

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Шахла Тофик кызы Самедова

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА:
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ПОСТРОЕНИЕ САНКЦИЙ**

*Монография рекомендована к
опубликованию решением Ученого
Совета Юридического факультета
Бакинского Государственного
Университета от 13 декабря 2016
года (протокол № 3)*

Баку – 2017

Научный редактор:

заслуженный юрист Азербайджанской Республики,
доктор юридических наук, профессор
Фирудин Юсиф оглы Самандаров

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор
Ханлар Джафарбала оглы Аликперов;
доктор юридических наук, профессор
Вадим Авдеевич Авдеев;
доктор юридических наук, профессор
Евгений Владимирович Фесенко;
доктор юридических наук, профессор
Виталий Владимирович Кузнецов.

Ш.Т.Самедова. Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций. Монография. Баку, “Есорпринт”, 2017г., 744 с.

В монографии рассмотрены наиболее сложные проблемы уголовного права, а именно: институт классификации преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение уголовно-правовых санкций, образующие в своем единстве как бы триаду современного уголовного права. Автор, считая указанные понятия фундаментальными в науке уголовного права, исследует их развитие и взаимосвязь друг с другом, опираясь на теорию и практику внутригосударственного, зарубежного и международного уголовного права. В монографии предлагается концептуальное решение проблемных вопросов, направленных на усовершенствование действующего уголовного законодательства с целью избирательной гуманизации: смягчения уголовной ответственности и наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, и ужесточения – за особо тяжкие преступления и тяжкие преступления насильственного характера.

Книга предназначена для студентов, магистрантов, докторантов, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, а также всех тех, кто интересуется проблемами современного уголовного права, международного уголовного права, сравнительного уголовного права.

ISBN 978-9952-29-071-9

© Ш.Самедова

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	15
§ 1. Теоретическое понятие и основание классификации преступлений	15
§ 2. Общественная опасность как содержание материального критерия классификации преступлений.....	31
§ 3. Законодательный (формальный) критерий классификации преступлений	47
§ 4. Объем содержания классификации преступлений.....	59
Глава II. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА АЗЕРБАЙДЖАНА В ЧАСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	69
Введение.....	69
§ 1. Мусульманское право	71
§ 2. Дореволюционное уголовное законодательство Российской Империи.....	97
§ 3. Законодательство периода Бакинской коммуны (1917- 1918гг.)	108
§ 4. Законодательство периода Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920гг.).....	111
§ 5. Становление советского уголовного законодательства (1920-1922гг.).....	114
§ 6. УК Азербайджанской ССР 1922г.....	120
§ 7. УК Азербайджанской ССР 1927г.....	125
§ 8. УК Азербайджанской ССР 1960г.....	135
ГЛАВА III. КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	143
Введение.....	143
§ 1. Особо тяжкие преступления	146
§ 2. Тяжкие преступления.....	166

§ 3. Менее тяжкие преступления.....	185
§ 4. Преступления, не представляющие большой общественной опасности	202

Глава IV. ИНСТИТУТ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	216
Введение	216
§ 1. Классификация преступлений в уголовном праве некоторых государств дальнего зарубежья.....	216
§ 2. Классификация преступлений в уголовных законодательствах государств на постсоветском пространстве	230

Глава V. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ .....

.....	250
§1. Понятие, значение и сущность дифференциации уголовной ответственности	250
§ 2. Соотношение понятий дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации уголовной ответственности и наказания, интеграции уголовной ответственности.....	262
§ 3. Определение оснований и средств дифференциации уголовной ответственности в науке и законодательстве.....	272
§ 4. Особенности дифференциации уголовной ответственности в Общей части уголовного права.....	278
§ 5. Дифференциация уголовной ответственности в Особенной части уголовного права	296

Глава VI. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ .....

.....	324
Введение.....	324
§ 1. Понятие, сущность и виды санкций как структуры уголовно-правовой нормы	325
§ 2. Принципы построения уголовно-правовых санкций	342
§ 3. Построение санкций в советском уголовном законодательстве	357
§ 4. Особенности построения санкций в УК Азербайджанской Республики 1999г.	367

§ 5. Сравнительный анализ зарубежного законодательства: дифференциация уголовной ответственности и построение уголовно-правовых санкций.....	387
--	-----

Глава VII. КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ

УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	401
Введение.....	401
§ 1. Категории преступлений как юридико-технический прием дифференциации уголовной ответственности.....	402
§ 2. Категории преступлений как основание деления рецидива на виды	419
§ 3. Возраст наступления уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности.....	427
§ 4. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.....	444
§ 5. Дифференциация уголовной ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины	459

Глава VIII. КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ .....

.....	468
Введение.....	468
§ 1. Общая характеристика классификации преступлений в Особенной части УК Азербайджанской Республики.....	470
§ 2. Принципы изменения типовых санкций категорий в Общей части и построения конкретных санкций в Особенной части УК 1999г.....	480
§ 3. Преступления против личности (раздел VIII УК).....	492
§ 4. Преступления в сфере экономики (раздел IX УК)	498
§ 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (раздел X УК)	506
§ 6. Преступления против государственной власти (раздел XI УК)	519
§ 7. Преступления против военной службы (раздел XII УК).....	529

Глава IX. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА	533
Введение	533
§ 1. Классификация правонарушений в международном праве ..	534
§ 2. Международные преступления в УК Азербайджанской Республики	546
§ 3. Преступления международного характера в УК Азербайджанской Республики	563
§ 4. Проблемы дифференциации ответственности за международные преступления и преступления международного характера.....	580
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	596
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	616
а) Таблицы.....	616
б) Примерная модель некоторых норм Общей части УК Азербайджанской Республики	655
в) Примерная модель системы санкций Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г.	675
БИБЛИОГРАФИЯ	721

*Посвящается
светлой памяти моих родителей:
Тофика Каракиши оглы Самедова и
Светланы Абдулла кызы Самедовой*

*“Vox emissa volat, litera scripta manet”
(сказанное улечучивается, написанное остаетя)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В монографии предпринята попытка исследования фундаментальных категорий и институтов уголовного права, в целом оказывающим предопределяющее воздействие на уголовный закон: дифференциации уголовной ответственности, построения санкций, классификации преступлений. Всестороннее теоретическое исследование их во взаимосвязи и взаимовлиянии друг с другом обуславливается необходимостью дальнейшего совершенствования концептуальных положений уголовного законодательства Азербайджанской Республики, т.к. именно сейчас, по происшествии семнадцати лет действия УК 1999 г., мы имеем возможность проследить за применением и развитием уголовного закона, опираясь как на теорию, так и практику уголовного права.

В современной науке уголовного права дифференциация уголовной ответственности является приоритетным направлением уголовно-правовой политики, т.к. дифференциация уголовной ответственности является одним из важнейших условий вынесения судом справедливого наказания за совершение преступления и именно поэтому реформа уголовного права в конце прошлого века была нацелена в первую очередь на повышение уровня дифференциации уголовной

ответственности. Дальнейшее углубление процесса дифференциации уголовной ответственности соответствует становлению и развитию правового государства, в котором защита прав и свобод личности является высшей целью (ст.12 Конституции Азербайджанской Республики 1995г.).

Классификация преступлений на различные по тяжести категории, являясь основанием дифференциации уголовной ответственности, в то же время является удачным техническим приемом при изложении многих других положений уголовного закона. Именно в УК Азербайджанской Республики 1999г. впервые дифференциация уголовной ответственности получила юридико-техническое закрепление посредством института классификации преступлений (ст.15). Закрепив в качестве материального критерия классификации преступлений характер и степень общественной опасности деяния, законодатель определил в качестве формального критерия соотношение санкции конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части с законодательно определенными типовыми санкциями каждой из четырех категорий преступлений в ст.15 УК. Таким образом, использование категоризации преступлений во многих институтах и нормах Общей части (и в некоторых нормах Особенной части), и при построении системы санкций Особенной части УК, представляет собой один из инструментов юридической техники, позволяющий осуществлять дифференцированный подход при определении уголовной ответственности и наказания. Так, УК предусматривает различные правовые последствия для лиц, совершивших преступления различной категории.

Основываясь на Конституции Азербайджанской Республики 1995г. и общепризнанных принципах и нормах международного права, УК Азербайджанской Республики 1999г. качественно отличается от предыдущих уголовных законов советского периода и содержит много принципиально новых положений и норм, некоторые из которых не лишены недостатков. Кроме того, в течение более чем семнадцатилетнего

действия в УК 1999г. было внесено множество изменений и дополнений, которые не всегда были согласованы с другими нормами и институтами. Так, к сожалению, в действующей редакции УК Азербайджанской Республики дифференциация уголовной ответственности имеет непоследовательный характер, как в Общей, так и Особенной частях УК, что объясняется несовершенством главного критерия дифференциации уголовной ответственности – института классификации преступлений. В частности, в Общей части УК 1999г. содержится ряд коллизийных вопросов и явные законодательные пробелы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности. В Особенной части УК дифференциация уголовной ответственности имеет нестабильный характер, один и тот же квалифицирующий признак в однородных преступлениях оказывает различное влияние на дифференциацию уголовной ответственности, и наоборот, различные по общественной опасности квалифицирующие признаки иногда включаются в один и тот же состав.

Несовершенство института классификации преступлений и непоследовательность при дифференциации уголовной ответственности не могли не сказаться на самом принципе построения уголовно-правовых санкций в Особенной части УК, которые в свою очередь играют определяющую роль при определении категорий конкретных преступлений.

Основным недостатком системы санкций Особенной части является несогласованность их как между собой, так и с типовыми санкциями категорий преступлений. Меры наказаний в основных, квалифицированных и особо квалифицированных составах в большинстве случаев частично совпадают, что сводит на нет сам принцип дифференциации уголовной ответственности. Не всегда оптимально определяются виды санкций (единичная, альтернативная, кумулятивная) за различные категории преступлений. Санкции в УК нередко обладают слишком широкими пределами между минимальным и максимальным наказанием (особенно в альтернативных

конструкциях), что обуславливает широкое судебское усмотрение. Кроме того, широкие пределы между минимальным и максимальным наказанием в большинстве случаев охватывают границы типовых санкций двух и более категорий, что на практике приводит к назначению наказаний, не соответствующих совершенным категориям преступлений. А это в свою очередь приводит к дисбалансу между назначенным судом конкретным наказанием и последствиями совершения преступления, что существенно нарушает принципы равенства всех перед законом и судом (ст.6 УК) и справедливости уголовного закона и уголовной ответственности (ст.8 УК).

Одной из основных проблем УК Азербайджанской Республики 1999г. следует считать также вопросы дифференциации уголовной ответственности и наказания за международные преступления и преступления международного характера, большинство которых являются новеллами и, как всякие новеллы, нуждаются в уточнении и усовершенствовании.

Представленная монография является итогом исследования двух диссертаций: кандидатской и докторской. Главный вывод, к которому автор пришел ещё при исследовании темы кандидатской диссертации («Классификация преступлений в уголовном праве Азербайджанской Республики: проблемы и решения»), заключался в том, что проблемы совершенствования законодательной новеллы УК – института классификации преступлений являются достаточно сложными и трудноразрешимыми как в теоретическом, так и в практическом отношении, т.к. их разрешение фактически направлено на полную реформу санкций Особенной части, а также переосмысление ряда концептуальных положений Общей части уголовного закона. Докторская работа стала логическим продолжением кандидатской диссертации, т.к. в ней в том числе нашли свое концептуальное решение многие ранее выдвинутые положения и выводы на основе многоаспектного и многоуровневого исследования роли и значения категорий пре-

ступлений при дифференциации уголовной ответственности и построении санкций уголовно-правовых норм.

В представленном вашему вниманию монографическом исследовании выдвигаются многочисленные предложения, направленные на существенную реформу многих институтов и норм Общей части и полную ревизию системы санкций Особенной части уголовного законодательства Азербайджанской Республики. Выдвинутая автором концепция дальнейшего реформирования уголовного законодательства проникнута идеей **избирательной гуманизации** уголовной ответственности и наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления и, наоборот, ужесточения – за особо тяжкие преступления и тяжкие преступления насильственного характера.

Учитывая многоаспектность темы монографического исследования, изданной в различное время и в различных странах правовой литературы, посвященной в отдельности вопросам дифференциации уголовной ответственности, классификации преступлений и построению санкций, достаточно много.

Если понятие уголовной ответственности в доктрине уголовного права стало предметом исследования с конца XIX века, то проблема дифференциации уголовной ответственности – лишь с первой половины 70-х годов XX столетия. Так, по этой теме опубликованы монографии и защищены докторские и кандидатские работы Е.А. Вакариной, А.В. Васильевского, Э.В. Кабурнеева, М.Н. Каплина, П.В. Коробова, С.Е. Кротова, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, В.В. Соболева, В.Л. Чубарева и многих др. Серьезный вклад в разработку дифференциации уголовной ответственности внесли Г.Н. Борзенков, М.И. Ковалев, А.И. Коробеев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Ю.Б. Мельникова, О.Н. Чупрова и др. ученые. В отличие от дифференциации уголовной ответственности, различным аспектам наказания в уголовном праве уделялось внимание ещё издавна (С.В. По-

знышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.). Конкретно же над проблемами построения и оптимизации санкций уголовно-правовых норм в различные времена работали Л.В. Багрий-Шахматов, О.Ю. Бунин, И.М. Гальперин, С.И. Дементьев, А.Л. Дзигарь, С.В. Жилияев, Б.Г. Карганова, И.Я. Козаченко, А.П. Козлов, Н.А. Ныркова, Н.А. Орловская, П.П. Осипов, П.С. Тоболкин, Д.О. Хан-Магомедов и многие др. Институт классификации преступлений в советской науке уголовного права стал активно разрабатываться также в 70-е годы XX века. В его исследование внесли значительный вклад такие ученые как Н.И. Загородников, Н.Г. Кадников, П.С. Кардаев, Л.Н. Кривоченко, Н.П. Печников, А.Б.Сахаров и др. Однако проблема классификации преступлений стала особо актуальной в конце 90-х годов с принятием новых уголовных законов на постсоветском пространстве, в которых впервые классификация преступлений была законодательно определена в полном объеме.

Немало интересных работ по исследуемой тематике имеется и в уголовном праве других зарубежных стран, ряд из этих работ переведен на русский и азербайджанский языки. Кроме того, в процессе исследования на языках оригинала были изучены труды ряда турецких, английских и американских ученых. Среди них можно отметить такие имена как Мехмет Э. Артук, Ахмет Гокчен, Доган Сойаслан, Ченгиз Бардак, Шенер Йюнгоз, Махмуд Ш. Бассиони, Давид Броди, Джеймс Акера, Томас Гарднер, Тери Андерсон, Джером Холл, Маркус Дабер, Джоэль Самаха и др.

Среди азербайджанских исследователей указанных проблем уголовного права можно также назвать имена многих ученых. Ещё задолго до принятия действующего УК, вопросы классификации преступлений и дифференциации уголовной ответственности затрагивались в той или иной степени в фундаментальных трудах таких видных ученых-правоведов нашей республики как И.П. Мамедов, Д.Г. Мовсумов, Т.М. Кафаров, Ф.Ю. Самандаров, И.М. Рагимов, Х.Д. Аликперов,

Г.С. Курбанов, И.А. Исмаилов, Т.Э. Караев, М.Б. Ахмедов, И.В. Велиев, Р.И. Кулиев, Р.А. Шамсизаде и др.

На наш взгляд, из трех заявленных тем в азербайджанской науке уголовного права наиболее был изучен институт наказаний, включающий в том числе и проблемы построения санкций. В этой связи следует особо отметить фундаментальные труды И.М. Рагимова, Ф.Ю. Самандарова, Х.Д. Аликперова, С.А. Велиева, а также научные исследования Р.А. Гюльалиевой, С.М. Гулиева, Э.И. Мурадова, А.Х. Эйвазова, С.Н. Рзаевой и некоторых др. Кроме того, трансформирование международно-уголовных норм в отечественное законодательство привело к тому, что одной из новейших проблем уголовного права Азербайджанской Республики стала проблема дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. В Азербайджане выросла целая плеяда юристов (в основном, в области международного права), исследующих вопросы взаимодействия международного права и внутригосударственного права. В их числе следует указать на Р.Ф.Мамедова, А.И. Алиева, Н.А. Сафарова, О.Ф. Эфендиева, А.И. Садыгова, К.Н. Салимова, Ч.Ф. Мустафаева, Б.С. Захидова, Р.К. Мамедова, Ф.Г. Акберова, Н.Г. Мехтиева и др.

Однако большинство работ по дифференциации уголовной ответственности и классификации преступлений, а также построению санкций уголовно-правовых норм были основаны на уголовных законодательствах советского периода и, как это видно из приведенного перечня авторов, в основном российскими учеными. Вместе с тем несмотря на то, что дифференциации уголовной ответственности, построению уголовно-правовых санкций и классификации преступлений было уделено достаточное внимание в доктрине, специальных исследований, посвященных вопросам взаимосвязи и взаимообусловленности указанных самостоятельных институтов уголовного права, не только в прошлом, но и в современное время, на монографическом уровне не проводилось.

Таким образом, представленная вниманию читателей монография является комплексным научно-правовым анализом уголовно-правовых норм и институтов как Общей, так и Особенной частей уголовного закона, позволяющим тщательно проследить законодательную регламентацию трех фундаментальных категорий уголовного права: преступления, уголовной ответственности и наказания посредством классификации преступлений, дифференциации уголовной ответственности и системы санкций.

Глобальность исследуемых положений уголовного права продиктовала необходимость выдвижения новой концепции действующего УК, направленной на углубление дифференциации уголовной ответственности, основанной на усовершенствованном институте классификации преступлений и оптимизации санкций в части повышения уровня формализации уголовного наказания с целью ограничения широкого судебного усмотрения. При этом научное исследование направлено не только на достижение целей и задач уголовного законодательства, но и на проведение уголовной политики государства в целом.

Главной претендующей на концептуальный характер идей монографического исследования является смягчение уголовной политики за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, и, наоборот, ее ужесточение за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Вместе с тем в представленной монографии могут содержаться спорные положения, отражающие личную позицию автора по некоторым вопросам уголовного права Азербайджанской Республики и зарубежных стран, мусульманского уголовного права и международного уголовного права.

Автор с благодарностью примет критические замечания и пожелания читателей (shahlats@mail.ru).

ГЛАВА I

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Теоретическое понятие и основание классификации преступлений

«Классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения, классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней – это – прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней, это – прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения», – писал видный российский ученый С.В.Познышев ещё в начале XX века.¹

Научная классификация имеет большое значение для теоретической и практической деятельности человека. Научная классификация помогает лучше познать суть изучаемого явления, наиболее полно выявляет закономерности его развития. Именно поэтому дефиниция преступления, выявление сущности и свойств этого социально-правового явления, наиболее полно раскрываются при классификации преступлений.

В энциклопедических изданиях дается определение классификации (от латинского *classis* - разряд, класс и *fakio* - делаю, раскладываю) как системы соподчиненных понятий (классов, объектов) какой-либо области знания.²

---

¹ Познышев С.В. Вопросы учения о наказании. М.: Универст. тип., 1904, с.5

² БСЭ в 30-ти томах. Третье издание. М., 1973, т.12, с.269

Классификация преступлений – это разделение их на группы (категории) по тем или иным критериям.

Однако в решении любой проблемы большое значение имеет применяемая терминология. Учитывая, что в правовых терминах отражается не только форма, но и существо выражаемых ими понятий, для классификации преступлений в уголовном праве представляется наиболее удачным термин «категория». Например, в российской юридической литературе с недавнего времени классификацию преступлений стали называть и категоризацией преступлений, что, на наш взгляд, является даже более верным, т.к. понятие «классификация преступлений» является более широким понятием и включает в себя как естественную, так и искусственную классификацию.

Категории (от греческого *categoria* - высказывания, обвинение, признак) в философии, наиболее общие и фундаментальные понятия, отображающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. Категории возникают и развиваются как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики. Так, Аристотель в своем специальном трактате «Категории» дает определение категории как «отражение и наивысшее обобщение объективной реальности». Наиболее полное знание вещи достигается, по Аристотелю, тогда, когда будет известно, в чем сущность этой вещи. Сущность — «первое со всех точек зрения: и по понятию, и по знанию, и по времени».¹

«Категория, – писал Гегель в «Науке логики», – суть объективные определения, определяют многообразие содержания данных представлений таким образом, что оно приводит

---

¹ «Категории» – одно из важнейших философских сочинений великого энциклопедиста древнего мира – Аристотеля, входящее в состав его «Органона» / Аристотель. Категории. Избранные сочинения. В 4-х томах. М.: Наука, т.2, 1994, 424 с.

к единству».¹

При принятии на постсоветском пространстве ныне действующих уголовных законодательств, законодатель Российской Федерации (далее - РФ), как и большинства бывших союзных республик,² в названии статьи о дифференциации преступлений на категории использовал более определенное словосочетание «категории преступлений». Законодатель же Азербайджанской Республики в названии ст.15 УК использует термин «классификация преступлений».³

В уголовном праве под категорией преступления следует понимать обособленное логическое понятие, объединяющее наиболее типичные, существенные свойства деяния. Так, Л.Н.Кривоченко совершенно справедливо считает, что использование при классификации преступлений термина «категория» позволяет:

1) отразить важность, фундаментальность этого понятия для права, всех его институтов;

2) подчеркнуть, что категория преступлений – это не просто определенная группа отдельных видов преступлений (в этом отличие терминов категория и группа), а лишь такая группа, которая связана единством критерия, сходной социально-политической характеристикой, максимальным обобщением общих свойств характера и степени общественной опасности;

3) наиболее полно выразить объем, предметное содержание обозначаемого им понятия.⁴

Учитывая логическую природу права (любая правовая система по своим объективным данным является логической системой) и формальную определенность правовых норм,

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В трех томах. СПб.: Наука, 2000, 976 с.

² Например, Казахстана, Беларуси, Грузии и др.

³ Более подробная сравнительная характеристика действующих уголовных законов государств, созданных на постсоветском пространстве, приведена в главе IV настоящей книги.

⁴ Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков: Юридический институт, 1979, с.70

исходными моментами для правовых классификаций являются, прежде всего, логические особенности и предпосылки такой классификации, а также логико-правовые.¹ Огромное значение формальной логики в целом для юриспруденции и, в частности, для уголовного права неоднократно подчеркивалось в юридической литературе.²

Так, В.Н.Кудрявцев отмечает, что «пожалуй, нет никакой другой области общественной жизни, где нарушение законов логики, построение неправильных умозаключений, приведение ложных аргументов могли бы причинить столь существенный вред, как в области права».³ Несколько дополнив вышеприведенное мнение В.Н.Кудрявцева, уточним, что нарушение формальных логических правил в такой отрасли юриспруденции, как уголовное право, имеет наиболее серьезные негативные последствия.

Использование законов формальной логики, в частности, правил деления явлений, необходимо и при классификации преступлений. В логике под классификацией понимается распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные категории (классы, группы) согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов другого родов. Правильно составленная классификация, отобразив закономерность развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами. Поэтому в качестве основания любой классификации должны быть выбраны признаки, которые являются наиболее существенными и специфическими для данных предметов.

Спорными вопросами в проблеме классификации преступ-

---

¹ Бабаев В.К. Советское право как логическая система. Учебное пособие. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1978, с.8

² Бакрадзе К.С. Логика. Тбилиси: изд. ТГУ, 1951, 456 с.; Жеребкин В.Е. Логика. Харьков: изд. Харьков. ун-та, 1968, 256 с. и др.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004, с.61

плений всегда являлись: выбор критерия (основания) классификации преступлений на категории и количество (объем) категорий преступлений.

В логике классификацию принято делить на естественную и искусственную. Классификация считается естественной, если ее критерием служит существенный признак, определяемый природой изучаемых явлений. В уголовном праве – это характер и степень общественной опасности преступного деяния.

Действительно, как известно, общественная опасность – это существенный признак преступлений. Являясь качественным выражением сравниваемой опасности преступных деяний, показатели общественной опасности зависят от различных обстоятельств объективного и субъективного порядка, характеризующих преступное деяние (важности объекта преступного посягательства, размера причиненного преступлением ущерба, формы вины, характера, мотивов и целей преступника, специфических особенностей способа, обстановки, места или времени совершения преступления и других обстоятельств). Классификация преступлений по характеру и степени общественной опасности является по своей логической природе именно естественной, так как общественная опасность – это главный, существенный (материальный) признак преступления.

Следует заметить, что хотя для разграничения преступлений по тяжести деяний имеет значение лишь естественная классификация, которая и легла в основу современной классификации преступлений в действующем УК Азербайджанской Республики (ст.15), однако в уголовном праве возможна и искусственная классификация преступлений. Так, теоретически полезной и практически значимой является классификация преступлений в зависимости от признаков и элементов состава преступления. Такова классификация преступлений в зависимости от объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления. Подобные классифи-

кации позволяют уточнить юридическое и социальное содержание соответствующих общественно опасных деяний, углубить наше представление об их взаимосвязи и могут быть использованы для квалификации преступлений, ограничения их от смежных составов преступлений и для назначения наказания. Искусственные классификации преступлений взаимосвязаны с естественной классификацией и являются дополнительными по отношению к первой, являющейся основной. Например, система Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. построена именно на основании искусственной классификации преступлений – обособления их по родовым (разделы VII-XII УК), видовым (главы 16-35 УК), непосредственным (ст.100-353) объектам преступлений.

Особенно распространены искусственные классификации в криминологии. Здесь в основе искусственной классификации лежит произвольно взятый признак, имеющий значение с практической точки зрения для целей производимого исследования. Примером могут служить криминологические классификации преступлений: по месту, способу совершения, по полу, возрасту, роду занятий преступников и т.д.

Как совершенно верно замечает в своем монографическом труде Л.Н.Кривоченко, построение любой научной классификации должно подчиняться всем правилам логического деления явлений.¹ Как известно, логика устанавливает следующие правила деления явлений (являющихся одновременно правилами классификации), которые существенны и для классификации преступлений на категории:

1) В одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание.

Это означает, что выделение каждой категории преступлений должно основываться на одном и том же признаке. Лишь при этом условии обеспечивается закономерность в построении классификации, возможность сравнительного

---

¹ Л.Н.Кривоченко, указанная работа 1979г., с.30-45

анализа различных категорий и, тем самым, правильное определение их правовых последствий. Целью рассматриваемой классификации преступлений в Общей части уголовного права является правильное и единообразное применение уголовно-правовых институтов к различным категориям преступлений, в том числе и уголовно-правовых последствий к каждой категории. При таком подходе критерий классификации должен быть наиболее общим, основным существенным признаком, т.е. таким, который определяет все остальные, составляет основу качественной специфики преступлений, их сущность.

Следует отметить, что, определив в качестве критерия классификации преступлений характер и степень общественной опасности преступных деяний, в УК Азербайджанской Республики 1999г. это правило соблюдено в полной степени.

2) Объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого явления.

Это означает, что к какой бы категории не относилось преступление, оно находится в рамках общего понятия преступления со всеми присущими ему свойствами и последствиями. При этом классификация преступлений должна охватывать все без исключения деяния, обладающие основными признаками общего понятия преступления: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Анализ Особенной части УК Азербайджанской Республики также подтверждает соблюдение этого правила полностью: каждое деяние, за которое установлена уголовная ответственность, отнесено к той или иной категории преступлений, указанной в ст.15 Общей части.

3) Члены классификации должны взаимно исключать друг друга.

Это правило логики применительно к классификации преступлений означает, что каждая категория преступлений, выделяемая в классификации, должна быть четко очерчена, иметь свое определенное содержание, свою специфику; зна-

чение каждой категории должно быть однозначным; каждая категория преступлений должна влечь строго определенные уголовно-правовые последствия. Единство всех категорий преступлений, имеющих общие четыре признака преступного деяния, влекущих уголовную ответственность, не исключает между ними групповых различий, связанных с обособлением их по четырем различным категориям преступлений. Таким образом, разделение преступлений на категории является результатом установления особенных, отличительных признаков, позволяющих ограничивать одну категорию от другой.

В действующем УК каждая категория имеет свое содержание и строго определенный законодателем круг уголовно-правовых последствий. Однако определение типовой санкции в ст.15.3 и 15.4 с указанием лишь максимального предела, приводит, на наш взгляд, к размыванию границ категорий: минимальные пределы лишения свободы в категориях преступлений, не представляющих большой общественной опасности; менее тяжких и тяжких преступлений (ст.15.2; 15.3; 15.4) совпадают – «три месяца».¹ Довольно неопределенная типовая санкция в ст.15.5 «свыше 12 лет лишения свободы или самый строгий вид наказания» также не дает четкого представления о пределах категории особо тяжких преступлений. Если мы будем исходить из буквального выражения, что указание «свыше 12 лет» в ст.15.5 - это минимальный предел типовой санкции, то анализ санкций некоторых особо тяжких преступлений в Особенной части выявит противоречие с Общей частью УК, т.к. в конкретных санкциях особо тяжких преступлений минимальный предел лишения свободы может быть намного ниже 12 лет. Например, санкции ст.183.2 (от 8 до 15 лет) или ст.149.3 (от 8 до 15 лет) и др.

---

¹ На основании ст.55.2 УК, устанавливающей общие пределы наказания в виде лишения свободы на определенный срок: в первоначальной редакции УК 1999г. - от 3 месяцев до 15 лет; в редакции от 30 мая 2014 года - от 3 месяцев до 20 лет.

О нарушении данного логического правила при классификации преступлений в УК Азербайджанской Республики 1999г. подробнее речь будет идти в третьей главе книги.

4) Непрерывность подразделения на отдельные категории преступлений.

Согласно логическому правилу непрерывности подразделения на категории, классификация преступлений должна содержать определенную последовательность, характеризоваться отсутствием существенных разрывов при определении границ категорий. В предыдущем УК Азербайджанской ССР 1960г. существовал разрыв между преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и тяжкими преступлениями. А границы особо тяжких преступлений вообще определялись в рамках категории тяжких преступлений. В ст.15 УК Азербайджанской Республики 1999г. закреплена непрерывная классификация преступлений на четыре категории и, таким образом, это логическое правило классификации в целом как бы соблюдено.

Вместе с тем, сопоставляя отдельные нормы и институты Общей части, а также анализируя конкретные санкции отдельных категорий в Особенной части УК, можно прийти к выводу о необходимости ещё более тщательной классификации преступлений: предусмотреть не четыре, а большее количество категорий преступлений, что будет способствовать более тщательному соблюдению принципов дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Это предложение обосновывается в последующих главах настоящей книги.

5) Критерий (основание) классификации преступлений должен быть четким и ясным.

Обязательность соблюдения логического правила о четкости и ясности основания классификации объясняется тем, что даже при соблюдении всех изложенных ранее правил, выбор неясного, неопределенного критерия исключает правильность всей классификации, возможность ее практиче-

ского использования. Критерий классификации преступлений должен быть четким и однозначным, что исключало бы его разночтение. Поэтому для соблюдения этого правила необходимо найти такие обозначения критерия классификации преступлений, которые исключали бы различное его понимание. В качестве формального критерия в ст.15 УК выбраны форма вины, виды и меры наказания в типовых санкциях, что при правильном конструировании конкретных санкций в Особенной части УК обеспечивает полное соблюдение и этого правила классификации преступлений.

Таким образом, рассмотрев пять необходимых формально-логических правил классификации преступлений, мы можем прийти к следующему выводу:

В УК Азербайджанской Республики 1999г. при классификации преступлений на категории не были в полной степени учтены требования всех логических правил классификации явлений. Формально-логические неувязки классификации преступлений, соответственно, приводят и к неувязкам материально-правового характера. Поэтому, по выражению Л.Н.Кривоченко, «нарушение формально-логических требований, предъявляемых к классификации преступлений, может усложнить процесс применения уголовного закона и в конечном счете отрицательно повлиять на укрепление законности при отправлении правосудия по уголовным делам».¹

И в этом смысле проблема классификации преступлений имеет большое значение для деятельности по применению уголовного закона, в том числе для квалификации преступлений, назначения и исполнения наказания, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Классификация преступлений является одним из способов углубленного раскрытия содержания понятия «преступление», поскольку деяния, отнесенные к числу преступных, существенно отличаются между собой характером и степе-

---

¹ Кривоченко Л.Н., указанная работа 1979г., с.16

нью общественной опасности.

Таким образом, под категорией преступлений понимается группирование на основании законодательно определенных формальных критериев близких по тяжести общественной опасности конкретных видов преступлений, которые влекут соответствующие этой опасности общие уголовно-правовые последствия, определяемые нормами Общей части УК, а также определяют уголовно-процессуальные различия при отправлении правосудия и исполнении наказаний.

Совершенство любой классификации, в том числе и классификации преступлений зависит от выбора общего критерия (основания) классификации. В качестве подобного критерия в доктрине уголовного права, основывающегося на материальном определении преступления, признавалась общественная опасность деяния. А.А.Герцензон называл даже такое определение не просто материальным, а материалистическим.¹ Н.Д.Дурманов также рассматривал общественную опасность в качестве основного содержания понятия преступления в советском уголовном праве.² А.А.Пионтковский подчеркивал, что «общественная опасность деяния есть его социально-политическая характеристика в целом».³

При этом следует иметь в виду, что общественная опасность преступления - исторически изменчивая категория, что обусловлено социально-экономическими процессами, происходящими в обществе (достаточно сравнить Особенности части УК 1922, 1927, 1960 и 1999 годов). Однако было бы неправильно предполагать, что законодатель по своему усмотрению создает или устраняет общественную опасность, что она лишь порождение воли и сознания людей. Общественная

---

¹ Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М.: изд. РИО ВЮА, 1948, с.40

² Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л.: изд. Академии наук СССР, 1948, с.131

³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961, с.155

опасность как неотъемлемое свойство преступления, как внутренне присущий ему признак, как его материальная характеристика есть объективно существующий факт. Законодатель лишь познает, оценивает существующую помимо и вне его опасность деяния, и, учитывая целый ряд обстоятельств (направленность действия, его распространенность, тяжесть возможных вредных последствий и т.д.), с большей или меньшей точностью определяет ее характер и степень.¹

Действующее уголовное законодательство в ст.15 УК Азербайджанской Республики 1999г. выделяет четыре категории преступлений. Каждая категория объединяет сходные по тяжести преступления, независимо от различий в признаках составов этих преступлений. Таким образом, различия по юридическим признакам составов между объединяемыми в категории преступлениями значения не имеют.

С точки зрения материалистической диалектики, категория преступлений (ст.15 Общей части), уголовно-правовая норма (статья Особенной части УК), конкретно совершенное преступное деяние соотносятся между собой как общее – специальное (особенное) – частное (единичное). Конкретное преступление, совершаемое в реальной жизни, обладает большим числом неповторимых, индивидуальных признаков, обуславливающих характер и степень его конкретной опасности.²

Но помимо этих индивидуальных признаков ему присущ и ряд признаков, повторяющихся во всех подобных конкретных преступлениях. Интересна точка зрения В.Л.Чубарева, который, проанализировав содержание п.2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 года «О практике применения судами общих начал назначения наказания», выделил четырнадцать факторов тяжести преступных деяний, которые могут влиять на характер и степень общественной опасности, и, как следствие, иметь решающее

---

¹ Ляпунов Ю.И. Советское уголовное право. Часть Общая. Советский уголовный закон. М., 1968, с.47

² Кривоченко Л.Н., указанная работа 1979г., с.34

воздействие при классификации преступлений на категории:

- 1) мотивы совершения преступления;
- 2) основные характеристики способов его совершения;
- 3) виды применявшегося насилия;
- 4) использовавшиеся в ходе совершения преступных деяний средства;
- 5) количество виновных лиц;
- 6) их роль в преступлении;
- 7) размер материального ущерба;
- 8) последствия для здоровья потерпевшего;
- 9) группа экстраординарных признаков;
- 10) количество совершенных преступных действий;
- 11) количество потерпевших;
- 12) отношения с потерпевшим;
- 13) основные данные о потерпевшем;
- 14) отношение к наступившему материальному ущербу.

Следует заметить, что В.Л.Чубарев впервые в советской науке разработал типологию преступных деяний по уровню тяжести применительно к каждой категории в отдельности, используя математические и статистические методы исследования.¹

Современная классификация преступлений строится подобно системе наказаний в Общей и санкциям в Особенной частях УК: от менее тяжких видов преступлений к более тяжким. Следует отметить, что УК 1999г. в ст.15 впервые в истории уголовного законодательства республики ввел четкую и полную классификацию преступлений, т.е. разделение их на четыре категории в зависимости от установленного законом материального критерия – характера и степени общественной опасности деяния:

Первая (I) категория, именуемая преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, охватывает умышленные и неосторожные деяния, максимальная

---

¹ Чубарев В.Л. Тяжесть преступного деяния. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук, Киев, 1992, с.24.

санкция за которые не превышает 2 лет лишения свободы или иное более легкое наказание (ст.15.2 УК). В УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года содержится 222 составов преступлений, относящихся к этой категории, что составляет 32,9% всех преступных деяний.

Вторая (II) категория, именуемая менее тяжкими преступлениями, включает умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 7 лет лишения свободы (ст.15.3 УК). К этой категории преступлений относятся посягательства, если максимальное наказание за них предусмотрено в виде лишения свободы на срок свыше 2 до 7 лет включительно. В УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года 279 составов менее тяжких преступлений, что составляет 41,4% всех деяний.

Третья (III) категория, именуемая тяжкими преступлениями, включает в себя умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание не более 12 лет лишения свободы (ст.15.4 УК), т.е. максимальное наказание за них определяется в пределах свыше 7 до 12 лет включительно. В УК 1999г. по состоянию на 1 сентября 2016 года 128 составов преступлений относится к тяжкой категории, что составляет 19% всех деяний.

Четвертая (IV) категория, именуемая особо тяжкими преступлениями, охватывает лишь умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет или более строгое наказание (ст.15.5 УК). К этой категории относятся самые тяжкие по характеру и степени общественной опасности деяния, направленные против важнейших социальных ценностей – мира и безопасности человечества, охраны жизни и здоровья, свободы и достоинства личности, конституционных основ и безопасности государства и т.д. На высокую степень общественной опасности данной категории указывает и то, что неосторожные посягательства категорией особо тяжких преступлений не охватываются. Это самая малочисленная груп-

па преступлений в УК. К этой категории в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года относятся всего 45 состав преступлений, что составляет 6,7% всех уголовно-наказуемых деяний.

Если обратиться к недавней истории нашего уголовного законодательства, то мы проследим, что в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. классификация преступлений вообще не предусматривалась (как и в УК союзных республик, в том числе и Азербайджанской ССР). Лишь в 1972 году в Основы была включена ст.7-1, которая вводила понятие тяжкого преступления. Соответствующего содержания норма была введена и в УК Азербайджанской ССР 1960г.

Этот УК, действовавший на территории нашего государства до 1 сентября 2000 года, давал понятие и исчерпывающе определял лишь тяжкие преступления (ст.7-1 УК 1960г.), а также всего лишь упоминал о «преступлениях, повлекших тяжкие последствия» (ч.1 ст.23),¹ и «преступлениях, не представляющих большой общественной опасности» (ст.47, 48, 49 УК 1960г.). Выделение из числа тяжких преступлений, перечисленных в ст.7-1, ещё и группы более общественно опасных деяний, перечисленных в п.2 ст.24 (особо опасный рецидивист) УК 1960г., также свидетельствовало о том, что среди общего перечня тяжких преступлений законодатель выделял с учетом характера и степени общественной опасности и особо тяжкие деяния.²

Следует отметить, что в перечень тяжких преступлений, отмеченных в ст.7-1 УК, были включены преступления, существенно различающиеся по тяжести. Так, если мы проана-

---

¹ В первоначальной редакции ч.1 ст.23 (лишение свободы) УК Азербайджанской ССР 1960г. прямо употреблялся термин «особо тяжкие преступления».

² Самедова Ш.Т. Классификация преступлений в уголовном праве Азербайджанской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 2003, с.18; Səmədova Ş.T. Cınayətlərin kateqoriyaları. Bakı: Adiloğlu, 2007, с.147-148

лизируем Особенную часть УК Азербайджанской Республики 1960г. и обратим внимание на санкции к некоторым из тяжких преступлений, то увидим, что лишение свободы в них было предусмотрено от 3 месяцев до 15 лет, наряду со смертной казнью и пожизненным лишением свободы¹ (см.: таблица № 4 в приложении к монографии).

Как видно даже из малочисленного примера статей из УК 1960г., отнесенных законодателем к единственно четко определенной категории тяжких преступлений, диапазон санкций за них был установлен очень широко: максимум наказания для одного преступления являлся минимумом для другого. Учитывая, что размер санкций – это законодательный критерий тяжести соответствующего преступления, можно было бы прийти к выводу, что категория тяжких преступлений в ст.7-1 УК 1960г. фактически включала деяния с различной степенью тяжести. В УК 1960г. также было неясно, почему за преступление, не являющееся тяжким (например, за разглашение государственной тайны (ч.2 ст.68) или утрату документов, содержащих государственную тайну (ч.2 ст.69), предусматривалось более строгое наказание (лишение свободы на срок от 3 до 8 лет), чем за злостное хулиганство (ч.2 ст.207 УК 1960г.), признаваемое прежним законодателем тяжким преступлением (лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет)?² Таким образом, законодатель, четко определив в перечневом порядке в ст.7-1 УК 1960г. категорию тяжких преступлений, не установил за них типовую санкцию, т.е. ни

---

¹ В Азербайджане смертная казнь была отменена в соответствии со II Факультативным Протоколом Международного Пакта о гражданских и политических правах человека 1966г., принятому ГА ООН 15 декабря 1989г. и направленному на отмену смертной казни (см.: Действующее международное право в трех томах. Т.2 / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М., 1999, с.43; г. «Азербайджан», 21 февраля 1998г., № 41).

² Вопреки длительной уголовной практике, после внесения изменений Законом от 2 июля 2001 года в ст.15 УК Азербайджанской Республики 1999г. особо злостное хулиганство не соотнесено уже к категории тяжких преступлений. Об этом подробнее будет сказано в третьей главе книги.

материальный, ни формальный критерии классификации преступлений не были определены.

Этот недостаток был устранен при принятии действующего уголовного законодательства. Именно в действующем УК 1999г. впервые была проведена классификация преступлений в полном объеме и все деяния были разделены на четыре категории в соответствии со специфичными критериями: материальным (характер и степень общественной опасности деяния) и формальным (определенные в ст.15 типовые санкции для каждой из категорий).

В последующих параграфах данной главы будут рассмотрены содержание материального критерия классификации преступлений и определены ее формальные критерии.

§ 2. Общественная опасность как содержание материального критерия классификации преступлений

Под содержанием как категорией диалектики понимается совокупность всех элементов явления и их взаимодействий друг с другом и с окружающей средой, определяемых их конкретной природой.¹ В содержании правовых явлений продолжается, раскрывается, конкретизируется, разворачивается их сущность.² Законодатель в качестве критерия классификации преступлений на категории в ст.15 УК определил характер и степень общественной опасности деяния. Рассмотрим содержание общественной опасности как критерия классификации преступлений.

Как известно, в УК 1960г. признак общественной опасности раскрывался путем перечня основных объектов, на которые посягало преступление. Такое определение было признано «громоздким, страдающим пространной описательно-

---

¹ Шептулин А.П., Сим Ф.А., Архипцев Ф.Т. и др. Категории диалектики как ступени познания. М.: Наука, 1971, с.219

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972, с.45

стью, к тому же сама суть преступления в данном определении была раскрыта недостаточно».¹

В УК Азербайджанской Республики 1999г. и УК РФ 1996г. для разъяснения понимания общественной опасности законодатели используют прием «дефиниции через отрицание». Но при этом, если в ч.2 ст.14 УК РФ малозначительность деяния трактуется просто как отсутствие в нем общественной опасности, то в ст.14.2 УК Азербайджанской Республики 1999г. дается более широкое определение: малозначительное деяние не является преступлением в силу отсутствия в нем общественной опасности, «т.е. не причинившее вреда или не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству».

Общественная опасность деяния – сложная системная социально-правовая категория. Характером и степенью общественной опасности обладают все преступления. Сущность преступления состоит в общественной опасности посягательства, поскольку именно общественная опасность выделяет преступление в ряду иных правонарушений. При этом следует подчеркнуть, что общественная опасность как материальная характеристика действия или бездействия внутренне присуща не только преступлениям, но и административным и дисциплинарным проступкам, которые потому и признаются правонарушениями, что представляют определенную известную опасность для общества. Различие между преступлением и ними заключается в характере и степени их общественной опасности. Преступление обладает более высокой степенью общественной опасности, нежели иные правонарушения. Но это не просто количественное, а глубоко качественное различие между ними.

Следует отметить, что в советской уголовно-правовой литературе с середины XX века велась дискуссия о том, всем ли правонарушениям присущ признак общественной опасно-

---

¹ Кауфман М.А. Некоторые вопросы применения норм Общей части УК РФ // Государство и право, 2000, № 6, с.56-60

сти или он имеется лишь в преступлениях. Н.Д.Дурманов придерживался мнения, что «незначительные нарушения преследуются в административном и дисциплинарном порядке и поэтому их нельзя считать общественно опасными».¹ Другой точки зрения придерживался Л.Шуберт: «Понятием общественной опасности охватываются все нарушения. Общественная опасность – это признак, который присущ всем деяниям, получающим отрицательную оценку со стороны общества и настигаемым общественным осуждением».²

Упомянутая выше точка зрения Л.Шуберта в настоящее время разделяется абсолютным числом юристов-ученых, в том числе и в азербайджанской науке уголовного права.

Характер и степень общественной опасности деяний определяется самим законодателем. Устанавливая ответственность за то или иное преступление, в его состав включаются наиболее характерные, типичные признаки, совокупность которых и определяет общественную опасность данного преступления. При этом было бы ошибочно полагать, что законодатель по своему усмотрению создает или устраняет общественную опасность: общественная опасность как неотъемлемое свойство преступления, как внутренне присущий ему признак, как его материальная характеристика, есть объективно существующий факт. Законодатель лишь познает, оценивает существующую помимо и вне его, опасность деяния и, учитывая целый ряд обстоятельств, с большей или меньшей точностью определяет ее характер и степень. В результате такого рода оценочной деятельности законодателя строго определенный круг действий признается общественно опасным и уголовно-противоправным.³

Как правильно заметил А.И.Марцев, «само понятие общественной опасности есть научная абстракция, к познанию и

---

¹ Дурманов Н.Д., указанная работа 1948г., с.136

² Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния. М.: Госюриздат, 1960, с.2

³ Ляпунов Ю.И., указанная работа 1968г., с.47

определению которой устремлены усилия многих ученых. И не даром, видимо, мы до сих пор не имеем единого понимания общественной опасности...».¹

Интересны взгляды венгерского исследователя-криминалиста Л.Вишки² на содержание общественной опасности. Так, он считает, что:

1) общественная опасность есть объективная категория, и ее степень зависит исключительно от степени нарушения или степени угрозы нарушения объекта посягательства;

2) общественную опасность образуют как объективные, так и субъективные компоненты преступного деяния, так как в реальности их отделять друг от друга нельзя;

3) общественная опасность в основном определяется объективными моментами, однако определенную подчиненную роль при этом играют элементы, непосредственно связанные с субъектом преступления, - мотивы, эмоциональная сторона поведения, данные, характеризующие личность и т.п.;

4) понятие общественной опасности различно в общефилософском и уголовно-правовом смысле.

Следует отметить, что одна из ведущих исследователей института классификации преступлений ещё в советский период, а именно украинская ученоя Л.Н. Кривоченко, в своем исследовании также опирается на высказывания Л.Вишки.

Итак, что следует понимать под понятием «характер и степень общественной опасности преступления», о котором упоминается во многих статьях Общей части уголовного законодательства (ст.8.1, 62.1, 70.2 и др.), в том числе и в ст.15 УК 1999г.?

Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности преступ-

---

¹ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск: изд. Омск. ВШ МВД СССР, 1986, с.30-31

² Вишки Л. Тезисы к построению понятия преступления. Будапешт, 1976, с.250

ления для общества.¹ Характер и степень общественной опасности деяния, прежде всего, определяются самим законодателем. Устанавливая ответственность за то или иное преступление, он включает в его состав лишь наиболее характерные, типичные признаки, совокупность которых и определяет общественную опасность именно данного преступного посягательства.

Характер общественной опасности в соответствии с общепринятым словоупотреблением означает отличительное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как конкретного, так и целой группы преступлений).

Характер общественной опасности – своеобразное проявление вредности преступления, зависит от содержания объекта посягательства – конкретных общественных отношений (указанных в ст.2 и охраняемых нормами Особенной части УК); содержания причиненного вреда (материальный, физический, моральный, организационно-управленческий и т.п.); особенностей способа посягательств (насильственный или ненасильственный); формы вины (умысел или неосторожность); содержания мотивов и целей преступления (корыстные, личные, низменные и др.). Преступное деяние, посягая на определенные общественные отношения или защищаемые законом блага, приобретает определенные качественные признаки, указывающие на конкретный объект посягательства. Например, говоря о транспортных преступлениях, мы имеем в виду, что деяние было совершено против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Н.И.Загородников считает, что даже лишение жизни другого человека, само по себе, ещё не дает возможности определить, является ли это деяние общественно опасным. Но, включив его в определенную сферу общественных отноше-

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // Избранные труды / Предисловие акад. В.Н. Кудрявцева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, с.69

ний, можно сказать, что в одном случае это было исполнение приговора в отношении опасного преступника и деяние общественно полезное, в другом – террористический акт, и общественная опасность такого преступления максимальная.¹

Характер объекта, его индивидуальные особенности учитываются при конструировании ответственности за преступления, влияют на содержание санкции и, таким образом, выступают показателями общественной опасности преступления в целом.² Как отмечал А.П.Козлов, «в каждом виде преступления есть типичные признаки, в которых заключена основа тяжести вида преступления – его характер и типовая степень общественной опасности. Следовательно, первичная задача образования размера наказания в санкции состоит в оценке типичных признаков вида преступления».³

Признакам объективной стороны преступления принадлежит также важная роль при оценке общественной опасности и определении категории содеянного преступного деяния.⁴ Ряд специфических объективных признаков также выступают в качестве классификационных, позволяющих подразделять те или иные преступления на определенные категории.

Степень общественной опасности – это выражение сравнительной опасности деяния одного и того же характера. Она определяется величиной ущерба (значительный, крупный)⁵

---

¹ Загородников Н.И. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. М.: МВШМ МВД СССР, 1983, с.33

² Фесенко Е.В. Кримінально-правовий захист здоров'я населення (коментар законодавства та судової практики). Київ: Істина, 2001, с.8

³ Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве. Красноярск: изд. Краснояр. ун-та, 1991, с.87

⁴ Велиев И.В. Об объективной стороне преступления. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009, 271 с.

⁵ В отличие от УК Азербайджанской Республики 1960г. и действующего УК РФ 1996г. в УК Азербайджанской Республики 1999г. особо крупный размер ущерба не является критерием дифференциации уголовной ответственности.

материальный ущерб, тяжкий вред здоровью и т.д.), характером вины (заранее обдуманый умысел, внезапно возникший), стойкостью низменных мотивов и целей преступления, сравнительной опасностью преступления в зависимости от места, времени, обстоятельств совершения преступления (военное время, обстановка общественного бедствия и пр.). Сходное определение характера и степени общественной опасности содержится в работах Н.Ф.Кузнецовой и М.И.Ковалева.¹

Н.И.Загородников вопрос об определении степени общественной опасности преступного деяния и об отнесении его к той или иной группе преступлений связывает с размером санкции соответствующей уголовно-правовой нормы.² А.Б.Сахаров, наоборот, отмечает, что «не тяжесть преступления зависит от характера санкции или возможности применения того или иного уголовно-правового института, а, напротив, последние должны определяться в зависимости от тяжести (общественной опасности) преступления, как следствие его».³ Поддерживает эту мысль и Л.Н.Кривоченко: «роль классификационного критерия санкция может выполнять лишь тогда, когда она сама есть результат научно обоснованной оценки законодателем степени общественной опасности конкретных видов преступлений».⁴

Как мы уже отмечали, общественная опасность преступления характеризуется как с качественной (ее характер), так и с количественной стороны (ее степень). В философии качество предмета не сводится к отдельным его свойствам. Оно связано с предметом как с целым, охватывает его полностью и неотделимо от него. Поэтому понятие качества связывается с бытием предмета. Под количеством же понимается величи-

---

¹ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: изд. Урал. ун-та, 1987, с.116

² Загородников Н.И., указанная работа 1983г., с.13

³ Сахаров А.Б. О классификации преступлений / Сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.17, М., 1972, с.49

⁴ Кривоченко Л.Н. Критерии классификации преступлений / Сб.: Проблемы социалистической законности. Вып.1, Харьков, 1976, с.74

на, число, объем явления. Количество – есть такая определенность вещи, благодаря которой ее можно реально или мысленно разделить на однородные части. Однородность (подобие, сходство) частей или предметов – отличительный признак количества. Различия между предметами, неподобными друг другу, носят качественный, а различия между предметами подобными – количественный характер.¹

Таким образом, общественная опасность преступного деяния, как и всякое явление, характеризуется с качественной и количественной стороны, и складывается из всех элементов состава преступления.

В научных кругах некоторые авторы, в частности, Я.М.Брайнин, А.Д.Соловьев, М.П.Карпушин, В.И.Курлянский, В.Н.Кудрявцев, Г.А.Мендельсон и др.² считали, что характер общественной опасности определяет вредность группы преступлений, а степень – опасность индивидуального преступления. При этом существовало мнение, что на первый план при классификации преступлений выступает (в качестве основы) степень общественной опасности, а характер общественной опасности играет и должен играть второстепенную роль.³ Противоположное мнение высказывали Н.А.Стручков, В.Н.Брызгалов, считая, что основанием деления преступлений на категории, прежде всего, следует считать объект посягательства, т.е. характер общественной

---

¹ Философский словарь / Под ред. М. Розенталя, П.Ф. Юдина. М.: Политическая литература, 1968, с.152

² Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юридическая литература, 1967, с.129; Карпушин М.П., Курлянский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974, с.97; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960, с.110; Мендельсон Г.А. Передача на поруки лиц, совершивших преступление, не представляющее большой общественной опасности. М.: изд.МГУ, 1963, с.9; Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958, с.85

³ Марцев А.И., указанная работа 1986г., с.53

опасности.¹

При всем этом господствующим в юридической литературе являлось мнение, что общественная опасность является характеристикой преступного деяния в целом. Лишь общественная опасность в целом, ее характер и степень, как справедливо отмечала Н.Ф.Кузнецова, может сыграть роль классификационного критерия при дифференциации преступлений в Общей части уголовного права.² Точка зрения, когда в качестве критерия классификации преступлений рассматривался лишь характер общественной опасности,³ или только степень ее⁴ являлась необоснованной, что и было впоследствии учтено как в УК РФ 1996г., так и в УК Азербайджанской Республики 1999г. при принятии ст.15, являющейся новеллой уголовного законодательства.

Весьма глубокие различия наблюдались во взглядах и на объем содержания общественной опасности. Ю.А.Демидов, Г.И.Буланов считали, что общественная опасность преступления складывается «из общественной опасности деяния (действия или бездействия), общественной опасности последствий этого деяния и общественной опасности личности виновного».⁵

Другие, например, Н.Ф.Кузнецова, П.П.Осипов исключают

---

¹ Стручков Н.А., Брызгалов В.Н. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев: М-во охраны общ. порядка УССР, 1967, с.11

² Кузнецова Н.Ф., указанные избранные труды 1969 (2003), с.141

³ Курс советского уголовного права. В шести томах / Под ред. А.А.Пионтковского, П.С.Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1970, т.3, с.126.

⁴ Курс советского уголовного права. В пяти томах. Часть Общая / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Л.: изд. Ленингр. ун-та, 1968, т.1. с.175.

⁵ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975, с.68; Буланов Г.И. О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву / Сб.: Проблемы советского уголовного права и криминологии. Вып.28, Свердловск, 1973, с.98

ли общественную опасность личности из содержания общественной опасности преступления. Так, Н.Ф.Кузнецова отмечала, что «ведущими и определяющими для общественной опасности всей совокупности преступлений являются объективные признаки деяния, а среди них – объект и последствия преступления».¹ «Общественная опасность - писал, например, П.П.Осипов,- это объективное свойство преступления, не зависящее от его субъективной стороны. С точки зрения общественной опасности умышленное убийство ничем не отличается от неосторожного, а оба они – от лишения жизни невменяемым, потому что материальный (в широком смысле этого слова) ущерб один и тот же».²

М.И.Ковалев также оспаривает учет личности преступника при определении степени общественной опасности преступления: «Существует мнение, что степень общественной опасности преступления зависит и от степени опасности личности преступника. Эту точку зрения нельзя признать правильной. Принцип равенства всех перед законом предполагает, что человек ответственен за свои поступки независимо от своего социального положения, морального облика, образа мыслей».³

Однако, думается, можно не согласиться с этими доводами и считать, что в содержание общественной опасности преступления входят и субъективные моменты личности преступника. И это в некоторых случаях играет существенную роль при классификации преступлений по различным существующим категориям в действующем законодательстве (например, в ст.177.3.3, 178.3.3, ст.179.3. и др. УК 1999г. в качестве критерия дифференциации уголовной ответвен-

---

¹ Кузнецова Н.Ф., указанные избранные труды 1969 (2003), с. 64

² Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: изд. Ленингр. Ун-та, 1976, с.121

³ Ковалев М.И. Преступление и проступок / Сб.: Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. Свердловск, 1982, с.8

ности впервые учитывается совершение деяния «лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство»).

М.И.Ковалев в более поздней своей работе конкретизирует свою вышесказанную точку зрения: «В основе общего понятия общественной опасности лежит совокупность элементов, характеризующих именно объективную сторону преступного деяния. Для юридической же характеристики степени и характера этой опасности нужно учитывать и субъективные моменты личности преступника».¹

С этой точки зрения представляет большой интерес монография В.Л. Чубарева. В которой он, используя математические и статистические методы, исчисляет степень общественной опасности преступления, включая туда и особенности субъекта преступления.² Согласен с этим мнением и Ю.А.Демидов: «Общественная опасность преступления складывается из общественной опасности деяния, общественной опасности последствий этого деяния и общественной опасности личности виновного».³ Следует отметить, что в действующем законодательстве личность виновного оказывает влияние не на характер, а на степень общественной опасности деяния.

А.А.Пионтковский рассматривал общественную опасность как социально-политическую характеристику деяния в целом, при этом анализируя ее также в объективной стороне состава преступления.⁴ Интересна точка зрения В.Н.Кудрявцева. Если в ранних работах он пишет, что «субъект и субъективная сторона преступления влияют на наличие, характер и степень его общественной опасности не непосред-

---

¹ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: изд. Свердл. юрид. ин-та, 1987, с.69

² Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание. Киев: Киевский филиал ВНИИ МВД СССР, 1982, с.22

³ Демидов Ю.А., указанная работа, с.68

⁴ Указанный курс советского уголовного права под ред. А.А. Пионтковского и др., с.157

ственно, а через его объективные внешние признаки, формируя содержание действий преступника»,¹ то в работе более позднего времени В.Н.Кудрявцев указывает, что «общественная опасность – важнейшая социальная характеристика преступления, но она отражает только одну его сторону: тот вред, который причинен или может быть причинен обществу преступным поведением».²

Исключала вину из числа признаков, характеризующих общественную опасность деяния, Т.В.Церетели. Вместе с тем она включала в содержание общественной опасности отдельные «субъективные элементы неправды», в частности, цель деяния: «Одним из важнейших моментов, играющих роль для решения вопроса о правомерности или противомерности действия, является его цель. Действия, которые объективно привели к совершенно одинаковым результатам, могут рассматриваться как объективно опасные или, наоборот, объективно полезные – в зависимости от цели, для осуществления которой они предпринимались».³ П.А.Фефелов, напротив, рассматривая преступную деятельность как осознанную и целенаправленную, приходит к выводу о том, что «субъективная сторона (вина) является важнейшим структурным элементом общественной опасности преступного деяния».⁴

В связи с этим было бы уместным заметить, что в некоторых случаях субъективные признаки (вина, цель, мотив) являются важными показателями общественной опасности преступлений и играют большую роль при отнесении тех или иных преступлений в различные категории в зависимости от их тяжести. Поэтому более обоснованным представляется

---

¹ Кудрявцев В.Н., указанная работа, с.100

² Кудрявцев В.Н., указанная работа, 1972 (2004), с.61

³ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1963, с.196.

⁴ Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право, 1977, № 5, с.136

утверждение, что субъективные признаки являются составной частью общественной опасности преступлений.¹ Интересна мысль П.С.Тоболкина, который рассматривает преступное посягательство как определенное конфликтное отношение, которое и выражает единство количественной и качественной сторон общественной опасности: «имея свой характер, обусловленный объектом преступления, и степень, выраженную виной лица, совершившего преступление, данный конфликт посредством уголовно-правовых норм должен быть снят».²

Таким образом, можно констатировать, что общественная опасность преступления характеризуется всеми сторонами состава преступления, т.е. содержание общественной опасности преступления формируется совокупностью его объективных и субъективных признаков. Это соответствует и господствующему среди криминалистов взгляду, что общественная опасность выражается во всех элементах состава преступления.

Н.В.Кузнецова отмечала 14 признаков, которые выступают в качестве основных и квалифицирующих признаков преступления. Среди них наиболее многочисленная группа объективных признаков: ущерб, способ, группа, повторность, предмет, потерпевший, место, время и обстановка совершения преступления. Затем идет группа субъективных признаков: вина, мотив и цель. Наконец, следуют признаки субъекта преступления – должностное положение, наличие судимости.³ Наиболее важными из них она считала причиненный ущерб (или опасность его причинения), повторность и способ совершения преступления, а также цель преступления.

Однако следует отметить, что в литературе существовало

---

¹ Вереша Р.В. Теоретико-прикладні аспекти суб'єктивної сторони складу злочину. Київ: Алерта, 2017, с.8-9

² Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд., 1983, с.79

³ Кузнецова Н.Ф., указанные избранные труды 1969 (2003), с.64

и другое мнение, критическое отношение к которому было высказано многими видными криминалистами в свое время. К ним относится утверждение В.Е.Жеребкина о том, что «общественная опасность является таким понятием, которое не имеет заранее установленных признаков. Признавая те или иные деяния элементами множества «общественно опасные деяния», законодатель ни на какое четко и точно определяемое понятие не опирается, для законодателя не существует строго обозначенных признаков общественной опасности. Для него «общественная опасность» - это исходное, неопределяемое понятие».¹

При определении круга преступлений законодатель учитывает целый ряд обстоятельств: на какие общественные отношения и блага посягает деяние (объект), в чем конкретно выражаются совершенные действия или в чем состоит бездействие (объективная сторона), как характеризуется личность правонарушителя (субъект), каково его психическое отношение к совершенному им деянию, какими мотивами руководствовался и какие цели преследовал при совершении деяния (субъективная сторона). Совокупность всех элементов и признаков состава преступления и определяет общественную опасность конкретного преступления.

Общественная опасность преступления в целом представляет собой социально-политическую сущность деяния. Это - объективное общественное свойство всякого рода преступления. В науке уголовного права встречаются иногда ложные представления об общественной опасности деяния лишь как об объективной категории состава преступления. Из того обстоятельства, что общественная опасность рассматривается как объективный признак преступного деяния, изучение которого тем самым должно найти место при рассмотрении его объективных свойств (объективная сторона состава преступления), делался неправильный вывод, будто бы обществен-

---

¹ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976, с.44

ная опасность деяния «характеризует лишь опасность его фактических объективных признаков, а не всего деяния в целом».¹ Однако этот довод легко опровергнуть следующим утверждением: разве общественная опасность одного и того же преступления (например, убийства), совершенного умышленно или по неосторожности, однозначна? В данном примере именно субъективный признак (форма вины) влияет на степень общественной опасности деяния и является критерием дифференциации уголовной ответственности за убийство.

Следует также обратить внимание, что роль объективных и субъективных признаков в структуре общественной опасности преступления неоднородна, в связи с чем и возникает вопрос о ее характере и степени как о взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных ее элементах, отражающих диалектическое единство ее качественной (характер) и количественной (степень) стороны.

Способностью определять качественную индивидуальность, внутреннее содержание, социальную сущность общественно опасного деяния обладает, прежде всего, объект преступления. «Исходя из объекта, мы устанавливаем, какое преступление совершено».² Объект преступления во многом определяет особенности всех других объективных и субъективных признаков преступления. Также справедливо мнение, что «характер последствий преступного деяния, при одинаковом характере действия и одинаковой субъективной стороне преступления, имеет существенное значение как для наличия преступления в одних случаях, так и для определения сравнительной тяжести преступления в других».³ Такое значение объекта и характера вреда обуславливает отнесение их к признакам, определяющим содержание характера обще-

---

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957, с.78-79

² Указанный курс советского уголовного права под ред. А.А.Пионтковского и др., с.115

³ Дурманов Н.Д., указанная работа 1948г., с.59

ственной опасности. Остальные признаки (объективные и субъективные) образуют содержание степени общественной опасности преступления и определяют ее значение как количественной стороны этой опасности. Однако при этом следует заметить, что разграничение признаков, формирующих характер и степень общественной опасности, можно считать лишь условным, так как «только качественная и количественная определенности предмета, взятые в их единстве, дают нам полную характеристику состояния предмета».¹ Свое юридическое выражение характер и степень общественной опасности преступления находят в признаках состава преступления, формируемых законодателем.

В зависимости от этих признаков один и тот же по характеру общественной опасности вид преступления может обладать весьма различной степенью этой опасности. Убийство (любое) по характеру общественной опасности есть посягательство на жизнь человека, степень же опасности этого посягательства существенно различается по содержанию других объективных и субъективных признаков состава, причем различается именно в пределах вида преступления, а не только конкретного случая его совершения. Если характер общественной опасности преступления позволяет отграничить различные виды преступлений, то степень этой опасности, в большинстве случаев, определяет градацию в рамках одного и того же вида преступления, позволяет дать их сравнительную характеристику. Что касается характера и степени общественной опасности конкретного совершенного преступления, то они предполагают выявление специфики непосредственного объекта посягательства, характера и степени тяжести конкретного вреда либо степени вероятности его наступления, специфики всех других, не поддающихся типизации объективных и субъективных признаков данного преступления.

---

¹ Андреев И.Д. Материалистическая диалектика как теория познания и диалектическая логика / Сб.: Вопросы теории познания и логики. М., 1960, с.50

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: **классификация преступлений в Общей части уголовного права есть деление всех уголовно-наказуемых деяний в зависимости от характера и степени общественной опасности (с учетом всех признаков состава преступления) на отдельные категории, обладающие специфическими типовыми санкциями, и влекущие строго определенные уголовно-правовые последствия.**

§ 3. Законодательный (формальный) критерий классификации преступлений

Законодательное воплощение критерий классификации преступлений в действующем УК Азербайджанской Республики 1999г. получил с помощью двух признаков – формы вины (умышленной или неосторожной) и указанием на максимальный (ст.15.2, 15.3 и 15.4 УК) и минимальный (ст.15.5 УК) пределы типовой санкции, которая конкретизирована санкцией, предусмотренной за совершение конкретного преступления в Особенной части Кодекса. Законодатель в ст.15 УК указывает как на материальные, так и формальные признаки отдельных категорий. Это сочетание дает возможность раскрыть социальную суть каждой категории и вместе с тем предельно конкретизирует признаки преступлений, входящих в каждую категорию, определяя направление уголовной политики в отношении классификации преступлений. Размер наказания, предусмотренный как в типовой, так и в конкретной санкции, в «сжатой и концентрированной форме» указывает на степень и характер общественной опасности соответственно как в целом категории преступлений, так и конкретных преступлений.

Можно выделить следующие правила в определении критерия классификации преступлений на категории:

- 1) из всех признаков преступления функцию основания

деления может выполнить лишь существенный основной признак, вытекающий из внутренней природы преступления как социального явления;

2) по своему содержанию признак, избираемый критерием, должен обладать способностью отражать как сходство, так и различие деяний и объединяющих их категорий преступлений.

Таким образом, выражая существо классифицируемых преступных деяний, их единство, критерий не должен исключать отражение их специфики, различия. В наибольшей мере этим требованиям, как было отмечено не раз уже в этой работе, отвечает общественная опасность как основной материальный признак преступления, определяющий его социальную сущность.

Действующий УК (как Азербайджанской Республики, так и РФ) сохранил материальное определение преступления как деяния общественно опасного и противоправного. Впрочем, споры относительно определения преступления встречались в литературе всегда. Так А.В.Наумов отмечал: «необходимо действительно отказаться от принятой трактовки взаимосвязи этих признаков, когда в основу определения кладется материальный признак (общественная опасность), а формальный признак (уголовная противоправность) объявляется производным от него. Видимо, в правовом государстве первое место должен занять признак противоправности».¹ М.А.Кауфман также поддерживает эту мысль А.В.Наумова относительно отказа от понятия общественной опасности в определении преступления.² Хотя ни действующее уголовное законодательство Азербайджанской Республики 1999г., ни уголовные законодательства большинства государств на постсоветском пространстве не придерживаются необходимости лишь формального определения преступления, в абсолютном большин-

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. В двух томах. Общая часть. Курс лекций. М.: БЕК, 1996, т.1, с.121

² Кауфман М.А., указанная работа, с.57

стве других зарубежных стран законодательно закрепляют только формальное определение преступления.

После принятия действующего УК Азербайджанской Республики 1999г., многие нормы которого содержат прямые ссылки на общественную опасность как материальную сущность преступного деяния, дефиниция преступления не стоит на повестке дня и может считаться лишь предметом для острых дебатов в науке уголовного права. Здесь же хочется отметить, что исключение общественной опасности из определения понятия преступления не только приведет к пересмотру взглядов на содержание таких институтов уголовного права как вина, вменяемость и некоторые другие, но и затруднит оценку характера и степени общественной опасности преступлений, которые положены в основу классификации преступлений на категории согласно ст.15 как УК РФ, так и УК Азербайджанской Республики.

Вместе с тем следует пояснить, что в Своде законов Российской Империи 1832 года (вступил в силу с 1 января 1835 года) содержалось не материальное, а формальное определение преступления как «всякого деяния, запрещённого законом под страхом наказания» (ст.1, т. XV).¹ Подобное же формальное определение преступления содержалось и в Уголовном Уложении 1903г. А в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. вообще не давалось определение преступления (ни материальное, ни формальное), лишь указывалось на теоретическое различие преступлений и проступков.

В отличие от дореволюционного российского уголовного законодательства, в первых советских уголовных кодексах Азербайджанской ССР (1922г. и 1927г.) был закреплен в определении преступления лишь материальный признак (и эта традиция была выдержана во всех последующих УК советского периода). Например, в ст.6 УК Азербайджанской ССР 1922г. давалось следующее определение: «преступлением

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. Тула: Автограф, 2001, с.58

признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам Советского строя и правопорядку, установленному Рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».¹ Отказ от признака уголовной противоправности в первых двух УК Азербайджанской ССР означал отказ от принципа «*nullum crimen, nulla poena sine lege*» (нет преступления, нет наказания без указания о том в законе) и допускал применение аналогии в уголовном законе.

УК Азербайджанской ССР 1960г. исключил применение аналогии и впервые в ст.7 закрепил материально-формальное определение преступления: «преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».² Действующий УК Азербайджанской Республики, принятый 30 декабря 1999 года, дает определение преступления, в котором находит отражение как материальное (социальное), так и формальное (юридическое) свойство преступления. Кроме того, в отличие от УК 1960г., в законодательном определении преступления указывается и на такое его обязательное субъективное свойство как виновность.

Итак, в отличие от предыдущих уголовных законов советского периода и действующих уголовных законов многих современных государств (Франции, Германии, США и др.), определение преступления в ст.14.1 УК Азербайджанской Республики 1999г. обладает рядом преимуществ. Соглашаясь с М.Б. Костровой, укажем на следующие преимущества материально-формального определения преступления:

---

¹ УК Азербайджанской ССР 1922г. Баку, 1927, с.2

² УК Азербайджанской ССР 1960г. Баку, 1961, с.8

1) четкое закрепление материального и юридического свойств преступления - общественной опасности и уголовной противоправности;

2) ясное обозначение их соотношения, выражающегося в совокупности, - общественная опасность и уголовная противоправность характеризуют преступление только совместно;

3) четкая фиксация обязательного субъективного свойства преступления – виновности;

4) соблюдение нормативов соответствия законодательному языку и стилю в части отбора лексических средств;

5) конструкция дефиниции по классическому родовидовому типу (через ближайший род и видовое отличие).¹

Выделяя общественную опасность в качестве основного материального критерия классификации преступлений, нельзя не отметить одной особенности, отличающей ее от других объективных явлений материального мира. Эта особенность заключается в том, что общественная опасность «не поддается чувственному восприятию», и если фактические объективные признаки преступного деяния могут быть непосредственно восприняты органами наших чувств – зрением, осязанием, слухом (лишение жизни, нанесение вреда здоровью, угроза убийством, хищение имущества и т.п.), то общественное свойство преступного деяния – его опасность может быть познано лишь нашим рассудком путем уяснения вредного, отрицательного значения данного деяния для существующих общественных отношений и охраны прав и интересов отдельных личностей.² Поэтому следует обозначить внешние, конкретные показатели общественной опасности преступления, которые одновременно выступали бы формальными критериями классификации преступлений.

---

¹ Кострова М.Б. О совершенствовании языкового выражения категории «преступление» в уголовном законе / Сб.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. Уфа, 2004, 344 с.

² Кауфман М.А., указанная работа, с.57

Следует отметить, что поиск этих формальных критериев классификации преступлений ввелся учеными задолго до законодательно определенной классификации преступлений в действующих уголовных законодательствах, принятых на постсоветском пространстве.

В связи с этим ещё в советской науке уголовного права возник вопрос об отыскании формальных критериев классификации преступлений в Общей части, которые бы конкретизировали основной материальный критерий – общественную опасность, являлись бы показателями ее характера и степени и, по удачному выражению А.И.Сахарова, были бы «сигналами» классификации.¹ Разработка формальных критериев классификации в дополнение к основному, материальному, обеспечивает требование логики о четкости, ясности основания деления, способствует единообразию в оценке той или иной опасности конкретного преступления на практике.

В качестве таких формальных критериев могут выступать только такие признаки, которые:

1) являются наиболее точными показателями общественной опасности в целом, ее характера и степени;

2) могут отражать специфику характера и степени общественной опасности каждой из предусмотренных классификацией категории преступлений, т.е. иметь определенную градацию;

3) могут быть исчерпывающим образом определены.

До принятия действующего уголовного закона в качестве таких критериев предлагали разное. Так, А.Б.Сахаров, Д.О.Хан-Магомедов предлагали в качестве формального критерия общественной опасности преступления признавать санкцию закона;² С.Степичев – наказание, назначенное по

---

¹ Сахаров А.Б., указанная работа, с.53

² Хан-Магомедов Д.О. Классификация преступлений и некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания / Сб.: Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып.12, М., 1965, с.87

приговору суда;¹ Л.Багрий-Шахматов – перечень преступлений;² Е.В.Болдырев – формы вины.³

Н.И.Загородников отмечал, что «в основу классификации преступления в Уголовном Кодексе, классификации, которая в последующем была бы единой и учитываемой при конструировании Общей и Особенной части Уголовного Кодекса, может быть положена оценка степени общественной опасности (тяжести) преступления, даваемая не судом, не при толковании закона, а только законодателем при издании закона. Конечно, законодатель должен учитывать при издании закона и конструировании санкций опыт судебной практики и правотворческой деятельности, данные науки, которая может дать весьма ценные рекомендации, обеспечить законодателя необходимой информацией не только из нашей, но и зарубежной судебной практики и правотворческой деятельности, а также предоставить в распоряжение законодателя результаты новейших исследований в области уголовного и исправительно-трудового права, криминологии, статистики и т.п.»⁴

Ныне действующее уголовное законодательство положило конец этому спору, формальным критерием категоризации преступлений служит санкция, которая призвана отражать главный материальный признак преступления – общественную опасность, характер и степень которой является содержанием критерия классификации преступлений. При законодательном определении санкций учитываются характер объекта преступления (каким общественным отношениям наносится вред или создается опасность нанесения вреда), качественных особенностей объективной стороны (характер пре-

---

¹ Степичев С. Перечень преступлений или размер наказания // Социалистическая законность. 1968, № 1, с.15

² Багрий-Шахматов Л. Понятие тяжкого преступления и вопросы практики // Социалистическая законность, 1969, № 12, с.15

³ Болдырев Е.В. Законодательное закрепление классификации преступлений по признаку общественной опасности / Сб.: Ученые записки ВНИ-ИСЗ, вып.22. М., 1970, с.88

⁴ Загородников Н.И., указанная работа 1983г., с. 45-46

ступных действий, тяжесть и индивидуальные особенности последствий, их наступление или даже одна возможность их наступления), особенности субъекта преступления, формы вины. Таким образом, научно-обоснованная уголовно-правовая санкция является отражением общественной опасности конкретного деяния, которая, в свою очередь, определяется совокупностью законодательно-определенных объективных и субъективных признаков данного деяния. Однако санкция конкретной уголовно-правовой нормы носит в то же время абстрактный характер, т.к. отражает лишь существенные, типичные признаки общественной опасности деяния. Само построение только относительно-определенных (альтернативных или единичных) санкций в действующем уголовном законодательстве, т.е. отказ от построения абсолютно-определенных санкций, как это встречалось в первых УК советского периода, показывает, что санкция учитывает лишь типовые качественно-количественные характеристики общественной опасности деяния. Наказание же за конкретное деяние с учетом конкретных объективных и субъективных обстоятельств совершенного деяния определяется уже в рамках данной санкции (с выбором конкретного вида и мер наказания) Особенной части и, при необходимости, с учетом определенных положений Общей части УК. Таким образом, формально определенная санкция содержит в себя «заряд» типовой общественной опасности конкретного деяния.

Если вопрос об определении характера и степени каждой отдельной категории преступлений формально связывается с размером типовой санкции, то отнесение каждого конкретного преступного деяния к той или иной категории преступлений связывается с размером санкции соответствующей уголовно-правовой нормы Особенной части УК. М.И.Ковалев предлагает при законодательном определении санкции уголовно-правовой нормы принимать во внимание признаки субъективной стороны состава преступления (умышленное или неосторожное преступление, его мотивы, цели, предна-

меренность или внезапность, аффектированность умысла) - словом все, что законодатель может заранее предусмотреть как совокупность обстоятельств, относящихся к личности преступника, чтобы санкция за описываемое в диспозиции преступление соответствовало той «мере справедливости, которая в правосознании законодателя соответствует степени общественной опасности преступного деяния».¹ При этом надо помнить, что санкция, как правильно отметил А.Б. Сахаров, есть продукт волевого решения, и потому в принципе «не тяжесть преступления зависит от характера санкции или возможности применения того или иного уголовно-правового института, а напротив, последние должны определяться в зависимости от тяжести (общественной опасности) преступления, как следствие его».²

Позиция Л.Н.Кривоченко в этом вопросе была довольно близка к ныне принятой в уголовном праве. Так, она считала, что анализ понятия общественной опасности и признаков, в которых она выражается, позволяет сделать вывод, что именно в характере и размере санкции наиболее полно выражается оценка законодателем тяжести преступления определенного вида. Однако когда речь идет о критерии выделения групп (категорий) преступлений, объединяющих различные виды, оценка должна быть дана общественной опасности соответственно этих групп (категорий) и, следовательно, в качестве показателей этой опасности не пригодна санкция конкретной статьи. Определение той или иной категории преступлений при их классификации должно включать общую типовую оценку объединяемых видов преступлений, находящую свое формальное выражение в общих типовых показателях.³

Исходя из этого, при построении санкций уголовно-правовых норм Особенной части необходимо, чтобы они ус-

---

¹ Ковалев М.И., указанная работа 1987г., с.32

² Сахаров А.Б., указанная работа, с.49

³ Кривоченко Л.Н., указанная работа 1979г., с.25

танавливались в пределах типовых санкций, определенных для каждой категории преступлений. Указание в ст.15 Общей части УК для каждой категории преступлений соответственной типовой санкций также подтверждает эту мысль. Другое дело, по нашему мнению, что границы типовых санкций категорий законодательно определены нечетко как в УК РФ 1996г., так и в УК Азербайджанской Республики 1999г. Так, для преступлений, не представляющих большой общественной опасности (ст.15.2), менее тяжких преступлений (ст.15.3) и для тяжких преступлений (ст.15.4) устанавливаются границы классификации с указанием лишь верхнего предела – соответственно: не выше 2 лет лишения свободы (I категория), не выше 7 лет – (II категория) и не выше 12 лет – (III категория). При этом характер и степень общественной опасности указанных трех категорий преступлений конкретизированы формой вины (как умышленной, так и неосторожной) и величиной типовой санкции с указанием лишь максимального срока лишения свободы. А для IV категории особо тяжких преступлений (ст.15.5) формальный критерий определен умышленной формой вины и санкцией, содержащей наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет или более строгое наказание.

Если следовать буквально ст.15 УК, то при совершении преступлений первых трех категорий возможно применение любого срока лишения свободы до указанного максимального предела в каждой отдельной категории, то есть допускается конструирование в Особенной части УК санкций с максимумом указанного предела наказания, указаний на возможный нижний предел срока лишения свободы не имеется (согласно ст.55.2 максимальный предел лишения свободы определен в три месяца). Санкции за совершение уголовно-наказуемых деяний этих категорий в Особенной части соответствуют требованиям ст.15 УК (правда, при этом происходит нарушение правила четкости границ категорий, но этот вопрос будет предметом рассмотрения в третьей главе книги).

Противоречие между Общей и Особенной частями УК, на наш взгляд, можно наблюдать при анализе санкций за совершение преступлений IV категории. Как указано в ст.15.5 УК, характер и степень общественной опасности особо тяжких преступлений конкретизирован типовой санкцией с указанием минимального срока лишения свободы – свыше 12 лет, что требует построение санкций в Особенной части с обязательным минимальным пределом в 12 лет. Исходя из смысла ст.55.2, в ныне действующей редакции УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года, максимальный предел лишения свободы установлен в 20 лет. Учитывая, что максимальный предел наказания в виде лишения свободы в ст.15.5 УК при этом не указан, в конкретных санкциях особо тяжких преступлений может быть указан любой размер срока лишения свободы свыше 12 лет, а минимальным размером при этом может быть любой срок лишения свободы. Таким образом, конкретные санкции Особенной части, предусмотренные за совершение особо тяжких преступлений, в абсолютном большинстве случаев не соответствуют требованиям ст.15.5 УК.

В связи с вышеизложенным, следует заметить, что законодательно конструированные санкции за совершение тяжких преступлений, менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, хотя формально и соответствуют ст.15.4; 15.3; 15.2 УК, действующая система установленных санкций Особенной части за указанные категории также нуждается в уточнении и совершенствовании.

Общеизвестный факт, что каждое преступление сформулировано в законе с учетом средней, обобщенной степени общественной опасности и поэтому во всех уголовно-правовых нормах действующего законодательства предусмотрены единичные (или как чаще их называют – «относительно-определенные») или альтернативные санкции. Было бы более верным, на наш взгляд, если бы законодатель при установле-

нии типовых санкций в ст.15.3 и 15.4 УК указал не только максимальные, но и минимальные размеры срока лишения свободы с тем, чтобы не происходило размывания границ категорий преступлений при назначении судом конкретных наказаний. Именно так поступили в соответствующих статьях о классификации преступлений законодатели Латвии (ст.7 УК) и Узбекистана (ст.15 УК).

Думается, если бы законодатель и нашей республики при определении типовой санкций каждой категории в Общей части УК указывал бы как минимальный, так и максимальный срок лишения свободы с целью соблюдения правила нерушимости границ категорий (например, учитывая ныне действующую ст.15 УК: I категория – до двух лет; II категория – свыше двух до семи лет; III категория – свыше семи до двенадцати лет; IV категория – свыше двенадцати до двадцати лет лишения свободы), то амплитуда размеров лишения свободы была бы достаточной для суда для индивидуализации наказания в каждом конкретном случае, и в этом случае не происходило бы смешение границ категорий. А именно: когда при совершении, например, конкретного тяжкого преступления, санкция которой предусматривает от трех до восьми лет лишения свободы, в соответствии с санкцией судом назначается виновному три года лишения свободы. При этом допускается, что суд вынес правильное справедливое наказание, соответствующее конкретным обстоятельствам совершенного деяния и личности виновного. Но почему тогда к лицу, осужденному за совершение тяжкого преступления реально на три года, по сравнению с лицом, осужденным за совершение менее тяжкого преступления к пяти годам, должны применяться более строгие уголовно-правовые последствия, суровость которых зависит, как мы знаем, от категории совершенного преступления, а не реально назначенного срока? Эти проблемные вопросы современной категоризации преступлений, как уже отмечалось выше, будут затронуты более подробно в третьей главе настоящей работы. Здесь же мы

опять-таки наблюдаем, что формально-логическим неувязкам классификации преступлений соответствуют и неувязки материально-правового характера. Логические ошибки при классификации преступлений, а именно неопределенность границ категорий в типовых санкциях в ст.15 УК фактически приводят к нарушению принципов уголовного права, а именно нарушению принципа справедливости, что оказывает негативное воздействие при отправлении правосудия по конкретным уголовным делам.

§ 4. Объем содержания классификации преступлений

Как известно, до того как институт классификации преступлений в полном объеме получил закрепление в действующих уголовных законодательствах на постсоветском пространстве, вопросы классификации преступлений в течение долгого времени были предметом дискуссий ученых юристов. Самые противоречивые взгляды в вопросе классификации преступлений касались как определения объема содержания классификации (определение общего количества категорий), так и наименования категорий.

Среди советских ученых шли дискуссии в основном о выделении пяти, четырех, трех и даже двух групп преступлений. Но предлагалось также и семичленное сгруппирование преступлений. Так, в одной из публикаций о классификации преступлений Д.О.Хан-Магомедов предлагал дифференцировать их по двум основаниям: форме вины и санкции. И по этим критериям строить семичленную классификацию отдельно для умышленных и неосторожных преступлений. Умышленные деяния он подразделял на:

1) особо тяжкие преступления, за которые в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет и смертная казнь;

2) тяжкие преступления, за которые в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы от пяти до десяти лет;

3) менее тяжкие преступления, за которые санкция от трех до пяти лет лишения свободы;

4) преступления, не представляющие большой общественной опасности, с санкцией в виде лишения свободы до трех лет;

5) малозначительные преступления, санкция которых предусматривает лишение свободы до одного года, либо более мягкое наказание.

Неосторожные преступления Д.О.Хан-Магомедов предлагал делить на:

1) преступления, не представляющие большой общественной опасности (с санкцией свыше трех лет лишения свободы);

2) малозначительные преступления, наказуемые до трех лет лишения свободы.¹

Согласна была с этой позицией Д.О.Хан-Магомедова и Г.Л.Кригер, отмечавшая, что «критерии общественной опасности неосторожных преступлений иные, чем при умышленных преступлениях, и неосторожные преступления нельзя включать в общую систему классификации вместе с умышленными преступлениями».²

Н.Ф.Кузнецова занимала иную позицию и считала, что классификация деяний, предложенная Д.О.Хан-Магомедовым, «излишне дробна и в ней не использован главный материальный признак – характер и степень общественной опасности деяния. Признать неосторожные преступления малозначительными неверно по существу, ибо неосторожные общественно опасные деяния криминализируются законодате-

---

¹ Хан-Магомедов Д.О., указанная работа 1965г., с.33

² Кригер Г.А. Влияние характера общественной опасности преступления на дифференциацию и индивидуализацию наказания / Сб.: Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978, с.145-146

лем лишь при высокой степени общественной опасности, определяемой тяжестью вредных последствий. Преступления же, причинившие тяжкий вред, нельзя именовать малозначительными».¹

П.С.Тоболкин предлагал различать пятиступенчатую классификацию преступлений на основании характера и степени общественной опасности:

1) особо тяжкие преступления (ст.22 и 23 Основ уголовного законодательства СССР);

2) тяжкие преступления (ст.7-1; 23; 31 Основ);

3) преступления, не являющиеся тяжкими (ст.23 Основ);

4) преступления, не представляющие большой общественной опасности (ч.3 ст.10; п.4 ст.38; ч.3 ст.50; ч.1 ст. 52 Основ);

5) малозначительные преступления (ч.3 ст.51 УК РСФСР).²

А.Б.Сахаров, П.С.Кардаев, А.П.Козлов, В.Л.Чубарев также предлагали классифицировать преступления на пять категорий.³

Сторонником классификации преступлений на пять категорий был также азербайджанский ученый Г.С.Курбанов. Так, он в авторском проекте Общей части действующего УК Азербайджанской Республики в ст.24 (классификация преступлений) в зависимости от характера, общественной опасности и наступивших вредных последствий преступления предусматривал следующие категории преступлений:

1) преступления минимальной тяжести (ст.25 проекта);

2) преступления средней тяжести (ст.26 проекта);

3) тяжкие преступления (ст.27 проекта);

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Совершенствование норм о преступлении / Сб.: Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984, с.39

² Тоболкин П.С., указанная работа, с.137

³ Сахаров А.Б., указанная работа, с.42; Кардаев П.С. Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1977, с.16; Козлов А.П., указанная работа 1991г, с.45; Чубарев В.Л., указанный автореферат, с.9

- 4) особо тяжкие преступления (ст.28 проекта);
- 5) преступления исключительной тяжести (ст.29 проекта).¹

Следует заметить, что Г.С.Курбанов неосторожные деяния включал во все категории, кроме последней (исключительной тяжести), и также как Д.О.Хан-Магомедов, и Г.Л.Кригер внутри категорий разграничивал типовые санкции умышленных и неосторожных преступлений. Например, он предлагал включить в категорию тяжких преступлений умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Среди сторонников четырехчленного деления также не было единой позиции о самих категориях. Одни делили все преступления на:

- 1) особо тяжкие;
- 2) тяжкие;
- 3) не представляющие большой общественной опасности;
- 4) малозначительные.²

Другие, например, А.С.Шляпочников, считали целесообразным выделение четырех категорий преступлений в зависимости от степени их тяжести:

- 1) тяжкие, ориентируясь на установленный в ст.7-1 УК перечень тяжких преступлений;
- 2) менее тяжкие, по которым в качестве наказания предусмотрено лишение свободы на срок свыше трех лет (за исключением вошедших в группу тяжких);
- 3) не представляющие большой общественной опасности, за которые установлены лишение свободы от одного до трех

---

¹ Курбанов Г.С. Теоретические проблемы реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики, М.: БЕК, 1997, с.259-261; Курбанов Г.С. Авторский проект Общей части Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. Баку: Ганун, 1977, с.29-31

² Советское уголовное право: Часть общая / Под ред. Меньшагина В.Д., Дурманова Г.А. и др. М.: изд.МГУ, 1969, с.50

лет или альтернативно иные меры наказания;

4) малозначительные, по которым предусмотрены более мягкие меры наказания (лишение свободы на срок до одного года или наказание, не связанное с лишением свободы).¹

Другой сторонник четырехзвенной классификации преступлений, В.Д.Филимонов, предлагал разделить все преступления на:

- 1) особо опасные;
- 2) тяжкие;
- 3) менее тяжкие;
- 4) малозначительные.²

Е.Б.Болдырев по признаку общественной опасности предлагал следующее деление преступлений на категории:

- 1) особо тяжкие (включая особо опасные государственные);
- 2) тяжкие;
- 3) средней тяжести;
- 4) малозначительные.³

Следует отметить, что позиция Н.И.Загородникова была более близка к ныне принятой классификации преступлений на четыре категории. Он предлагал следующую четырехчленную классификацию преступлений в зависимости от тяжести деяний:

1) особо тяжкие преступления – умышленные преступления, за совершение которых в законе предусмотрено наказание смертной казнью или лишением свободы на срок выше десяти лет;

2) тяжкие преступления – умышленные преступления, за совершение которых в законе предусмотрено наказание в ви-

---

¹ Шляпочников А.С. О создании единого учета преступлений // Советское государство и право, 1965, № 9, с.102

² Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: изд. Томск. ун-та, 1973, с.15

³ Болдырев Е.В., указанная работа, с.88

де лишения свободы на срок от пяти до десяти лет;

3) менее тяжкие преступления – умышленные преступления, за совершение которых в законе предусмотрено наказание лишением свободы от 2 до 5 лет, а также неосторожные преступления, за совершение которых в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет;

4) преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовные проступки) – умышленные преступления, за которые предусмотрено лишение свободы на срок до 2 лет или другое менее тяжкое наказание, и неосторожные преступления, за совершение которых в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет или другое более мягкое наказание.¹

Как видим, Н.И.Загородников, также как и Д.О.Хан-Магомедов, Г.Л.Кригер и Г.С.Курбанов, считал нужным внутри одной и той же категории различать типовые санкции деяний в зависимости от формы вины.

Близок к позиции Н.И.Загородникова в вопросе определения объема содержания классификации преступлений был и А.И.Марцев. Он предлагал следующее деление преступлений на категории:

1) особо опасные – за которые должно быть установлено наказание в виде лишения свободы от 10 до 15 лет или смертная казнь;

2) опасные – за которые должно быть установлено наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет;

3) менее опасные – за которые должно быть установлено наказание в виде лишения свободы от 2 до 5 лет, с альтернативой возможности применения наказаний, не связанных с лишением свободы;

4) не представляющие большой общественной опасности – за которые должно быть установлено наказание в виде лишения свободы до 2 лет или наказания, не связанные с лишением свободы.

---

¹ Загородников Н.И., указанная работа 1983г., с.47

При этом интересна мысль А.И.Марцева о том, что разделение преступлений на «тяжкие, менее тяжкие и т.д.» вызывает возражение по чисто терминологическим соображениям. Более справедливым он считает деление их на «особо опасные, опасные, менее опасные и наименее опасные». Что же касается термина «особо тяжкие, тяжкие» и т.д., то их он предполагает использовать при характеристике наказаний. Здесь, однако, можно и поспорить с А.И.Марцевым, поскольку за наказаниями в уголовном праве давно уже закрепились другая система терминов «особо строгое, строгое, более строгий вид наказания» и т.д. Далее А.И.Марцев предлагает терминологию, принятую в уголовном законодательстве для классификации преступлений, употреблять для характеристики последствий, наступивших в результате совершения преступления. При этом приводится довод об использовании законодателем терминов «особо тяжкое, тяжкое» и т.д. при оценке физических последствий преступлений, связанных с телесными повреждениями.¹

Много было в юридической литературе и сторонников трехчленного деления преступлений на категории. Так, Н.Ф.Кузнецова подразделяла преступления на тяжкие, менее тяжкие и малозначительные. Считая необходимым сохранение в числе тяжких преступлений тех, которые перечислены в ст.7-1, тем не менее, она указывала на недопустимость включения в этот перечень деяний, за совершение которых предусмотрена мера наказания в виде лишения свободы менее пяти лет.² М.И.Ковалев также считал трехчленное деление преступлений более правильным. Он разделял все преступные деяния на тяжкие преступления, преступления, проступки. Для каждой из них он предлагал установить приблизительные пределы санкций, закрепив, таким образом, это деление законодательно в Общей части УК.³ Следует отме-

---

¹ Марцев А.И., указанная работа 1986г., с.12

² Кузнецова Н.Ф., указанные избранные труды 1969 (2003), с.150

³ Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Свердловск: изд. Свердл. юрид. ин-та, 1974, с.214

тить, что предлагаемая М.И.Ковалевым классификация преступлений сходна с институтом классификации преступлений, принятым в США, в котором выделяются фелонии, мисдиминоры и деликты (более подробно об этом в четвертой главе настоящей книги).

М.Д.Шаргородский предлагал разбить все общественно опасные деяния, за которые закон допускал применение мер уголовного наказания, также на три категории:

1) особо тяжкие преступления, за которые может быть назначено лишение свободы на срок до пятнадцати лет;

2) преступления, дела о которых разбираются только государственным судом с обязательным применением мер уголовного наказания;

3) проступки, за которые в зависимости от указанных в законе обстоятельств может быть применено как уголовное наказание, так и меры общественного воздействия.¹

В литературе существовала также концепция разделения всех преступлений лишь на две категории. Так, Ю.В.Бышевский являлся сторонником двухчленного деления, считая правильным, исходя из действовавшего в то время уголовного закона (наличия в нем определения лишь категории тяжких преступлений согласно ст.7-1 УК УК 1960г.), деление всех преступлений на:

1) тяжкие (ст.7-1 УК 1960г);

2) и не являющиеся таковыми (деяния, не включенные в перечень ст.7-1 УК 1960г).²

Обилие столь противоречивых мнений по одному из принципиальных вопросов уголовного права можно объяснить несовершенством уголовного закона в недалеком прошлом, когда ещё отсутствовало четкое разграничение преступления и административного проступка. Поэтому, начи-

---

¹ Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, с.144-145

² Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. Омск: ОБШМ МВД СССР, 1975, с.43

ная с 60-х годов прошлого века, рядом авторов ставился вопрос о необходимости разработки Кодекса проступков и «чистке» уголовных кодексов от деликтов, не требующих применения уголовного наказания.¹ Отметим, что подобные Кодексы, включающие административные правонарушения, были приняты уже после распада СССР во многих бывших советских республиках. В Азербайджанской Республике Кодекс об административных проступках был принят одним из первых на постсоветском пространстве - 11 июля 2000 года (для сравнения отметим, что Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан был принят 30 января 2001 года, Кодекс об административных правонарушениях РФ – 20 декабря 2001 года). Так же как и УК 1999г., Кодекс об административных проступках Азербайджанской Республики 2000г. на всем протяжении своего действия подвергается многочисленным изменениям и дополнениям.

Всем дискуссиям в советской науке уголовного права об объеме классификации преступлений был положен конец при опубликовании проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в декабре 1988 года, который предусматривал классификацию преступлений на четыре категории.² Впоследствии, при принятии новых действующих УК в бывших союзных республиках в основном была принята классификация преступлений на четыре категории (более подробно об этом в § 2 главы IV настоящей монографии).

Итак, можно прийти к следующему выводу:

Существовавшим долгие годы спорам в юридической науке о критериях (как материальном, так и формальном), содержании и объеме классификации преступлений в определенной мере был положен конец законодатель-

---

¹ Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975, с.78-82

² г. «Известия», № 3522 от 17 декабря 1988 года

ным закреплением классификации преступлений на категории почти во всех новых УК бывших союзных республик. УК Азербайджанской Республики 1999г. также содержит новеллу о классификации преступлений (ст.15 УК), в которой в зависимости от характера и степени общественной опасности (материальный критерий) деяния подразделены на четыре категории (объем классификации). В качестве формального критерия классификации определены форма вины и размер типовой санкции (виды и меры наказания).

В настоящей главе при анализе всех пяти основных формально-логических правил классификации явлений применительно к законодательной классификации преступлений на четыре категории в ст.15 УК, мы пришли к выводу о частичном несоответствии классификации преступлений этим правилам. На наш взгляд, правило о четкости и ясности критерия классификации, а именно формального критерия, было существенно нарушено. Так, типовые санкции, указанные в ст.15 УК, должны быть определены с указанием как максимального, так и минимального пределов наказания, с тем, чтобы при конструировании санкций за конкретные преступления в Особенной части не происходило бы размывания границ категорий в нарушение правил о взаимном исключении членов классификации друг друга.

При этом формально-логические неувязки классификации преступлений будут порождать и неувязки материально-правового характера, что усложнит процесс применения уголовного закона и в конечном счете приведет к нарушению принципа справедливости уголовного закона при отправлении правосудия по уголовным делам.

В последующих главах монографии вышеназванные доводы будут более подробно обоснованы.

ГЛАВА II

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА АЗЕРБАЙДЖАНА В ЧАСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение

Историко-сравнительный метод познания уголовного права принадлежит к числу важнейших методологических законов. При этом периодизация истории уголовного права в доктрине излагается неоднозначно различными авторами.¹

Азербайджанские исследователи М.А.Дамирли и А.Р.Алескерли предлагают следующую периодизацию истории развития уголовного права Азербайджана:

- 1) доисламский период (с древних времен до VII века);
- 2) исламский период (господство исламской правовой системы с VII – начала XIX века);
- 3) период вхождения Азербайджана в состав Российской Империи (с начала XIX века до 1918 года);
- 4) период национальной независимости (1918-1920 годы);
- 5) советский период (с 1920 до 1991 года);
- 6) период после восстановления государственной независимости (современный).²

Бесспорно, что история развития уголовного законода-

---

¹ Исаев И.А. История государства и права России. Учебник. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 1994 (2014); История отечественного государства и права. В 2-х частях / Под ред. Чистякова О.И. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, (1997) 2005; Курс уголовного права. В пяти томах. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999 и др.

² Dəmirli M., Ələsgərli Ə., Azərbaycan hüquq tarixi: cinayət hüququ (qədim zamanlardan 1920-ci ilədək). Bakı: Azərənəşr, 1999, s.17

тельства прямо и непосредственно связана с историей развития государственности. Поэтому мы тоже предлагаем систематизировать уголовное законодательство в части решения вопроса классификации преступлений, исходя из двух критериев: государственно-правовой и социально-экономической системы власти. В соответствии с этими критериями систематизации можно определить, что уголовное право, действовавшее на территории нашего государства, прошло следующие этапы:

I этап – доисламский период (с древних времен до VII века);

II этап – период действия мусульманского права (середина VII века – начало XIX века);

III этап – период действия законодательства Российской Империи (начало XIX века – Октябрьская революция 1917 года);

IV этап - период законодательства Бакинского Совета (ноябрь 1917 года – май 1918 года);

V этап – период законодательства Первой Азербайджанской Демократической Республики (28 мая 1918 года – 28 апреля 1920 года);

VI этап – период становления советского законодательства в Азербайджане (28 апреля 1920 года – 1 февраля 1923 года);

VII этап – период действия первых трех (1922, 1927 и 1960гг.) Уголовных Кодексов Азербайджанской ССР (1 февраля 1923 года – 18 октября 1991 года);

VIII этап – период подготовки и проведения правовой реформы независимой Азербайджанской Республики (18 октября 1991 года – 1 сентября 2000 года);

IX этап – период действия УК Азербайджанской Республики 1999г. (с 1 сентября 2000 года по настоящее время).¹

Следует заметить, что предлагаемая выше периодизация уголовного права носит условный характер и ее изложение требует небольшого пояснения. Соглашаясь с мнением ряда

---

¹ Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.61-63

ученых, что становление современных национальных государств приходится на XVI-XVII вв.,¹ в этой главе мы проанализируем историю развития уголовных законодательств (в части классификации преступлений), действующих на территории современной Азербайджанской Республики, начиная с периода становления самостоятельных феодальных государственных образований (ханств) до провозглашения независимости Азербайджанской Республики. В истории уголовного права часто период, отнесенный нами к VI и VII этапам, объединяют под общим названием «советский (социалистический) этап». Несмотря на то что советский этап развития уголовного законодательства в Азербайджане во временном отношении является довольно коротким (чуть более 70 лет), этот период характеризуется частой сменяемостью уголовных законов. Поэтому параграф, в котором рассматривается советский период уголовного права Азербайджана, в свою очередь, подразделяется на отдельные подпункты. Уголовное законодательство последнего (девятого) исторического этапа является главным предметом настоящего монографического исследования.

§ 1. Мусульманское право

Следует заметить, что до раздела Азербайджана между Ираном и Россией и присоединения по условиям Гюлистанского (1813г.) и Тюркменчайского (1828г.) договоров северной части Азербайджана к Российской Империи,² на территории современной Азербайджанской Республики, начиная с конца VII века, господствовала лишь мусульманская система права. Поэтому, не вдаваясь в исторические подроб-

---

¹ Şirəliyev N., Əhmədov Ə. Politologiya. Dərslik. Bakı: Elm, 1997, 416 с.

² См.: Самедова А.Т. Проблема разделенных народов: социально-философский и культурологический анализ. Дисс. ... канд. философ. наук. Баку, 2001, 142 с.

ности этого периода, мы считаем интересным в этом параграфе рассмотреть вопросы классификации преступлений в мусульманском уголовном праве, применявшемся и в первых современных государственных образованиях на территории Северного Азербайджана, т.е. Кубинском (1747-1806), Талышском (сер. XVIII в. - 1809), Шекинском (1743-1819), Карабахском (1747-1805), Ширванском (1748-1805), Гянджинском (1747-1804), Бакинском (1747-1806), Нахичеванском (1747-1828) и др. ханствах, располагавшихся на территории современной Азербайджанской Республики.

Поскольку содержание права определяется экономическим строем общества, то и уголовное право того периода по своей сущности было феодальным, так как каждое ханство представляло собой феодально-теократическое государство, верховная власть в котором принадлежала хану. В тот период отсутствовало систематизированное уголовное законодательство, а управление государством осуществлялось по законам шариата, который основывался на трех основных источниках: Коране, Сунне и Иджме. Эти источники содержали нормы и установления, относившиеся к различным отраслям права, в том числе и уголовному.

Известный дореволюционный арабист А.Е.Крымский, изучивший множество первоисточников в оригинале, указывает, что «мусульманская юриспруденция (фыкх)»¹ основывается на предписаниях Корана, хадисах или сунне, согласно старинных религиозных авторитетов (иджма) и заключений по аналогии (кыяс).

Также отметим, что не следует отождествлять понятия «мусульманское право» и «Шариат». Шариат – это более широкое понятие, а мусульманское право (фигх) является лишь составной частью Шариата, который регулирует не только правовые, но и социальные, политические и культурные отношения. Таким образом, мусульманское уголовное

---

¹ Крымский А.Е. История мусульманства. М.: Кучково поле, 2003, с.280

право (угубат) также является составной частью Шариата.¹

Следует заметить, что в первоисточниках мусульманское уголовное право включает в себя также процессуальные и уголовно-исполнительный нормы.

Основу мусульманского права составляет священная книга ислама - **Коран**,² которая включает высказывания и проповеди Аллаха своему последнему посланнику на земле Мухаммеду. Коран состоит из 14 глав (сур), включающих 6 219 стихов (аята). В самом Коране его правовая значимость определяется следующим образом: «Итак, мы ниспослали его как арабский судебник».³

Содержание священного Корана было ниспослано всевышним Аллахом пророку Мухаммеду в течение 22 лет 9 месяцев и 11 дней.⁴ Поэтому в зависимости от места и времени зарождения суры священного Корана принято разделять на две части: принятые в Мекке и принятые в Медине. Правовые нормы (семейные, наследственные, международные, уголовные и пр.) в основном нашли свое отражение в аятах Мединского периода и соответственно размещены во 2 (286 аятов), 4 (176 аятов) и 5 (120 аятов) сурах (это охватывает примерно десятую часть священного Корана).⁵

По степени определенности все эти правовые нормы, в свою очередь, можно разделить на две группы:

1) содержащие прямые предписания, связанные с рас-

---

¹ Kərimov Q. Şəriət və onun sosial mahiyyəti. Bakı: Azərneşr, 1989, s.3; Məlikova M.F., İsmayılov X.C. Qədim dövrdə və erkən orta əsrlərdə Azərbaycanın dövlət və hüququ. Dərs vəsaiti. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2001, s.162

² На арабском языке «ал-куран» - чтение вслух, назидание.

³ Павленков Ф.Г. Будда. Конфуций. Магомет, Франциск Ассизский. Савонарола / Сб.: Библиографическая библиотека Ф. Павленкова. М.: Республика, 1995, с. 165-166

⁴ Rzayev Ə.H. Səxsiyyət. Dövlət. Möcüzə ... Bakı: Bakı Universiteti, 2016, s.367-368

⁵ Qurani-Kərim / Z.M. Bünyadovun və V.M.Məmmədəliyevin tərcüməsində. Bakı: Çıraq, 2004, 636 s

смотрением конкретных судебных дел (семейных, наследственных, налоговых и т.п.) – примерно 100 аятов;

2) содержащие косвенные указания по правовым вопросам и допускающие возможность применения аналогии – примерно 150 аятов.

Что касается уголовных и уголовно-процессуальных предписаний, то они изложены примерно всего в тридцати аятах священного Корана.¹

Сунна (священное предание)² - под этим понятием подразумевается жизненный путь пророка Мухаммеда как пример для всех мусульман. Сунна является вторым авторитетным и обязательным для всех мусульман источником права. Сунна, состоящая из рассказов о бытии и поведении пророка, примером которого должны руководствоваться верующие, состоит из многочисленных рассказов (хадисов) о суждениях и поступках самого Мухаммеда. Сунна - это сборник адатов, то есть традиций, касающихся действий и высказываний Мухаммеда, пересказанных его сподвижниками. «Сунна посланника Аллаха» (полное название Сунны)- свод текстов, описывающих жизнь Мухаммеда, его слова и дела, а в широком смысле - сборник благих обычаев, традиционных установлений, дополняющий Коран и почитаемый наравне с ним как источник сведений о том, какое поведение или мнение является богоугодным, правоверным.

В Сунне также содержатся нормы брачного, наследственного, доказательственного, судебного и некоторых других отраслей права.

Иджма,³ составленная по единодушному согласию докторов ислама, занимает третье место в иерархии источников мусульманского права. В тех случаях, когда ни Коран, ни

---

¹ Dəmirili M., Ələsgərli Ə., указанная работа, с.63

² В первоначальном смысле на арабском языке означает «обычай, пример, путь, направление (по которому следует идти)».

³ На арабском языке означает «согласие, единодушное мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу».

Сунна не могли дать ответ на все вопросы, восполнить эти пробелы должна была именно Иджма. Для того чтобы норма права была допущена иджмой, необязательно, чтобы эта норма соответствовала единому мнению всех членов общества. Иджма не имеет ничего общего с обычаем как одним из источников европейского права. Иджма, как единогласное мнение компетентных лиц - докторов права, знатоков ислама, объединяющих традицию, обычай и практику, чтобы установить таким путем норму, принцип или институт права, получает значение и силу юридической истины. Правомерность Иджмы, как одного из основных источников шариата, выводится из указания Мухаммеда: «Если вы сами не знаете, спросите тех, кто знает».

Кийас¹ - суждение по аналогии, один из вспомогательных источников мусульманского права. Представляя собой простую форму умозаключения, он был возведен мусульманским обществом в ранг источника права. Согласно кийасу правило, установленное в священном Коране, Сунне или Иджме, может быть применено к делу, которое прямо не предусмотрено в этих источниках права. Кийас не только позволял быстро урегулировать новые общественные отношения, но и способствовал освобождению шариата в целом ряде моментов от теологического налета. Суждение по аналогии можно рассматривать лишь как способ толкования и применения права. Кийас позволяет решить вопрос по аналогии с ситуацией, описанной в священном Коране или Сунне. Применяется в последнюю очередь, если не помогают первые три источника (Коран, Сунна или Иджма). Основателем и сподвижником данного источника мусульманского права считается Абу Ханифа Неман ибн Сабит – основатель одной из четырех основных школ мусульманского права.

Опираясь на священный Коран и Сунну, как каноническую основу исламского права, обособившиеся от богословия законоведы, используя четыре метода (иджму, кийас,

---

¹ На арабском языке означает «измерение».

рай,¹ истислах²) при решении спорных богословских проблем, в VIII – IX вв. создали в рамках ортодоксального суннитского ислама четыре наиболее известные и сохранившие свое влияние и поныне школы исламского права (мазхабы). Их основателями были известные правоведы-имамы, по именам которых школы и были названы (ханифитская, шафиитская, ханбалийская, маликитская). Кроме этих четырех школ суннитского толка, известна также шиитская школа мусульманского права, также берущая название по имени основателя – джафаритская.

Основываясь на известных исследованиях об исламе,³ рассмотрим вкратце каждую из них.

Первым и наиболее почитаемым из них был Абу-Ханифа (699-767), живший в Ираке. Следует отметить, что ученого Абу Ханифу в некоторых источниках называют иранцем,⁴ а в некоторых – турком, родившимся в Азербайджане.⁵ По нашему мнению, распространение учений и взглядов Абу Ханифы в первую очередь среди сельджугов турков, а затем – среди османских турков, скорее подтверждает вторую точку зрения об этнической (национальной) принадлежности Абу-Ханифы. Кстати, первое научное произведение, посвященное мусульманскому праву, было создано учеником основателя ханифитской школы Абу Юсифом («Алхарадж»).

---

¹ Термин мусульманского права, представляющий «личное мнение, основанное на здравом смысле».

² Термин мусульманского права, означающий «стремление к пользе».

³ Анри Массэ. Ислам: очерк истории. М.: Восточная литература, 1963, с.; Akseki A.H. İslam dini (İtikat, İbadet, Ahlak). Ankara: Nur Yayınları, 1989, 432 s.; Ebu Zehra M. İslam Hukukunda Suç və Ceza. İstanbul: Kitabevi yay., 1994, 1025 s.; Bünyadov Z.M. Dinlər, təriqətlər, məzhəblər: ensiklopedik soruq kitabı. Bakı: Şərq-Qərb, 2007, 336 s.; Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М., 1968, 153 с.; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986, 254 с.; Cəfərli N., Rəsulov R. Müsəlman hüququnun əsasları. Dərslük. Bakı: Elm və təhsil, 2011, 270 с. и др.

⁴ Анри Массэ, указанная работа, с.230

⁵ Akseki A.H., указанная работа, с.432

Система Ханифы, ханифизм, опираясь как и другие системы на Коран и Сунну, наибольшее внимание уделяет методам рйй и кыяса, признается также и иджма, но в значительно меньшей степени. Зато именно ханифизму принадлежит выдвижение на первый план метода истислах. Большое внимание уделяется и обычному праву арабского и других мусульманских народов – адату, нормы которого, будучи увязаны с основами ислама, так же должны приниматься во внимание. Благодаря своему либерализму эта школа, начиная с XI века, быстро распространяется в исламском мире. Ханифитами были ханы Золотой Орды и султаны Османской империи. Ханифитская школа является преобладающей в Пакистане, Турции, среди мусульман Китая и Индии, Афганистане, частично в Ираке, Египте и Индонезии. Влияние этой школы мусульманского права преобладает также среди мусульман бывшего СССР. По исследованию известного востоковеда Зии Буннятова, в современное время ханифитская школа преобладает среди мусульман в Узбекистане, Туркмении, Казахстане, Киргизии, Татарстане, широко распространена также на Балканах, в Аджарии, Боснии и в др. местах.¹ Таким образом, более трети мусульман-суннитов являются приверженцами ханифизма.

Маликитскую школу создал имам Малик ибн Анас (умер в 795г.), в Медине. Маликиты признают главным источником права Коран и Сунну, особенно хадисы, восходящие к сподвижникам Мухаммеда. Однако Малик считает допустимым обращаться также к обычному праву Медины. В случае необходимости маликиты прибегают к согласному мнению (Иджма). В случае же невозможности выработать согласное мнение, судье дозволено прибегнуть к индивидуальному толкованию в той мере, в какой оно не наносит ущерба общественному благу, то есть в принятии решения судья должен руководствоваться принципом общественной пользы. Таким образом, маликизм, также опирается на методику ис-

---

¹ Bünyadov Z.M., указанная работа, s.96-98

тихсана, но из всех остальных методов предпочитает иджму и рай. Метод кыйаса практически не используется. Маликитская школа получила распространение среди мусульман Африки, в частности, в Северной Африке, Судане и западноафриканских странах.

Шафиитская школа, основанная имамом Шафии (умер в 820г.) из палестинской Газы, испытала большое влияние маликитов и ханифитов, переняв их особенности. Шафииты используют иджму и кыйас, но выступают против рьяа и истихсана. Так, Шафии возвёл согласное мнение учёных мужей (Иджму) в обязательный принцип. Трудность же заключалась в том, как выработать такое согласное мнение, ведь ислам не знает ни соборов, ни синода (первые мусульманские конгрессы по вопросу о будущем халифата состоялись только в XX в.). Шафиитская школа в отличие от ханифитской и маликитской также допускает применение кыйаса в определенных случаях. Следует заметить, что эта школа является второй после ханифитской школы по своей распространенности среди мусульман-суннитов. Шафиитами являются мусульмане Сирии, Ливана, Палестины, Иордании, а также сунниты Ирана и Йемена.

Ханбалитскую школу основал ученик Шафии Ахмад ибн Ханбал (умер в 855г.) из Багдада. Ханбалиты считают, что источником закона может быть только Коран, не подлежащий никаким комментариям или толкованиям, и Сунна. Причём Сунне ибн Ханбал придавал такое большое значение, что иногда признавал хадисы, достоверность которых подвергалась сомнению. Ханбалиты являются строгими традиционалистами: они практически полностью отвергают суждения по аналогии (кыйас) и индивидуальное толкование, а согласное мнение (иджма) было ограничено лишь кругом сподвижников Мухаммеда. Ханбалиты стараются ни на шаг не отступать от буквы Корана и Сунны. В XVIII веке ответвлением ханбализма стало движение ваххабитов, абсолютно враждебное любым нововведениям. Ваххабизм сегодня про-

возглашен официальным течением ислама в Саудовской Аравии. В последние десятилетия мы наблюдаем распространение этой школы в том числе на Северном Кавказе и среди других мусульманских народов на постсоветском пространстве.

Особой взаимной отчужденности и вражды между приверженцами этих четырех богословских школ нет. Суннитский ислам признаёт равное значение за всеми этими четырьмя школами, которым присущи лишь несущественные различия, относящиеся к применению закона, а не к его основам. Все четыре мазхаба, хотя и спорят между собой по различным вопросам права, методики и обрядности, практически мирно сосуществуют, нередко в рамках одного и того же государства. Всем четырем школам сунниты придают равное значение; каждый имеет право менять свои симпатии в пользу того или иного мазхаба, пользоваться учебными пособиями различных школ.

Мусульмане-шииты следуют более ранней школе, основанной учителем Абу Ханифа имамом Джафаром ас-Садиком (700-765). Характерным для шиитской школы мусульманского права является то, что традиционно в ней относятся отрицательно к кийасу как источнику права, ограничивая также роль иджмы. А относительно хадисов в качестве безоговорочных источников признают лишь те, в которых о Мухаммеде и его поступках сообщают имам Али и его сподвижники, а также шиитские имамы.

И, наконец, производными от Шариата источниками мусульманского права были указы и распоряжения халифов – фярманы, которые издавались также в отдельных ханствах. В последующем в некоторых мусульманских государствах с развитием законодательной деятельности в качестве источника права стали рассматриваться и играть все возрастающую роль законы - гануны. Фярманы и гануны тоже не должны были противоречить принципам Шариата и дополняли его, прежде всего, нормами, регламентирующими дея-

тельность государственной власти с населением.

В Шариате основу понятия преступления составляют религиозные убеждения и предписания, неразрывно связанные с правовыми нормами и правилами. Шариат дает общее понятие преступления: «запрещённое деяние, направленное против личности или имущества». В то же время любое преступление есть деяние, направленное против воли Аллаха: «существующие общественные отношения в мусульманском обществе регулируются божественным законом, поэтому любое посягательство на эти общественные отношения направлено против воли Аллаха».¹

В мусульманском праве преступление можно классифицировать по различным критериям. Например, в зависимости от тяжести совершенного деяния, преступные деяния классифицируются на:

- 1) джинайят (большие преступления);
- 2) джунха (мелкие преступления);
- 3) тахаллюф (проступки).

Шиитские правоведы проводят схожую классификацию преступлений, выделяя большие (кябир) и малые (сягир) преступления. При этом к преступлениям кябир относят: убийство, ростовщичество, прелюбодеяние, гомосексуализм, употребление спиртных напитков, клевета, уклонение от участия в джихаде (священной войне), принуждение свидетелей к даче ложных показаний, вероотступничество, обмер или обвес, намеренное телесное повреждение или истязание. К указанной категории преступлений отнесены также отказ от дачи показаний, искусственное прерывание беременности, растрата имущества сирот, употребеление в пищу свинины, мертвечины, колдовство, азартные игры и др.²

Однако, по нашему мнению, в мусульманском уголовном праве, прежде чем проводить классификацию преступлений,

---

¹ Ebu Zehra M. İslam Hukukunda Suç və Ceza. İstanbul: Kitabevi yay., 1994, s.57

² Dəmirili M., Ələsgərli Ə., указанная работа, s.70

следует выделить преступные деяния, описанные в священном Коране, в зависимости от степени определенности наказания за то или иное уголовное деяние. Так, можно выделить две большие группы преступлений:

I. Преступные деяния, за совершение которых установлены определенные санкции.

Это такие преступления как зина (прелюбодеяние), кража, разбой, вероотступничество, бездоказательное обвинение в прелюбодеянии, убийство и телесные повреждения. За совершение подобных преступлений применяются следующие наказания: смертная казнь, отсечение конечностей, удары плетью, избиение камнями (дашбуран), ссылка или плата за кровь (дийа).

II. Преступные деяния, за которые не установлены определенные санкции.

К ним можно отнести присвоение чужого имущества, взяточничество, ростовщичество, дача заведомо ложных показаний, употребление спиртных напитков, гадание, обвешивание и т.п.¹

Итак, в зависимости от происхождения и характера объекта посягательства, степени тяжести и соответственно с этим установленных Шариатом видов наказания, все преступления в мусульманском праве можно классифицировать на четыре категории.² Следует заметить, что первые три ниже перечисленные категории отнесены к первой группе преступлений (преступные деяния, за совершение которых установлены определенные санкции).

---

¹ Ражабова М.А. Проблемы преступлений и наказаний по Шариату. Автореф. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1996, с.15

² Другие исследователи мусульманского права в зависимости от применяемых наказаний выделяют четыре группы (категории) (Məlikova M.F., İsmayılov X.C., указанная работа, s.163) или три группы преступлений (Dəmirili M., Ələsgərli Ə., указанная работа, s.72; Ан-Наим А., указанная работа, с.120). Отметим, что различие в числе категорий объясняется тем, что фактически в одной категории объединяют две категории (гисас и дийа) преступлений.

I категория включает особо тяжкие преступления, представляющие наибольшую общественную опасность, посягающих на «права Аллаха» и всей мусульманской общины, за которые назначается наказание «хадд». Л.Р.Сюкияйнен называет эту категорию также «преступлениями категории хадд», некоторые другие ученые - «преступлениями категории худуд».¹ К этой категории относится строго определенный список преступлений, за которые обязательно следует специфическое наказание, применение которого не должно зависеть от воли официальных властей или частных лиц. В этом главное отличие категории хадд от других категорий преступлений.

Наказания категории «хадд» определены в Коране или в Сунне. К ним относятся: более 40 ударов плетью, отсечение руки или ноги, забивание камнями, повешение на виселице или отсечение головы от туловища, распятие. Поскольку об этих казнях упоминается в аятах священного Корана, правоведы-исследователи Шариата называют эти виды казни «правосудием Аллаха».

Большинство исследователей мусульманского права относят к этой категории преступлений семь деяний:

1) *зина* (прелюбодеяние, т.е. незаконная половая связь вне брака; вступление в брачные отношения с лицами, брак с которыми запрещён мусульманинам; гомосексуализм);

2) *сукр* (употребление спиртных напитков);

3) *сарика* (тайная кража, т.е. тайное изъятие имущества мусульманина из специально охраняемых мест);

4) *хараба* (восстание или разбой на большой дороге);

5) *казф* (недоказанное обвинение в прелюбодеянии);

6) *ридда* (вероотступничество, т.е. изменение мусульманином своей веры и переход в иную веру; непризнание, ругань, клевета в отношении Аллаха или пророчества Мухам-

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986, с.184; Ан-Наим А., указанная работа, с.120. Кстати, слово «худуд» является множественным числом слова «хадд».

меда ; идолопоклонничество и др. подобные тяжкие деяния);

7) *аль-багхи* (вооруженный бунт против мусульманского государства; предательство или мятеж против правящей власти; неподчинение правителям и др. подобные тяжкие деяния).

Следует отметить, что мусульманские ученые-правоведы не единодушны в том, какие деяния из указанных выше в скобках, должны быть включены в данную категорию преступлений. Такое характерное отсутствие единства относительно классификации этих деяний подтверждает то, что мусульманское право не отличается формальной определенностью, однозначным закреплением большинства принципов и норм, которые в рамках различных школ понимаются по-разному.¹ В этом контексте бесспорным является то, что только за четыре преступления (сарика, хараба, зина, казф) из семи, отнесенных к категории хадд, в тексте Корана определено конкретное наказание.

Отнесение же двух других преступлений (сукр, ридда) к категории хадд, по мнению некоторых ученых-исламоведов, является спорным. Так, они считают, что ни в Коране, ни в Сунне ничего не говорится об определенном наказании за сукр, и поэтому это деяние должно быть отнесено не к категории хадд, а к категории тазир.

Сторонники подобной квалификации основываются на следующем: поскольку Пророк в некоторых случаях не назначал наказания за употребление алкоголя, а в других случаях присуждал виновному неопределенное число ударов, можно предположить, что он применял тазир (наказание по усмотрению), а не такое строго определенное обязательное наказание, которое положено за совершение преступления категории хадд.² Противоположное мнение, кстати, поддерживаемое большинством ученых, основывается на хадисе, в котором Мухаммед лично наказал виновного в употреблении

---

¹ Сюкияйнен Л.Р., указанная работа, с.184

² Ан-Наим А., указанная работа, с.125, 134-135

спиртных напитков сорока ударами плетью.¹ В данном случае, по их мнению, наказание сорока ударами плетью следует считать определенным наказанием.

То же самое касается и преступления ридда (вероотступничество), которое очень сильно осуждается в священном Коране, но в то же время в нем не указывается определенное наказание за это преступление. Не смотря на то, что подобное деяние всегда считалось одним из самых тяжких в исламе и основателями всех правовых школ относилось к категории хадд, некоторые современные исследователи мусульманского права, основываясь на высшем авторитете Корана и утверждая, что соответствующие положения Сунны объясняются конкретными обстоятельствами, считают, что ридда не относится к категории хадд. Это деяние должно влечь наказание как тазир. По их мнению, наказание Сунной смертной казнью за вероотступничество должно остаться в прошлом, т.к. оно противоречит гражданским правам и свободам (свобода выбора вероисповедания) человека. И, как следствие, это деяние, если и наказуемо, то только как преступление категории тазир, что, самое главное, находит свое подтверждение и при анализе текста Корана.²

Следует учесть, что мусульманско-правовая теория уголовного права разработала строгие нормативные требования к объективной и субъективной сторонам деяний категории хадд. Так, например, кража только при определенных обстоятельствах может считаться преступлением категории хадд. Лицо, совершившее кражу в первый раз, искренне раскаявшееся, вернувшее украденное или возместившее ущерб и поклявшееся впредь не совершать подобное деяние, вообще освобождается от наказания. Все указанные обстоятельства признаются смягчающими. Однако при совершении повторной кражи лицо подвергается наказанию в виде отсече-

---

¹ Safwat S. M. *Offenses and Penalties in Islamic Law*. London: The Islamic Quarterly (3rd quarter), 1981, p.160

² Ан-Наим А., указанная работа, с.125

ния кисти (в некоторых правовых школах – пальцам) руки. Как правило, применение самого строгого наказания хадд (смертной казни) возможно только при повторности деяния или при совокупности с другими преступлениями категории хадд. Например, к лицу, три раза обвиненному в употреблении спиртными напитками и наказанному каждый раз ударами плетьюми, при совершении этого деяния в четвертый раз может быть назначено наказание в виде смертной казни.

Определение священным Кораном или Сунной смертной казни или тяжких телесных наказаний за преступления категории хадд, а также очень сложная процедура доказывания этих преступлений довольно усложняет осуществление правосудия по преступлениям категории хадд. Наличие же смягчающих обстоятельств позволяет отнести эти деяния к категории тазир.

Лица, совершившие преступления категории хадд, амнистии не подлежат, что объясняется исключительностью объекта посягательства (преступления против Аллаха).

II категория включает преступления, посягающие на права отдельных лиц, и за которые предусмотрено назначение наказания «гисас». Следует заметить, что в доктрине мусульманского права нет единого мнения о перечне преступлений, включаемых в данную категорию.

Л.Р.Сюкияйнен называет эту категорию «преступлениями категории гисас».¹ Это в основном преступления против жизни и здоровья, за которые назначается наказание по принципу талиона (наказание, равное содеянному): «гисас» (месть), «дийа» (выкуп за кровь) и «каффорат» (религиозное искупление, самонаказание). Эти виды наказаний считаются соразмерными совершенному деянию. Термин «гисас» употребляется также в значении «подобные друг другу», что также обуславливает назначение наказания, адекватного совершенному деянию.

В общем виде принцип «гисас» получил закрепление в

---

¹ Сюкияйнен Л.Р., указанная работа, с.192

Коране: «Кто же преступает против вас, то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас...».¹ Основными преступлениями данной категории считаются убийство и телесные повреждения необратимого характера (нанесение тяжкого вреда здоровью). Убийство считается тяжким грехом и решительно осуждается Кораном: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех».² По теории мусульманского права телесные повреждения в принципе должны наказываться по талиону в соответствии со следующим предписанием Корана: «И предписали Мы им в ней, что душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб и раны – отмщение».³

Следует отметить, что в мусульманском праве применяемый за совершение преступлений категории гисас принцип талиона имел ограничения. Запрещалось применение этого наказания к родственникам виновного, право мщения могло применяться только к виновному в преступлении лицу. Следовательно, обычай кровной мести, издревле существующий на Кавказе и в некоторых других местах, ничего общего с исламом не имеет.

Интересно отметить, что в зависимости от субъективных признаков преступления, одно и то же деяние можно было отнести к категориям гисас или дийа. В этих случаях критерием дифференциации ответственности и наказания выступала форма вины. Так, например, если убийство или причинение вреда здоровью были совершены по неосторожности, то деяние подлежало наказанию в виде дийа (выкуп крови).

Лица, совершившие преступления категории гисас, могли быть амнистированы (прощены) только самим потерпевшим или его наследниками (близкими родственниками).

---

¹ Коран. Перевод смыслов и комментариев. Иман Валерии Прохоровой. М.: Аванта +, 2002, II. 190/194, 284 с.

² Там же, V. 35/32

³ Там же, V. 49/45

III категория включает преступления, посягающие на права отдельных лиц, и за которые назначается наказание дийа.

В эту категорию преступлений входят такие виды убийства и нанесения вреда здоровью человека, которые влекут наказание дийа, заключающееся в материальном возмещении причиненного вреда (выкуп крови). При этом мусульманское право регламентирует условия и размеры возмещения материального вреда за убийство и утрату или повреждение отдельных органов человека, как совершенных по неосторожности, так и умышленно в случаях, когда родственники умершего допускают применение наказания в виде дийа.¹

Использование в Шариате таких видов наказания как «дийа» преследует цель полностью возместить пострадавшему со стороны виновного нанесенный им моральный или материальный ущерб. При этом для женщин предусматривалась уменьшенная наполовину плата при применении такого наказания как дийа.

Каждая из школ мусульманского права предусматривала различные предметы в качестве эквивалента материального возмещения при назначении «дийа». Так, ханифиты допускали верблюдов, золотые и серебряные деньги в качестве откупа крови, шафииты и маликиты – только верблюдов. По условиям шиитской школы в качестве предметов наказания дийа допускались коровы, овцы, драгоценные камни.

И по настоящее время в мусульманских государствах, в которых действует нормы Шариата (в Саудовской Аравии, Йемене, Иране и др.) широко применяются такие виды наказания как дийа. Например, в Иране цена откупа крови за убийство мужчины в денежном эквиваленте равна примерно 25 тыс. долларам. Так, в соответствии со ст.297 УК Ирана, виновный (если имеется согласие родственника потерпевшего или если не может быть применено наказание в виде возмездия) может выбрать в качестве уплаты: 1) сто верблюдов;

---

¹ Məlikova M.F., İsmayilov X.C., указанная работа, с.164

2) двести быков и коров; 3) одна тысяча баранов и овец и др. При этом все животные должны быть в меру упитаны и без видимых дефектов.¹

Интересно, что и в светских государствах некоторые ученые предлагают ввести дийа (реституцию, компенсацию) в уголовное законодательство. Особенно широкое понимание это находит среди правоведов Средней Азии.² А у нас это предложение можно встретить в монографии Т.Э.Караева: «Заслуживает поддержки идея включения в Кодекс комплекса норм, определяющих возможность компромисса между виновным и потерпевшим (смягчение ответственности или освобождение от нее в «обмен» на возмещение ущерба)».³

Следует отметить, что законодатели государств, входящих в СНГ, так и не включили в новые УК подобную норму, хотя положительное отношение к этому вопросу нашло свое отражение также и в международных документах - Декларации ГА ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью».⁴ В этом международном документе рекомендуется включить в закон реституцию в качестве одной из мер наказания, предусмотреть механизмы урегулирования, включая посредничество или местную практику, с тем, чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам преступлений.⁵

IV категория включает все иные преступления, посягающие на мусульманское общество и на права частных лиц, за которые полагается наказание «тазир».⁶ Существует мнение,

---

¹ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008, с.158-161

² Ражабова М.А., указанный автореферат, с.15

³ Караев Т.Э. Проблемы борьбы с преступностью в Азербайджанской Республике. Баку: Елм, 1992, с.286

⁴ URL: <http://www.un.org/ru/documents/№40/34> от 29.11. 1985г.

⁵ СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы / Отв. ред. А.Л. Адамишин. М.: Международные отношения, 1989, с.540

⁶ На арабском языке употребляется в значении «отказ», «запрет».

что к этой категории преступлений отнесены нетяжкие деяния, совершение которых не влечет строгих видов наказания. Л.Р.Сюкияйнен называет эту категорию также «правонарушениями категории тазир».¹

В категорию тазир включены деяния, за которые в мусульманском праве не определены конкретные наказания. Это деяния, наказываемые различными видами наказаний по усмотрению судьи. При этом ни вид, ни размер (мера) наказания не определены ни в священном Коране, ни в Сунне, что существенным образом отличает преступления категории тазир от других категорий преступлений в мусульманском праве. Полная самостоятельность судьи в выборе наказания за совершение преступлений категории тазир распространяется также на право применения амнистии за эти деяния. Выбор доказательств и сама процедура доказывания преступлений категории тазир по сравнению с категориями хадд, гисас и дийа является широким и упрощенным, что объясняется тем, что характер и степень общественной опасности этих деяний является наименьшим.

В отличие от преступлений первых трех категорий, ответственность за которые определяется с учетом лишь объективной их стороны, меры наказания за совершение преступлений категории тазир варьируются в зависимости не только от объективных, но и субъективных сторон. Таким образом, характерная особенность тазира заключается в том, что он не представляет собой систему строго установленных формально определенных санкций за конкретные проступки, и правоприменительный орган может достаточно гибко выбирать вид и размер наказания в зависимости от характера деяния и личности виновного.²

Тазир применялся в нескольких случаях: за неисполнение некоторых религиозных обязанностей (неуплата заката, отказ от совершения молитвы, несоблюдение поста и др.); за на-

---

¹ Сюкияйнен Л.Р., указанная работа, с.196

² Сюкияйнен Л.Р., указанная работа, с.199

рушение обязательств по сделкам, неуплата выкупа за кровь, обмеривание, обвешивание и мошенничество, взяточничество и растрата средств казны или сирот; умышленное вынесение неправомерного судебного решения и лжесвидетельство; нарушение правил поведения в общественных местах, особенно касающееся интересов и морали женщин и др.

Следует отметить, что относительно разновидностей наказания тазир среди мусульманских исследователей нет единства: называют от четырех до одиннадцати видов этого наказания. Обычно за преступления категории тазир применяются следующие виды наказаний: удары плетью от 3 до 39 раз, арест, предупреждение, общественное порицание, штраф, лишение права носить чалму, унижение нарушителя бритьем головы (но не бороды) и другие.

Наиболее распространенными видами наказаний категории тазир являются устное порицание, удары плетью, арест и взыскание имущества. **Интересно, что согласно мусульманскому праву максимальный размер и мера наказания тазир должны быть ниже минимальных размеров и мер того же вида наказания, применяемых за преступления категории хадд.** Однако при этом следует отметить, что максимальные пределы наказания хадд и соответственно минимальные пределы наказания тазир в мусульманских школах трактуются различно. Так, согласно Абу Ханифа минимальное число ударов плетью за преступление категории хадд устанавливается в 40 ударов, а максимальное число ударов плетью за преступление категории тазир – 39 ударов. По Абу Юсифу - соответственно 80 (минимальный предел наказания хадд) и 79 (максимальный предел наказания тазир); по Ахмад ибн Ханбалу – максимальный предел наказания тазир не должен был превышать 10 ударов плетью.

Несмотря на различия в определении пределов наказаний в категориях преступлений, в целом мусульманском праве придерживаются основных логических правил классификации преступлений, а именно четкости границ категорий пре-

ступлений. К сожалению, как это уже отмечалось в предыдущей главе монографии, в УК Азербайджанской Республики 1999г. при классификации преступлений логические правила классификации в части определения границ категорий не были соблюдены в полной мере.

И в заключение анализа классификации преступлений в мусульманском праве заметим, что в Шариате указываются различия между наказаниями хадд, гисас и тазир (а, следовательно, и категориями преступлений). В частности, в одном из самых авторитетных комментариев Шариата написано: «тазир и гисас - это не хадд, ибо тазир - наказание неограниченное, а гисас является правом потерпевшего, который может прощать преступника, хадд - бог не прощает».¹

Таким образом, мусульманское уголовное право, действовавшее в течение сотен лет (начало VIII - начало XIX века) на территории нашей страны, не только дало общее понятие преступления, но предусмотрело и классификацию преступлений на категории. Критерием классификации преступлений при этом выступали характер объекта посягательства и степень тяжести наказания, что в современной доктрине уголовного права соответствует характеру и степени общественной опасности преступления.

При этом следует отметить, что в Европе исторически первым законодательным актом, давшим понятие преступления, явилась Французская Декларация прав человека и гражданина 1789г. Принятые позднее УК Франции 1791 и 1810 годов исходили из юридической дефиниции преступления путем категоризации их на три вида.² Феодальное уголовное право Англии в XIV-XV вв. положило основы классификации преступных деяний на фелонии (тяжкие и особо тяжкие уголовные деликты) и мисдиминоры (менее тяжкие уголов-

---

¹ Мухтасар: Краткий комментарий к законам шариата. Ташкент: изд. «Чулпан», 1994, с.284

² Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, с.122

ные деликты).¹ Таким образом, мусульманское право, которое берет свое начало с возникновением исламской мировой религии в VII веке, на несколько веков опередило европейское право в части дефиниции преступления и классификации преступлений на отдельные по тяжести категории.

Мусульманское уголовное право, действующее на территории современной Азербайджанской Республики на протяжении нескольких веков, в различные исторические эпохи претерпевало определенные изменения. В первый период распространения ислама в Азербайджане в основном преобладали ханифитская и шафиитская школы (мазхабы) мусульманского права.² Начиная с XVI века с приходом к власти севефидов в Азербайджане стала укрепляться и распространяться шиитская правовая школа. В этот период наряду с традиционными нормами мусульманского уголовного права параллельно в качестве источников права стали выступать различные законоположения, принимаемые севефидскими верховными правителями, а также фярманы (указы, постановления), исходящие из различных ханств (Шекинского, Бакинского, Карабахского и др.).³ В этом ряду специально следует отметить составленный в период правления Шекинского хана Мухаммеда Гасана «Дастур аль-амал»,⁴ Свод законов Джар-Талы и др. При этом следует подчеркнуть, что все акты, принимаемые как верховными, так и местными правителями Азербайджана, опирались на источники мусульманского права и направлены были, прежде всего, на исполнение положений и требований ислама. Все это ещё раз подчеркивает важную историческую роль мусульманского

---

¹ Федоров К.Г. История государства и права зарубежных стран. Учебник. Ленинград: изд. Ленингр. ун-та, 1977, с.108

² Əhədov A.F. Azərbaycanca din və dini təsisatlar. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1991, s.52

³ Dəmirli M., Ələsgərli Ə., указанная работа, s.121, 134

⁴ Dəstur əl-əməl. Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Dövlət Tarix Arxivi, fond 24, sənəd № 155

права в становлении и развитии государственности в Азербайджане.

В наше время наряду с усилением роли религии в обществе, заметно усилились нападки на исламские ценности, в том числе на его правовые основы. Налицо попытки выдать ислам за агрессивное, антигуманное религиозно-политическое течение. Создается впечатление, будто ислам и мусульманское право представляют угрозу для общечеловеческой цивилизации. К сожалению, после 11 сентября 2001 года поднялась новая волна антиисламской пропаганды, усилившаяся в последние годы кровавой деятельностью так называемого «исламского государства» («ИГИЛ»), созданного мировыми антиисламскими силами. Ряд ученых и политиков в России также видят в исламе угрозу российской государственности.¹ К сожалению, и видный ученый-правовед Н.Ф.Кузнецова в пятой главе курса по уголовному праву, посвященной понятию преступления и видам преступлений, оставляя без внимания дефиницию преступления и классификацию преступлений в мусульманском праве, отмечает лишь «крайнюю религиозную нетерпимость мусульманского уголовного права».²

Несмотря на очевидную прогрессивность многих институтов мусульманского уголовного права в период ее становления и в последующие несколько веков по сравнению с другими правовыми системами, уже в XIX веке рамки применения мусульманского уголовного права заметно сузились в результате колонизации мусульманского мира западными странами. Однако после достижения независимости, т.е. главным образом после II мировой войны, во многих мусульманских странах отмечался рост требований вернуться к Шариату.

При этом наиболее спорными из проблем, возникших в ходе дискуссий о применении Шариата в современном мире,

---

¹ Рзаев А.К. История политических и правовых учений в Азербайджане. От истоков до XX века. Баку: Елм, 2000, с.526

² Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.122

являются вопросы, связанные с уголовным правом. Здесь в основном наметились два пути:

1) первое, немедленное и полное применение всех норм и институтов Шариата без учета современных реалий;

2) второе, реформирование мусульманского уголовного права в соответствии с существующими международными стандартами защиты прав человека.

Второй путь, конечно, более трудный в силу непреклонного авторитета основных источников права (Коран и Сунна), но за то он, на наш взгляд, является и самым верным. Мусульманские ученые отдают предпочтение именно второму пути ренессанса мусульманского уголовного права: с 70-х годов XX века создано множество фундаментальных трудов в области применения шариата в современных условиях, которые путем синтеза наиболее прогрессивных положений основных юридических школ мусульманского права и западного современного уголовного права при условии соблюдения основных религиозных требований ислама, создают модель современного мусульманского уголовного права.

Например, наиболее критикуемый «принцип неравенства мужчин и женщин» в мусульманском уголовном праве и процессе, в современном мусульманском праве интерпретируется следующим образом. Отмеченное в Коране (аят 4:34) превосходство мужчин над женщинами признается правомерным при определенных условиях, т.е. как ясно сказано в Коране, «если мужчины обеспечивают безопасность женщин и если женщины экономически зависимы от мужчин». В современном мусульманском обществе, где безопасность как мужчин, так и женщин гарантируется законом и где женщины имеют возможности быть экономически независимыми (права на получение образования, на труд, на неприкосновенность собственности и т.п.), исчезают основания для признания преимуществ мужчин над женщинами.

Таким образом, на основе анализа контекста стихов Корана ученые находят аргументы в пользу признания полного

равенства мужчин и женщин, и как следствие находят правовую основу для реформирования некоторых институтов мусульманского уголовного права.¹

Кстати, все исламские государства-члены ООН (кроме Саудовской Аравии, как, впрочем, и СССР) голосовали «за» при принятии в 1948 году Всеобщей Декларации прав и свобод человека. Большинство исламских государств поддерживают также Международный Пакт о гражданских и политических правах человека 1966 года (к слову, США до сих не ратифицировал Пакты 1966 года). В 1981 году Исламским советом Европы в Париже была принята Всеобщая исламская декларация прав человека, а в 1990 году Организация исламского сотрудничества в Каире приняла Каирскую декларацию о правах человека в Исламе.²

Но в то же время мусульманские государства, можно сказать, бойкотировали Римский Статут Международного Уголовного Суда ввиду отсутствия в системе наказаний такого вида как «смертная казнь». Однако из этого нельзя делать ложный вывод о том, что уголовная политика этих государств является наиболее жестокой и бесчеловечной. Так, из четырех государств (США, Китай, Саудовская Аравия, Иран), наиболее часто применяющих смертную казнь, только два последних являются мусульманскими. **И в отличие от США, где на федеральном уровне отменили смертную казнь несовершеннолетних лишь в XXI (!!!) веке, а именно в 2005 году, в мусульманском уголовном праве не только смертная казнь, но и телесные наказания несовершеннолетних были запрещены ещё в VII веке.**

И в заключение следует отметить, что нормы Шариата не утратили свою актуальность и сегодня. В 28 странах, где ислам признан государственной или официальной религией (Иран, Ирак, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Пакистан

---

¹ См.: Ан-Наим А.А. На пути к исламской реформации: гражданские свободы, права человека и международное право / Перевод с английского. Отв. ред. Д.Фурман. М.: МГИМО, 1999, 284 с.

² См.: URL: www.worldislamlaw.ru/?p=122

и др.), нормы Шариата и сегодня непосредственно регулируют широкий круг вопросов уголовного права.

Мусульманское уголовное право традиционно пользовалось и продолжает пользоваться заметным влиянием в ряде стран Аравийского полуострова и Персидского залива. Так, ст.1 УК Объединенных Арабских Эмиратов 1987г. закрепляет положение о том, что ответственность за преступления хадд, гисас и дийя определяется по шариату. При этом следует отметить заметное превосходство мусульманского права над всеми иными правовыми системами в борьбе с социальными отклонениями. Пример – Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, где очень низок уровень бытовой преступности среди местного населения.¹

Последняя четверть прошлого века характеризовалась возрождением мусульманского права и, в частности, включением его принципов, институтов и норм в уголовное и уголовно-процессуальное законодательства. Первой на этот путь вступила Ливия, где в 1971 году было принято решение об исламизации правовой системы страны. Затем в Пакистане (с приходом к власти в 1977 году Зия уль-Хаке), в Иране (с провозглашением исламской республики во главе с аятоллой Хомейни в 1979 году), Судане (замена общего права Великобритании нормами Шариата в 1983 году.) и некоторых др. странах включение институтов мусульманского права в уголовные законодательства приобрело ещё больший размах. Так, новая Конституция Ирана 1980г. провозглашает, что уголовные законы страны должны соответствовать принципам ислама (ст.4), и при установлении ответственности за уголовные преступления следует применять нормы Шариата (ст.156). Интересно, что действующий Закон об исламских уголовных наказаниях (УК) Исламской Республики Ирана состоит из двух частей, при этом критерием этого разделения выступают наказания, применяемые к различным категориям

---

¹ The Effect of Islamic Legislation on Crime Prevention in Saudi Arabia. Rome: Ministry of Interior, 1980, p. 40

преступлений. Так, первая часть УК Ирана, принятая в 1991 году, состоит из 497 статей, в которых установлена ответственность за преступления, к которым могут применяться наказания в виде хадд (худуд), гисас и дийа, а вторая часть, принятая в 1996 году, состоит из 232 статей, и к преступлениям, изложенным в этой части, применяются наказания категории тазират (тазир).¹

И в заключение этого параграфа ещё раз отметим, что мусульманское право более тысячи лет (с начала VIII – до 30-х годов XIX вв.) действовало на территории Северного Азербайджана всецело, а затем до 1917 года – частично.

§ 2. Дореволюционное уголовное законодательство Российской Империи

На рубеже XVIII-XIX веков внутреннее и международное положение Азербайджана было очень сложным. Раздробленность территории Азербайджана на мелкие феодальные государственные образования (ханства), бесконечные междоусобные войны между ханами за овладение территорией соседнего ханства, усиление классового противоречия между феодалами и крестьянами, составляющими подавляющую часть населения страны, экономический упадок были характерны для внутреннего положения Азербайджана. Захватнические устремления царской России и шахского Ирана ещё больше осложняли обстановку в крае.

Второй этап действия уголовного законодательства на территории Северного Азербайджана можно условно назвать дореволюционным периодом, когда согласно условиям Гюлистанского договора от 12 октября 1813 года, а затем и Туркменчайского договора от 10 февраля 1828 года, заключенных между Ираном и Россией, территория современной

---

¹ УК (Закон об исламских уголовных наказаниях) Исламской Республики Иран. СПб.: Юрид.центр Пресс. 2008, с.18-19

Азербайджанской Республики была присоединена к Российской Империи. Специфика этого периода состояла в том, что наряду с нормами Шариата стали применяться и законы Российского государства.

Несмотря на ярко выраженный феодально-колониальный характер уголовного законодательства этого периода, нельзя не отметить и положительное влияние на формирование светской правовой системы в связи с присоединением части Азербайджана к Российской Империи. Уголовное законодательство России по сравнению с Ираном было более систематизированным и в целом более соответствовало уровню развития функционирующих общественных отношений.

После присоединения к Российской Империи в Северном Азербайджане были ликвидированы ханства, страна была разделена на провинции и округа во главе с комендантом. Он назначался из офицеров русской армии в чине майора и выше главнокомандующими русскими войсками на Кавказе. В руках коменданта была сосредоточена фактически вся полнота власти - исполнительная, судебная и военная. Таким образом, в Азербайджане вводилась комендантская форма управления.

Всего же на территории Северного Азербайджана было создано шесть провинций - Ширванская, Шекинская, Карабахская, Бакинская, Губинская и Талышская, Елизаветпольский округ, Джаро-Белоканская область (образована в 1830 году) и две дистанции: Газахская и Шамшадильская. В начале XIX века в Азербайджане насчитывалось девять городов: Шамахи, Баку, Гянджа (Елизаветполь), Нуха (Шеки), Шуша, Губа, Ленкорань, Нахчыван и Ордубад.

В этот период не было определено установленного уголовного закона. Определение норм, подлежащих применению в каждом конкретном случае, зависело от ряда обстоятельств и в первую очередь от подсудности уголовных дел. Параллельно существовали два типа судов: царский и казийский (шариатский).

В Шеки и Карабахе были учреждены провинциальные су-

ды, которые управлялись назначенными из центра комендантами, а в Баку, Кубе и Гяндже были созданы городские суды. Казийские суды, возглавляемые духовенством, руководствовались нормами Шариата и применяли наказания за такие преступления, которые не были наказуемы по царским законам.

Таким образом, сразу после присоединения Северной части Азербайджана к России преступления можно было в зависимости от их подсудности условно разделить на три категории:

- 1) преступления, рассматриваемые созданными из центра светскими судами под председательством комендантов;
- 2) тяжкие преступления, рассматриваемые военным судом или военно-судной комиссией;
- 3) преступления, рассматриваемые по нормам Шариата под председательством местных кази.

Провинциальные и городские суды рассматривали только гражданские и маловажные уголовные дела. Разбирательство же тяжких преступлений было отнесено к подсудности военного суда или военно-судной комиссии. В ряде актов указывался перечень таких преступлений. Так, в Постановлении о городском суде 1812г. к тяжким преступлениям относились: государственная измена, убийство, разбой, хищение казенного имущества, вывоз за границу российских денег, фальшивомонетничество.¹

В качестве мер наказания за совершение тяжких преступлений чаще всего назначались удары кнутом или шпицрутенами, крепостные работы и ссылка в Сибирь. Как видим, телесные наказания широко применялись не только в странах Востока, но и в России в XIX веке. Один из видных представителей русской юридической науки А.Ф.Кони писал: «Господство в нашей карательной системе телесных наказаний посеяло к этому способу возмездия и страстное желание поскорее увидеть его уничтожение».²

---

¹ Мильман А. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков. Баку: изд. АН Аз.ССР, 1966, с.94

² Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми томах, М.: Госюриздат, 1966,

М.Ф.Ахундов, представитель правовой мысли в Азербайджане того периода, обращаясь к государственным деятелям, говорил: «... смертная казнь и изувечение тела для водворения порядка и спокойствия в государстве есть постыднейшая и даже ненадежная мера».¹

В доказательство факта широкого применения телесных наказаний можно привести следующие примеры. Так, «кубинец Гюнеш Алиев по распоряжению генерала Паулуччи в 1812 году за убийство был подвергнут наказанию шпицрутенами: его два раза пропустили через строй в 500 человек и сослали на «крепостную работу» в Баку сроком на 10 лет; 20 старшин Шекинского ханства в 1814 году за неповиновение властям были приговорены к наказанию шпицрутенами: их пропустили от одного до трех раз через строй в 500 человек и сослали на поселение в Сибирь».²

Как видно даже из этого малочисленного примера, неповиновение властям каралось строже, чем убийство, особенно сурово наказывались государственные преступления, рассмотрение которых находилось в юрисдикции военных судов. Процесс рассмотрения дел в военных судах был кратким (скоротечным) и по этим делам отсутствовало право на апелляцию. Так, Указом от 21 января 1811 года было удовлетворено ходатайство генерала Торماسова о предании военному суду жителей Кавказа «за измену, побег за границу, и злонамеренные сношения с неприятелем».

8 апреля 1831 года Государственный Совет утвердил «Правила о суде и расправе, о преступлениях и проступках жителей бывших татарских дистанций, Елизаветпольского округа, мусульманских провинций и горских народов». По этим Правилам предусматривалось разделение преступлений на следующие категории:

т.1, с.23

¹ Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. Баку: изд. АН Азерб.ССР, 1953, с.80

² Мильман А., указанная работа, с.95

1) *Тяжкие преступления* – к этой категории преступлений были отнесены грабеж, убийство, а также другие преступления, за которые предусматривалось наказание в виде ссылки на каторжные работы.

Тяжкими преступлениями считались воровство и мошенничество на сумму свыше 100 рублей серебром, а также и на сумму от 5 до 100 рублей, но совершенные в третий раз. Все эти преступления подлежали рассмотрению на основании общих законов.

2) *Маловажные преступления* – кража, воровство и мошенничество на сумму от 5 до 100 рублей серебром, совершенные в первый и второй раз.

Следствие и суд по маловажным преступлениям возлагались на главных приставов дистанций и равных им по рангу чиновников совместно с двумя членами, избранными из коренных жителей податного сословия. Наказание – до 100 ударов плетью или палками и взыскание краденного. Если часть украденного имущества не могла быть возвращена, то виновный должен был оплатить ее деньгами. В случае несостоятельности виновного взыскание обращалось на «прикосновенных к нему лиц». При этом интересна была практика взыскания суммы ущерба со всего селения, к которому принадлежал преступник: в первую очередь взыскание налагалось на агаларов, меликов и других сельских начальников для внушения им, «чтобы впредь не только скрывали преступников, но старались по возможности удерживать от воровства и мошенничества строгим их надзором».¹

3) *Проступки* – сюда были отнесены все прочие преступления, в том числе нанесение ран, увечий, похищение невест, малоценные кражи (мошенничество и кража на сумму до 5 рублей серебром), пьянство, своеволие, непослушание, нарушение общественного порядка и т.п.

Суд и расправу над лицами, совершившими проступки, осуществляли беки, агалары, мелики (местные феодалы).

---

¹ Мильман А., указанная работа, с.94

Виновные подвергались возмещению убытков и «легкому полицейскому наказанию».

Несмотря на то что Правила 1831г. были введены всего на шесть лет, они сохраняли свою силу вплоть до 1840 года. В 1838 году наказание шпицрутенами было отменено. К лицам, совершившим тяжкие преступления, стали применяться наказания, предусмотренные общим уголовным законодательством Российской Империи.

В 30-х годах XIX века в Северном Азербайджане произошло несколько крупных антиколониальных и антифеодальных выступлений. Первое крупное антиколониальное выступление произошло в 1830 году в Джаро-Белоканских вольных обществах. В Талышском восстании 1831 года приняли участие с самого начала две разнородные социальные силы, перед которыми стоял общий враг – самодержавие, а в 1837 году в Губинской провинции произошло самое крупное вооруженное выступление азербайджанских крестьян XIX века.¹

Повсеместные и многочисленные крестьянские восстания вынудили царское правительство провести в 1840 году судебно-административную реформу, согласно которой была ликвидирована комендантская система управления и введена общероссийская система управления и законов Российской Империи. Вначале были созданы две губернии - Тифлисская и Каспийская. Большая часть азербайджанских земель вошла в состав Каспийской губернии, объединившей 7 уездов: Шамахинский (бывшая Ширванская провинция), Шушинский (Карабахская провинция), Нухинский (Шекинская провинция), Ленкоранский (Талышская провинция), Бакинский (Бакинская провинция), Дербендский (Дербендская, Табасаранская и Каракайтаская провинции), Губинский (Губинская провинция с Самурским округом). В 1846 году вместо Каспийской была создана Шемахинская губерния. В 1859 году в связи с землетрясением в Шемахе губернским центром стал Баку, а губерния соответственно стала называться Бакинской.

---

¹ Рзаев А.К., указанная работа, с.309-311

Закон 10 апреля 1840г. внес существенные изменения в судебную систему Закавказья, которая включала уездные суды, а также губернскую и областную палаты уголовного и гражданского суда. На основе общих имперских законов были созданы губернский, областной и окружные суды. Судебная реформа выразилась и в том, что теперь уголовные дела рассматривались уже не в военных, а в общегражданских судах. Закон 1840г. сохранял за духовенством право рассматривать лишь бракоразводные дела и дела о разделе наследства.

Таким образом, в этот период истории применение уголовных законов на территории Азербайджана шло в полной зависимости от уголовных законов, принятых Россией, и развивалось соответственно вместе с ними, так как Азербайджан не имел своей государственности и являлся колонией Российской Империи. Излишне говорить о том, что во всех административных учреждениях употреблялся исключительно русский язык, совершенно непонятный местному населению.

История уголовного законодательства России XIX века интересна тем, что именно в этот период новые уголовно-правовые идеи начинают проникать в него с Запада, что связано с дальнейшим развитием капиталистических отношений. И это можно считать положительным явлением, так как буржуазные принципы уголовного права неразрывно связаны с концепцией правового государства, с реализацией принципа буржуазной законности. Идея «правления, основанного на законах», характерна для политики просвещённого абсолютизма в России конца XVIII – начала XIX веков. Начиная с начала XIX века в России не было альтернативы созданию систематизированного сборника уголовного права, которым и явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г.

Принятое в 1845 году после долгих лет подготовительной работы Уложение о наказаниях и исправительных включало 2304 статьи, что четырежды превышало средний объем действовавших тогда Кодексов других стран. Составители Уло-

жения в основном свели воедино уголовно-правовые нормы из Свода законов Российской Империи за два предшествовавших столетия.

Общая часть Уложения (книга первая), как и Уложение в целом, имела весьма сложную рубрикацию: части, разделы, главы, отделения. Первый раздел содержал статьи Общей части уголовного права.

Все уголовно-правовые нарушения подразделялись на преступления и проступки. В Уложении 1845г. преступления, совершенные в Азербайджане, делились на те же категории, что и в Правилах 1831г. В доказательство можно привести следующую статью: «Иногородцы закавказские, а именно: находящиеся в Борчалинском участке Тифлиского уезда, уездах Елизаветпольском, Александропольском, Эриванском, Нахичеванском, Шекинском, Ширванском, Карабахском, Бакинском, Кубинском и Дербентском...- в преступлениях тяжких, к коим принадлежат: воровство, кражи и воровство-мошенничество, учиненные в третий раз или свыше 100 руб.сер., разбой, убийство и все преступления, за кои в законах положено наказание, равное наказанию за разбой, судятся на основании общих законов. В проступках и в преступлениях маловажных, не подлежащих формальному разбору, к коим относятся также воровство - кража, грабеж и мошенничество в первый и второй раз, ценою ниже 30 руб.сер., виновные подвергаются наказанию плетьюми или палками, не более однако же 100 ударов, с утверждением подлежащего начальства».¹

После судебной реформы 1864г. Уложение подверглось переработке с целью приспособить устаревший феодально-крепостнический кодекс к новым капиталистическим отношениям в обществе. В редакции 1885г. оно действовало вплоть до Октябрьской революции 1917г.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885г.), преступные деяния подразделялись на две

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: изд. Н.С.Таганцева, 1889, ст. IV, прил. III, с.173

большие группы - преступления и проступки (ст.1). Основания группирования назывались материальные, что следует отнести к несомненным достоинствам Уложения. В нем говорилось: «за преступления и проступки по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным и исправительным» (ст.2); «преступления и проступки могут быть как умышленными, так и неумышленными» (ст.3). Однако ни по санкциям, ни по формам вины «род и мера важности» не конкретизировались. В разъяснениях Особого Соединения Сената по ст.1 значилось: **«Слова «преступление», «проступок», употребляемые в различных статьях Уложения, не противопоставляются друг другу, так как закон не дает им значения строго определенных терминов и нередко употребляет их без различия для обозначения всякого рода преступных деяний», что фактически сводило на нет саму идею классификации преступлений.**

И в заключение обзора развития уголовного права в части интересующего нас вопроса классификации преступлений на категории, а также критериев этой классификации в исследуемый исторический период, следует обратить внимание на то, что даже при всей своей прогрессивной роли законы Российской Империи в Азербайджане носили ярко дискриминационный характер. Так, на Азербайджан, как и на все Закавказье, судебная реформа была распространена в 1866 году, на 2 года позже ее введения в других частях Империи. К тому же под фальшивым предлогом «неразвитости» местного населения царизм осуществил судебную реформу в Азербайджане в урезанной форме.

Так, в отличие от России, здесь не был введен суд присяжных заседателей, что в то время являлось важным демократическим завоеванием, стоящим на пути судебного произвола. Заявления царских чиновников, поддержанные, к сожалению, и некоторыми правоведами, например, Г.Тумановым, о том, что разбои, грабежи, поджоги, убийства и другие тяжкие преступления составляют чуть ли не принадлежность

самого быта жителей Кавказа,¹ являлись проявлением колониаторской политики царизма по отношению к народам, на сильно присоединенным к Империи.

Абсурдность этих заявлений лучше всего подтверждается статистическими данными, которые приводит сам же Г.Туманов. Так, в 1879 году подсудное окружному суду одно крупное преступление приходилось:

«в Елизаветпольской губернии	- на 315 чел.;
в Эриванской губернии	- на 484 чел.;
в Тифлисской губернии	- на 322 чел.;
в округе Петербургской окружной палаты	- на 344 чел.;
в Одесском округе	- на 416 чел.». ²

Таким образом, распространенность преступлений в Закавказье была примерно такой же, а порой и меньшей, чем в центре Российской Империи. Тем не менее институт присяжных заседателей не был введен в Азербайджане ввиду того, что «население это, заседая в судах, поголовно оправдывало бы всех закоренелых преступников». Мировые судьи в силу предлога «неразвитости» также не избирались местным населением, а назначались царскими властями на Кавказе, при этом они могли рассматривать дела о преступлениях с максимальной санкцией до 2 лет лишения свободы.

Вместе с тем принятие крестьянских, промышленных, судебных, административных и других реформ 70-х годов XIX века требовало замены Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. Законопроектные работы по замене Уложения затянулись на 22 года и пережили трех императоров. 22 марта 1903 года Николай II утвердил Уголовное уложение, которое состояло из 687 статей, из которых 72 приходились на Общую часть. Автором-разработчиком Общей части был ученый мирового масштаба, профессор права

---

¹ См.: Туманов Г.М. Земельные вопросы и преступность на Кавказе. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1900, с.78

² Там же, с.82

Н.С.Таганцев.¹ Преступление определялось как деяние, «воспрещённое во время его совершения законом под страхом наказания». Аналогия отменялась.

На развитие российского уголовного законодательства того времени имели большое влияние существующие на Западе концепции уголовного права, согласно которым все преступления по тяжести делились на две или три группы. Большинство уголовных кодексов западных стран придерживались трехступенчатой системы: преступление, проступки и нарушения. Так были построены Французский Уголовный Кодекс 1810г. и Германский Уголовный Кодекс 1871г.

Уголовное уложение 1903г. делило все преступления на:

1) *тяжкие преступления*, к которым относились деяния, караемые смертной казнью, каторгой и ссылкой;

2) *преступления*, караемые исправительным домом, тюрьмой и крепостью;

3) *проступки* – деяния, караемые штрафом и арестом.

Следует отметить, что по Уложению к тяжким преступлениям относились лишь умышленные деяния. Преступления наказывались при наличии умышленной вины, при наличии же неосторожной вины – только в особо законом указанных случаях. Как видим, Уложение 1903г. подразделяло уголовные деяния на категории, исходя из формы вины и видов наказания, т.е. как и в современной доктрине уголовного права.

И в заключение остается отметить, что Уголовному уложению 1903г. не суждено было вступить в силу на всей территории Российской Империи. Полностью оно действовало в Латвии, Литве и Эстонии. В Азербайджане действовали лишь две главы Особенной части: «О бунте против верховной власти» и «О смуте». Наиболее демократичная и прогрессивная Общая часть так и не стала действующим законом.

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.1-2. М.: Наука, 1994 (2001), 688 с.

§ 3. Законодательство периода Бакинской коммуны (1917-1918гг.)

Третий-восьмой этапы развития уголовного законодательства Азербайджана охватывает исторический промежуток времени, прошедший со дня свершения Октябрьской революции 1917 года и до обретения фактической независимости в 1991 году (исключая короткий период правления Первой Азербайджанской Демократической Республики). Этот период можно назвать также социалистическим по типу созданного государства – советского социалистического государства, явившегося источником советского законодательства, в том числе и советского уголовного законодательства. Здесь следует сделать примечание, что хотя Азербайджан в этот период времени формально считался независимым суверенным государством, фактически в политическом, военном и в законодательном плане целиком зависел от России. Учитывая единство классовой сущности государственного и общественного строя России и Азербайджана в этот период, а также решающую роль российского пролетариата в установлении Советской власти в Азербайджане в результате военной интервенции, многие нормативные акты РСФСР, декреты, инструкции, положения непосредственно применялись и в нашей республике. Поэтому существенно изучение наряду с законодательством Азербайджанской ССР так же общесоюзного законодательства и законодательства РСФСР.

Сразу после проведения Октябрьской революции источниками уголовного права служили Обращения к населению правительства, Постановления съезда Советов, Декреты, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, инструкции Народного комиссариата юстиции, а также судебная практика.

Первый же уголовно-правовой акт, содержащийся в Декрете о земле, принятым II Всероссийским съездом 26 октября 1917 года, раскрывал социальное понятие преступления:

«какая бы то ни была порча конфискованного имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом».

В уголовном законодательстве этих лет (1917-1918) использовались понятия проступка и преступления. Впервые оба эти термина были употреблены в постановлении Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 18 (31) декабря 1917 года и в декретах Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28 января (10 февраля) 1918 года «О революционном трибунале печати» и в ст.1 Декрета о суде от 20 (7) июля 1918 года. В нормативных актах Азербайджана одновременное употребление терминов «преступление и проступок» встречается в «Руководстве для членов Следственной комиссии при Военно-революционном трибунале». Им предусматривалось, например, что Следственная комиссия производит «предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных Военно-революционному трибуналу» (раздел 1, ст.1).¹

Принятый Бакинским Совнаркомом Декрет о народном суде от 6 июня 1918 года отнес к компетенции рассмотрения народных судов уголовные дела, по которым обвиняемым угрожало лишение свободы не свыше 2 лет. Народному суду были подвластны такие дела, которые по характеру и степени общественной опасности не требовали предварительного следствия. Все остальные уголовные дела должна была рассматривать созданная при Бакинском Совете рабочих, солдатских и матросских депутатов Следственная комиссия.²

Однако в уголовно-правовых актах не содержалось какого-либо определения преступления или проступка. Разграничение этих деяний проводилось, по-видимому, по степени их общественной опасности и наказуемости, что предопределя-

---

¹ Бабаев А.С. Создание основ советского уголовного и уголовно-процессуального права в Азербайджане 1917-1918гг. Баку: Азернешр, 1973, с.121

² Мовсумов Д.Г. Советская судебная система в Азербайджане. Баку: Азернешр, 1970, с.22

лось их подсудностью. Вопросы Общей части уголовного права в сравнении с Особенной частью были регламентированы совершенно недостаточно. Об институтах Общей части упоминалось лишь в отдельных декретах, изданных в целях борьбы с конкретными преступлениями. В основу уголовной ответственности был положен принцип общественной опасности тех или иных действий для советского строя или революционного правопорядка. Решение вопроса о наличии или отсутствии общественной опасности в большинстве случаев предоставлялось органам, осуществляющим борьбу с преступностью, а также правотворчеству народных масс.¹

Анализируя принятые декреты и законы первых лет Советской власти в Азербайджане, можно прийти к выводу, что была осуществлена классификация преступлений на две категории:

- 1) контрреволюционные, особо тяжкие преступления;
- 2) все иные преступления.

За первую группу преступлений устанавливалась санкция не ниже соответствующего срока лишения свободы, за вторую – до определенного срока. Однако полный перечень контрреволюционных преступлений не был установлен законодательством. Положение о Бакинском Революционном трибунале, утвержденное 17 января 1918 года, относилось к компетенции Бакревтрибунала рассмотрение дел о преступлениях, фактически и не являющимися контрреволюционными. Например, такие преступления, как грабеж, разбой, кража, мошенничество (п. «д»), нарушение декретов, приказов, обязательных постановлений Совета и органов Советской власти, если в них предусматривалось предание за их нарушение революционному суду (п. «ж»), стремление вызвать на рынке недостаток предметов массового потребления или повышение цен на них путем скупки, сокрытия, порчи или уничтожения (п. «г»), и т.д. Положением были отнесены к контрреволюционным.

---

¹ Сорок лет советского права (1917-1957гг.) / Отв. редактор О.С. Иоффе. Ленинград: изд. Ленингр. ун-та, 1957, т.1, с.488

В уголовно-правовых актах Советской власти в Азербайджане также подчеркивался особо тяжкий характер некоторых преступлений. Так, сообщая о «капитуляции участников мусаватского мятежа», Комитет Революционной обороны г. Баку и его районов указывал, что всякий, не подчинившийся его распоряжениям, «будет считаться врагом Совета» с применением к нему самых строгих мер наказания, вплоть до расстрела. В нормативных актах можно было также встретить такие термины как «тяжкое преступление», «самое тяжкое преступление» (например, в Положении о военных комиссарах).

Следует заметить, что при осуществлении первых революционных мероприятий местные и бытовые особенности Азербайджана не всегда учитывались. В связи с этим Н. Нариманов указывал, что большевики хотели «применять на Кавказе те же методы работы, что и в России, тогда как здесь каждая нация живет в специфических бытовых условиях, мешающих ее сближению с другими».

Советская власть в лице Бакинской коммуны просуществовала недолго и вскоре в Азербайджане была провозглашена первая независимая демократическая республика.

§ 4. Законодательство периода Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.)

В короткий срок правления первой Демократической Азербайджанской Республики были отменены все Декреты Бакинского Совета, в том числе и о создании народных судов и Следственной комиссии. Постановлением мусаватского правительства от 23 июня 1918 года были временно восстановлены дореволюционные судебные учреждения. Так, в нем оговаривалось, что все законы и нормативные акты царской России, не отмененные Временным правительством, остаются в силе на всей территории Азербайджана: «Все действующие

щие ныне законы по всем отраслям управления и суда сохранить в силе до тех пор, пока они не будут отменены законным порядком». Таким образом, мусаватское правительство оставило в силе дореволюционное российское уголовное законодательство. Постановлением от 12 августа 1918 года была восстановлена смертная казнь.

Согласно Постановлению от 23 июня 1918 года такие преступления, как убийство, разбой, грабеж, вооруженное сопротивление, похищение и изнасилование женщины, поджог жилых строений и хлевов, повреждение железных дорог, телеграфных, телефонных линий и сооружений были изъяты из общей подсудности.

11 июня 1919 года был организован Комитет государственной обороны и вся территория республики была объявлена состоящей на военном положении. В связи с этим нижеуказанные преступления были изъяты из общей подсудности и переданы в военный суд «для осуждения по законам военного времени на основании подлежащих правил Устава военно-судебного:

- 1) бунт против государственной власти;
- 2) государственная измена против республики;
- 3) посягательство на жизнь и свободу председателя азербайджанского парламента и председателя и членов правительства;
- 4) нападение на воинские караулы и воинские части;
- 5) вооруженное сопротивление властям;
- 6) убийство, покушение на убийство и причинение тяжких повреждений должностным лицам при исполнении служебных обязанностей или по поводу такого исполнения;
- 7) повреждение железных дорог, мостов и других сооружений этого рода, а также водных и других имеющих государственное значение сооружений, телеграфа и телефонов;
- 8) поджог жилых строений и зерновых хлебных продуктов;
- 9) произношение и чтение публичной речи или сочинения

или распространения сочинений, возбуждающих к нарушению воинскими чинами обязанностей военной службы».

Из общей подсудности согласно этому приказу были также изъяты и признаны административными правонарушениями, за которые был установлен штраф до 50.000 рублей или заключение в тюрьму до 6 месяцев, следующие деяния:

1) всякое публичное оглашение и распространение сведений и слухов, могущих возбудить национальную вражду, вражду между отдельными частями и классами населения;

2) распространение, каким бы способом это ни было произведено, ложных слухов и сведений о действиях и распоряжениях правительства, об операциях военных частей и национальных бедствиях и т.д.;

3) ношение, хранение и торговля всякого рода огнестрельным оружием, патронами, боевыми припасами и взрывчатыми веществами;

4) воспрещалось участие в многолюдных сходбищах и митингах, имеющих политический характер.

Как видим, законодатель произвел по степени тяжести классификацию преступлений, выделив из общей подсудности вышеуказанные две группы деяний. Общественную опасность деяний, входящих в первую группу (сюда следует отнести и деяния, которые ранее, постановлением от 23 июня 1918г. также были изъяты из общей подсудности), он считал более тяжкой и передал их рассмотрение военному суду, а деяния второй группы вообще декриминализировал, считав их административными правонарушениями.

За период существования первой Азербайджанской Демократической Республики на обсуждение парламента было вынесено около 300 законопроектов, но, к сожалению, республика, которая просуществовала всего 23 месяца, не имела возможности для принятия всех внесенных законов. Интервенция Красной Армии в апреле 1920 года положила конец самостоятельной законотворческой деятельности первого независимого демократического азербайджанского государства.

§ 5. Становление советского уголовного законодательства (1920-1922гг.)

Касаясь вопроса классификации преступлений в первые годы Советской власти, можно сказать, что она выражалась в существовании раздвоенной судебной системы: революционных трибуналов и народных судов.

На следующий же день после установления Советской власти в Азербайджане, а именно 29 апреля 1920 года, был организован Верховный революционный трибунал для борьбы с особо опасными преступлениями. 20 мая 1920 года Азревкомом было издано Положение о нем. В нем указывалось, что он создается для борьбы, в частности, «против контрреволюционных сил и принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний». Таким образом, был сформулирован специальный объект контрреволюционных преступлений – социалистическая революция, установленная ею диктатура пролетариата и другие ее завоевания.

Согласно Декрету от 29 апреля и Положению от 20 мая 1920 года к категории особо опасных преступлений, рассмотрение которых было отнесено к компетенции Верховного революционного трибунала, были отнесены следующие:

1. Преступные деяния контрреволюционного характера

К ним были отнесены: а) заговоры, восстания с целью ниспровержения советского строя; б) измена; в) шпионаж; г) восстание против органов Рабоче-крестьянского правительства и поставленных им властей; д) сопротивление проведению в жизнь законов Республики или постановлений и распоряжений Советской власти; е) агитация или провокация, имеющая цель вызвать совершение массами или воинскими частями указанных выше преступных деяний; ж) разглашение секретных сведений и документов; з) распространение ложных сведений и слухов о Советской власти и сообщение сведений о войсках Красной Армии неприятелю и похищение или уничтожение секретных документов; к) умышленное

уничтожение и повреждение железнодорожных линий, мостов и прочих транспортных сооружений, а равно телеграфных линий, складов казенного имущества.

2. Преступные деяния общеуголовного характера

К ним были отнесены: а) мародерство; б) посягательство на человеческую жизнь, изнасилование, разбой, грабеж, поджог, поддела денежных знаков и документов при условии совершения этих преступлений шайкой; в) присвоение не принадлежащих званий и должностей; г) злостная спекуляция необходимыми в данной местности предметами массового потребления; д) нарушение правил железнодорожного транспорта, дезорганизирующее движение.

3. Преступления должностного характера

К ним были отнесены: а) саботаж; б) превышение и бездействие власти при условии, если означенные деяния сопровождалась существенным вредом для республики или для дела революции или же значительными убытками или могли сопровождаться такими последствиями, не наступившими лишь случайно или благодаря принятым другими лицами предупредительным мерам; в) присвоение, растрата или истребление вверенного по службе имущества; г) служебный подлог; д) вымогательство.

Декретом Азревкома от 12 мая 1920 года были вновь упразднены Азербайджанская судебная палата, окружные суды в Баку и Гяндже, прокурорские и судебные следственные органы и также вновь созданы местные народные суды. Согласно Декрету о народном суде от 12 мая 1920 года народные суды не были ограничены в выборе вида и определения срока наказания, за исключением смертной казни, которая могла применяться лишь по приговору революционного трибунала.¹ Следует отметить, что этот Декрет ничего не говорил о ликвидации шариатских судов. Это можно объяснить тем, что в Азербайджане в отличие от Дагестана и Средней

---

¹ Мамедов И.П. Создание и развитие уголовного права Азербайджанской ССР. Тбилиси: изд. Тбилис. ун-та, 1969, с.23

Азии влияние шариатских судов ещё в период царизма было резко ограничено и заключалось в рассмотрении дел, возникших на почве семейно-брачных отношений. В начале 1921 года шариатские суды на территории Азербайджана полностью перестали существовать.¹ В этот период времени, кроме системы народных судов и Верховного революционного трибунала, на территории республики действовали также революционные военно-полевые трибуналы, военно-железнодорожные трибуналы, революционные трибуналы Армии, Касмортрибунал.

Таким образом, говоря о классификации преступлений до принятия УК 1922г., можно сказать, что ее можно проследить согласно подсудности уголовных дел. Как отмечалось выше, законодатель определил категорию особо опасных дел, подсудных Верховному революционному трибуналу, и прочих преступлений, рассмотрение которых были отнесены к компетенции народных судов. Следует отметить существовавшую тенденцию расширения списка особо опасных преступлений. Так, Постановлением Совнаркома Азербайджанской ССР от 23 мая 1921 года все дела о конокрадстве и прочих видах краж, грабежей, разбоя, убийства, об организации бандитских шаяк, об укрывательстве преступников и попустительстве им со стороны должностных лиц были изъяты из ведения народных судов и переданы революционному трибуналу.²

Следует особо отметить, что в процессе развития советского уголовного законодательства вначале стало складываться понятие наиболее опасных преступлений контрреволюционного характера. Контрреволюционные преступления имели большой удельный вес (65%) среди уголовных дел, рассмотренных Ревтрибуналом. И.П. Мамедов в своей докторской работе, основываясь на отчете Народного комиссариата внутренних дел, приводил следующие данные о рас-

---

¹ Мовсумов Д.Г. указанная работа, с.34

² Мовсумов Д.Г., указанная работа, с. 99

смотреии контрреволюционных преступлений:

в 1920 году – 250 дел;

в 1921 году – 150 дел;

в 1922 году – 115 дел.¹

Проследив в указанной докторской работе отчет выездной сессии Ревтрибунала в Шушинском уезде за 1922 год, можно отметить, что все рассмотренные им преступления подразделялись на:

а) бандитизм и разбой;

б) преступления по должности;

в) взяточничество и вымогательство;

г) разного рода преступления.

И.П.Мамедов приводит интересные факты из судебной практики этого периода, свидетельствующие зачастую о неправильной квалификации дел этой категории. Так, Ревтрибуналом 2 августа 1922 года был приговорен И.Юсиф оглы к высшей мере наказания «по обвинению в убийстве пастуха и ограблении 16 баранов, т.е. бандитизме». Ещё один пример: А.Турков, работая уполномоченным АзЧека, производил самочинные аресты и обыски без надлежащих ордеров, значительную часть отобранных вещей присваивал. Во время обыска квартиры Р.Гусейн кызы он вел себя так грубо, что она произвела выкидыш. Интересна квалификация судом деяния А.Туркова: «суд признал судебным следствием доказанным виновность А.Туркова в бандитизме».²

Преступления, рассмотрение которых находилось в общей юрисдикции народных судов, классифицировались в основном на следующие категории: преступления против прав имущества, преступления против порядка управления, преступления против личности. Наиболее распространенными среди них были в основном имущественные преступления.

---

¹ Мамедов И.П. Создание и развитие уголовного права в Азербайджанской ССР (1920-1937). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тбилиси, 1967, т. 1, с. 217

² Мамедов И.П., указанная диссертационная работа, т.1, с.235

Так, с 1 января по 1 апреля 1922 года динамика преступлений, рассмотренных народными судами, была следующей.

Преступления против прав имуществва:

кражи, ограбления – 1359 дел;
вымогательство – 4 дела;
мошенничество – 5 дел.

Преступления против порядка управления:

изготовление и сбыт фальшивых денег – 3 дела;
незаконная торговля – 6 дел;
винокурение – 2 дела;
сопротивление властям – 1 дело;
нарушение тишины – 2 дела;
игра в карты – 1 дело.

Преступления против личности:

убийства – 148 дел;
покушение на убийство – 30 дел;
пропажа граждан – 3 дела;
пропажа детей – 1 дело;
мужеложство – 1 дело;
увоз девушек – 5 дел;
изнасилование – 1 дело.

Преступления, находящиеся в общей юрисдикции народных судов, также разделялись на тяжкие и нетяжкие. Так, ст.7 Декрета о суде от 12 мая 1920 года относила к категории тяжких деяния, которые рассматривались в составе постоянного народного судьи и шести народных заседателей. К ним относились следующие деяния: посягательство на человеческую жизнь, причинение тяжкого телесного повреждения, изнасилование, разбой, подделка денежных знаков и документов, взяточничество и спекуляция монопольными и нормированными продуктами потребления.

Все остальные преступления рассматривались в составе постоянного судьи и двух народных заседателей.

Такие термины, как «тяжкое преступление» или «тягчайшее преступление» употреблялись иногда и в некоторых

других декретах рассматриваемого периода. В декретах, содержащих нормы уголовного права, нередко давалась политическая характеристика предусмотренных в них преступных деяний. Кроме контрреволюционных, некоторые преступления также могли быть признаны имевшими политический характер. Таким образом, получалось, что круг преступлений, имевших политический характер, был гораздо шире контрреволюционных. В примечании к ст.4 Декрета о суде от 12 мая 1920 года предусматривалось, что Ревтрибуналу подсудны все дела о контрреволюционных деяниях и выступлениях, саботаж, дискредитирование Советской власти и шпионаж. Если саботаж, дискредитирование Советской власти или шпионаж по усмотрению революционного трибунала признавались «не имеющими политического значения», дела о них им передавались в народный суд.¹

Таким образом, можно констатировать, что **при классификации преступлений в отдельные категории (группы) в основу была положена социальная оценка преступления, его политическая направленность, характер и степень общественной опасности. В качестве формального критерия при этом использовался не вид и размер наказания, а перечневой или перечислительный прием.** В законе прямо перечислялись те или иные преступления, которые следовало бы относить к той или иной категории.

«Основные положения уголовного права Азербайджанской ССР», утвержденные 9 июля 1920 года Азревкомом, воспроизводили в основном без изменений «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919г. и имели нормативную силу как своего рода прототип Общей части будущего УК 1922г.

---

¹ СУ Азербайджанской ССР, 1920г., № 1, ст.5

§ 6. УК Азербайджанской ССР 1922г.

В 1922 году в советских республиках была осуществлена кодификация уголовного законодательства. Первый советский уголовный кодекс – это кодекс РСФСР, вступивший в силу 1 июня 1922 года. В нем содержалось минимальное число статей – 218, одну четверть из которых занимали нормы Общей части.

Определенная подготовительная работа по созданию первого УК велась и в Азербайджане. К составлению проекта приступили после того, как проект УК РСФСР был готов и представлен для широкого обсуждения. Интересно, что И.П. Мамедов в своей докторской работе, говоря об усиленной работе над проектом первого УК Азербайджанской ССР, с некоторой долей иронизирует над этим обстоятельством, взяв слова «усиленная работа» в кавычки. Очевидно, в условиях советской цензуры И.П. Мамедов пытался таким образом подчеркнуть фактическое копирование российского уголовного законодательства.

В процессе принятия УК Азербайджанской ССР были организованы соответствующие доклады по изучению основных положений и принципов проекта УК РСФСР. Один из этих докладов под названием «Вопросы уголовного права в связи с проектом Уголовного Кодекса РСФСР» был заслушан на Съезде народных судов Азербайджанской ССР, происходившем в апреле 1922 года.

В Азербайджане УК был принят второй сессией АзЦИКа 3 декабря 1922 года и был введен в действие с 1 февраля 1923 года.¹ По существу он представлял собой воспроизведение УК РСФСР. Даже дополнительные статьи, которые были приняты в УК РСФСР в промежутке с июня до декабря 1922 года, в УК Азербайджанской ССР шли тоже как дополнительные, хотя кодекс в Азербайджане принимался впервые. «Почти полное сходство с Уголовным Кодексом РСФСР

---

¹ СУ Азербайджанской ССР, 1923, № 2, ст.86

1922г. уголовных кодексов советских республик объясняется тем, что в УК 1922г. нашли свое отражение и законодательство, и судебная практика, как РСФСР, так и других советских республик».¹

УК Азербайджанской ССР 1922г. структурно был разделен на Общую часть, состоящую из пяти разделов, и Особенную часть, включающую восемь глав. Статьи УК названий в обеих частях не имели, что с точки зрения законодательной техники представляло определенную трудность при практическом применении. Вместе с тем принятие первого УК Азербайджанской ССР явилось важным событием в государственно-правовой жизни республики. В УК 1922г. нашло свое отражение материальное определение понятия преступления, а не формальное, как предлагалось в некоторых проектах к УК. Одним из особенностей УК 1922г. можно считать и то, что такому важному уголовно-правовому институту как преступление не был посвящен отдельный раздел в Общей части УК (это было учтено только в УК 1960г.). Преступление рассматривалось через призму наказания. Решение проблемы классификации преступлений по степени тяжести формально также было связано с порядком назначения наказания, но фактически эти нормы имели значение для решения практических вопросов, относящихся как к Общей, так и к Особенной части УК.

Так, при определении меры наказания суд должен был различать преступления, направленные против основ советского строя, и все прочие преступления. Ст.24 УК 1922г. устанавливала порядок определения наказания: «При определении меры наказания учитываются степень и характер опасности, как самого преступника, так и совершенного им преступления». Ст.27, классифицируя преступления, прямо употребляла термин «категория». Воспроизведем досконально эту статью по первоисточнику:

---

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Азербайджанской ССР (1961-1983). Баку, 1985, с.8

«ст.27. Устанавливая меру наказания, Уголовный Кодекс различает две категории преступлений:

а) направленные против установленных Рабоче-крестьянской властью основного правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым определенный Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом и

б) все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого по суду наказания».¹

Таким образом, в ст.27 УК 1922г. подчеркивалось политическое разделение в характере двух категорий преступлений. При классификации преступлений в Общей части проявлялся четкий классовый подход, положивший в основу классификации степень опасности преступления для завоеваний революции, для советской власти, для рабочих и крестьян, для всех трудящихся.

В УК 1922г. в первую категорию наряду с преступлениями, посягающими на основу советского строя (контрреволюционные преступления), включались также разнообразные преступления, по которым была установлена санкция по принципу «не ниже». К ним, например, относились почти все хозяйственные преступления.

9 декабря 1922 года 2-я сессия АзЦИКа приняла Положение о судостроительстве Азербайджанской ССР, которое коренным образом изменило организационную систему судебных органов республики и просуществовало с незначительными изменениями до 1 сентября 2000 года. Сущность судебной реформы 1922 года состояла в создании единой и стройной системы, заменившей организационно раздвоенную судебную систему, состоявшую из революционных трибуналов и народных судов.²

Принятая система судебных органов отражала и существующую в действительности классификацию преступлений

---

¹ Стиль и орфография сохранены по первоначальному источнику. См.: Уголовный Кодекс А.С.С.Р. 1922г. Баку: изд. официальное, 1927, с.8

² Мовсумов Д.Г., указанная работа, с.104

по характеру и степени общественной опасности. Структура этой системы определялась так:

1) народный суд в составе одного народного судьи – рассматривал дела о преступлениях по ст.215-227 (Глава VIII «Нарушения правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок») УК Азербайджанской ССР;

2) народный суд в составе народного судьи и двух народных заседателей – рассматривал уголовные дела, не входящие в компетенцию вышестоящих;

3) народный окружной суд (Бакинский и Гянджинский) – рассматривал в качестве первой инстанции дела особой важности, ранее подлежащих рассмотрению бывших революционных трибуналов;

4) Высший суд Республики – рассматривал в качестве первой инстанции дела особой государственной важности и одновременно являлся кассационной инстанцией.

Категорию «дел особой государственной важности» согласно Постановлению АзЦИКа от 13 февраля 1923 года составляли: «дела по обвинению в преступлениях по должности членов АзЦИКа, народных комиссаров, их заместителей, членов коллегий народных комиссариатов, прокурора республики и его помощников, членов коллегий Аз.ЧК, председателя, заместителей и членов Высшего и окружного судов, народных прокуроров и их помощников, членов Бакисполкома, начальника и помощника штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии, начальников правлений и отделов штаба, а также дела исключительной важности, которые Высший суд по предложению народного комиссара юстиции признает себе подсудным»¹ (3 января 1925 года Высший суд республики был переименован в Верховный суд Азербайджанской ССР). Как видно, критерием классификации здесь являлся субъект преступления.

30 декабря 1922 года I съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании СССР. Этот Договор отнес к веде-

---

¹ СУ Азербайджанской ССР, 1923, № 2, ст.112.

нию СССР в лице его верховных органов, в частности, установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство. Этот период характеризуется усилением роли и значения общесоюзного уголовного законодательства. Утвержденные 31 октября 1924 года Президиумом ЦИК СССР Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в ст.2 различали также две категории преступных деяний. Основные начала точно определили компетенцию в области уголовного законодательства, как Союза ССР, так и союзных республик. Ст.3 в редакции от 31 октября 1924 года установила: «отдельные виды преступлений, и порядок применения к ним мер социальной защиты определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. Президиуму ЦК Союза ССР предоставляется право в необходимых случаях указывать союзным республикам роды и виды преступлений, по которым Союз ССР считает необходимым проведение определенной линии карательной политики».

Закон от 25 февраля 1927 года ещё более конкретизировал это положение и дал ответ на три дискуссионных вопроса:

1) союзные республики не вносят каких-либо изменений в нормы о государственных и воинских преступлениях;

2) издаются общесоюзные Положения о государственных и воинских преступлениях, предоставляющие собою не директиву для законодательных органов союзных республик, а действующий общесоюзный закон, который подлежит обязательному включению в уголовный кодекс. Вместе с тем положительно был решен и вопрос о самом понятии государственных преступлений;

3) было установлено, что государственные преступления делятся на два вида: контрреволюционные преступления и особо для СССР опасные преступления против порядка управления.

Таким образом, общесоюзное уголовное законодательство составили: Основные начала уголовного законодательства

СССР и союзных республик 1924г., Положение о преступлениях государственных 1927г., Положение о воинских преступлениях 1924г. и затем 1927г., отдельные законодательные акты, определяющие уголовную ответственность за некоторые другие виды преступлений (ч.2 ст.3 Основных начал).

§ 7. УК Азербайджанской ССР 1927г.

После принятия в 1924 году Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, республиканские УК подлежали приведению в соответствие с ними. Многочисленные изменения и дополнения, внесенные как общесоюзным, так и республиканскими законами, делали очевидной необходимость издание новых УК. ЦИК СССР ещё в октябре 1924 года дал указание союзным республикам к 1 марта 1925 года пересмотреть действующие УК в соответствии с Основными началами.

Следует заметить, что ни одна из союзных республик, в том числе и РСФСР, с этой задачей к указанному сроку не справились, «так как задача заключалась не только в инкорпорации общесоюзных уголовных законов, но и в том, чтобы в порядке законодательной инициативы союзные республики разрешили в пределах предоставленных им прав целый ряд вопросов, отражая национальные, экономические и бытовые особенности этих республик».¹

Усиленная работа по принятию второго УК в Азербайджане проводилась примерно с 1926 года. Разработка проекта УК была поручена отделу законодательных предложений Наркомюста, при составлении проекта было указано обратить особое внимание на преступления, связанные с местными и бытовыми особенностями республики.²

---

¹ Некипелов П.Т. Понятие и система хозяйственных преступлений по советскому уголовному праву. Ростов: изд. Ростов. ун-та, 1963, с.42

² Мамедов И.П., указанная работа 1969г., с.22

Второй УК советского периода был утвержден Постановлением ЦИК и СНК Азербайджанской ССР от 3 декабря 1927 года и введен в действие с 15 января 1928 года. Структура глав Общей части была такой же, как и в УК РСФСР, принятым чуть ранее в 1926 году. Основное же его отличие Особенной части УК Азербайджанской ССР 1927г. в структурном отношении заключалось в том, что в ней отсутствовала самостоятельная глава, имеющаяся в УК РСФСР и наименованная как «преступления, составляющие пережитки родового быта». Преступления, охватываемые данной главой УК РСФСР, в УК Азербайджанской ССР в основном были помещены в главах о преступлениях против личности и об иных преступлениях против порядка управления.

Подобно УК 1922г., в ст.6 УК 1927г. давалось классово-социальное понятие преступления. Сохранялась норма об аналогии. В развитие материального признака преступления к ст.6 было дано важное примечание: «не является преступлением действие, которое хотя и формально подпадает под признаки какой либо статьи Особенной части настоящего кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного».¹

Как и в УК 1922г., в УК 1927г. классификация преступлений рассматривалась через призму наказания и статья о классификации преступлений на категории была размещена в разделе V (О порядке применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера) Общей части. Подобно Основным началам 1924г., в ст.51 УК 1927г. преступления разделялись на две большие группы наиболее опасных, с одной стороны, и все остальные – с другой:

«Ст.51. Преступления, предусмотренные настоящим Кодексом, разделяются на:

а) направленные против основ Советского строя, установ-

---

¹ Стиль и орфография сохранены по первоначальному источнику. См.: Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку, 1938, с.6

ленного в Союзе ССР властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными;

б) все остальные преступления.

За преступления первой категории Кодексом определен предел, ниже коего суд не вправе назначить меру социальной защиты судебно-исправительного характера.

По всем остальным преступлениям Кодекс определяет лишь высший, допустимый для суда, предел».

Интересная информация, связанная с классификацией преступлений, содержится в монографии Н.Ф.Кузнецовой «Преступление и преступность», которая отмечает, что под руководством наркома юстиции Н.В. Крыленко был подготовлен новый проект УК РСФСР в конце 20-х годов. Весь УК предлагалось составить из трех частей (отказ от существующей конструкции УК с его Общей и Особенной частями) в соответствии с тремя группами преступлений: особо опасные, социально опасные и мелкие. К третьей группе авторы проекта относили все мелкие и менее тяжкие преступления, которые не вошли в первые две группы. Данная классификация основывалась на общественной опасности преступлений, а также социально-политической характеристике личности преступника. Однако этот проект так и остался всего лишь проектом.¹

Далее проанализируем постатейно Особенную часть УК 1927г. с точки зрения законодательной классификации преступлений на категории.

Глава 1. Государственные преступления (ст.63-89):

1. Контрреволюционные преступления.

В этом разделе первой главы 18 преступлений, относящихся к первой категории (п. «а» ст.51 УК), что составляет 90% всех деяний, входящих в этот раздел первой главы. Размер и вид наказания (в УК 1927г. термин «наказание» был неудачно заменен термином «меры социальной защиты»,² но

---

¹ Кузнецова Н.Ф., указанные избранные труды (1969) 2003, с.135

² Впервые понятие «меры социальной защиты» появилось в проекте Ин-

в некоторых случаях законодатель считал нужным в определении санкции употреблять и термин «наказание») за совершение преступлений первой категории колеблется от «высшей меры уголовного наказания – расстрела» до лишения свободы «не ниже 6 месяцев». Обращает на себя внимание и наличие абсолютно определенных санкций за совершение преступлений этой категории. Например, единственными наказаниями в санкции предусмотрены: в ст.63-2 (измена Родине, совершенная военнослужащим) – расстрел; в ст.63-4 (недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене) – лишение свободы на 10 лет. Широкая амплитуда наказания в санкциях некоторых статей - от расстрела до лишения свободы не ниже 3 лет, открывала большие возможности для судебного произвола. Преступлений второй категории всего два (10%) – ч.2 ст.63-3 (лишение избирательных прав и ссылка в отдаленные районы Сибири на 5 лет) и ч.2 ст.68 (лишение свободы на срок до 3 лет).

2. Особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления.

Этот раздел первой главы УК содержит 25 составов, из них 15 (60%) преступлений первой категории, а 10 (40%) – второй категории. Абсолютно определенных санкций в этом разделе нет, но большинство санкций за совершение деяний первой категории также предусматривают наказание в пределах от «не ниже 6 месяцев до расстрела».

Глава 2. Иные преступления против порядка управления (ст.90 – 142-9):

Из 148 преступных деяний, включенных в эту главу, абсо-

ститута советского права 1921 года, а затем был закреплен в Основах уголовного законодательства Союза и союзных республик 1924г. Это понятие должно было послужить для обозначения особых мер, которые отличны от наказания и выполняют исключительно частнопревентивные задачи. См.: Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского гос. университета экономики и права. 2008, № 3, с.45.

лютное большинство относится к преступлениям второй категории – 139 (94,6%). Внутри этой категории можно провести дальнейшую дифференциацию по тяжести наказания. Это деяния, за совершение которых предусмотрено назначение наказаний, не связанных с лишением свободы – 53 составов (36%). Следует заметить, что в ряде санкций за совершение преступлений II категории, также альтернативно предусмотрено наряду с лишением свободы на незначительный срок (до 3 месяцев, до 6 месяцев) и возможность назначения наказаний, не связанных с лишением свободы. В большинстве санкций верхний допустимый предел лишения свободы указан в 3 или 5 лет. Наиболее тяжкими по характеру и степени общественной опасности среди деяний второй категории законодатель посчитал ч.2 ст. 108, ч.3 ст.110 и ст.139-3, в санкциях которых максимум срока лишения свободы указан в 10 лет.

Преступлений первой категории в этой главе всего 9 (6,4%). В большинстве санкций за них указан минимальный срок «не ниже 1 года», что свидетельствует о том, что реально назначенное судом наказание за совершение преступлений второй категории может быть строже, чем за преступления первой категории. Наиболее строго наказывается спекуляция (ст.141) – лишением свободы на срок не ниже 5 лет с заключением в концлагерь. Абсолютно определенных санкций, а также санкций, предусматривающих расстрел, в этой главе нет.

Глава 3. Должностные (служебные) преступления (ст.143-156):

В этой главе доля преступлений первой и второй категории почти одинакова. Из 23 деяний, 12 (52,2%) отнесены к первой категории, санкции за эти деяния построены, в большинстве своем, с указанием минимального предела лишения свободы «не ниже года». Наиболее тяжкими среди деяний этой категории являются ч.2 ст.147 (злоупотребление властью при отягчающих обстоятельствах) и ч.2 ст.149 (постановление судьями из корыстных побуждений неправосудно-

го приговора, решения или определения), санкции которых определяют наказание в виде лишения свободы с указанием срока «не ниже 5 лет».

Преступлений второй категории 13 составов, что составляет 47,8%. Санкции к ним построены с указанием максимального предела от 1 до 5 лет.

Глава 4. Нарушение правил об отделении церкви от государства (ст.157-162):

Это самая малочисленная глава по числу уголовных норм – всего 6 составов преступлений, которые все относятся ко второй категории. По характеру и степени общественной опасности эта группа преступлений является менее тяжкой среди деяний указанной категории – ни одна из санкций не предусматривает в качестве наказания лишение свободы. Другой характерной особенностью этой главы является, наверное, то, что из всех глав УК, она за годы его действия наименее всего подверглась изменениям и дополнениям.

Глава 5. Преступления хозяйственные (ст.163- 170):

Из 23 деяний, 6 (26,1%) относятся к первой категории преступлений, санкции которых определяют допустимый минимальный предел от «не ниже 6 месяцев» (ст.165,166) до «не ниже 5 лет» (ст.163-1).

Доля преступлений второй категории несколько выше – 17 (73,9%). Самыми тяжкими среди них считаются ч.2 ст.163-1 (массовый или систематический выпуск из торговых предприятий недоброкачественной продукции) и ч.2 ст.168-1 (систематическое нарушение нанимателем в кулацком хозяйстве законов о труде и социальном страховании), санкции которых предусматривают лишение свободы с указанием максимального срока «до 5 лет». Ряд санкций (ст.163 ч.2, 168-4) вообще не содержат наказания в виде лишения свободы, а ряд (ст.163-2, 163-3, 166 ч.2, 168, 168-1 ч.1) наряду с лишением свободы альтернативно предусматривают и возможность назначения других видов наказания. Среди них интерес представляет санкция к ч.5 ст.168, где в альтерна-

тивной санкции предусмотрена возможность назначения лишения свободы сроком «до одного месяца».

Глава 6. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст.171-205):

Из 60 деяний, включенных в эту главу, лишь два деяния (3,3%) определены законодателем как преступления первой категории. Это ч.2 ст.171 (убийство, совершенное военнослужащим, при особо отягчающих обстоятельствах) и ч.2 ст.177 (производство аборта в антисанитарной обстановке). Санкция к ч.2 ст.171 является абсолютно-определенной в виде высшей меры наказания – расстрела.

Ко второй категории отнесены 58 (96,7%) деяний. Наиболее тяжкими среди них по характеру и степени тяжести являются деяния, санкции которых предусматривают лишение свободы с указанием максимального срока «до 10 лет». Это ч.1 ст.171 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), ст.172 (умышленное убийство, совершенное из кровной мести), ст.173 (умышленное убийство женщины, совершенное на почве ее раскрепощения и осуществления ею своих прав), ч.2 ст.178 (доведение до самоубийства путем самосожжения), ч.2 ст.179 (умышленное тяжелое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах), ч.2 ст.195 (изнасилование, если оно имело своим последствием самоубийство или тяжкую болезнь потерпевшего лица, или было совершено несколькими лицами). В то же время в эту же категорию входят деяния, санкции которых содержат виды наказания, не связанные с лишением свободы.

На примере этой главы особенно наглядно видно как деяния, включенные законодателем в одну и ту же категорию преступлений, диаметрально отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности.

Глава 7. Имущественные преступления (ст.206-222):

Из 47 преступных деяний, включенных в эту главу, лишь одно – вооруженный разбой при отягчающих обстоятельствах (ч.3 ст.211), законодатель включил в первую категорию.

Санкция за совершение этого деяния абсолютно-определенная: высшая мера социальной защиты (расстрел). Здесь интересно отметить, что за разбой, повлекший за собой смерть или тяжелое увечье (ч.2 ст.211), предусматривается наказание в виде лишения свободы до 10 лет, т.е. законодатель считает это деяние менее тяжким и относит его ко второй категории преступлений.

Все остальные преступления против имущества, заключенные в эту главу, относятся ко второй категории, санкции к которым определены в соответствии со ст.51 с указанием «лишь высшего, допустимого для суда, предела». Как и во всех почти предыдущих главах, во вторую категорию преступлений законодатель отнес деяния, характер и степень общественной опасности которых, несоизмерим, что видно и по виду и размеру наказания в санкциях к ним. Так, во второй категории можно дифференцировать все деяния на три группы. В первую группу следует отнести деяния, санкции которых в качестве наказания предусматривают лишь лишение свободы. Это единичные относительно-определенные санкции с указанием допустимого максимального срока лишения свободы от 1 месяца (ч.2 ст.212) до 10 лет (ч.3 ст.219, ч.4 ст.221). Вторую группу преступлений составляют деяния, санкции которых наряду с лишением свободы предусматривают возможность назначения и других видов наказания, не связанных с лишением свободы. Это альтернативные относительно-определенные санкции. В качестве альтернативы лишению свободы чаще всего встречаются в санкциях такие виды наказания как принудительные работы (ч.1 ст.206, ч.1 ст.267, ч.1 ст.214 и др.), штраф (ч.1 ст.208, ч.1 ст.219 и др.). Третью группу составляют деяния, общественная опасность которых наименее тяжкая среди других деяний второй категории в этой главе. Это те деяния, за совершение которых санкции вообще не предусматривают такой вид наказания как лишение свободы. В качестве примера можно назвать ч.2 ст.206 (кража, совершенная вследствие нужды), ч.1 и 2 ст.221, ст.221-1, ст.222.

Глава 8. Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок (ст.223-239):

Подобно четвертой главе, все деяния, включенные законодателем в эту главу, относятся ко второй категории преступлений. Из 22 составов преступления, наиболее тяжкими по характеру и степени общественной опасности являются изготовление, хранение, покупка и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно огнестрельного оружия (ч.1 ст.226); пересылка их по почте (ч.2 ст.226), наказуемые до 5 лет лишения свободы.

Глава 9. Преступления воинские (ст.240-270):

В эту главу входят 90 деяний, 40 (44,5%) из которых относятся к преступлениям первой категории. Характерной особенностью деяний, включенных законодателем в первую категорию преступлений в этой главе, является наличие большего числа абсолютно-определенных санкций с единственной «мерой социальной защиты» – расстрела. Это п.«д» ст.241, п.«в» ст.242, п.«в» ст.243, п.«г» ст.246, п.«а» ст.248, п.«в» ст.251, п.«д» ст.252, п.«б» ст.256, п.«а» ст.259, п.«а» ст.260, ст.261 и др. Кроме этих статей, расстрел предусмотрен уже альтернативно с лишением свободы в санкциях некоторых других преступлений (п.«г» ст.241, п.«д» ст.246, ст.249-1, п.«г» ст.252, п.«д» ст.254, п.«б» ст.259, п.«б» ст.260, ст.263, ст.267). Таким образом, можно констатировать, что из 40 преступлений первой категории, 23 (57,5% относительно всех деяний первой категории или 25,5% относительно всех деяний, входящих в эту главу) деяния законодатель определяет наиболее тяжкими по характеру и степени общественной опасности, соответственно, допуская применение в качестве наказания к ним расстрела.

Вторая категория преступлений в этой главе представлена 50 (55,5%) деяниями. Характерной особенностью деяний второй категории, включенных в эту главу, является наличие большого числа бланкетных санкций. Так, определяя меру наказания в п.«в» ст.243, п.«в» и «г» ст.244, п.«б» ст.245,

п.«е» ст.246, п.«б» ст.250, п.«б» ст.253, п.«б» ст.254, п.«в» ст.256 и др., законодатель ссылается на Правила дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной Армии. К остальным преступлениям применяются относительно-определенные альтернативные или единичные санкции с определенным максимальным пределом наказания. Наиболее строгое наказание среди них - санкции с лишением свободы до 5 лет (п. «а» ст.241, п. «а» ст.251, п. «а» ст.241), во всех остальных случаях определенный максимум наказания значительно ниже, что свидетельствует о небольшой степени общественной опасности деяний второй категории этой главы.

Начиная со второй половины 30-х годов, в уголовном законодательстве проявилась тенденция к криминализации деяний, которые ранее советское уголовное право не признавало преступными. В качестве примера можно назвать самоаборт, ряд нарушений трудовой дисциплины, проступки несовершеннолетних до 14 лет. Преступления против государственной собственности, против представителей власти карались несопоставимо строже, чем преступления против жизни и здоровья граждан. Посягательства на государственную собственность преследовались без учета тяжести ущерба. Так, за кражу урожая (ущерб мог составлять при этом и несколько колосков пшеницы) с колхозного поля суд мог приговорить к расстрелу, а за умышленное убийство – только к 10 годам лишения свободы.

Все это находилось в явном противоречии с декларируемыми принципами социализма, построение которого провозглашалось Конституцией СССР 1936г. Следует заметить, что сразу после ее принятия, издание законов в области уголовного права официально перешло к компетенции СССР, что привело к снижению роли законодательных органов союзных республик.

Таким образом, **УК 1927г. с момента принятия и на протяжении более тридцати лет своего действия неоднократно подвергался многочисленным изменениям и дополне-**

ниям, отдельные из которых были обусловлены не столько социально-экономическими изменениями, происходящими в жизни республики, сколько являлись отражением проводимой политики тоталитарного режима. Были приняты нормы, служившие правовой основой для политики террора не только к противникам существующего государственного строя, но даже и к тем, кто фактически никаких преступлений не совершал (жены и дети «врагов народа»).

§ 8. УК Азербайджанской ССР 1960г.

Со второй половины 50-х годов началась работа по устранению отступлений от основных принципов уголовного законодательства, что было обусловлено изменением политического руководства страны. После XX съезда КПСС, прошедшего в апреле 1956 года, началась работа по подготовке нового уголовного законодательства.

25 декабря 1958 года вторая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва утвердила Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Ранее в Конституцию СССР были внесены некоторые демократические изменения, в частности, восстановлено положение о компетенции союзных и республиканских органов в части уголовного законодательства, законы о государственных и воинских преступлениях.

Третий УК Азербайджанской ССР был принят 8 декабря 1960 года и введен в действие с 1 марта 1961 года. Общая часть УК Азербайджанской ССР во многом воспроизводила Основы 1958г. С юридико-технической стороны последний УК советского периода был значительно усовершенствован. Наиболее выдающееся новшество с этой точки зрения – наименование статей как Общей, так и Особенной частей. В отличие от УК 1922г. и 1927г., в УК 1960г. не было нормы, классифицирующей преступления на категории. Хотя при

анализе уже первоначальной редакции УК 1960г. мы встречаемся с терминами «особо тяжкие преступления» в ст.22 (исключительная мера наказания - расстрел) и 23 (лишение свободы); «тяжкое преступление» в ст.33 (лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий); «преступление, не представляющее большой общественной опасности» в ч.2 ст.10 (ответственность несовершеннолетних), 47 (освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки), 49 (освобождение от уголовной ответственности с направлением дела в комиссию по делам несовершеннолетних); «малозначительные преступления» в ст.48 (освобождение от уголовной ответственности с направлением дела на рассмотрение товарищеского суда). Кроме этих прямых указаний на фактически существующие категории преступлений, анализ ряда статей (10, 15, 22, 24, 35, 44, 45, 50) также подтверждал вывод о наличии частичной законодательной классификации преступлений уже в первоначальной редакции Общей части УК 1960г.

Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 29 августа 1972 года УК 1960г. дополнился новой ст. 7-1, в ч.1 которой давалось понятие тяжкого преступления как «представляющего повышенную общественную опасность». Часть вторая этой статьи содержала перечень тяжких преступлений, который впоследствии неоднократно изменялся и дополнялся.

Последующие годы характеризовались внесением многочисленных изменений в УК 1960г., основные из них были обусловлены принятием новых Конституций СССР 1977г. и Азербайджанской Республики 1978г. Так, уголовное законодательство пополнилось новыми гуманными институтами: условным осуждением с обязательным привлечением к труду (ст.23-1), отсрочкой исполнения приговора (ст.42-1), условным освобождением из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (ст.50-2) и др.

Таким образом, УК 1960г. осуществлял классификацию

преступлений в Общей части, исчерпывающе определяя перечень тяжких преступлений в ст.7-1 УК; упоминал о мало-значительных преступлениях, наказуемых до одного года лишения свободы, дела о которых могли быть рассмотрены в товарищеских судах; а также упоминал о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, если условно считать таковыми деяния, наказуемые до 3 лет лишения свободы, совершеннолетние субъекты которых могли передаваться трудовым коллективам на поруки, а несовершеннолетние – в комиссию по делам несовершеннолетних. Первоначально в ч.1 ст.23 УК упоминалось также и об особо тяжких преступлениях.¹ По смыслу закона к ним можно было отнести преступления, повлекшие особо тяжкие последствия. Но затем законодатель нашей республики почему-то отказался от упоминания этого конкретного термина «особо тяжкие преступления», что было непонятно, так как УК РСФСР оставил этот термин в аналогичной ст.24. В последующих редакциях УК Азербайджанской ССР 1960г.² в ч.1 ст.23 (лишение свободы) наряду с тяжкими преступлениями, упоминалось об особо тяжких преступлениях и о преступлениях, повлекших тяжкие последствия, что по смыслу и аналогии со ст.24 УК РСФСР было равнозначно понятию особо тяжких преступлений. О косвенном выделении в УК Азербайджанской ССР категории «особо тяжких преступлений» можно судить и по п.2 ст.24 (особо опасный рецидивист), в котором из общего перечня тяжких преступлений, конкретно указанных в ст.7-1, выделялась ещё одна группа, что свидетельствовало о том, что законодатель выделял с учетом критерия характера и степени общественной опасности и группу особо тяжких деяний.

Таким образом, анализ Общей части УК 1960г. позволял

---

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку, изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, с.15

² См.: Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1960г. с изменениями и дополнениями на август 1995г., Баку: Азернешр, 1995.

прийти к выводу, что, законодатель дифференцировал деяния на особо тяжкие (ст.22, 23); тяжкие (ст.7-1, 23, 33); менее тяжкие (эту категорию преступлений можно было определить из сопоставления ст.ст.7-1, ч.4 ст.23, ч.4 ст.46); преступления, не представляющие большой общественной опасности (ч.3 ст.10, ч.4 ст.46, ст.46-49). Более подробно об особенностях выделения каждой из этих категорий преступлений в УК 1960г. будет изложено в главе третьей настоящей монографии.

В связи с начавшейся глубокой экономической, государственной и правовой перестройкой советского общества во второй половине 80-х годов прошлого века, возникла необходимость принятия нового уголовного законодательства. 17 декабря 1988 года официальный текст проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик был опубликован в г.«Известия» для всенародного обсуждения. Проект состоял из девяти разделов (76 статей). Раздел II назывался «О преступлении», ст.9 указанного раздела называлась «Классификация преступлений» и предлагалась в следующей редакции:

«(1) Преступления в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Отнесение конкретных преступлений к указанным категориям осуществляется законодательными актами Союза ССР и союзных республик в соответствии с положениями частей 2, 3, 4, и 5 настоящей статьи.

(2) К преступлениями, не представляющим большой общественной опасности, относятся преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет, или иное более мягкое наказание, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет либо иное более мягкое наказание.

(3) К менее тяжким преступлениям относятся умышлен-

ные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

(4) К тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет.

(5) К особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь».

В постановлении «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» от 2 июля 1991 года вступление в силу Основ предусматривалось с 1 июля 1992 года. Однако в связи с распадом СССР Основы в силу не вступили. 18 октября 1991 года Азербайджанская ССР вышла из состава СССР и провозгласила об образовании независимого государства.

И в заключение этой главы можно прийти к следующим выводам: **классификация преступлений на категории на каждом историческом этапе имела свои особенности, которые обуславливались, прежде всего, выбором критерия (как материального, так и формального), содержанием и объемом классификации.**

Так, в мусульманском праве все деяния условно подразделяются на две большие группы в зависимости от степени определенности наказания: преступные деяния, за совершение которых установлены определенные наказания и преступные деяния, за которые не установлены определенные санкции. Деяния первой группы уже в свою очередь дифференцируются на три категории. Критерием категоризации преступлений при этом выступают характер объекта посягательства и степень тяжести наказания, что в современной доктрине уголовного права соответствует характеру и степени общест-

венной опасности преступления.

На втором историческом этапе применение уголовных законов на территории Азербайджана шло в полной зависимости от уголовных законов, принятых Россией, и развивалось соответственно вместе с ними, так как в этот период истории Азербайджан не имел своей государственности и являлся колонией Российской Империи.

Все совершаемые преступления в начальный отрезок времени после присоединения Северного Азербайджана к Российской Империи можно условно разделить в зависимости от подсудности на три категории: 1) преступления, рассматриваемые созданными из центра светскими судами под председательством комендантов; 2) тяжкие преступления, рассматриваемые военным судом или военно-судной комиссией; 3) преступления, рассматриваемые по нормам Шариата под председательством местных кази.

Принятые в 1831 году и действующие вплоть до 1840 года Правила о суде и расправе, о преступлениях и проступках жителей бывших татарских дистанций, Елизаветпольского округа, мусульманских провинций и горских народов, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., Уголовное уложение 1903г. классифицировали преступления на три категории: 1) тяжкие преступления; 2) маловажные преступления; 3) проступки.

Классификация преступлений осуществлялась в зависимости от вида наказания (смертная казнь, каторга, ссылка, лишение свободы, арест, штраф), видов лишения свободы (исправительный дом, тюрьма, крепость), формы вины.

Несмотря на то что советский период исторического этапа развития уголовного законодательства в Азербайджане во временном отношении является самым коротким, следует заметить, что именно этот период характеризуется частой сменяемостью уголовных законов. В первые годы Советской власти категоризация преступлений осуществлялась согласно подсудности уголовных дел: категория особо опасных

дел, подсудных Бакревтрибуналу, и прочих преступлений, рассматриваемых народным судом. В свою очередь деяния, подсудные Бакревтрибуналу, делились на: преступления контрреволюционного характера; преступления общеуголовного характера и преступления должностного характера. Рассматриваемые народными судами преступные деяния можно было также дифференцировать согласно порядку рассмотрения дел на: тяжкие, которые подлежали рассмотрению в составе одного постоянного судьи и шести народных заседателей, и нетяжкие, которые рассматривались одним постоянным судьей с участием двух народных заседателей. Таким образом, можно констатировать, что при классификации преступлений в отдельные категории в основу (критерий) была положена социальная оценка преступления, его политическая направленность, характер и степень общественной опасности. В качестве формального критерия при этом использовался не вид и размер наказания, а перечневой или перечислительный прием.

УК 1922г. и УК 1927г. в отличие от УК 1960г. содержали в Общей части норму (соответственно ст.27 и 51), в которой предусматривалась классификация преступлений на две категории. В основу (критерий) классификации была положена социальная оценка преступления, его политическая направленность, характер и степень общественной опасности. Классификация преступлений рассматривалась в УК 1922г. и УК 1927г. через призму наказания. Однако формальным критерием этой классификации выступал не перечневой или перечислительный метод, а указание на минимальный (I категория - «не ниже») или максимальный (II категория – «не выше») предел наказания в санкции. Эта классификация преступлений была осуществлена в нарушение почти всех логических правил классификации. Так, в одной и той же категории были объединены деяния различной по тяжести общественной опасности и соответственно они могли быть наказуемы в пределах от одного месяца до расстрела; правило со-

блюдения четкости границ категорий также нарушалось – санкции за деяния второй категории реально зачастую были намного строже, чем за первую.

Упомянув в некоторых статьях уже в первоначальной редакции УК 1960г. об особо опасных, тяжких преступлениях, преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, этот кодекс в отличие от предыдущих ни только не содержал нормы о классификации деяний на категории, но и не давал понятия их. Принятая в 1972 году ст.7-1 давала «понятие тяжкого преступления», а внесенные впоследствии многочисленные дополнения и изменения в УК косвенно позволяли констатировать о наличии и других категорий преступлений в уголовном законе. Критериями этой дифференциации служили характер и степень общественной опасности, формальным критерием при этом в основном служил перечневой или перечислительный метод. Объем классификации в УК Азербайджанской Республики 1960г. (в редакции 1998 года) был почти идентичен нынешнему. Но институт классификации преступлений на категории не получил полного завершения в предыдущем законодательстве. Он был сформулирован лишь принятием 30 декабря 1999 года действующего УК Азербайджанской Республики, ст.15 которой так и наименовалась - классификация преступлений.

Анализу указанной новеллы УК Азербайджанской Республики 1999г. посвящена следующая глава монографии.

ГЛАВА III

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение

После вступления в силу УК Азербайджанской Республики 1999г. неоднократно подвергался изменениям и дополнениям. Так, с 1 сентября 2000 года до 1 октября 2016 года Особенная часть была дополнена 62 новыми статьями, а четыре статьи –173 (торговля несовершеннолетними), 241 (легализация денежных средств или другого имущества, приобретенных от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ), 132 (побои) и 176 (злостное уклонение от содержания детей или родителей) были исключены. Кроме того, некоторые статьи были дополнены новыми частями (ст.138.3,138.4, 263.1-1 и др.), даны в новой редакции (ст.214, 214-1, 308 и др.) или же в них были изменены санкции (ст.120.1, 216 и др.). Таким образом, если в первоначальной редакции Особенная часть УК включала 535 составов, то по состоянию на 1 октября 2016 года – уже 674 составов преступлений. Все это способствовало и изменению соотношения категорий преступлений в УК 1999г.

Наиболее кардинальные и многочисленные изменения, связанные с категоризацией преступлений, были внесены в УК 1999г. Законом Азербайджанской Республики от 2 июля 2001 года (указанный Закон вступил в силу с 20 июля 2001 года), который внес ничем не оправданные коррективы и в ст.15 (классификация преступлений).¹ По сравнению с первоначальной

---

¹ Самедова Ш.Т. Классификация преступлений в уголовном праве Азербайджанской Республики: проблемы и решения: Автореф. дис. ... канд.

чальной редакцией сроки лишения свободы в типовых санкциях были изменены: ст.15.3 (максимальное наказание за менее тяжкие преступления было увеличено: вместо 5 на 7 лет лишения свободы), 15.4 (максимальное наказание за тяжкие преступления было увеличено: вместо 10 на 12 лет лишения свободы) и 15.5 (пределы наказания за особо тяжкие преступления: вместо свыше 10 на свыше 12 лет лишения свободы).

Надо заметить, что, изменив столь глобально одну из основополагающих норм (ст.15), влияющую на многие другие институты Общей части, следовало бы пересмотреть и санкции к конкретным деяниям в Особенной части УК.

Очевидно, что целью принятых 2 июля 2001 года изменений в ст.15 УК явилось устранение существовавшей диспропорции в рассмотрении уголовных дел судами (классификация преступлений предрешает по действующему УПК 2000г. и подсудность уголовных дел в Азербайджане). **Общеизвестно, что уголовно-правовые предписания проводятся в жизнь уголовно-процессуальными законами. Однако формальный подход к предрешению подсудности уголовных дел в зависимости от категорий преступлений в Азербайджане, является менее продуманным как с логической (теоретической) стороны, так и практической.** Таким образом, классификация преступлений в уголовном праве лежит в основе подсудности уголовных дел и, в конечном итоге, приводит к классификации судей (судьи, рассматривающие дела I и II категорий, и судьи, рассматривающие дела III и IV категорий). На наш взгляд, классификация преступлений в уголовно-процессуальном праве должна влиять на порядок рассмотрения уголовных дел, а не на подсудность. А для устранения диспропорции в рассмотрении уголовных дел судами было бы более правильным произвести изменение уголовно-процессуального (ст.67.2, 68.2, 69.2, 70.2 УПК Азербайджанской Республики), а не уголовного закона.

юрим. наук, 2003, с.8; Səmədova Ş.T. Cinayətlərin kateqoriyaları. Bakı: Adiloğlu, 2007, s. 261.

На наш взгляд, эти и многие другие неувязки материального и процессуального уголовных законодательств явились следствием одновременного их вступления в силу. Общепринято, что принятие уголовного законодательства должно на несколько лет предшествовать принятию уголовно-процессуального законодательства. Как это было принято, например, в России: УК был принят в 1996 году, а УПК – в 2001 году, т.е. после того, как в теории и практике прошли «обкатку» новые институты и нормы уголовного закона. А у нас УПК был принят 14 июля 2000 года, и уже с 1 сентября того же года одновременно с УК его ввели в действие.

Внесенные Законом от 2 июля 2001 года изменения в ст.15 Общей части, заметно изменили соотношение категорий преступлений в системе Особенной части УК 1999г. Изменение границ категорий в типовых санкциях ст.15, осуществленное без ревизии санкций в Особенной части, привело к тому, что характер и степень общественной опасности некоторых деяний не соответствует той категории, к которой они относятся в соответствии с конкретной санкцией. Произошло также и изменение соотношений объемов категорий в УК: сужение категории особо тяжких преступлений и расширение категории менее тяжких преступлений (см.: таблица № 1 в приложении к монографии).

Кроме изменений, обусловленных изменением границ категорий в типовых санкциях ст.15, УК 1999г. в различное время был дополнен 62 новыми статьями (всего 154 новых составов преступлений). Всего же УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года содержит 674 составов преступлений. Из них: 32,9% (222 состава) относятся к I категории «преступлений, не представляющих большой общественной опасности»; 41,4% (279 составов) – ко II категории «менее тяжких преступлений»; 19% (128 составов) – к III категории «тяжких преступлений» и 6,7% (45 составов) – к IV категории «особо тяжких преступлений» (см.: таблицы № 1 и 3 в приложении).

В УК преступления I и II категорий во всех разделах, кроме седьмого, которым открывается Особенная часть, составляют абсолютное большинство. Перечень преступлений, отнесенных к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, заметно расширен в УК 1999г. по сравнению с УК 1960г. И это позволяет, в рамках предусмотренных законом (в частности, на основании ст.72-74 УК 1999г.), освободить значительную часть людей, совершивших преступления этой категории, от уголовной ответственности.¹ А в целом среди общего числа преступлений, преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления составляют 74,3% (см.: итоговые данные столбцов 4 и 5 таблицы № 2).

Следует признать, что после внесенных Законом от 2 июля 2001 года изменений в ст.15 УК произошло ничем неоправданное смягчение уголовной ответственности за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления, и, соответственно, в целом состоялось «улучшение» криминогенной обстановки. Так, если предшествующие годы до принятия данного Закона 2001г. (1998, 1999, 2000 годы) доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности составляла в среднем 31%, то в следующий год после его принятия (2002 год) – всего 9,5% (см.: таблица № 5).²

§ 1. Особо тяжкие преступления

В УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года насчитывается 45 составов, относящихся к категории особо тяжких преступлений (IV категория), что составляет 6,7% от общего числа преступлений, ответственность за которые установлена в Особенной части. Закон от 2 июля 2001 года, по сравне-

---

¹ Səməndərov F.Y. Azərbaycan Respublikasının Yeni Cinayət Məcəlləsi: mülahizələr, rəylər... // Hüquqi dövlət və qanun. Bakı, 2000, № 6, s.21

² Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.141-142

нию с первоначальной редакцией УК 1999г., значительно сузил содержание этой категории преступлений. Так, внесенные указанным Законом изменения в ст.15 изменили границы категорий, в том числе подняв минимальный предел типовой санкции за совершение особо тяжкого преступления с 10 до 12 лет. Таким образом, круг деяний, за которые в Особенной части УК была установлена санкция с указанием максимального предела в диапазоне 10-12 лет, автоматически перешел в категорию тяжких преступлений. И, соответственно, изменилось содержание категории особо тяжких деяний относительно других категорий преступлений. Если первоначально в эту категорию входило 64 состава преступлений, что составляло 11,9% всех уголовно-наказуемых деяний, то сразу после принятия Закона от 2 июля 2001 года категория особо тяжких деяний насчитывала всего 40 (7,4%) составов. Так, IV категория уменьшилась на 25 составов, которые перешли автоматически в категорию тяжких, и увеличилась на два состава (глава 16 была дополнена ст.108-1 (принудительная беременность), а глава 25 – ст.219-1.3 (особо квалифицированный вид морского разбоя, т.е. пиратства).¹ Впоследствии Законом от 30 сентября 2005 года категория особо тяжких преступлений была дополнена ещё одним деянием – особо квалифицированным видом торговли людьми (ст.144-1.3), а Законом от 14 марта 2014 года - квалифицированным видом создания устойчивой группы с целью участия в вооруженных столкновениях за пределами Азербайджанской Республики (ст.283-1.2). Кроме того, законодатель Законом от 30 мая 2014 года ужесточил санкции основного состава умышленного убийства (ст.120.1), основного вида терроризма (ст.214.1) и финансирования терроризма (ст.214-1), что обусловило переход этих деяний из категории тяжких в категорию особо тяжких преступлений.

Ст.15.5 УК в ныне действующей редакции особо тяжкими

---

¹ См.: Yoshifumi Tanaka. The International Law of the Sea. N.Y.: Cambridge University Press, 2012, 436 p.

преступлениями признает «умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более строгое наказание». Согласно ст.42 (виды наказаний), в которой впервые в истории отечественного уголовного законодательства виды наказаний перечислены от менее строгих видов к более строгим видам в тринадцати пунктах, следующим после «лишения свободы на определенный срок» (ст.42.0.12) указывается «пожизненное лишение свободы» (ст.42.0.13), который и является самым строгим видом наказания по УК Азербайджанской Республики 1999г. Что касается размеров лишения свободы на определенный срок в санкциях за особо тяжкие преступления, то отметим, что первоначально указанный максимальный срок в 15 лет (ст.55 УК) впоследствии Законом от 30 мая 2014 года был заменен на 20 лет. Таким образом, лишение свободы в санкциях за особо тяжкие преступления в соответствии со ст.15 УК может быть определено на срок свыше 12 до 20 лет.

Анализ судебной практики непосредственно за период до принятия упомянутых изменений в ст.15 УК показывает, что за первое полугодие 2001 года были осуждены за совершение особо тяжких деяний 374 человек, что составило 6,4% всех осужденных. Из них 364 человек были приговорены к определенным срокам лишения свободы: 14 чел. (3,8% всех осужденных за особо тяжкие преступления) – от 2 до 5 лет; 278 чел. (75%) – от 5 до 10 лет; 68 чел. (18,4%) – от 10 до 15 лет. А 4 (1,1%) осужденным назначен самый строгий вид наказания по УК – пожизненное лишение свободы. Наиболее распространенными среди деяний этой категории были деяния, подпадающие под ответственность по следующим статьям: 120.2 (91 осужденный); 126.2 и 126.3 (12); 144.2 и 144.3 (4 осужденных); 149.3 (2 осужденных); 150.3 (1 осужденный); 177.3 (27 осужденных); 178.3 (10 осужденных); 179.3 (48 осужденных); 180.3 (1 осужденный); 181.2 и 181.3 (52 осужденных); 182.3 (2 осужденных); 206.4 (5 осужден-

ных); 217.1 и 217.2 (1 осужденный); 218.1, 218.2 и 218.3 (5 осужденных); 234.4 (105 осужденных); 277 (2 осужденных); 278 (2 осужденных); 311.3 (4 осужденных).

Подчеркнуты деяния, которые после 2 июля 2001 года перешли в категорию тяжких, в связи с этим в последующие годы доля особо тяжких деяний среди всех совершенных деяний соответственно уменьшилась, т.к. большее число совершенных особо тяжких деяний составляли как раз те виды преступлений, которые предусматривали в санкции максимальное наказание в диапазоне 10-12 лет. Например, наиболее распространенные в структуре преступности Азербайджана ст.179.3 (особо квалифицированный состав присвоения или растраты чужого имущества), 234.4 (квалифицированный состав незаконного изготовления, производства, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров) после реформы ст.15 УК в середине 2001 года перешли в категорию тяжких преступлений. Однако это, на наш взгляд, не было реальным показателем «улучшения» криминогенной обстановки, связанной с уменьшением числа совершения особо тяжких преступлений.

Как мы уже отмечали в предыдущей главе монографии, УК Азербайджанской ССР 1960г. законодательно не выделял специально категорию особо тяжких преступлений. Но тем не менее существование в общем перечне преступлений и группы особо тяжких деяний можно было обосновывать при анализе ст.7-1 (тяжкие преступления); ч.1 ст.23 (лишение свободы), ч.1 ст.24 (особо опасный рецидивист) УК 1960г.¹ К этой категории преступлений обычно применялось наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет, а также возможность применения смертной казни, а впоследствии с 1998 года, когда смертная казнь была отменена, - пожизненного лишения свободы. Обратим внимание, что в первоначальной ре-

---

¹ Учитываются изменения и дополнения к УК 1960г., принятые по состоянию на 1 октября 1998 года.

дакции действующего УК 1999г. границы категории особо тяжких преступлений определялись также в пределах «от 10 до 15 лет», исходя из многолетних теоретических и практических исследований советского уголовного права.

По УК Азербайджанской Республики 1960г. к категории особо тяжких преступлений, условно выделяя их из общего перечня тяжких преступлений с учетом характера и исключительной¹ степени общественной опасности, можно было отнести следующие деяния: особо опасные государственные преступления (ст.57-59, 61-64); бандитизм (ст.70); создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп (ст.70-2); контрабанда при особо отягчающих обстоятельствах (ч.3 ст.71); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.80); разбой при особо отягчающих обстоятельствах (ч.3 и 4 ст.90-5); вымогательство при особо отягчающих обстоятельствах (ч.3 и 4 ст.93-6); умышленное убийство (ст.94, 95); изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней, изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней (ч.3 и 4 ст.109); захват заложников (ст.120-1); угон или захват железнодорожного поезда, воздушного, морского или речного судна, равно как захват вокзала, аэродрома, порта или иного транспортного предприятия, учреждения, организации, а также захват грузов, не преследующий цели их хищения (ст.212-2); терроризм (ст.212-3); хищение радиоактивных материалов (ст.219-3); незаконное изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ч.4 ст.220).

Далее рассмотрим несколько подробней место особо тяжких преступлений в системе Особенной части действующего УК 1999г (см.: таблица № 6 в приложении).

---

¹ Именно эта исключительность была подчеркнута в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961г., назвавшим эти преступления «особо опасными».

Итак, хотя категория особо тяжких преступлений в УК является самой малочисленной (6,7%), но она представлена во всех разделах Особенной части в той или иной мере. Так, 28,9% всех особо тяжких преступлений находится в разделе VII (Преступления против мира и человечности); 24,4% - в разделе XI (Преступления против государственной власти) и 22,2% - в разделе X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка). Если мы проведем в разделах УК анализ расположения особо тяжких преступлений относительно других категорий преступлений, то выявим следующее. Больше всего их в процентном отношении по сравнению с другими категориями, опять-таки, в разделе VII, которым открывается Особенная часть (40,6% от общего числа составов преступлений, включенных в данный раздел), и всего один (1,6% от общего числа составов преступлений, включенных в этот раздел) – в замыкающем Особенную часть УК разделе XII (Преступления против военной службы) (см.: данные столбца 7 таблицы № 2). Однако более подробный анализ особо тяжких преступлений по главам УК показывает, что преступления, относящиеся к категории особо тяжких, в основном входят в главы 31 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), 16 (Преступления против мира и человечности), 25 (Преступления против общественной опасности), 17 (Военные преступления), 23 (Преступления против собственности).

Как уже отмечалось, содержание категории особо тяжких преступлений претерпело значительные как качественные, так и количественные изменения в связи с изменениями и дополнениями, внесенными в УК 1999г. Законом от 2 июля 2001 года. Наибольшим изменениям были подвержены разделы VIII (Преступления против личности), IX (Преступления в сфере экономики) и X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка). Так, общее количество деяний, механически по формальным критериям (определение максимального предела наказания в конкрет-

ной санкции в диапазоне 10-12 лет) перешедших в категорию тяжких, равнялось 26, что составляло 40,6% всех особо тяжких деяний по первоначальной редакции УК. С качественной стороны, категория особо тяжких преступлений по характеру и степени общественной опасности деяний, оставшихся в этой категории, а также с учетом двух дополненных этим же Законом - ст.108-1 (принудительная беременность) и ст.219-1.3 (морской разбой при особо отягчающих обстоятельствах) стала более тяжелой, т.к. в соответствии с новой редакцией ст.15.5 из категории особо тяжких преступлений были исключены деяния с относительно меньшей тяжестью характера и степени общественной опасности.

Спецификой особо тяжких преступлений является исключительно высокая их общественная опасность, выходящая за рамки повышенной опасности, присущей тяжким преступлениям. Эта особая опасность находит свое выражение в посягательстве на важнейшие объекты уголовно-правовой охраны, в причинении особо тяжких последствий, в особо опасных способах и целях.

Если проанализировать по видам составов особо тяжких преступлений, то доля основных и сложных (квалифицированных и особо квалифицированных) видов особо тяжких преступлений почти одинакова: 51,1% и 48,9% (24,45+24,45) (см.: данные последней строки столбцов 3, 4 и 5 таблицы № 6). Следовательно, мы можем констатировать, что в действующей на 1 октября 2016 года редакции УК 1999г. на формирование категории особо тяжких преступлений в равном отношении оказывает влияние как характер (23 основных составов), так и степень общественной опасности (по 11 квалифицированных и особо квалифицированных составов) преступлений.

Однако это соотношение в первоначальной редакции УК 1999г. было иное: 22 основных (34,5%) и 42 (65,5%) сложных видов особо тяжких преступлений. Из 26 составов особо тяжких преступлений, механически перешедших в катего-

рию тяжких после изменений, внесенных Законом от 2 июля 2001 года в ст.15.5 УК, 22 состава были квалифицированными и особо квалифицированными. Как видно, указанный Закон значительно изменил как количественное, так и качественное содержание категории особо тяжких преступлений.

На качественное содержание категории особо тяжких преступлений оказал влияние также и одновременно с уменьшением общего числа особо тяжких преступлений возросший удельный вес этих деяний, наказуемых пожизненным лишением свободы. Удельный вес особо тяжких преступлений, предусматривающих в санкциях наказание в виде пожизненного лишения свободы, увеличился по сравнению с первоначальной редакцией УК с 26% до 42,2% (см.: данные столбца 3 в таблице № 7).

Анализ категории особо тяжких преступлений в ныне действующей редакции УК показывает, что для формирования большинства составов особо тяжких преступлений, входящих в разделы VII (84,6%) и XI (63,6%), квалифицирующие признаки не обязательны, что свидетельствует об особой важности основного непосредственного объекта этих посягательств. Критерием классификации выступает именно характер общественной опасности. Особо тяжкие преступления, входящие в другие разделы Особенной части, как правило, являются таковыми только при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, которые и придают им особую тяжесть. Здесь наряду с характером определяющую роль играет и степень общественной опасности (см.: данные столбца 3 в таблице № 6). При этом повышенная степень общественной опасности особо тяжких преступлений формируется признаками, характеризующими различные элементы состава преступления.

Рассмотрим конкретные отягчающие обстоятельства, законодательно формирующие самую тяжкую категорию преступлений. Это совершение преступления: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной

группой или преступным сообществом (преступной организацией); повторно; повлекшее гибель людей либо иные тяжкие последствия; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; повлекшее гибель людей либо иные тяжкие последствия; с причинением ущерба в крупном размере; лицом, ранее два раза или более судимым за хищение или вымогательство и некоторые другие.

Как показывает анализ сложных видов особо тяжких преступлений, отягчающими обстоятельствами, формирующими категорию особо тяжких преступлений, выступают различные признаки объекта и субъекта, объективной и субъективной сторон состава преступления. Наиболее распространенными среди этих признаков являются совершение преступления в соучастии; признаки специального субъекта; наступление смерти или иных тяжких последствий; причинение ущерба в крупном размере и др.

В соответствии со ст.15 УК в категорию особо тяжких преступлений входят только умышленные деяния. Вместе с тем законодатель счел нужным сформировать некоторые составы особо тяжких преступлений как деяния, которые могут быть совершены с двумя формами вины – умысла в отношении совершаемых действий и неосторожностью в отношении наступивших последствий преступления, когда наряду с ожидаемыми преступными последствиями наступают ещё и производные - более тяжкие, не охватываемые умыслом виновного. Особо тяжких преступлений, совершенных с двумя формами, - 8 (17,8%) составов (см.: столбец 8 таблицы № 6). Если мы обратим внимание на нумерацию статей (144.3; 144-1.3; 149.3; 150.3; 214.2.4; 215.3; 219.3; 219-1.3), то увидим что все они, за исключением ст.214.2 (терроризм), являются особо квалифицированными видами преступлений. В этих преступлениях признаком, разграничивающим тяжкие и особо тяжкие преступления, служит наступление смерти потерпевшего или иных тяжких последствий по неосторожности, т.е. категория этих особо тяжких преступлений сформирова-

на с учетом особенностей субъективной стороны состава преступления (смешанной формой вины).¹

Анализ особо тяжких преступлений в УК позволяет выделить внутри категории особо тяжких преступлений такую группу преступлений, характер и степень общественной опасности которых является наивысочайшей угрозой для личности, общества и государства. За эти деяния сконструированы санкции альтернативного характера, в которых наряду с лишением свободы на определенный срок к лицам, совершившим подобные деяния, законодатель допускает применение и самого строгого вида наказания по УК – пожизненного лишения свободы (ст.57). Назвать эту группу преступлений малочисленной никак нельзя: если в первоначальной редакции УК 1999г. они составляли 26% всех особо тяжких преступлений, то после внесенных изменений в ст.15 и дополнений в Особенную часть УК (ст.108-1; 119-1.3; 214.2²), удельный вес их увеличился до 42,2%.

Для дальнейшего анализа категории особо тяжких преступлений исследуем уголовно-правовые санкции, установленные за совершение деяний IV категории.

Как известно, в санкциях правовых норм выражены в сжатой форме характер и степень общественной опасности деяний, которые согласно ст.15 не только формируют категории преступлений, но и определяют тяжесть того или иного деяния внутри категорий. Поэтому, основываясь на виды и меры наказаний в санкциях, определим, какие же преступления законодатель считает самыми тяжкими не только среди всех уголовно-наказуемых деяний, но и внутри категории особо тяжких преступлений. По этим критериям особо тяжкие пре-

---

¹ См.: §5 главы VII настоящей монографии.

² Ст.214 (терроризм) Законом от 17 мая 2002 года была дана в новой редакции, которая усилила уголовную ответственность за квалифицированные виды терроризма, в частности, предусмотрев в ст.214.2 в альтернативной санкции возможность применения наказания в виде пожизненного лишения свободы.

ступления можно классифицировать на следующие группы:

I. В первую группу входят деяния, за которые законодатель посчитал нужным в альтернативных санкциях предусмотреть самый строгий вид наказания – пожизненное лишение свободы. В УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года 19 подобных санкций, что составляет 42,2% всех деяний, входящих в категорию особо тяжких преступлений. Это: в разделе VII (Преступления против мира и человечности) - ст.100.2; 103; 105; 108; 108-1; 110; 111; 115.4; 116; 117.2; в разделе VIII (Преступления против личности) – ст.120.2; в разделе X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) – ст.214.2; 219-1.3; в разделе XI (Преступления против государственной власти) – ст.274; 275.2; 277; 278; 279.3; 280 (см.: данные столбца 3 таблицы № 7).

Если обратить внимание на нумерацию этих статей, то можно заметить, что в абсолютном большинстве это первые части статей, т.е. являются основными видами особо тяжких преступлений. При этом, конечно, нумерации ст.100.2 и ст.117.2 безоговорочно не указывают, что это квалифицированные, а не основные виды преступлений, т.к. законодатель в некоторые статьи УК включает два или даже более основных видов преступлений. Лишь два деяния, включенных нами в первую группу особо тяжких преступлений, сформированы как таковые за счет квалифицирующих (ст.267.2) и особо квалифицирующих (ст.279.3) признаков.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем прийти к выводу, что именно характер общественной опасности является материальным критерием при определении самых тяжких деяний IV категории, формальным критерием при этом выступает самый строгий вид наказания – пожизненное лишение свободы. Таким образом, внутри самой категории особо тяжких преступлений выделяется группа деяний, характер и степень общественной опасности которых является наитягчайшим в системе преступлений Особенной части УК 1999г.

В свое время с учетом того, что совершение деяний, перечисленных нами в этой группе категории особо тяжких преступлений, а также характеристика лиц, обвиняемых в этих деяниях, всегда вызывает широкий резонанс не только среди населения республики, но и среди разного ранга правозащитников как в республике, так и за рубежом, нами было предложено рассматривать деяния, за которые альтернативно лишению свободы возможно также назначение пожизненно-го лишения свободы, с участием присяжных заседателей.¹ Это помогло бы также избежать политических спекуляций вокруг чисто уголовных преступлений (достаточно привести в пример шумиху, поднятую в свое время комиссией по правам человека Совета Европы вокруг дел А. Гумбатова, Р. Казиева и др.). По данному предложению было проведено анкетирование, по результатам которого выяснилось, что этот вопрос не получил убедительной поддержки. Так, если среди интервьюированных 80% научных работников высказались за введение института присяжных заседателей при рассмотрении некоторых уголовных дел по особо тяжким преступлениям, то 55% сотрудников правоохранительных органов (судьи, работники прокуратуры) высказались против.

На наш взгляд, институт присяжных заседателей потерял свою актуальность, во всяком случае, в ближайшее время. Впрочем, ссылка законодателя в диспозициях ст.287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование); 288 (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования); 289 (неуважение суду) УК 1999г. и в нормах УПК Азербайджанской Республики 2000г. на «присяжных заседателей», позволяет думать, что в перспективе предусматривается возможность применения этого института в уголовном судопроизводстве. В противном случае, редакция соответствующих статей УК и

---

¹ Самедова Ш.Т. автореферат 2003 г., с.10; Ş.T.Səmədova, указанная работа 2007 г., с.161-163

УПК должна быть пересмотрена.

Если проанализировать сроки лишения свободы, указанные в альтернативных санкциях к деяниям, включенным в первую группу особо тяжких преступлений, то необходимо отметить следующее. Ст.15.5 УК определяет категорию особо тяжких преступлений, указывая на наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет. Следуя точно букве закона в санкциях этой группы особо тяжких преступлений альтернативно пожизненному лишению свободы должно быть указано наказание в виде лишения свободы сроком свыше 12 лет. Учитывая, что максимальный срок лишения свободы в УК установлен в 20 лет, то лишение свободы за особо тяжкие преступления должно назначаться в пределах от 12 до 20 лет.

Следует отметить, что Законом от 30 мая 2014 года законодатель Азербайджанской Республики существенно пересмотрел санкции особо тяжких преступлений. Так, во всех альтернативных санкциях особо тяжких преступлений законодатель в наказании в виде лишения свободы на определенный срок установил максимальный срок в 20 лет как альтернативу пожизненному лишению свободы. И подобный подход законодателя на ужесточение санкций особо тяжких преступлений является правильным решением: мы в своих ранних научных исследованиях неоднократно указывали на необходимость установления более длительных сроков лишения свободы как эквивалентную альтернативу пожизненному лишению свободы, что на практике приведет к уменьшению назначения самого строго вида наказания в виде пожизненного лишения свободы.¹

Согласно анализу статистической отчетности, назначение пожизненного лишения свободы имеет тенденцию к снижению: 2000г. – 23; 2005г. - 13; 2010г. - 15; 2011г. - 4; 2012г. - 9; 2013г. - 15; 2014г. - 13; 2015г. – 4.² Но в 2016 году мы опять

---

¹ Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.291

² Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar / Azərbaycan Respublikasının

наблюдаем увеличение назначения осужденным пожизненного лишения свободы (10), что в целом происходит на фоне ежегодного увеличения в структуре преступности числа особо тяжких преступлений. Так, их абсолютное число увеличилось больше чем на 50%: если за период 2009-2012 годов в среднем совершалось 199 особо тяжких преступлений, то за последние четыре года (2013-2016гг.) – 320 (см.: таблица № 16 в приложении).

Следует отметить, что законодатель также пересмотрел минимальные сроки лишения свободы в альтернативных санкциях особо тяжких преступлений. Как мы уже отмечали, в соответствии со ст.15.5 УК минимальный срок лишения свободы в санкциях этой категории преступлений должен быть свыше 12 лет. По состоянию на 1 октября 2016 года, из 19 только 2 альтернативные санкции за особо тяжкие преступления не отвечают требованиям ст.15.5 УК: ст.110 (насильственное исчезновение человека) и ст.116 (нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов), в которых альтернативно пожизненному лишению свободы установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет.

Итак, все особо тяжкие преступления, включенные в первую группу, в зависимости от сроков лишения свободы в альтернативных санкциях, можно подразделить на следующие подгруппы:

а) соответствующие требованиям ст.15.5 УК. Их абсолютное большинство – 17 деяний, санкции которых предусматривают альтернативно пожизненному лишению свободы наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет (100.2; 108; 108-1; 111; 117.2; 219-1.3; 274; 275.2; 278; 279.3; 280) и на срок от 14 до 20 лет (103; 105; 115.4; 120.2; 214.2; 277).

б) не соответствующие требованиям ст.15.5 УК. Это, как мы уже указывали, ст.110 и 116. Определение в санкциях этих преступлений минимального срока лишения в 10 лет

фактически смешивает границы тяжких и особо тяжких преступлений.

Хотели бы обратить особое внимание на процесс определения санкции за насильственное исчезновение человека (ст.110). До принятия Закона от 30 мая 2014г. в санкции ст.110 альтернативно пожизненному лишению свободы определялось наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, т.е. даже максимальный предел лишения свободы в ст.110 был ниже минимального предела, определенного в ст.15.5 для категории особо тяжких преступлений. Несоразмерность мер наказания в альтернативной санкции ст.110 была очевидной. Так, возможность назначения за насильственное исчезновение человека пожизненного лишения свободы соотносило это деяние к IV категории преступлений, но в соответствии с санкцией суд мог назначить за это деяние и лишение свободы, скажем, сроком в 6 лет, который был бы ниже максимального предела типовой санкции категории менее тяжких преступлений (ст.15.3). Таким образом, санкция ст.110 охватывала сразу типовые санкции II, III и IV категорий, что, бесспорно, являлось грубым нарушением логических правил классификации преступлений.

II. Во вторую группу категории особо тяжких преступлений входят все остальные деяния данной категории, санкции которых сконструированы законодателем как единичные (относительно-определенные). Они составляют 57,8% (26 составов) деяний IV категории. Среди этих деяний также можно провести дифференциацию на основании определенных сроков лишения свободы в их санкциях:

а) соответствующие требованиям ст.15.5 УК. Их всего 4 деяний (ст.215.3; 282.2; 283-1.2; 284), в санкциях которых минимальный срок лишения свободы выше 12 лет. Они также отличаются между собой по тяжести наказания в зависимости от конкретных минимальных или максимальных сроков лишения свободы (см.: данные столбцов 10, 11 и 12 таблицы № 7).

б) не соответствующие требованиям ст.15.5 УК. В санкциях 22 особо тяжких преступлений (см.: данные столбцов 7, 8 и 9 таблицы № 7) минимальный срок лишения свободы определен ниже 12 лет. При этом максимальные сроки лишения свободы варьируют в различных измерениях (от 13 до 20 лет). В этой группе особо тяжких преступлений особо хотим обратить внимание на ст.180.3 (особо квалифицированный вид грабежа), санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы от 7 до 13 лет, т.е. пределы наказания в этой санкции охватываются предыдущей категорией тяжких преступлений и только превышение максимального предела лишения свободы на один год соотносит особо квалифицированный вид грабежа к категории особо тяжких преступлений. Судя по санкции ст.180.3, мы можем определить это деяние как наименее тяжкое в категории особо тяжких преступлений.

Подводя итоги анализа категории особо тяжких преступлений в УК Азербайджанской Республики 1999г., нужно отметить следующее. Общие логические правила классификации требуют установления четких границ между категориями. Ст.15 УК эти границы определяет следующим образом: если для первых трех категорий (ст.15.2; 15.3; и 15.4) устанавливаются типовые санкции с определением лишь максимума наказания – не выше 2 лет; не выше 7 лет и не выше 12 лет лишения свободы, то для категории особо тяжких преступлений (ст.15.5) разграничением служит указание на минимум срока лишения свободы «свыше 12 лет» или более строгое наказание. Исходя из ст.55.2, максимальный предел лишения свободы определяется в 20 лет. По логике, при буквальном соблюдении ст.15, за совершение преступлений первых трех категорий законодательно в санкциях возможно указывать любой срок лишения свободы, начиная с трех месяцев до указанного максимума в соответствующих ст.15.2; 15.3 и 15.4. Следует сказать, что законодатель придерживается этих позиций при построении санкций: противоречий

между ст.15.2; 15.3; 15.4 и санкциями Особенной части в УК нет. Другое дело, что в этих случаях нарушается правило четкости границ категорий (подробнее об этом относительно каждой категории преступлений в соответствующих параграфах данной главы).

Другая проблема, также связанная с нарушением четкости границ категорий, возникает при назначении за особо тяжкое преступление наказания, находящегося в пределах типовых санкций других категорий: как при этом следует поступать с уголовно-правовыми последствиями, которые индивидуальны для каждой категории преступлений? Это противоречие между Общей и Особенной частями УК, на наш взгляд, можно было бы устранить двумя путями:

1) в каждом конкретном случае, когда реально назначается за совершение особо тяжкого преступления наказание в виде лишения свободы сроком ниже 12 лет, снижать и категорию преступления в судебном приговоре с тем, чтобы уголовно-правовые последствия были равнозначны содеянному и назначенному судом наказанию;

2) установить за совершение каждой категории четкие границы наказания в Общей части с тем, чтобы максимум наказания типовой санкции для каждой последующей категории был бы минимумом, и в связи с этим провести полную ревизию санкций в Особенной части УК.

Например, законодатель РФ, дополнив ст.15 УК РФ 1996г. новой шестой частью, разрешил суду менять категорию совершенного преступления: «С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое

более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».¹

Вышеприведенную новеллу в институте классификации преступлений считаем приемлемой, отвечающей принципу справедливости, который в уголовном праве выражается в соизмеримости наказания совершенному деянию. Нельзя, например, лицу, осужденному за особо квалифицированный грабеж в соответствии с санкцией ст.180.3 УК Азербайджанской Республики к 7, 5 годам или даже на основании ст.62 УК к сроку ниже 7 лет, применять уголовно-правовые последствия как за особо тяжкое преступление.

Ревизию санкций Особенной части УК мы предлагаем проводить в зависимости от вышеопределенных нами двух групп. Предлагается в санкциях деяний, за которые законодатель предусмотрел альтернативные санкции, ужесточить наказание, подняв минимальный срок лишения свободы до 15 лет. На наш взгляд, **в качестве альтернативы пожизненному лишению свободы может быть только наказание в виде длительного срока лишения свободы, а именно от 15 до 20 лет. Поэтому за те деяния, входящие в указанную группу особо тяжких преступлений, минимальное наказание за которые ниже 15 лет, наказание должно быть ужесточено.** В этом ряду особо отметим также ст.110 и 116, санкции которых в целом противоречат требованиям ст.15.5 УК.

При ревизии санкций особо тяжких преступлений второй группы следует подходить более избирательно. Например, санкция к ст.180.3 (особо квалифицированный вид грабежа) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 13 лет, т.е. максимальный срок наказания превышает

---

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012, с.15

минимальный предел типовой санкции особо тяжких преступлений всего на один год. Поэтому для согласованности санкций в соответствии со ст.15 УК и правилами классификации, было бы правильнее в ст.180.3, наоборот, снизить максимальный предел лишения свободы до 12 лет с тем, чтобы это деяние можно было бы классифицировать как тяжкое преступление (III категория). А санкции, например, ст.214.1 (терроризм) и ст.214-1 (финансирование терроризма), предусматривающие в санкциях лишение свободы на срок от 10 до 14 лет, наоборот, ужесточить: подняв минимальные и максимальные сроки лишения свободы на срок от 12 до 15 лет.

Кроме того, что санкции особо тяжких преступлений в целях устранения противоречия между Общей и Особенными частями УК и соответствия правилу четкости границ классификации преступлений должны быть подвергнуты ревизии, категория особо тяжких преступлений, на наш взгляд, нуждается в дальнейшей законодательной дифференциации. Эту дифференциацию на законодательном уровне мы предлагаем осуществить по тем же основаниям, по которым ранее мы дифференцировали все деяния IV категории на две группы – альтернативному характеру санкции, в которой наряду с лишением на определенный срок предусматривается возможность назначения пожизненного лишения свободы.

Так, проф.Г.С. Курбанов предлагал фактически вычленив из категории особо тяжких преступлений самостоятельную категорию, называя ее «преступлениями исключительной тяжести». В ст.29 авторского проекта Общей части Г.С. Курбанов дает следующее определение: «Преступлением исключительной тяжести признается только умышленное деяние, за совершение которого настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 25 лет или пожизненное тюремное заключение либо смертная казнь».¹

Не дискусируя о доводах за и против смертной казни,²

---

¹ Курбанов Г.С., указанный авторский проект 1997г., с.29-30

² Считаем, что за некоторые преступления против мира и человечности,

обратим внимание, что автор в типовой санкции категории преступлений исключительной тяжести альтернативно пожизненному лишению свободы определяет лишение свободы на срок от 15 до 25 лет, т.е. Г.С. Курбанов ещё в процессе работы над УК 1999г. предлагал максимальный срок лишения свободы поднять с 15 до 25 лет. Предложение об увеличении максимального срока лишения свободы было правильным, но сам срок несколько был завышен.

Мы также задолго до принятия Закона от 30 мая 2014 года предлагали поднять максимальный срок лишения свободы до 20 лет: во-первых, это снизило бы амплитуду между минимальным и максимальным пределом лишения свободы в типовой санкции с 10 до 5 лет; а во-вторых, лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы, получили бы право на условно-досрочное освобождение по истечении 25-летнего срока. При установлении же максимального предела лишения свободы в 25 лет, как предлагал Г.С. Курбанов, мы фактически стерли бы разницу между этими двумя видами наказаний. Поэтому позиция законодателя Азербайджанской Республики, в 2014 году увеличившего максимальный срок лишения свободы до 20 лет, кажется нам более правильной. Противники этой идеи, скорее всего, будут ссылаться на неэффективность длительных сроков лишения свободы и в целом на негуманность увеличения срока лишения свободы. Но в этом споре нам кажется важнее другой аргумент: **увеличение максимального срока лишения свободы с 15 до 20 лет предусмотрено только за особо тяжкие преступления исключительной тяжести в качестве альтернативы ещё более строгому виду наказания – пожизненному лишению свободы. Увеличение срока лишения свободы до 20 лет, скорее всего, будет способствовать тому, что суды получат возможность проводить более гибкую дифференци-**

военные преступления и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах в превентивных целях смертную казнь как наказание следовало бы сохранить.

цию ответственности, и число лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, уменьшится. Судебная статистика последних лет подтверждает наши выводы.

Но в любом случае в дальнейшем выделение из категории особо тяжких преступлений категории преступлений исключительной тяжести обусловило бы и дифференциацию уголовно-правовых последствий совершения деяний, входящих в самостоятельные категории.

§ 2. Тяжкие преступления

Понятие тяжкого преступления в уголовном законодательстве, действующем до 1 сентября 2000 года, имело свою историю. Как известно, первоначально при принятии УК Азербайджанской ССР 1960г. эта категория преступлений не определялась вовсе, хотя наличие этой категории преступлений предусматривалось применительно к назначению видов лишения свободы и видов исправительно-трудовых колоний. Спустя 12 лет после принятия УК 1960г., Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 29 августа 1972 года в него была добавлена ст.7-1 (понятие тяжкого преступления), которая гласила: «Тяжкими преступлениями признаются перечисленные в части второй настоящей статьи умышленные деяния, представляющие повышенную общественную опасность».

Таким образом, законодатель в качестве материального критерия при определении категории тяжких преступлений выделил «повышенную общественную опасность», а формальными критериями являлись умышленная форма вины и исчерпывающий перечень преступлений, указанный законодателем в части 2 ст.7-1 УК 1960г.

Не останавливаясь на подробностях классификации тяжких преступлений в УК 1960г., так как этот вопрос частично уже затрагивался в предыдущих главах книги, отметим лишь

принципиальное различие в определении категории тяжких преступлений в действующем УК 1999г. от УК 1960г. Это:

1) категория тяжких преступлений претерпела дальнейшую дифференциацию и из нее в новую самостоятельную категорию выделилась группа особо тяжких преступлений;

2) были изменены материальные и формальные критерии классификации тяжких преступлений. Перечневой метод в ст.7-1 УК 1960г. был заменен установлением типовой санкции в ст.15.4 УК 1999г. («не выше 10 лет» по первоначальной редакции, и «не выше 12 лет» в редакции Закона от 2 июля 2001 года).

Следует заметить, что метод перечисления, являясь более точным и определенным, был в то же время излишне громоздким, а потому мало приемлемым, что и заставило законодателя отказаться от этого метода определения категорий в УК 1999г. В УК 1999г. тяжкие преступления определяются путем анализа санкций к конкретным составам преступлений в Особенной части и сопоставления их с типовой санкцией, определенной в ст.15.4 Общей части УК;

3) изменение формального критерия классификации тяжких преступлений привело к расширению понятия тяжких преступлений (качественное изменение): действующее законодательство к числу тяжких преступлений отнесло и некоторые неосторожные преступные деяния;

4) количественное содержание категории тяжких преступлений, которая в предыдущем УК была конкретно определена законодателем в ч.2 ст.7-1 УК 1960г., заметно возросло не столько за счет криминализации новых тяжких деяний, а сколько по сугубо формальным критериям, а именно в соответствии с максимальным пределом конкретной санкции.

Как уже отмечалось, в действующей на 1 октября 2016 года редакции УК 1999г. категория тяжких преступлений включает 128 деяний. Изменения, внесенные в УК 1999г. Законом от 2 июля 2001 года, также привели к количественным и качественным изменениям деяний, входящих в III катего-

рию преступлений. Так, увеличение максимального предела типовой санкции в ст.15.4 и минимального – в ст.15.5, привело к тому, что в количественном отношении содержание категории тяжких преступлений уменьшилось на 50 деяний (перешли в категорию менее тяжких преступлений) и увеличилось на 26 деяний (24 - перешли из категории особо тяжких преступлений и 2 – были дополнены, ст.219-1.1 и 219-1.2). Итак, если в количественном отношении категория тяжких преступлений после принятия Закона от 2 июля 2001 года была уменьшена, то в качественном отношении характер и степень общественной опасности деяний, входящих в эту категорию, стал более тяжким. Впоследствии в количественном отношении эта категория постепенно увеличивалась (за годы действия было дополнено 23 новых составов – см.: столбец 7 таблицы № 3) и по состоянию на 1 октября 2016 года насчитывает всего 128 составов тяжких преступлений. Их расположение в системе Особенной части УК 1999г. можно рассмотреть в приложенной к монографии таблице № 8.

Деяния, входящие в категорию тяжких преступлений, представлены во всех разделах УК 1999г. Укажем их по нисходящему: 28,2% всех деяний III категории составляют преступления против общественной безопасности и общественного порядка (раздел X); 17,2% - преступления против государственной власти (раздел XI); 14,8% - преступления против личности (раздел VIII); 14,8% - преступления в сфере экономики (раздел IX); 13,3% - преступления против военной службы (раздел XII); 11,7% - преступления против мира и человечности (раздел VII) (см.: столбец 2 таблицы № 8). Если мы проведем анализ расположения тяжких преступлений в разделах УК относительно других категорий преступлений, то выявим обратное. Как и особо тяжкие преступления, больше всего тяжких преступлений в процентном отношении по сравнению с другими категориями в разделе VII, которым открывается Особенная часть УК - 46,9% от общего числа составов преступлений, включенных в данный раздел;

27,4% - в разделе XII; 20,8% - в разделе X; 16,4% - в разделе XI; 15,6% - в разделе IX; 12,6% - в разделе VIII (см.: столбец 6 таблицы № 2). Более подробный анализ по главам УК показывает, что преступления этой категории включены почти во все главы, за исключением глав 21 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), 27 (Преступления против нравственности) и 30 (Компьютерные преступления) УК. Всего же доля тяжких преступлений составляет 19% от всего числа деяний, признанных преступлениями в УК 1999г.

Что касается соотношения основных и сложных (квалифицированных, особо квалифицированных и супер квалифицированных) составов тяжких преступлений, то большинство из них являются сложными – 87 составов, что составляет 68% всей категории тяжких преступлений. Только 41 (32%) тяжких преступлений являются основными составами. Квалифицированных видов тяжких преступлений – 36% (46 составов), особо квалифицированных составов тяжких преступлений – 29,7% (38 составов) и супер квалифицированных – 2,3% (3 состава). Следует заметить, что в первоначальной редакции УК 1999г. 46 тяжких преступлений являлись основными составами. Их число заметно уменьшилось из-за перехода части деяний этой категории в категорию менее тяжких преступлений после принятия Закона от 2 июля 2001 года.

Основные виды тяжких преступлений - это те преступления, которые представляют повышенную общественную опасность исключительно за счет ценности непосредственного объекта посягательства – здесь материальным критерием категоризации тяжких преступлений выступает характер общественной опасности. Так, 14 из 15 тяжких преступлений против мира и человечности (раздел VII) являются основными видами. Квалифицированные составы тяжких преступлений по своему характеру являются менее тяжкими, но наличие отягчающих обстоятельств (квалифицирующих, особо квалифицирующих или супер квалифицирующих признаков

преступления) приводит к тому, что эти деяния также включаются законодателем в категорию тяжких преступлений. В этом случае критерием классификации тяжких преступлений является степень общественной опасности. Если мы обратим внимание на нумерацию статей тяжких преступлений, то заметим, что в основном законодатель определяет в числе тяжких преступлений части вторые и третьи соответствующих статей УК. Это свидетельствует о том, что эти преступления по характеру общественной опасности не относятся к категории тяжких, а становятся таковыми лишь при определенной степени общественной опасности, когда имеется квалифицированный, особо квалифицированный или супер квалифицированный вид этих преступлений.

Как и в категории особо тяжких преступлений, на формирование категории тяжких преступлений в УК 1999г. оказывают влияние совершение преступлений при следующих отягчающих обстоятельствах: в соучастии, повторно, с применением насилия или угрозой применения насилия, с применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия и др.

Подробный анализ отягчающих обстоятельств, формирующих категорию тяжких преступлений, показывает, что большую роль в этом играют как объективные (способ совершения преступления, тяжесть наступивших последствий), так и субъективные (мотив, цели, специальные признаки субъекта преступления) признаки состава преступления, оказывающие влияние на повышение степени общественной опасности преступления. При этом самым распространенным отягчающим обстоятельством является совершение деяния в соучастии. Следует заметить, что в первоначальной редакции УК в категорию тяжких входили ещё 13 составов, сформированных как тяжкие именно по признаку соучастия (ст.133.2.3; 177.2.1; 184.3.1; 194.2.1; 201.2.2; 205.2.2; 227.2.1; 243.2.2; 244.2.2; 299.4; 304.2.4; 341.2.1; 349.2.2). После изменений, внесенных в ст.15 Законом от 2 июля 2001 года , пе-

речисленные 13 деяний перешли в категорию менее тяжких преступлений, что больше соответствовало характеру и степени общественной опасности этих преступлений. Например, было парадоксально, когда двумя-тремя лицами (чаще всего, безработными) крался один баран – и это уже квалифицировалось как тяжкое преступление (ст.177.2.1), так как при этом формально присутствовал квалифицированный признак «предварительный сговор группы людей». При этом если даже суд согласно санкции ст.177.2 (штраф в размере от трех до пяти тысяч размеров условной финансовой единицы,¹ или лишение свободы на срок от 3 до 7 лет с конфискацией имущества или без таковой) с учетом обстоятельств дела приговаривал виновных к штрафу или лишению свободы сроком на 3 года, к ним все равно должны были применяться уголовно-правовые последствия, соответствующие категории тяжких преступлений. Налицо было нарушение одного из специальных принципов уголовного права – принципа соразмерности ответственности и наказания совершенному деянию, что, в конечном итоге, являлось нарушением и принципа справедливости.

Принципиальным отличием относительно определения категории тяжких преступлений в УК 1960г. (ч.1 ст.7-1) и действующем УК 1999г. (ст.15.4) является отнесение некоторых неосторожных преступлений к категории тяжких преступлений. При этом следует заметить, что ряд авторов, как в прошлом, так и ныне, являются решительными противниками включения неосторожных деяний в категорию тяжких.²

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союз-

---

¹ Размер и единица измерения штрафа в ст.177.2.1 указаны по первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г.

² Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, с.155; Загородников Н.И. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1983, с.74; Ковалев М.И., указанная работа 1987г., с.110; Зубков А.И., указанная работа, с.5-6; Səməndərov F.Y., указанная статья 2000г., № 6, с.24 и др.

ных республик, принятые в 1991 году, но не вступившие в силу из-за развала СССР, также не включали неосторожные преступления в категорию тяжких. Однако при принятии новых УК РФ 1996г. и УК Азербайджанской Республики 1999г. победила позиция правоведов, считающих, что неосторожные преступления стали обладать весьма высокой общественной опасностью в условиях научно-технического прогресса, и в связи с этим подчас неосторожные преступления наносят больший ущерб личности, обществу и государству, чем умышленные преступления. Кстати, не все бывшие союзные республики включили неосторожные деяния в категорию тяжких преступлений, что, на наш взгляд, является более правильным решением. Законодатель РФ впоследствии также изменил свою позицию по этому вопросу. Федеральным Законом РФ от 9 марта 2001 года были внесены изменения в ст.15 (категории преступлений) УК РФ 1996г., согласно которым деяния, совершенные по неосторожности, исключались из категории тяжких преступлений и были дифференцированы только в первых двух категориях преступлений.

Несмотря на то что в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года в категорию тяжких преступлений в абсолютном большинстве входят деяния, совершенные по умыслу (90,6%), в эту категорию также входит 13 (10,2%) неосторожных деяний.¹ Из 116 деяний, совершенных по умыслу, субъективная сторона 9 (7%) деяний законодателем сформулирована с двумя формами вины (смешанная форма вины).

Хотя группа деяний, совершенных по неосторожности, и немногочисленна, прежде всего, следует проанализировать их место в системе Особенной части (см.: столбец 11 табли-

---

¹ Вопреки принятой законодательной технике в ст.328.4 (неисполнение приказа при отягчающих обстоятельствах) в одном и том же квалифицированном составе предусмотрена ответственность за обе формы вины в зависимости от формы вины основных составов (умышленная – ст.328.1 и неосторожная – ст.328.3).

цы № 8). Тяжкие преступления, совершенные по неосторожности, включены всего в два раздела УК: 8 из них входят в систему преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (раздел X), а именно в систему преступлений, нарушающих безопасность движения и эксплуатации транспортных средств (глава 29), а 5 – в систему преступлений против военной службы (глава 35). При этом эти деяния, нарушающие различные правила по неосторожности, классифицируются как тяжкие, если только совершение этих деяний привело к смерти одного (ст.263-1.3), или двух или более лиц (ст.262.3; 263.3; 263-1.4; 265.3; 265-1.3; 266.3; 267.3; 268.3; 350.3; 351.3; 352.3 и 353.2). В данном случае мы видим, что именно тяжесть наступивших последствий увеличивает степень общественной опасности деяния, и, таким образом, служит основанием дифференциации ответственности на различные категории преступлений.

Следует заметить, что увеличение максимального предела типовой санкции за совершение менее тяжких преступлений с 5 до 7 лет позволило отнести некоторые неосторожные деяния, максимальный предел наказания которых находился в диапазоне 5-7 лет лишения свободы, из категории тяжких в категорию менее тяжких преступлений. Это, в частности, ст.124.2 (квалифицированный вид убийства по неосторожности); 223.2 (квалифицированный вид нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах); 225.2 (квалифицированный вид нарушения правил пожарной безопасности); 263.2 (квалифицированный вид нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Особо следует отметить в этом ряду убийство по неосторожности, которое и по УК 1960г., и по новым УК ряда бывших союзных республик, никогда не относилось к категории тяжких. Санкция за совершение этого преступления в пределах «от 2 до 6 лет» в первоначальной редакции УК 1999г. относило это деяние к категории тяжких. Тогда как анализ реально назначенных наказаний за неосторожное убийство показывал, что

в 1999 году из 14 осужденных за неосторожные убийства лишь половина была приговорена к лишению свободы (остальные были приговорены к видам наказаний, не связанным с лишением свободы), и то на сроки до 1 года – 1 человек; от 1 до 2 лет – 5 человек; от 2 до 3 лет – 1 человек. Таким образом, максимальный срок в «6 лет» за совершение этого преступления, был явно завышен и законодатель должен был это учитывать при принятии нового УК. Впоследствии Закон от 2 июля 2001 года «исправил» это положение, внося изменения в ст.15 УК, и убийство по неосторожности автоматически перешло в категорию менее тяжких преступлений.

Если обратить внимание на размеры лишения свободы в санкциях за неосторожные тяжкие деяния, то можно заметить, что за некоторые из них предусмотрено назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет (ст.265.3; 265-1.3; 266.3; 268.3) или от 5 до 8 лет (ст.263-1.3; 350.3), за другие (ст.262.3; 263.3; 328.4; 351.3; 352.3; 353.2) – от 5 до 10 лет, а по ст.263-1.4 – от 7 до 12 лет. Не оспаривая суровость наказания за эти неосторожные деяния, в то же время следует заметить, что включение их в одну категорию с такими умышленными деяниями, как торговля людьми (ст.144-1.1 и 144-1.2), разбой (ст.181.1 и 181.2) и др. тяжкие насильственные преступления, характер и степень общественной опасности которых несоизмеримо выше, является неправильным.

Разная социально-юридическая природа неосторожных деяний и умышленных деяний, требует также и дифференцированного подхода при определении уголовно-правовых последствий, которые мы знаем, зависят от категории преступлений. Применяемые строгие правовые последствия к тяжким преступлениям, не учитывают при этом форму вины, и этим уравниваются тяжкие деяния, совершенные по умыслу и неосторожности.¹ Поэтому было бы правильным исключить неос-

---

¹ См.: Евлоев Н.Д. Санкции в составах преступлений, совершенных по неосторожности // Общество, политика, экономика, наука. 2011, № 11.

торожные деяния из категории тяжких и отнести их к категории менее тяжких деяний, в свою очередь, дифференцировав также типовую санкцию за совершение умышленных менее тяжких деяний и неосторожных менее тяжких деяний (подробнее об этом в следующем параграфе).

Как мы уже отмечали, после судебной реформы в Азербайджане классификация преступлений была положена в основу подсудности уголовных дел. Поэтому превышение срока лишения свободы на один год в санкциях ст. 263-1.3 (особо квалифицированный вид нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами); 265.3 (особо квалифицированный вид недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями); 265-1.3 (особо квалифицированный вид нарушения правил сдачи в эксплуатацию транспортного средства общего пользования); 266.3 (особо квалифицированный вид приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения); 268.3 (особо квалифицированный вид нарушения правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов); 350.3 (особо квалифицированный вид нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих) предпрещает и подсудность указанных неосторожных преступлений. Дела по указанным неосторожным преступлениям рассматриваются в судах по тяжким преступлениям, а реальные наказания за них в 99% случаев назначаются в пределах типовых санкций менее тяжких преступлений или даже преступлений, не представляющих большой общественной опасности. И отсюда мы приходим к главному выводу: **превышение законодательно определенной санкции указанных неосторожных преступлений всего на один год, предпрещающая**

их подсудность, очевидно, является главным фактором нежелания исключить неосторожные преступления из категории тяжких преступлений.

В литературе предлагается и другое решение проблемы исключения неосторожных преступлений из категории тяжких преступлений. Так, некоторые российские авторы считают целесообразным выделить неосторожные деяния в самостоятельную категорию, поместив их в ст.15 после преступлений средней тяжести. Оговоримся, что эта идея не имеет широкой поддержки. Так, при проведенном нами анкетировании эту идею поддержали всего 15% респондентов. В то же время за исключение неосторожных деяний из категории тяжких и включение их в категорию менее тяжких с последующей дифференциацией типовой санкции за их совершение, высказалось 80% всех опрошенных. К слову сказать, законодатель РФ при внесении изменений в ст.15, также отверг идею выделения неосторожных преступлений в отдельную категорию.

Показательны в этом отношении УК Республики Казахстан (как 1997г., так и 2014г.) (ст.10), УК Республики Беларусь (ст.12) и др., в которых изначально неосторожные преступления не были включены в категорию тяжких преступлений. Как мы отмечали, законодатель РФ в 2001 году внес изменения в ст.15 (категории преступлений) и исключил неосторожные деяния из категории тяжких преступлений, включив их в категории преступлений небольшой тяжести и средней тяжести.¹

Но в любом случае исключение неосторожных преступлений из категории тяжких преступлений никак не должно пониматься, как смягчение уголовной политики государства за совершение неосторожных преступлений,

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 474 с.; Уголовный Кодекс Республики Казахстан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 466 с.; Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012, 208 с.

влекущих тяжкие последствия. Наказание за них должно оставаться адекватным. А это будет возможным только в случае дифференциации типовых санкций за неосторожные и умышленные деяния внутри категорий менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. При этом последствия совершения преступлений будут зависеть как от категории преступления, так и от формы вины внутри одной и той же категории. И этим будет учитываться разная социально-юридическая природа неосторожных и умышленных преступлений, входящих в одну и ту же категорию.

Удельный вес преступлений со смешанной формой вины в категории тяжких преступлений не столь высок как в категории особо тяжких преступлений (17,8%): всего 7% всех тяжких преступлений (см.: столбец 10 таблицы № 8).

Как отмечалось уже не раз в этой работе, законодатель, дифференцировав преступления по характеру и степени общественной опасности на четыре категории, внутри каждой категории также предусмотрел дифференциацию ответственности. Показателем дифференциации в этом последнем случае служат виды и меры наказаний в санкциях Особенной части УК. В Общей части же формальным критерием дифференциации преступлений на категории выступает типовая санкция. Типовая санкция категории тяжких преступлений, определенная в ст.15.4, нарушает правило четкости границ категорий, т.к. в ней указан лишь максимальный предел лишения свободы. Так, неопределение минимального предела типовой санкции формально позволяет в Особенной части УК конструировать санкции тяжких преступлений в пределах от 3 месяцев до 12 лет лишения свободы.

Мы считаем, что основываясь на правиле четкости границ классификации, следовало бы типовую санкцию за совершение тяжких преступлений в ст.15.4 УК предусмотреть строго в пределах «свыше 7 до 12 лет» лишения свободы. А для дифференциации деяний внутри категории тяжких преступ-

лений, варьировать сроки лишения свободы лишь в этих пределах типовой санкции, не занижая минимум наказания в 7 лет (что сплошь и рядом не соблюдается в настоящем УК). В ныне действующей редакции УК санкции за совершение тяжких преступлений все, за исключением ст.203-1.2 (квалифицированный вид манипулирования ценами на рынке ценных бумаг) и 312.2 (квалифицированный вид дачи взятки), единичные: единственным видом наказания в них является лишение свободы на определенный срок. Следует заметить, что в первоначальной редакции УК 1999г., кроме ст.312.2, категория тяжких преступлений включала ещё 4 альтернативных санкций, где лишению свободы в качестве альтернативы были предусмотрены и другие виды наказания. Например, штраф - в ст.177.2 (квалифицированный вид кражи); 178.2 (квалифицированный вид мошенничества); 179.2 (квалифицированный вид присвоения или растраты) или ограничение по военной службе - в ст.344.1 (оставление погибающего корабля). Предусмотрев в этих статьях альтернативную санкцию, законодатель посчитал характер и степень общественной опасности этих деяний внутри категории тяжких преступлений менее тяжкими, чем остальных. Максимальные сроки лишения свободы в них соответственно были определены в 7 лет (за исключением ст.312.2, предусматривающей срок лишения свободы «от 3 до 8 лет», и поэтому оставшейся в III категории). Таким образом, после изменения Законом от 2 июля 2001 года максимальных пределов наказания в ст.15 произошел механический переход 4 из 5 тяжких преступлений, санкции к которым были альтернативными, в категорию менее тяжких преступлений.

Законодатель увеличивает карательный заряд наказания за тяжкие преступления, конструируя кумулятивные санкции за некоторые из них.¹ Так, санкции 19 (14,8%) тяжких преступ-

---

¹ В действующей редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. законодатель за особо тяжкие преступления вообще не конструирует кумулятивные санкции.

лений предусматривают наряду с основным видом наказания возможность (4,7%) или обязательность (10,2%) назначения и дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст.46), или лишения права управлять транспортным средством (ст.45). В то же время ни за одно тяжкое преступление не предусмотрено дополнительное наказание в виде штрафа (ст.44), в том числе и за тяжкие преступления корыстной или корыстно-насильственной направленности (см.: таблица № 9).

Анализируя размеры лишения свободы, предусмотренные за совершение тяжких преступлений в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года, по тяжести деяния внутри самой III категории тяжкие преступления можно разделить на две группы:

I. В первую группу включаются деяния, отнесенные к категории тяжких преступлений в полном соответствии со ст.15.4 и правилом четкости границ классификации. Минимальный размер лишения свободы в санкциях указанной группы преступлений определен сроком от 7 лет и выше (от 8, от 9 и от 10 лет), а максимальный – варьирует: до 10, до 11 или до 12 лет. К сожалению, эта группа преступлений, санкции которых соответствуют правилу четкости границ категорий, составляет меньшинство среди общего числа тяжких преступлений – всего 32 (25%) составов. Причем 24 из них по первоначальной редакции УК (т.е. до 2 июля 2001 года) входили в категорию особо тяжких преступлений.

В зависимости от амплитуды (диапазона) минимальных и максимальных сроков лишения свободы в конкретных санкциях преступлений внутри этой группы, наиболее тяжкими являются деяния, санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы сроком от 9 до 12 лет - это ст.126.3 (особо квалифицированный вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью); 144-2.3 (особо квалифицированный вид принудительного труда); 214-3.2 (обучение

лиц с целью совершения терроризма); 283-1.1 (создание устойчивых групп с целью участия в вооруженных конфликтах за пределами Азербайджанской Республики) и от 10 до 12 лет - ст.215.2 (квалифицированный вид захвата заложника). Наказание же за большинство деяний этой группы тяжких преступлений (14 составов) законодательно предусмотрено в диапазоне от 7 до 12 лет лишения свободы.

II. Во вторую группу включаются деяния, санкции которых построены таким образом, что нижний предел лишения свободы в них ниже 7 лет, т.е. охватывается границами категории менее тяжких преступлений, что противоречит правилу четкости границ категорий. Эта группа тяжких преступлений более многочисленна – 96 (75%) составов. В соответствии с конкретными санкциями (а именно, варьированием минимальных и максимальных сроков лишения свободы), во второй группе тяжких преступлений можно выделить следующие подгруппы:

а) деяния, в санкциях которых минимальные пределы лишения свободы ниже 7 лет, а максимальные - допускают назначение наказания до 12 лет включительно. Подобных санкций в УК 10 (7,8% всех тяжких преступлений). Следует заметить, что эти деяния до 2 июля 2001 года так же, как и все деяния, включенные нами в I группу тяжких преступлений, входили в категорию особо тяжких преступлений. Санкции к деяниям этой подгруппы характеризуются широкой амплитудой сроков лишения свободы. Самая широкая амплитуда срока лишения свободы предусмотрена за совершение массовых беспорядков (ст.220.1) – «от 4 до 12 лет»; за незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров при отягчающих обстоятельствах (234.4) - «от 5 до 12 лет», за особо квалифицированный вид кражи (ст.177.3); особо квалифицированный вид хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств

(ст.232.3); участие в преступном сообществе (ст.218.2) - от 6 до 12 лет.

Большая разница между минимальным и максимальным сроками лишения свободы в санкциях (в 6, 7 и даже 8 лет) позволяет прийти к выводу, что назначение наказания за эти деяния в большей степени зависит от судебного усмотрения, что можно объяснить превалированием принципа индивидуализации наказания над принципом дифференциации уголовной ответственности. Поэтому во всех перечисленных в этой подгруппе санкциях, на наш взгляд, было бы правильным поднять минимум размера лишения свободы до максимума категории менее тяжких преступлений, что больше будет соответствовать характеру и степени общественной опасности этих деяний. Естественно, что это в некоторой степени будет ужесточением уголовной политики за эти деяния, но этого можно было бы избежать, одновременно повысив уровень дифференциации уголовной ответственности. Как это сделать, мы предлагаем на примере ст.220 (массовые беспорядки).

Санкция ст.220.1 является единичной и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 12 лет. Как видно, амплитуда сроков лишения свободы в санкции ст.220.1 равняется 8 лет. На наш взгляд, следует повысить уровень дифференциации ответственности за массовые беспорядки. Так, ст.220.1 устанавливает ответственность за организацию и участие в массовых беспорядках. Исходя из степени общественной опасности, надо дифференцировать ответственность отдельно за организацию массовых беспорядков, отнеся его к категории тяжких преступлений и сконструировав единичную санкцию в пределах от 7 до 12 лет лишения свободы. При этом следует ввести новую часть и установить за организацию массовых беспорядков квалифицирующие признаки. Такие, например, как организация массовых беспорядков:

1) группой лиц по предварительному сговору, организо-

ванной группой, преступным сообществом (преступной организацией);

2) совершение деяния лицом, занимающим высокое должностное или общественное положение (как показывает исторический опыт, очень часто субъектами подобных деяний становятся как должностные лица, так и политические лидеры);

3) повлекшее по неосторожности гибель людей.

При этом санкцию дополненного состава следует сконструировать в пределах от 12 до 15 лет лишения свободы, отнеся его к категории особо тяжких преступлений.

Ответственность за участие в массовых беспорядках следует также дифференцировать в зависимости от роли участника в массовых беспорядках. Так, активное участие в массовых беспорядках следует квалифицировать как тяжкое преступление, а просто участие и призывы к массовым беспорядкам - как менее тяжкие преступления.

б) самая многочисленная подгруппа включает 86 санкций (67,2% всей категории тяжких преступлений). Сюда включены тяжкие деяния, за которые предусмотрено в УК наказание в пределах «ниже 7 – ниже 12 лет». Это деяния, характер и степень общественной опасности которых менее тяжек по сравнению с другими тяжкими преступлениями. Для приведения санкций этих деяний в соответствие с предлагаемой типовой санкцией (лишения свободы на срок свыше 7 до 12 лет включительно), следует подойти более избирательно. А критерием этой избирательности должны служить различные квалифицирующие признаки состава преступления. Так, в некоторых случаях частично можно было бы пойти на ужесточение санкций, отделив наиболее тяжкие квалифицирующие признаки и соответственно повысив минимальный предел лишения свободы за них до максимального предела категории менее тяжких преступлений. Но в большинстве своем было бы более правильным не ужесточение, а, наоборот, смягчение наказания за счет снижения верхнего предела санкции, что привело бы к сужению категории тяжких пре-

ступлений и перехода части их в категорию менее тяжких.

Как мы уже отмечали, после принятия Закона от 2 июля 2001 года значительная часть тяжких преступлений (50 составов) перешла в категорию менее тяжких¹. На наш взгляд, можно было бы продолжить эту тенденцию и смягчить санкции некоторых деяний, оставшихся в этой подгруппе тяжких преступлений. Так, максимальный предел санкций 45 тяжких преступлений (включая 6 неосторожных) определен в 8 лет лишения свободы, т.е. превышает всего на 1 год максимальный предел типовой санкции предыдущей категории менее тяжких преступлений.

Отсюда следует вывод, что реальные наказания за 45 деяний тяжких преступлений, назначаемые судом, фактически охватываются типовой санкцией менее тяжких преступлений. Например, из 45 тяжких преступлений санкции 17 деяний содержат наказание в виде лишения свободы от 3 до 8 лет лишения свободы, т.е. минимальные пределы наказания за эти деяния находятся ближе к границам типовой санкции даже не менее тяжких, а преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Так, разбой без отягчающих обстоятельств (ст.181.1) в ранее действующем УК 1960г. (ст.93-5 ч.1) не числился в перечне тяжких деяний. То же самое можно сказать и относительно деяний, включенных в УК 1999г. в категорию тяжких лишь по формальным критериям (превышение максимального предела типовой санкции категории менее тяжких преступлений на год) в ст.140.3 (квалифицированный вид заражения вирусом иммунодефицита человека); 146.3 (особо квалифицированный вид незаконного помещения в психиатрическую больницу); 171.2 (квалифицированный вид вовлече-

---

¹ Правда при этом, чисто механически по формальным критериям, перешли и некоторые деяния, общественная опасность которых была выше общественной опасности менее тяжких деяний и которые по УК 1960г. считались тяжкими преступлениями (14 составов). Подробнее об этом в следующем параграфе.

ния несовершеннолетнего в занятие проституцией, либо совершение аморальных действий); 226.2 (квалифицированный вид незаконного обращения с радиоактивными материалами); 237.2 (незаконное культивирование растений, содержащих наркотические вещества); 238.2 (организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ) и др. В эту подгруппу входит также ст.216 (заведомо ложное сообщение о терроризме), санкция которой предусматривает в действующей редакции УК 1999г. лишение свободы на срок от 5 до 8 лет.

Следует отметить, что ранее, т.е. до 17 мая 2002 года, санкция ст.216 предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет, т.е. суд мог назначить на основании ст. 55.2 наказание от 3 месяцев до 7 лет. Учитывая границы категорий, которые были установлены в первоначальной редакции УК 1999г., ст.216 входила в категорию тяжких преступлений, но рамки санкции «лишение свободы до 7 лет» охватывали типовые санкции сразу трех категорий (I, II и III). После 2 июля 2001 года, когда были изменены границы категорий, заведомо ложное сообщение о терроризме стало считаться уже не тяжким, а менее тяжким преступлением. Закон от 17 мая 2002 года, направленный на усиление борьбы с терроризмом, дал ст.214 (терроризм) в новой редакции, ввел дополнительно ст.214-1 (финансирование терроризма) и изменил, как мы уже отмечали, санкцию к ст.216, которая после этого опять стала входить в категорию тяжких преступлений. Однако, на наш взгляд, санкцию к ст.216 следовало бы вновь пересмотреть, чтобы снизить максимальный предел лишения свободы до 7 лет с тем, чтобы соотнести это деяние к категории менее тяжких преступлений.

И в заключение анализа категории тяжких преступлений в УК 1999г. следует отметить, что, на наш взгляд, **мера наказания за все тяжкие преступления должна укладываться в пределы, являющиеся максимумом наказания за менее тяжкие преступления и минимумом за особо тяжкие пре-**

ступления. Закон от 2 июля 2001 года определил эти границы в 7 и 12 лет соответственно.

§ 3. Менее тяжкие преступления

Согласно действующему уголовному законодательству менее тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 7 лет лишения свободы (ст.15.3 УК). В УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года II категория преступлений является самой многочисленной (279 составов) и ее удельный вес составляет 41,4% среди всех деяний, подпадающих под уголовную ответственность.

В первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. эта категория включала 163 (30,4%) составов преступлений. Изменение границ категорий в ст.15 УК, согласно Закону от 2 июля 2001 года, привело к значительному расширению категории менее тяжких преступлений за счет 50 деяний, перешедших из категории тяжких преступлений, и этим удельный вес деяний, входящих во II категорию, не пройдя и года после вступления в силу действующего УК, увеличился с 30,4% до 39,4%, став самой многочисленной категорией преступлений.

Последующие изменения и дополнения Особенной части УК 1999г. увеличили число деяний, входящих во II категорию, до 279 (см.: столбец 4 таблицы № 1). Так, категория менее тяжких преступлений за годы действия УК пополнилась 77 новыми составами (ст.138.3; 138.4; 144-2.2; 165-2.2; 165-3.2; 213-1.2; 221-1.2; 222-2.2; 224-1; 224-2; 233-1.1; 213-1; 314-2.1; 316-1.3 и др.) и в то же время уменьшилась на два состава за счет исключения деяния или изменения санкции (ст.173.1; 216) (см.: столбец 7 таблицы № 3).

Содержание категории менее тяжких преступлений существенно изменилось не только с количественной, но и с каче-

ственной стороны. В целом характер и степень деяний, входящих во II категорию, стал более тяжким, чем в первоначальной редакции УК 1999г.

Относясь критически к необоснованному изменению максимальной границы категории менее тяжких преступлений (почти все республики СНГ в новых УК при определении типовой санкции этой категории придерживаются максимальной границы лишения свободы в 5 лет), следует при этом отметить и некоторые положительные аспекты этих изменений. Так, категория менее тяжких преступлений пополнилась 50-ю новыми составами, которые при принятии действующего УК в 1999г. были законодательно отнесены к категории тяжких. Однако из них только 14 деяний по характеру и степени общественной опасности можно было бы считать тяжкими преступлениями, что подтверждается и анализом ст.7-1 ранее действовавшего УК 1960г. Таким образом, 36 деяний, максимальный срок за совершение которых законодателем был определен в диапазоне 5-7 лет лишения свободы, лишь на основании формального критерия, который не соответствовал характеру и степени общественной опасности этих деяний, законодательно при принятии действующего УК 1999г. были отнесены к категории тяжких преступлений. Изменив границы категории менее тяжких преступлений Законом от 2 июля 2001 года, законодатель исправил это несоответствие.

Как мы уже отмечали, **чисто механическое изменение количественного содержания категорий путем изменения типовых санкций в ст.15 привело к тому, что ряд деяний, характер и степень общественной опасности которых значительно выше менее тяжких деяний, лишь по формальным критериям после Закона 2001г. автоматически перешли в категорию менее тяжких преступлений.**¹ Этим законодатель чисто искусственно смягчил уголовную по-

---

¹ Что ещё раз подтверждает мысль, что нельзя проводить реформы Общей части без одновременной ревизии санкций Особенной части УК.

литику государства в отношении ответственности за тяжкие преступления, т.к. эти 14 деяний в прежнем УК 1960г. были включены в перечень тяжких преступлений в ст.7-1, что соответствовало характеру и степени общественной опасности этих преступлений. Это ст.186.2 (ст.93-9 УК 1960г.);¹ 199.3 (150-9); 204.1 (80); 206.2 (71 ч.2); 221.3 (207 ч.3); 227.2 (219-3); 234.2 (226 ч.1); 235.1 (226-2); 290.2 (174 ч.2); 309.2 (168 ч.2); 311.1 (170); 334.1 (242); 338.2 (252 п.п. «в, г»); 341.2 (255 п. «в») УК Азербайджанской Республики 1999г.

Как видно, такие фактически тяжкие по характеру и степени общественной опасности преступления, как получение взятки (311.1), особо злостное хулиганство (221.3), контрабанда наркотических средств, оружия и т.п. (206.2), уничтожение или повреждение имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом (186.2) и т.д., после изменений границ категорий в ст.15 Законом от 2 июля 2001 года формально перестали считаться тяжкими преступлениями. Впоследствии законодатель пересмотрел санкции к некоторым из них. Например, в рамках усиления борьбы с коррупцией были внесены многочисленные изменения в главу 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы) УК и в 2006 году санкция ст.311.1 была ужесточена, т.е. максимальный срок наказания за получение взятки был установлен в 8 лет, что и обусловило переход данного деяния обратно в категорию тяжких преступлений.

Все вышеизложенное ещё раз подтверждает, что изменение границ категорий в ст.15 УК 1999г. Законом от 2 июля 2001 года носило искусственный характер и не соответствовало ни теории уголовного права, ни сложившейся за долгие годы уголовной практике государства. В свое время автор данного монографического исследования предлагал разрешить эту проблему двумя путями:

---

¹ В скобках указаны соответствующие статьи УК Азербайджанской Республики 1960г.

1) полной ревизией санкций в Особенной части УК с целью определения наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности деяния;

2) возвращением к прежнему определению границ категорий (первоначальная редакция ст.15 УК), который был научно обоснован многолетней практикой уголовного права.¹

Сейчас, по происшествию более 17 лет с момента вступления УК Азербайджанской Республики 1999г. в силу и внесения в него многочисленных изменений и дополнений, более правильным было бы придерживаться первого варианта с тем, чтобы в ближайшей перспективе начать подготовку к принятию нового УК. Кстати, Казахстан одним из первых на постсоветском пространстве в июле 2014 года принял новый УК, являющийся вторым за годы независимости (ранее действовавший УК Казахстана был принят в 1997 году).

В теории уголовного права для менее тяжких преступлений характерна средняя величина общественной опасности в сравнении с тяжкими и не представляющими большой общественной опасности деяниями. С одной стороны, им присущ объект, представляющий значительную ценность, относительно существенный вред, сравнительно опасные способы совершения преступления, с другой – опасность их объективных и субъективных признаков не достигает той меры тяжести, которая свойственна тяжким преступлениям. Это происходит за счет того, что особая тяжесть последствий нейтрализуется менее опасной формой вины, особая злостность мотивов и целей смягчается относительно менее ценным объектом посягательства, незначительным вредом.²

Уголовное законодательство, действующее на территории нашего государства до 1 сентября 2000 года, не знало понятия менее тяжкого преступления. Однако анализ типовых признаков общественной опасности как тяжких (и особо

---

¹ Самедова Ш.Т. указанный автореферат 2003г. с.8; Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.284

² Кривоченко Л.Н., указанная работа 1979г., с.55

тяжких) преступлений, так и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, содержание тех правовых последствий, которые они влекли, свидетельствовали о существенном разрыве между пределами общественной опасности этих категорий.

В советской юридической науке также неоднократно высказывались мнения о необходимости законодательного выделения категории менее тяжких преступлений. Большинство авторов, рассматривая вопрос о классификации преступлений, выделяли эту группу преступлений, называя ее по-разному. Так, Н.Ф. Кузнецова, П.С. Тоболкин называли эту группу преступлений «менее тяжкими»;¹ А.Б. Сахаров – «преступлениями, не являющимися тяжкими»;² П.С. Кардаев – «преступлениями значительной общественной опасности»;³ Л.В. Кривоченко, Г.С. Курбанов – «преступлениями средней тяжести».⁴ Во всех этих случаях речь шла о группе преступлений, которая располагалась по характеру и степени общественной опасности между тяжкими преступлениями и преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.

Анализ ст.7-1 УК Азербайджанской Республики 1960г. показывает, что к тяжким преступлениям законодатель относил большую группу преступных деяний, представляющих повышенную общественную опасность только при наличии отягчающих обстоятельств. При отсутствии же отягчающих обстоятельств эти преступления, очевидно, следовало бы отнести к категории менее тяжких преступлений. К этой же категории, так как ст.7-1 включала только умышленные преступления, следовало относить и те преступные деяния, не-

---

¹ Кузнецова Н.Ф., указанная работа 1969г. (2003) с.149-150; Тоболкин П.С., указанная работа 1983г., с.154

² Сахаров А.Б., указанная работа 1972г., с.52-54

³ Кардаев П.С., указанный автореферат, с.9

⁴ Кривоченко Л.Н., указанная работа 1979г., с.53; Курбанов Г.С. указанный авторский проект 1997г., с.26

посредственным объектом которых являлись достаточно важные общественные отношения, но по субъективным признакам являющиеся неосторожными (это в основном все преступления, связанные с нарушением различных правил безопасности, повлекшие человеческие жертвы или иные тяжкие последствия).

УК 1999г. впервые законодательно выделил эту группу преступлений в отдельную категорию, назвав ее менее тяжкими преступлениями. Здесь следует заметить, что уголовное законодательство России, для обозначения этой категории преступлений выбрало термин «преступления средней тяжести» (п.3 ст.15 УК РФ 1996г.). Это расхождение в названии термина в обоих законодательствах, при идентичности содержания ст.15 (классификация преступлений) УК Азербайджанской Республики и ст.15 (категории преступлений) УК РФ в момент принятия уголовных законов, можно объяснить особенностями перевода. Примененный ко II категории на азербайджанском языке термин «az ağır» более предпочтителен, чем, например, «orta ağır cınauətlər» (буквальный перевод примененного в УК РФ термина «преступления средней тяжести»). А уже при переводе УК 1999г. с азербайджанского языка на русский: «az ağır cınauətlər» буквально переводится как «менее тяжкие преступления». Именно этот термин мы и используем в русском языке при обозначении II категории преступлений.

При сравнительном анализе категорий менее тяжких преступлений и преступлений средней тяжести в первоначальных редакциях соответственно УК Азербайджанской Республики 1999г. и УК РФ 1996г. выяснилось, что законодатель нашей республики в большинстве случаев (25 деяний) более строго определяет характер и степень общественной опасности деяний этой категории, а в 23 случаях же законодатель РФ вообще не считал подобные деяния уголовно-наказуемыми! Особенно ярко это видно при анализе менее тяжких преступлений, включенных в разделы преступлений

против личности в соответствующих УК.

Прежде чем перейти к анализу категории менее тяжких преступлений, рассмотрим их расположение в системе Особенной части в действующей редакции УК 1999г.

Менее тяжкие преступления представлены во всех разделах и главах Особенной части УК. Наибольшее количество менее тяжких преступлений (27,5% всех деяний, входящих во II категорию) находятся в разделе X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка). Наименьшее процентное содержание менее тяжких преступлений в разделе VII (Преступления против мира и человечности) - 1,1% всех деяний, входящих во II категорию (см.: столбец 2 таблицы № 11).

Анализ формы вины менее тяжких преступлений показывает, что абсолютное большинство среди деяний II категории составляют деяния с умышленной формой вины (88,2%). Среди умышленных деяний 12 составов менее тяжких преступлений (4,3%) сконструированы с двумя формами вины. В основном это квалифицированные виды преступлений, в которых критерием дифференциации является наступление тяжких последствий, которые не охватываются умыслом виновного. Деяний, совершенных по неосторожности, значительно меньше – 34 составов, что составляет 12,2% всей II категории (см.: столбцы 9-11 таблицы № 10 в приложении).

Включение деяний, совершенных по неосторожности, в категорию тяжких преступлений в действующем УК сузило содержание неосторожных деяний в категории менее тяжких преступлений по сравнению с предыдущим уголовным законодательством. На сегодняшний день этот вопрос остается спорным в азербайджанской юридической науке, и думается, что с совершенствованием уголовного законодательства, в будущем категория менее тяжких преступлений расширится за счет неосторожных деяний, исключенных из категории тяжких. Абсолютное большинство государств постсоветского пространства исключили неосторожные преступления из

категории тяжких преступлений (см.: таблица № 34). Показательны в этом отношении УК Республики Казахстан (ст.10), УК Республики Беларусь (ст.12) и др., в которых неосторожные преступления изначально, т.е. с момента вступления в силу новых уголовных законов не были включены в категорию тяжких преступлений.

Если мы будем сравнивать число неосторожных деяний в категории менее тяжких преступлений относительно первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г., то увидим, что их стало больше, во-первых, из-за 6 неосторожных деяний, перешедших после 2 июля 2001 года из категории тяжких преступлений, а во-вторых, из-за новых неосторожных деяний, включенных в УК впоследствии (например, ст.222-1.2; 222-2.2; 224-1; 224-2 и др.).

Исключение неосторожных деяний из категории тяжких преступлений и дифференциация их на две категории – преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений, вполне закономерно. Но, на наш взгляд, при этом обязательно надо учитывать специфику, т.е. разную социально-юридическую природу умышленных и неосторожных деяний, включенных в одну и ту же категорию преступлений (I или II). Несмотря на то что неосторожные преступления и обладают меньшей степенью общественной опасности, однако, по сравнению с умышленными деяниями внутри одной категории, совершение неосторожных деяний приводит порой к значительно более тяжким последствиям. Таким образом, можно было бы сказать, что объективно неосторожные деяния не менее опасны, чем умышленные деяния, однако субъективно, по форме вины и мотивам, они менее опасны, чем умышленные деяния, которые законодательно входят с ним в одну и ту же категорию. **И это обязательно должно учитываться при установлении типовой санкции в ст.15 УК: к умышленным и неосторожным деяниям, законодательно входящим в одну и ту же категорию преступлений, следует подходить диффе-**

ренцировано при установлении типовой санкции. Как, например, сделал это законодатель РФ после того как исключил деяния, совершенные по неосторожности, из категории тяжких преступлений. В ч.2 ст.15 УК РФ указывается, что «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает 2 года лишения свободы».

Анализ менее тяжких преступлений в первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. показывал, что в большинстве своем (60%) они состояли из основных видов преступлений, то есть деяний, совершенных без отягчающих обстоятельств. Это свидетельствовало о том, что в отличие от III категории в формировании II категории преступлений определяющим являлся характер общественной опасности, а не ее степень. Абсолютное большинство тяжких преступлений, перешедших в категорию менее тяжких преступлений после 2 июля 2001 года, являлись сложными (квалифицированными и особо квалифицированными) видами преступлений. И соответственно это, а также дальнейшие дополнения и изменения Особенной части УК привели к изменению соотношения основных и сложных видов менее тяжких преступлений. Так, в ныне действующей редакции УК по состоянию на 1 октября 2016 года 134 (48%) основных; 120 (43%) квалифицированных; 25 (9%) особо квалифицированных видов менее тяжких преступлений (см.: столбцы 5-7 таблицы № 10).

Как и в особо тяжких и тяжких преступлениях, при формировании сложных видов менее тяжких преступлений наиболее распространенными отягчающими обстоятельствами являются совершение деяния в соучастии или повторно, а также - лицом с использованием своего должностного или служебного положения. Отягчающими обстоятельствами в

квалифицированных и особо квалифицированных составах менее тяжких преступлений выступают разные объективные и субъективные признаки: специальные признаки объекта посягательства (возраст, физиологическое состояние), способ, место, время, обстановка совершения преступления, наступившие последствия, формы соучастия, смешанная форма вины, признаки специального субъекта.

Подобные критерии дифференциации присущи также тяжким и особо тяжким преступлениям. Поэтому главным фактором, определяющим степень общественной опасности менее тяжких преступлений, выступает сочетание различных объективных и субъективных элементов преступных посягательств. Например, преступные последствия в виде причинения смерти по неосторожности (преступления с двойной формой вины) в целом характерны для умышленных тяжких преступлений, но если эти же последствия наступили при неосторожной форме вины, то деяния попадают в категорию менее тяжких преступлений (например, ст.162.2 (квалифицированный вид нарушения правил охраны труда); 225.2 (квалифицированный вид нарушения правил пожарной безопасности) и др.). Или же, такое отягчающее обстоятельство как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, является одним из основных критериев дифференциации, относящих деяния, не представляющие большой общественной опасности, к категории менее тяжких преступлений (например, ст.185.2.1 (квалифицированный вид неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); 221.2.1 (квалифицированный вид хулиганства); 318.2 (квалифицированный вид незаконного пресечения государственной границы Азербайджанской Республики) и др.).

Устанавливая уголовную ответственность за менее тяжкие преступления, законодатель в ряде случаев предусмотрел возможность применения наряду с основным наказанием и дополнительного. Подобных кумулятивных санкций менее

тяжких преступлений – 81, что составляет 29% всех менее тяжких преступлений (см.: таблица № 11).

Больше всего кумулятивных санкций в главах 18 (Преступления против жизни и здоровья); 24 (Преступления в сфере экономической деятельности) и 25 (Преступления против общественной безопасности). При этом в 42 (15%) санкциях законодатель применение дополнительного вида считает обязательным, а в 39 (14%) санкциях – оставляет на усмотрение суда. Из трех видов дополнительных наказаний, законодательно указанных в санкциях менее тяжких преступлений, самым распространенным является наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (ст.46) – 73 (26,2%) санкции. Штраф как дополнительное наказание (ст.44) указан всего в двух санкциях (0,7%): ст.205.1 (изготовление, приобретение или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов) и ст.303.2 (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации), а лишение права управлять транспортным средством (ст.45) - в 6 (2,2%) санкциях. Отметим, что ранее законодатель предусматривал штраф как дополнительное наказание также в санкциях ст.194.1 (приобретение денежных средств или другого имущества, заведомо полученного преступным путем, владение, пользование и распоряжение им) и 312.1 (получение взятки), впоследствии он исключил из санкций указанных статей штраф как дополнительное наказание.

Таким образом, одним из отличий категории менее тяжких преступлений от категории тяжких преступлений является то, что дифференциация ответственности в ней осуществляется путем построения большего числа кумулятивных санкций, в которых наряду с основными видами наказаний указаны и дополнительные виды. На наш взгляд, этим достигается цель специальной превенции, т.к. в большинстве своем субъекты преступлений, санкции которых предусматривают в ка-

честве дополнительного наказания, например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обладают специальными признаками. Например, ст.135 (эвтаназия); 136 (незаконное искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация); 138 (незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещённых способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств); 140.4 (заражение ВИЧ-инфекцией); 141.4 (незаконное производство аборта); 142.3 (неоказание помощи больному) и др.

Как известно, мерилом характера и степени общественной опасности преступления выступает санкция, вернее, виды и меры наказания, определенные в конкретных санкциях. Поэтому при анализе категории менее тяжких преступлений также следует обратить внимание на сроки лишения свободы, применяемые к конкретным составам преступлений, а также возможность назначения более легкого вида наказания в альтернативных санкциях.

В рассматриваемой категории преступлений число альтернативных санкций по сравнению с категорией тяжких преступлений значительно выше - 112 санкций, что составляет 40,1% всех менее тяжких деяний (см.: столбец 3 таблицы № 10). Во всех альтернативных санкциях одним из видов наказаний является лишение свободы. При этом если в качестве альтернативы лишению свободы в двух санкциях (ст.203-1.2 и 312.2 УК) тяжких преступлений законодатель предусмотрел возможность применения только одного вида наказания – штрафа, то в рассматриваемой категории менее тяжких преступлений в альтернативных санкциях уже представлен весь спектр основных видов наказания в той или иной мере. Так, наиболее распространёнными видами наказаний за совершение менее тяжких преступлений альтернативно лишению свободы являются штраф и исправительные работы (до исключения Законом от 31 мая 2011 года - и ог-

раничение свободы¹). Отметим, что такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в отличие от категории тяжких преступлений, в категории менее тяжких преступлений применяется не только в качестве дополнительного, но и основного вида наказания, например, в ст.308.1 УК (злоупотребление должностными полномочиями).

Вместе с тем сама возможность применения к лицам, совершившим менее тяжкие преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы, на наш взгляд, приводит к противоречию Общей и Особенной частей УК. При этом становится возможным за совершение преступлений II категории назначить более легкое наказание, чем за совершение преступлений I категории. Этот факт ещё раз доказывает необходимость реформирования института классификации преступлений и дифференциации деяний на законодательном уровне в том числе и внутри одной и той же категории. Например, на наш взгляд, конструирование альтернативных санкций за менее тяжкие преступления можно было бы ограничить лишь в отношении умышленных ненасильственных менее тяжких преступлений и неосторожных менее тяжких преступлений.

Как показывает анализ санкций менее тяжких преступлений в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года, большинство санкций за совершение менее тяжких преступлений сконструированы законодателем как единичные – 167 (59,9%) санкций. И единственным видом наказания в них является лишение свободы на определенный срок.

По действующей редакции ст.15.3 УК менее тяжкими пре-

---

¹ Очевидно, что основанием исключения данного вида наказания послужило несовершенство механизма его исполнения. Поэтому следовало не исключать ограничение свободы из системы наказаний, а выработать такой механизм его исполнения, который не допускал бы злоупотребления как со стороны осужденных, так и органов, ответственных за исполнение наказания в виде ограничения свободы.

ступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 7 лет лишения свободы, т.е. минимальный срок наказания в типовой санкции ст.15.3 не определен. Таким образом, закон допускает применение срока лишения свободы к преступлениям этой категории фактически от 3 месяцев (ст.55.2) до 7 лет включительно. В то же время наказание в виде лишения свободы на срок в диапазоне от 3 месяцев до 2 лет включительно находится в пределах типовой санкции преступлений, относящихся к I категории, т.е. из-за законодательного несовершенства при определении типовой санкции менее тяжких преступлений фактически происходит нарушение правила четкости границ категорий преступлений.

Как и при анализе других категорий, мы предлагаем в случае назначения за менее тяжкое преступление судом наказания, которое охватывается границами типовой санкции I категории, совершенное деяние считать относящимся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, с тем, чтобы к нему применялись и соответствующие уголовно-правовые последствия согласно реально назначенному наказанию. Конечно, полностью данную проблему решила бы ревизия норм как Общей, так и системы санкций Особенной части УК, что будет реально лишь при принятии нового УК Азербайджанской Республики.

На основании сроков лишения свободы в санкциях к конкретным менее тяжким преступлениям, можно провести дальнейшую дифференциацию внутри II категории преступлений. С этой целью, руководствуясь видом конструкции санкции, мы выделяем две основные группы менее тяжких преступлений:

I. В первую группу мы включаем деяния, санкции которых по построению являются единичными и содержат наказание в виде лишения свободы. Подобных санкций 167, что составляет 59,9% всех менее тяжких преступлений. Однако судя по

размерам срока лишения свободы, характер и степень общественной опасности этой группы деяний неоднороден. Так, законодатель при их построении использует два способа:

а) с указанием лишь максимального срока лишения свободы (всего 46 санкций). 24 санкции содержат наказание на срок до 3 лет; 5 - до 4 лет; 17 санкций – до 5 лет, т.е. суд может назначить за эти менее тяжкие преступления наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев соответственно до 3, 4 или 5 лет. Все указанные санкции нарушают правило четкости границ классификации преступлений, т.к. возможность назначения наказания в пределах от 3 месяцев до 2 лет охватывается в том числе границами категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Около одной трети санкций менее тяжких преступлений против жизни и здоровья (7 санкций) и ровно половина преступлений, нарушающих правила безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (6 санкций) относятся к этой подгруппе.

б) с указанием как минимального, так и максимального срока лишения свободы (всего 120 санкций). Из них 7 санкций законодательно определены в размере от 1 до 3 лет лишения свободы и, следовательно, построены с нарушением правила четкости границ категорий преступлений. Все остальные, т.е. 113 санкций (40,5% санкций всех менее тяжких преступлений) указанной подгруппы, соответствуют как типовой санкции ст.15.3, так и правилу четкости границ категорий преступлений. Таким образом, эта подгруппа преступлений характеризуется тем, что в них минимальный срок наказания отсчитывается от максимального срока предыдущей категории (I), а максимальный срок определяется в пределах от 4 до 7 лет. При этом больше всех построено санкций в диапазоне от 2 до 5 лет (31 санкция), от 3 до 5 лет (21 санкция) и от 3 до 7 лет лишения свободы (33 санкции). Самыми же тяжкими по характеру и степени общественной опасности не только в этой группе, но и среди всех деяний категории

менее тяжких преступлений являются деяния, единичные санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет. Это деяния, ответственность за которые предусмотрена в ст.204.1 (изготовление, приобретение или сбыт поддельных денег или бумаг); 227.2 (квалифицированный вид хищения либо вымогательства радиоактивных материалов); 294.3 (квалифицированный вид фальсификации доказательств); 317.2 (квалифицированный вид нарушения нормальной деятельности уголовно-исполнительных учреждений или следственных изоляторов).

В первой группе менее тяжких преступлений, на наш взгляд, следует выделить деяния с единичными санкциями, характер и степень тяжести которых является наименьшим. В санкциях этих деяний максимальный срок определен в 3 года лишения свободы. Их всего 31 состав (24 санкции – «лишение свободы до 3 лет» и 7 санкций - «лишение свободы от 1 до 3 лет»).

II. Во вторую группу мы включаем деяния, санкции которых по построению являются альтернативными, и в которых наряду с наказанием в виде лишения свободы законодательно включены и другие виды основных наказаний. Их – 112 санкции, что составляет 40,1% всех менее тяжких преступлений. Эти деяния в свою очередь можно классифицировать в зависимости от количества основных видов наказаний в одной санкции (2, 3 или даже 4 вида). А в зависимости от определения размера лишения свободы - на альтернативные санкции, в которых указан лишь максимальный срок, и на альтернативные санкции, в которых указаны как минимальный, так и максимальный сроки лишения свободы.

В этой группе, на наш взгляд, следует выделить также группу менее тяжких преступлений, характер и степень тяжести которых является наименьшим. Это деяния, сроки лишения свободы которых максимально определены в 3 года, что всего на год превышает максимальный предел типовой санкции предыдущей категории – их всего 69 составов.

Таким образом, из 279 деяний, отнесенных на основании ст.15 и анализа конкретных санкций в Особенной части УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года, к категории менее тяжких преступлений, лишь санкции к 113 деяниям (что составляет 40,5% всех деяний этой категории) полностью отвечают требованиям как ст.15 УК, так и правилу четкости границ категорий. А менее тяжкие деяния, за совершение которых максимальный срок лишения свободы определен в 3 года, довольно многочисленны (100 составов) и составляют 35,8% всей II категории преступлений. Превышение максимального срока лишения свободы в санкциях этих деяний всего в один год приводит к установлению более тяжелой по характеру и степени общественной опасности категории преступления за совершенное деяние. При дальнейшей ревизии санкций Особенной части УК, следует пересмотреть виды и меры наказаний за эти деяния. Так, **в целях дальнейшей гуманизации уголовного права Азербайджана в избираемом порядке (исключая деяния насильственного характера), можно было бы снизить максимальные пределы наказания в них до 2 лет, что автоматически предопределило бы переход более одной трети менее тяжких преступлений в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности.** Например, 69 санкций, из указанных 100, являются альтернативными, в них наряду с лишением свободы до 3 лет возможно также и назначение более легких видов наказания (в зависимости от конкретного преступления – штрафа, общественных работ, исправительных работ, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской службе). Думается, санкции этих 69 деяний требуют безоговорочного пересмотра в сторону смягчения наказания и перехода их в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Так, если сравнить УК Азербайджанской Республики с УК РФ, то мы увидим, что часть их, например, эвтаназия (ст.135), незаконное искусственное оплодотворение и им-

плантация эмбриона, медицинская стерилизация (ст.136), незаконное использование информационных сборников (ст.165-3), хищение природного газа, электричества или тепловой энергии (ст.189-1), организации действий, способствующих нарушению общественного порядка или активное участие в таких действиях (ст.233) и многие др., признанные преступлениями в УК Азербайджанской Республики, вообще не криминализованы в УК РФ. А аналогичные деяния, относящиеся у нас к категории менее тяжких преступлений, например, производство и сбыт некачественной продукции (ст.200.3), незаконное культивирование растений, содержащих наркотические вещества (ст.237.1), заведомо ложный донос (ст.296.1) и некоторые др. в УК РФ являются преступлениями небольшой тяжести, наказуемыми до 2 лет лишения свободы или другими менее строгими видами наказаний.

§ 4. Преступления, не представляющие большой общественной опасности

I категория, именуемая в ст.15.2 УК Азербайджанской Республики преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, охватывает умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, или санкция содержит максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. Анализ санкций Особенной части УК 1999г. показывает, что по состоянию на 1 октября 2016 года насчитывается 222 (32,9%) составов преступлений, отнесенных законодателем к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Хотя изменения и дополнения, внесенные Законом от 2 июля 2001 года, существенно не изменили количественное и качественное содержание категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, но оказали

влияние на соотношение категорий преступлений. В первоначальной редакции УК 1999г. (т.е. с 1 сентября 2000 года до 2 июля 2001 года) это была самая многочисленная категория преступлений (см.: таблица № 1). Впоследствии Особенная часть УК увеличилась числом деяний, входящих в I категорию, на 49 составов (см.: столбец 6 таблицы № 3), при этом небольшая часть преступлений I категории была декриминализована (ст.132, 176). Наибольшее число дополнений преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, законодателем было сделано в главе 21 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) и в главе 24 (Преступления в сфере экономической деятельности) – по 12 новых составов. Однако, несмотря на увеличение абсолютного числа, удельный вес преступлений, не представляющих большой общественной опасности, остался почти прежним среди всех общественно опасных деяний: 2000г. - 33,3%; 2006г. - 33,8%; 2010г. 33,7%; 2016г. - 32,9% (см.: столбец 3 таблицы № 1).

Прежде чем перейти к подробному анализу рассматриваемой категории преступлений, следует остановиться на использовании термина, обозначившего I категорию в УК Азербайджанской Республики. Термин «преступления, не представляющие большой общественной опасности» для названия этой категории преступлений, на наш взгляд, является менее удачным, чем используемый в УК РФ термин «преступления небольшой тяжести». Интересно, что УК Казахстана 2014г. использует оба эти термина. Так, во вновь принятом УК законодатель Казахстана выделяет уголовные проступки, которые характеризует как преступления, не представляющие большой общественной опасности, называя при этом преступления I категории преступлениями небольшой тяжести.

В ст.9 опубликованных в июле 1991 года Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик СССР использовался термин «преступления, не представляющие большой общественной опасности», однако при принятии

УК РФ в 1996 году для обозначения I категории преступлений был использован более лаконичный термин «преступления небольшой тяжести» (ст.15 УК РФ). Г.С. Курбанов, в свое время составивший авторский проект Общей части УК Азербайджанской Республики, предлагал использовать термин «преступления минимальной тяжести».¹

Предыдущее уголовное законодательство Азербайджанской Республики, действующее до 1 сентября 2000 года, хотя и не устанавливало точный перечень и критерии, по которым деяния могли быть отнесены к I категории преступлений, в некоторых статьях Общей части упоминало о «преступлениях, не представляющих большой общественной опасности». Так, ещё в первой редакции УК Азербайджанской ССР 1960г. в ст.47 этот термин употреблялся в связи с возможностью передачи виновного лица на поруки общественной организации или коллективу трудящихся, если «преступление и данное лицо не представляют большой общественной опасности»; в ст.49 упоминалось, что «несовершеннолетний, совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности», может быть освобожден от уголовной ответственности с направлением материалов или дел в комиссию по делам несовершеннолетних.²

В последующие годы в УК 1960г. были внесены многочисленные изменения, в частности, касающиеся и более частого употребления законодателем термина «преступления, не представляющие большой общественной опасности». Так, Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 28 марта 1977 года ст. 46 УК 1960г. была дополнена новой частью следующего содержания: «Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление и перевоспитание возможно без

---

¹ Курбанов Г.С., указанный авторский проект 1977г., с.29

² Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку: изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, с.35-36

применения уголовного наказания». Указом от 22 декабря 1982 года в первоначальную редакцию ст.47 (освобождение от уголовной ответственности с направлением дела на рассмотрение товарищеского суда) УК 1960г. были внесены изменения и термин «малозначительные преступления» был заменен термином «преступления, не представляющие большой общественной опасности». Следует заметить, что предыдущее уголовное законодательство, несмотря на то, что упоминало о категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, тем не менее, не устанавливало четкого критерия, какие же преступные деяния следует относить к этой категории. «Это во многом предопределило наличие значительного количества ошибочных ходатайств и решений о передаче виновных на поруки, допущение фактов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, злостных нарушителей социалистической законности и даже опасных рецидивистов».¹

Из-за того, что ни понятия, ни перечня преступлений, не представляющих большой общественной опасности, законодательно в УК 1960г. не давалось, «практика пошла по пути широкого толкования понятий малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений: таковыми признавались любые конкретные деяния, исходя из субъективной оценки следователем, судьей, органом дознания фактических обстоятельств совершенного. Исключение не делалось даже для преступлений, отнесенных законом к категории тяжких».²

Принятый 30 декабря 1999 года УК Азербайджанской Республики впервые четко определил категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, указав, что ими «признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом преду-

---

¹ Тоболкин П.С., указанная работа, с.155

² Кривоченко Л.Н., указанная работа 1979г., с.41

смотрено наказание, не связанное с лишением свободы, или максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы» (ст.15.2 УК).

К преступлениям I категории, как правило, относятся основные виды преступлений, не причинившие серьезного ущерба объекту преступления, что говорит о том, что определяющим признаком при отнесении деяний к этой категории является характер общественной опасности, а не ее степень. Подтверждением этому служит то, что составы преступлений I категории в основном размещены в первых частях статей УК. Объективная сторона этих преступлений характеризуется отсутствием опасных способов совершения преступления: насильственных, особо жестоких и т.д. Субъективная сторона преступлений, не представляющих большой общественной опасности, характеризуется отсутствием особо злостных, низменных мотивов и целей.

В действующем УК наибольшее число преступлений, не представляющих большой общественной опасности, включено в раздел VIII (Преступления против личности) – 65 составов преступлений, что составляет 29,3% всей I категории преступлений. Анализ по главам УК показывает, что преступлений, не представляющих большой общественной опасности, нет в главах 16 (Преступления против мира и человечности) и 31 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), всего по одному составу в главах 17 (Военные преступления), 20 (Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы) и 27 (Преступления против нравственности) (см.: данные столбца 2 таблицы № 12).

В УК 1999г. содержится 194 (87,4%) основных; 27 (12,2%) квалифицированных и всего 1 (0,4%) особо квалифицированных составов преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Наличие абсолютного большинства основных составов свидетельствует, что законодатель при криминализации деяний этой категории учитывал именно характер, а не степень общественной опасности этих престу-

плений. Перечень отягчающих обстоятельств, повышающих степень общественной опасности деяний, входящих в I категорию, по сравнению с другими категориями, не велик. Отягчающие обстоятельства, являющиеся основаниями дифференциации деяний, не представляющих большой общественной опасности, на квалифицированные виды, относятся в основном к объективным признакам состава преступления. Анализ этих объективных признаков показывает, что они в основном характеризуют наступившие последствия преступления, а это, в свою очередь, показывает, что объективная сторона квалифицированных видов преступлений I категории сконструированы как материальные, а не формальные составы. Субъективные признаки, а именно специальные признаки субъекта преступления, оказывают влияние на формирование квалифицированных видов преступления лишь в 5 составах - ст.154.2; 156.2; 160.2.3; 163.2; 316-1.2, в которых в качестве отягчающего обстоятельства указано на совершение деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Законодатель отнес к рассматриваемой категории деяния, совершенные как по умыслу, так и по неосторожности. Как показывает анализ преступных деяний, не представляющих большой общественной опасности, абсолютное большинство среди них составляют деяния, совершенные по умыслу – 200 составов (90,1%). Неосторожных деяний в I категории преступлений 23 составов, что составляет 10,4% всех преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Следует отметить, что вопреки принятой юридической технике законодатель в ст.328.3 (неисполнение приказа) в одном и том же квалифицированном составе предусмотрел ответственность за деяния, совершенные как по умыслу, так и по неосторожности (см.: столбцы 7, 8 и 9 таблицы № 12).

Как мы уже отмечали, специфика умысленных и неосторожных деяний должна учитываться не только при отнесении того или иного деяния к разным категориям преступлений, но и внутри самих категорий, предполагая за них раз-

личные типовые санкции. Например, форма вины определена законодателем в качестве формального критерия при разграничении особо тяжких и тяжких преступлений, то есть в этом случае форма вины служит в качестве формального критерия классификации преступлений на категории. Однако форма вины не составляет какой-либо специфики при отнесении преступлений к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности (впрочем, как тяжких и менее тяжких преступлений). Необходимость исключения неосторожных деяний из категории тяжких, а также дифференциация ответственности внутри категорий в зависимости от формы вины, приведет к тому, что доля менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности деяний, совершенных по неосторожности, увеличится соответственно во II и I категориях. Однако меньшая степень общественной опасности неосторожных преступлений по сравнению с умышленными преступлениями при равных (тем более и при более серьезных последствиях) не может ни учитываться при установлении типовой санкции в ст.15. Поэтому было бы более правильным за неосторожное совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, предусмотреть типовую санкцию в виде лишения свободы до 5 лет или другое менее строгое наказание. Правовые последствия же к этим деяниям, совершенным по неосторожности, даже в случаях осуждения на 5 лет лишения свободы, будут применяться как к деяниям, входящим в I категорию, то есть менее строгие, чем ко всем другим категориям преступлений.

Далее для более глубокого анализа категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, обратимся к законодательной оценке их тяжести – санкциям конкретных преступлений.

Особенностью построения санкций преступлений, не представляющих большую общественную опасность, является то, что большинство из них являются альтернативными. Таких санкций в I категории преступлений 205 (92,3%), из

них: 160 (72,1%) санкций в качестве альтернативы лишению свободы содержат и другие менее строгие виды основных наказаний (в основном штраф или исправительные работы); 45 (20,3%) санкций альтернативно друг другу содержат виды наказаний, не связанные с лишением свободы (см.: столбцы 3, 4 и 5 таблицы № 13).

Для категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, характерно то, что в отличие от других категорий, в которых единичные санкции составляли абсолютное большинство (категории тяжких и особо тяжких преступлений) или паритет с альтернативными санкциями (категория менее тяжких преступлений), единичных санкций в I категории преступлений очень мало - всего 17 (7,7%). При этом если в единичных санкциях остальных категорий в качестве единственного вида наказания выступает лишение свободы, то единичные санкции преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в двух санкциях указывают на содержание в воинской части (ст.331.1 и 331.2), в одной санкции (ст.164) – штраф, а в четырнадцати санкциях – лишение свободы (см.: столбцы 6, 7, 8 и 9 таблицы № 13).

Если учесть, что законодатель за совершение тяжких преступлений предусмотрел альтернативную санкцию только в 2 (1,6%) составах, за совершение менее тяжких – в 112 (40,1%) составах, а за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, - в 205 (92,3%) составах, можно прийти к выводу, что построение законодателем альтернативных санкций находится в обратной зависимости от тяжести характера и степени общественной опасности деяния. Но этот вывод касается только первых трех категорий, где альтернативой лишению свободы законодатель определил другие менее строгие виды наказаний. В случае же установления альтернативных санкций за совершение 19 (42,2%) особо тяжких преступлений законодатель преследовал цель не смягчения возможного наказания в виде лишения свободы, а, наоборот, ужесточения – альтернативой лишению

свободы на определенный срок там выступает более строгое наказание по УК – пожизненное лишение свободы.

Несмотря на то что категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, является наименее тяжкой, законодатель нашел нужным дифференцировать ответственность за некоторые деяния этой категории путем назначения кроме основного наказания и дополнительного. Всего в рассматриваемой категории преступлений сконструировано 40 (18%) кумулятивных санкций, в 38 из которых в качестве дополнительного вида наказания указывается лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (см.: таблица № 14).

Все преступления, не представляющие большой общественной опасности, можно разделить по степени предусмотренной законодателем тяжести санкции на три группы:

I. В первую группу, самую тяжкую по возможной мере наказания, включены 14 (6,3%) деяний, санкции к которым являются единичными и в качестве единственного наказания в них предусмотрено лишение свободы на срок до 2 лет. Мера лишения свободы в санкциях к деяниям этой группы определена лишь с указанием максимального предела – «до 2 лет», т.е. с учетом ст.55.2 УК, определяющей минимальный предел лишения свободы, суд может назначить наказание начиная с 3 месяцев лишения свободы.

Даже среди этой малочисленной группы деяний, входящих в первую группу, можно условно выделить более тяжкие деяния, к которым законом в санкциях предусмотрена возможность применения и дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это – квалифицированный вид нарушения неприкосновенности частной жизни (ст.156.2); незаконная выдача либо подделка рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст.239), лишение права управлять транспортным средством – оставление места (ст.264). Или же, наоборот, можно выделить наименее тяжкие деяния: ук-

лонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст.305), надругательство над государственным флагом или государственным гербом Азербайджанской Республики (ст.324), санкции которых предусматривают назначение наказания с указанием максимального срока лишения свободы всего в один год, что также укладывается в рамки требований ст.15.2 УК.

II. Вторую группу, следующую по мере убывания предусмотренного законом тяжести наказания, составляют деяния, санкции которых являются альтернативными и в качестве одного из видов наказания включают «лишение свободы на определенный срок». Это самая многочисленная группа деяний I категории, в которую входит 160 составов, что составляет 72,1% всех преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Меры лишения свободы за деяния этой группы также определены в санкциях лишь с указанием максимального срока: «до 6 месяцев», «до года» или «до 2 лет», минимальный предел лишения свободы определяется в соответствии со ст.55.2 УК.

Как отмечалось выше, законодатель за совершение 90 (40%) менее тяжких и даже двух тяжких преступлений также предусмотрел наряду с лишением свободы возможность применения других видов наказания в альтернативных санкциях. Однако, основываясь на ст.15 УК и необходимости соблюдения при классификации преступлений правила четкости границ категорий, назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, будет правильным лишь по отношению к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (ст.15.2).

III. В третью группу преступлений этой категории можно условно отнести те составы преступлений, санкции которых вообще не предусматривают возможность назначения лишения свободы. Эта группа насчитывает 48 составов, что составляет 21,6% всех преступлений I категории (см.: столбцы 4, 8 и 9 таблицы № 13). Большинство санкций к ним, а именно 45 (20,3%) - альтернативные, предусматривающие воз-

возможность назначения разных видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Санкции к 3 деяниям этой группы - единичные. Так, нарушение трудовых прав беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, мужчины, самостоятельно воспитывающего ребенка в возрасте до трех лет (ст.164) влечет наказание в виде штрафа в размере от 500 до 1 тысячи манатов, а самовольное оставление воинской части (ст.333.1 и 333.2) - содержание в дисциплинарной воинской части соответственно на срок до 1 года и на срок до 2 лет. Минимальный срок наказания в виде «содержание в дисциплинарной воинской части» определяется в соответствии со ст.54.1 в «три месяца».

На наш взгляд, всю эту группу преступлений I категории можно было бы, безусловно, декриминалировать, переведя их в разряд уголовных проступков. Подробнее об этом будет изложено в последующих главах монографии.

Но в любом случае санкции ко всем деяниям, включенным как в эту группу, так и в предыдущие обе группы деяний I категории, законодателем определены в полном соответствии со ст.15.2 УК, в то время как анализ конкретных санкций к менее тяжким, тяжким и особо тяжким преступлениям показывает, что большая часть из них не соответствует требованиям соответственно ст.15.3, 15.4 и 15.5 УК и в целом правилу четкости границ категорий преступлений.

Одной из характерных особенностей преступлений, не представляющих большой общественной опасности, является то, что деяния, входящие в эту категорию, обладают большой динамичностью. Так, в соответствии с проводимой уголовной политикой государства часть из них со временем декриминализируется, переходя на уровень административных проступков, а мера наказания за совершение оставшейся части постоянно меняется - ужесточается или смягчается. Например, сравнительный анализ этой категории преступлений в УК 1960г. и УК 1999г. показал, что санкции только 30 составов (13,5%) не претерпели изменений в действующем УК по сравнению с УК 1960г. (см.: таблица № 15).

Законодатель при принятии УК 1999г. пошел по пути значительного смягчения уголовной политики за деяния этой категории - санкции 80 деяний были смягчены. Наибольшее смягчение наказания произошло в разделе IX (Преступления в сфере экономики). Особенно существенны эти изменения в части смягчения наказания за заражение ВИЧ-инфекцией – ст.140.1 (ч.1 ст.114-1);¹ квалифицированный вид незаконного аборта – ст.141.3 (ч.3 ст.115); развратные действия – ст.153 (ст.112); посягательства на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов – ст.168.1 (ч.1 ст.142-1); заведомо ложная реклама – ст.198.1 (ч.2 ст.150-13); квалифицированный вид заведомо ложной рекламы – ст.198.2 (ч.3 ст.150-13); квалифицированный вид монополистических действий и ограничения конкуренции – ст.199.2 (ч.2 ст.150-9); квалифицированный вид обмана потребителей – ст.200.2 (ч.2 ст.154); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения – ст.201.1 (ч.1 ст.150-11); неправомерные действия при банкротстве – ст.210.2 (ч.4 ст.150-19); квалифицированный вид загрязнения вод – ст.250.2 (ч.2 ст.160); квалифицированный вид загрязнения атмосферы – ст.251.2 (ч.2 ст.160); квалифицированный вид морской среды – ст.252.2 (ч.3 ст.160-1); насильственные действия в отношении начальника – ст.330.1 (п.«а» ст.237); оскорбление, нанесение побоев или истязание военнослужащего – ст.331.2 (ст.238); самовольное оставление воинской части или места службы – ст.333.2 (п.«а» ст.241) и ст.333.3 (п.«б» ст.241); – ст.335.1 (п.«а» ст.244) УК 1999г.

Так, например, по УК 1960г. заведомо ложная реклама, причинившая крупный ущерб (ч.3 ст.150-13), каралась лишением свободы сроком от 5 до 10 лет; обман потребителей либо производство и сбыт некачественной продукции, совершенные неоднократно, группой лиц или с причинением крупного ущерба (ч.2 ст.154) карались лишением свободы

---

¹ В скобках даны соответствующие статьи УК Азербайджанской Республики 1960г. в редакции по состоянию на 1 октября 1998 года.

сроком от 3 до 7 лет; насильственные действия в отношении начальника (ст.237 п. «а») карались лишением свободы сроком от 2 до 10 лет. За все эти деяния по действующему УК 1999г. предусмотрено максимальное наказание в виде лишение свободы на срок до 2 лет.

При сравнении с УК 1960г., наоборот, мера наказания в санкциях за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, ужесточена в УК 1999г. за следующие деяния: причинение менее тяжкого вреда здоровью по неосторожности – ст. 131.1 (ч.2 ст.107); оставление в опасности – ст. 143 (ст.117); кража – ст. 177.1 (ч.1 ст.93-3); лжепредпринимательство – ст. 193.1 (ч.1 ст.150-3); незаконное получение кредита или использование его не по назначению – ст. 195.1 (ч.1 ст.150-6); загрязнение вод (источников воды) – ст. 250.1 (ч.1 ст.160); загрязнение атмосферы (воздуха) – ст. 251.1 (ч.1 ст.160); незаконная порубка деревьев – ст. 259 (ст.164); воспрепятствование осуществлению правосудия – ст. 286.1 (ч.1 ст.175-1); неуважение суду – ст. 289.2 (ст.175-3); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации – ст. 303.1 (ч.1 ст.183); самоуправство – ст. 322.1 (ст.199); нарушение уставных правил несения внутренней или патрульной службы – ст. 337 (ст.253) УК 1999г.

Характер этого ужесточения состоит в основном в том, что в предыдущем уголовном законодательстве за совершение подобных деяний такой вид наказания как «лишение свободы» в санкциях аналогичных статей не предусматривался. Лишь за совершение деяния по ст.253 УК 1960г. допускалось краткосрочное применение лишения свободы от 3 до 6 месяцев, но за аналогичное деяние по ст.337 (нарушение уставных правил несения внутренней или патрульной службы) законодатель в УК 1999г. опять-таки ужесточил санкцию, подняв максимальное наказание до 2 лет лишения свободы.

И наконец, 94 составов преступлений, не представляющих большой общественной опасности, являются новеллами уго-

ловного законодательства, т.е. ранее не признавались преступными. Они составляют более одной трети (42,3%) всех деяний I категории. Больше всего новелл в VIII разделе (Преступления против личности). Включение большого числа деяний, которые ранее не признавались преступными, в этот раздел, а именно в главу 21 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) УК, говорит о том, что законодатель при проведении современной уголовной политики стремится всесторонне обеспечить защиту политических, социально-экономических и личных прав и свобод человека.

Итак, в заключение к третьей главе можно прийти к следующим выводам:

Анализ конкретных санкций к менее тяжким, тяжким и особо тяжким преступлениям показывает, что большая часть из них не соответствует требованиям соответственно ст.15.3, 15.4 и 15.5, а также правилу четкости границ категорий преступлений. Для решения этой проблемы предлагается внести изменения в ст.15 (установление типовой санкции с указанием, как минимума, так и максимума наказания с тем, чтобы максимум наказания одной категории являлся минимумом наказания следующей категории), и также провести почти полную ревизию санкций в Особенной части УК. Предлагается также в случаях назначения наказания ниже минимального, суду снижать и категорию совершенного деяния с тем, чтобы уголовно-правовые последствия, применяемые к осужденному, соответствовали реально назначенному наказанию, что больше будет соответствовать основному принципу уголовного права – принципу справедливости.

ГЛАВА IV

ИНСТИТУТ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Введение

В настоящее время сравнительное правоведение как отрасль юридической науки получает все большее развитие. В предыдущих главах настоящей книги в той или иной мере затрагивались вопросы классификации преступлений в уголовном праве некоторых зарубежных стран, давался сравнительный анализ УК РФ и УК Азербайджанской Республики. В § 1 настоящей главы рассмотрены вопросы классификации преступлений в уголовном праве США, Великобритании, Франции, Германии. Несмотря на общность истории советского периода, законодательная классификация преступлений в новых УК бывших советских республик имеет свою специфику. В § 2 настоящей главы изучен институт классификации преступлений в действующих уголовных законодательствах государств, созданных на постсоветском пространстве.

§ 1. Классификация преступлений в уголовном праве некоторых государств дальнего зарубежья

Уголовное право США, как и вся правовая система этой страны, - явление своеобразное и сложное. Характерный для США правовой дуализм проявляется в том, что на территории каждого штата действует право данного штата, а при определенных условиях применяется и федеральное право.¹

---

¹ Crime in the United States. Uniform crime reports. Washington: D.C., 2000, 590 p.

В уголовном праве США сложилось несколько видов классификации преступлений. Наиболее распространены и имеют большое практическое значение классификации по следующим основаниям:

- а) в зависимости от значимости объекта посягательств;
- б) по степени опасности (тяжести) деяний;
- в) по их отношению к нормам морали.¹

В обобщенном виде все преступные деяния в соответствии с положениями уголовного законодательства федерации и отдельных штатов классифицируются на:

- фелонии (felony);
- мисдиминоры (misdemeanor);
- нарушения (infraction);
- дорожные проступки.²

В США нет Федерального Уголовного Кодекса в его общепринятом понимании. Актом Конгресса от 25 июня 1948 года основная часть ранее действовавшего уголовного законодательства была подвергнута полной переработке и в виде Закона включена в Раздел 18 Свода Законов США. Так, Свод Законов США в Разделе 18, который называется «преступления и уголовный процесс»³ в § 1, который в свою очередь называется «классификация посягательств», устанавливает, что:

«1) любое посягательство, караемое смертной казнью или тюремным заключением на срок более одного года, является фелонией;

2) любое другое посягательство является мисдиминором;

3) любой мисдиминор, наказание за который, как указано в статье, определяющей посягательство, не превышает тю-

---

¹ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Учебное пособие. М.: Зерцало, 1997 (2012), с. 60

² Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. Учебное пособие. М.: Новый Юрист, 1998 (2003), с.20

³ Federal criminal code and rules 1997 edition. Title 18. Crimes and criminal procedure. West publishing Co. St. Paul, Minn., p. 357

ремного заключения сроком на шесть месяцев или штрафа на сумму 5000 долларов в отношении физического лица и 10 000 долларов в отношении иного лица, кроме физического, либо назначаемых одновременно, является незначительным посягательством».¹

Как видим, в основе этой классификации лежит чисто формальный критерий: предусмотренная в законе санкция, в которой определяются вид и размер наказания за конкретное преступление. В свою очередь, felonies и misdemeanors по федеральному уголовному закону делятся на несколько категорий, в зависимости от которых устанавливаются пределы наказаний:

Фелонии класса:

- А (смертная казнь или пожизненное лишение свободы);
- В (двадцать лет лишения свободы или более);
- С (десять - двадцать лет);
- Д (пять - десять лет);
- Е (один год - пять лет).

Мисдиминоры класса:

- А (шесть месяцев – один год);
- В (тридцать дней – шесть месяцев);
- С (пять – тридцать дней).

Нарушения:

- пять или менее дней лишения свободы.²

В 60-70-х годах XX века многие штаты приняли новые или в значительной степени переработали старые кодексы под влиянием представленного проекта Примерного Уголовного Кодекса, который подготовил Институт американского права.³ В соответствии со ст.1.04 Примерного УК посяга-

---

¹ Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов / Под ред. Игнатова А.Н., Козочкина И.Д. М.: изд. УДН, 1990, с.60

² Federal criminal code and rules 1997 edition. § 3559, § 3581

³ Никифоров Б.С. Примерный Уголовный Кодекс (США). Официальный проект. М.: Прогресс, 1969, с.303

тельства могут быть двух видов: преступления и нарушения. Преступления, в свою очередь, делятся на фелонии, мисдиминоры, малые мисдиминоры. Для фелоний также принята трехзвенная градация (ст.6.01).

Фелония I степени наказывается тюрьмой минимум на один год - десять лет, максимум – пожизненно (в некоторых штатах – также смертной казнью); фелония II степени – тюрьмой на срок от одного-трех до десяти лет; фелония III степени – от одного-двух лет до пяти лет (ст.6.06). Из изложенного видно, что Примерный УК предлагает в отношении фелоний I степени широкие пределы наказаний: от одного года до пожизненного лишения свободы или смертной казни. Мисдиминоры наказуемы лишением свободы до одного года, а малые мисдиминоры – до тридцати дней (ст.6.08).¹

Нарушение может повлечь за собой только наложение штрафа или другого имущественного взыскания. В соответствии с п.5 ст.1.04 нарушение не является преступлением и осуждение за него «не является основанием для каких-либо правопоражений или ухудшения правового положения» виновного.²

Таким образом, уголовное право штатов, в основном ориентируясь на Примерный УК, также подразделяют все преступные посягательства на фелонии и мисдиминоры. Однако в свою очередь в вопросе дальнейшей дифференциации на категории, УК штатов могут несколько различаться. Так, УК штата Пенсильвания содержит следующую классификацию: фелонии 1, 2 и 3 степени и мисдиминоры 1, 2 и 3 степени. УК штата Техас традиционно делит фелонии на караемые смертной казнью и фелонии 1, 2 и 3 степени.³ УК штата Огайо

---

¹ Кузнецова Н.Ф., Власов И.С., Голованов Н.А. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М.: Юридическая литература, 1991, с. 138

² Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007, с.92

³ Крылова Н.Е., Серебряникова А.В., указанная работа, с.70

производит наиболее дифференцированную классификацию преступных посягательств. Так, согласно § 2901.02 УК (классификация посягательств) последние подразделяются на:

- 1) особо тяжкое убийство, тяжкое убийство;
- 2) фелонии при отягчающих обстоятельствах 1, 2 и 3 степени;
- 3) фелонии 1, 2, 3 и 4 степени;
- 4) мисдиминоры 1, 2, 3 и 4 степени;
- 5) малые мисдиминоры;
- 6) посягательства, специально не классифицированные.¹

Как видно из приведенной классификации преступлений, законодатель этого штата особо тяжкое убийство и тяжкое убийство считает наитягчайшим преступлением и выделяет его в отдельную категорию. Также здесь отдельно классифицируются фелонии с отягчающими обстоятельствами и просто фелонии. Малыми мисдиминорами считаются посягательства, за которые может быть назначен только штраф в размере, не превышающем 100 долларов.

Рассмотрим несколько подробнее, как решается вопрос классификации преступных посягательств в УК штата Нью-Йорк, который был принят в 1965 году и вступил в силу в 1967 году. Действующий УК штата Нью-Йорк заменил собой УК 1881г., действовавший в редакции 1909 года, в котором деяния, признаваемые преступными, были расположены в алфавитном порядке. УК штата Нью-Йорк оказал большое влияние на принятие УК других штатов. Так, УК штата Нью-Йорк в § 55.05 (классификация фелоний и мисдиминоров)² классифицирует фелонии на классы А, В, С, Д, Е и мисдиминоры на классы А и В. Основанием для такого подразделения преступлений на классы (категории, степени) является тяжесть противоправного деяния. Соответственно, наиболее

---

¹ Criminal code of Ohio. (Title 29 of the Revised Code). N.Y.: Gould Publication, 1985. URL: law.justia.com/codes/ohio/.../jd_title29-3ad.html

² Penal Law of the state of New York, N.Y.: Gold Publication, 1983-1984. URL: <http://avalon-law.ru/?p=406>

тяжким считаются фелонии класса А (например, убийство полицейского, наказуемого согласно § 125.27 УК штата Нью-Йорк), а наименее тяжким – мисдиминор класса В (например, сбыт марихуаны весом менее 2 грамм). Фелонии класса А, в свою очередь, подразделяются ещё на две категории: фелонии подкласса I и подкласса II, которые соответственно именуется фелониями класса А-I и класса А-II. А мисдиминоры, кроме класса А и В, также подразделяются ещё на «мисдиминоры неклассифицированные».¹

По УК штата Нью-Йорк фелония класса А (А-I и А-II) максимально наказуема пожизненным лишением свободы или смертной казнью, класса В – тюрьмой на срок до двадцати пяти лет, класса С – до пятнадцати лет, класса Д – до семи лет, класса Е – до четырех лет (любое неклассифицированное деяние, наказуемое лишением свободы на срок более года, считается фелонией класса Е - § 55.10 УК). Мисдиминоры класса А и В, а также неклассифицированные мисдиминоры наказываются от пятнадцати дней до одного года лишения свободы. Кроме фелоний и мисдиминоров УК Нью-Йорка классифицирует деяния на нарушения (посягательство, которое не может наказываться более чем пятнадцать днями) и дорожный проступок (посягательство, предусмотренное Дорожно-транспортным законом).

В английском уголовном праве законодательного определения преступления не дается, преступное деяние же характеризуется двумя признаками (элементами): «*actus rea*» - материальный или объективная сторона; «*mens rea*» (виновное состояние ума) – субъективная сторона деяния, причинившего определенный вред.²

По мнению английских юристов, невозможно выработать

---

¹ Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов / Под ред. Игнатова А.Н., Козочкина И.Д. М.: изд. УДН, 1990, с.106

² Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран. Юрлитинформ, 2003, с.31

такое понятие, которое удовлетворяло бы всех и охватывало бы все действия и бездействия, носящие уголовный характер. Наиболее распространенным считается следующее определение преступного деяния: «Преступлением является всякое нарушение права, рассматриваемое с точки зрения вредной направленности (*evil tendency*) такого нарушения против общества в целом».¹ Но вместе с тем в английской уголовно-правовой доктрине существуют различные классификации преступлений:

1) по источникам возникновения уголовной ответственности (преступления по общему праву и статутные);

2) в зависимости от значимости объекта посягательства (преступления против личности, преступления против собственности, преступления против правосудия и т.п.);

3) по степени опасности преступления и др.

В соответствии с тематикой нашего исследования рассмотрим более подробно классификацию по степени опасности преступления. До 1967 года в Англии все преступления по степени тяжести подразделялись на три группы:

1) особо опасные преступления (*treasons*) – измена, посягательства на особу короля (королевы) и членов его семьи и т.п. Отметим, что до 1967 года выделялись два вида измены. Наряду с вышеперечисленным видом измены, который именовался государственной изменой (*high treason*), выделялась также «малая измена» (*petty treason*), которая предполагала убийство женой мужа или слугой хозяина. После 1967 года понятие измены охватывается только первым видом – государственной изменой;

2) опасные преступления – фелонии (*felonies*), за которые предусматривалось суровое наказание, в том числе конфискация недвижимого имущества, либо для которых в законе имелась специальная оговорка об отнесении их к данной категории;

3) менее опасные преступления – мисдиминоры (*misdeameanors*) – все прочие посягательства.

---

¹ <http://librisum.com/forug/zarug02.htm>

Первоначально фелониями считались убийство, изнасилование, кража, ограбление, берглэри (насильственное проникновение в чужой дом с целью ограбления или совершения другого вида фелонии) и поджог.

Мисдиминоры никогда не наказывались смертной казнью, хотя в некоторых случаях наказывались и более сурово, чем фелонии. Основное различие между фелониями и мисдиминорами проводилось по процедурным вопросам. Отнесение конкретного преступления к той или иной категории имело главным образом процессуальные последствия: условия производства ареста, порядок судебного разбирательства, допустимость защитника и т.п.

В 1967 году было упразднено деление преступлений на фелонии и мисдиминоры. Так, по Закону об уголовном праве от 21 июня 1967 года устанавливалось, что «все различия между фелонией и мисдиминором отменены. В соответствии с положениями данного Закона по всем вопросам, по которым прежде существовало различие между фелонией и мисдиминором, включая вид судопроизводства, закон и практику в отношении всех преступлений, подпадающих под действие законов Англии и Уэльса (включая пиратство), с момента принятия данного закона применяется закон и практика, относящаяся к мисдиминорам».¹

По материальному признаку (по степени тяжести) в уголовном праве Англии осталось только законодательное деление всех преступлений на: измену и все прочие преступления.²

Анализируя Закон от 21 июня 1967 года, можно выделить также «арестные преступления (*arrest able offence*)», к которым законодателем были отнесены «преступления, за которые наказание точно установлено в законе или за которое лицо (прежде не судимое) в соответствии с каким-либо зако-

---

¹ Указанный сборник законодательных актов под ред. Игнатова А.Н., Козочкина, с.16

² Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В., указанная работа, с.69; Кузнецова Н.Ф., Власов И.С., Голованов Н.А., указанная работа, с.19

нодательным актом может быть приговорено к тюремному заключению на срок в пять лет». По «арестным делам» подозреваемый, достигший 21 летнего возраста, до суда может быть подвергнут аресту. Арест может быть произведен как полицейским чином, так и частным лицом. Констебль без приказа судьи имеет право произвести арест лица, в отношении которого у него есть разумные основания подозревать, что оно виновно в совершении или собирается совершить арестное преступление. Таким образом, за арестные преступления можно виновного подвергнуть аресту без суда, что в целом нарушает известное международное положение «никто не может быть лишен свободы без суда».

С процессуальной точки зрения преступления также можно было бы разделить на следующие категории:

1) преступления, дела о которых рассматриваются с соблюдением процедуры, требующей обвинительного акта (*indictable offences*);

2) преступления, дела о которых рассматриваются в упрощенном порядке (*summary offences*), или суммарные.

3) преступления, выбор процедуры судебного разбирательства которых зависит от обвиняемого. Их называют «гибридными преступлениями».

В первом случае дела могут быть рассмотрены с участием присяжных и с соблюдением целого ряда процедурных правил, которые не распространяются на разбирательство дел в упрощенном порядке.¹

Рассматривая виды преступлений, рассмотрение которых попадает под ту или иную форму судопроизводства, можно прийти к выводу, что критерием процессуальной классификации преступлений в Англии в конечном счете тоже является степень общественной опасности деяния.

В науке уголовного права Англии (как и США) осуществляется также классификация преступлений на следующие две категории:

---

¹ Крылова Н.Е, Серебряникова А.В., указанная работа, с.69

1) преступления, которые «сами по себе являются злом», т.е. противоречат представлениям людей о добре и зле, о моральном и аморальном (убийство, телесные повреждения, хищения, мошенничество, и т.п.);

2) деяния, которые становятся преступными только в силу вводимых государством запретов, независимо от того, осуждаются они моралью или нет (нарушения эксплуатации транспортных средств, нарушения в производстве и реализации товаров, лекарств, различные налоговые нарушения и т.д.).¹

Критерием этой классификации, как видим, выступает морально-этическая оценка конкретных преступных деяний. П. Девлин называет первую категорию «реальной». Деяния, входящие в нее, «являются грехом, получившим юридическое оформление». Во вторую категорию преступлений, по Девлину, входят «квази-преступления», которые зачастую «являются результатом поспешно принятых правил, нарушение которых было бы педантично называть аморальным».²

Принятый в 1992 году и вступивший в силу с 1 марта 1994 года **УК Франции**, также как и предыдущий Уголовный Кодекс 1810г. («Кодекс Наполеона»), классифицировал все деяния в соответствии с их тяжестью на следующие три категории:

- 1) преступления;
- 2) проступки;
- 3) нарушения.

«Закон определяет преступления и проступки и устанавливает наказания, применяемые к их исполнителям. Регламент определяет нарушения и устанавливает, в пределах и в соответствии с различиями, установленными Законом, наказания, применяемые к нарушителям» (ст.111-2 УК Франции 1992г.).³

---

¹ Крылова Н.Е, Серебренникова А.В., указанная работа, с.72; Кузнецова Н.Ф., Власов И.С., Голованов Н.А., указанная работа, с.140

² Devlin P. The Enforcement of Morals. London: Oxford University Press, 1965, p.26-42

³ Code penal. 7 edition. Paris: Edition Litec, 1994

Здесь просто следует обратить внимание на тот факт, что УК Франции 1992г. впервые установил материальный критерий дифференциации преступных деяний (тяжесть деяния), тогда как в УК 1810г. преступное деяние классифицировалось на три указанные категории в зависимости от того, как закон наказывал деяние: полицейским наказанием, исправительным наказанием или наказанием «мучительным и позорящим», т.е. уголовным. Таким образом, Кодексом 1810г. использовался лишь формальный критерий классификации, и сущность преступного деяния определялась через призму наказания.

Преступления (*crimes*) рассматриваются, как наиболее тяжкие деяния, которые могут быть совершены только умышленно. Уголовный Кодекс устанавливает за такие деяния достаточно суровые наказания. Следует заметить, что система наказаний во Франции предопределяется категориями преступных деяний. Так, к физическим лицам, совершившим преступление, применяются следующие уголовные наказания (*les peines crimineless*): пожизненное заключение или заточение; заключение или заточение на срок от десяти до тридцати лет, штраф (ст.131-1, 131-2 УК 1992г.) В уголовном праве Франции деяния, входящие в эту категорию можно классифицировать также по другим основаниям. Например, по субъективному составу преступления, совершенные физическими или юридическими лицами, совершеннолетними или несовершеннолетними. Существует также деление преступлений на политические и общеуголовные. Лица, совершившие политические преступления (измена, шпионаж, саботаж, заговор) обладают иным правовым статусом, нежели общеуголовные преступники. К ним применяется тюремное заточение, а не тюремное заключение, как к общеуголовным преступникам, им не может быть назначена отсрочка исполнения наказания с помещением осужденного в режим испытания и отсрочка исполнения наказания с обязательст-

вом выполнять бесплатные общественно-полезные работы.¹

Проступки (*delits*) менее тяжкие умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых предусматриваются менее строгие наказания – исправительные наказания (*les peines correctionnelles*): тюремное заключение до десяти лет, штраф до 1 млн. франков, штраф в виде штрафо-дней (не более 360 дней), неоплачиваемые работы в общественных местах (от 40 до 240 часов), лишение или ограничение различных прав (водительских, собственности на оружие, и т.п.) – ст.131.3 – 131.11 УК Франции 1992г.

Нарушения (*contraventions*) представляют собой малозначительные деяния, которые в свою очередь делятся ещё на пять классов. За совершение нарушений не назначается лишение свободы, а применяются так называемые полицейские наказания (*les peines de police*) в виде штрафов (сумма которых колеблется от класса нарушения от 250 франков (1 класс) до 20.000 франков (5 класс)– ст.131-13 УК; наказания, лишаящие или ограничивающие права – ст.131-14 УК Франции 1992г.

Таким образом, в зависимости от классификации деяний во французском уголовном праве устанавливается шкала наказаний: уголовное наказание - не ниже 10 лет лишения свободы для преступления (ст.131-1); исправительное наказание - до 10 лет лишения свободы или иное наказание для проступка (ст.131-3); полицейское наказание - штраф или иное наказание для нарушения (ст.131-12).

Классификация деяний в зависимости от тяжести деяния имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение в уголовном праве Франции. Как отмечалось выше, классификация преступлений определяет систему наказаний для каждой категории, ею определяется возможность привлечения к уголовной ответственности при покушении и соучастии. Покушение на преступление обычно наказуемо, покушение на проступок – только в случаях, предусмотренных

---

¹ Малиновский А.А., указанная работа, с.72

в законе, при совершении нарушений – только постановлением исполнительных органов власти. Классификация деяний влияет также на возможность предоставления отсрочки (ст.132-30 – 132-42), режима полусвободы (ст.132-25 – 132-26), помещения вне исправительного учреждения и т.д. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания зависят также от категории деяния (ст.133-2 – 133-6). Реабилитация как специальная процедура возможна только в области преступления и проступков (ст.133-12 – 133-17).

Классификация деяния оказывает влияние и на процессуальное право. Так, предварительное расследование обязательно для преступлений, является факультативным для проступков и осуществляется только по инициативе прокуратуры для нарушений.

Классификация деяний также составляет основу юрисдикции всей системы правоохранительных органов Франции: преступления рассматриваются судом присяжных, проступки – исправительным трибуналом, нарушения – полицейским трибуналом.¹

В основе действующего **УК Германии** лежит Уголовное Уложение Германской империи 1871г., переименованное в 1953 году в Уголовный Кодекс. Таким образом, Уголовный Кодекс Германии 1871г. в редакции от 10 марта 1987 года (с изменениями на 1 апреля 1998 года) в § 12 (преступления и проступки) классифицирует все деяния на две большие категории:

1) преступления (*verbrechen*) – противоправные деяния, за которые предусмотрено как минимальное наказание лишение свободы на срок не менее одного года, так и более строгое наказание;

2) проступки (*vergehen*) – противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы на более короткий

---

¹ Крылова Н.Е, Серебряникова А.В., указанная работа, с.73

срок или денежный штраф.¹

Критерием классификации выступает чисто формальный признак – вид и размер предусмотренного в УК наказания. Материальный признак - тяжесть деяния не влияет на классификацию. Об этом прямо указывается в п.3 § 12 УК Германии: «отягчающие или смягчающие обстоятельства, предусмотренные положениями Общей части для особо тяжких или менее тяжких случаев, не имеют значения для данной классификации».² Покушение на преступление наказуемо всегда, покушение на проступок – лишь в том случае, если это прямо предусмотрено законом (п.1 §23 (наказуемость покушения) УК ФРГ).

Таким образом, если материальным критерием классификации преступлений на четыре категории в уголовном праве Азербайджанской Республики выступает характер и степень общественной опасности, а формальным критерием – указание на максимальный предел наказания в типовой санкции каждой категории (ст.15 УК), то в немецком уголовном праве формальным критерием является нижняя граница санкции, а все деяния классифицируются на две категории. В итоге лишь немногие деяния по УК Германии являются более тяжкими, а большинство, включая, например, создание преступных объединений или получение взятки должностным лицом (исключая получение взятки судьей), являются менее тяжкими деяниями.³

В отличие от французского права, классификация преступных деяний в германском уголовном праве никак не связана с подсудностью. Германские авторы указывают на некоторые «достоинства такого деления: оно облегчает и упрощает редакцию статей Общей части УК, позволяя одним кратким термином заменить перечисление целой группы

---

¹ Уголовный Кодекс ФРГ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, с.125-126

² Указанный сборник законодательных актов под ред. Игнатова А.Н., Козочкина И.Д., с.254

³ Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2004, с.6

деяний; деление имеет определенное значение и для построения Особенной части. Таким образом, достоинства данной классификации носят кодификационно-технический характер и не имеют прямого отношения к содержанию преступного деяния».¹

Наряду с отмеченными достоинствами немецкого уголовного права в части классификации преступлений, следует обратить внимание, что более детальная классификация деяний по материальным критериям в законодательствах США и Франции все же предпочтительней, так как в этих случаях принцип дифференциации ответственности и индивидуализации наказаний в зависимости от тяжести совершенных деяний находит свое законодательное закрепление.

§ 2. Классификация преступлений в уголовных законодательствах государств на постсоветском пространстве

Уголовное законодательство бывших союзных республик, некогда входящих в одно государство и соответственно в прошлом имевших единое правовое поле, объединенное единым союзным уголовным законом – Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г., после обретения ими фактической независимости в 90-х годах XX века получило дальнейшее развитие. Во многих республиках были приняты новые УК, ориентирующиеся в основном на проект Модельного Уголовного Кодекса. Институт классификации преступлений нашел свое выражение в той или иной форме почти во всех УК. Рассмотрим особенности этого института уголовного права (в частности, материальный и формальный критерии классификации, объем и содержание категорий преступлений) в каждом из этих государств в отдельности.

---

¹ Крылова Н.Е, Серебряникова А.В., указанная работа, с.73

УК РФ 1996г. в части классификации преступлений на категории прослужил прообразом при принятии большинства новых УК на постсоветском пространстве. Первоначальные редакции ст.15 (категории преступлений) УК РФ и ст.15 (классификация преступлений) УК Азербайджанской Республики выделяли в зависимости от характера и степени общественной опасности четыре категории преступлений, которые, за исключением небольших терминологических названий, по содержанию были идентичны. Последующие фундаментальные изменения, внесенные в соответствующие УК Законом Азербайджанской Республики от 2 июля 2001 года и Федеральными Законами РФ от 9 марта 2001 года и 7 декабря 2011 года, привели к существенным отличиям в регламентации института классификации преступлений обоих государств. При этом российский законодатель внес ряд позитивных изменений, о необходимости которых мы заявляли задолго до этого в наших ранних публикациях (об исключении неосторожных преступлений из категории тяжких преступлений; о дифференциации типовой санкции за умышленные и неосторожные деяния внутри одной и той же категории; о необходимости изменения категорий преступлений при назначении наказания, охватываемого типовой санкцией предыдущей категории).¹

В ныне действующей редакции УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3 лет лишения свободы (ч.2 ст.15); преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает

---

¹ Самедова Ш.Т. К вопросу о категоризации преступлений в новом Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики // Ганун, Баку, 2000, № 9, с.12-14; Səmədova Ş.T. Cinayətlərin təsnifatı və yeni qurulan məhkəmə orqanlarının aidiyyət məsələləri // Hüquqi dövlət və qanun. Bakı, 2001, № 4-5, с.41-43; Самедова Ш.Т., указанный автореферат 2003г., с.8, Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.186-188, 282 и др.

5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает 3 года лишения свободы (ч.3 ст.15); тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы (ч.4 ст.15); особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание (ч.5 ст.15). В соответствии со ст.44 УК РФ более строгими видами наказаний являются пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Как мы уже отмечали, очень важным является дополнение Федеральным Законом от 2011 года ст.15 УК РФ новой, шестой частью, разрешающей суду при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее 3 лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее 5 лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее 7 лет лишения свободы.

В целом поддерживая указанное нововведение, считаем тенденцию конструирования санкций Особенной части УК РФ с широкой амплитудой минимального и максимального пределов наказаний, зачастую охватывающих даже типовые санкции трех категорий, серьезным нарушением логических правил классификации преступлений. Подобное построение санкций Особенной части УК РФ приводит к превалированию принципа индивидуализации наказания над принципом дифференциации уголовной ответственности и к большим возможностям судейского усмотрения.

УК Республики Казахстан 2014г. Казахстан является одним из первых государств, которое за недолгие годы своей фактической независимости после распада СССР приняло уже второй по счету УК. При этом институт классификации преступлений, впервые принятый в полном объеме законодательно в УК Казахстана 1997г., претерпел существенные концептуальные изменения во вновь принятом УК 2014г.

УК Республики Казахстан 1997г., ст. 10 которой называлась «категории преступлений», дифференцировала деяния в зависимости от характера и степени общественной опасности на четыре категории. Преступлениями небольшой тяжести признавались умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышало 2 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышало 5 лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признавались умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышало 5 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Тяжкими преступлениями признавались умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышало 12 лет лишения свободы. Особо тяжкими признавались умышленные деяния, за совершение которых было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет или смертной казни.¹ В УК 1997г. объем классификации (деление преступлений на четыре категории) в целом совпадал со ст.15 УК как РФ, так и Азербайджанской Республики. В настоящей монографии, анализируя УК Азербайджанской Республики 1999г., приводились уже доводы о замене названия ст.15 на «категории преступлений», также обосновывалось исключение неосторожных деяний из категории тяжких и дифференциация их только в первых двух

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Казахстан 1997г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, с.33

категориях с тем, чтобы внутри каждой категории максимальные пределы наказаний за совершение умышленных и неосторожных деяний также дифференцировались – все это было предусмотрено законодателем Республики Казахстан ещё в предыдущем УК 1997г.

Новый УК Казахстана, принятый в 2014 году, ещё более усовершенствовал институт классификации преступлений. В нем впервые было использовано понятие «уголовное правонарушение», которое в свою очередь классифицировалось на уголовные проступки и преступления.

Как следует из ст.10 (понятия преступления и уголовного проступка) действующего УК Республики Казахстан, «уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста».¹

За совершенный уголовный проступок правового последствия в виде судимости не наступает (ст.79).

Таким образом, законодатель Казахстана **содержание уголовных проступков определяет подобно тому, как мы предлагали ещё десять лет тому назад: выделяя из категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, деяния, санкции которых не предусматривают наказание в виде лишения свободы.**²

В ст.11 (категории преступлений) УК Республики Казахстан 2014г. все преступления в свою очередь в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014г. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id

² Самәдова Ғ.Т., указанная работа 2007г., с. 258-260, 286-287 и др.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 2 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 12 лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

На наш взгляд, **классификацию преступных правонарушений законодателем Казахстана на уголовные проступки и преступления, которые затем ещё раз классифицированы на четыре категории преступлений, можно считать наиболее близкой к выдвигаемой нами концепции классификации преступлений на шесть категорий, в которой также дифференцированы типовые санкции умышленных и неосторожных деяний, входящих в одну и ту же категорию.**

Также очень удачно решены в УК Республики Казахстан вопросы дифференциации уголовной ответственности в зависимости от категории преступления. Законодатель Казахстана существенно гуманизировал наказание и правовые последствия совершения преступлений небольшой и средней тяжести. Например, рецидив преступлений образуют только совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ст.14).

В то же время считаем необходимым отметить несколько неудачное применение терминологии в УК Республики Казахстан 2014г.: уголовные проступки – это «деяния, не представляющие большой общественной опасности», а первая

категория преступлений – это «преступления небольшой тяжести». И более серьезным недочетом института классификации преступлений мы считаем неопределенность границ категорий в ст.11 УК 2014г.: законодатель, как и в предыдущем УК 1997г., в типовых санкциях определяет только максимальные пределы наказаний.

УК Республики Узбекистан 1994г., ст.15 которой аналогично ст. 15 УК Азербайджанской Республики называется «классификация преступлений», также дифференцирует преступные деяния на четыре категории: преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Положительным фактором, о необходимости которого говорилось не раз в настоящей работе, является то, что:

1) неосторожные деяния не входят в категорию тяжких преступлений;

2) типовые санкции неосторожных деяний разграничиваются от типовых санкций умышленных преступлений внутри первых двух категорий преступлений;

3) границы категорий определены с указанием как минимального, так и максимального пределов типовой санкции в ст.15, что соответствует правилу четкости границ классификации преступлений и исключает размывание границ категорий преступлений.

Следует отметить, что институт классификации преступлений в УК Узбекистана был подвергнут частичным изменениям в 2001 и 2007 годах. По первоначальной редакции УК Узбекистана, к I категории были отнесены как умышленные, так и неосторожные деяния, за совершение которых было предусмотрено более мягкое наказание, чем лишение свободы, а ко II категории - умышленные деяния, за совершение которых было предусмотрено лишение свободы не свыше 5 лет и неосторожные деяния, за совершение которых было предусмотрено наказание в виде лишения свободы.¹ Законом

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юрид. центр Пресс,

Республики Узбекистан от 29 августа 2001 года были внесены существенные изменения при определении типовых санкций преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений.

Так, в ныне действующей редакции УК к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше 3 лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше 5 лет. К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок более 3 лет, но не свыше 5 лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет. К III категории тяжких преступлений относятся умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком более 5, но не свыше 10 лет. И к IV категории особо тяжких преступлений относятся умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 10 лет или пожизненное лишение свободы. Заметим, что в типовой санкции IV категории Законом Республики Узбекистан от 11 июля 2007 года наказание в виде смертной казни после его отмены было заменено пожизненным лишением свободы.

УК Украины 2001г. в ст.12 (классификация преступлений) в зависимости от степени тяжести преступления подразделяет преступления также на четыре категории. Отличительной особенностью классификации преступлений в УК Украины является то, что в отличие от УК РФ и УК Азербайджанской Республики, да и вышерассмотренных УК Казахстана и УК Узбекистана, в качестве формального критерия классификации преступлений рассматривается лишь вид и размер наказания, форма вины значения не имеет. Таким

образом, неосторожные деяния по объему классификации приравниваются к умышленным и дифференцируются также на четыре категории.

Так, преступлением небольшой тяжести является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более 2 лет или иное, более мягкое наказание, за исключением основного наказания в виде штрафа в размере трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан. Преступлением средней тяжести является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более 10 тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок не более 5 лет. Тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более 25 тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок не более 10 лет. Особо тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере более 25 тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, лишение свободы на срок свыше 10 лет или пожизненного лишения свободы.¹

Анализ типовых санкций в ст.12 Украины показывает, что в качестве формального критерия классификации преступлений на категории выступают одновременно два вида основных наказаний – лишение свободы и штраф. Поэтому законодатель Украины предусмотрел в ст.12 УК заключительную часть следующего содержания: «Степень тяжести преступления, за совершение которого предусмотрено одновременно основное наказание в виде штрафа и лишения свободы, определяется исходя из срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за соответствующее преступление».

Анализ Особенной части УК Украины приводит к выводу, что законодатель находит возможным относить некоторые деяния, совершенные по неосторожности, не только к кате-

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Украины. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, с.22

гории тяжких (впрочем, как и законодатель Азербайджана), но даже и к категории особо тяжких преступлений. Так, нарушение правил ядерной или радиационной безопасности, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия (ч.2 ч.2 ст.274) наказывается лишением свободы от 3 до 12 лет; нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта, если они повлекли гибель людей, наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет (ч.3 ст.276). Максимальный предел в санкциях этих статей указывает, что эти неосторожные деяния относятся законодателем в соответствии с ч.3 ст.12 УК Украины к категории особо тяжких преступлений. Здесь, выразив ещё раз сомнение в правильности отнесения неосторожных преступлений не только к категории особо тяжких, но и тяжких преступлений, следует заметить, что, несмотря на возможную тяжесть последствий, особенность неосторожной вины и личность преступника, которая характеризуется, как правило, положительно, не позволяют считать совершенное деяние равнозначным по характеру и степени общественной опасности умышленным деяниям, входящим вместе с ним в одну категорию, и влекущим в силу этого одинаковые уголовно-правовые последствия.

Намного предпочтительней позиция соседней с Украиной **Республики Беларусь**. Так, ст.12 (категории преступлений) принятого в 1999г. УК Республики Беларусь в зависимости от характера и степени общественной опасности все деяния классифицирует на четыре категории преступлений. Однако в качестве формального критерия выступают здесь не только размеры наказания, но и форма вины. Так, неосторожные деяния могут быть только двух категорий: не представляющие большой общественной опасности (караются не свыше 2 лет лишения свободы) и менее тяжкие (караются лишением свободы на срок свыше 2 лет). Умышленные преступления делятся на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности (наказывается не строже 2 лет лишения свободы), менее тяжкие (караются не свыше 6 лет лишения

свободы), тяжкие (караются не свыше 12 лет лишения свободы), и особо тяжкие (наказываются лишением свободы свыше 12 лет, пожизненным заключением или смертной казнью).¹

Действующее уголовное законодательство **Эстонской Республики** вступило в силу с 1 сентября 2002 года под названием «Пенитенциарный Кодекс». Отметим, что законодатель этого государства ввел норму о классификации преступлений еще в предыдущий УК, дополнив его ст.7-2, при этом ст.7-1 (тяжкие преступления) была признана утратившей силу. Специфичным было также то, что законодатель этого государства делил все преступления не на четыре категории, а на три степени.² Действующий УК Эстонской Республики проводит классификацию виновных деяний в двух статьях: ст.3 (виды виновных деяний) и ст.4 (степени тяжести преступлений). Все деяния классифицируются на проступки и преступления. Проступком является виновное деяние, за совершение которого в качестве основного наказания предусмотрено штраф, арест или лишение права управления транспортными средствами (ч.4 ст.3), преступлением – виновное деяние, за совершение которого в качестве основного наказания для физического лица предусмотрено денежное взыскание или тюремное заключение, а для юридического лица – денежное взыскание (ч.3 ст.3). Все преступления классифицируются в свою очередь на две степени. Преступлением I степени является виновное деяние, за совершение которого в качестве наиболее строгого наказания предусмотрены срочное тюремное заключение на срок свыше 5 лет или пожизненное тюремное заключение. Виновным деянием юридического лица является преступление первой степени, если за то же деяние в качестве наиболее строгого наказания для физического лица предусмотрены тюремное заключение на срок свыше 5 лет или пожизненное тюремное заключение. Пре-

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь 1999г. URL: <http://уголовный-кодекс.бел/ statya-12>

² Уголовный Кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, с.41-42

ступлением II степени является виновное деяние, за совершение которого предусмотрено тюремное заключение на срок до 5 лет или денежное взыскание.¹

Таким образом, наиболее характерными в институте классификации преступлений являются следующие положения: все деяния дифференцируются на проступки и преступления; форма вины не выступает в качестве критерия классификации; наряду с физическими лицами предусмотрена и ответственность юридических лиц, которая определяется только за проступки и преступления I степени; в одну и ту же категорию, а именно, в I степень преступлений объединяются деяния, характер и степень общественной опасности которых несоизмерим. Законодатель Эстонии также занимает диаметрально противоположную позицию с УК РФ (ч.6 ст.15), специально указывая, что смягчение или усиление наказания на основании положений Общей части не изменяет степени тяжести преступления (ч.4 ст.4 ПК).

В первоначальной редакции **УК Латвийской Республики 1998г.** в ст.7 (классификация преступных деяний) все преступные деяния были классифицированы на преступления и проступки.² Уголовными проступками являлись умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком не более 2 лет или более легкое наказание. А преступления в свою очередь были подразделены на: менее тяжкие умышленные деяния, за совершение которых было предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 2 до 5 лет и менее тяжкие неосторожные деяния, за совершение которых было предусмотрено лишение свободы свыше 2 лет; тяжкие умышленные деяния, за совершение которых было предусмотрено наказание лишением свободы на срок более 5, но не свыше 10 лет; особо тяжкие умышленные преступления, за совершение которых было предусмотрено наказание ли-

---

¹ URL: <https://www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru>, 01.05.2015

² Уголовный Кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 313 с.

шением свободы на срок более 10 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Таким образом, ещё в первоначальной редакции ст.7 УК Латвии все преступные деяния были разделены на уголовные проступки и преступления. При этом неосторожные деяния были классифицированы только как проступки и менее тяжкие деяния. Границы категорий в типовых санкциях категорий преступлений были определены с указанием как минимального, так и максимального пределов, что соответствовало правилу четкости границ классификации преступлений.

В последующие годы институт классификации преступлений в уголовном праве Латвии подвергся существенным изменениям. Так, в действующей редакции УК Латвии уголовными проступками считаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде ареста от 15 суток до 3 месяцев или более легкое наказание. К менее тяжким преступлениям отнесены умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 3 месяцев до 3 лет и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено лишение свободы до 8 лет. К тяжким преступлениям отнесены умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3, но не свыше 8 лет и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено лишение свободы свыше 8 лет. Категория особо тяжких преступлений включает только умышленные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 8 лет или пожизненное лишение свободы.¹

В УК Молдовы 2002г. уровень дифференциации уголовной ответственности несколько выше, чем в других УК, т.к. все преступные деяния классифицированы на пять категорий. **Примечательно, что законодатель этого государства выделил из категории особо тяжких преступлений категорию чрезвычайно тяжких преступлений, санкции ко-**

---

¹ Уголовный Кодекс Латвийской Республики. URL: <http://likumi.lv/doc>.

торых в альтернативном порядке предусматривают наказание в виде пожизненного лишения свободы.

В качестве критерия классификации преступлений в ст.16 (классификация преступлений) УК указывается на характер и степень вреда преступления, и все деяния подразделяются на пять категорий. Понятие степени вреда преступления «определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона» (ст.15), т.е. всего того, что характеризует общественную опасность преступления.

Выделяются следующие категории преступлений: незначительные преступления, преступления средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления. Незначительными преступлениями признаются деяния, за которые предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно; преступлениями средней тяжести - до 5 лет включительно; тяжкими преступлениями - до 12 лет включительно. Во всех указанных категориях законодатель не дифференцирует типовые санкции неосторожных и умышленных деяний. Категории особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлений включают только умышленные преступления. Особо тяжкими преступлениями признаются преступления, совершенные умышленно, за которые уголовный закон предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, а чрезвычайно тяжкими - наказание в виде пожизненного заключения.¹ При этом санкции чрезвычайно тяжких преступлений по построению являются альтернативными и в качестве альтернативы пожизненному заключению законодатель Молдовы предусматривает лишение свободы на срок от 15 до 20 лет.

Законодатель **Республики Грузия**, как и все остальные бывшие советские республики, при принятии действующего уголовного законодательства в 1999г. также впервые предусмотрел в отдельной норме Общей части классификацию

---

¹ УК Республики Молдова 2002г. URL: [http://www.e-democracy.md/files/elections/criminal-code-\(excerpts\)-25-07-2014-ru.pdf](http://www.e-democracy.md/files/elections/criminal-code-(excerpts)-25-07-2014-ru.pdf)

преступлений на категории. Однако при этом существенно отошел от принятых, но не вступивших в силу Основ уголовного законодательства 1991г. Так, в отличие от УК РФ и некоторых других государств законодатель Грузии отошел от материальной дефиниции преступления, а следовательно и при классификации преступлений на категории, в отличие от УК РФ и УК Азербайджанской Республики, в качестве критерия берет за основу не его материальный признак – характер и степень общественной опасности, а формальные признаки - противоправность и наказуемость. Так, в ст. 7 УК Грузии указывается, что основанием «уголовной ответственности является преступление, то есть предусмотренное настоящим Кодексом противоправное и виновное деяние».

Другое существенное отличие от большинства других УК на постсоветском пространстве касается объема классификации.¹ В ст.12 (категории преступлений) УК Грузии указывается, что «в зависимости от максимального срока лишения свободы, предусмотренного в качестве наказания статьей или частью статьи настоящего Кодекса, преступления подразделяются на три категории»:

1) менее тяжкие преступления (умышленные и неосторожные деяния, максимальное наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы);

2) тяжкие преступления (умышленные деяния, максимальное наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы и неосторожные деяния, наказание за которые превышает 5 лет лишения свободы);

3) особо тяжкие преступления (умышленные деяния, наказуемые на срок свыше 10 лет лишения свободы или бессрочным (т.е. пожизненным) лишением свободы).

К сожалению, при этом приходится констатировать, что, на наш взгляд, в УК Грузии нарушены несколько логических правил деления явлений на категории. Так, предусмотрев

---

¹ В этих двух позициях: объеме классификации и отказе от материального критерия классификации, - видна схожесть УК Грузии и УК Эстонской Республики.

всего три категории преступлений, законодатель соседнего государства фактически в категорию менее тяжких преступлений включает и категорию деяний, не представляющих большой общественной опасности. Таким образом, отказавшись от материального критерия классификации преступлений, а следовательно, лишившись четкого определения тяжести деяния, которая соответствует характеру и степени общественной опасности, выраженной во всех признаках состава преступления, законодатель Грузии фактически в одной категории объединяет две категории преступлений.

В этой связи следует отметить, что приведенный ранее анализ соответствующей ст.7 УК Латвийской Республики также подразделяет преступления на три категории: менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Однако принципиальным отличием от позиции законодателя Грузии является то, что в УК Латвии предварительно все деяния классифицируются на уголовные проступки и преступления. При этом категория деяний, не представляющих большой общественной опасности, отнесена законодателем Латвии к проступкам, а не объединена с категорией менее тяжких преступлений, как это имеет место в п.2 ст.12 УК Грузии.

Законодатель **УК Литовской Республики 2002г.** наряду с преступлениями также выделяет уголовные проступки. Уголовным проступком признается деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста (ст.11). Преступлением признаются деяния, за совершение которых предусматривается назначение наказания в виде лишения свободы.¹

Отличительным признаком института классификации преступлений в УК Литвы является то, что классификации подлежат только умышленные деяния, которые подразделяются на четыре категории: небольшой тяжести (максимальное наказание не превышает 3 лет лишения свободы), средней тя-

---

¹ Уголовный Кодекс Литовской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, с.126-127

жести (максимальное наказание превышает 3 года лишения свободы, но не превышает 6 лет лишения свободы), тяжкие преступления (максимальное наказание превышает 6 лет лишения свободы, но не превышает 10 лет лишения свободы) и особо тяжкие преступления (максимальное наказание превышает 10 лет лишения свободы). В заслугу законодателя данного государства можно отнести тот факт, что границы категорий преступлений определены четко, с указанием как минимальных, так и максимальных пределов наказаний. Наиболее строгим видом наказания считается пожизненное лишение свободы, а максимальный срок лишения свободы установлен в 20 лет. Неосторожные преступления классификации вообще не подлежат, т.е. вне зависимости от предусмотренного законом срока наказания в виде лишения свободы, они все признаются деяниями равной тяжести.

УК Республики Таджикистан 1998г., как и во всех остальных уголовных законах государств постсоветского пространства, впервые классифицирует преступления на различные по тяжести категории. Придерживаясь материального определения преступления, в качестве критерия их классификации называются характер и степень общественной опасности деяния. Все преступные деяния классифицированы на четыре категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие (ст.18). За годы действия УК Таджикистана институт классификации преступлений претерпел определенные изменения. Например, в отличие от первоначальной редакции,¹ в действующей редакции УК неосторожные деяния классифицируются только в первых двух категориях, при этом внутри каждой категории типовые санкции дифференцированы в зависимости от формы вины.

В действующей редакции УК Республики Таджикистан преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 2 лет лишения свободы, а также неосторожные

---

¹ УК Республики Таджикистан 1998г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, с.34-35

деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы; преступлениями средней тяжести - максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание не превышает 12 лет лишения свободы, а особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет или смертной казни.¹ Максимальный срок лишения свободы установлен в 25 лет.

В УК Кыргызской Республики 1997г. институт классификации преступлений отличается некоторой гибридность: имеющиеся положительные тенденции в определении пределов и содержания категорий преступлений имеют половинчатый характер, т.е. не применяются при определении всех четырех категорий. Ещё одним своеобразием законодательной конструкции рассматриваемой новеллы уголовного права в этом государстве является то, что каждая из категорий определяется в самостоятельной статье.

Таким образом, регламентации института классификации преступлений в УК Кыргызской Республики посвящены не одна, а пять статей. Так, в ст.9 УК все деяния в зависимости от характера и степени общественной опасности классифицированы на четыре категории: преступления небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления. К преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные преступления, за которые максимальное наказание не превышает 2 лет лишения свободы, а также неосторожные преступления, за которые максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы (ст.10). К менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения сво-

---

¹ УК Республики Таджикистан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325

боды на срок не свыше 5 лет, а также неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 5 лет (ст.11). К тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет, но не свыше 10 лет (ст.12). К особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или пожизненное лишение свободы (ст.13).¹ Отметим, что в первоначальной редакции УК Кыргызской Республики при определении типовой санкции категории особо тяжких преступлений указывался такой вид наказания как смертная казнь,² который впоследствии был заменен пожизненным видом лишения свободы.

Законодатель Кыргызстана определяет неосторожные преступления только в первых двух категориях и при этом дифференцирует типовые санкции умышленных и неосторожных деяний внутри одной и той же категории. К сожалению, прием конструирования типовой санкции с указанием как минимального, так и максимального пределов наказания в полном соответствии с логическим правилом четкости границ категорий в этом УК используется только лишь при определении категории тяжких преступлений. Таким образом, содержание первых двух категорий преступлений частично совпадает (как и в УК РФ или УК Азербайджанской Республики).

Институт классификации преступлений был регламентирован впервые в ст.11 **УК Туркменистана 1997г.** Все преступные деяния в зависимости от степени тяжести и формы вины подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Как и в УК Азербайджанской Республики, неосторожные преступления включены и в категорию тяжких преступлений. При этом типовые санкции за них не дифференцированы от типовых санкций умышленных преступлений внутри каждой из

---

¹ УК Кыргызской Республики. URL: <http://online.adviser.kg/Document/?doc>

² УК Кыргызской Республики 1997г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, с.46

первых трех категорий преступлений, куда они входят. Кроме того, типовые санкции всех четырех категорий определены только с указанием максимальных пределов лишения свободы: до 2 лет (преступления небольшой тяжести); до 8 лет (преступления средней тяжести); до 15 лет (тяжкие преступления); до 25 лет (особо тяжкие преступления).¹

29 декабря 1999 года в ст.20 Конституции Туркменистана были внесены изменения, «полностью отменяющие и навечно запрещающие» смертную казнь. Однако в отличие от практики других государств постсоветского пространства, также отменивших смертную казнь, законодатель данного государства не ввел в систему уголовных наказаний взамен такой вид наказания как пожизненное (бессрочное) лишение свободы. Таким образом, самым строгим видом и мерой наказания в УК Туркменистана считается лишение свободы, максимальный срок которого установлен в 25 лет.

УК Республики Армении 2003г. После распада СССР новый УК этого государства был принят одним из последних, поэтому при регламентации института классификации преступлений им были учтены изменения, внесенные в ст.15 УК РФ. Как положительные (исключение неосторожных деяний из категории тяжких, дифференциация типовых санкций в зависимости от формы вины внутри каждой категории), так и отрицательные характеристики (неточность, смешивание границ категорий) института классификации преступлений в УК обоих государств совпадают.²

В завершение параграфа предлагаем рассмотреть в приложении к монографии таблицу № 34, в которой дан сравнительный анализ института классификации преступлений в уголовном законодательстве государств на постсоветском пространстве.

---

¹ УК Туркменистана. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm015ru>.

² УК Республики Армения 2003г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#1>

ГЛАВА V

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. Понятие, значение и сущность дифференциации уголовной ответственности

Уголовная ответственность наряду с преступлением и наказанием является фундаментальным понятием уголовного права. Однако в отличие от преступления и наказания, законодательное определение которых впервые было предусмотрено в действующем УК Азербайджанской Республики 1999г. (ст.14 и 41), понятие уголовной ответственности законодательно не дано, что предопределяет множество концепций о ее сущности и пределах.

Полностью соглашаясь с мнением Т.А. Лесниевски-Костаревой, А.И.Рарога и др., что в уголовном праве понятия «преступление» - «уголовная ответственность» - «наказание» являются «фундаментальными для уголовно-правовой теории, концентрируют сущность уголовного права»,¹ выражают «смысл всего уголовного законодательства»,² мы можем утверждать, что в указанном ряду **понятие «уголовная ответственность» обладает большим своеобразием и значительно шире понятий «преступление» и «наказание».**

При этом мы придерживаемся теории позитивной уголовной ответственности. Определяя начало уголовной ответственности, мы исходим из общепредупредительной функции

---

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 2000, с.37

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2003 (2008), с.47

уголовного закона, конец же уголовной ответственности не исчерпывается назначением наказания судом, а совпадает со временем снятия или погашения судимости за совершенное преступление.

Итак, несмотря на множество теорий и взглядов на сущность и пределы уголовной ответственности, мы считаем нужным придерживаться вышеприведенного мнения, которое основывается на выделении двух видов уголовной ответственности: позитивной (обязанность не совершать деяний, преступность которых установлена уголовным законом) и негативной (обязанность претерпеть меры уголовно-правового воздействия лицом, совершившим преступление). В числе авторов, обосновывающих два вида уголовной ответственности, следует упомянуть, прежде всего, Ф.Ю. Самандарова, В.Н. Кудрявцева, В.Г. Смирнова, В.А. Елеонского, З.А. Астемирова, Т.А. Лесниевски-Костареву, А.Н. Тарбагаева, и некоторых других.¹ Именно на общепредупредительной функции уголовного закона основано утверждение, что позитивная уголовная ответственность наступает с момента издания УК и вступления его в силу.

Среди противников теории позитивной уголовной ответственности можно назвать Н.Ф. Кузнецову, Н.С. Лейкину, С.Н. Сабанина, М.Х. Фарукшина, А.И. Ророга и многих других.² Однако сторонники признания лишь негативной ответ-

---

¹ Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə. Dərslük. Bakı: Digesta, 2015, s.106; Кудрявцев В.Н., указанная работа 2004г., 304 с.; Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: изд. ЛГУ, 1965, 188 с.; Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань: изд. РВШ МВД СССР, 1979, 84 с.; Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979, № 6, с.59-67; Т.А. Лесниевски-Костарева, указанная работа 2000г., с.25-35; Тарбагаев А.Н. О понятии позитивной уголовно-правовой ответственности // Вестник ЛГУ. 1981, № 5, с. 89-94

² Курс уголовного права. В пяти томах. Общая часть. Т.1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999, с.193; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: изд. ЛГУ, 1968, с.20-25; Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголов-

ственности не единогласны при определении начала наступления уголовной ответственности. Некоторые отодвигают начало наступления уголовной ответственности ещё более на поздний срок и связывают его с моментом вступления приговора в законную силу.¹

Однако если признать, что понятие «уголовная ответственность» является первичным, основным, а понятие «дифференциация уголовной ответственности» - вторичным, производным, то наиболее предпочтительной выглядит позиция авторов, придерживающихся мнения о наличии позитивной уголовной ответственности в уголовном законодательстве. В современном уголовном праве всеми авторами поддерживается мысль, что дифференциация уголовной ответственности является прерогативой законодателя и, следовательно, она осуществляется ещё в процессе принятия действующего уголовного законодательства. Следовательно, с вступлением в силу действующего уголовного законодательства возникает позитивная уголовная ответственность для законопослушных лиц и негативная уголовная ответственность – для лиц, совершивших преступлений. И именно негативная уголовная ответственность бывает основным объектом исследования в доктрине уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права.

Если мы обратимся к истории вопроса об уголовной ответственности, то первые упоминания о ней относятся к концу XIX века. Как видно из курса лекций Н.С.Таганцева (кон.XIX - нач.XX века), понятие уголовной ответственности подразумевало наступление негативных последствий для лица, виновного в совершении преступления, т.к. эти последст-

---

ного наказания. Екатеринбург: УрГЮА, ЕВШ МВД России, 1993, с.56; Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969, № 4, с.31; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, (2003) 2008, с.35 и др.

¹ Указанный курс под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т.1, с.193

вия не охватывались только наказанием. Наряду с терминами «уголовная ответственность» автор употреблял также термины «мера ответственности» и «безответственность», которые соответственно обозначали конкретную меру назначаемого наказания и освобождение от наказания.¹

Термин «уголовная ответственность» употреблялся и в первых двух УК Азербайджанской ССР.² Однако этот термин носил размытый характер и зачастую подменялся терминами «уголовное преследование»³ или «наказание», «меры социальной защиты», хотя в то же время в некоторых нормах законодатель различал эти понятия. Например, в ст.17 УК Азербайджанской ССР 1927г. говорилось: «Если общественно опасное деяние прямо не предусмотрено Уголовным Кодексом, то основания и пределы ответственности, а также меры социальной защиты определяются судом по аналогии».⁴ То, что законодатель в первых двух УК советского периода не придавал самостоятельного значения понятию «уголовная ответственность» следует из того, что в алфавитно-предметном указателе ни в УК 1922г.,⁵ ни в УК 1927г.,⁶ в отличие от понятий «наказание» и «меры социальной защиты», понятие «уголовная ответственность» не упоминается. Лишь Основы уголовного законодательства 1958г., и вслед за ним УК Азербайджанской ССР 1960г., разграничивали понятия «уголовная ответственность» и «наказание». Именно с этого периода в науке уголовного права стали проводиться исследования о сущности уголовной ответственности. Концепция дифференциации уголовной ответственности привлекла широкое внимание в науке советского уголовного

---

¹ Таганцев Н.С., указанная работа, т.1, с.118, 159

² Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г., издание официальное, Баку: Наркомюст, 1927, с.6; Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку: Азернешр, 1938, с.8

³ УК Азерб.ССР 1927г., с.7

⁴ УК Азерб.ССР 1927г., с.9

⁵ УК Азерб.ССР 1922г., с.85-132

⁶ УК Азерб.ССР 1927г., с. 103-138

права также со второй половины XX века.

Следует также отметить позицию Н.В. Щедрина и О.М. Кылиной, считающих дискуссию о понятии уголовной ответственности и формах ее реализации «бородатой». По их мнению, «категория «уголовная ответственность» создает ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконечные споры в теории. Этого понятия не было в российском уголовном законодательстве до 50-х гг. прошлого столетия, а в большинстве уголовных кодексов зарубежных государств аналога этому советскому «изобретению» нет до сих пор».¹ Вместо понятия «уголовная ответственность» Н.В. Щедрин и О.М. Кылина предлагают использовать термины «уголовно-правовое воздействие», «меры уголовно-правового характера» или просто «уголовно-правовые санкции». Замена одного пусть даже спорного понятия тремя другими, которые не менее бесспорны как в теории, так и на практике уголовного права, на наш взгляд, неприемлемо. Кроме того, аргументы об отсутствии аналога понятия уголовной ответственности в большинстве УК зарубежных стран также не убедительны, т.к. многие концепции современного уголовного права впервые были разработаны именно в недрах советского уголовного права (например, уголовной ответственности физических лиц за международные преступления, учения о составе преступлений, концепции хищения чужой собственности и др.).

С обретением Азербайджанской Республикой независимости в 1991 году и переходом на рыночные отношения стала формироваться новая уголовно-правовая политика государства, которая нашла свое законодательное закрепление вначале в многочисленных изменениях и дополнениях, внесенных в УК 1960г., а затем в принятии ныне действующего УК 1999г. Кардинальная реформа уголовного законодательства

---

¹ Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008, № 3, с.46

была осуществлена на основании принятой 12 ноября 1995 года на всеобщем референдуме Конституции Азербайджанской Республики, провозгласившей обеспечение прав и свобод человека высшей целью государства (ст.12). При этом приоритетным направлением в уголовно-правовой политике государства была признана дифференциация уголовной ответственности.

Значение дифференциации уголовной ответственности в уголовном праве трудно переоценить. По мнению А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова и Ю.Б. Мельниковой, дифференциация уголовной ответственности по своей значимости стоит на первом месте и поэтому должна считаться одним из главных принципов уголовного права.¹ Сходные мысли принадлежат и А.К. Квицинии: дифференциация уголовной ответственности является залогом единообразия уголовной политики государства и осуществления принципов справедливости и законности, и одновременно служит важной предпосылкой для осуществления судом принципа индивидуализации наказания.²

Подытоживая существующие мнения о значении дифференциации уголовной ответственности, отметим главное.

Дифференциация уголовной ответственности:

- 1) осуществляется только на законодательном уровне;
- 2) приводит к относительному единообразию уголовной политики государства;
- 3) является формальным выражением принципа справедливости;

---

¹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: изд. Дальневост. Ун-та, 1987, с.39-40; Кругликов Л.Л. Вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве / Сб.: Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. Ярославль, 1992, с.58; Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск: Краснояр. Гос. ун-т, 1989, с. 27-40

² Квициния А.К. Должностные преступления. М.: Российское право, 1992, с.189

4) создает условия для соблюдения требований законности;

5) служит основанием для реализации принципа индивидуализации наказания, осуществляемого судом.

Государство использует различные методы при реализации уголовно-правовой политики: криминализацию, декриминализацию, пенализацию и депенализацию.¹ При этом дифференциация уголовной ответственности, как особая форма правотворческой деятельности в уголовно-правовой сфере, осуществляется законодателем на всех этапах реализации уголовно-правовой политики.

Сами по себе процессы криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) являются дифференциацией уголовной ответственности. Однако в отличие от криминализации и пенализации дифференциация уголовной ответственности стала самостоятельным предметом научного изучения сравнительно недавно, а именно с первой половины 70-х годов XX столетия. Но несмотря на это, до сих пор в науке единого понятия дифференциации уголовной ответственности ещё не выработано. Тем более, не рассмотрены в науке уголовного права Азербайджанской Республики вопросы дифференциации уголовной ответственности через призму действующего нового института уголовного законодательства – классификацию преступлений на различные по тяжести категории (ст.15 УК), и их взаимосвязь.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 25 июня 2003 года № 4 «О практике назначения судами уголовного наказания» также указывается на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания. Так, решение о назначении менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, и не нуждающемуся в изоляции от общества, следует решать с учетом характера и сте-

---

¹ Наумов А.В., указанный курс лекций, т. 1, с.161

пени общественной опасности преступления и данных о личности, с учетом конкретных обстоятельств по делу.¹

Уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности, поэтому будет интересно рассмотреть также вопрос дифференциации юридической ответственности. В правовой науке приводятся различные определения понятия дифференциации юридической ответственности. По мнению Ю.Б. Мельниковой, «дифференциация юридической ответственности - это установление в законе ее видов».²

Именно на определении понятия дифференциации юридической ответственности основывается следующее определение П.В. Коробова: «Дифференциация уголовной ответственности — это деление государством установленной им обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться осуждению, наказанию и судимости, основанное на учете типовой общественной опасности преступления и типовой общественной опасности личности виновного».³

Наряду с пояснением природы дифференциации уголовной ответственности важным является определение его критериев (оснований), границ и средств. Но при любых определениях главным при уяснении понятия дифференциации уголовной ответственности является то, что ее субъектом может выступать только законодатель. Последнее обстоятельство и приводит многих в доктрине к мысли, что дифференциация уголовной ответственности является принципом уголовно-правовой политики государства.⁴

---

¹ Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları Məcmuəsi (1991-2016). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2017, с.231

² Мельникова Ю.Б., указанная работа, с. 17

³ Коробов П.В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. 1998, № 1, с.182

⁴ Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика // Советское государство и право. 1977, № 9, с.54; Коробеев А.И., указанная работа, с.33; Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: Дис. ... канд. юрид. наук. М.,

Наиболее полно сущность дифференциации уголовной ответственности можно определить в соответствии с определением, данным В.И. Курляндским: «Сущность дифференциации юридической ответственности состоит не в том, чтобы определить различные уровни ответственности по отношению к индивидуальному случаю нарушения, а в том, чтобы классифицировать формы ответственности в зависимости от наиболее типичных свойств, характеризующих в обобщенном виде различные группы правонарушений».¹

Исходя из этого определения, можно утверждать, что **классификация преступлений на различные по характеру и степени общественной опасности категории является сущностью (основным критерием) дифференциации уголовной ответственности.**

На наш взгляд, довольно простой, но точный ответ на вопрос о сущности дифференциации уголовной ответственности дает также П.В. Коробов в формуле: «Дифференциация уголовной ответственности = Дифференциация + Уголовная ответственность»,² т.е. сущность изучаемой суммы следует установить исходя из слагаемых явлений. Так и поступим.

Слово «дифференциация» (от англ. - differential, от фр. - differentiation, лат. differentia) означает разность, различие, разделение, расчленение, расслоение целого на части, взаимосвязанные элементы.³ В качестве целого изучаемого нами

1983, с.25-27; Магомедов А.А. Проблема ответственности в истории уголовного права России // Правоведение. 1996, № 1, с.76-81

¹ Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975, с.78

² Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности как логическая операция / Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г.Тольятти, 21-24 апреля 2004 г.): Правоотношения и юридическая ответственность: В двух частях. Ч. 2 / Отв. ред. В.А. Якушин. Тольятти, 2004, с.32-38

³ Философский энциклопедический словарь / Составитель Е.Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 1997, с.139; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ЭЛПИС», 1999, с.168

явления выступает уголовная ответственность. А дифференциация уголовной ответственности - это разграничение (градация, разделение, расслоение, классификация) ответственности в уголовном законе. В действующем УК Азербайджанской Республики - это разграничение уголовной ответственности в первую очередь проводится в зависимости от характера и степени общественной опасности (категорий преступления, ст.15), далее – от личности и конкретных определенных законом обстоятельств (отягчающих и смягчающих) совершения преступления.

Законодатель дифференцирует уголовную ответственность, устанавливая также различные уголовно-правовые последствия в зависимости от категории совершенного преступления. Самое главное - дифференциация осуществляется законодателем в уголовном законе, а не правоприменителем при осуществлении правосудия. При этом дифференциация уголовной ответственности имеет место как в Общей, так и в Особенной частях уголовного закона. Исходя из наиболее распространенного определения, что уголовная ответственность – это мера государственного принуждения в виде последствий, определяемых уголовным законом по отношению к лицу, совершившему преступление, попробуем дать определение дифференциации уголовной ответственности.

Например, Ю.Б. Мельникова дает следующее определение: «дифференциация уголовной ответственности есть установление в уголовном законе ее форм, объема и меры в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность».¹

Определение дифференциации уголовной ответственности, данное Т.А. Костаревой («под дифференциацией уголовной ответственности следует понимать градацию ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые

---

¹ Мельникова Ю.Б., указанная работа, с.38

последствия в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного»¹), подвергается критике со стороны другого исследователя данной проблемы – П.В. Коробова.² По его мнению, Т.А. Костарева уголовную ответственность раскрывает словами «ответственность в уголовном законе», что является тавтологией и нарушением правила логики, согласно которому определение не должно заключать в себе круга.³

В науке есть точка зрения - рассматривать дифференциацию уголовной ответственности как логическую операцию деления множества на части. При этом множеством выступает уголовная ответственность, которая в зависимости от различных критериев делится на части (дифференцируется). По образному выражению П.В. Коробова, при этом сам процесс деления множества на части есть деятельность и, по сему, встает вопрос не только о критериях этого деления, но и о субъектах этой деятельности. Если критерии дифференциации уголовной ответственности имеют определенные различия в Общей и Особенной частях уголовного законодательства, то субъект этой дифференциации всегда один и тот же – законодатель.

В Общей части УК основным критерием, выявляющим сущность дифференциации уголовной ответственности выступает институт классификации преступлений. А уже в зависимости от категории преступления уголовная ответственность дифференцируется посредством института освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания и др.

Основными средствами дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК выступают наличие

---

¹ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). Ярославль: изд. Ярославского Гос. ун-та, 1993, с.8

² Коробов П.В., указанные материалы конференции 2004г., с.32-38

³ Новая философская энциклопедия. В 4 томах. Т. 3 / Гл. ред. В.С. Степин. М.: Мысль, 2001, с.155; Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Дело, 2001, с.62

законодательно определенных квалифицирующих или смягчающих обстоятельств, а также форма вины и наличие специальных условий освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления. В Особенной части УК санкции за конкретные деяния, а точнее вид и максимальный срок наказания в них, предопределяют относимость того или иного деяния к определенной категории преступлений. Однако несовершенство самого института классификации преступлений не позволяет конструировать четкую систему санкций в Особенной части в соответствии с принципом дифференциации уголовной ответственности.

Подытоживая различные мнения, можно отметить, что при реализации уголовной ответственности законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от последствий ее применения следующим образом:

- 1) назначение и реальное исполнение наказания виновному;
- 2) назначение наказания виновному, но без реального его исполнения (ст.70, 79 УК);
- 3) признание лица совершившим преступление, и освобождение его от наказания вследствие изменения обстановки и утраты этим лицом или им содеянным деянием общественной опасности (ст.72-76, 78 УК).¹

Итак, в современное время дифференциация уголовной ответственности выступает приоритетным направлением (принципом) уголовной политики и развития уголовного законодательства. Однако в науке нет единства во взглядах на сущность этого института. Обычно раскрывают основания (критерии) дифференциации, ее связь с индивидуализацией ответственности и наказания, а также некоторые средства ее дифференциации, например, отягчающие или смягчающие наказание обстоятельства, или освобождение от уголовной ответственности. Вместе с тем **анализ действующего уго-**

---

¹ Səməndərov F.Y., указанный учебник 2015г., с.106-107; Muradov E.İ. Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyində cəzanı yüngülləşdirən hallar: qanun, nəzəriyyə və praktika. Bakı: Adiloğlu, 2010, с.51

ловного законодательства показывает, что принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания осуществляется непоследовательно, что существенно нарушает общие принципы уголовного права и уголовной ответственности, и в целом препятствует успешной борьбе с преступностью.

§ 2. Соотношение понятий дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации уголовной ответственности и наказания, интеграции уголовной ответственности

Из указанных в названии параграфа явлений наиболее изученные - дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания, взаимосвязаны. Однако при этом они имеют различную правовую природу. Принимая уголовный закон, законодатель определяет пределы позитивной уголовной ответственности: в Общей части уголовного закона дается определение и признаки общественно опасных деяний, определяются типовые санкции категорий преступлений, дается понятие и виды наказаний, устанавливаются правила применения и освобождения от уголовной ответственности и наказания, а в Особенной части – определяется исчерпывающий перечень конкретных деяний, за которые устанавливается уголовная ответственность, и определяются виды и меры наказания за эти деяния в санкциях. При этом и в Общей части, и в Особенной части законодатель дифференцирует уголовную ответственность, увеличивая или уменьшая ее, вплоть до возможности полного освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Как мы уже отмечали, дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания тесно взаимосвязаны, но при этом имеют различную правовую природу. Если дифференциация уголовной ответственности – это прерога-

тива законодательного органа, то индивидуализацию наказания осуществляет только судебный орган. Иначе говоря, дифференциация уголовной ответственности есть деятельность правотворческая, а индивидуализация наказания - правоприменительная. Правотворческая деятельность всегда предшествует правоприменительной деятельности. Все указанные положения являются более-менее устоявшимися и не оспариваются в науке уголовного права.

Но, на наш взгляд, следует внести некоторую терминологическую ясность на следующее. В литературе очень часто смешиваются понятия индивидуализация уголовной ответственности и индивидуализация наказания. Оба эти понятия являются очень близкими хотя бы потому, что субъектом их непосредственного применения является правоприменитель, а не законодатель, который участвует в этом процессе опосредственно самим принятием уголовного закона. Но в то же время понятие «индивидуализация уголовной ответственности» и понятие «индивидуализация наказания» не являются тождественными, при этом индивидуализация уголовной ответственности шире и включает в себя в том числе и индивидуализацию наказания. Однако если индивидуализировать наказание в вынесенном приговоре – это исключительная прерогатива суда, то индивидуализация уголовной ответственности может осуществляться всеми правоприменительными органами, как до вынесения приговора, так и после. А в исключительных случаях индивидуализация уголовной ответственности, согласно Конституции Азербайджанской Республики, - прерогатива Мили Меджлиса (принятие амнистии) или Президента (акты помилования) Азербайджанской Республики.

Сравнивая два последних примера индивидуализации уголовной ответственности и наказания, предпочтение следует отдавать актам помилования, которые в отличие от амнистии имеют индивидуальный характер. Мы согласны с мнением, что многочисленные акты амнистии приводят к нарушению

стабильности приговоров, порождают в обществе чувство несправедливости и способствуют возникновению недовольства у большого числа потерпевших и их близких. Ещё в свое время такие известные юристы как Ч.Беккариа, И. Бентам и др. крайне отрицательно относились к институту амнистии. Так, И. Бентам отмечал, что вместо «амнистии необходима система наказаний, достаточно гуманных, согласованных, позволяющих точно оценить поведение человека и не наказывать его сверх меры».

Продолжая мысль С.Н. Сабанина, что **акт амнистии нарушает принцип справедливости уголовного закона, который предусматривает равенство всех категорий граждан, независимо от пола, возраста, национальности и др.,¹ отметим, что институт амнистии, по нашему мнению, противоречит и конституционному принципу разделения власти.**

В любом случае цели применения амнистии (проявление гуманности по отношению к осужденным и их близким, достижение каких-либо экономических или политических целей, так называемые «юбилейные амнистии» и т.п.) стоят вне целей уголовного наказания.²

Не случайно, что в последние несколько десятилетий в таких странах как США, ФРГ, Франция, Великобритания, Австрия и др. акты амнистии не принимаются. На наш взгляд, **в правовом государстве политика «разгрузочных» амнистий должна смениться на совершенствование уголовного закона с целью дальнейшей гуманизации уголовного права относительно преступлений первых двух категорий и насильственных тяжких и особо тяжких преступлений.**

Следует заметить, что вопросы индивидуализации уголовной ответственности и наказания стали особо популярны

---

¹ Сабанин С. Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. 1995. № 11, с. 81

² Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005, с.181

в период революционного правотворчества сразу после установления Советской власти. Поэтому в теории уголовного права сложилось достаточно четкое представление относительно индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В первые годы революционное правотворчество чрезмерно расширило индивидуализацию ответственности и наказания, непоследовательность и неопределенность законодательной дифференциации уголовной ответственности привели к их противопоставлению, и в результате – превалированию первой над второй. Лишь с укреплением правопорядка и законности, каждый из последующих уголовных законов, действующих в Азербайджанской Республике в советский период, предпринимал меры к углублению дифференциации уголовной ответственности, что соответственно сужало меры судейского усмотрения при индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Эта тенденция была продолжена и укреплена и в действующем УК 1999г.

Основное сходство между дифференциацией уголовной ответственности и индивидуализацией наказания заключается в том, что и то и другое – деятельность. При этом в соответствии с содержанием ст.8 (принцип справедливости) УК 1999г. как дифференциация уголовной ответственности, так и индивидуализация наказания выражают суть принципа справедливости. Различия же между ними проходят по субъектам и основаниям. Так, субъектом дифференциации уголовной ответственности может быть только законодатель, а индивидуализации – правоприменитель (как суды, так и органы расследования преступлений).

До принятия УК 1999г. вопрос о сущности дифференциации уголовной ответственности оставался открытым, т.к. только в УК 1999г. впервые на законодательном уровне была осуществлена классификация преступлений на основании их типовой общественной опасности. Кроме того, распад СССР и перестройка законодательной базы в соответствии с основными принципами и нормами международного уголовного

права, способствовали стремительному развитию ещё одного процесса – интеграции уголовного права. Именно с этого периода (с первой половины 90-х годов прошлого века) в науке уголовного права возник интерес к изучению не только проблемы интеграции уголовного права, но и интеграции уголовной ответственности наравне с дифференциацией уголовной ответственности и индивидуализацией ответственности и наказания.

Интеграция уголовной ответственности, наряду с дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания, является процессом, видом деятельности. Интеграция уголовной ответственности, как и дифференциация уголовной ответственности, осуществляются законодателем. Но по сути эти две формы правотворческой деятельности законодателя являются противоположными: одна из них дифференцирует, другая, наоборот, объединяет. Общим же ключевым словом для всех трех рассматриваемых правовых процессов является понятие «уголовная ответственность».

Основное отличие между ними заключается в их сущности. Если при дифференциации уголовной ответственности законодатель градуирует (разделяет) меры наказания, правила назначения наказания, последствия совершения преступления, правила освобождения от ответственности и наказания и т.д. в зависимости от категории совершенного преступления, то при индивидуализации ответственности и наказания правоприменитель ориентируется в первую очередь на личность преступника и применяет к нему меры в пределах, уже градуированных в уголовном законодательстве. Как совершенно правильно замечает П.В. Коробов, «индивидуализация уголовной ответственности операцией деления не выступает, а представляет собой основанное на результатах такой градации определение соответствующего, строго индивидуального, объема неблагоприятных уголовно-правовых факторов применительно к конкретному лицу, совершившему преступление».¹

---

¹ Коробов П.В., указанные материалы конференции 2004г., с.33-34

Итак, в действующем УК сущностью дифференциации уголовной ответственности является классификация преступлений, при этом характер и степень общественной опасности деяний обобщены законодателем в четырех категориях преступлений (ст.15), которые и выступают в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности. Но при этом характер и степень общественной опасности конкретного вида деяния является критерием дифференциации уголовной ответственности лишь основных составов преступлений в Особенной части УК. А степень общественной опасности – критерием дифференциации уголовной ответственности квалифицированных и привилегированных составов преступлений. Поэтому мы не можем согласиться с Т.А. Лесниевски-Костаревой, которая схематически характеризуя свойства и основные черты дифференциации уголовной ответственности, в качестве ее критерия называет только типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного. Так, она утверждает, что «дифференциации уголовной ответственности – это градация, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного».¹ На наш взгляд, из перечисленных Т.А. Лесниевски-Костаревой оснований приемлема лишь типовая степень общественной опасности преступления для дифференциации ответственности в Особенной части УК. Особенности личности виновного, как в целом характер и степень общественной опасности деяния, являются основаниями дифференциации ответственности в Общей части УК. Специфичность оснований дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной частях УК предопределена специфичностью содержания двух частей уголовного закона, поэтому вышеприведенное определение

---

¹ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с. 63

Т.А. Лесниевски-Костаревой, на наш взгляд, является не совсем точным, незавершенным.

Как мы уже отмечали, дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация ответственности и наказания входят в содержание принципа справедливости в ст.8 УК 1999г. На наш взгляд, среди общеправовых принципов, впервые закрепленных законодателем Азербайджанской Республики в действующем уголовном законодательстве, главенствующая роль, учитывая специфику уголовного права, принадлежит именно принципу справедливости. А первоосновой формирования принципа справедливости в уголовном праве являлся именно принцип талиона («око за око, зуб за зуб, тело за тело»), который в современное время преобразовался в принцип соответствия назначенного наказания совершенному деянию. Вот этот принцип соответствия наказания совершенному деянию основывается на индивидуализации ответственности и наказания правоприменителем, которая следует из дифференциации уголовной ответственности, определенной законодателем в различных нормах и институтах Общей части, и в санкциях Особенной части уголовного законодательства.

При этом дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания находятся не в прямой зависимости, а в обратно пропорциональной: чем выше уровень законодательной дифференциации, тем меньше пределы судейского усмотрения при индивидуализации наказания. А вот с этим утверждением Т.А. Лесниевски-Костаревой мы полностью согласны: «искусство уголовно-правовой политики заключается в том, чтобы гармонизировать сочетание этих сфер, сбалансировать чаши весов».¹

Глобализация, дальнейшее развитие уголовного права на основе демократизации общества, соблюдения прав и свобод человека, вступление Азербайджанской Республики как полноправного субъекта в международные правоотношения –

---

¹ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.23

все это способствует процессам интеграции уголовного права. Изменения и дополнения, внесенные в УК 1960г. после 1991 года, а особенно принятие действующего УК 1999г., в котором впервые предусматривается ответственность за ряд международных преступлений и преступлений международного характера, - наглядный пример интеграции уголовной ответственности. Однако в любом случае интеграционное влияние международного права касается лишь криминализации или декриминализации, а также рекомендаций по дифференциации уголовной ответственности. Реально же дифференциация уголовной ответственности осуществляется во внутригосударственном законодательстве, т.к. «законы, устанавливающие уголовную ответственность и предусматривающие наказание лица, совершившего преступление, подлежат применению только после включения» в уголовное законодательство (ст.1.3 УК 1999г.).

Вопрос интеграции уголовной ответственности и соотношение этого процесса с дифференциацией ответственности и индивидуализацией ответственности и наказания является сравнительно новым в науке уголовного права. Приоритет в рассмотрении этой проблемы опять-таки принадлежит Т.А. Лесниевски-Костаревой. Она отмечает: «В уголовно-правовой литературе не только не пишется, но даже и не упоминается об интеграции уголовной ответственности. ... Интеграция (от лат. *integratio* - восстановление, восполнение, *integer* – целое) означает объединение в целое каких-либо частей, элементов. К наиболее важным моментам интеграции уголовной ответственности могут быть, на наш взгляд, отнесены установление равной ответственности независимо от сословного положения граждан; равенство граждан перед законом; исключение из круга обстоятельств, признанных квалифицирующими, таких, которые характеризуют только личность виновного; объединение родственных институтов (государственной, общественной и личной собственности); унификация видов и форм ответственности как в рамках определенных

институтов, так и в рамках отрасли».¹ Вторит приведенному утверждению в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук и С.Е. Кротов: «Несомненно, сущность дифференциации уголовной ответственности (деление) полярно сущности интеграции уголовной ответственности (объединение)».²

Наше отношение к соотношению рассматриваемых процессов следующее. Законодатель при интеграции уголовной ответственности руководствуется, прежде всего, общеправовым принципом равенства перед законом, который также впервые законодательно был закреплен лишь в действующем УК (ст.6). Ни в коей мере не умаляя значение остальных принципов уголовного закона, ещё раз смеем утверждать, что принципу справедливости в этом ряду принадлежит главенствующее положение. И уже исходя из этого постулата, сделаем следующие выводы: **определяемые законодателем дифференциация уголовной ответственности и унификация уголовной ответственности, несмотря на противоположные значения (разделение и объединение), не противостоят друг другу, а находятся во взаимосвязи как содержание различных принципов уголовного закона (соответственно справедливости и равенства перед законом), но при этом главенствующая роль в данном процессе принадлежит дифференциации уголовной ответственности.**

Вышесказанную нами мысль подтверждает и законодатель Азербайджанской Республики: дифференцируя уголовную ответственность, например, при регламентации некоторых видов наказания, законодатель идет на некоторые нарушения принципа равенства перед законом (из-за пола, возраста, гражданства, профессии, занимаемой должности).

---

¹ Костарева Т.А., указанная статья 1993г., с.182

² Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005, 176 с.

Что касается соотношения интеграции уголовной ответственности и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, отметим следующее. Как мы уже неоднократно указывали, исходя из-за различия субъектов, индивидуализация уголовной ответственности и наказания (осуществляемая правоприменителем) является вторичной по отношению к дифференциации уголовной ответственности (осуществляемой законодателем). Точно также следует соотносить индивидуализацию уголовной ответственности и наказания и интеграцию уголовной ответственности.

Следует заметить, что в науке уголовного права вопросы соотношения рассматриваемых в этом параграфе процессов трактуются по-разному. Например, М.С. Поройко считает дифференциацию и индивидуализацию единым процессом, осуществляемым просто разными субъектами – законодателем и правоприменительными органами. При этом он дает определение основания дифференциации уголовной ответственности как «расчленение обязанности лица подвергнуться осуждению, наказанию и судимости на основе всестороннего учета обстоятельств дела».¹

Местом интеграции, дифференциации и индивидуализации является уголовный закон; временем первых двух процессов – принятие действующего уголовного закона, или же введение дополнений или изменений в действующий уголовный закон, время индивидуализации уголовной ответственности и наказания – конкретное время применения норм об ответственности правоприменительными органами; субъектом интеграции и дифференциации является законодатель, а индивидуализации – правоприменитель; правовой формой осуществления дифференциации и интеграции является закон, а индивидуализации ответственности – определение или

---

¹ Поройко М.С. К вопросу о понятии уголовной ответственности и средствах ее дифференциации // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1998, с.62

приговор. Заметим, что ни интеграция, ни дифференциация, ни индивидуализация уголовной ответственности не закреплены в качестве принципов в действующем УК Азербайджанской Республики. Однако дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация уголовной ответственности и наказания опосредственно указаны законодателем в содержании принципа справедливости в ст.8 УК, а интеграцию уголовной ответственности можно рассматривать в содержании принципа равенства перед законом в ст.6 УК 1999г.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Азербайджанской Республики 1999г. впервые в полном объеме предусмотревшее классификацию преступлений, предопределившую многие институты и нормы Общей части УК, вышло на новый, более высокий уровень дифференциации уголовной ответственности. Увеличение числа квалифицирующих и привилегирующих обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность в Особенной части, и предусмотрение целой системы специальных условий освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления – также повысили уровень дифференциации уголовной ответственности. Однако в УК 1999г. индивидуализация уголовной ответственности и наказания, при применении норм как Общей, так и Особенной части, оставляет достаточно широкой сферу судейского усмотрения, что зачастую может приводить к неоднообразной судебной практике.

§ 3. Определение оснований и средств дифференциации уголовной ответственности в науке и законодательстве

Отчасти спор об основаниях, признаках и средствах дифференциации уголовной ответственности, существующий в науке уголовного права с 70-х годов XX века, несколько разрешился с принятием новых УК, в которых впервые в пол-

ном объеме на законодательном уровне был закреплен институт классификации преступлений. Однако несовершенство института классификации преступлений и непоследовательность законодателя при дифференциации уголовной ответственности, ещё дают пищу для споров в науке и практике уголовного права.

Ю.Б. Мельникова называет несколько оснований дифференциации уголовной ответственности. Это – характер и степень общественной опасности преступления, личность лица, совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.¹ П.В. Коробов – характер и степень общественной опасности содеянного, личности и степени общественной опасности виновного.² Наиболее верной кажется нам позиция Т.А. Лесниевски-Костаревой, считающей, что категоризация преступлений в уголовном законе (ст.15 УК) представляет собой не средство или конкретное проявление дифференциации ответственности, а основу дифференциации (причем как в Общей, так и в Особенной частях уголовного закона).³ Чуть далее в своей фундаментальной монографии, специально посвященной проблемам дифференциации уголовной ответственности, этот же автор пишет, что «мы считаем принципиально важным признать основанием дифференциации уголовной ответственности типовую степень общественной опасности содеянного и типовую степень опасности лица, совершившего преступление».⁴

Однако оба приведенных утверждений, на наш взгляд, являются отчасти правильными. В ныне существующей редакции УК, а именно при несовершенстве регламентации института классификации преступлений в ст.15 Общей части, которая приводит к рассогласованности уголовно-правовых санкций в Особенной части, утверждение о том, что класси-

---

¹ Мельникова Ю.Б., указанная работа, с.38

² Коробов П.В., указанная диссертационная работа, с.7

³ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.47

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.56

фикация преступлений является основанием дифференциации уголовной ответственности как в Общей, так и в Особенной частей УК, не бесспорно. Поэтому, на наш взгляд, **более правильно утверждение, что классификация преступлений является основанием дифференциации уголовной ответственности в Общей части, т.к. именно в зависимости от тяжести характера и степени общественной опасности совершенного деяния дифференцируется ответственность за неоконченное преступление, рецидив, и т.д. А в Особенной части основанием дифференциации уголовной ответственности является только степень общественной опасности деяния, характер же общественной опасности предопределяет лишь систематизацию Особенной части на статьи, первые части которых являются основными составами.**

Бесспорным также является то, что общественная опасность как материальный признак преступления, служит основанием не только криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации, но является и основанием дифференциации уголовной ответственности.

В литературе можно также встретить такое понятие как «дифференциация оснований уголовной ответственности», которое, по утверждению Т.А. Лесниевски-Костаревой, не идентично понятию дифференциации уголовной ответственности: «Дифференцируя основания ответственности, законодатель, по существу, производит процесс криминализации (декриминализации), группирует такие основания в блоки. Однако этот процесс принято называть не дифференциацией, а установлением уголовной ответственности».¹ На наш взгляд, если ещё точнее выразиться, приведенный в предыдущем высказывании процесс более правильно именовать систематизацией норм, устанавливающих ответственность за преступления. Но в то же время сам термин «дифференциация оснований уголовной ответственности» с небольшим

---

¹ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.73

уточнением («дифференциация оснований дифференциации уголовной ответственности») имеет право на существование. Так, специфика построения уголовного закона фактически приводит к дифференциации оснований дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной частях УК. При этом мы должны признать, что в предлагаемом выше нами определении допускается тавтология слов, что нельзя считать терминологически удачным. Поэтому правильнее было бы употреблять выражения «классификация оснований дифференциации уголовной ответственности» или же «разграничение оснований дифференциации уголовной ответственности». Но в любом случае указанная дифференциация оснований дифференциации уголовной ответственности предопределена законодательно утвержденными средствами дифференциации уголовной ответственности.

Средства дифференциации уголовной ответственности различаются в Общей и Особенной частях УК. Так, О.Н. Чупрова в Общей части УК различает следующие средства дифференциации уголовной ответственности:

- 1) категории преступлений;
- 2) множественность преступлений;
- 3) неоконченное преступление;
- 4) соучастие в преступлении;
- 5) несовершеннолетие виновного;
- 6) смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства;
- 7) освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Этот же автор в Особенной части УК в качестве средств дифференциации называет:

- 1) квалифицированные и привилегированные составы;
- 2) санкции статей;
- 3) специальные основания освобождения от уголовной ответственности.¹

---

¹ Чупрова О.Н. Средства дифференциации уголовной ответственности // Юрист-Правоведь, Ростов-на-Дону, 2007, № 6, с.30-32

Как видим, у О.Н. Чупровой можно наблюдать смешение понятий «основание» и «средства» дифференциации уголовной ответственности: категории преступлений называются и в качестве основания и в качестве средства дифференциации. Кроме того, от ее внимания ускользает в качестве средства дифференциации Особенной части форма вины. Например, уголовная ответственность за некоторые преступления дифференцируются в зависимости от формы вины: умышленное убийство (ст.120) и убийство по неосторожности (ст.124), умышленное причинение тяжкого (ст.126) или менее тяжкого (ст.127) вреда здоровью и причинение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст.131), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст.186) или уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст.187).

По мнению П.В. Коробова, средства дифференциации уголовной ответственности следующие: условия освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания, освобождения от отбывания наказания, судимость, акты амнистии, затрагивающие все виды перечисленных освобождений.¹

Однако в литературе можно встретить и мнение, что институт освобождения от наказания не следует относить к средствам дифференциации уголовной ответственности, т.к. указанный институт наряду с институтом условно-досрочного освобождения – это средство индивидуализации уголовной ответственности.² Эта точка зрения может заслуживать внимание из-за формулировки в соответствующих статьях сослагательного выражения «судом может быть освобожден».

На наш взгляд, эта двусмысленность в законе должна быть преодолена, т.к. это порождает негативные моменты при применении норм уголовного права правоприменителем. За-

---

¹ Коробов П.В., указанная диссертационная работа, с.8

² Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с. 79

конодательно определенный институт освобождения от уголовной ответственности является средством дифференциации уголовной ответственности. И при наличии условий, установленных законом, правоприменитель обязан применить эту норму в силу принципа равенства перед законом. Выражение «судом может быть освобожден» следует исключить из ст. 72 (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), 73 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), 74 (освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки). **Предлагаемые нами изменения направлены на смягчение уголовной политики по отношению к лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления, а также на более полное соблюдение принципа равенства всех перед законом. Освобождение от уголовной ответственности слишком важный инструмент уголовной политики государства, чтобы оставлять его в руках правоприменителя с двусмысленной формулировкой «может быть».**

По мнению же Э.В. Кабурнеева, законодательный уровень дифференциации ответственности включает в себя:

- 1) классификацию преступлений на категории;
- 2) основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, определенные в Общей части УК;
- 3) определенные законом смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства;
- 4) использование квалифицирующих признаков в Особенной части УК.¹

Итак, к средствам дифференциации уголовной ответственности в Общей части можно отнести рецидив, стадии совершения преступления, возраст и пол виновного

---

¹ Кабурнеев Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: изд. Москов. ун-та МВД России, 2007, с.10-12

лица, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, формы соучастия, множественности преступлений, стадии совершения преступления, освобождение от уголовной ответственности, а в Особенной части - законодательно установленные отягчающие и смягчающие обстоятельства, а также специальные основания ответственности и форму вины.

§ 4. Особенности дифференциации уголовной ответственности в Общей части уголовного права

Общая часть уголовного законодательства традиционно играет важную роль в дифференциации уголовной ответственности, поэтому следует более подробно проанализировать ее по исследуемой проблематике. Заметим, что средства дифференциации в Общей части действующего УК 1999г. не подверглись ещё достаточному научному анализу, хотя законодатель допустил несогласованность и непоследовательность этих средств не только между собой, но и со средствами дифференциации уголовной ответственности Особенной части, а самое главное - с принципами уголовного закона.

Предыдущие уголовные законы также в той или иной степени дифференцировали уголовную ответственность в нормах и положениях Общей части. Наиболее традиционными средствами дифференциации являлись возраст виновного, сроки давности привлечения к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением виновного с потерпевшим. Указанные средства дифференциации уголовной ответственности были присущи и Общей части дореволюционного российского законодательства, действовавшего в Азербайджане до установления советской власти.

Однако революционное законотворчество создало и спе-

циальные виды освобождения, предусмотренные за совершение определенных видов преступления, которые были закреплены в Декретах СНК или Постановлениях Совета рабочих и крестьянской обороны («О взяточничестве» 1918г., «О дезертирстве» 1918г., «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» и др.). При этом советская власть ориентировала суды на широкое применение условного осуждения за чисто уголовные преступления, в качестве мер наказания стали применять такие, как направление дела на рассмотрение товарищескими судами, вынесение общественного порицания. Очевидно, в основе подобного подхода лежала идеология марксизма-ленинизма, в которой не последнюю роль играл правовой нигилизм, основанный на абсурдных идеях отмирания права.

Довольно интересно, т.е. без разграничения дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, в ст.25 УК Азербайджанской ССР 1922г. указывалось, что «для определения меры наказания различается:

а) совершено ли преступление в интересах восстановления власти буржуазии или интересах чисто личных совершившего преступление;

б) направлено ли преступление против государства или отдельной личности;

в) совершено ли преступление в состоянии голода или нужды или нет;

г) совершено ли преступление из низменных, корыстных побуждений или без таковых;

д) совершено ли преступление с полным сознанием причиняемого вреда или по невежеству и неосознанности;

е) совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз;

ж) совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом;

з) совершено ли преступление посредством насилия или без такового;

и) обнаружено ли совершившим преступление заранее обдуманное намерение, жестокость, хитрость или преступление совершено в состоянии запальчивости, по неосторожности, легкомыслию или под влиянием угроз и принуждения другого лица;

к) совершено ли преступление взрослым, несовершеннолетним от 16 до 18 лет, или несовершеннолетним от 14 до 16 лет».

Как видно из анализа других статей Общей части УК 1922г., в них не содержатся правила дифференциации ответственности за обстоятельства, указанные в перечне ст.25 (кроме пункта «к»), то есть мы можем прийти к выводу, что в ст.25 в основном указывается на обстоятельства, индивидуализирующие наказание. При этом в большинстве из них указание идет попарно: с отягчающим и смягчающим обстоятельством, например, «совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз».

В ст.25-а УК 1922г. указываются ещё на два обстоятельства, которые надо различать для определения мер наказания:

«а) не состоял ли потерпевший на попечении преступника или в подчинении ему;

б) был ли потерпевший особо беспомощен по возрасту или иным условиям».¹

Оба эти обстоятельства можно отнести к обстоятельствам, отягчающим наказание. А вот в ст.25-б УК 1922г., бесспорно, указывается на дифференциацию уголовной ответственности: «Всякое преступное деяние, совершенное в отношении рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров, вызванное их общественной деятельностью в печати, является квалифицированным особо отягчающая участь виновного» (орфография текста оригинала УК 1922г. сохранена – Ш.С.).

Кроме ст.25-б, законодательная дифференциация уголовной ответственности закрепляется, на наш взгляд, также в

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1922г., с.7-8

ст.27 УК 1922г., в которой все деяния классифицируются на две категории, и в ст.28, в которой по исключительным обстоятельствам допускается назначение наказания ниже низшего предела. В ст.29 дифференцируется ответственность при конкуренции, очевидно, общей и специальной нормы: «Когда в совершенном обвиняемым деянии содержатся признаки преступлений, предусмотренных разными статьями Кодекса, суд определяет наказание по статье, устанавливающей наибольшую наказуемость», т.е. это ещё раз подтверждает, что при законодательном определении наказания санкция специальной нормы должна быть дифференцирована от санкции общей нормы в сторону ее ужесточения, что иногда не выдерживается в действующем УК 1999г.

К нормам, дифференцирующим ответственность в Общей части УК 1922г., следует также отнести ст.21, в которой определяются сроки давности, когда «уголовное преследование не может иметь места». При этом категоризация преступлений, указанная в ст.27, частично выступала в качестве основания дифференциации ответственности при определении сроков давности.

Условия применения сроков давности были следующие:

- 1) если со времени совершения преступления не было никакого производства или следствия по данному делу, и
- 2) если лицо, совершившее преступление, прикрываемое давностью, не совершило какого-либо другого однородного или не менее тяжкого преступления.

Как следует из содержания ст.21, в УК 1922г. наименее тяжкими по характеру и степени общественной опасности законодатель считал преступления против правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок (глава VIII, ст.215-227 УК 1922г.), т.к. срок давности их исчислялся всего одним годом (п. «г» ст.21 УК 1922г.). Применение же сроков давности за наиболее тяжкие по характеру и степени общественной опасности контрреволюционные преступления законодатель оставлял на усмотрение

рение суда. Исходя из последнего факта, мы можем прийти к выводу, что в первом УК Азербайджанской ССР принцип индивидуализации превалировал над принципом дифференциации уголовной ответственности.

В отличие от действующего законодательства в УК 1922г. законодатель не дифференцировал ответственность в случае истечения сроков давности обвинительного приговора. В ч.3 ст.21 УК 1922г. указывалось, что «обвинительный приговор не приводится вовсе в исполнение, если он не был приведен в исполнение в течение 10 лет со дня вынесения приговора», т.е. это условие касалось абсолютно всех деяний.

В Общей части УК Азербайджанской ССР 1927г. законодатель в определенной степени также проводил дифференциацию уголовной ответственности. Особых отличий в этом вопросе от позиции УК 1922г. не было. Ст.14 УК 1927г. определяла сроки давности, при этом также придерживаясь дифференциации ответственности в зависимости от тяжести совершенного преступления.¹ Формальным показателем тяжести совершенного деяния также выступала санкция деяния. Таким образом, законодатель проводил дифференциацию преступлений в следующем порядке:

- 1) деяния, за которые может быть назначено наказание свыше 5 лет;
- 2) деяния, за которые может быть назначено наказание не свыше 5 лет;
- 3) деяния, за которые может быть назначено наказание не свыше одного года или виды наказаний, не связанные с лишением свободы.

Кроме этих трех групп деяний, законодатель также выделял уже в перечневом порядке деяния, общественная опасность которых признавалась наименее опасной, т.к. срок давности их равнялся одному году. К ним были отнесены, как и в УК 1922г., преступления против правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1927г., с.7-8

(глава VIII, ст.223, ст.227-239), а также некоторые преступления против личности - ст.181 (умышленное легкое телесное повреждение), ч.2 ст.182 (умышленное легкое телесное повреждение, совершенное в состоянии аффекта), ч.1 ст.184 (побои), ст.202 (оскорбление), ст.203 (угроза убийством), ст.204 (оскорбление в публичных изданиях), ст.205 (клевета), ч.1 ст.219 (умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего частным лицам). Как и в УК 1922г., применение сроков давности за контрреволюционные преступления законодатель оставлял на усмотрение суда. При этом анализ ст.14 УК 1927г. показывает, что законодатель дифференцировал уголовную ответственность при регламентации сроков давности совершения преступления на пяти уровнях.¹

Вопросы дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в УК 1927г. ввиду того, что он действовал в течение достаточно продолжительного времени (с 15 января 1928 года до 1 января 1961 года), претерпевали существенные изменения. В первоначальной редакции УК 1927г. наказание в виде лишения свободы или принудительных работ понижалось несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет и в возрасте от 16 до 18 лет соответственно на половину и на одну треть. Однако впоследствии дифференциация ответственности в зависимости от конкретного возрастного периода несовершеннолетних была отменена, а за ряд деяний (кража, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийство или попытка к убийству) согласно ст.12 (в редакции 1936 года) уголовная ответственность наступала с 12 лет.

Дифференцировалась ответственность также при назначении самого строго вида наказания – расстрела (при этом законодатель пользовался определением «наказание исключительного вида»). Согласно ст.24 УК 1927г. несовершеннолетние и женщины, находящиеся в состоянии беременности,

---

¹ Там же, с.7-8

не могли быть приговорены к расстрелу,¹ т.е. расстрел не назначался только определенной категории женщин.

С точки зрения законодательной техники, в УК 1927г. был усовершенствован перечень законодательно определенных обстоятельств, отягчающих или, наоборот, смягчающих наказание, назначаемое судом. Так, в отдельности в ст.52 был определен перечень обстоятельств, отягчающих наказание, а в ст.53 – смягчающих.

Третий по счету УК советского периода, с точки зрения юридической техники, заметно отличался и был более совершенен. Уровень дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной частях УК 1960г. также был значительно выше. Институт освобождения от уголовной ответственности впервые был выделен в Общей части уголовного закона и указан в названии раздела наряду с назначением наказания. Но при этом законодатель в названии соответствующего раздела использовал терминологически выражение «освобождение от наказания». Так, раздел IV Общей части УК 1960г. именовался «О назначении наказания и об освобождении от наказания».²

Однако анализ уголовно-правовых норм, включенных в раздел IV, показывает, что в них были регламентированы вопросы дифференциации уголовной ответственности, что находит свое выражение и в названиях соответствующих статей. Так, впервые в уголовном законе были выделены различные виды освобождения от уголовной ответственности и законодатель в названиях статей и в их содержании наряду с выражением «освобождение от наказания» использовал и выражение «освобождение от уголовной ответственности».

В разделе IV Общей части УК 1960г. были предусмотрены следующие виды освобождения от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности и наказа-

---

¹ Там же, с.11

² Уголовный Кодекс Азерб.ССР 1960г. Баку: изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, с.25

ния вследствие изменения обстановки (ст.46); освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки общественной организации или коллективу трудящихся (ст.47); освобождение от уголовной ответственности с направлением дела на рассмотрение товарищеского суда (ст.48); освобождение от уголовной ответственности с направлением материалов или дел в комиссию по делам несовершеннолетних (ст.49). При этом законодатель указанные виды освобождения от уголовной ответственности применял дифференцировано в зависимости от категории преступления (малозначительные, не представляющие большой общественной опасности). При этом как мы уже отмечали в предыдущих главах, категории преступлений, кроме тяжких (ст.7-1), на законодательном уровне в УК 1960г. не были определены.

Кроме указанных видов освобождения от уголовной ответственности, в УК 1960г. дифференциация уголовной ответственности осуществлялась также при условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким (ст.50, 51), при погашении судимости (ст.53), исчислении сроков давности (ст.44), определении возраста уголовной ответственности (ст.10), при назначении самого строго вида наказания – расстрела (ч.2 ст.22), при назначении лишения свободы, ссылки и высылки (ст.23, 25), при признании лица особо опасным рецидивистом (ст.24), при назначении военным служащим специальных видов наказаний (ст.31, 33), определении обстоятельств, смягчающих (ст.36) или отягчающих (ст.37) наказание, и др. В то же время ответственность соучастников преступления (ч.7 ст.17), за неоконченное преступление (ч.3 ст.15) определялась в порядке индивидуализации наказания судом.

Следует заметить, что на относительно длительном протяжении своего действия (с 1 января 1961 года до 1 сентября 2000 года) УК 1960г. неоднократно подвергался многочисленным изменениям и дополнениям, которые в том числе ка-

сались и дифференциации уголовной ответственности и наказания.

В целом по мере принятия новых уголовных законов советского периода (1922г., 1927г. и 1960г.) и в процессе их действия, намечалась тенденция усиления законодательной дифференциации уголовной ответственности и снижения законодательно определенных правомочий суда по индивидуализации наказания. Наиболее яркое воплощение этот процесс получил в УК 1960г., когда законодатель более детально дифференцировал уголовную ответственность, а судебным органам предписывалось действовать лишь в рамках, четко определенных уголовным законом.

УК Азербайджанской Республики 1999г. в основном сохранил преемственность в вопросах определения средств дифференциации. Новеллой в сфере дифференциации уголовной ответственности в действующем УК Азербайджанской Республики 1999г. являются законодательно определенные пределы наказания за неоконченное преступление. Так, «срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление» (ст.63.2 УК). «Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление» (ст.63.3 УК). «Пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются» (ст.63.4 УК). Все приведенные положения ст.63 (назначение наказания за неоконченное преступление) фактически направлены на сужение правоприменительной деятельности судьи в рамках конкретной санкции Особенной части УК, т.е. в данном случае законодатель рас-

ширил применение принципа дифференциации уголовной ответственности за неоконченное преступление, соответствующим сузив принцип индивидуализации наказания.

Другой новеллой Общей части является установление минимальных пределов назначения наказания при рецидиве преступлений (ст.65 УК). Так, «срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений — не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений — не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление в соответствующей статье Особенной части» УК (ст.65.2 УК). Однако в ст.65.3 законодатель предусматривает отступление от положений ст.65.2 УК. Так, «если статья Особенной части содержит указание на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак, а также при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.62 УК, наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений назначается без учета правил, предусмотренных ст.65.2». Как видим, в ст.65.3 проводится последующая дифференциация уголовной ответственности при назначении наказания за рецидив преступлений. И если в первом случае законодатель отступает от положений ст.65.2 из-за учета рецидива совершенного деяния, указанного в конкретной санкции Особенной части, то во втором случае отступление от ст.65.2 производится в качестве поощрительной меры учета исключительных обстоятельств, указанных в ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) УК. Следует заметить, что хотя «исключительные обстоятельства» и перечислены в ст.62 УК, в целом они носят оценочный характер и их применение в конечном счете зависит от правоприменителя.

Ещё одной новеллой в сфере дифференциации уголовной

ответственности является ст.59, устанавливающая перечень обстоятельств, смягчающих наказаний, и ст.60 УК, устанавливающая правила назначения наказания при этих обстоятельствах. Так, при наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст.59.1.9. и 59.1.10. УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.61 УК, срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Здесь также можно констатировать расширение дифференциации уголовной ответственности за счет сужения индивидуализации наказания.

Гендерное равенство, как главная цель феминистского движения, приобретает в уголовном праве, в частности, в вопросах уголовной ответственности и наказания, определенное своеобразие. Так, В.А. Андриенко выделяет несколько групп уголовной ответственности по половому признаку: «учитывающие только половую принадлежность виновного; учитывающие половую принадлежность и возраст виновного; учитывающие половую принадлежность и родительский статус личности».¹

Следует отметить, что в отличие от РФ законодатель Азербайджанской Республики более последовательно следует международно-правовым требованиям в области равноправия мужчин и женщин, например, при регламентации назначения исправительных работ (ст.49), отсрочки отбывания наказания (ст.79), при возложении ответственности за нарушение трудовых прав (ст.164) и некоторые др. Но отдельные положения УК Азербайджанской Республики нуждаются в совершенствовании с целью «выравнивания» статуса мужчины и женщины в уголовно-правовых отношениях за счет, например, изменения диспозиции ст.149 (изнасилование)

---

¹ Андриенко В.А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин: Дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2007, с.10

УК; регламентирования пожизненного лишения свободы в ст.57; распространения действий ст.47 (общественные работы) в части, касающейся женщин, имеющих детей, и на мужчин. Однако даже в статьях УК, в которых законодатель учел гендерное равенство (в ст.79, 164), это неполное выравнивание уголовно-правового положения женщин и мужчин. Например, в них законодатель указывает на «женщин, имеющих детей до ... возраста» и «мужчин, самостоятельно воспитывающих ребенка до ... возраста». На наш взгляд, более приемлем уравнивающий термин - «лицо, выполняющее родительские обязанности в отношении детей в возрасте до ... лет».

Вышеприведенные предложения о выравнивании статуса женщин и мужчин при дифференциации уголовной ответственности и наказания, кроме необходимости соответствия международно-правовым стандартам, обусловлены также особенностями женской преступности в современных условиях. Так, несмотря на то, что удельный вес женщин среди всего населения государства даже чуть выше (2000г. – 51%; 2005г. – 50,7%; 2010г. – 50,4%; 2011г. – 50,4%; 2012г. – 50,3%; 2013г. – 50,3%; 2014г. – 50,2%; 2015г. – 50,2%; 2016г. – 50,2% населения), доля женской преступности многократно ниже мужской. Наблюдается тенденция резкого снижения доли совершаемых женщинами преступлений. Если ранее женщинами совершалось в среднем 12-13% процентов от всех зарегистрированных преступлений (2005г. – 14,6%; 2007г. – 14%; 2008г. – 14%; 2009г. – 13,5%; 2010г. – 12,4%; 2011г. – 11,1%; 2012г. – 9,8%), то за последние годы почти в два раза меньше (2013г. – 6,8%; 2014г. – 6,2%; 2015г. – 6,9%; 2016г. – 5,8%). При этом доля женщин среди лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (убийств, похищений человека, разбойных нападений), составляет в среднем 7,8% (2007г. – 9,9%; 2008г. – 9%; 2009г. – 9%; 2010г. – 6,6%; 2011г. – 7%; 2012г. – 5,5%; 2013г. – 6,8%; 2014г. – 6,2%; 2015г. – 6,9%; 2016г. – 6,2%). Так, к различным срокам

лишения свободы были осуждены в: 2000г. – 810; 2005г. – 1.272; 2010г. – 1.073; 2011г. – 866; 2012г. – 717; 2013г. – 587; 2014г. – 618; 2015г. – 595 женщин.¹

В целях защиты интересов детей и семьи, на наш взгляд, следовало бы также пересмотреть положения ст.79.3 УК Азербайджанской Республики и поднять срок отсрочки отбывания наказания родителям, имеющим детей, по достижению ребенком не 8-летнего, а 14-летнего возраста, как это предусмотрено в УК ряда других стран (например, в ст.82 УК РФ).² Это изменение было бы направлено на дальнейшую гуманизацию уголовного права в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, и защиту интересов, прежде всего, несовершеннолетних.

В рамках рассматриваемого вопроса представляет интерес следующее. Как известно, наибольшей критике в исламе подвергается «принцип неравенства мужчин и женщин» в мусульманском уголовном праве и процессе (дискриминация в свидетельских показаниях, неравный размер выкупа при убийстве женщины и мужчины, и т.п.). Прогрессивные ученые-исламысты, в частности Абдуллахи Ахмед Ан-Наим считают, что отмеченное в Коране (аят 4:34) превосходство мужчин над женщинами признается правомерным при определенных условиях, т.е. как ясно сказано в Коране, «если мужчины обеспечивают безопасность женщин и если женщины экономически зависимы от мужчин». В современном мусульманском обществе, где безопасность как мужчин, так и женщин, гарантируется законом и где женщины имеют возможности быть экономически независимыми (права на

---

¹ Azərbaycanca cinayətçilik və hüquqozmalar / Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsinin rəsmi nəşri. Bakı, 2016, s.35; DİN-nin 2005-2016-cı illər əzində Azərbaycan Respublikasında cinayətçilik strukturunu və dinamikası / DİN-nin rəsmi məlumatı. Bakı, 2017, s.51

² Уголовный Кодекс Российской Федерации, с.35-36

получение образования, на труд, на неприкосновенность собственности и т.п.) исчезают основания для признания преимуществ мужчин над женщинами. Таким образом, **на основе анализа Корана современные ученые-исламисты находят аргументы в пользу признания полного равенства мужчин и женщин, и вследствие этого находят правовую основу для реформирования некоторых институтов мусульманского уголовного права.**¹

Итак, по сравнению с предыдущим УК 1960г., в Общей части действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. уровень дифференциации уголовной ответственности значительно выше. При этом это достигается в большинстве случаев (ст.60, 63, 65 УК) за счет установления максимального или минимального ограничения при применении судом конкретной санкции Особенной части. Однако указанная формализация назначения наказания не должна трактоваться как значительное ущемление принципа индивидуализации наказания, т.к. анализ санкций в Особенной части УК позволяет нам утверждать, что амплитуда наказания в них достаточно широка.

Вместе с тем при применении ряда норм Общей части УК принцип дифференциации уголовной ответственности, на наш взгляд, вовсе не принимается в расчет. В качестве примера следует, прежде всего, указать на ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) и ст.70 (условное осуждение). Относительно действующей редакции ст.62 достаточно сказать, что ее положения, основанные на широком судебском усмотрении, сводят на нет сам принцип дифференциации уголовной ответственности. Поэтому следовало бы ограничить применение положений ст.62 к лицам, совершившим тяжкие преступления насильственного характера или особо тяжкие преступления, а также при особо опасном рецидиве преступлений. По нашему мнению, также следовало бы на законодательном

---

¹ Ан-Наим А.А., указанная работа. с.100

уровне ограничить применение условного осуждения (ст.70) к лицам, виновным в совершении особо тяжких преступлений и тяжких преступлений насильственного характера. Д.М. Кулиев, исследовавший институт условного осуждения на уровне кандидатской диссертации, также пришел к выводу «о применении условного осуждения, как правило, только к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления и тяжкие неосторожные преступления».¹ Исключая в указанной формулировке слова «как правило», с указанным выводом Д.М. Кулиева можно согласиться. Анализ зарубежного законодательства также показывает, что в большинстве стран применение условного осуждения носит ограничительный характер. Например, по ст.80 УК Испании условное осуждение применяется к лицам, совершившим преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок только до 2 лет.²

Применение условного осуждения в судебной практике Азербайджанской Республики довольно распространенное явление. И предосудительного в этом ничего нет. Не осуждаем же мы вынесение оправдательных приговоров. Наоборот, только приветствуем. Например, судами Азербайджанской Республики в 2005 году было вынесено 7; 2010г. – 20; 2011г. – 21; 2012г. – 23; 2013г. – 27; 2014г. – 48; 2015г. – 60 оправдательных приговоров.³

Институт условного осуждения, в отличие от вынесения оправдательных приговоров, гораздо больше распространен в судебной практике Азербайджанской Республики. Так, в 2010 году из 14.312 осужденных судами первой инстанции были условно осуждены 1.244 (8,7%) человек; в 2011г. из

---

¹ Quliyev C.M. Cinayət hüququnda şərti məhkum etmə və onun tətbiqi: Hüquq elm. namiz. ... dis. avtoref. Bakı, 2005, s.6-7

² Criminal Code of Spanish, 1995 (2010). URL: <http://legislationline.org/download>

³ Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, s.75

13.488 осужденных - 1.099 (8,1%); в 2012г. из 12.938 осужденных – 1.171 (9,1%); в 2013г. из 12.980 осужденных - 1.147 (8,8%); в 2014г. из 13.342 осужденных - 1.293 (9,7%); в 2015г. из 13.270 осужденных - 1.102 (8,3%).¹

К сожалению, при этом в статистической отчетности не выделяются категории и виды преступлений, по которым были вынесены оправдательные приговора или применено условное осуждение. Мы это можем узнать косвенно из анализа судебной практики судов по тяжким преступлениям. Так, Бакинским судом по тяжким преступлениям в 2010 году из 2047 осужденных к 258 (12,6%) было применено условное осуждение, в 2011г. из 1209 осужденных – 158 (13,1%), в 2012г. из 1197 осужденных – 173 (14,5%), за 6 мес. 2013г. из 543 осужденных – 97 (17,8%). Как видим, процентное отношение числа условно осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений по отношению к общему числу условно осужденных несколько выше. И при этом из года в год увеличивается. Если эта тенденция сохранится, то скоро 1/5 часть всех осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления будут отбывать не реальные наказания, а условные.

Хотя статистических данных о применении судами ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) УК нет, изучение судебной практики показывает, что в большинстве случаев назначение наказания с применением положений ст.62 приходится также на тяжкие и особо тяжкие преступления (особо суды «снисходительны» в этом вопросе к мошенникам, совершившим хищение в крупном размере). В качестве подтверждения приведем ещё один пример из судебной практики, когда за особо тяжкое преступление (похищение человека, ст.144.3), совершенное группой лиц по предварительному сговору, суд нашел возможным назначение наказания с применением ст.62. Так, приговором Суда по делам о тяжких преступлениях

---

¹ Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, s.73

Азербайджанской Республики от 28 февраля 2002 года к группе лиц, виновных в совершении указанного преступления, при назначении наказания была применена ст.62 УК. А в качестве исключительных обстоятельств были указаны совершение ими впервые преступления (особо тяжкого!) и деятельное раскаяние. Да, ещё одним из «серьезных аргументов» в пользу применения ст.62 явилось гуманное отношение к похищенному несовершеннолетнему и просьба потерпевшего и его родственников проявить снисходительность к виновным. И таких примеров в судебной практике не мало.

Мнение большинства в литературе о непризнании в качестве средств дифференциации уголовной ответственности обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения), поддерживается и нами. Как следует из логики, нельзя говорить о дифференциации уголовной ответственности в случаях исключения самой ответственности при указанных выше обстоятельствах.

Можно ли отнести к средствам дифференциации уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера, соответственно регламентированные в разделе VI и в ст.87 и 88 раздела V УК? В ответе на этот вопрос мы полностью солидарны с Т.А. Лесниевски-Костаревой: принудительные меры медицинского характера не могут признаваться в качестве средств дифференциации уголовной ответственности. В соответствии со ст.93 УК принудительные меры медицинского характера выступают в качестве альтернативы уголовной ответственности в тех случаях, когда лица, совершившие преступления, не подлежат уголовной ответственности, если они совершили преступление в состоянии невменяемости (ст.93.1.1) или после совершения преступления заболели психической болезнью, исключающей назначение

или исполнение наказания (ст.93.1.2). Однако меры медицинского характера могут быть назначены также лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст.93.1.3), или же лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании (ст.93.1.4). В последних двух случаях принудительные меры медицинского характера назначаются в качестве дополнительной меры в целях излечения этих людей, а не дополнительного наказания.¹

То же самое можно сказать и о принудительных мерах воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним. Эти меры применяются вне рамок уголовной ответственности и не являются наказанием.

И в заключение параграфа отметим, что, **несмотря на возросший уровень дифференциации уголовной ответственности в Общей части УК 1999г., в целом Общая часть действующего уголовного законодательства должна быть серьезно реформирована. Основанием этой реформы должен стать усовершенствованный институт классификации преступлений (ст.15), а целью - политика избирательной гуманизации уголовного права, т.е. смягчения уголовной ответственности за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, и наоборот, политика ужесточения – в отношении тяжких и особо тяжких преступлений.** Ещё одним направлением реформы Общей части должна стать более последовательная дифференциация уголовной ответственности за умышленные и неосторожные преступления.

---

¹ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.77

§ 5. Дифференциация уголовной ответственности в Особенной части уголовного права

В УК Азербайджанской Республики 1999г. для дифференциации уголовной ответственности в Особенной части используются традиционные средства дифференциации – квалифицированные и привилегированные составы преступлений, специальные условия освобождения от ответственности, форма вины. Принципиально новым при этом является намного более глубокий уровень дифференциации уголовной ответственности путем внесения новых квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления, что соответственно влечет в одном случае ужесточение, а в другом – смягчение уголовной политики государства. Также в Особенной части УК 1999г. значительно возросло число статей, в примечаниях к которым за совершение того или иного преступления законодателем предусматриваются специальные условия освобождения от уголовной ответственности. В последнем случае говорить о смягчении или ужесточении уголовной ответственности было бы неправильно, мы можем только констатировать, что законодатель в целях дополнительной защиты личности, общества и государства от преступных последствий предусмотрел большее число поощрительных норм, чем в предыдущих УК советского периода. По мнению Ю.В. Голика, «поощрение и наказание – парные категории, и использовать их надо, исходя из их парности», «в уголовном праве поощрение такой же полноценный инструмент воздействия на поведение, как и наказание».¹

Как показывает изучение древних памятников права, в том числе и мусульманского права, уже в них осуществлялась дифференциация уголовной ответственности посредством установления отягчающих и смягчающих обстоятельств, формы вины, специальных признаков субъекта преступления

---

¹ Философия уголовного права / Сост. ред. Ю.В. Голик. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, с.27, 29

и т.д. При этом мусульманское право, которое берет свое начало с возникновения исламской мировой религии в VII веке, на несколько сотен лет опередило европейское право в части дефиниции преступления и дифференциации уголовной ответственности. Например, в мусульманском уголовном праве наиболее часто применяемым квалифицирующим признаком был признак повторности, дифференцировалась также уголовная ответственность несовершеннолетних и т.п. На наш взгляд, **именно широкопринятый в мусульманском праве институт добровольного покаяния (товбья) явился прообразом института добровольного раскаяния в уголовном праве, которое получило свое окончательное закрепление в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. посредством норм-поощрений, указанных в примечаниях к некоторым статьям.** Так, по мусульманскому праву, если похитивший чужое имущество раскается и добровольно признается в содеянном преступлении, то он освобождается от уголовной ответственности с тем, что или возвращает похищенное имущество, или замещает его (натурой или деньгами).

Первые квалифицирующие признаки, указанные в Русской правде (X век) характеризовали объект и объективную сторону преступления: деяние, совершенное группой лиц; «кража ночью из дома»; «убийство тайное в разбое» и т.п.¹ Позднее уровень дифференциации уголовной ответственности был повышен: вводились особо квалифицирующие признаки – повторность, совершение деяния в условиях стихийного бедствия и др. (Двинская Уставная грамота 1397г., Судебник 1497г.).² Дифференциация уголовной ответственности посредством установления смягчающих обстоятельств (драка в пьяном виде; побои, причиненные вследствие подстрекательства и др.) встречается в Судебнике Ивана Грозно-

---

¹ Российское законодательство X – XX вв. В 9-ти томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984, т.1, с.64-80

² Там же, т.2, с.331-342

го 1550г.¹ Углубление процесса дифференциации уголовной ответственности продолжалось с веками. Например, более одной трети воинских артикулов Петра I дифференцировали уголовную ответственность, широко применяя отягчающие или смягчающие обстоятельства преступления. Довольно интересно давалось определение аффекта: «не одумавшись с сердца или не опаматовась».² Манифестом от 17 марта 1775 года было введено освобождение от уголовной ответственности в виду истечения срока давности. В этот же период, как средство дифференциации уголовной ответственности, стали применяться признаки, характеризующие не только объект, объективную сторону, субъект, но и субъективную сторону преступления (мотив, цель).

В более поздних дореволюционных уголовных законодательствах - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. и Уголовном уложении 1903г. доля квалифицированных и привилегированных составов составляла соответственно 37,49%, и 46,75%.³ Примечательно, что в Уголовном уложении 1903г. была значительно усовершенствована юридическая техника: отягчающие и смягчающие обстоятельства указывались в большинстве своем не в санкциях, а в диспозициях соответствующих статей, основные и квалифицированные составы одного вида преступления объединялись в разных частях в одной статье.

Октябрьская революция отменила все царские законы, в том числе и уголовное законодательство. Однако революционное правотворчество, а также первые УК советского периода (1922 и 1927гг.) в вопросах дифференциации уголовной ответственности явились скорее шагом назад, а не вперед. В Особенной части первых двух УК Азербайджанской ССР (1922 и 1927гг.) также предусматривалась дифференциация уголовной ответственности посредством конструиро-

---

¹ Там же, т.2, с.97-120

² Там же, т.4, с.327-365

³ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.6, 108-109, 111

вания составов с квалифицирующими и привилегирующими признаками. Однако во многих случаях квалифицирующие и привилегирующие признаки указывались не в диспозициях, а в санкциях норм. Несвершенство законодательной техники, ее непоследовательность особо проявлялось при конструировании основных и квалифицированных составов. Очень часто основные и квалифицированные составы одного и того же вида преступления законодательно закреплялись в разных статьях или же в одной статье, но вначале устанавливалась ответственность за квалифицированный состав, а затем – за основной. Например, в УК 1927г. в ст.202 устанавливалась ответственность за основной состав оскорбления, а в ст.204 – за квалифицированный состав оскорбления, совершенного в публичных изданиях. А между ними законодатель в ст.203 определял ответственность за угрозу убийством.¹ Подобных примеров и в УК 1922г., и в УК 1927г. множество, встречались они и в УК 1960г. Достаточно привести в пример ст.94 УК 1960г., в которой устанавливалась ответственность за квалифицированный, а в ст.95 – за основной состав умышленного убийства.

Следует заметить, что если перечень квалифицирующих признаков в УК 1922 и 1927гг. более или менее конкретизировался, то особо квалифицирующие признаки составов преступления носили в большинстве случаев оценочный характер. Парадоксальным же было то, что санкции этих особо квалифицированных составов очень часто были абсолютно-определенными – «расстрел» (очень часто в санкциях вместо самого наказания в виде смертной казни указывался способ исполнения). То есть вопрос оценки того или иного обстоятельства совершения преступления как «особо отягчающего обстоятельства» был всецело прерогативой суда, но при этом суд был абсолютно ограничен в выборе наказания.

В целом доля квалифицированных и привилегированных составов в УК 1922г. составляла 29% от всех составов пре-

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1927г., с.75-76

ступлений, в УК 1927г. – 33%. Конструирование абсолютно определенных санкций за некоторые деяния в УК 1922 и 1927гг. фактически сводило на нет принцип индивидуализации наказания. Но, в тоже время, в первых двух УК достаточно много было санкций, наказание в которых определялось в пределах от 2-3-4 лет до смертной казни, что предопределяло широкое судебское усмотрение. В УК 1960г. почти половину из общего числа составов преступлений составляли квалифицированные и привилегированные составы.

Первые советские уголовные законы в качестве дифференциации уголовной ответственности в Особенной части также содержали специальные условия освобождения от уголовной ответственности и наказания. Например, лица, виновные в получении взятки (ст.114), в даче взятки или посредничестве во взяточничестве (ст.114-а) могли быть освобождены судом от наказания лишь в случае, если они:

1) добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки;

2) своевременными показаниями и донесениями окажут действие раскрытию дела о взяточничестве.¹

Другим специальным основанием освобождения от ответственности в Особенной части УК 1922г. можно считать примечание к ст.172, предусматривающей ответственность за оскорбление. В нем говорится: «Не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего».²

В УК Азербайджанской ССР 1927г. за дачу взятки и посредничество во взяточничестве (ст.153) законодатель также предусмотрел специальное основание освобождения от уголовной ответственности. При этом условия были несколько изменены. Лица освобождались от уголовной ответственности по ст.153, если:

1) в отношении их имело место вымогательство взятки;

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1922г., с. 42

² Там же, с. 59

2) они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся.¹

Законодатель сохранил преемственность также в вопросе освобождения от ответственности за оскорбление, используя при этом более лаконичную формулировку: «взаимное оскорбление не влечет за собой ответственности».²

В отличие от Общей части средства дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК 1960г. не претерпели особых изменений. Дифференциация ответственности осуществлялась посредством квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также установлением специальных условий освобождения за некоторые виды преступлений. Так, законодатель впервые ввел специальные условия освобождения от уголовной ответственности за некоторые виды преступлений. Например, за измену родине (ст.57), незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР (ст.76). Из уже известных по предыдущим УК специальных видов освобождения от уголовной ответственности в УК 1960г. сохранились только специальные условия освобождения за дачу взятки (ст.171), а вот за оскорбление (ст.122) – было исключено.³

Особенная часть УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года содержит 674 составов преступлений. Следует заметить, что нормативный объем Особенной части УК 1999г. постоянно увеличивается за счет криминализации новых деяний, так первоначальная редакция Особенной части УК 1999г. содержала 537 составов преступлений (см.: таблицы № 1 и 3). В целом увеличение нормативного объема Особенной части свидетельствует в том числе и о повышении уровня дифференциации уголовной ответственности.

Кроме того, в Особенной части УК 1999г. законодатель традиционно дифференцирует деяния на простые и сложные

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1927г., с. 63

² Там же, с.75

³ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1960г., с. 93, 73

виды. В простых деяниях устанавливается уголовная ответственность только за основные виды преступлений. Например, ст.128 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 125 (доведение до самоубийства) и др. Сложные виды преступлений подразделяются на составы с законодательно определенными отягчающими обстоятельствами (квалифицированные виды преступлений) и составы с законодательно определенными смягчающими обстоятельствами (привилегированные виды преступлений). Уровень дифференциации уголовной ответственности в сложных преступлениях законодательно определяется различно. Так, они могут состоять из:

1) основных и квалифицированных. Например, ст.127 (умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью), 156 (нарушение неприкосновенности частной жизни) и др.;

2) основных, квалифицированных и особо квалифицированных. Например, ст.126 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 149 (изнасилование) и др.;

3) основных, квалифицированных, особо квалифицированных и супер квалифицированных составов. Их в системе особенной части всего три: ст.262 (нарушение правил безопасности движения и правил эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта), 263 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) и 263-1 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами). Построение в последние годы четырехуровневых сложных составов стало практиковаться после ужесточения уголовной ответственности и наказания за транспортные преступления.

Следует заметить, что УК Азербайджанской Республики 1999г. по сравнению с предыдущими УК советского периода сумел исправить юридико-технические погрешности в последовательности размещения основных и квалифицированных видов преступления: нормы ответственности за квали-

фицированные и особо квалифицированные виды преступлений никогда не могут находиться в первой части статьи или же быть изложены отдельно от основного состава в самостоятельной статье. Они всегда следуют за основными составами и объединяются в одной статье под одним порядковым номером. По применяемой новой юридической технике при этом каждому виду (основной, квалифицированный, особо квалифицированный) преступления присваивается после общего номера статьи также соответственно число 1, 2, 3, отделяемое точкой. Поэтому, например, при квалификации особо тяжкого разбоя правильно указывать «статья 181 точка 3», а не «часть 3 статьи 181», как это было в предыдущих УК Азербайджанской Республики или в ныне действующих УК других государств СНГ (например, УК РФ, УК Украины и др.) К сожалению, некоторые отечественные авторы не всегда придерживаются указанного правила не только в монографиях, но и в учебниках по уголовному праву.¹

Как видно из таблицы № 29 в приложении к данной монографии, больше всего в процентном отношении простых составов в разделе VII (Преступления против мира и человечности) – 71,9%, т.е. законодатель, дифференцируя уголовную ответственность, в абсолютном большинстве случаев исходил из характера общественной опасности этих деяний. При этом 87,6% преступлений в разделе VII УК отнесены к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Меньше всего в процентном отношении простых видов преступлений в разделе IX (Преступления в сфере экономики) – 9%, т.е. в этом разделе, наоборот, довольно высокий уровень дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния.

Как мы уже отмечали, в последнее время наметилась также практика построения супер квалифицированных составов (дифференциация уголовной ответственности за один

---

¹ Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. М.: Юристъ, 2009, 684 с.

и тот же вид преступления на четырех уровнях: основной – квалифицированный – особо квалифицированный – супер квалифицированный). Так, в 2012-2013 годы были внесены изменения и дополнения в раздел X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в главу 29 (Преступления против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств): законодательно были сконструированы три супер квалифицированных состава: в ст.262 (нарушение правил безопасности движения и правил эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта), в ст.263 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) и в ст.263-1 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами). При этом в первых двух статьях законодатель повысил уровень дифференциации, разделив ответственность за причинение менее тяжкого и тяжкого вреда здоровью, выделив в дополнительный состав (ст.262.1-1 и 263.1-1) деяния, причинившие тяжкий вред здоровью. Поэтому составы в ст.262.3 и 263.3 автоматически стали считаться супер квалифицированными. При дополнении же Законом от 5 апреля 2013 года главы 29 новой ст.263-1, законодатель изначально дифференцировал ответственность на четырех уровнях.

Все указанные деяния в главе 29 УК являются неосторожными и наступление последствий в виде физического вреда определенной тяжести (менее тяжкий вред здоровью – в ст.262.1, 263.1 и 263-1.1; тяжкий вред здоровью – в ст.262.1-1.1, 263.1-1.1 и 263-1.2; причинение смерти потерпевшего - в ст.262.2, 263.2 и 263-1.3; причинение смерти двум и более потерпевшим - в ст.262.3, 263.3 и 263-1.4) выступает в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности. **Однако законодатель, внося изменения в указанные статьи, должен был пересмотреть вопросы дифференциации**

уголовной ответственности и за другие деяния, объективная сторона которых также включает причинение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью. Причем большинство подобных деяний также являются неосторожными преступлениями.

В Особенной части действующего УК заметно выше уровень дифференциации уголовной ответственности за счет увеличения числа обстоятельств как отягчающих, так и смягчающих уголовную ответственность. Это заметно при сравнении количества квалифицирующих признаков, например, умышленного убийства в ст.120.2 УК 1999г. и ст.94 УК 1960г. То же самое можно сказать при сравнении соответствующих норм о хищении чужого имущества, изнасиловании и др.

Рассмотрим данное утверждение в отношении ответственности за убийство. Понятие убийства является фундаментальным в науке уголовного права Азербайджана, поэтому оно не претерпело существенных изменений и в УК 1999г. В УК 1922, 1927, 1960 и 1999 годов менялся только уровень дифференциации ответственности за умышленное убийство: в каждом следующем уголовном законе он был выше. Так, если в 8 пунктах ст.94 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) УК 1960г. законодательно определялось лишь 11 отягчающих обстоятельств, то в 12 пунктах ст.120.2 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) УК 1999г. перечислены уже 22 обстоятельства, отягчающих умышленное убийство, что свидетельствует о значительно возросшем уровне дифференциации уголовной ответственности за убийство. Или же если законодатель в первоначальной редакции УК 1960г. выделял 3 привилегированных вида убийства (впоследствии в апреле 1999 года УК 1960г. был дополнен статьей, устанавливающей уголовную ответственность за эвтаназию), то в УК 1999г. выделяются уже 5 привилегированных видов убийств: умышленное убийство материю своего новорожденного ребенка (ст.121); умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего

сильного душевного волнения (ст.122); умышленное убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст.123.1); умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.123.2); эвтаназия (ст.135).

В то же время следует заметить, что дифференциация уголовной ответственности посредством квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления в Особенной части УК 1999г. не всегда носит последовательный характер. Так, один и тот же квалифицирующий признак в двух сходных по тяжести общественной опасности видах преступления получает различную законодательную оценку. Например, похищение несовершеннолетнего квалифицируется в ст.144.3 как особо отягчающее обстоятельство, а в торговле несовершеннолетнего (ст.144-1.2.3.), в принудительном труде в отношении к несовершеннолетнему (ст.144-2.2.3) или захвате несовершеннолетнего заложника (ст.215.2.3) – как отягчающее обстоятельство.

Привилегированные виды преступлений являются разновидностью сложных составов. Всего в Особенной части УК 1999г. выделены 10 составов привилегированных видов преступлений. Все они посягают на жизнь или здоровье и поэтому размещены в главе 18 раздела VIII (Преступления против личности): умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст.121); умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.122.1 и 122.2); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст.123.1); умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.123.2); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.129.1); умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.129.2); умышленное при-

чинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст.130.1); умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.130.2); эвтаназия (ст.135). Из них 8 являются простыми видами преступлений и только за умышленное убийство в состоянии аффекта законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от числа потерпевших: ст.122.1 – основной, а ст.122.2 – квалифицированный составы.

Среди смягчающих обстоятельств, совершение деяния (убийства и умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью) при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, было указано как средство дифференциации уголовной ответственности ещё в УК 1922г. Однако ни в УК 1927г., ни в УК 1960г. законодатель не дифференцировал уголовную ответственность с указанным смягчающим обстоятельством. Лишь в УК 1999г. совершение соответствующего деяния при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, было законодательно закреплено в ст.123.2 и 130.2. Все остальные смягчающие обстоятельства выступали в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности и в предыдущих УК советского периода (1922, 1927 и 1960гг.). При этом отдельные смягчающие обстоятельства законодательно закреплялись лишь в определенный исторический период. Например, учитывая тяжелое материальное положение населения, разруху и голод в 30-х годах прошлого века, в УК 1927г. (в редакции 1937 года) в ч.2 п. «а» ст.206 был законодательно выделен такой привилегированный вид кражи как «кража вследствие нужды, в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи».¹ УК 1999г. декриминализировал причинение менее тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб. ССР 1927г., с.76

Все привилегированные виды преступлений в УК 1999г., в отличие от предыдущих УК советского периода, выделены в отдельные самостоятельные статьи. Однако законодатель не всегда последователен в этом: некоторые самостоятельные привилегированные виды преступлений объединены в одной статье. В этих случаях после общего номера каждый из привилегированных видов отделен соответствующим порядковым числом. Например, в ст.123.1 устанавливается уголовная ответственность за умышленное убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а в ст.123.2 – за умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Но это можно отнести к погрешностям юридикотехнического характера (как и помещение в главе 18 УК статьи об эвтаназии (ст.135) вне системы убийств (ст.120-124).

Более серьезным законодательным упущением, на наш взгляд, является объединение в одном составе ответственности за два различных по тяжести преступления (ст.130.2). Логика законодателя в последнем случае необъяснима. Один и тот же привилегировавший признак (превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) объединяет два разных по тяжести вида преступления (причинение тяжкого вреда здоровью и причинение менее тяжкого вреда здоровью). В итоге уголовная ответственность за эти деяния в привилегированном составе законодательно не дифференцируется, дифференциация ответственности осуществляется на уровне индивидуализации наказания судом в пределах установленной санкции.

Интересно, что причинение тяжкого и менее тяжкого вреда здоровью при внезапно возникшем сильном душевном волнении дифференцировано порознь, соответственно в ст.129.1 и 129.2 УК 1999г. Как и, например, причинение менее тяжкого и тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст.131.1 и 131.2). То есть мы можем на практике столкнуться со случаем, когда виновному в причинении менее тяжкого

вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, судом может быть назначено более строгое наказание, нежели при причинении тяжкого вреда здоровью при тех же обстоятельствах.

Также обратим внимание, что законодатель впервые в УК 1999г. в привилегированном виде преступления выделяет его квалифицированный состав. Так, ст.122 (умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения) содержит две части: основной и квалифицированный. Критерием дифференциации в ст.122.2 выступает наличие более тяжких физических последствий (наступление смерти двух или более лиц) по сравнению с основным составом (наступление смерти одного лица).

Итак, в качестве средства дифференциации уголовной ответственности за привилегированные виды преступлений выступают совершение деяния в состоянии аффекта (4 состава), при превышении пределов необходимой обороны (2 состава), при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (2 состава), а также убийство матерью своего новорожденного ребенка (1 состав) и убийство больного по его просьбе (эвтаназия) (1 состав). Должны отметить, что **диспозиция ст.135 УК Азербайджанской Республики, к сожалению, законодательно не закрепляет все необходимые признаки эвтаназии, что затрудняет квалификацию деяния. В частности, в ст.135 должны быть указаны необходимые признаки потерпевшего (неизлечимо больной, испытывающий сильные физические или психические боли), а также обязательно должен быть указан мотив убийства (сострадание).**

Обстоятельства, законодательно смягчающие ответственность за умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью, в основном характеризуют субъективные признаки преступления (например, особое физиологическое или психоэмоциональное состояние субъекта преступления) или виктимное (виновное) поведение потерпевшего (см.: таблица № 30).

Следует отметить, что квалифицированные и привилегированные виды преступлений характеризуются особенностями объективных и субъективных признаков (способы; особые признаки потерпевшего; мотивы, цели преступления, психическое состояние и возраст наступления уголовной ответственности). Наличие в действиях лица одновременно законодательно определенных квалифицирующих и привилегирующих признаков конкретного деяния против жизни (умышленное убийство) или здоровья (умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью) на практике приводит к конкуренции уголовно-правовых норм. Например, теория и практика уголовного права при наличии в действиях лица как отягчающих, так и законодательно определенных смягчающих обстоятельств, например, убийство с особой жестокостью (ст.120.2.4) в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.122), квалифицирует его как привилегированный вид убийства по ст.122 УК. На это указывается и в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики по обобщению судебной практики по делам об умышленном убийстве от 12 декабря 2002 года.

Ещё одним средством дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК является форма вины. При этом считаем необходимым обратить внимание на различный подход к дифференциации уголовной ответственности за умышленные и неосторожные деяния в УК Азербайджанской Республики 1999г. и УК РФ 1996г.

Согласно ст.24.2 УК Азербайджанской Республики деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда на это специально указывается в диспозиции соответствующей нормы Особенной части УК. Приведенное положение позволяет нам утверждать, что наш законодатель четко очерчивает круг неосторожных деяний, подлежащих уголовной ответственности. Как в редакции уголовного закона на азербайджанском языке, так и на русском языке, ст.24 (формы вины) толкуется однозначно: неос-

торожное деяние признается преступлением только в специально указанных случаях, т.е. если нет прямого указания на неосторожную форму вины, то неосторожное деяние не подлежит уголовной ответственности.

Российский законодатель использует совершенно другой юридико-технический прием при определении круга неосторожных преступлений: в случае отсутствия в диспозиции нормы Особенной части указания на конкретную форму вины, считается, что деяние может быть совершено как по умыслу, так и по неосторожности. «В уголовно-правовых нормах, в которых отсутствует прямое указание о неосторожной форме вины, имеется ввиду как умысел, так и неосторожность, если сам характер описания не исключает неосторожность».¹ В российской науке уголовного права именуется вышеуказанные составы как составы с альтернативной формой вины (не надо путать с составами со смешанной формой вины), т.е. когда преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.²

Таким образом, **наличие ст.24.2 в УК Азербайджанской Республики исключает формирование в Особенной части УК 1999г. составов с альтернативной формой вины.** К сожалению, не учитывая принципиальное различие в подходе к указанному вопросу у нас и в РФ, некоторые наши ученые приходят к ложному выводу при определении субъективной стороны конкретных преступлений в УК Азербайджанской Республики, утверждая, что то или иное деяние может быть совершено «как умышленно, так и по неосторожности».³ Подобное их умозаключение следует из позиций

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2006, с.5, 32; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И.Чучаева. М.: Котракт, 2012, с.32;

² Российское уголовное право. В двух томах. Т.2. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И.Парога. М.: Проспект, 2010, с.16

³ Агаев И.Б., указанная работа 2009г., с. 518, 543, 544 и др.; Комиссаров

законодателя РФ, а не Азербайджана. К сожалению, не учитывает ст.24.2 действующего УК и Пленум Верховного Суда Азербайджанской Республики. Так, в п.16 Постановления «О судебной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 4 марта 2011 года указывается, что субъективная сторона ст.234.5 может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины.¹ Очевидно, отсутствие авторитетного доктринального толкования по этому вопросу и приводит к подобным неувязкам. Так, в Комментарий к УК Азербайджанской Республики отсутствует научная трактовка ст.24.2.²

Что же касается ст.234.5 УК, субъективная сторона данного деяния должна характеризоваться неосторожной формой вины, однако из-за юридико-технического упущения законодателя, т.е. отсутствия в диспозиции специального указания на неосторожную форму вины, в соответствии со ст.24.2 УК мы, комментируя состав преступления в ст.234.5 УК, должны определять только умышленную форму вины. Законодатель для решения указанной коллизии или должен исключить ст.24.2 Общей части, или же внести изменения в соответствующие составы преступлений Особенной части УК 1999г.

Следует заметить, что в действующем УК Азербайджанской Республики для дифференциации уголовной ответственности в Особенной части наряду с традиционными средствами дифференциации (квалифицирующие и привилеги-

---

В.С., Самандаров Ф.Ю., Кузнецов А.П., Иманлы М.Н. Уголовное право Азербайджанской Республики. Учебное пособие. Баку: Юридическая литература, 2012, с.319 и др.; Назарова К.О. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая часть. Учебник. Баку: Элм и Техсил. 2015, с.407-408; Курбанов Г.С. Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций. Баку: Тахсил, 2005, с.34, 48 и др.

¹ Официальный сайт Верховного Суда Азербайджанской Республики. URL: <http://supremecourt.gov.az/post/view/171>

² Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y Səməndərovun ümumi redaktəsi ilə. Bakı: Digesta, 2011, s.55

рующие признаки состава преступления, форма вины) используются также специальные условия освобождения от ответственности, которые указаны в примечаниях к некоторым статьям. В литературе их также именуют поощрительными или специальными нормами (очень редко встречается и термин «компромиссные нормы»). Так, в УК 1999г. специальные условия освобождения от ответственности закреплены лишь в примечаниях к 17 статьям (144, 187, 189-1, 209 п.2, 213 п.2, 214, 214-1 п.2, 215, 228, 229, 234 п.1, 274 (276), 278, 297 п.1, 312, 333, 334). Всего же специальные условия освобождения от уголовной ответственности можно применить к 44 составам преступлений. При этом за совершение 17,8% особо тяжких, 6,3% тяжких, 5,4% менее тяжких и 5% преступлений, не представляющих большой общественной опасности, возможно применение специальных условий освобождения от уголовной ответственности (см.: таблица № 31).

В абсолютном большинстве случаев специальные условия освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в примечаниях к преступлениям в сфере экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти и преступлений против военной службы. Примерно в таком же порядке расположены нормы-примечания и в УК РФ 1996г. По этому поводу довольно интересную мысль высказывает В.В. Мальцев. Он считает, что вопрос освобождения от уголовной ответственности лиц, причинивших вред экономическим, общественным или государственным интересам может быть решен законодателем, поскольку именно законодатель является полноправным представителем этих интересов в обществе. Однако В.В. Мальцев считает, что компромисс в области борьбы с преступлениями против личности социально необоснован и противоречит обязанностям законодателя обеспечить надежную уголовно-правовую охрану права человека на свободу.¹ Сле-

---

¹ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, с.471, 482

дует заметить, что мы в некоторой степени согласны с доводами В.В. Мальцева, но, учитывая специфику общественной опасности похищения человека, считаем возможным сохранение примечания к ст.144. Но при этом считаем, что указанные специальные условия в примечании к ст.144 УК должны быть направлены на смягчение наказания, а не на полное освобождение от уголовной ответственности преступника.¹

Подобный прием юридической техники – указание в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК на специальные условия освобождения от уголовной ответственности, применялся в той или иной степени во всех предыдущих УК (1922, 1927 и 1960гг.) Азербайджанской Республики. Особенностью же УК 1922 и 1927гг. являлось то, что в них законодательное толкование давалось не только в примечаниях к статьям, но и непосредственно в содержании отдельных статей.

Во многих из указанных норм-примечаний Особенной части УК 1999г. описывается позитивное постпреступное поведение, когда вследствие деятельного раскаяния при наличии ряда условий лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания (например, при похищении человека (ст.144) или захвате заложника (ст.215)). Следует заметить, что в примечаниях количество условий освобождения от уголовной ответственности неодинаково, при этом они часто не совпадают с понятием «деятельное раскаяние», данным в Общей части УК (ст.72.1). Например, примечание к ст.214 (терроризм) предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, которое участвовало только в подготовке акта терроризма, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению акта терроризма. Или же примечание к

---

¹ Самедова Ш.Т. Дифференциация уголовной ответственности за похищение человека и захват заложника. Баку: Адъльоглы, 2006, с.125-126, 129, 162 и др.

ст.274 (государственная измена) предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, завербованного спецслужбами иностранных государств, если оно во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершило. То есть в указанных примечаниях к ст.214 и 274 (276) специальным условием освобождения является не деятельное раскаяние после совершенного преступления, а фактически – добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления или покушения на его совершение (ст.30 Общей части УК). Законодатель РФ в отличие от Азербайджанской Республики придерживается подобной позиции лишь определяя специальные условия освобождения за терроризм (добровольный отказ) в примечании к ст.205 УК РФ 1996г.¹

По нашему мнению, само наличие в Особенной части УК норм, содержащих специальные условия освобождения от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления, противоречит одному из основополагающих специальных принципов уголовного права: принципу неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление. В литературе встречается мнение, что специальные условия освобождения от уголовной ответственности, указанные в примечаниях некоторых статей Особенной части УК, неправильно называть специальными или поощрительными нормами, их наличие - это компромисс, предоставляемый законодателем в обмен на позитивное постпреступное поведение.² Следует отметить, что институт компромисса в азербайджанской науке уголовного права довольно детально разработан в трудах Х.Д. Аликперова: «Под компромиссом в борьбе с преступностью необходимо понимать стремление законодателя заинтересовать одних граждан в активном участии в борьбе с преступностью, других – побудить

---

¹ Комментарий к УК Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М.: Спарк, 2000, с.457

² Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992, с.56-60

к добровольному отказу от преступления, а тех, кто уже совершил преступление, - к сотрудничеству с органами уголовной юстиции в обмен на их безусловное освобождение от уголовной ответственности, или возможность такого освобождения, либо фиксированное снижение наказания».¹

Не включаясь в научную полемику по правовой природе норм-компромиссов и поощрительных норм, отметим, что законодатель, устанавливая специальные условия освобождения от уголовной ответственности в Особенной части УК, прежде всего, руководствуется защитой интересов потерпевших лиц, общества и государства. Но, на наш взгляд, было бы правильно при этом «поощрять» преступника не освобождением от уголовной ответственности, а смягчением наказания, как в подобных случаях поступают в уголовных законах ряда других зарубежных стран (США, ФРГ, Франции и др.). Например, как и в ст.144 УК Азербайджанской Республики, уголовные законодательства Франции и Германии за похищение человека предусмотрели возможность применения поощрительной нормы. Так, в случае похищения человека, подпадающего под ответственность по параграфу 239 «а» УК ФРГ, позитивное постпреступное поведение виновного, позволяющего жертве похищения вернуться к своему окружению, может учитываться судом только как обстоятельство, смягчающее наказание, а не освобождающее вообще от уголовной ответственности.²

Таким образом, содержание нормы-компромисса в УК стран дальнего зарубежья (в отличие от государств-членов СНГ) принципиально отличается: введенные в целях обеспечения безопасности потерпевших указанные нормы направлены лишь на смягчение наказания виновным, а не на полное освобождение от уголовной ответственности и наказания в случае добровольного осво-

---

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.-Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001, с.101

² Уголовный Кодекс ФРГ, с.384-390

бождения виновными потерпевших. И даже в этом случае применение или неприменение указанных норм – прерогатива суда.¹

Другая проблема, связанная с поощрительными нормами, заключается в несовершенстве конструкции их изложения. Законодатель всегда применение поощрительной нормы связывает с условием «если в его действиях не содержится иного состава преступления». Это условие, на наш взгляд, излишнее и при добровольном отказе и при деятельном раскаянии. На практике это приводит к тому, что деятельно раскаявшиеся лица при наличии всех условий освобождения от уголовной ответственности за совершенное ими преступление не освобождаются от уголовной ответственности, если имело место совокупность преступления, от совершения которого лицо отказалось, и какого-то другого преступления. Этим фактически сводится на «нет» поощрительный характер этих норм-примечаний.

Например, если лицо, захватившее заложника, добровольно освобождает заложника, но при этом устанавливается наличие у него в момент совершения преступления боевой гранаты, к нему уже не может быть применена поощрительная норма согласно примечанию к ст.215 (захват заложника), т.к. в его действиях также есть состав другого преступления – незаконного ношения взрывных устройств (ст.228.1). Интересно, что поощрительная норма-примечание с подобной оговоркой имеется и к ст.228 УК. Но к данному лицу все равно будет вменяться совокупность ст.215 и 228 УК.

На наш взгляд, **в поощрительных нормах оговорки «если в его действиях не содержится иного состава преступления» являются излишними при наличии ст.3 УК, в которой содержится общее основание уголовной ответственности для всех без исключения преступлений.** Поэтому достаточно было бы в поощрительных нормах указать на освобождение от ответственности по конкретной статье, в

---

¹ Самедова Ш.Т., указанная работа 2006г., с.122

примечании к которой указана эта норма. Например, примечание к ст.144 было бы правильнее конкретизировать следующим образом: «**Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности за похищение человека по статье 144 УК**».

УК 1999г., по сравнению с предыдущими УК, также более последователен при систематизации норм Особенной части в зависимости от общности родового и видового объектов, которые определяются характером общественной опасности преступлений. Так, в действующем УК пересмотрено место многих преступных деяний, которое, как мы знаем, определяется родовым и видовым объектами. Например, в УК 1922, 1927 и 1960 годов в системе государственных преступлений оказались даже неосторожные преступления, посягающие на транспортную безопасность (нарушение правил международных полетов, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта). При этом ответственность за часть других транспортных преступлений предусматривалась в главе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. В УК 1999г., по сравнению с Особенной частью УК 1960г., также из системы государственных преступлений исключены такие преступления как диверсия (ст.282), контрабанда (ст.206), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.204), уклонение от прохождения военной службы (ст.321), массовые беспорядки (ст.220) и др., место расположение которых в Особенной части пересмотрено в соответствии с их родовыми и видовыми объектами.

Другой характерной особенностью Особенной части УК 1999г. является то, что в нем отсутствуют нормы с административной или дисциплинарной преюдицией,¹ которые имели место в предыдущих УК, усиливая их репрессивный характер (переход количества в качество). Деяние с граждан-

---

¹ Исключение в некотором роде составляет ст.333.1 (самовольное оставление воинской части или места службы) УК 1999г.

ской преюдицией в ст.176 (злостное уклонение от содержания детей или родителей), было декриминализировано Законом от 19 апреля 2013 года. На наш взгляд, декриминализация указанного деяния, равно как и побоев (ст.132 исключена Законом от 29 июня 2012 года) было неверным решением: в первом случае из-за того, что защита интересов несовершеннолетних детей имеет приоритетное значение и число подобных дел достаточно высоко в структуре преступности; а во втором случае из-за того, что декриминализация побоев приведет к снижению общепредупредительного воздействия уголовного закона на лиц, склонных к агрессии, и это в свою очередь приведет к совершению ими более тяжких преступлений – истязания, умышленного причинения вреда здоровью и пр.

Точно также нельзя назвать удачным криминализацию некоторых деяний в УК Азербайджанской Республики 1999г. после 1 сентября 2000 года. А именно: нарушение исключительного права пользования топологией интегральной схемы (ст.165-1), нарушение требований по использованию выражений фольклора (ст.165-2), незаконное использование информационных сборников (ст.165-3) и др. Все подобные нормы носят чисто декларативный характер, внесение их в уголовный закон излишне. Ответственность за подобные действия должна иметь гражданско-правовой или служебный характер, а в случае совершения их должностным лицом - по нормам УК, устанавливающим ответственность за должностные преступления (ст.308, 309, 314 и др.).

Глава 24 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК Азербайджанской Республики также обязательно должна быть «разгружена» за счет декриминализации ряда деяний. Например, особое недоумение вызывает дополнение Законом от 19 декабря 2006 года УК ст.189-1, предусматривающей ответственность за хищение природного газа, воды, электрической или тепловой энергии. Кроме того, что природный газ, электрическая или тепловая энергия не могут

выступать в качестве предмета хищения, действия по ст.189-1 также нельзя квалифицировать как хищение, т.к. там отсутствуют признаки хищения, а из всех полномочий собственности посягается лишь на незаконное использование указанных благ, но не на установление над ними права собственности, что присуще хищению. То есть одно из главных достижений науки и практики советского уголовного права – концепция хищения незаслуженно игнорируется. Не учитывается, что деяние, ответственность за которое устанавливается в ст.189-1, итак попадало под уголовную ответственность по ст.184 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК. Поэтому вводить специально ст.189-1 и, так сказать, «изобретать велосипед» не было никакой надобности. Достаточно было ввести в ст.184 квалифицирующий признак и соответственно ужесточить санкцию. **Очевидно, традиционное желание законодателя решить социально-экономические проблемы с помощью уголовного права и привело к дополнению УК 1999г. новой ст.189-1.**

В Особенной части УК наряду с общими нормами ответственности, законодатель выделяет также и специальные нормы. В ст.17.4 Общей части УК содержится регламентация подобных случаев: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами Особенной части, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Таким образом, при соответствии признаков совершенного деяния двум самостоятельным нормам принято говорить о конкуренции общей и специальной нормы. В этом случае по правилам квалификации преступлений необходимо квалифицировать деяние только по специальной норме.¹ По мнению Б.А. Куринова, при этом соотносительность санкций

---

¹ Qarayev T.E., Şəmsizadə R.Ə. Cinayətin tövsifinin nəzəri əsasları. Bakı: Azərbaycan Universitetinin nəşriyyatı, 1989, c.64, 76

этих норм значения не имеет.¹ Однако мы не согласны с этой мыслью, т.к. считаем, что санкция специальной нормы (исключая привилегированные составы) должна заключать больший карательный заряд по сравнению с общей нормой. Иначе, в чем состоит смысл выделения специальной нормы? Именно по этой причине мы и не согласны с декриминализацией ст.176 УК из-за наличия общей нормы в системе преступлений против правосудия (ст.306). Поэтому, прежде всего, в интересах имущественных прав несовершеннолетних следовало бы сохранить ст.176 (злостное уклонение от содержания детей или родителей) и, наоборот, ужесточить ее санкцию по сравнению с санкцией ст.306 (неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта).

Наша позиция подтверждается и мнением В.Н.Кудрявцева: «существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)».²

Следует заметить, что выделение специальных норм в качестве средства дифференциации уголовной ответственности поддерживается не многими авторами. В числе поддерживающих указанную позицию можно упомянуть имена А.В. Наумова, Т.В. Кленовой, А.М.Зацепина и некоторых др.³ Цитируемая часто в настоящей монографии Т.А. Лесниевски-Костарева, числится в числе противников данной позиции.⁴ На наш взгляд, приведенные ею примеры неубедительны, т.к. сравниваемые виды преступлений (вандализм и хулиган-

---

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: изд. Москов. ун-та, 1984, с.117

² Кудрявцев В.Н., указанная работа 2004г., с.218

³ Наумов А.В., указанный курс лекций; Кленова Т.В. Основы теории квалификации уголовно-правовых норм. Самара: Самар. гуман. акад., 2001, 244 с.; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступлений (общие и специальные вопросы). М.: Проспект, 2016, с.12

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.81-82

ство, насильственные действия сексуального характера и изнасилование), не конкурируют как специальная и общая нормы.

Итак, можно ли считать, что выделение специальных норм из общих является одним из средств дифференциации уголовной ответственности в Особенной части?

- Безусловно, да. Иначе пропадает сам смысл подобного выделения специальных норм.

Достигается ли при этом цель дифференциации уголовной ответственности?

- При существующем уровне конструирования санкций специальной и общей нормы – не всегда. Как правило, в специальных нормах санкция по сравнению с общей нормой должна быть строже (или мягче, если это привилегированный вид преступления), т.к. в ней отражены дополнительные, конкретизирующие и уточняющие признаки состава общей нормы.

Сравнительный анализ санкций некоторых общих и соответствующих им специальных норм в УК Азербайджанской Республики показывает, что законодатель зачастую предусматривает одинаковую тяжесть наказания в них. При этом теряется смысл в подобной дифференциации уголовной ответственности, и выделение специальной нормы просто перегружает содержание Особенной части уголовного закона.

Для примера сравним санкции ст.186 (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества) и 246 (умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры) УК. Ст.186 является общей нормой, а ст.246 – специальной ввиду особой важности предмета преступления.

Сравним их санкции:

ст.186.1 – «штраф в размере от 100 до 500 манат или лишение свободы на срок до 2 лет»;

ст.186.2 (то же деяние, совершенное с причинением крупного ущерба потерпевшему или путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, либо повлекшее тяжкие по-

следствия) – «лишение свободы на срок от 3 до 7 лет»;

ст.246 – «штраф в размере от 500 до 2 тыс. манат либо лишение свободы на срок до 2 лет».

На наш взгляд, комментарии излишни и, к сожалению, подобных примеров в действующем УК достаточно.

В то же время мы считаем, что более предпочтительным является не конструирование специальных норм, что приводит к конкуренции с общей нормой, а выделение квалифицированных и привилегированных составов преступлений. Как правило, по сравнению с основным составом преступления, уголовная ответственность за квалифицированные составы строже, а за привилегированные – мягче. В этом случае проблема заключается в следующем. Если мы основанием дифференциации уголовной ответственности в Общей части признаем классификацию преступлений на различные по тяжести категории (в зависимости от характера и степени общественной опасности), то санкции за основной, квалифицированный, особо квалифицированный, а также за привилегированный составы (при наличии последнего) должны строиться с учетом границ (типовых санкций в ст.15 УК) категорий преступлений. Что, к сожалению, в большинстве своем не учитывается законодателем при конструировании санкций Особенной части УК Азербайджанской Республики.

Таким образом, **процесс дифференциации уголовной ответственности в Особенной части действующего УК Азербайджанской Республики носит преемственный характер. В Особенной части УК уровень дифференциации уголовной ответственности заметно повысился за счет законодательного закрепления большего числа квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, и значительного увеличения специальных условий освобождения от уголовной ответственности, указанных в примечаниях к некоторым статьям.**

ГЛАВА VI

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ

Введение

Действующее уголовное законодательство Азербайджанской Республики представляет собой неразрывное единство норм Общей и Особенной частей, являясь в соответствии со ст.148 Конституции составной частью единой правовой системы, отражающей социальные, экономические, политические и духовные изменения, происходящие в нашем государстве после обретения независимости. «Предписания Общей части уголовного законодательства дополняют содержание соответствующих статей его Особенной части, образуя целостный регулятор общественных отношений – норму уголовного права».¹

По сравнению с предыдущими УК, Особенная часть УК 1999г. по объему нормативного содержания является наибольшей. Так, Особенная часть УК 1922г. включала 8 глав (ст.57-227), УК 1927г. – 9 глав (ст.63-270), УК 1960г. – 11 глав (ст.57-264), а УК 1999г. - 20 глав, объединенных в шесть разделов, (ст.100-353). В УК 1999г. содержится большое количество уголовно-правовых норм, не известных прежнему законодательству (например, нормы о преступлениях против мира и человечности, о военных преступлениях, о киберпреступлениях и др.).

Уголовно-правовая норма является основным элементом уголовного закона. При этом если законодательная техника построения норм Общей части УК не имеет особых отличий

---

¹ Благов Е.В. Применение уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, с.17

от построения Общих частей других отраслей права, законодательная техника построения норм Особенной части УК имеет специфические отличия.

§ 1. Понятие, сущность и виды санкций как структуры уголовно-правовой нормы

Основным элементом Особенной части УК выступает уголовно-правовая норма, содержащая признаки конкретных составов преступлений и конкретные виды и меры наказания за их совершение. При этом число статей и число уголовно-правовых норм, содержащих признаки конкретного состава преступления, не совпадают, т.к. в некоторых статьях может быть установлена ответственность за несколько составов преступлений. Учитывая, что процесс совершенствования уголовного законодательства является перманентным, число конкретных составов преступлений, содержащихся в Особенной части, изменчиво. Но общим является тенденция к их увеличению (см.: таблицы № 1 и 3 в приложении к монографии).

Вопрос о структуре уголовно-правовой нормы является довольно дискуссионным в теории уголовного права. При этом главным является определение двухзвенной (диспозиция – санкция) или трехзвенной (гипотеза – диспозиция – санкция) структуры нормы Особенной части уголовного права. Двухзвенное понимание нормы Особенной части уголовного закона встречается в литературе ещё с XIX века. Так, по мнению Н.С. Таганцева, содержание уголовно-правовой нормы составляет «описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания, - часть определительная, или диспозитивная, и указание на саму ответственность - часть карательная, или санкция».¹

В советский период и в современное время абсолютное большинство ученых также придерживается двухчленной

---

¹ Таганцев Н.С., указанная работа, с.137

структуры нормы Особенной части уголовного законодательства. В числе ее сторонников В.Г. Смирнов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, А.И. Рарог и др. известные ученые.¹

Мы тоже придерживаемся мнения, что уголовно-правовая норма Особенной части УК 1999г. состоит лишь из диспозиции, в которой описываются основные элементы состава преступления (как правило, объективной стороны) и санкции, в которой конкретизированы виды и меры наказания. Исключение составляет лишь одна норма Особенной части УК, которая структурно различается от остальных. Это ст.327 УК 1999г., в которой дается общая дефиниция преступлений против военной службы. Следует заметить, что в первых УК Азербайджанской Республики советского периода число норм-дефиниций в Особенной части было значительно больше. Так, каждая глава Особенной части УК Азербайджанской ССР 1922г. и 1927г. начиналась именно со статьи, содержащей норму, в которой давалось определение соответственно той или иной группы преступлений. УК 1960г. отошел от указанной традиции, сохранив подобную норму-дефиницию, содержащую определение воинских преступлений, только в одиннадцатой главе Особенной части.²

Основные признаки состава преступления указываются в диспозиции статьи Особенной части, которая по форме выражения может быть:

– простой - называется только деяние без признаков состава преступления, которое совпадает с названием статьи. Например, ст.144 (похищение человека);

– описательной - указывается на некоторые обязательные признаки состава преступления. Например, ст.120 (умышленное убийство);

---

¹ Смирнов В.Г., указанная работа, с.35-38; Кузнецова Н.Ф., указанные избранные труды 2003г., с.484; Кудрявцев В.Н., указанная работа 2004г., с.57-60; Уголовное право России под ред. А.И. Рарога, с.19; Курьлев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского Унта, Иркутск, 1958, с.182 и др.

² Уголовный Кодекс Азерб.ССР 1960г., с.119

– бланкетной - указывается на нарушение каких-либо нормативных актов и, как правило, на наступление определенных последствий этих нарушений. Например, ст.263 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств);

– ссылочной - признаки состава преступления раскрываются посредством сопоставления с другими статьями УК. Например, ст.105 (уничтожение населения).

В УК также очень много смешанных типов диспозиций - описательно-бланкетных, например, ст.126 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 225 (нарушение правил пожарной безопасности), описательно-ссылочных - ст.127 (умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью) или ссыльно-бланкетных - ст.268 (нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов).

Статья может состоять из одной или нескольких частей, каждая из которых содержит один состав преступления. Как правило, основных или квалифицированных. Однако статья может включать и несколько основных составов.

Как показывает анализ системы санкций Особенной части УК по состоянию на 1 октября 2016 года, из 674 составов преступлений 154 (22,9%) являются простыми видами (состоящими только из основных составов), т.е. законодатель не проводит дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за эти деяния (см.: столбец 3 таблицы № 29). Большинство же в Особенной части составляют сложные виды преступлений (квалифицированные или привилегированные), которые включают 238 основных составов (см.: столбцы 4, 8 и 9 таблицы № 29). Следует заметить, что в сложных квалифицированных составах законодатель одно и то жеотягчающее обстоятельство (квалифицированный состав) иногда применяет к двум или даже трем основным составам в этой же статье.

Как правило, диспозиции квалифицированных составов

состоят из пунктов, в которых перечисляются отягчающие уголовную ответственность обстоятельства. Каждый пункт также обозначается последовательно самостоятельной цифрой, отделенной точкой от цифры статьи и ее части. Например, в ст.120.2 в двенадцати пунктах перечисляются квалифицирующие признаки умышленного убийства (120.2.1, 120.2.2, 120.2.3, 120.2.4 и т.д.).

Санкция – следующая после диспозиции часть уголовно-правовой нормы Особенной части, которая в действующем УК начинается с нового абзаца словом «наказывается». Следует отметить, что в первых двух УК советского периода законодатель наряду со словом «наказывается» использовал также и его синоним «карается». В санкции нормы Особенной части указываются виды и меры наказания за конкретный состав преступления. В отличие от первых двух УК (1922 и 1927гг.), санкция в УК 1999г. не носит ни бланкетный, ни ссылочный характер.

Слово «санкция» (sanction (англ.), sanctio (лат.) - строжайшее постановление) используется в четырех значениях:

1) утверждение высшей инстанцией какого-либо акта, придающее ему правовую силу;

2) часть правовой нормы, статьи закона, в которой указываются правовые последствия нарушения данного закона;

3) в международном праве – меры воздействия (экономические, организационные, военные и т.д.) против государств, нарушивших международные договоры;

4) одобрение, разрешение.¹

В общей теории права санкция рассматривается как «структурный элемент, предусматривающий последствия нарушения правовой нормы, определяющий вид и меру юридической ответственности для нарушителя ее предписаний».²

В санкции нормы Особенной части уголовного законода-

---

¹ Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992, с.442

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В.Малько. М.: Юристъ, 2004, с.361

тельства содержатся последствия совершения конкретного преступления (меры уголовно-правового характера). Н.Д. Дурманов под санкцией понимал «те отрицательные или невыгодные последствия, которые влечет невыполнение требования, распоряжения, содержащегося в диспозиции».¹ По мнению С.В. Жилиева, «Санкция - это часть уголовно-правовой нормы, представляющая собой общеобязательную, объективно-субъективную, формально определенную модель последствий преступного поведения лица, применение которой обеспечивается государством и влечет за собой в этом случае изменение уголовно-правового статуса нарушителя нормы уголовного права».²

Использование термина «санкция» в теории уголовного права также неоднозначно. В литературе имеются два подхода к определению санкции уголовно-правовой нормы. Первый заключается в том, что санкция «включает только меры наказания, предусмотренные уголовным законом, как правовое последствие совершенного преступного деяния»,³ и потому в ней «никаких иных мер уголовно-правового характера, кроме наказания, быть не должно».⁴ Согласно другому взгляду, «к санкциям уголовно-правовых норм относятся все те нормативные положения Общей и Особенной частей уголовного законодательства, в которых предусматриваются меры государственного принуждения (воздействия, реагирования) по отношению к лицам, совершившим преступление определенного вида».⁵

По мнению Е.В. Благова, приведенные суждения необхо-

---

¹ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: изд. МГУ, 1967, с.114

² Жилиев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000, с.10-12

³ Указный курс под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.182

⁴ Михлин А.С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988, с.106

⁵ Ныркова Н.А., Корпачев Н.М. Понятие уголовно-правовой санкции // Л.: Вестник Ленингр. Ун-та. 1991. Сер. 6, вып. 2, с.106

димо оценивать с учетом двух обстоятельств. Во-первых, санкция норм уголовного права – вторичное образование, элемент, обуславливаемый гипотезой (диспозицией), т.е. в санкции должны содержаться лишь последствия совершения преступления. Во-вторых, рассматриваемая санкция – уголовно-правовое образование. Следовательно, в ней могут находиться только уголовно-правовые последствия. В результате нельзя не прийти к выводу, что ряд мер, содержащихся в уголовном законодательстве, не подлежит включению в санкцию уголовно-правовой нормы.¹ Мы поддерживаем мнение большинства ученых, что принудительные меры воспитательного характера или медицинского характера, а также обязанности, которые возлагаются на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного, амнистия и помилование не могут быть указаны в санкции конкретной нормы Особенной части. Все они имеют иную правовую природу.

Итак, оба взгляда на правовую природу санкции Особенной части соответствуют действительности, главное различие же в этих подходах состоит в необходимости обособления понятий «санкция уголовно-правовой нормы» и «санкция статьи Особенной части». Под санкцией уголовно-правовой нормы понимаются последствия совершения общественно-опасных действий (бездействий), содержащихся в диспозиции нормы. Статьи являются юридическим выражением уголовно-правовой нормы. Следовательно, санкция статьи – это юридический источник санкций уголовно-правовой нормы. Следует учесть, что не весь объем предусмотренного законом наказания может быть указан в санкции конкретной статьи. «Как и некоторые элементы состава преступления не указываются в диспозиции правовой нормы (например, возраст субъекта, последствия и др.), так и некоторые виды наказаний за совершение преступления не упоминаются в ее санкции (возможность назначения некоторых

---

¹ Благов Е.В., указанная работа, с.37

видов дополнительного наказания)».¹

Исходя из приведенных выше положений, следует различать санкцию правовой нормы и санкцию статьи уголовного закона. Учитывая, что статья уголовного законодательства является формой выражения уголовно-правовой нормы, то и санкция статьи уголовного закона является формой выражения санкции уголовно-правовой нормы. Таким образом, в санкции уголовно-правовой нормы определяется мера уголовно-правового воздействия как следствие совершения преступления, а в санкции статьи закона – вид и мера наказания.

Правовое регулирование уголовно-правовых санкций осуществляется как нормами Особенной части УК (в том числе и нормами, указанными в примечаниях к некоторым статьям – например, ст.144; 214; 215; 228 и др.), так и Общей части. Чаще всего это нормы, заключенные в ст.41–57 УК (цели и виды наказаний, условия и порядок их назначения), ст.58-71 УК (общие начала назначения наказания), ст.72-80 УК (условия освобождения от уголовной ответственности и наказания), ст.84-92 УК (об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних), ст.99-4-99-9 (об уголовной ответственности юридических лиц).

Так, санкция статьи Особенной части уголовного законодательства в отличие от санкции уголовно-правовой нормы определяет не все виды и размеры наказания, возможные за совершение данного преступления. В ней предусматриваются только типовые виды наказания. Нетипичные же назначаются на основании положений Общей части уголовного законодательства, регламентирующих наказания, вообще не обозначенные в санкциях статей его Особенной части (например, лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград - ст.48, принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики - ст.52) либо допус-

---

¹ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, с.206

каемые к назначению и при отсутствии в санкции (лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью - ст.46), а также при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.62 УК Азербайджанской Республики).

Из всего вышеприведенного следует, что санкция уголовно-правовой нормы шире, чем санкция статьи Особенной части УК. При назначении наказания за конкретное деяние (или деяния) в соответствии со ст.58, суд непосредственно руководствуется санкцией конкретной статьи, а также положениями соответствующих норм Общей части УК. Однако выбор того или иного положения Общей части предопределяется, в свою очередь, санкцией статьи, т.к. впервые в УК 1999г. санкция, вернее размер наказания в санкции, выступает в качестве формального критерия классификации преступлений. А при назначении наказания использование того или иного положения Общей части УК напрямую зависит от категории совершенного преступления. Таким образом, **санкция уголовно-правовой нормы шире санкции статьи, но пределы этой «ширины» напрямую зависят от характера и степени общественной опасности деяния (т.е. его категории), которые находят свое формальное закрепление в размере конкретной санкции статьи. Собственно говоря, именно санкция конкретной статьи в Особенной части УК на основании положений ст.15 Общей части предопределяет относимость того или иного деяния к определенной категории преступления. А далее в зависимости от категории совершенного деяния зависит предопределение того или иного положения Общей части при дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.**

Далее, для лучшего раскрытия понятия «санкция» следует определить также ее сущность. Негативную, справедливую и неотвратимую оценку содеянного, его осуждение, порицание государством от имени общества мы именуем карой. Именно

поэтому слова «карается» и «наказывается» в уголовном праве являются синонимами. Кара является сущностью наказания. Именно в санкции, как части структуры уголовно-правовой нормы, находит свое формальное закрепление наказание. Следовательно, сущностью санкции также является кара. Значение кары в современном уголовном праве – это лишение, ограничение каких-либо прав, применяемых от имени государства судом в ответ на противоправное виновное общественно опасное деяние, наказуемое в соответствии с уголовным законодательством. Итак, регламентация ответственности производится в санкции статьи Особенной части, предусмотренной за конкретное преступление, а также в некоторых положениях Общей части. Санкция по существу представляет собой законодательную оценку опасности предусмотренного в конкретной норме деяния, а размер наказания, предусмотренный в санкции статьи, в сжатой и концентрированной форме указывает на обобщенный характер и степень общественной опасности конкретных видов преступлений.¹

Теории уголовного права известно несколько классификаций уголовно-правовых санкций. Так, санкции можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от количества основных видов наказаний, предусмотренных в конкретной санкции, выделяются:

- единичные санкции, т.е. содержащие только один вид основного наказания (например, в санкции ст.100.1 - лишение свободы, ст.164 - штраф), и

- альтернативные, т.е. содержащие два и более видов основного наказания (например, в санкции ст.186.1 - штраф либо лишение свободы; ст.188 - штраф, общественные работы либо исправительные работы; ст.277 - лишение свободы или пожизненное лишение свободы).

По законодательному определению или отсутствию в

---

¹ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.2, с.91

санкции Особенной части наряду с основным видом наказания дополнительного вида наказания, различают:

- простые санкции, т.е. не содержащие дополнительного вида наказания (например, санкции ст.100, ст.151), и
- кумулятивные, т.е. содержащие его (например, санкции ст.263, 162.2).

Перечень видов дополнительного наказания определен в ст.43.2 и 43.3 УК. Кумулятивная санкция всегда предусматривает назначение одновременно двух видов наказания: основного и дополнительного. В некоторых случаях применение дополнительного наказания может ставиться в зависимость от усмотрения суда, выносящего решение по делу.¹

Поэтому кумулятивные санкции также можно классифицировать на два вида:

- кумулятивно-обязательные (предусматривающие назначение судом дополнительного вида наказания в обязательном порядке, например, санкции ст.234.5, 263 УК) и
- кумулятивно-факультативные (назначение дополнительного вида наказания зависит от усмотрения суда; например, ст.233-3, 247 УК) (см.: таблица № 18 в приложении к монографии).

Следует заметить, что в санкциях статей Особенной части действующего УК 1999г. часто сочетаются смешанные виды санкций. Так, санкция может быть альтернативной и вместе с тем кумулятивной (например, ст.270, 312-1) или же единичной и кумулятивной (например, ст.200-1.4).

По степени определенности видов и мер наказания выделяют:

- относительно-определенные санкции;
- абсолютно-определенные санкции;
- ссылочные санкции;
- абсолютно-неопределенные санкции.

Виды наказаний, как в альтернативных, так и в единичных санкциях, носят относительно-определенный характер. В них

---

¹ Там же, т.1, с.90

размеры или меры вида наказания определены в пределах «от и до» или «до» конкретного предела. Следует заметить, что размер и мера дополнительных видов наказаний также традиционно являются относительно-определенными, что находится в соответствии с принципом индивидуализации наказания. В действующем УК 1999г. санкции всех статей Особенной части являются относительно-определенными. В том числе единичные и альтернативные санкции также являются относительно-определенными, т.к. в них предусматриваются один (единичная санкция) или два и более вида основных наказаний (альтернативная санкция) с указанием минимального и максимального пределов (или только максимального предела - в этом случае наказание не может быть меньше, чем предусмотрено в статье Общей части, регламентирующей порядок применения соответствующего вида наказания).

Однако ничего кроме недоумения не может вызывать конструирование санкций некоторых норм, дополненных в УК Азербайджанской Республики в последние годы. Так, Законом от 30 апреля 2013 года Глава 24 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК 1999г. была дополнена ст.205-2 (умышленное уничтожение, фальсификация, незаконное изготовление, использование и сбыт контрольных марок). По построению санкции ст.205-2.1 и ст.205-2.2 являются альтернативными, а одним из основных видов наказания в них определен штраф в конкретно определенном размере (соответственно, 3 тыс. манатов и 7 тыс. манатов), что является нехарактерным для действующего законодательства.

Теория уголовного права выделяет также и абсолютно-определенные санкции, т.е. предусматривающие назначение соответствующего вида наказания с точно определенным сроком или размером. В действующем УК 1999г. абсолютно-определенных санкций нет. Но истории уголовного права Азербайджана были известны периоды, когда законодатель широко практиковал построение и применение абсолютно-

определенных санкций. Так, абсолютно-определенные санкции были предусмотрены в первых двух УК Азербайджанской Республики советского периода (1922 и 1927гг.) за достаточно большое число деяний. При этом в первых двух советских уголовных законах Азербайджанской ССР абсолютно-определенные санкции сочетались с широкой индивидуализацией наказания: часто содержание диспозиции норм, предусматривающих в качестве единственного наказания смертную казнь, определялось при помощи оценочных понятий. Взявший курс на относительную гуманизацию уголовной политики, законодатель уже в УК Азербайджанской ССР 1960г. отказался от конструирования абсолютно-определенных санкций (см.: §3 настоящей главы).

Кроме указанных видов санкций, в теории уголовного права выделяют также отсылочную санкцию и абсолютно-неопределенную.¹ Отсылочной санкцией считается санкция статьи, в которой не указывается конкретное наказание, подлежащее применению за совершенное деяние, а содержится отсылка к санкции другой статьи УК. Подобных санкций также много было в первых двух УК советского периода. Впоследствии законодатель отказался от конструирования отсылочных санкций. Заметим, что современные законодательства ряда зарубежных стран довольно широко используют этот прием при конструировании санкций.

Теории права известны и абсолютно-неопределённые санкции, в которых нет никаких указаний о виде или размере конкретного наказания, а содержится лишь указание о необходимости применения уголовного наказания за совершенное деяние. На наш взгляд, конструирование подобных санкций в Особенной части уголовного права можно было бы считать правовым нонсенсом. Именно поэтому ни в одном из УК Азербайджанской Республики - ни советского пе-

---

¹ Михлин А.С., указанная работа, с. 105-106; Сәмәндәров Ф.Ү., указанный учебник 2011г., с.50-52 ; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Я.И. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000, с.31

риода, ни действующего, мы с абсолютно-неопределёнными санкциями не встречаемся. В современное время подобные абсолютно-неопределённые санкции формулируются в международных конвенциях, направленных на борьбу с отдельными видами преступлений. А затем уже государства, подписавшие и ратифицировавшие эти конвенции, при имплементации международных правовых норм во внутригосударственные законодательства, конкретизируют эти санкции путем построения относительно-определённых санкций (единичных, альтернативных, в том числе и кумулятивных).

Итак, в юридической литературе общепринято различать санкции абсолютно-неопределённые, абсолютно-определённые, отсылочные, относительно-определённые с их разновидностями (единичные и альтернативные, а также кумулятивные). Л.Л. Кругликов, например, выделяет в зависимости от сочетаемости видов и размеров наказания «шестнадцать теоретически мыслимых конструкций» санкций.¹ Историко-правовой анализ азербайджанского и сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства, а также международного уголовного права показывает, что при построении системы санкций используются различные варианты.

Если отойти от чисто технического аспекта построения санкций в Особенной части УК, то можно утверждать, что все санкции являются альтернативными, т.к. наличие некоторых норм и институтов Общей части УК фактически оставляет право выбора видов и размеров наказания за судом. Точно также можно утверждать, что все санкции являются фактически кумулятивными. Например, некоторые виды дополнительных наказаний, а именно - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст.46), лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград (ст.48), при-

---

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, с.125-129

нудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики (ст.52) могут назначаться судом и в случаях, когда они формально не определены в конкретных санкциях Особенной части УК.

Среди возможных вариантов классификации видов санкций, с учетом вышеприведенного мнения о необходимости разграничения санкций статей Особенной части и санкций уголовно-правовых норм, представляет интерес классификация, предложенная П.П. Осиповым. По его мнению, уголовно-правовые санкции можно классифицировать по следующим основаниям:

«а) их экономической рациональности - на экономически выгодные, экономически нейтральные и экономически невыгодные;

б) их политической рациональности - на наиболее демократичные, недостаточно демократичные и наименее демократичные;

в) заложенных в них возможностей обеспечивать удовлетворение общественного правосознания - на санкции с высокой, средней и низкой степенью одобрения их общественным правосознанием».¹

В Особенной части действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года построено 674 относительно-определенных санкций. Из них: альтернативных – 338 (50,1%), единичных санкций чуть-чуть меньше – 336 (49,9%). В то же время из 674 санкций 140 (20,8%) являются кумулятивными санкциями (см.: таблицы № 18 – 22).

Итак, единичные санкции указывают на один вид основного наказания и чаще всего это лишение свободы на определенный срок. Так, из 336 единичных санкций 333 (99,1%) содержат в качестве единственного вида наказания - лишение свободы на определенный срок. В этих санкциях определены минимальный и максимальный пределы срока лишения

---

¹ Осипов П.П., указанная работа, с.73-74

свободы либо только его максимальный предел. Например, санкция ст.120.1 (умышленное убийство) предусматривает наказание в виде лишения свободы от 9 до 14 лет (в редакции Закона от 30 мая 2014 года). В случаях, когда в самой статье содержится указание лишь на максимальный предел наказания, минимальный предел устанавливается статьями Общей части УК, регламентирующими соответствующий вид наказания. Например, санкция ст.290.1 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) предусматривает наказание в виде лишения свободы до 3 лет, т.е. со ссылкой на ст.55.2 УК наказание может быть назначено в пределах от 3 месяцев до 3 лет.

Как правило, санкции с указанием лишь максимального срока лишения свободы предусмотрены за преступления первых двух категорий. При этом построение единичных санкций, содержащих в качестве наказания лишение свободы в различных диапазонах, присуще всем четырем категориям преступлений. Всего одна санкция содержит в качестве единственного вида наказания штраф - ст.164 (нарушение трудовых прав беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, мужчины, самостоятельно воспитывающего ребенка в возрасте до трех лет). А также ещё две санкции в качестве единственного вида наказания предусматривают содержание в дисциплинарной воинской части – ст.333.1 и 333.2 (самовольное оставление воинской части или места службы). Соответственно все указанные 3 санкции, содержащие в качестве единственного вида наказания штраф или содержание в дисциплинарной воинской части, предусмотрены за преступления, не представляющие большой общественной опасности.

В единичных санкциях главная проблема заключается в оптимизации их минимальных и максимальных сроков лишения свободы и установления такой амплитуды наказания, которая в целом соответствовала бы категории совершенного преступления и конкретно - характеру и степени обществен-

ной опасности данного вида преступления и его распространенности.

На наш взгляд, для достижения общепредупредительной цели наказания распространенность деяния обязательно должна учитываться при построении санкции. С другой стороны, распространенность деяния позволяет нам на основе обширной судебной практики назначения наказания по конкретным делам, делать выводы об оптимизации санкции и о существующих тенденциях судебного усмотрения при вынесении приговоров. Так, например, Ф.А. Саядовым была изучена судебная практика по назначению наказания за совершение разбоя в Азербайджане. В исследуемый 2004 год из 146 лиц, совершивших разбойное нападение, 38 были осуждены за особо квалифицированный разбой (ст.181.3), что составило 26% всех осужденных. Санкция по ст.181.3 – лишение свободы от 10 до 15 лет. Из 38 осужденных 11 лиц были приговорены в пределах 5-10 лет, а 26 – в пределах 10-15 лет лишения свободы, а 1 – к условному осуждению. Таким образом, за 2004 год 12-ти осужденным за особо квалифицированный разбой (что составляет 29% всех осужденных по ст.181.3 УК) был назначен срок лишения свободы ниже нижнего предела, т.е. менее 10-ти лет. В 2003 году назначение ниже нижнего предела было применено к 17,5% осужденных по ст.181.3, а в 2002 году - 28,6%. За исследуемые Ф.Саядовым три года (2002, 2003, 2004) за особо квалифицированный разбой (ст.181.3) было осуждено 102 лица, из которых 25,5%, т.е. более четверти осужденным, было назначено наказание ниже 10 лет, 6,9% - были условно осуждены, а один осужденный был приговорен к ограничению свободы. Таким образом, лишь 66,6% осужденным было назначено наказание в пределах санкции ст.181.3 УК.¹

К сожалению, в органах юстиции статистики по применению судами ст.62 не ведется. Однако проведенный Ф.А. Сая-

---

¹ Саядов Ф.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с разбоем: Автореф. ... канд. юрид. наук. Баку, 2007, с.16-17

довым анализ судебной практики по ст.181 УК довольно убедительно показывает, что **судебное усмотрение при назначении наказания фактически не ограничено даже в случаях назначения наказания за особо тяжкие насильственные преступления.**

Сконструированные альтернативные санкции содержат указание на два или более вида основного наказания. Например, санкция ст.288.1 (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) содержит наказание в виде штрафа в размере от 1 до 3 тысяч манат либо лишения свободы на срок от 2 до 5 лет. Или же, например, санкция ст.243.1 (вовлечение в занятие проституцией) является альтернативной и содержит указание на три вида наказания: штраф, общественные работы, лишение свободы. Но каждый из указанных видов наказания относительно определен. Так, штраф указан в размере от 2,5 до 3,5 тысяч манат; общественные работы - от 320 до 480 часов; лишение свободы – на срок от 1 года до 3 лет (в редакции Закона от 19 апреля 2013 года). Чаще всего одним из видов наказания в альтернативных санкциях является лишение свободы на определенный срок. Внутри указанных альтернативных санкций каждый из видов наказания является также относительно-определенным. Поэтому мы считаем не правильным классификацию санкций на альтернативные и относительно-определенные, а используем в последнем случае термин «единичные санкции». Заметим, что в литературе использование термина «единичные санкции» менее распространено, чем «относительно-определенные».

Вместе с тем, на наш взгляд, указание в альтернативных санкциях на относительно большой выбор видов основных наказаний ведет к расширению судейского усмотрения в процессе назначения наказания, что может привести в конечном счете к судебному произволу и другим негативным последствиям. Сторонники конструирования альтернативных

санкций считают, что они более приемлемы, т.к. позволяют индивидуализировать наказание. Нам в этом вопросе больше импонирует точка зрения В.К. Дуюнова, который считает, что индивидуализировать наказание возможно и в пределах единичных санкций, а при конструировании альтернативных санкций - придерживаться «небольшого набора» видов наказаний, например, двух основных видов.¹ На наш взгляд, мнение В.К. Дуюнова достаточно аргументировано и заслуживает внимания при построении санкций Особенной части УК.

§ 2. Принципы построения уголовно-правовых санкций

Исходя из утверждения И.М.Рагимова, что «наказание, как сложная система, состоит из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой частей, которые образуют динамический процесс: подготовка и принятие уголовно-правовой санкции, назначение и исполнение наказания»,² смеем утверждать, что **наиболее сложным в этом процессе как с теоретической, так и с практической точки зрения является построение уголовно-правовых санкций, осуществляемое законодателем как в процессе принятия действующего УК, так и при внесении в него изменений и дополнений.**

По мнению А.П. Козлова, при построении санкции одновременно должны учитываться как соответствие наказания тяжести совершенного деяния, так и воздействие определенного в санкции наказания на возможность исправления лица, совершившего преступление.³ Некоторые исследователи

---

¹ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000, с.390-392

² Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, с.177

³ Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции: Проблемы построения, клас-

считают, что на построение санкции оказывает влияние также распространенность деяния,¹ другие полностью отвергают указанный довод.² М.И. Ковалев считает, что на оптимизацию санкции в первую очередь оказывают влияние объективные признаки состава преступления.³ По мнению Т.М. Кафарова, состав преступления является основанием уголовной ответственности, а степень общественной опасности деяния определяет объем и границы уголовной ответственности. Таким образом, дифференциация уголовной ответственности предопределяет индивидуализацию наказания путем построения санкции.⁴

Соглашаясь с И.М. Рагимовым и рассматривая наказание как системное явление, мы должны при конструировании санкций также учитывать системный подход. А это в первую очередь возможно если при построении санкций Особенной части УК руководствоваться общими идеями и направлениями, которые заключены как в общих и специальных принципах уголовного закона и уголовной ответственности, так и из исходящих от них специальных принципов построения санкций.

Конструирование санкций всегда являлось одной из трудноразрешимых задач правотворчества. Казалось бы, введение института классификации преступлений с законодательно определенными типовыми санкциями каждой категории должно несколько облегчить эту задачу. Но этого не произошло. И отчасти из-за несовершенства самого института классификации преступлений, отчасти из-за отсутствия научно обоснованных принципов построения санкций. Опира-

---

сификации и измерения. Красноярск: изд. Краснояр. ун-та, 1986, с.4

¹ Игнатов А.Н., Осипов П.П. Роль уголовно-правовых санкций в предупреждении преступлений. Л.: Вестник Ленинград. ун-та, 1981, с.68

² Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовного закона и ее значение в борьбе с преступностью М.: Вестник Москов. Ун-та, 1974, № 4, с.21

³ Ковалев М.И. Роль правосознания и юридической техники в развитии уголовного законодательства // Советское государство и право. 1985, № 8, с.78

⁴ Qafarov T.M. Cinayət və cinayət məsuliyyəti. Bakı: Azərənşr, 1978, с.29

ясь на общетеоретическое определение принципов права как основополагающих руководящих идей, лежащих в основе права и выражающих его сущность, определяющих его функционирование, трудно не оценить значение принципов при построении уголовно-правовых санкций.

С этой точки зрения, законодательное закрепление принципов уголовного права является одним из бесспорных достоинств действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. Руководящие идеи, определенные в ст.4-9 УК 1999г. как принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, имеют определяющее значение и для построения всей системы санкций Особенной части УК.

Если с общеправовыми принципами, являющимися в настоящее время законодательно определенными общими принципами уголовного закона,¹ все ясно, то в литературе существуют различные мнения об определении системы принципов построения уголовно-правовых санкций. В.Д. Филимонов к ним относит принцип соответствия санкции требованиям предупредительной и восстановительной функций норм уголовного права, принцип справедливости и принцип гуманизма.² Довольно интересно высказывает свое отношение к указанным принципам И.М. Рагимов: «Если справедливость как принцип имеет основополагающее значение при определении наказания законодателем, то гуманизм как этическая, философская категория необходим при его назначении и исполнении».³

---

¹ Gardner T.J., Anderson T.M. Criminal Evidence: Principles and Cases, Cengage Learning, 2009, 496 p.; Hall J. General Principles of Criminal Law. The Law book Exchange, Ltd., Clark, New-Jersey, 2005, 642 p.; Brody D.C., Acker J.R. Criminal Law. Maryland: Jones & Bartlett Publishers, 2001, 652 p.; Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 388 с.

² Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: АО «Центр ЮрНифоР», 2002; Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, с.221-225

³ Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013, с.168

Перефразируя предыдущую цитату, мы выскажем мнение, что принцип справедливости является сущностью дифференциации уголовной ответственности как в Общей, так и в Особенной частях УК, принципом гуманизма законодатель руководствуется при определении многих положений Общей части, а при назначении наказания и его исполнении, прежде всего, следует руководствоваться принципом равенства всех перед законом и судом.

Наше умозаключение, конечно, не исключает, что при построении санкций следует руководствоваться всеми законодательно определенными общими принципами уголовного закона, а также развивающими их содержание специальными принципами.

Согласно ст.8 УК Азербайджанской Республики 1999г: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». ¹ В связи с этим Н.Ф. Кузнецова уточняет, что: «лицу, совершившему преступление, суд должен назначить такое наказание, которое явилось бы необходимым и достаточным для его персонального исправления». ² Развивая содержание принципа справедливости, законодатель в ст.58.1 указывает, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания», а в ст.58.3 УК Азербайджанской Республики - «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоя-

---

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики, с.5-6

² Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.77

тельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Приведенные доктринальное и законодательное положения получают свое закрепление и в официальном толковании, указанном в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики о практике назначения судами уголовных наказаний от 25 июня 2003 года.¹

Принцип справедливости наряду с дифференциацией уголовной ответственности предполагает и индивидуализацию наказания. Эта двузначность в определении принципа справедливости должна учитываться:

1) при построении санкций Особенной части и определении правил назначения наказания и освобождения от него в Общей части УК;

2) при назначении наказания судом должны приниматься во внимание личностные качества виновного, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств, имеющих в уголовном деле.

Однако как показывает анализ как Общей, так и Особенной частей УК, **несовершенство некоторых институтов уголовного права (прежде всего, классификации преступлений, особенностей уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним и др.), а также разбалансирование всей системы санкций наносит серьезный урон принципу справедливости.** Конструирование санкций (как единичных, так и альтернативных) с широкими пределами между минимальным и максимальным наказанием зачастую приводит к злоупотреблению судебским усмотрением.

Другим нарушением принципа справедливости является то, что при назначении наказания законодательное положение «более строгий вид наказания из числа предусмотренных

---

¹ Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları Məcmuəsi, с.229

за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» во многих случаях не выдерживается, особенно это заметно проявляется при назначении наказаний за неосторожные преступления. Считаем, что данное законодательное положение должно быть конкретизировано. Например, следует в законодательном порядке указать, что лицам, совершившим впервые преступление, суд при выборе наказания в альтернативной санкции должен назначать менее строгий вид наказания. С учетом того, что альтернативные санкции законодателем предусмотрены за преступления первых двух категорий, подобное решение вопроса было бы справедливо. А индивидуализировать наказание в этом случае можно было бы в пределах вида наказания, указанного в санкции, т.к. все альтернативные санкции в то же время являются относительно-определенными.

Более подробно и аргументировано нарушение принципа справедливости уголовного права, как при дифференциации уголовной ответственности, так и при построении уголовно-правовых санкций, обосновывается в других параграфах и главах настоящей монографии.

Главное значение принципа законности состоит в том, что он характеризует все другие принципы со стороны формы. В действующем уголовном законодательстве он находит свое выражение в ст.1 УК: «Уголовный закон Азербайджанской Республики состоит из настоящего Кодекса. ... Законы, устанавливающие уголовную ответственность и предусматривающие наказание лица, совершившего преступление, подлежат применению только после включения в настоящий Кодекс», а непосредственное содержание принципа законности раскрывается в ст.5 УК: «Преступность деяния (действия или бездействия), а также наказание за это деяние и иные меры уголовно-правового характера определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Принцип законности основывает-

ся на общеправовом принципе: «*nullum crimen, nulla poena sine lege*» – «нет преступления, нет наказания без указания на то в законе». Это означает, что лицо, совершившее преступление, должно понести соответствующее наказание; лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливая мера уголовно-правового воздействия в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений его Общей части.

Вышеприведенные положения учитываются и при построении санкций, и при законодательной регламентации назначения наказания или освобождения от уголовной ответственности и наказания в Общей и Особенной частях уголовного закона (например, назначение видов наказания в пределах законодательной регламентации в Общей части и в пределах санкции Особенной части; недопустимость назначения дополнительных видов наказания в случаях (ст.44 и 45 УК), когда они не указаны в санкции Особенной части и, наоборот, назначение дополнительных видов наказания, когда они предусмотрены в санкции в обязательном порядке и основания для применения ст.62 УК отсутствуют; недопустимость назначения дополнительного наказания по совокупности преступлений или приговоров, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность (ст.66, 67 УК); недопустимость назначения некоторых видов наказаний лицам, которым они по закону не могут быть назначены: несовершеннолетним, женщинам, лицам пенсионного возраста и т.п. (ст.47, 52, 57 УК).

На наш взгляд, одной из основных проблем (если не главной) при построении и применении конкретных санкций является одновременная необходимость соблюдения принципов справедливости и гуманизма уголовного права. Учитывая специфику функций и задач уголовного права, не трудно заметить определенную противоречивость при соблюдении указанных принципов. Как совершенно точно подметил П.П. Осипов, «при построении и применении следует избегать

односторонности и стремиться к диалектическому сочетанию внешне противоречивых (но внутренне согласованных) требований, соблюдение которых, с одной стороны, ведет к утрате наказанием элементов жесткости, а с другой — препятствует превращению его в сентиментально-материальную меру, проникнутую духом абстрактного гуманизма и пекущуюся лишь о лице, совершившем преступление».¹

Одной из проблем при построении санкций (как единичных, так и альтернативных) является построение относительно определенных санкций с широкой амплитудой пределов наказания с учетом принципа индивидуализации наказания. Если добавить сюда и возможность применения некоторых положений Общей части, которые также направлены в первую очередь на индивидуализацию наказания, то уверенно можно будет констатировать нарушение общего принципа – принципа равенства перед законом (ст.6). При этом возникает парадоксальная ситуация. Законодатель дифференцирует уголовную ответственность посредством установления специальных правил назначения наказаний в Общей части и конструирует относительно-определенные санкции с широкими пределами наказаний в Особенной части УК. Все это ведет фактически к широкому развитию института индивидуализации наказания, а, следовательно, и судебного усмотрения. О каком конституционном равенстве всех перед законом может идти речь, если вид наказания (в альтернативных санкциях или при применении ст.62 Общей части) и его мера (как в единичных, так и в альтернативных санкциях, а также при применении ст.62 Общей части), фактическое или формальное отбытие его (на основании применения ст.70), применение оснований для освобождения от уголовной ответственности (ст.72, 73, 74 и нормы-примечания к некоторым статьям Особенной части УК) зависят не от закона, а от усмотрения правоприменителя. Все это нарушает единство следственно-судебной практики, способствует коррупцион-

---

¹ Осипов П.П., указанная работа, с.61

ным проявлениям и в конечном итоге ставит под сомнение само правосудие (как в узком, так и в широком смысле).

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что **законодательное предопределение индивидуализации наказания и, следовательно, широкое судебное усмотрение, не способствует успешной борьбе с преступностью, в целом снижая авторитет государства и противореча Конституции Азербайджанской Республики о равенстве граждан перед законом и судом.**

Так, в ст.25 (право на равенство) Конституции Азербайджанской Республики указывается: «Все равны перед законом и судом. ... Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям и другим общественным объединениям».

Идентична приведенному конституционному положению и ст.6 (принцип равенства перед законом) УК 1999г.: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от расы, национальности, отношения к религии, языка, пола, происхождения, имущественного и должностного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профессиональным союзам и другим общественным объединениям, а также других обстоятельств». В то же время указание в ст.58.3 (общие начала назначения наказания) УК 1999г. на то, что при назначении наказания учитываются не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность виновного, на наш взгляд, в некоторой степени противоречит принципу равенства каждого перед законом и судом.

По этому поводу З.А. Незнамова совершенно точно отмечает: «получается, что при назначении наказания все равны перед законом, но не перед судом. Было бы более целесооб-

разно, если бы сам законодатель определил, в каких случаях может быть применено то или иное наказание и его размер».¹ По мнению Б.В. Волженкина, ограничение судебного усмотрения имеет и антикоррупционное значение: «вряд ли обеспечит реализацию принципов справедливости и равенства, предоставление суду право выбирать в соответствии с санкцией наказание альтернативно от штрафа до лишения свободы (например, за получение взятки альтернативно предусмотрено наказание – от штрафа до пяти лет лишения свободы), да и рамки относительно определенных санкций должны быть сужены (в некоторых санкциях разрыв между нижним и верхним пределами достигает десяти и более лет)».²

Руководство при построении санкций лишь принципами уголовного закона недостаточно для успешной оптимизации (математический термин, означающий нахождение минимума и максимума целевой функции в некоторой области конечномерного векторного пространства, который успешно заимствован и теорией уголовного права) конструкции уголовно-правовых санкций. Не менее важными при построении санкций являются и специальные принципы построения уголовно-правовых санкций, которые законодательно не определяются. По мнению Н.А. Орловской, это может создавать коллизионные ситуации при их применении, и принципы социального конструирования, в частности, в уголовно-правовой сфере, должны быть представлены в виде завершеного перечня.³

---

¹ Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 1995, с.26-27

² Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III межд. научн.-практ.конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им.М.В.Ломоносова, 29-30 мая 2003г. / Отв. ред. Комиссаров В.С. М.: ЛексЭст, 2004, с.11-12

³ Орловская Н.А. Уголовно-правовые санкции: проблемы определения, классификации, функционального анализа: монография. Одесса: Юридична література, 2010, с.296; Орловская Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций: частно-научный контекст фи-

К специальным принципам построения санкций уголовно-го законодательства, как правило, относят принципы:

- целесообразности;
- обоснованности;
- неотвратимости уголовно-правового воздействия;
- международные и конституционные стандарты уважения прав и свобод человека;
- практики применения наказания за соответствующее и смежное преступления;
- достижений юридической науки; общественного мнения;
- единства и взаимосогласованности всех санкций Особенной части;
- точности и правильного их формулирования;
- согласованности с диспозициями уголовно-правовых норм, обеспечения экономии карательных средств;
- стабильности действующего законодательства;
- взаимосогласованности уголовно-правовых санкций с другими видами юридической ответственности (административной, гражданской).

Однако ко всем указанным принципам построения санкций следует применить системный подход, т.е. при построении санкций следует учитывать положения всех принципов в их взаимосвязи и согласованности.

Если в целом охарактеризовать специальные принципы, оказывающие воздействие на построение санкций, то следует отметить, что каждый из них имеет свое значение и содержание. Но необходимость системного подхода при определении принципов, выражающееся в их единстве и взаимозависимости, приводит к тому, что в некоторых случаях их содержание перекрещивается. Каждый принцип содержит требования о содержании, характере или о форме выражения санк-

ции. В зависимости от того, какие – содержательные или формальные требования характеризуют сущность соответствующих принципов, последние могут быть отнесены к «содержательным» или «формальным».¹

Принцип целесообразности предполагает, что как определение вида, так и установление содержания конкретной санкции должны строиться в соответствии с целями наказания (ст.41 УК). Исходя из принципа целесообразности, законодатель при построении санкции должен также основываться на практике применения той или иной санкции. Выбор вида и мер наказаний в санкции должны соответствовать указанным в законе целям. Законодатель при конструировании санкций должен руководствоваться целесообразностью ее применения в отношении данного вида преступления.

Следует заметить, что введение института классификации преступлений с определенными типовыми санкциями для каждой категории служит своеобразным ориентиром при конструировании санкций. Именно категории преступления предопределяют, на наш взгляд, вид санкции при ее построении: альтернативные санкции конструируются в основном за преступления первых двух категорий, конструкция санкций тяжких преступлений – единичная, а особо тяжких преступлений – единичная или альтернативная с самым строгим видом наказания. Но в любом случае принцип целесообразности оставляет достаточные пределы в единичных и альтернативных санкциях для индивидуализации наказания. Большое число кумулятивных санкций (как законодательно определенных, так и назначаемых по усмотрению суда) также отвечают принципу целесообразности.

Определение целей наказания в ст.41 и определение в общих началах назначения наказания в ст.58.3 требований учитывать «влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи», на наш взгляд,

---

¹ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.79

не совсем корректно, т.к. при назначении наказания должны учитываться все законодательно определенные цели наказания, а не только цель исправления (которая является, на наш взгляд, самой призрачной и труднопрогнозируемой в момент назначения наказания). Но в любом случае указание при назначении наказания на ее целесообразность является верным шагом, т.к. способно обеспечить эффективность уголовного наказания.

Для того чтобы построить научно обоснованную уголовно-правовую санкцию, следует руководствоваться всей системой принципов уголовного права, т.е. при построении санкции Особенной части следует руководствоваться как общими принципами уголовного закона (ст.4-9), так и сформулированными в развитие их содержания специальными принципами. Но основным (доминирующим), предопределяющим все остальные как общие, так и специальные принципы, все же является, на наш взгляд, принцип справедливости. Именно справедливость санкций является необходимым условием выполнения задач уголовного права. И именно принцип справедливости обуславливает одну из целей наказания – достижение социальной справедливости, в которой, на наш взгляд, и заключена главная сущность самого уголовного права. Конечно, принцип талиона - «око за око, зуб за зуб» был эталоном справедливости в древности, а достижение цели социальной справедливости в современном обществе возможно лишь при помощи построения санкций, вид и размер наказания в которых соразмерны характеру и степени общественной опасности преступления. **Никакие требования гуманного отношения к виновному в совершении преступления не могут оправдать отступление от принципа справедливости при построении санкции и применении наказания. На наш взгляд, значение остальных принципов состоит в том, что они дополняют и развивают принцип справедливости.**

С вышеприведенным нашим мнением согласуется и пози-

ция Ю.А.Пудовичкина и С.С.Пирвагидова, утверждающих, что «справедливость в уголовном праве, являясь универсальным, связующим все остальные принципы права, положением, требует справедливой криминализации деяний, справедливости пенализации преступлений, справедливости привлечения к уголовной ответственности, справедливости назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера».¹ Требует соглашения и другая позиция указанных авторов, предлагающих утвердить специальный принцип неотвратимости уголовного наказания за совершенное преступление как составную часть принципа справедливости. В связи с этим в ст.8 УК Азербайджанской Республики следует внести соответствующее указание (см.: в приложении авторскую модель ст.8 Общей части УК).

Хотелось бы обратить внимание ещё на одну проблему, связанную с построением санкций в уголовном праве. Законодатель при построении уголовно-правовой санкции дает не только оценку общественной опасности конкретного преступления, но и «исходит из того, какое необходимо оказать устрашительно-предупредительное воздействие на население. А это значит, что уголовно-правовая санкция обращена в будущее».² Поэтому, по мнению И.М. Рагимова, прогнозирование при построении уголовно-правовой санкции является одной из форм научного познания, и он предлагает даже формулу построения санкции, которая почти безупречна, т.к. основывается на научном прогнозировании и «обкатывается» на практическом применении санкции (автор предлагает срок в 5 лет).³

Вопрос в одном: насколько законодатель при принятии нового уголовного законодательства и конструировании санкций намерен принимать в расчет научное прогнозирование

---

¹ Пудовичкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, с.140

² Рагимов И.М., указанная работа 2012г., с.194

³ Там же, с.196-198

ние? Как показывает жизнь, многие научные изыскания становятся предметом обсуждения только в учебно-научных кругах, поддерживаемые или оспариваемые учеными-коллегами. При принятии же уголовного законодательства или же внесении изменений и дополнений в действующий закон, в лучшем случае берется в расчет законодательство РФ или др. государства на постсоветском пространстве (они все же более адаптированы с нашим законодательством), в худшем – законодательство стран дальнего зарубежья, некоторые положения которого при внесении в наше законодательство ведут к коллизиям и рассогласованности с другими нормами и положениями уголовного законодательства.

Далее в своем монографическом труде «Преступность и наказание» И.М. Рагимов указывает на 4 практических вывода, «которые могут быть полезны законодателю в плане конструирования санкций в виде лишения свободы».¹ Не выражая своего отношения к последнему из них, т.к. его рассмотрение не входит в предмет нашего исследования (там затрагиваются уголовно-исполнительные аспекты), отметим, что полностью согласны с выводом о снижении максимальных сроков лишения свободы за все неосторожные преступления, а также в отношении лиц, впервые совершивших умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности, а также о целесообразности увеличения сроков лишения свободы за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов. **Эти выводы полностью соответствуют основному направлению нашего исследования, а именно гуманизации уголовного наказания по отношению к лицам, впервые совершившим нетяжкие преступления и тяжкие ненасильственные преступления.**

Однако мы категорически не согласны с тем выводом, в котором И.М. Рагимов предлагает законодателю ориентироваться на построение уголовно-правовой санкции с расшире-

---

¹ Рагимов И.М., указанная работа 2012г., с.198

нием границ лишения свободы с целью увеличения судебного усмотрения (по этому пути идет в последние годы законодатель РФ). Причины нашего несогласия с указанным выводом достаточно обоснованы в предыдущей главе и параграфах, в том числе и в настоящем параграфе. Как дополнительный аргумент приведем следующее сообщение: 80% судей в Баку и 50% судей в других городах и районах за последние годы были назначены вновь.¹ Очевидно, что основная причина замены судей – недостатки их деятельности при отправлении правосудия. Задаем почти риторический вопрос: не лучше ли в вопросах назначения наказания ориентироваться на рамки закона и не оставлять большие возможности для широкого судебного усмотрения?

§ 3. Построение санкций в советском уголовном законодательстве

Система наказаний, которая отражает принципы борьбы с преступностью в тот или иной период истории развития государства и общества, является основным средством уголовно-правового воздействия на преступников. Прежде чем непосредственно перейти к уголовно-правовому анализу построения санкций в УК Азербайджанской Республики советского периода, а именно в УК 1922, 1927 и 1960гг., для положительного сравнения считаем необходимым обратиться к краткому анализу дореволюционного российского законодательства, действовавшего на территории современной Азербайджанской Республики с начала XIX века, т.е. периода присоединения Северного Азербайджана к Российской Империи.

Следует заметить, что уголовные законы дореволюционного российского законодательства создавались выдающимися учеными юристами той эпохи, наработка их норм шла

---

¹ http://justice.gov.az/view_articles.

веками с заимствованием в основном передового германского законодательства. В практике построения санкций дореволюционного российского уголовного законодательства встречаются положения, которые могут быть успешно применены при построении санкций и в наши дни. Так, одним из характерных особенностей дореволюционного российского уголовного законодательства являлось то, что система наказаний включала большое число видов наказания, которые также имели несколько подвидов (или степеней). Указанное обстоятельство позволяет нам судить о высоком уровне дифференциации уголовной ответственности и наказания. Например, Уложение о наказаниях, уголовных и исправительных 1845г. предусматривало три подвида ссылок, семь степеней каторжных работ и т.д.¹

До 1917 года в основном конструировались относительно-определенные санкции. Встречались также отсылочные и абсолютно-определенные санкции. Однако главная отличительная черта построения уголовно-правовых санкций состояла, на наш взгляд, в том, что законодатель предусматривал судебское усмотрение в узких пределах (при назначении срочных видов наказаний – двух или трех лет). Дифференцируя уголовную ответственность за конкретный вид преступления (например, разбой), законодатель при этом конструировал санкции таким образом, чтобы минимальная граница наказания за квалифицированный вид разбоя (от 8 до 10 лет каторжных работ) не заходила за границу максимального размера наказания за основной состав разбоя (от 6 до 8 лет каторжных работ), и т.п. Ещё более определенными устанавливались санкции в сложных видах преступлений: санкции квалифицированных составов ещё более ограничивали судебское усмотрение (иногда до 1 года). По нашему мнению,

---

¹ Указанное законодательство первой половины XIX века, с.179; Кодан С.В. Освободительное движение и сибирская ссылка (1825-1861 гг.) / В кн.: Политическая ссылка в Сибири (XVII - начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1983, с.76-78

амплитуда наказания в достаточной степени позволяла индивидуализировать его. И мы полностью согласны с Б.Г. Каргановой, которая дает отрицательную оценку суждениям А.Т. Ивановой о том, что «иерархическая система «степеней» полностью сковывала усмотрение суда и в известной мере заранее определяла возможное наказание».¹

Следует заметить, что Советская власть безоговорочно отменила уголовное законодательство царского периода и приступила к своему своеобразному революционному правотворчеству. При этом новая власть, к сожалению, кардинально отошла и от принципов построения уголовно-правовых санкций. В советском уголовном законодательстве на долгие годы укоренилась практика конструирования санкций, открывавших широкие пределы судебному усмотрению. Принцип индивидуализации наказания приобрел более приоритетное значение, чем принцип дифференциации уголовной ответственности.

Провозгласив установление первого независимого демократического государства (1919-1920гг.), правительство Азербайджанской Демократической Республики отменило революционное законодательство и временно восстановило уголовное законодательство царского периода (с небольшими ограничениями) на территории Азербайджанской Республики. Но, к сожалению, за 23 месяца своего существования Азербайджанская Демократическая Республика не успела принять новое уголовное законодательство.

Как мы уже отмечали, в УК Азербайджанской ССР 1922г.² преступление рассматривалось через призму наказания. Прежде чем непосредственно перейти к анализу особенностей конструкции санкций в Особенной части УК 1922г., об-

---

¹ Карганова Б.Г. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003, № 1, с.32-33

² Более подробно о принятии и общей характеристике УК 1922г. см.: § 6 главы II настоящей монографии

ратим внимание на систему наказаний, изложенную в Общей части, глава IV которой была озаглавлена как «Роды и виды наказаний и других мер социальной защиты» и включала статьи с 32 по 50-ю включительно. Так, ст.32 гласила: «Наказания, налагаемые по Уголовному Кодексу суть:

- а) изгнание из пределов АССР на срок или бессрочно,
- б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой,
- в) принудительные работы без содержания под стражей,
- г) условное осуждение,
- д) конфискация имущества полная или частичная,
- е) штраф,
- ж) поражение прав,
- з) увольнение от должности,
- и) общественное порицание,
- к) возложение обязанности загладить вред».¹

Как следует из ст.32 УК 1922г., в этот перечень наказаний не была включена «высшая мера наказания», под которой революционное нормотворчество пыталось завуалировать смертную казнь. Регламентация ее была изложена в следующей ст.33, где указывалось, что в качестве высшей меры наказания применяется расстрел. Интересно, что в санкциях Особенной части УК 1922г., где предусматривалось это наказание, законодатель использовал все три термина: высшая мера наказания, смертная казнь и расстрел. Последующие УК советского периода, предусматривающие смертную казнь за совершение ряда преступлений, традиционно не включали этот вид наказания в общий перечень наказаний.

Первый УК Азербайджанской ССР на законодательном уровне не разделял наказания на основные и дополнительные. Однако из анализа последующих статей Общей части мы усматриваем, что в качестве дополнительного вида наказания определялось такое наказание как поражение прав (ч.2 ст.40). Так, в ст.42 указывалось: «Постановка вопроса о поражении прав при осуждении для суда обязательна, если в

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб.ССР 1922г., с.9-10

Уголовном Кодексе указано наказание – лишение свободы на срок более одного года или другое более тяжкое наказание».¹ Из этого следует, что этот вид наказания применялся по усмотрению суда, поэтому в санкциях Особенной части он непосредственно не указывался. Кроме того, анализ ст.50 УК 1922г. показывал, что виды наказания, изложенные в пп. «д» - «к» ст.32, могли быть присоединены судом к наказанию, предусмотренному в соответствующей санкции Особенной части, т.е. они также могли считаться дополнительными видами наказания, применяемыми по усмотрению суда.

При более детальном анализе санкций Особенной части УК 1922г. видно, что с юридико-технической точки зрения этот уголовный закон был далек от совершенства. В одной и той же части статьи законодатель зачастую формировал два состава - основной и привилегированный или же основной и квалифицированный. При этом в диспозиции указывались признаки основного состава преступления, а конструкция санкции носила уже сложный характер. В ней наряду с наказанием за основной состав указывалось и на наличие привилегированного или квалифицированного состава с самостоятельным наказанием. Характерным для УК 1922г. является также наличие большого числа абсолютно-определенных (чаще всего с указанием на единственное наказание – расстрел) и ссылочных санкций. Погрешности структурирования норм Особенной части позволяют прийти к выводу, что в УК 1922г. были сконструированы также абсолютно-неопределенные санкции. Например, в ст.83: ч.1 ст.83 предусматривала наказание в виде лишения свободы не ниже 3 лет, а ч.2 ст.83 – «вплоть до высшей меры». Т.е. как это следовало понимать: по ч.2 ст.83 суд мог назначить любое наказание? Или же назначить наказание в пределах лишения свободы не ниже 3 лет и до расстрела?

И подобных неопределенных санкций в УК 1922г., в основном за квалифицированные и особо квалифицированные

---

¹ Там же, с.15

виды преступлений, много. Абсурдны также ссылочные санкции, которые в свою очередь отсылают ещё раз на ссылочные санкции, а те – ещё раз отсылают к другим санкциям. Например, санкция ч.2 ст.128 ссылает на ст.63, ч.1 которой в свою очередь ссылает на санкцию ст.58!!! Все это свидетельствовало о казуистичности системы санкций в Особенной части УК Азербайджанской ССР 1922г.

Таким образом, анализ санкций УК 1922г. показывает, что в отступлении от позиции дореволюционного уголовного законодательства, конструкции санкций рассчитаны были на широкое судебское усмотрение при назначении наказаний. Например, санкция ч.1 ст.73 содержала наказание «не ниже 6 месяцев», т.е. суд вправе был назначить за это деяние наказание от 6 месяцев до законодательного максимально определенного срока лишения свободы – 10 лет.

За недолгий период действия УК 1922г. был значительно изменен и дополнен. При этом по традиции, нумерация статей оставалась неизменной, а дополненным статьям давался номер предыдущей статьи с порядковой буквой алфавита. Например, ст.159 «а». Но следует отметить непоследовательность законодателя, который две дополненные статьи, предусматривающие ответственность за половые преступления, обозначал уже не указанным образом, а как это принято в действующем УК 1999г.: после порядкового номера предыдущей статьи ставился дефис и начальное число. Например, ст.167-1.

Подобно УК 1922г., в Общей части УК Азербайджанской ССР 1927г.¹ был дан перечень видов наказаний.

Так, в ст.22 были перечислены следующие виды наказаний («меры социальной защиты судебно-исправительного характера»):

- а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов;
- б) лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в

---

¹ Более подробно о принятии и общей характеристике УК 1927г. см.: § 7 главы II настоящей монографии

отдаленных местностях Союза ССР;

в) лишение свободы в общих местах заключения;

г) принудительные работы без лишения свободы;

д) поражение политических и отдельных гражданских прав;

е) удаление из пределов Союза ССР на срок;

ж) удаление из пределов АзССР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого;

з) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого;

и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом;

к) общественное порицание;

л) конфискация имущества полная или частичная;

м) денежный штраф;

н) предостережение;

о) возложение обязанности загладить причиненный вред».¹

Вне этого перечня видов наказания, как и в УК 1922г., остался расстрел, применяемый согласно ст.23 УК 1927г. для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений «в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся».²

В УК 1927г. впервые была произведена классификация видов наказания на основные и дополнительные, а также смешанные (ст.25). Наказания, перечисленные в ст.22 в п.п. с «а» по «г» включительно, закреплялись только как основные, конфискация имущества и предостережение – как дополнительные, а остальные – как смешанные. Как и в УК 1922г., классификация преступлений рассматривалась через призму наказания, и все деяния были классифицированы на две категории (ст.51).

Чисто в юридико-техническом отношении в УК 1927г., в

---

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г., с.10

² Там же, с.11

отличие от УК 1922г., санкции были отделены от диспозиций норм в самостоятельных абзацах. Однако как и в предыдущем УК, иногда квалифицированные или привилегированные составы самостоятельно не выделялись, и при этом излагались в одном абзаце (иногда даже одновременно) с санкцией предыдущей нормы. Бесспорно, подобный технический подход заметно затруднял пользование текста уголовного закона. Также следует отметить, что в УК 1927г. термин «наказание» был неудачно заменен термином «меры социальной защиты», но в некоторых случаях законодатель считал нужным в Общей части УК употреблять и термин «наказание». В целом же, отказавшись от применения термина «наказание», законодатель в основном предварял санкции норм в Особенной части УК 1927г. формулировкой «влечет за собой». Хотя иногда можно было встретиться и с термином «карается» (например, в санкции ст.241).

Более детальный анализ построения санкций по главам Особенной части УК 1927г. рассмотрен в § 7 главы II монографии.

Следующий УК Азербайджанской ССР был принят 8 декабря 1960г. и введен в действие с 1 марта 1961г. Более четкой стала структура уголовно-правовой нормы Особенной части. Ее можно было выразить так: одна диспозиция – одна санкция, что позволило избавиться от казуистического изложения не только диспозиций, но и санкций. Санкции норм содержали только виды и меры наказаний. Законодатель отказался от конструирования абсолютно-определенных и абсолютно-неопределенных санкций. Заметно меньше стало ссылочных санкций. Фактически в УК 1960г. законодатель конструировал относительно-определенные санкции двух видов: единичные и альтернативные.

Первоначальная редакция УК 1960г. в ст.21 содержала следующие виды наказаний:

- 1) лишение свободы;
- 2) ссылка;

- 3) высылка;
- 4) исправительные работы без лишения свободы;
- 5) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 6) увольнение от должности;
- 7) штраф;
- 8) общественное порицание.

К военнослужащим срочной службы могло применяться также наказание в виде направления в дисциплинарный батальон, а к лицам, занимающимся бродяжничеством, либо ведущим иной паразитический образ жизни, злостно уклоняющимся от уплаты алиментов или от содержания детей, – в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий.

Законодатель в УК 1960г. осуществил более четкую классификацию видов наказаний на основные, дополнительные и смешанные. Так, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания и лишение родительских прав были определена как дополнительные виды наказаний; высылка, ссылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, увольнение от должности и штраф – как смешанные виды наказаний.¹

Система санкций первоначальной редакции Особенной части УК 1960г. включала 338 санкции. Из них 155 (45,9%) были сконструированы как альтернативные, 181 (53,5%) - единичные. Законодатель не смог полностью отказаться от идеи конструирования ссылочных санкций, их в первоначальной редакции УК 1960г. было всего 2 (0,6%) санкции (ст.65 и 66). Альтернативные санкции, как и во всех остальных УК, в УК 1960г. конструировались, как правило, за наименее тяжкие (в этих случаях альтернативно лишению свободы чаще всего определялись такие виды наказаний как штраф, исправительные работы, общественное порицание, ссылка или же перечислялись наказания, не связанные с лишением свободы) и за наиболее тяжкие преступления (в этих

---

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г., с.15

случаях лишению свободы альтернативно была определена смертная казнь). Самой главной заслугой законодателя в УК 1960г. было то, что он отказался от конструирования абсолютно-определенных санкций с единственным видом наказания – смертной казнью (расстрелом). Смертная казнь альтернативно предусматривалась в санкциях альтернативно с лишением свободы, чаще всего сроком от 10 до 15 лет. По сравнению с предыдущими УК, в УК 1960г. значительно увеличилось число кумулятивных санкций. При этом преимущественно в качестве дополнительного вида наказания определялась конфискация имущества.

Последующие годы характеризовались внесением многочисленных изменений в УК 1960г., основные из них были обусловлены принятием новых Конституции СССР 1977г. и Конституции Азербайджанской ССР 1978г. Уголовное законодательство пополнилось также новыми гуманными институтами: условным осуждением с обязательным привлечением к труду (ст.23-1), отсрочкой исполнения приговора (ст.42-1), условным освобождением из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (ст.50-2) и др. Из системы наказаний были исключены такие наказания как ссылка и высылка. Конструирование санкций в УК 1960г. в основном предусматривалось с амплитудой минимального и максимального наказания от 3 до 8 лет. Но законодатель иногда, как в предыдущих УК 1922 и 1927гг., допускал конструирование санкции с ещё большей разницей между минимальным и максимальным наказанием. Например, в санкции ст.70 (бандитизм) минимальное наказание равнялось 3 годам, а максимальное – смертной казни.

Приобретение Азербайджанской Республикой в 1991 году фактической независимости и последующее принятие в 1995 году качественно новой Конституции, провозглашающей о создании светского, демократического, правового государства, обусловили внесение множества изменений и дополнений в УК 1960г. При этом следует отметить, что в основном эти

изменения и дополнения касались криминализации и декриминализации тех или иных деяний. Система наказаний в последние годы действия УК 1960г. тоже претерпела существенные изменения. Так, в феврале 1998 года смертная казнь была отменена, а в систему наказаний был включен новый вид наказания - пожизненное лишение свободы.

По состоянию на 1 июля 1999 года в УК Азербайджанской Республики 1960г. (без учета воинских преступлений) лишение свободы предусматривалось в 377 санкциях (90,2%), исправительные работы – в 180 санкциях (43%), лишение права занимать определенные должности – в 16 санкциях (3,8%), штраф - в 120 санкциях (28,7%), общественное порицание - в 18 санкциях (4,2%).¹

§ 4. Особенности построения санкций в УК Азербайджанской Республики 1999г.

Анализ Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. показывает, что построение санкций, чисто в юридико-техническом отношении имея положительную тенденцию по сравнению с предыдущими УК, все же далеко несовершенно. В УК 1999г. по конструкции все санкции являются относительно-определенными и делятся всего на два вида: единичные и альтернативные. Сохранилась и тенденция конструирования альтернативных санкций за наиболее и за наименее общественно опасные деяния. **Принципиально новым в УК 1999г. при конструировании санкций Особенной части является то, что вид и мера наказания в конкретной санкции предопределяет относимость того или иного деяния к определенной категории преступления. А от категории совершенного преступления зависят прави-**

---

¹ Гюльалиева Р.А. Правовые и социально-психологические проблемы системы уголовных наказаний. Баку: изд. АПИРЯЛ им. М.Ф.Ахундова, 1999, с.61

ла назначения и освобождения от наказания, наступление и порядок применения правовых последствий, определяемых в нормах и институтах Общей части УК. Изменилась и юридическая техника при перечислении видов наказания в альтернативных санкциях: от менее строгого к более строгому.

Учитывая, что институт классификации преступлений в зависимости от тяжести характера и степени общественной опасности на четыре категории является новеллой УК 1999г., естественно, конструирование системы санкций Особенной части должно было базироваться на совершенно новых принципах и правилах. Однако, к сожалению, законодателю это не удалось, т.к. построение санкций Особенной части изначально базируется на несовершенном институте классификации преступлений, в котором границы категорий четко не определены. Поэтому система санкций Особенной части УК 1999г. в целом дисбалансирована, а также страдает другими серьезными недостатками. При этом изменения, внесенные в ст.15 УК с целью совершенствования института классификации преступлений в 2001 году, а также последующие изменения и дополнения Особенной части УК только усугубили этот процесс.

Бесспорно, санкции Особенной части УК 1999г., с учетом достижений науки и практики уголовного права, должны быть пересмотрены и сконструированы заново в системном порядке.

При построении санкций Особенной части УК обязательно должны учитываться все основные юридические признаки соответствующих видов преступлений – характер и степень их общественной опасности, форма вины, обязательные элементы состава преступления. По справедливому мнению Н.И. Загородникова, санкция является результатом социальной оценки преступления и при ее построении должны учитываться объективные и субъективные признаки преступления. Именно при построении санкции происходит реализация

ция уголовно-правовой политики государства.¹

Устанавливая уголовно-правовую санкцию основного состава преступления, законодатель должен ориентироваться на характер и степень общественной опасности деяния. При построении санкции основного состава, на наш взгляд, основное значение имеет социальная ценность объекта посягательства, что находит свое выражение в характере общественной опасности деяния. Кроме того, на вид и меры наказания в санкции основного состава оказывают влияние характер действий (бездействий), составляющих объективную сторону преступления, способ совершения преступления, характер и тяжесть наступивших последствий и др. Например, совершение преступлений насильственного характера свидетельствует об агрессивном поведении виновного, поэтому санкция должна обязательно содержать такое наказание как лишение свободы. Или же за совершение преступлений корыстной направленности обязательно, на наш взгляд, следует в зависимости от категории совершенного преступления конструировать санкцию в альтернативном порядке с учетом видов наказаний имущественного характера (штраф или исправительные работы) или же конструировать единичную кумулятивную санкцию, а в качестве дополнительного вида наказания обязательно предусматривать штраф.

Санкции квалифицированных и привилегированных видов преступления конструируются больше с учетом остальных элементов состава преступления, в том числе и законодательно определенных факультативных, которые сравнительно увеличивают (в квалифицированных составах) или уменьшают (в привилегированных составах) степень общественной опасности деяния. С учетом указанных обстоятельств законодатель должен конструировать вид и пределы уголовно-правовых санкций. При этом санкции квалифицированных составов должны быть строже основных, а санкции основных составов при законодательном выделении привиле-

---

¹ Загородников Н.И., указанная работа 1983г., с.46

гированных составов этого же вида преступления должны быть строже санкций привилегированных составов.

Учет субъективных признаков преступления также оказывает большое влияние на построение уголовно-правовых санкций. Среди них можно назвать форму вины, законодательно определенные в качестве обязательных элементов вторичные признаки субъекта и субъективной стороны (специальные признаки субъекта преступления, специальный рецидив преступлений, мотивы и цели преступления, в том числе наличие состояния аффекта). Так, за неосторожные преступления ответственность наступает лишь в специально оговоренных в законе случаях (ст.24.2 УК). Санкции неосторожных преступлений являются сравнительно менее строгими, чем санкции умышленных преступлений одного и того же вида. Законодатель ограничил максимум наказания за неосторожные преступления сроком лишения свободы в 12 лет, не включив неосторожные преступления в категорию особо тяжких преступлений.

При построении санкций большое значение имеет и практика назначения судами конкретных наказаний. Однако результаты практики назначения судами наказаний по конкретным уголовным делам будут существенны лишь в случаях распространенности этих деяний. По статистическим данным министерства внутренних дел и министерства юстиции Азербайджанской Республики, традиционно в структуре преступности наиболее распространенными являются преступления против собственности (кража, мошенничество и др.), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, хулиганство. Относительно стабильным в структуре преступности также остается уровень умышленного убийства (включая и покушение на убийство): в 2000г. - 325; 2005г. - 288; 2010г. - 276; 2011 - 270; 2012г. – 276; 2013г.

– 281; 2014г. – 298; 2015г. – 283; 2016г. – 245.¹

При этом разницей в судебной практике даже по отношению к вопросам наказуемости за умышленное убийство довольно существенен, что ещё раз подчеркивает необходимость ограничения судебного усмотрения при помощи конструирования санкций в более узких пределах между минимальным и максимальным наказанием. Так, например, Бакинским судом по тяжким преступлениям в 2011 году Ф.А.Я. был осужден по ст.120.2.1, 120.2.4, 120.2.5, 120.2.11 (умышленное убийство, совершенное организованной группой, общеопасным способом, из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем) к 14 годам лишения свободы, а по ст.181.2.3, 181.3.1, 181.3.3 (разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью) к 12 годам лишения свободы. Окончательное наказание по совокупности приговоров было определено в виде лишения свободы сроком в 15 лет. Приговором этого же суда в 2011 году Н.А.Н. был осужден по ст.120.2.2, 120.2.4, 120.2.9 (умышленное убийство, совершенное из хулиганских побуждений, с особой жестокостью, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) к пожизненному лишению свободы. Не давая правовой оценки квалификации деяния (во втором случае было совершено убийство сыном матери, с которой у него долгие годы были неприязненные отношения, поэтому в данном случае квалификация убийства из хулиганских побуждений вызывает сомнение), сравним конкретные обстоятельства этих убийств. Оба потерпевших являлись людьми пожилого возраста, в первом случае в убийстве участвовало трое лиц, и оно было совершено в закрытом помещении в квартире у потерпевшего. Во втором случае - убийство было совершено во дворе собственного дома, и потерпевшая оказывала сопротивление и звала на помощь соседей (т.е. состояние беспомощности тоже отсутствовало). Оба

---

¹ Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, 2016, s.36

убийства были совершены с применением холодного оружия. Характеристика личности осужденных, мотивы тоже позволяют судить о более повышенной социальной опасности Ф.А.Я., совершившего в соучастии совокупность преступлений (убийство и разбой). Осталось только сравнить окончательные наказания: Ф.А.Я. был приговорен к 15-ти годам лишения свободы, а Н.А.Н. – к пожизненному лишению свободы.

При сравнении фабул приговоров по обоим делам, видно, что виновный Н.А.Н. характеризовался отрицательно, злоупотреблял спиртным, а Ф.А.Я. – положительно. То есть на окончательный выбор наказания в альтернативной санкции оказал влияние учет личности виновного (следует заметить, что «положительная характеристика» - тоже весьма субъективный, а не объективный фактор), а не законодательно определенное число совершенных отягчающих обстоятельств умышленного убийства. Как видим, превалирование индивидуализации наказания над дифференциацией уголовной ответственности приводит в судебной практике к разнобою и в конечном итоге к неравенству граждан перед законом и судом.

Очевидно, при вынесении приговора в отношении Н.А.Н., убившего мать, на строгость наказания могло повлиять и то, что председателем судебной коллегии была судья-женщина. Например, Роберт Гудин считает, что судебское усмотрение при назначении наказания зависит от многих субъективных факторов: кем ранее работал судья – прокурором или защитником, опыта работы, пола, расы, национальности.¹

А вот ещё один «красноречивый» пример из судебной практики. Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям в 2011 году А.Р.М. был осужден по ст.120.2.3, 120.2.4, 120.2.7, 120.2.9, 128, 132 (умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга, с особой жестокостью, двух лиц, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспо-

---

¹ The Oxford Handbook of Law and Politics / Ed. by Whittington K.E., Kelemen R.D., Caldeira G.A, Oxford: Oxford University Press, 2011, p.614

мощном состоянии, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побой). При этом одно убийство А.Р.М. совершил из-за возникшего спора при вождении автомобиля с другим участником дорожного движения, а второе – в больнице, на глазах жены и брата потерпевшего нанеся смертельные ножевые ранения больному. На наш взгляд, именно А.Р.М. следствие и суд должны были вменить также убийство из хулиганских побуждений. Суд приговорил А.Р.М. за убийство двух лиц при нескольких указанныхотягчающих обстоятельствах к 14 годам лишения свободы.

Лучших доводов для ограничения судейского усмотрения при рассмотрении уголовных дел об убийстве и повышения уровня дифференциации уголовной ответственности по ст.120, чем неединообразная судебная практика, - нет. В связи с этим следовало бы систематизировать отягчающие обстоятельства умышленного убийства и дифференцировать уголовную ответственность не на двух, а на трех уровнях (более подробно об этом в главе VIII монографии). Так, учитывая возрастание в последние годы внутрисемейного насилия, следует ввести в качестве отягчающего обстоятельства – убийство, совершенное в отношении близких родственников («внутрисемейное убийство»), а также убийство, совершенное в отношении несовершеннолетнего. В нашем законодательстве сложилась ситуация, когда совершение похищения, захвата или изнасилования в отношении несовершеннолетнего выступает в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности, а уголовная ответственность за убийство несовершеннолетнего не дифференцируется. Исходя из указанных обстоятельств, **можно прийти к ложному выводу, что половая неприкосновенность и личная свобода несовершеннолетних находятся в большей степени под уголовно-правовой охраной, нежели жизнь несовершеннолетнего.** И подобных примеров в уголовном законе и судебной практике различных судов, связанных с неувязками дифференциации уголовной ответственности и построения санкций, – множество.

В теории уголовного права существует мнение, что оптимальные размеры санкций должны устанавливаться на основе степени общественной опасности и распространенности деяния, объективных и субъективных признаков преступления, степени общественной опасности личности преступника, уровня общественного правосознания.¹ На наш взгляд, распространенность деяния, формирующая обширную судебную практику, позволяет в наибольшей степени оптимизировать санкцию конкретного деяния. В любом случае построению конкретной санкции на законодательном уровне должно предшествовать обобщение судебной практики по конкретным делам и доктринальное изучение судебной практики на основе аргументированных положений науки уголовного права. Поэтому чем выше распространенность деяния, тем обширнее будет судебная практика, тем многообразнее будут конкретные обстоятельства совершения деяния, разнообразнее свойства личностей, совершающих эти преступления. Однако **учет разнообразия и практики уголовных дел при построении санкций должен приводить к увеличению уровня дифференциации уголовной ответственности, а не построению санкций с широкой амплитудой между минимальным и максимальным наказанием. В последнем случае не исключен судебный произвол, прикрывающийся принципом индивидуализации наказания.**

Таким образом, влияние распространенности деяния на построение санкции носит не прямой, а косвенный характер. Распространенность преступления приводит к разнообразию обстоятельств совершения преступления, которые соответственно должны увеличивать или снижать степень общественной опасности деяния, что должно также учитываться при построении санкций за эти преступления. В этом случае законодатель будет стоять перед выбором:

---

¹ Игнатов А.Н., Костарева Т.Д. Уголовная ответственность и состав преступления // Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2003, с.60

1) расширить пределы санкций, чтобы были учтены, по возможности, все особенности конкретного случая, или же

2) выделять квалифицирующие (реже - смягчающие) уголовную ответственность обстоятельства, и повышать уровень дифференциации уголовной ответственности.

Первый вариант направлен на расширение индивидуализации наказания при отправлении правосудия, второй – на углубление законодательной дифференциации уголовной ответственности. Ещё раз отметим, что мы считаем более предпочтительным второй вариант.

Интересны также критические высказывания А.П. Козлова в связи с «отсутствием четких критериев классификации факторов, влияющих на определение пределов санкции». Полностью можно согласиться с мыслью автора, что учет личности и степени его опасности не могут существовать вне обстоятельств, определяющих объективные и субъективные признаки состава преступления, т.е. все же первичны признаки состава преступления (т.е. характер и степень общественной опасности деяния, который определяется на основании всех признаков состава преступления), а потом уже особенности личности преступника. «Общественная опасность деяния и личности виновного обусловлена объективными и субъективными признаками преступления».¹ А.П. Козлов также соглашается с мнением С.И. Дементьева, полагающего, что устанавливать санкцию с учетом распространенности деяния неверно, поскольку при таком подходе будет невозможно соблюсти принцип стабильности санкций.²

По мнению А.П. Козлова, «учет распространенности деяния тесно связан с общей превенцией как целью наказания, между тем наказание не назначается специально в целях общей превенции», «общая превенция существует лишь постольку, поскольку назначено конкретное наказание конкрет-

---

¹ Козлов А.П., указанная работа 1986г., с.134

² Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов: Ростовский Ун-т, 1986, с.151

ному лицу, цель общей превенции не находит самостоятельного отражения в санкции».¹ На наш взгляд, это не совсем верное рассуждение, т.к. наличие самой системы уголовно-правовых санкций с момента уже опубликования уголовного закона рассчитано на достижение цели общей превенции. И поэтому цель общей превенции выражена как в целостной системе санкций, так и в каждой санкции в отдельности. И хотя наказание конкретному виновному не назначается специально в целях общей превенции, но каждое своевременное осуждение виновного строго в соответствии с законом в конечном счете преследует общепредупредительную цель.

Действующий УК Азербайджанской Республики 1999г. по сравнению с предыдущими УК содержит в Общей части большее число специальных правил назначения (освобождения) наказания. Все они направлены на дифференциацию уголовной ответственности или индивидуализацию уголовной ответственности и наказания путем корректировки пределов санкций статей Особой части УК.

Вместе с тем существующий по действующему УК уровень формализации наказания считаем все же недостаточным (даже при наличии ст.58 (общие начала назначения наказания), 60 (назначение наказания при смягчающих обстоятельствах), 63-67 (назначение наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, при рецидиве преступлений, по совокупности преступлений, по совокупности приговоров) и некоторых др.), т.к. построение санкций с широкой амплитудой наказания, непоследовательность дифференциации уголовной ответственности, неограниченное применение ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) и 70 (условное осуждение), которые довольно широко применяются в судебной практике за тяжкие и особо тяжкие преступления, способствуют широкому судебному усмотрению при отправлении правосудия по уголовным делам.

---

¹ Козлов А.П., указанная работа 1986г., с.132-133

Амплитуда срока лишения свободы в отдельных единичных санкциях является очень большой. Так, например, по ст.220.1 (массовые беспорядки) УК суд может назначить наказание на срок от 4 до 12 лет лишения свободы. Ещё более увеличивается разрыв при построении альтернативных санкций. Например, по ст.312.2 (дача взятки) суд может назначить наказание в виде штрафа от 2 до 4 тыс. манат, либо приговорить к лишению свободы на срок от 4 до 8 лет, т.е. минимальное наказание по этой санкции – 2 тыс. манат несопоставимо с максимальным – 8 лет лишения свободы. Таким образом, санкция ст.312.2 охватывает пределы типовых санкций трех категорий – преступлений, не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений.

Для современной науки и практики уголовного права вопрос о судебском усмотрении является очень актуальным. Например, только в одном номере журнала «Криминологический журнал БГУЭП» этому вопросу посвящены статьи В.А.Авдеева («Концепция уголовно-правовой политики РФ: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности»), В.П. Ревина («Современная уголовная политика России и реформирование уголовного законодательства»), Л.В. Иногамовой-Хегай («Концептуальные положения реформирования УК РФ»), А.П. Севастьянова («Значение судебного усмотрения при выборе наказания в рамках санкции»), Ш.Т.Самедовой («О необходимости реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики в части дифференциации уголовной ответственности и построения санкций») и др.¹

Как мы уже отмечали, положительный пример по отношению к пределам судебного усмотрения встречался в санкциях дореволюционного уголовного законодательства, когда пределы минимального и максимального наказания состав-

---

¹ Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск, 2014, № 1 (27)

ляли в большинстве санкций два-три года, которыми и ограничивалось судебское усмотрение. Полная противоположность подобного подхода – революционное уголовное законодательство, а именно первые два УК советского периода, в которых наказание в виде лишения свободы в санкциях указывалось с определением либо нижнего предела, либо верхнего, а расстрелу в санкции альтернативно могло быть указано наказание сроком в 3 месяца лишения свободы (об этом более подробно изложено в §6 и 7 главы II, а также в §3 данной главы).

Следует заметить, что среди практических работников отношение к сужению пределов судебного усмотрения скорее отрицательное. Так, М.А. Агазаде, имеющий большой стаж работы в качестве судьи, в том числе и члена Верховного Суда Азербайджанской Республики, указывает на узкие пределы санкции за изготовление, приобретение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в ст.204.1 (от 5 до 7 лет лишения свободы) в УК 1999г., в то время как в УК 1960г. санкция аналогичной статьи предусматривала лишение свободы от 3 до 15 лет.¹ Мы согласиться с этим мнением никак не можем, т.к. в отличие от УК 1960г. законодатель дифференцировал уголовную ответственность за указанное преступление на 3-х уровнях и особо квалифицированный состав преступления в ст.204 влечет наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет. Из этого наглядного примера можно прийти к следующему выводу: **повышение уровня дифференциации уголовной ответственности обратно пропорционально пределам судебного усмотрения.** И, на наш взгляд, это более справедливо и законно.

Анализ санкций Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. показывает, что во многих из них установлены слишком широкие пределы наказания, которые охватывают типовые санкции двух, иногда и трех категорий

---

¹ Ağazadə M.A. Cinayət və cinayət-prosessual qanunlar haqqında hakimin düşüncələri. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2009, s.34

преступлений. Имеются проблемы также при конструировании санкций статей, предусматривающих ответственность за смежные виды преступлений, которые не согласованы между собой. Подобную несогласованность санкций можно наблюдать при сравнении санкций общей и специальной нормы, а также санкций основного, квалифицированного и особо квалифицированного состава одного и того же вида преступления. Принцип согласованности санкций Особенной части нарушается также при введении изменений и дополнений в действующий УК 1999г. Криминализация новых деяний в УК зачастую ведет к разбалансированию системы санкций Особенной части.

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики построение санкций носит необоснованный характер. Анализ судебной практики уголовных дел по конкретным делам показывает расхождение в подходах к размеру наказания у законодателя и правоприменителя. В судебной практике назначение наказаний носит хаотический характер и зачастую не поддается логике. Наличие в Общей части норм и положений, позволяющих суду при назначении наказания выходить за пределы конкретной санкции совершенного деяния (ст.62, 70 и др.) позволяет нам утверждать, что функцию дифференциации ответственности фактически выполняет не законодатель, как это должно быть, а судебная власть.

Так, суд при определении конкретного размера наказания вправе по своему усмотрению, с учетом исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, и т.д. (ст.62) назначить наказание ниже нижнего предела или более мягкий вид наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей УК, или не применить дополнительный

вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Применение в каждом конкретном случае ст.62 УК должно быть строго мотивировано. Как видно из содержания ст.62, оценка тех или иных обстоятельств как исключительных – всецело прерогатива суда, отправляющего правосудие по конкретному уголовному делу. **Чаще всего в судебной практике исключительными признаются совершение деяния впервые, положительная характеристика с места жительства или с места работы и наличие несовершеннолетних детей. Все указанные обстоятельства по своему характеру не являются исключительными, т.к. перечислены в ст.59 Общей части УК и должны быть учтены при индивидуализации наказания в рамках конкретной санкции Особенной части УК.** Применение же ст.62 основывается на исключительных обстоятельствах. Итак, судебная практика исходит из позиции, что в качестве исключительных обстоятельств для применения ст.62 могут выступать два и более смягчающих наказание обстоятельства, указанные в ст.59 УК. Эта позиция находит поддержку и у некоторых авторов в азербайджанской науке уголовного права.¹ На наш взгляд, применение смягчающих наказание обстоятельств в качестве исключительных возможно только в том случае, если эти смягчающие обстоятельства снижают степень общественной опасности совершенного деяния. А не выступают просто как характеристика личности или семейного положения виновного. Например, совершенно резонно спросить, как суд может мотивировать наличие у виновного несовершеннолетнего ребенка с причинением тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений?²

Ещё одна проблема, связанная с построением санкции в Особенной части УК, заключается в следующем. Дифферен-

---

¹ Muradov E.İ., указанная работа, с.248; Səməndərov F.Y. Cinayət hüququnda səza problemi: tarix və müasirlik. Bakı: Bakı Universiteti, 2009, с.252

² Azərbaycan Respublikasının Ali Məhkəməsinin Bülleteni. Bakı, 2013, № 2, с.11

циация уголовной ответственности в Особенной части УК посредством выделения основных, квалифицированных и особо квалифицированных составов предполагает построение санкций с признаком усиления наказания. Однако построение санкций с широкой амплитудой между минимальным и максимальным пределами сроков лишения свободы ведет к тому, что пределы санкций за особо квалифицированные, квалифицированные и основные составы частично совпадают, что дает возможность суду назначить идентичного наказания за основной и квалифицированные виды преступлений. Подобное положение нарушает как принцип справедливости, так и принцип равенства перед законом и судом.

Нельзя не учитывать при этом и значение общепредупредительного воздействия наказания. Когда совпадают пределы наказания в санкциях с основным и квалифицированным составами, то общепредупредительный эффект дифференциации уголовной ответственности в пределах одной статьи теряет смысл. А «для общего предупреждения необходимо реальное применение принуждения».¹

Мнение некоторых авторов, что в вопросах отправления правосудия по уголовным делам ввиду отсутствия четких теоретических предписаний по конструированию санкций следует больше полагаться на судебское усмотрение и с этой целью следует повышать «правосознание судей, повышая уровень их правовой идеологии, усиливая роль научных взглядов, а это, в свою очередь, будет способствовать реальному восприятию ими объективной действительности»,² нам кажется неадекватным в существующих реалиях. По нашему мнению, легче добиться законодательно обоснованного построения санкций, нежели пытаться «целенаправленно воздействовать на правосознание судей, повышая уровень их

---

¹ Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск: изд. Томск. Гос. ун-та, 1989, с.22

² Осипов П.П., указанная работа, с.75-76

правовой идеологии». Процесс изменения правосознания довольно длительный и, скажем честно, призрачный процесс. Между тем ничто так негативно не отражается на формировании общественного сознания у населения о справедливости и целесообразности уголовной политики государства как судебный произвол. К сожалению, построение санкций с широкими пределами минимального и максимального размера наказания, большого числа альтернативных санкций с несколькими видами наказаний, а также возможность безограничительно применять ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) и 70 (условное осуждение) в Общей части действующего УК благоприятствуют судебскому произволу.

На широкие пределы санкций, как негативное явление, в последние годы указывают многие ученые.¹ Зачастую в УК Азербайджанской Республики альтернативные санкции содержат виды наказаний, размеры которых по тяжести несоизмеримы (например, штраф в 500 манат и лишение свободы в 7 лет). Кроме того, встречаются альтернативные санкции, содержащие наряду с лишением свободы виды наказаний, не связанные с лишением свободы, за менее тяжкие и даже за тяжкие преступления. Как неоднократно утверждалось нами в наших ранних исследованиях, границы типовых санкций должны быть определены четко: максимальный предел санкции за преступления, не представляющие большой общественной опасности (до 2 лет лишения свободы), являлся бы минимальным пределом менее тяжких преступлений (от 2 до 7 лет лишения свободы), и т.п.²

---

¹ Зубкова В. Проблемы построения и взаимообусловленности санкций и категорий преступлений в УК РФ // Уголовное право: Ежеквартальный научно-практический журнал. М., 2002, № 4, с.18-20; Михаль О. Судейское усмотрение при назначении наказания // Уголовное право. 2004, № 4, с.36-38; Рарог А.И., Грачева Ю.В. Законодательная техника как средство ограничения судебского усмотрения // Государство и право. 2002, № 11, с.93-95; 158, с.98-100

² Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.280-281; Самедова Ш.Т., ука-

Следует заметить, что мы также неоднократно поднимали вопрос о повышении максимального срока лишения свободы на определенный срок до 20 лет¹ и приводили доводы, что данное предложение не является негуманным или излишне жестким. Например, Римский Статут МУС устанавливает этот предел в 30 лет, УК Турции (ст.49) – также в 20 лет.² Поэтому мы поддерживаем положения Закона Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года, который внес изменения в УК 1999г. и повысил максимальный срок лишения свободы до 20 лет в ст.55 (лишение свободы) и в соответствующих санкциях Особенной части (см.: таблица № 23 в приложении к монографии).

Ещё одна проблема при построении санкций заключается в том, что иногда одна и та же статья включает составы с различными признаками, предусматривая при этом общую санкцию для них. Например, в действующем уголовном законодательстве не единичны примеры, когда санкция одной статьи или одной ее части является общей для двух и более различных составов преступлений. Так, в ст.149.3 (особо квалифицированный вид изнасилования) законодатель формирует два состава: в одном отношении к последствиям преступления в виде умысла (изнасилование заведомо малолетней), в другом – в виде неосторожности (изнасилование, повлекшее по неосторожности заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией). Между тем умышленное причинение тяжких последствий и неосторожное их причинение по своей обще-

---

занный автореферат 2003г., с. 14 и др.

¹ Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.175-176; Самедова Ш.Т. О необходимости реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики в части дифференциации уголовной ответственности и построения санкций. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014, № 1 (27), с.125-134

² Rome Statute of the International Criminal Court. URL: <http://www.icc-cpi.int>; Türk Ceza Kanunu / T.C. Anayasası. Temel ceza yasalaları. Ankara: Yetkin Basımevi, 2010, с.143

ственной опасности значительно отличаются друг от друга и по этой причине нельзя предусматривать за них одну и ту же санкцию.

Из всех частей структуры уголовно-правовой нормы санкция считается наиболее легко и часто изменяемой частью нормы. Изменение карательной политики государства, направленное на усиление или, наоборот, смягчение уголовной ответственности в тот или иной отрезок времени, сразу же ведет к изменениям санкций. Такой опыт неоднократно имел место и в УК 1999г., когда не только изменялись пределы наказания в санкциях, а в целом изменялась регламентация отдельных видов наказания (например, штрафа, общественных работ, лишения свободы) или даже исключался вид наказания (ограничение свободы, конфискация имущества), и это все находило свое отражение в конкретных санкциях Особенной части УК. Например, Закон Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года внес изменения во все альтернативные санкции особо тяжких преступлений, подняв в них максимальный срок лишения свободы на определенный срок до 20 лет. Кроме того, были значительно ужесточены санкции ст.120.1, 214.1, 275.1, 282, 287 и др. В результате ужесточения санкции основные составы умышленного убийства (ст.120.1) и терроризма (ст.214.1) перешли из категории тяжких в категорию особо тяжких преступлений.

Кроме того, в науке уголовного права имеется такое понятие как «социальная ценность и ее оценка в уголовном праве».¹ С точки зрения социальной ценности, трудно объяснить подход законодателя Азербайджанской Республики (в РФ наказание за сходные деяния соразмеримо) при сравнении санкций за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277) и за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное

---

¹ Трахов А. Конструирование диспозиций статей с различными по степени тяжести составами преступлений // Уголовное право. 2002, № 2, с.62

расследование (ст.287), или же санкций за угрозу и насильственные действия в связи с осуществлением правосудия (ст.288.1) и производством предварительного расследования (ст.288.2). В обоих случаях мы констатируем нарушение конституционного принципа «равенства всех перед законом и судом»: в первом случае (ст.287) жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, находится под менее строгой уголовно-правовой защитой, чем жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277), во втором - прокуроры, следователи и другие лица, указанные в ст.288.2 УК, защищаются менее строго, нежели судьи или иные лица, указанные в ст.288.1 УК. Мы неоднократно отмечали, что построение единичной санкции в ст.287 также нарушает конституционный принцип равенства всех трех ветвей власти – исполнительной, законодательной и судебной. К сожалению, Закон Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года, в целом ужесточив санкцию ст.287, все же не привел в соответствие санкции ст.120.2.3 (умышленное убийство потерпевшего или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и 287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) УК (см.: таблица № 23 и Примерная модель системы санкций Особенной части УК 1999г. в приложении к монографии).

М.А. Агазаде также указывает на несогласованность санкций некоторых норм Особенной части УК. Так, по его мнению, при сравнении санкций ст.120.1 (простой вид умышленного убийства) и 180.3 (особо квалифицированный вид грабежа), 182.3 (особо квалифицированный вид вымогательства), 181.3 (особо квалифицированный вид разбоя), 183.2 (квалифицированный вид хищения предметов, имеющих особую ценность) законодатель не учитывает характер и степень общественной опасности указанных деяний, предусмат-

ривая за умышленное убийство наказание в виде лишения свободы от 7 до 12 лет (имеется ввиду прежняя редакция ст.120.1- Ш.Т.). В то время как санкции указанных преступлений против собственности строже.¹ Добавим от себя, что это нарушало также конституционное положение о приоритете защиты прав и свобод личности, а именно права на жизнь, обеспечение которого является наиважнейшей задачей государства. Закон Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года исправил указанное несоответствие и установил санкцию ст.120.1 в виде лишения свободы сроком от 9 до 14 лет.

Таким образом, в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года абсолютно-определенных, ссылочных санкций нет, все санкции сконструированы как относительно-определенные. При этом из 674 санкций Особенной части УК 338 санкций являются альтернативными, что составляет 50,1% от общего числа санкций, остальные – 336 санкций (49,9%) сконструированы законодателем как единичные. Наибольшее число альтернативных санкций сконструировано за преступления, не представляющие большой общественной опасности (205), наименьшее – за тяжкие преступления (2). Абсолютное большинство единичных санкций сконструированы за менее тяжкие (167) и тяжкие (126) преступления. Доминирующим видом наказания в единичных санкциях является лишение свободы, только 3 санкции в качестве единственного вида наказания включают штраф и содержание в дисциплинарной воинской части (см.: столбцы 3 и 4 таблицы № 17).

---

¹ Ağazadə M.A., указанная работа, с.31-32

§ 5. Сравнительный анализ зарубежного законодательства: дифференциация уголовной ответственности и построение уголовно-правовых санкций

Процессы глобализации обуславливают в современное время стремительную универсализацию уголовного права в том числе и в Азербайджане. Наглядно это нашло свое выражение во многих нормах и положениях действующего УК 1999г. Вместе с тем уголовно-правовая политика каждого государства имеет свои приоритеты и направления, которые находят свое отражение именно в дифференциации уголовной ответственности и построении санкций Особенной части уголовного права.

Если охарактеризовать в целом уголовную политику государств относительно соотношения дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, что находит свое формальное выражение, прежде всего, в построении санкций, то можно выделить три типа, когда:

1) уровень дифференциации уголовной ответственности в уголовном законе является настолько высоким, что индивидуализация наказания судом осуществляется в узких рамках, строго определенных законом;

2) дифференциация уголовной ответственности в уголовном законе определяется лишь в общих чертах при достаточно широких полномочиях суда по индивидуализации ответственности и наказания;

3) законодателем осуществляется довольно глубокая дифференциация уголовной ответственности в сочетании с достаточными пределами индивидуализации наказания, что находит свое выражение в построении санкций с широкой амплитудой пределов наказания.¹

Анализ состояния действующего УК Азербайджанской

---

¹ Т.А.Лесниевски-Костарева выделяет два типа. См.: указанная работа 2000г., с.149

Республики 1999г. позволяет отнести его к третьей группе государств. Если же мы проанализируем предыдущие УК советского периода, то придем к следующему заключению. Первые два УК, 1922 и 1927гг., бесспорно, следовало бы отнести ко второму типу, а УК 1960г., несмотря на то, что уровень дифференциации в нем был на порядок ниже УК 1999г., все же мы отнесли бы к третьему типу. Какой же из указанных типов более предпочтителен? На наш взгляд, к ответу на этот вопрос нельзя подходить абстрактно. Предпочтение тому или иному типу следует давать в зависимости от уровня правосознания населения, предопределяемого правовыми традициями и зрелостью гражданского общества.

В государствах, относительно недавно вступивших на путь демократии и находящихся ещё на пути к построению правового государства, уровень коррупции из-за незрелости гражданского общества все ещё продолжает оставаться высоким. И коррумпированность правоохранительных органов в подобных условиях, к сожалению, скорее норма, чем исключение. Поэтому, на наш взгляд, в этих государствах отправление правосудия лучше осуществлять в строго очерченных узких рамках индивидуализации наказания.

Из этого следует вывод, что в Азербайджанской Республике уголовная политика государства должна идти по пути дальнейшего углубления дифференциации уголовной ответственности и построения санкций Особой части УК с небольшой амплитудой пределов минимального и максимального наказания.

В подтверждение наших выводов, обратимся к зарубежному уголовному праву. Государства, в которых индивидуализация наказания превалирует над дифференциацией уголовной ответственности, - это Голландия, Швеция, Великобритания, Япония. Например, в Голландии традиционно предоставляется большое право судебному усмотрению в выборе наказания. Обычно в законе установлен лишь минимум наказания для всех видов преступлений, а максимум указы-

вается в конкретной санкции.¹ Судья же волен назначать наказание в этих пределах, которые иногда имеют амплитуду в 20 лет. Также там практикуется замена уголовного наказания заменяющими мерами и заключением «сделок» с обвиняемыми, в результате которых уголовное дело может быть даже прекращено или наказание значительно смягчено.²

В отличие от Голландии, в ранее действующем уголовном законодательстве Швеции (1864г.) судьи осуществляли индивидуализацию наказания в очень ограниченных пределах. Однако с дальнейшей демократизацией общества в XX веке УК Швеции 1962г. значительно расширил процесс индивидуализации наказания судом.³ В Великобритании - «британский законодатель все же предоставляет судье такую свободу, как никакой иной законодатель на континенте».⁴ Свообразием отличается и УК Японии: санкции статей Особенной части имеют очень широкую амплитуду пределов наказания, что обуславливается низким уровнем дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК.⁵ Немного это напоминает процесс правотворчества при создании первых УК Азербайджанской Республики, когда законодатель абстрактно формировал диспозиции статей, не указывая конкретныеотягчающие обстоятельства.

В Европе к государствам, в которых проводится политика ограничения судейского усмотрения при назначении наказания, можно отнести Испанию и Италию.⁶ И не секрет, что среди европейских стран относительно более коррумпиро-

---

¹ Уголовный Кодекс Голландии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 355 с.

² Тарбагаев А.Н. Система санкций в уголовном праве Голландии и России. Красноярск: изд. Красноярск. Ун-та, 1997, с.17

³ Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 320 с.

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.150

⁵ Уголовный кодекс Японии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002; Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. Учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Камерон, 2003

⁶ Criminal Code of Spanish. URL:<http://legislationline.org/download>; Уголовный Кодекс Италии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000, 390 с.

ванными являются указанные государства на юге Европы. Поэтому в этих государствах осуществляется более глубокая дифференциация уголовной ответственности и наказания в уголовном законе, что оставляет довольно узкие рамки для судебного усмотрения: «законодатель мало доверяет судье и предпочитает сам градировать ответственность и максимально формализовать процесс индивидуализации наказания».¹

Конечно, более сбалансировано отношение между дифференциацией уголовной ответственности и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания в законодательствах государств, которые мы отнесем к третьему типу. Это, прежде всего, государства, имеющие вековые правовые традиции, - Франция, Германия, а также ряд государств на постсоветском пространстве (РФ, Украина, Казахстан, Азербайджан и др.), которые модернизировали свои новые уголовные законодательства, взяв пример с современного уголовного законодательства европейских государств. Хорошо это или плохо? На этот вопрос мы уже отчасти ответили в начале этого параграфа.

В подтверждение сказанного приведем ещё один аргумент: УК Франции 1810г. характеризовался высокой степенью дифференциации уголовной ответственности наряду с довольно узкими пределами санкций, заметно снижающими роль судьи при индивидуализации наказания, что в целом было вызвано недоверием к судебскому корпусу со стороны Наполеона. Действующий же УК Франции 1992г. характеризуется высоким уровнем дифференциации уголовной ответственности в Особенной части наряду с расширением судебного усмотрения при индивидуализации наказания (специальные условия освобождения от ответственности или снижения наказания предусмотрены за довольно широкий круг преступлений, например, участие в преступной организации, захват заложника, фальшивомонетничество, терроризм, из-

---

¹ Лесниевски-Костарева Т.А., указанная работа 2000г., с.155

мена, шпионаж, побег из-под стражи, заговор и др.).¹

Следует отметить, что из контекста вышеизложенных доводов (укрепление правового и демократического государства способствует развитию гражданского общества и как результат возрастает доверие к судебной власти, что приводит к расширению рамок судебного усмотрения при назначении наказания) несколько выбивается уголовно-правовая политика США.

В рамках монографического исследования **правовой опыт США в области дифференциации уголовной ответственности и назначения наказания за совершенное преступление представляет огромный интерес, т.к. это государство прошло длительный путь экспериментов, начиная от широких полномочий судьи в определении рамок наказуемости и до полной дифференциации уголовной ответственности, когда процесс назначения наказания практически полностью формализован.** Американская юстиция традиционно уделяла большое внимание экспериментированию в области назначения наказания за преступления. Так, в конце XX века в США была осуществлена, по оценкам американских правоведов, революционная реформа, существенно изменившая карательную политику государства, которая практически полностью формализовала назначение наказания, чем существенно ограничило судебское усмотрение.²

Следует отметить, что США в прошлом довольно длительный период проводили диаметрально противоположную уголовно-правовую политику в области назначения и отбывания наказания. Так, в США с конца XIX-начала XX века стала применяться практика назначения неопределенных приго-

---

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 226 с.; Елисеева А.В. Пределы судебного усмотрения // Российская юстиция. 2006, № 6, с.10-16; Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001, с.100-110

² Лешо И. Реформа системы назначения наказания в США // Советская юстиция. 1991, № 4, с.30

воров. Уже в 30-х годах прошлого века эта практика стала основной как для уголовно-правовых систем федерации, так и штатов. Неоднообразность политики назначения наказания, основанной на широкой индивидуализации наказания, усиливалась в том числе и дуалистическим характером правовой системы США.

По государственному устройству США – федеративное государство, в котором члены федерации – штаты обладают большой самостоятельностью в вопросах уголовного законодательства, что приводило также к большим различиям при дифференциации уголовной ответственности и назначении наказания за одни и те же деяния в различных штатах. Как довольно сильно выразился американский ученый П.Робинсон, характеризуя эту политику, «различия в назначении наказаний – источник большой несправедливости и эта несправедливость приносит дурную славу системе уголовного правосудия, поскольку такая слава означает, что наказание, которое получает правонарушитель, зависит от судьи, который рассматривает дело, а не от преступления, которое он совершил».¹

Однако начиная с 70-х годов прошлого века, практика назначения неопределенных приговоров в США стала изживаться, и начались поиски других новаторских методов назначения наказания. В 1984 году были приняты Комплексный закон о контроле над преступностью и Закон о реформе системы назначения наказания, а с 1 ноября 1987 года вступили в силу «Федеральные руководства по назначению наказаний».

Федеральные руководства предусматривают 43 уровня преступлений (в принятых после распада СССР уголовных законодательствах бывших советских республик преступления классифицируются в основном на 4 категории), которые были представлены в таблицах с санкциями с подробными наказаниями по видам и максимальным и минимальным ме-

---

¹ Robinson P. Reforming the federal criminal code: A top ten list // Buffalo criminal law review. V. 1. 1997, № 1, 251 p.

рам за различные составы преступлений. В этих правилах градируются также преступления, совершенные рецидивистами. Следует заметить, что подробная градация по 43 шкалам была осуществлена исходя из ограниченного числа видов наказания, предусмотренных в США - смертная казнь, тюремное заключение (лишение свободы), probation (условное осуждение с рядом условий) и штраф.¹ Конечно, несравнимо с количеством видов наказаний по УК Азербайджанской Республики 1999г. (или УК других государств постсоветского пространства). Например, в США тюремное заключение назначается в 70%-тах лицам, совершившим фелонии, и лишь незначительная часть мисдиминоров карается тюремным заключением.²

При назначении наказания в соответствии со шкалами суд учитывает различные параметры личности виновного, характеризующие его с разных сторон – возраст, трудовую деятельность, образование, профессиональный уровень, зависимость от наркотиков, алкоголя, семейное и общественное положение, физическое, умственное и эмоциональное состояние. Приведем пример назначения наказания в соответствии со шкалами. Например, в штате Нью-Йорк с 1987 года приговоры по федеральным делам выносятся в зависимости от числа баллов, в которые оценено преступление. Например, вымогательство на сумму больше 15 млн. долларов - это 23 балла. Каждые из обстоятельств, отягчающих или смягчающих совершение преступления или характеризующих личность преступника, тоже соответствуют определенным баллам. Например, прежняя судимость - 4 балла. Окончательное же наказание назначается с учетом набранных баллов, которые переводятся в месяцы по специальной таблице. Как это делается можно проследить по судебному процессу по уго-

---

¹ Есаков Г.А. Англоамериканское уголовное право: состояние и современное состояние общей части. М.: ТК Велби, Проспект, 2007, с.12

² LaFave W.R., Israel Y.H., King N.J., Kerr O.S. Criminal Procedure / Horn book series. West publishing CO, 2012, p.1020

ловному делу «вора в законе» В. Иванькова, который широко оповещался в свое время в СМИ. В. Иваньков, предводитель русской мафии, привлекался к ответственности за вымогательство у своих соотечественников в США. Обвинение насчитало Иванькову 34 балла и просило 20 лет тюремного заключения, а защита насчитала 22 балла и просила 4 года тюрьмы. В конечном итоге суд насчитал Иванькову 30 баллов и, пересчитав это на месяцы, приговорил его к 9,5 годам тюремного заключения.

Вместе с тем суды при назначении наказания могут увеличивать или, наоборот, уменьшать размеры наказания в зависимости от обстоятельств, специально оговоренных в Федеральных руководствах. В качестве подобных обстоятельств указываются на наступившие тяжкие последствия совершения преступления (смерть человека, причинение тяжкого вреда здоровью, тяжелое психическое расстройство, уничтожение имущества) или же использование при совершении того или иного преступления огнестрельного оружия. Давая суду указанное право выходить за пределы рекомендаций назначения наказания, закон допускает право апелляции по этому поводу. Так, в США 79% приговоров, поданных на апелляцию из-за назначения наказания, остаются без изменений, и только 7% дел отменяется и ещё в 7% дел - частично изменяется наказание.¹ Эти статистические данные, приведенные Дж.Стиэром, свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что процесс назначения наказания согласно Федеральным руководствам в соответствии с определенными шкалами служит укреплению законности в США и формированию единообразной судебной практики на всей территории государства.

В пользу преимущества метода шкалирования, применяемого в США при назначении уголовного наказания, приведем

---

¹ Стиэр Дж. Об уголовной политике США по назначению наказаний и исторических предпосылках разработки шкалы // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Государственной Думы, 2005, с.34

пример из судебной практики нашего государства. По приговору суда по делам о тяжких преступлениях Азербайджанской Республики в 2004 году С.И.Д. и Н.Г.А. были осуждены за квалифицированный вид разбоя по ст.181.2.1, 181.2.5 соответственно к 10 и 9 годам лишения свободы. Так, после совместного распития спиртных напитков в парке, они совершили разбойное нападение с применением психического насилия (угрозы применения холодного оружия), отняв у гулявшего в парке потерпевшего зажигалку и сняв с него туфли (на общую сумму менее 20 манатов). Заметим, что С.И.Д. ранее был судим за кражу и поэтому ему вменялась и ст.181.2.2 (совершение хищения чужого имущества повторно) УК. Сравним с другим приговором, вынесенным этим же судом в 2005 году. Г.Р.Ю. и Д.С.А. также обвинялись в квалифицированном разбое по тем же ст.181.2.1 и 181.2.5. Один из обвиняемых - Г.Р.Ю., также ранее был судим за разбой, поэтому ему вменялась ст.181.2.2. По предварительному сговору они совершили разбойное нападение на таксиста, при этом нанеся потерпевшему два ножевых ранения, угнали его автомобиль. Несмотря на существенную разницу в обстоятельствах и способах совершения разбойного нападения, наказание по второму приговору было идентично предыдущему: соответственно 10 и 9 лет лишения свободы. Заметим, что санкция ст.181.2 предусматривает наказание от 8 до 12 лет лишения свободы, и в обоих случаях наказание было назначено в пределах санкции ст.181.2 УК. Кстати, оба разбойных нападения были совершены в г.Гянджа. Судейский состав включал одних и тех же судей при рассмотрении обоих преступлений. Последнее обстоятельство подчеркивается нами специально, т.к. один и тот же состав суда, на наш взгляд, не индивидуализировал наказание, исходя из разницы суммы ущерба и способа совершения разбойного нападения в обоих случаях, не учел степень опасности личности преступника, мотивы преступления и т.д.

На наш взгляд, при назначении наказания методом шкалирования суд вынужден был бы индивидуализировать наказание в обоих приведенных примерах, а не назначать им

шаблонно одинаковую меру наказания. То есть получается, что почти полная **формализация наказания и назначение его методом шкалирования в большей степени следует принципу индивидуализации наказания, чем построение санкций с широкой амплитудой и назначение наказания по судебному усмотрению.**

Тема судебного усмотрения будет затрагиваться и далее в монографии, но в контексте настоящего параграфа подчеркнем, что **в современных реалиях нашего государства (выработка методов шкалирования наподобие в США длительный процесс и требует труда не одного ученого, а целого научно-исследовательского института) процесс назначения наказания в уголовном праве Азербайджанской Республики должен быть максимально формализован на основе углубления законодательной дифференциации уголовной ответственности и построения санкций с узкими пределами минимального и максимального наказания.**

Следует заметить, что несмотря на то что моделирование назначения наказания в различные времена проводилось во многих странах, тем не менее, в XXI веке США - единственное государство, в котором назначение наказания максимально формализовано.

Если мы обратим внимание на российское уголовное право, то подобные научные изыскания там проводились Н.Д. Оранжиреевым ещё до установления Советской власти - более 100 лет тому назад (когда в США всюду применялся ещё метод назначения неопределенных приговоров). В научном труде «Преступление и наказание в математической зависимости» Н.Д. Оранжиреев ставил вопрос о необходимости увеличения степени формализации уголовного наказания в целях ее предсказуемости и справедливости.¹ Фактически Н.Д. Оранжиреев, используя количественные эквиваленты и специальные коэффициенты, предложил метод шкалирования при назначении наказания задолго до принятия в США

---

¹ Оранжиреев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. М.: Типо-литогр. т-ва Кушнеров и Ко, 1916, 69 с.

Федерального руководства.

С установлением Советской власти уголовное законодательство все больше развивалось по пути предоставления широкого судебного усмотрения при назначении наказания, а приоритет индивидуализации наказания на долгие годы превалировал над дифференциацией уголовной ответственности. Как мы уже отмечали, в советской правовой науке интерес к проблемам дифференциации уголовной ответственности, а следовательно и к новым моделям назначения наказания, стал проявляться лишь с 70-х годов XX века. Проблема формализации назначения наказания путем математических методов соизмерения преступления и наказания занимались А.С. Горелик, В.И. Курляндский, В.П. Нажимов, В.Л. Чубарев и др.¹ Подобные научные исследования проводились и в Азербайджане. В пример можно привести довольно интересную монографию коллектива авторов – И.М. Рагимова, Э.Г. Гасанова, Я.С. Абдуллаева и И.А. Джавадовой под красноречивым названием «Преступность и кибернетика».²

Однако ни в советское время, ни в процессе разработки и принятия новых уголовных законодательств как в РФ, так и в Азербайджане, законодатели не пошли на формализацию назначения уголовного наказания с использованием математических методов строгой градации как обстоятельств совершения преступления, так и особенностей личности преступника. Ни ведущие ученые, ни тем более представители правоохранительных органов не восприняли сложные вычисления. Один из главных доводов невосприятия передовых идей

---

¹ Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания / Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Сб. науч. трудов. Ярославль, 1989, с.223-228; Курляндский В.И., указанная работа, с.78-82; Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности / Сб.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Т Калининград: Калинингр. гос. ун-т, т.2, 1973, с.132; Чубарев В.Л., указанная работа, 96 с.

² Rəhimov İ.M., Nəzənov E.H., Abdullayev Y.S., Cavadova İ.A. Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı: Azərənşr, 1995, 122 с.

шкалирования при назначении уголовного наказания вообще абсурден: «удалившись в совещательную комнату для вынесения приговора, судья должен будет производить сложнейшие математические расчеты. А в таком случае не исключена и возможность арифметической ошибки».¹

Как известно, в настоящее время по сравнению с нашим законодателем российский законодатель по некоторым вопросам уголовного права все же занимает новаторские позиции. Так, в 2001-2012 годах в УК РФ был внесен ряд прогрессивных изменений и дополнений, связанных с регламентацией института классификации преступлений и дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности. Не остался в российской науке без внимания и американский метод формализации назначения наказания.² Правда, отношение к американскому опыту в РФ тоже неоднозначно. Авторы предлагают и другие решения вопроса дифференциации уголовной ответственности и наказания. Так, довольно интересна «пошаговая» система назначения наказания, предложенная А.А. Арямовым.

Как первый шаг А.А. Арямов предлагает назначить абсолютно-определенное наказание за конкретное преступление, которое не учитывает ни отягчающих, ни смягчающих обстоятельств, и равняется среднеарифметическому числу между минимальным и максимальным пределами наказания в санкции.³ Далее следует определить количество возможных отягчающих и смягчающих обстоятельств в конкретной ситуации и соответственно разделить диапазон между абсолютно-определенным наказанием (среднеарифметическим) и максимумом или минимумом наказания в санкции на соответствующее количество наиболее возможных при данной си-

---

¹ Непомнящая Т.В. Формализация назначения наказания // Уголовное право. 2006, № 4, с.48

² Патеева Г.Х. Шкала уголовных наказаний США и перспективы ее внедрения в российское уголовное право. URL: [http://sartraccc.ru/\(07-10-08\).htm](http://sartraccc.ru/(07-10-08).htm)

³ Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании.: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004, с.128-130

туации отягчающих или смягчающих обстоятельств. Затем следует определить количество имеющихся в конкретном деле отягчающих и смягчающих обстоятельств и проводить соответствующие расчеты от абсолютно-определенного наказания. Идея интересная и в какой-то степени позаимствованная из американского опыта. Но главный вопрос заключается все же не в методах назначения наказания, а в процессе, критериях построения самой санкции.

В заслугу российской науки уголовного права следует считать также то, что проблема формализации назначения уголовного наказания периодически выносятся на обсуждение широкой научной публики. Например, 7-8 октября 2004 года в Москве была проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия». На наш взгляд, само название темы конференции уже является важным доводом в пользу американского метода шкалирования наказания. На этой конференции было проведено много дискуссий, касающихся ограничения усмотрения судей при назначении наказаний. В этой связи представляют научный интерес доклады И.Е. Флейшмана, С.Г. Келиной, А.И. Рарога, Г.Н. Нилус и др. ученых и практиков.¹

Например, А.И. Рарог отмечает, что «пределы судейского усмотрения при назначении наказания следует сделать более узкими посредством квантификации (то есть установления количественных показателей качественных характеристик – Ш.С.) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание».² А.И. Рарогом и многими другими участниками конференции также поддерживалась мысль о заимствовании поло-

---

¹ Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Госуд. Думы, 2005: Флейшман И.Е. О практике назначения уголовных наказаний в России и США, с.89; Келина С.Г. О судейском усмотрении при назначении наказания, с.48; Рарог А.И. Пределы судейского усмотрения, с.83; Нилус Г.Н. Шкала уголовных наказаний в контексте европейского права, с.78

² Рарог А.И., указанная статья 2005г., с.83

жительного американского метода. Интерес к указанной проблеме в науке уголовного права России продолжается и в настоящее время.

Таким образом, сопоставление УК Азербайджанской Республики с уголовными законодательствами различных зарубежных стран позволяет нам прийти к выводу, что в Азербайджане уровень дифференциации уголовной ответственности является достаточно глубоким (III тип), но при этом актуальным следует считать проблему несовершенства института классификации преступлений, и в связи с этим обстоятельством – непоследовательность дифференциации уголовной ответственности и рассогласованность системы санкций Особой части уголовного законодательства. Кроме того, **одним из прогрессивных направлений развития азербайджанского уголовного права в области назначения наказаний следует признать процесс законодательной формализации наказания, который должен стать предметом исследования азербайджанских ученых в ближайшем будущем.**

Как бы мы положительно не относились к полной формализации назначения уголовного наказания наподобие используемому в федеральных судах США, все же должны признать, что для его применения в Азербайджанской Республике ещё не подготовлена теоретическая база. В США подготовительный процесс занял десятилетия, в ходе которых были изучены материалы более 10 тыс. уголовных дел, проведены десятки публичных слушаний, опубликованы проекты для ознакомления широкой общественности и т.п. А это вряд ли под силу одному или двум-трем ученым-энтузиастам. Поэтому мы полностью согласны с И. Лешо, что **процедура подготовки и внедрения шкалы для назначения наказания является трудоемкой и «требует создания специального учреждения, занимающегося аналитической работой по указанной проблематике».**¹

---

¹ Лешо И., указанная статья, с.32

Глава VII

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение

В предыдущих главах мы обращали внимание на многие недостатки института классификации преступлений, которые, к сожалению, не решены до сих пор. При этом первопричиной несовершенства классификации преступлений является нарушение логических правил, используемых в формальной логике для деления явлений. Учитывая, что главным критерием дифференциации уголовной ответственности в действующем УК Азербайджанской Республики, ее сущностью, является классификация преступлений на четыре категории, то нетрудно прийти к следующему логическому заключению, что несовершенство, непоследовательность дифференциации уголовной ответственности в Общей части предопределяется в первую очередь несовершенством института классификации преступлений.

Итак, **закрепление института классификации преступлений впервые в полном объеме в УК Азербайджанской Республики 1999г. является прогрессивным шагом, но несовершенство этого института обуславливает несовершенство дифференциации уголовной ответственности и несовершенство системы санкций Особенной части УК 1999г.** Настоящая и последующая главы монографии соответственно будут посвящены проблемам дифференциации уголовной ответственности в Общей части и построения сис-

темы санкций Особенной части действующего УК Азербайджанской Республики 1999г.

§ 1. Категории преступлений как юридико-технический прием дифференциации уголовной ответственности

В рамках данного параграфа мы в зависимости от конкретной категории преступлений проведем анализ норм и институтов, в которых законодатель как юридико-технический прием использует классификацию преступлений на категории.

Итак, законодатель указывает непосредственно на конкретные категории преступлений в следующих нормах Общей части.

I категория (преступления, не представляющие большой общественной опасности):

1) назначение осужденным к лишению свободы уголовно-исполнительного учреждения общего режима (ст.56.1.2);

2) обстоятельства, смягчающие наказание (ст.59.1);

3) назначение наказания по совокупности преступлений (ст.66.2);

4) возможность отмены условного осуждения (по усмотрению суда) (ст.71.4);

5) освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.72.1);

6) освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст.73);

7) освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст.74);

8) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.75.1.1);

9) условно-досрочное освобождение от отбытия наказания (ст.76.3.1);

10) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст.77.1);

11) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицами, имеющими малолетних детей (ст.79.1 – определяется методом исключения);

12) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст.80.1.1);

13) судимость (ст.83.3.1 и 83.3.2);

14) применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст.88.1);

15) освобождение от наказания несовершеннолетних (ст.89.1);

16) условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбытия наказания (ст.90.0.1);

17) сроки погашения судимости несовершеннолетних (ст.92.0.1);

18) штраф, применяемый к юридическим лицам (ст.99-6.3.1);

19) лишение права заниматься определенной деятельностью юридическим лицам (ст.99-7.2.1).

II категория (менее тяжкие преступления):

1) особо опасный рецидив (ст.18.3.1);

2) назначение осужденным к лишению свободы уголовно-исполнительного учреждения общего режима (ст.56.1.2);

3) обстоятельства, смягчающие наказание (ст.59.1.1);

4) назначение наказания по совокупности преступлений (ст.66.3);

5) отмена условного осуждения (ст.71.5);

6) освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст.74);

7) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.75.1.2);

8) условно-досрочное освобождение от отбытия наказания (ст.76.3.1);

9) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст.77.1);

10) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицами, имеющими малолетних детей (ст.79.1 – определяется методом исключения);

11) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст.80.1.2);

12) судимость (ст.83.3.3);

13) применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст.88.1);

14) освобождение от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.89.1);

15) освобождение от наказания несовершеннолетних с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение (ст.89.2);

16) условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбытия наказания (ст.90.0.1);

17) сроки погашения судимости несовершеннолетних (ст.92.0.1);

18) штраф, применяемый к юридическим лицам (ст.99-6.3.2);

19) лишение права заниматься определенной деятельностью юридическим лицам (ст.99-7.2.2).

III категория (тяжкие преступления):

1) опасный рецидив (ст.18.2.2); особо опасный рецидив (ст.18.3.1, 18.3.2);

2) приготовление к преступлению (ст.28.2);

3) преступное сообщество (ст.34.4);

4) лишение специального, воинского или почетного звания или государственных наград (ст.48);

5) назначение осужденным к лишению свободы уголовно-исполнительного учреждения общего (ст.56.1.2);

6) назначение наказания по совокупности преступлений (ст.66.3);

- 7) отмена условного осуждения (ст.71.5);
  - 8) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.75.1.3);
  - 9) условно-досрочное освобождение от отбытия наказания (ст.76.3.3);
  - 10) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст.80.1.3);
  - 11) судимость (ст.83.3.4);
  - 12) условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбытия наказания (ст.90.0.2);
  - 13) сроки погашения судимости несовершеннолетних (ст.92.0.2);
  - 14) штраф, применяемый к юридическим лицам (ст.99-6.3.3);
  - 15) лишение права заниматься определенной деятельностью юридическим лицам (ст.99-7.2.3).
- IV категория (особо тяжкие преступления):
- 1) особо опасный рецидив (ст.18.3.2);
  - 2) приготовление к преступлению (ст.28.2);
  - 3) преступное сообщество (ст.34.4);
  - 4) лишение специального, воинского или почетного звания или государственных наград (ст.48);
  - 5) назначение осужденным к лишению свободы уголовно-исполнительного учреждения специального режима (ст.56.1.3);
  - 6) назначение наказания по совокупности преступлений (ст.66.3);
  - 7) отмена условного осуждения (ст.71.5);
  - 8) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.75.1.4);
  - 9) условно-досрочное освобождение от отбытия наказания (ст.76.3.3);
  - 10) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст.80.1.4);

- 11) судимость (ст.83.3.5);
- 12) условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания (ст.90.0.3);
- 13) сроки погашения судимости несовершеннолетних (ст.92.0.2);
- 14) штраф, применяемый к юридическим лицам (ст.99-6.3.4);
- 15) лишение права заниматься определенной деятельностью юридическим лицам (ст.99-7.2.4).

Учитывая, что сущностью дифференциации уголовной ответственности является классификация преступлений, абсолютно все нормы и институты Общей части уголовного законодательства, дифференцирующие уголовную ответственность и наказание, содержат в общей форме указание на учет характера и степени общественной опасности (например, ст.58.3; 70.2). Однако в значительном числе норм Общей части непосредственно указывается также на определенные категории преступлений, то есть в этом случае законодатель использует категории преступлений как юридико-технический прием.

Несмотря на то что каждая из законодательно определенных категорий преступлений объединяет деяния, тяжесть которых относительно соразмерима, что находит свое формальное выражение в типовой санкции каждой категории (ст.15), тем не менее, законодатель при регламентации соответствующих положений Общей части зачастую пользуется объединительным приемом. На наш взгляд, это значительно снижает уровень дифференциации уголовной ответственности. Далее рассмотрим эту проблему подробнее.

Фактически только в четырех случаях законодатель, регламентируя те или иные положения Общей части УК Азербайджанской Республики, проводит дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от каждой категории преступлений в отдельности: определяя условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сро-

ков давности в ст.75 и освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в ст.80, а также определяя назначение штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью юридическим лицам соответственно в ст.99-6 и 99-7 УК. При этом уровень дифференциации в ст.75 и 80 даже выше уровня законодательно определенной классификации преступлений на 4 категории.

Истечение сроков давности совершения преступления и сроков давности обвинительного приговора дифференцируется не только в зависимости от каждой из четырех категорий, и проводится также дальнейшая дифференциация внутри категории особо тяжких преступлений. Так, законодатель выделяет из категории особо тяжких преступлений деяния, санкции которых предусматривают пожизненное лишение свободы, и вопрос о применении сроков давности за них оставляет на усмотрение суда (ст.75.4 и 80.3).

Кроме того, законодатель в ст.75.5 и 80.4 выделяет группу преступлений, используя при этом перечневой метод, и вообще исключает применение сроков давности за эти деяния. В последнем случае критерием дифференциации уголовной ответственности выступает такой принцип международного уголовного права как принцип неисчисления сроков за международные преступления. Подробнее об этом будет изложено в завершающей главе монографии.

Парное объединение категорий при дифференциации уголовной ответственности других институтов и норм Общей части встречается гораздо чаще. При этом законодатель чаще объединяет преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, а также тяжкие и особо тяжкие преступления. Реже встречаются объединение менее тяжких и тяжких преступлений. Кроме того, уровень дифференциации уголовной ответственности определен иногда ещё ниже. Например, в ст.56.1.2. законода-

тель определяет вид уголовно-исполнительного учреждения за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений, если эти деяния совершены впервые. И вне зависимости от указанных категорий преступлений определяет общий вид уголовно-исполнительного учреждения, если лицо совершает преступление впервые (см.: таблица № 32).

Таким образом, мы можем прийти к следующему выводу: **категоризация преступлений в уголовном законе имеет практическую значимость, т.к. характер последствий совершенного преступления, определяемых в Общей части УК, непосредственно связан с категорией совершенного преступления. Каждая категория преступлений имеет четко установленные в УК правовые последствия.** Например, классификация видов рецидива (простой, опасный, особо опасный) в ст.18 зависит от того, сколько раз лицо было осуждено за умышленное менее тяжкое, тяжкое или особо тяжкое преступление. Или же именно от категории совершенного деяния зависит определение режима уголовно-исполнительного учреждения, в котором отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы (ст.56). В приведенных примерах последствия, установленные законодателем, определяются попарно к двум и даже к трем категориям преступлений.

Учитывая характер правовых последствий, устанавливаемых законодателем для каждой из категорий преступлений (ст.15), мы можем констатировать, что в случае совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений, законодатель устанавливает менее строгие условия реализации уголовной ответственности и наказания. Например, при анализе раздела IV (Освобождение от уголовной ответственности и от наказания) мы видим, что в случае совершения преступлений I категории законодатель устанавливает дополнительные виды освобождения от уголовной ответственности, ко-

торые не предусмотрены для всех остальных категорий преступлений (ст.72, 73). Так, из четырех законодательно определенных в главе 11 УК видов освобождения от уголовной ответственности, к I категории преступлений применимы все четыре (ст.72, 73, 74 и 75), ко II категории – два (ст.74 и 75), а к III и IV категориям – один вид освобождения от уголовной ответственности (ст.75). Совершение тяжких и особо тяжких преступлений влекут за собой более строгие последствия и при назначении наказаний. Например, такой вид дополнительного наказания как лишение специального, воинского или почетного звания или государственных наград применим только к указанным категориям преступлений, или же уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, назначение наказания при особо опасном рецидиве определяет строже и др.

Вместе с тем считаем нужным обратить внимание на следующее. Законодатель, классифицируя все деяния в зависимости от характера и степени общественной опасности на четыре категории (ст.15), тем не менее, в некоторых нормах Общей части при дифференциации уголовной ответственности и наказания прибегает к тому, что внутри одной и той же категории выделяет группу деяний, характер и степень общественной опасности которых является менее тяжким (в I категории) или, наоборот, более тяжким (в IV категории). Например, в ст.83 УК судимость погашается в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, по истечении одного года после отбытия наказания, а в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления – по истечении трех лет после отбытия наказания.

И к какому выводу мы должны прийти, исходя из приведенных положений? Что преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступ-

ления по тяжести характера и степени общественной опасности менее отличны друг от друга, нежели деяния внутри категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности? Обратимся к другому примеру. При исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст.75.4), обвинительного приговора (ст.80.3) выделяется группа преступлений, наказуемых пожизненным лишением свободы. При этом законодатель вопросы исчисления сроков за эти преступления оставляет на усмотрение суда. То есть один из самых сложных вопросов - привлечение к уголовной ответственности и наказанию за особо тяжкие преступления, санкции которых предусматривают возможность назначения пожизненного лишения свободы, решается не в законодательном порядке, а в судебном. Нам кажется, что ст.83 (судимость) нуждается в основательной реформе. Ещё более непоследователен законодатель при решении вопросов погашения судимости у несовершеннолетних, но об этом более подробно будет изложено в одном из следующих параграфов данной главы.

Очевидно, что углубление законодательной дифференциации за наименее тяжкие (в I категории преступлений) и за более тяжкие деяния (в IV категории преступлений), должно найти свое законодательное закрепление в ст.15 при классификации преступлений: следует выделить из преступлений, не представляющих большой общественной опасности, деяния, за которые не предусмотрено назначение наказания в виде лишения свободы (категория уголовных проступков), а из категории особо тяжких преступлений выделить деяния, за совершение которых возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы (категория преступлений исключительной тяжести).

Следует заметить, что уголовное право некоторых государств дифференцирует уголовную ответственность за самые тяжкие деяния, предусматривая два вида пожизненного ли-

шения свободы. Например, УК Турции в ст.45 выделяет два вида самого строгого наказания: пожизненное заключение и тяжкое пожизненное заключение, которые в основном отличаются по режиму отбывания.¹ Два вида пожизненного заключения было введено в уголовное право Турции при отмене смертной казни Законом № 4771 от 3 августа 2002 года.²

Таким образом, мы в очередной раз приходим к выводу, что институт категоризации преступлений в Общей части УК нуждается в усовершенствовании с целью дальнейшего углубления уровня обобщения деяний в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Не касаясь вопросов реформы самой ст.15 УК, о которых мы уже говорили в предыдущих главах, считаем нужным обратить внимание на следующее:

При регламентации некоторых очень важных вопросов Общей части УК законодатель почему-то обходит стороной институт классификации преступлений на категории. Поэтому **следует пересмотреть Общую часть действующего уголовного законодательства и при применении или, наоборот, неприменении положений некоторых норм и институтов Общей части также исходить из категории совершенного преступления. В первую очередь это касается ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), ст.70 (условное осуждение), ст.85 (виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним) и некоторые др.**

Например, следует закрепить в уголовном законе положение о неприменении условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, в ст.70.2 (условное осуждение) указывается, что «при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность

---

¹ Türk Ceza Kanunu, с.143

² Soyaslan D. Ceza hukuku. Yenel Hükümler. Ankara: Yetkin Basımevi, 2005, с.210

осужденного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства». Согласно ст.15 УК, характер и степень общественной опасности совершенного преступления является основанием классификации преступлений, которые по тяжести разделены на четыре категории. В таком случае общее указание в ст.70.2 на то, что суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, является расплывчатым и неопределенным, и в конечном итоге излишним. Вывод: это общее указание «суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления» надо вообще исключить из ст.70.2, и тогда станет совершенно определено, что условное применение по действующему УК можно назначать за совершение деяний любой категории.

Ещё раз применим метод дедукции. Условное осуждение (ст.70) и условно-досрочное освобождение (ст.76) – это поощрительные меры уголовно-правового характера, применяемые после назначения наказания на основании выводов о возможности исправления осужденного без отбытия реального или дальнейшего наказания. При этом наиболее благоприятным для осужденного является условное осуждение, применяемое в момент вынесения приговора, а не после отбытия соответствующей части наказания. Но почему тогда законодатель при условно-досрочном освобождении градуирует уголовную ответственность в зависимости от категории совершенного преступления, а при условном осуждении – нет?

Выводов несколько:

- 1) непоследовательность в вопросах дифференциации уголовной ответственности при регламентации сходных положений Общей части;
- 2) превалирование индивидуализации наказания правоприменителем над законодательной дифференциацией уголовной ответственности в вопросах применения условного осуждения;

- 3) неединообразии в судебной практике;
- 4) последний вывод, который исходит из второго и третьего, - коррупционная лазейка при отправлении правосудия по уголовным делам.

Из вышеприведенных выводов исходит главный: **нарушение принципов равенства перед законом и справедливости уголовного закона.**

Поэтому мы считаем более правильно будет на законодательном уровне конкретизировать ст.70.2, сузив правовое поле его применения. Например, УК РФ 1996г. фактически придерживается подобной позиции: границы условного осуждения ограничиваются максимальным пределом назначенного наказания в виде лишения свободы сроком на 8 лет (ч.1 ст.73).¹ Таким образом, хотя законодатель РФ также не указывает на категории преступлений при назначении условного осуждения, он, оговаривая срок назначенного лишения свободы восемью годами, фактически допускает применение этого института уголовного права лишь в отношении преступлений первых трех категорий. К достоинству изменений, внесенных в ст.73 УК, следует отнести также то, что законодатель РФ исключил применение условного осуждения к лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; а также за некоторые преступления террористической направленности, санкции которых формально допускали применение условного осуждения.

Намного предпочтительней позиция УК некоторых других государств, образованных на постсоветском пространстве. Так, в УК Республики Узбекистан 1994г. (ст.72);² УК Кыргызской Республики 1997г. (ст.63);³ УК Туркменистана 1997г. (ст.68)⁴ специально оговаривается, что условное осу-

---

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации, с.30-31

² Уголовный Кодекс Республики Узбекистан, с.107-108

³ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, с.87-89

⁴ Уголовный Кодекс Туркменистана, с.33-34

ждение не применяется к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, а также к ранее осуждавшимся за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы.

Несколько отличным при этом является позиция УК Узбекистана, допускающего применение условного осуждения при совершении особо тяжких преступлений к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, инвалидам первой и второй группы, женщинам, а также лицам старше шестидесяти лет (очень избирательный подход). В Кыргызстане же условное осуждение не применяется к иностранцам и лицам без гражданства, временно проживающим в этом государстве (на наш взгляд, это дискриминационное решение). УК Республики Беларусь 1999г. (ст.78);¹ УК Республики Таджикистан 1998г. (ст.71);² УК Республики Молдова 2002г. (ст.90)³ ещё более ужесточают позицию, исключая применение условного осуждения также в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления.

Новый УК Республики Казахстан 2014г., второй по счету после обретения этим государством независимости, также ограничивает применение условного осуждения. Однако при этом, как юридико-технический прием, частично указывает на категории преступлений, используя также перечневой метод: «условное осуждение не применяется к лицам при рецидиве преступлений, опасном рецидиве преступлений, при осуждении лица за особо тяжкое преступление, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы, преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних»⁴.

Мы также предлагаем в УК Азербайджанской Республики

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь, с.152-155

² Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, с. 87-90

³ Уголовный Кодекс Республики Молдова, с.45-46

⁴ УК Республики Казахстан 2014г. URL: <http://online.zakon.kz/m/Document>

(ст.70) однозначно исключить применение условного осуждения за особо тяжкие преступления, а в отношении тяжких преступлений подходить избирательно – исключить применение условного осуждения за тяжкие преступления насильственного характера. А особенности личности виновного, а также смягчающие обстоятельства учитывать при индивидуализации наказания за конкретное преступление. Необходимо ограничить применение ст.70 и при особо опасном рецидиве.

В рамках этого параграфа, касаясь вопросов использования категорий преступлений как юридико-технического приема при изложении норм и институтов Общей части, обратим также внимание на использование категорий преступлений, как юридико-технического приема, при изложении содержания диспозиций некоторых норм Особенной части УК 1999г.

Итак, на 1 октября 2016 года в диспозициях 11 норм (147.2; 170.3; 218.1; 290.2; 294.3; 296.2; 297.2; 307.1; 307.2; 307.3; 323.2) Особенной части УК содержатся указания на конкретные категории преступлений как на необходимый элемент состава преступления. При этом указываются только две категории - тяжкие и особо тяжкие преступления. 4 состава из вышеуказанных 11 являются основными - ст.218.1 (организация преступного сообщества/преступной организации); 307.1; 307.2; 307.3 (недонесение о преступлениях и заранее не обещанное укрывательство преступлений), т.е. совершение того или иного деяния в отношении первых двух категорий преступлений не влечет уголовной ответственности по указанным статьям. Как и в большинстве случаев в Общей части, законодатель использует попарный (не дифференцированный в отдельности) прием указаний на категории тяжких и особо тяжких преступлений. Исключение составляет только одно деяние: заранее не обещанное укрывательство тяжкого преступления влечет уголовную ответственность по ст.307.2, а заранее не обещанное укрывательство особо тяж-

кого преступления – по ст.307.3 УК. Остальные 6 из 11 составов являются квалифицированными и 1 – особо квалифицированными видами преступлений (см.: таблица № 33 в приложении).

Подобный прием конструкции признаков состава преступления в Особенной части является всецело новеллой УК 1999г. и стало возможным лишь после законодательной категоризации преступлений (ст.15). Однако законодатель иногда допускает пробелы в использовании указанного приема. Так, в УК Азербайджанской Республики 1999г. впервые выделен новый привилегированный вид умышленного убийства: «123.2. Умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Законодатель в диспозиции ст.123.2 не указывает на категорию совершенного преступления, хотя это имеет важное квалификационное значение. К сожалению, и в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики по обобщению судебной практики по уголовным делам об умышленном убийстве от 12 декабря 2002 года этот вопрос квалификации деяния по ст.123.2, несмотря на то, что это законодательная новелла, остался без толкования.¹

Понятие «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» можно раскрыть в соответствии со ст.37.2 Общей части УК 1999г.: «превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается явное несоответствие средств и способов задержания степени общественной опасности деяния и совершившего его лица». Учитывая, что формальным выразителем тяжести преступления является категория преступления, а категоризация деяний законодательно определяется в зависимости не только от степени, но и характера общественной опасности, содержание ст.37.2 следовало бы уточнить и далее **квалифицировать по ст.123.2 лишь убийство**

---

¹ Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları Məcmuəsi, с. 212-226

при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. А умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, следует квалифицировать при отсутствии отягчающих признаков, указанных в ст.120.2, как простой вид убийства по ст.120.1 УК.

Поэтому правильнее было бы изложить ст.123.2 в следующей редакции: «123.2. Умышленное убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление».

И в заключение отметим, что использование категорий преступлений как юридико-технический прием при дифференциации уголовной ответственности и наказания в действующем УК Азербайджанской Республики носит прогрессивный характер. Однако институт категоризации преступлений в Общей части УК нуждается в усовершенствовании с целью дальнейшего углубления дифференциации ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Кроме того, некоторые положения Общей части УК нуждаются в коренной реформе с учетом категоризации преступлений. Более подробные изменения и дополнения Общей части в части дифференциации уголовной ответственности и наказания изложены в авторской модели Общей части УК Азербайджанской Республики, который дан в приложении к данной монографии.

Значение категоризации преступлений не исчерпывается лишь уголовным законодательством. Указание на те или иные категории преступлений как прием законодательной техники используется также в смежных отраслях правах - в уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и административном праве. Во всех трех указанных законодательствах при использовании названия категорий преступлений как законодательно-технического приема берется в ос-

нование терминология, определенная в ст.15 УК Азербайджанской Республики 1999г.

Несколько иначе обстоит дело с использованием терминологии уголовного права в действующей Конституции Азербайджанской Республики. Как известно, Конституция Азербайджанской Республики была принята всеобщим референдумом 12 ноября 1995 года, т.е. несколькими годами ранее УК Азербайджанской Республики 1999г. Поэтому в первоначальной редакции Конституции в соответствующих положениях (ст.27, 85) использовалась ссылка лишь на тяжкие преступления, круг которых в перечневом порядке был определен в ст.7-1 УК 1960г., действовавшего на момент принятия Конституции Азербайджанской Республики.¹ Впоследствии ст.27 (право на жизнь) Конституции была уточнена и понятие «тяжкие преступления» в ней было заменено на «особо тяжкие преступления», а в ст.85 (требования к кандидатам в депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики) изменений не было внесено, поэтому в ее тексте понятие «тяжкие преступления» охватывает в том числе и особо тяжкие преступления.

Отсюда следует вывод, что понятие «тяжкие преступления» в ст.85 Конституции Азербайджанской Республики является обобщающим и охватывает категории как тяжких, так и особо тяжких преступлений. Этот вывод основан на анализе ст.7-1 УК 1960г., указывающей в перечне тяжких преступлений в том числе и на особо тяжкие преступления.

В последующих параграфах данной главы будут проанализированы наиболее важные институты Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г. в части соотношения категорий преступлений и дифференциации уголовной ответственности.

---

¹ Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.149-150; Самедова Ш.Т., указанный автореферат 2003г., с.18

§ 2. Категории преступлений как основание деления рецидива на виды

Рецидив преступлений, являясь в системе множественности преступлений одним из самых опасных его проявлений, в структуре преступности является самостоятельным явлением, и уголовные законодательства почти всех стран мира учитывают рецидив преступлений при дифференциации уголовной ответственности. Из предыдущих трех уголовных законодательств советского периода, лишь УК Азербайджанской ССР 1922г. упоминал термин «рецидив преступлений» наряду с термином «рецидивист» (п.«е» ст.25). Так, в УК 1922г. суд, определяя меру наказания преступнику, по каждому рассматриваемому уголовному делу должен был устанавливать, «совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз».¹ В УК Азербайджанской ССР 1960г. же использовался лишь термин «особо опасный рецидивист», понятие которому давалось в ст.24.²

В УК Азербайджанской Республики 1999г. впервые дается понятие рецидива и определяются три его вида: простой, опасный и особо опасный рецидив (ст.18). Согласно законодательному определению, о рецидиве преступлений можно говорить лишь при совершении умышленных преступлений, а совершение неосторожных преступлений рецидив не образует. Следует заметить, что утверждение некоторых авторов о том, что «признание рецидивом совершение только умышленных преступлений является новеллой УК»,³ считаем не совсем правильным, т.к. в предыдущем УК 1960г. (как РСФСР, так и Азербайджанской ССР): во-первых, понятие рецидива и его видов вообще не давалось; во-вторых, в ст.24

---

¹ Уголовный Кодекс Азерб.ССР 1927г., с.7

² Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г., с.21

³ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.523

при определении особо опасного рецидивиста также учитывались лишь умышленные деяния.

В Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г. понятие и признаки, виды, порядок назначения наказания и определения видов уголовно-исполнительного учреждения за рецидив преступлений регулируются ст.18 (рецидив преступлений и его виды), 56 (назначение осужденным к лишению свободы вида уголовно-исполнительного учреждения), 61 (обстоятельства, отягчающие наказание), 65 (назначение наказания при рецидиве преступлений). Следует отметить, что прямое указание на рецидив не предусмотрено в статьях Особенной части в качестве необходимого (криминалообразующего) признака или квалифицирующего обстоятельства деяния. Однако использование в Особенной части словосочетания «лицом, ранее два или более раз судимым за хищение или вымогательство» как особо отягчающего обстоятельства некоторых преступлений (ст.177-182, 235 и др.) обозначает признание рецидива преступлений в качестве необходимого элемента состава преступления, что входит в противоречие с основными положениями уголовного права. На наш взгляд, указанное отягчающее обстоятельство должно быть исключено из соответствующих статей Особенной части, т.к. рецидив преступлений учитывается при назначении наказания.

Анализ ст.18 позволяет выделить следующие общие признаки рецидива преступлений, присущие всем трем его видам:

- 1) в понятие рецидива входят умышленные преступления;
- 2) в понятие рецидива входит совершение лицом двух и более самостоятельных преступлений;
- 3) преступления, входящие в понятие рецидива, совершаются в разное время;
- 4) понятие рецидива образуется при наличии судимости за предыдущее преступление;
- 5) в понятие рецидива не входят преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве существенно изменилось не только понятие, но и признаки рецидивной преступности (акцент перемещён с личности лица (рецидивист), повторно совершающего умышленные деяния, на само явление – рецидив преступлений). Учитывая, что именно показатели рецидивной преступности являются одним из свидетельств эффективности исполнения наказания, изучение их имеет огромное значение. Следует заметить, что этот вопрос в науке азербайджанского уголовного права является одним из наиболее изученных,¹ однако в основном этот вопрос был изучен в рамках предыдущего УК Азербайджанской Республики 1960г.

Принципиально новым в УК 1999г. является не только изменение понятия и признаков рецидива, но и законодательная классификация видов рецидива (простой, опасный и особо опасный). При этом каждый из видов рецидива определяется с указанием определенной категории преступления или сочетанием категорий преступлений, образующих данный вид рецидива. Следует заметить, что классификация рецидива на три вида имеет также большое научно-познавательное и практическое значение. Она позволяет изучить «различные стороны интересующей нас формы преступности, а равно и личность рецидивиста, наметить направления, пути борьбы с рецидивной преступностью, лучше осмыслить законодательство, регулирующее ответственность за рецидивные преступления».²

Вместе с тем наряду с законодательной классификацией рецидива, в науке уголовного права существует множество классификаций рецидива, которое обусловлено использова-

---

¹ Кафаров Т.М. Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку: Элм, 1972, 256 с.; Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности. М.: Юристъ, 2002, 108 с.; Qarayev T.E., Şəmsizadə R.Ə., указанная работа, 83 с.; Qəhrəmanov V.P. Sovet cinayət hüququ. Ümumi hissəsinə dair. Bakı: Maarif, 1967, 270 с. и др.

² Кафаров Т.М., указанная работа 1972г., с.36

нием различных критериев (а не только различных категорий преступления). Так, основываясь на количестве судимостей, можно разграничивать:

1) простой рецидив (однократный, обыкновенный) – это когда совершенному преступлению предшествует всего одно ранее совершенное преступление, судимость по которому не погашена или не снята;

2) сложный (многократный) - это когда совершается новое преступление лицом, ранее судимым два и более раза.

По характеру совершаемых преступлений принято различать:

1) общий рецидив - совершение лицом, ранее судимым за умышленное преступление, любого другого умышленного преступления, т.е. повторное совершение лицом разнородных умышленных преступлений;

2) специальный рецидив - повторное совершение лицом как тождественных, так и однородных умышленных преступлений.¹

В специальной литературе по криминологии встречается также выделение такого вида рецидива как пенитенциарный рецидив. Под ним понимается осуждение за новое преступление к лишению свободы лица, которое ранее отбывало наказание в виде лишения свободы.² Этот вид рецидива учитывается также при определении вида уголовно-исполнительного учреждения для исполнения наказания в виде лишения свободы. Однако более точным определением «пенитенциарного рецидива» является определение, данное Н.Ф. Кузнецовой: «пенитенциарный рецидив - это совершение действующего умышленного преступления лицом, отбывающим наказание в месте лишения свободы».³ Как видим, в приве-

---

¹ Кафаров Т.М., указанная работа 1972г., с.52

² Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2009, с.612

³ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой., т.1, с.524

денном определении пенитенциарный рецидив определяется не по виду предыдущего наказания, а по месту совершения преступления.

Кроме вышеназванных, науке уголовного права и криминологии известны и другие классификации рецидивов, но большого распространения они не получили, так как носят условный характер. В уголовной практике довольно часто те черты рецидива, которые положены в основу той или иной классификации, в различных вариантах повторности преступлений носят взаимопроникающий характер.

Основаниями деления рецидива на виды являются количество судимостей, лишение свободы как вид наказания и категории совершенных преступлений. Законодатель при определении видов рецидива апеллирует к различным по тяжести категориям преступлений, определяемым согласно ст.15 УК. Притом как классификация преступлений на четыре категории, так и классификация рецидива на три вида, являются новеллами УК 1999г.

Согласно ст.18.1 рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Именно этот вид рецидива в литературе именуют также простым, т.к. в его формировании участвуют только два умышленных деяния: рецидивообразующее преступление (в значении вновь совершенного) и ранее совершенное преступление, судимость за которое не снята или не погашена. Как буквально следует из содержания ст.18.1, категории ни вновь совершенного преступления, ни ранее совершенного деяния при признании простого рецидива не учитываются. Для признания простого рецидива не имеет значение и вид наказания, назначенного как за предыдущее, так и за рецидивообразующее преступление. Таким образом, в формировании простого вида рецидива имеет значение лишь наличие судимости за ранее совершенное деяние. Категории же рецидивообразующего и предыдущего преступления могут быть сле-

дующие: рецидивообразующее преступление может быть любой категории, при этом ранее совершенное деяние, если рецидивообразующее деяние является преступлением I или II категории, то же может относиться к любой категории преступлений. В других соотношениях категорий преступлений образуются опасный или особо опасный рецидив.

В ст.18.2 рецидив преступлений признается опасным:

1) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление (ст.18.2.1);

2) при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление (ст.18.2.2).

Таким образом, закон указывает на две формы образования опасного рецидива. В образовании первой формы опасного рецидива категории совершенных преступлений законодательно не учитываются, т.к. критериями признания опасного рецидива в ст.18.2.1 выступают вид наказания, а именно, лишение свободы, а также количество судимостей за ранее совершенные деяния (более двух). В образовании второй формы опасного рецидива определяющим критерием выступают категории преступлений. Если мы будем исходить из содержания ст.18.2.2, эту форму опасного рецидива, согласно классификации рецидива по количеству судимостей, можем считать также однократным (простым) рецидивом, т.к. его образуют действия лица, имеющего всего одну судимость. В этом случае закон конкретно указывает, что рецидивообразующее и ранее совершенное преступления должны относиться к категории тяжких преступлений.

В ст.18.3 рецидив преступлений признается особо опасным:

1) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз, независимо от последовательности,

было осуждено к лишению свободы за умышленное менее тяжкое преступление или умышленное тяжкое преступление (ст.18.3.1);

2) при совершении лицом умышленного тяжкого преступления; если ранее оно было осуждено к лишению свободы два раза за совершение умышленного тяжкого преступления или один раз за совершение особо тяжкого преступления (ст.18.3.2);

3) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за совершение умышленного тяжкого преступления или особо тяжкого преступления (ст.18.3.3).

Закон указывает на три формы образования особо опасного рецидива. Все три критерия деления рецидива на виды (количество судимостей, лишение свободы как вид наказания и категории совершенных преступлений) играют определяющую роль при образовании первой (ст.18.3.1) и второй форм (ст.18.3.2) особо опасного рецидива. Вторая и третья формы особо опасного рецидива образуются с указанием в законе на конкретную категорию рецидивообразующего преступления. В ст.18.3.2 – это тяжкое, а в ст.18.3.3 – особо тяжкое преступление. При этом согласно классификации рецидива по количеству судимостей особо опасный рецидив в ст.18.3.2 и в ст.18.3.3, одновременно можем считать также однократным (простым) рецидивом, т.к. его образуют действия лица, имеющего всего одну судимость. При однократном особо опасном рецидиве законом указаны на конкретные сочетания категорий рецидивообразующего и ранее совершенного преступлений: тяжкое преступление – особо тяжкое преступление (ст.18.3.2); особо тяжкое преступление – тяжкое преступление и особо тяжкое преступление - особо тяжкое преступление (ст.18.3.3).

Таким образом, основное значение деления рецидива преступлений на виды состоит в наиболее полном претворении принципа дифференциации уголовной ответственности и на основании его – принципа индивидуализации наказания в

уголовном праве: рецидив преступлений законодательно признан в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ст.61.1.1). Законодатель также впервые в УК Азербайджанской Республики 1999г. формализует назначение наказания в зависимости от вида рецидива преступлений в ст.65. Так, минимальный срок наказания при простом рецидиве законодательно определен выше половины максимального срока наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части УК, при опасном рецидиве – не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве – не менее трех четвертей (ст.65.2). И в этом контексте определение законодателем категорий преступлений, впервые выступающих в действующем УК мерилom тяжести преступного деяния в соответствии с характером и степенью его общественной опасности (ст.15), в качестве основания деления рецидива наиболее полно соответствует принципу справедливости уголовного закона.

Вместе с тем, учитывая ранее приведенные доводы относительно применения ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) УК, считаем необходимым внести изменения в ст.65.3 (назначение наказания при рецидиве преступлений) и исключить из нее слова «или особо опасном рецидиве» (см.: в приложении авторскую модель соответствующих норм Общей части УК).

И в заключение параграфа отметим, что согласно статистическим данным МВД Азербайджанской Республики за последние годы, в структуре зарегистрированной преступности рецидив преступлений проявляет тенденцию к росту: 2008г. – 11,2%; 2009г. – 11,9%; 2010г. – 15,2%; 2011г. – 15,9%; 2012г. – 15,9%; 2013г. - 16,3%; 2014г. – 16,6%; 2015г. - 20,5%; 2016г. – 19%. Особенно это заметно при сравнении показателей рецидивной преступности за последние годы (см.: таблица № 24).¹

---

¹ Офиц. сайт МВД Азербайджанской Республики. URL: <http://www.mia.gov.az>; 2005-2016-cı illər ərzində Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın strukturu və dinamikası / DİN-nin Bülleteni, Bakı, 2017, s.51

В реальности, учитывая латентность преступлений, доля рецидивной преступности значительно выше. По отдельным видам преступлений – от 35 до 40%. Например, в 2015 году доля лиц, ранее осужденных за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ составляла 38%, в 2016 году – 35%. Бесспорно одно: соотношение рецидивной преступности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, по отношению в целом к рецидивной преступности – почти в два раза выше.

§ 3. Возраст наступления уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности

Как следует из ст.19 (общие условия уголовной ответственности) УК Азербайджанской Республики 1999г., одним из общих условий наступления уголовной ответственности наряду с вменяемостью является законодательно установленный возраст лица, совершившего преступление. Достижение минимального возраста наступления уголовной ответственности за конкретное деяние является обязательным субъективным признаком любого состава преступления. Совершение преступления лицом, не достигшим минимального возраста уголовной ответственности, исключает уголовную ответственность из-за отсутствия состава преступления. Минимальный возраст абсолютного большинства составов преступлений указывается в Общей части, а именно в ст.20 УК Азербайджанской Республики 1999г.

В Особенной части УК по состоянию на 1 октября 2016 года непосредственно указывается на минимальный возраст как необходимый признак состава преступления лишь в ст.170 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность). После изменений, внесенных Законом Азербайджанской Республики от 29 мая 2015 года в ст.152 (половое

сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) и ст.153 (развратные действия), возраст наступления уголовной ответственности за данные преступления определяется своеобразно.

Следует заметить, что законодательное определение общего минимального возраста наступления уголовной ответственности имеет научно обоснованные основания. Возраст, с которого возникает способность лица осознавать противоправность своих действий и возможность руководить ими, как правило, определяется как законодательно определенный минимальный возраст наступления уголовной ответственности. Как правило, с наступлением законодательно определенного минимального возраста связан и «необходимый уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость».¹

Кроме минимального возраста наступления уголовной ответственности, определяемого уголовным законом, наука и практика выделяют также: хронологический (паспортный), биологический (функциональный), социальный (гражданский) и психологический (психический) возраст.²

Установление минимального возраста наступления уголовной ответственности является одним из традиционных средств дифференциации уголовной ответственности, которое находит свое закрепление в Общей части, и частично, – в Особенной части уголовного законодательства. Однако уровень дифференциации и отношение законодателя к определению возраста наступления уголовной ответственности в каждом из четырех уголовных законов (1922, 1927, 1960 и 1999гг.) имел свои особенности.

УК Азербайджанской ССР 1922г. в ст.18 определял воз-

---

¹ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.261

² Российское уголовное право. В двух томах. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рапога. М.: НОРМА, 2001, с.206

раст уголовной ответственности с 14 лет, указывая при этом что лица в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат уголовной ответственности, «если в отношении последних комиссией по делам несовершеннолетних будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия».¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924г. не устанавливали возраст наступления уголовной ответственности, каждая из союзных республик определяла его самостоятельно. Так, УК Азербайджанской ССР 1927г. (ст.12) в первоначальной редакции воспроизводил в основном ст.18 УК 1922г. Однако позднее, в связи с принятием Постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 года, ст.12 УК 1927г. была изменена. «Несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству» привлекались к уголовной ответственности «с применением всех мер наказания».² В 1940 году пониженный возраст был установлен также за совершение действий, могущих вызвать крушение поезда. Однако, внесенные в 1936 и 1940 годах указанные выше изменения в ст.12, УК 1927 оставил открытым вопрос об общем возрасте привлечения к уголовной ответственности за все остальные преступления. Этот вопрос был урегулирован в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1941 года - за все остальные преступления устанавливался возраст уголовной ответственности с 14-ти лет.

Таким образом, УК Азербайджанской ССР 1927г., основное действие которого пришлось на эпоху сталинского тоталитарного режима, был самым суровым уголовным законом в отношении установления минимального возраста уголовной ответственности и недифференцированного подхода к назначению самых строгих видов наказания (в том числе и

---

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г., с.4

² Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г., с.7

исключительного – смертной казни) к несовершеннолетним, совершившим преступление.

Союзное законодательство (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г.) и затем УК Азербайджанской ССР 1960г. законодательно четко определяли как общий, так и специальный возраст наступления уголовной ответственности. УК 1960г., следуя общей тенденции гуманизации уголовной политики, общий возраст уголовной ответственности установил с 16-ти лет (ч.1 ст.10), и специальный (пониженный) – с 14 лет за перечисленные конкретные деяния (ч.2 ст.10). В ч.3 ст.10 УК 1960г. указывалось, что «если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания», он может применить к такому лицу «принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием».¹ Следует заметить, что за годы действия УК 1960г. содержание ст.10 несколько раз изменялось, но эти изменения не носили принципиального характера и касались в основном перечня деяний в ч.2. ст.10. Коллизийным оставался все время другой вопрос – какие деяния, согласно ч.3 ст.10, следует считать преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, т.к. перечень указанной категории преступлений в УК 1960г. не определялся. Следовательно, суды, применяя ч.3 ст.10, руководствовались лишь своим правосознанием, что вряд ли способствовало единообразию судебной практики. Таким образом, **принцип гуманности, которым руководствовался законодатель в ч.3 ст.10 УК 1960г., оборачивался в конечном счете нарушением принципа равенства всех перед законом.**

УК 1999г. в основном сохранил преемственность УК 1960г. в рассматриваемом вопросе. В ст.20.1 УК 1999г. указано, что уголовной ответственности подлежит лицо, дос-

---

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г., с.7

тигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Этот возраст (16 лет) принято называть общим возрастом уголовной ответственности. В теории уголовного права встречается также понятие «специальный возраст» уголовной ответственности, т.к. в законодательстве помимо определения общего возраста наступления уголовной ответственности (16 лет) также осуществлена дифференциация возрастных пределов уголовной ответственности за некоторые составы преступлений. При этом специальный возраст уголовной ответственности может быть как ниже (четкий перечень деяний указан в Общей части УК), так и выше общего возраста уголовной ответственности (прямо или косвенно указывается в некоторых диспозициях норм Особенной части УК).

В ст.20.2 УК методом перечисления указаны преступления, возраст наступления уголовной ответственности которых понижен до 14 лет. Деяния, указанные в ст.20.2, можно сгруппировать на три группы, посягающие на:

- 1) личность (ст.120, 126, 127, 144, 149 и 150);
- 2) право собственности (ст.177, 180, 181, 182 и 185, 186.2);
- 3) общественную безопасность и общественный порядок (ст.214, 215, 221.2 и 221.3, 232, 235 и 266 УК).

При этом перечень деяний, ответственность за которые наступает с 14 лет, носит исчерпывающий характер и не имеет тенденцию к расширению. Так, за более чем 16-летнее действие УК 1999г., несмотря на многочисленные изменения и дополнения различных норм и институтов уголовного закона, перечень деяний, указанный в ст.20.2 УК, не изменялся ни разу. Вместе с тем следует заметить, что по сравнению с предыдущим законодательством, этот перечень претерпел существенные качественные изменения. Так, в него включены три относительно новых вида преступлений – похищение человека (ст.144), терроризм (ст.214) и захват заложника (ст.215). Вместе с тем в УК 1999г. из перечня деяний, ответственность за которые в УК 1960г. наступала с 14 лет, были

исключены все привилегированные виды умышленного убийства и неосторожное убийство, привилегированные виды умышленного причинения вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои (декриминализованы в 2012 году) и истязание. Это в целом свидетельствует о смягчении уголовной политики в отношении подростков в возрасте от 14 до 16 лет.

По форме вины все деяния, за которые установлен пониженный возраст наступления уголовной ответственности (ст.20.2), являются умышленными, за исключением приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст.266). На наш взгляд, подобное исключение, позволяющее привлекать к уголовной ответственности подростков в возрасте от 14 до 16 лет за неосторожное преступление, не последовательно отражает гуманизацию уголовной политики по отношению к несовершеннолетним. **Если по сравнению с ранее действующим УК Азербайджанской Республики 1960г., законодатель в УК 1999г. нашел возможным исключить уголовную ответственность подростков в возрасте от 14 до 16 лет за привилегированные виды умышленного убийства и убийство по неосторожности, тем более из перечня деяний в ст.20.2 УК 1999г. следовало бы исключить неосторожное транспортное преступление (ст.266 УК).**

Таким образом, законодатель в действующем УК 1999г. определяет 14 лет как минимальный возраст наступления уголовной ответственности за 49 составов преступлений. Из них в соответствии с характером и степенью общественной опасности относятся к категориям: преступлений, не представляющих большой общественной опасности – 4; менее тяжких преступлений - 11; тяжких преступлений - 22; особо тяжких преступлений – 12 составов (см.: таблица № 25 в приложении).

Если мы проанализируем перечень деяний, указанных в ст.20.2 УК, то увидим, что абсолютное большинство из них

являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями (69,4% всех деяний, за которые установлен возраст уголовной ответственности с 14 лет). Характер и степень общественной опасности этих деяний, а также то обстоятельство, что несовершеннолетние способны осознавать противоправность своих действий (бездействия), на наш взгляд, совершенно правильно предопределил за эти деяния пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет). Что касается включения некоторых менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в перечень деяний в ст.20.2 УК, то это обусловлено относительной распространенностью этих видов преступлений среди подростков. Как показывает судебная практика, перечисленные в ст.20.2 УК преступления составляют основную долю в преступности несовершеннолетних (кража, грабеж, разбой, угон автотранспорта, умышленное причинение вреда здоровью и т.п.).¹

Как мы уже указывали ранее, законодатель дифференцирует уголовную ответственность как понижением, так и повышением возраста наступления уголовной ответственности. Повышенный возраст наступления уголовной ответственности прямо или косвенно предусмотрен в некоторых статьях Особенной части УК 1999г. При этом законодательно в диспозиции соответствующей нормы он может быть определен как прямо, так и косвенно (опосредствованно). Например, в диспозиции ст.170 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность) прямо указывается, что субъектом данного деяния может быть только «лицо, достигшее совершеннолетнего возраста», т.е. 18-ти лет. Диспозиция ст.170 является описательной.

Однако в большинстве случаев при установлении повышенного возраста наступления уголовной ответственности законодатель строит бланкетные диспозиции, в которых на

---

¹ Офиц. сайт МВД Азербайджанской Республики. URL:<http://www.mia.gov.az>

возраст субъекта указывается не прямо, а косвенным путем. В этих случаях возраст субъекта определяется в соответствующем нормативном акте. Например, субъектом преступлений против военной службы может быть только лицо, достигшее совершеннолетия.

Довольно интересно решается вопрос определения возраста наступления уголовной ответственности в ст.152 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и ст.153 (развратные действия). В первоначальной редакции ст.152, как и в ст.170, законодатель прямо указывал в диспозиции на совершеннолетний возраст (т.е. достижение 18 лет) субъекта преступления как необходимое условие наступления уголовной ответственности. Однако Законом от 29 мая 2015 года редакции ст.152 и 153 были полностью изменены. В соответствии с примечанием к ст.152 возраст наступления уголовной ответственности определяется в зависимости от возраста потерпевшего: «ответственность за преступления, предусмотренные статьями 152 или 153 настоящего Кодекса, возникает в случае, если разница между возрастом лица, совершившего указанные в этих статьях деяния, и возрастом потерпевшего больше двух лет».

Таким образом, **законодатель впервые использует подобный юридико-технический прием определения возраста виновного в зависимости от возраста потерпевшего.** Напомним, что в первоначальной редакции уголовная ответственность за развратные действия наступала с 16 лет, а за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, - с 18 лет.

Кроме того, законодатель Азербайджанской Республики впервые Законом от 29 мая 2015 года дифференцировал уголовную ответственность за указанные половые преступления на трех уровнях, предусмотрев квалифицированные и особо квалифицированные составы в ст.152 и 153. Критерием дифференциации уголовной ответственности в ст.152.2 и 153.2

выступает возраст потерпевшего – недостижение им возраста 14 лет. На наш взгляд, новые редакции ст.152 и 153 соответствуют принципам дифференциации уголовной ответственности за половые преступления (определение возраста потерпевшего как критерия дифференциации уголовной ответственности), но **открытым остается следующий вопрос: как следует исчислять минимальный возраст уголовной ответственности в ст.152.2 и 153.3 в случае, когда потерпевший младше 14 лет? В этой связи мы считаем, что в ст.20.2 следует внести изменения и пополнить его перечень деяниями, ответственность за которые установлена в ст.152 и 153.**

Однако в любом случае вне зависимости от юридической техники (прямое или косвенное указание на возраст) повышенный возраст в соответствующих составах преступления является обязательным признаком специального субъекта (совершеннолетний, судья, должностное лицо, военнослужащий и т.д.), а пониженный – общего субъекта преступления (любое лицо, достигшее 14-летнего возраста).

В настоящее время в науке и практике уголовного права существует ряд дискуссионных вопросов относительно определения возраста уголовной ответственности. Например, некоторые авторы считают, что общий возраст наступления уголовной ответственности должен быть снижен,¹ что в целом будет обозначать ужесточение уголовной политики государства в отношении несовершеннолетних. Как следует из истории уголовного права, определение минимального возраста наступления уголовной ответственности является политическим вопросом: «в каждой стране и в каждый исторический период он решается по-своему, исходя из действующих в данный момент политических, социальных, экономических условий».² Поэтому можно полностью согласиться с

---

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008, с.206

² Васильевский А.В. Возраст как условие уголовной ответственности //

Н.Ф. Кузнецовой, что «чем цивилизованнее общество, чем выше в нем уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может быть и возраст уголовной ответственности».¹

Независимые государства на постсоветском пространстве в абсолютном большинстве придерживаются общего возраста наступления уголовной ответственности с 16-ти лет, а за некоторые преступления – специального с 14-ти лет (например, РФ, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Беларусь и др.). В УК большинства государств перечень деяний, за которые ответственность наступает с 14-ти лет, примерно одинаков (при этом наиболее длинный перечень – в УК Украины,² наименее – в УК Литовской Республики).³ На наш взгляд, отличаются некоторым своеобразием в этом вопросе лишь законодатели Грузии, Эстонской Республики и Республики Узбекистан. Например, в ст.17 УК, названной «ответственность физических лиц», законодатель Узбекистана определяет как общий возраст уголовной ответственности (16 лет), так и специальный. Но в отличие от УК других государств-членов СНГ, в ст.17 Общей части УК Узбекистана дается перечень деяний, за которые установлен как пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет), так и повышенный (18 лет). Ещё одно своеобразие данного УК заключается в том, что в ст.17 установлено, что за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, ответственность наступает с 13 лет, т.е. «ниже пониженного возраста».⁴ Диаметральную противоположную позицию занимает законодатель Грузии, устанавливая в Общей части УК единый общий возраст наступления уголовной

Законность. 2000, № 11, с.23

¹ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.262

² Уголовный Кодекс Республики Украины (ст.22), с.26-28

³ Уголовный Кодекс Литовской Республики (ст.13), с.127-128

⁴ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан, с.62-63

ответственности за все преступления. В первоначальной редакции УК Грузии (вступил в силу с 1 июня 2000 года) он был определен с 14-ти лет. Однако в 2007 году общий возраст наступления уголовной ответственности был снижен до 12 лет. Подобное решение грузинский законодатель связывал с возросшим уровнем преступности среди несовершеннолетних. При этом как мы уже указывали, Общая часть УК Грузии не дифференцировала возраст наступления уголовной ответственности, т.е. фактически за все деяния (за исключением конкретных деяний, указанных в Особенной части УК, за которые устанавливался повышенный возраст уголовной ответственности) наступала ответственность с 12 лет. Однако через 2 года законодатель Грузии вновь повысил общий возраст наступления уголовной ответственности до 14 лет, т.к. по мнению законодателя Грузии, ужесточение норм УК за 2 года принесло позитивные результаты, подростковая преступность снизилась, и это стало основанием для либерализации законодательства.

При квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними, могут возникать определенные коллизии. Подобное происходит при совершении несовершеннолетними преступлений, попадающих как под действие общих, так и специальных норм. Например, ст.277 - посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет) и ст.120 - умышленное убийство (возраст наступления уголовной ответственности – 14 лет). Если преступление совершается несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, то в отступлении от правил конкуренции общей и специальной нормы, виновный привлекается к ответственности не по специальной, а по общей норме (т.е. ст.120). Эта точка зрения поддерживается большинством в науке уголовного права.¹ Од-

---

¹ Указанное российское уголовное право под общ. ред. В.С. Комиссарова, с.207-208 и др.; Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И.Чучаева. М.: Проспект, 2015, с.393 и др.; Сinayut

нако подобный подход исключается при совершении лицом в возрасте от 14 до 16 лет привилегированного вида преступления, за совершение которого предусмотрена ответственность с 16 лет (например, умышленного убийства при превышении пределов необходимой обороны - ст.123.1). В этом случае привлечение к ответственности несовершеннолетнего по общей норме (например, за умышленное убийство – ст.120), предусматривающей ответственность с 14 лет, взамен специальной (ст.123.1) недопустимо. В этой связи В. Ф. Щепельков указывает, что «несправедливой является ситуация, когда за совершение одного и того же деяния несовершеннолетний будет подвергаться более строгому наказанию, нежели взрослый; системное толкование уголовного закона (с учётом снижения максимального предела наказания несовершеннолетних, менее жестких условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия и т. д.) позволяет сделать вывод о том, что лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не подлежат уголовной ответственности за преступления с привилегированными составами».¹

Ещё одним проблемным вопросом в современной науке уголовного права является вопрос о возрастной невменяемости. Ещё дореволюционное российское законодательство (Уложение о наказаниях 1845г. в редакции 1885г., Уголовное Уложение 1903г.) в случаях совершения преступления лицами в возрасте с 10 до 17 лет предписывали суду выяснять: «действовали ли они с разумением или без разумения».

В современной азербайджанской науке уголовного права отношение к теории возрастной невменяемости неоднозначно, что нашло свое отражение и в неоднократно меняющейся позиции нашего законодателя. Так несмотря на то, что в те-

---

Мәсәлләsinin Kommentariyası F.Y Səməndərovun redaktəsi ilə, с.867 и др.

¹ Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002, № 2, с.60

чение действия УК 1999г. ст.20.1 и 20.2 ни разу не изменялись, редакция ст.20.3 менялась дважды. В первоначальной редакции содержание ст.20.3 УК было аналогично позиции законодателя РФ, т.е. если несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности в соответствии со ст.20.1 или 20.2, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном со слабоумием или другим психическим расстройством, не осознают полностью характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) или не могут руководить своими действиями, то они не подлежат уголовной ответственности. В отличие от УК РФ, законодатель Азербайджанской Республики в первоначальной редакции УК 1999г. распространял эту норму только к несовершеннолетним, совершив преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления. Затем Законом от 2 июля 2001 года ст.20.3 вообще была исключена. Далее Законом от 20 июня 2003 года УК был вновь дополнен ст.20.3, в которой уже регламентировались меры, принимаемые в отношении несовершеннолетних, не достигших в соответствии со ст.20.1 или ст.20.2 возраста уголовной ответственности.

Так, в соответствии с Законом Азербайджанской Республики от 31 мая 2002 года «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, но совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления, по ходатайству комиссии по делам несовершеннолетних судом могут быть направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа. А при совершении тяжких или особо тяжких преступлений - в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В данном случае категория совершенного преступления оказывает влияние на определение режима содержания несовершеннолетних, не достигших соответствующего воз-

раста уголовной ответственности, в учебно-воспитательных учреждениях. Независимо от типа специальные учреждения входят в систему учебных заведений министерства образования, а не в пенитенциарную систему министерства юстиции Азербайджанской Республики.¹

Имеются определенные пробелы в Особенной части УК Азербайджанской Республики и при установлении повышенного возраста уголовной ответственности. На наш взгляд, субъектом не только ст.170, входящей в главу 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейные отношения), но также и других преступлений этой главы, может быть только лицо, достигшее совершеннолетия, т.к. осознать опасность совершения преступлений против несовершеннолетних и семейных отношений может только взрослое лицо. Отсутствие в диспозиции ст.171 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, или совершение аморальных действий) УК указания на такой обязательный признак субъекта преступления, как достижение им ко времени совершения преступления 18-летнего возраста, является существенным законодательным пробелом. Например, в аналогичных ст.151 УК РФ, ст.157 УК Кыргызской Республики, ст.173 УК Республики Беларусь этот признак законодательно закреплен. У нас же лишь в 2008 году в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» было уточнено: уголовная ответственность по ст.171, как и по ст.170, наступает лишь с 18-ти лет.² В связи с изложенным, мнение некоторых ученых о необходимости дополнения Общей части УК нормой, содержащей перечень деяний, ответственность за которые наступает только с 18 лет, заслуживает внимания.³

---

¹ Səməndərov F.Ü., указанный учебник 2015г., с.580

² Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları, с.315

³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, с.80

Относительно возраста наступления уголовной ответственности также хотелось бы выразить свое мнение к следующему вопросу. Законодательства некоторых государств, развивая принцип гуманизма, предоставляют суду право в исключительных случаях применять положения главы, определяющей особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, также к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст.96 УК РФ) или даже от 18 до 21 года (ч.2 ст.81 УК Литовской Республики).¹ УК Азербайджанской Республики не содержит подобной нормы, что является более предпочтительным, т.к. суд имеет достаточные полномочия в рамках индивидуализации наказания проявить гуманность и назначить молодому преступнику (т.е. лицу в возрасте от 18 до 20 или до 21 года) соответствующее наказание в пределах конкретной санкции нормы Особенной части с применением соответствующих норм Общей части УК (учет смягчающих обстоятельств (ст.59), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.62), условное осуждение (ст.70) и др.). Вводить в законодательном порядке промежуточную категорию «лица, в возрасте от 18 до 20 лет», которая, кстати, не учитывается больше ни в одной другой норме Общей или Особенной частей УК, необоснованно. Позиция, отраженная в ст.96 УК РФ, противоречит, на наш взгляд, принципу справедливости и, в частности, не исключает судебный произвол, т.к. окончательно решение вопроса о применении или неприменении соответствующей нормы зависит от суда.

И в заключение отметим, что максимальный возраст привлечения виновного к уголовной ответственности в уголовном законе не определен: даже глубоко престарелое (естественно при условии его вменяемости) лицо в случае совершения преступления подлежит уголовной ответственности. Правда, в литературе появляются предложения о том, чтобы в законодательном порядке, исходя из психологических или

---

¹ Уголовный Кодекс Литовской Республики, с.199-200

физиологических особенностей пожилых лиц, учитывать пожилой возраст в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.¹ В существующей редакции ст.59 УК Азербайджанской Республики престарелый возраст прямо не указан в перечне обстоятельств, смягчающих наказание. Однако в соответствии со ст.59.2 суд самостоятельно при назначении наказания может учитывать данное обстоятельство в качестве смягчающего, т.е. престарелый возраст виновного в преступлении лица может учитываться при индивидуализации наказания.

В то же время законодатель дифференцирует уголовную ответственность престарелых лиц при назначении отдельных видов наказания. Заметим, что в первоначальной редакции УК 1999г. максимальный возраст уголовной ответственности законодательно был учтен при назначении всего трех видов наказания: ограничения свободы (ст.53), общественных работ (ст.47) и пожизненного лишения свободы (ст.57). Учитывая, что за все годы действия УК 1999г. имелись определенные трудности с исполнением наказания в виде ограничения свободы, законодатель в мае 2011 года вообще исключил этот вид наказания из системы наказаний УК. Поэтому на сегодняшний день законодатель дифференцирует уголовную ответственность за счет установления максимального возраста пожилых лиц лишь при назначении общественных работ и пожизненного лишения свободы. Например, общественные работы не могут быть назначены лицам, достигшим пенсионного возраста (ст.47.4.4 УК). Мужчинам, достигшим 65-летнего возраста к моменту вынесения приговора, наряду с несовершеннолетними и женщинами самый строгий вид наказания по УК – пожизненное лишение свободы также не назначается (ст.57.2). Прямого указания при этом на категорию совершенного преступления в законе не содержится. Однако анализ санкций Особенной части УК показывает, что такой

---

¹ Уголовное право России. Часть Общая: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова и Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005, с.189

вид наказания как общественные работы законодательно определяется лишь в альтернативных санкциях преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений, пожизненное лишение свободы – в 19 санкциях особо тяжких преступлений.

Таким образом, каждый из действующих на территории Азербайджанской Республики уголовных законов в законодательном порядке определял минимальный возраст наступления уголовной ответственности на двух уровнях: общем и специальном (пониженном).

В действующем УК Азербайджанской Республики 1999г. такое средство дифференциации уголовной ответственности, как возраст наступления уголовной ответственности, определяется более четко. Законодатель для этого традиционно использует также частично перечневой метод в ст.20.2 Общей части УК, а также непосредственно (ст.170) или опосредствованно (ст.171, 152, 153, 295, 321, 328-353 и др.) указывает на дифференцированный возраст уголовной ответственности в Особенной части УК. Институт категоризации преступлений при этом не играет какой-либо определяющей роли. УК 1960г., по сравнению с предыдущими УК (1922 и 1927гг.), более дифференцировано подходил к определению возраста уголовной ответственности и в целом проявлял более гуманное отношение к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности. Правда, это выглядело немного казуистично, т.к. законодательная классификация преступлений на категории в УК 1960г. не была осуществлена (лишь в ст.7-1 определялась в перечневом порядке категория тяжких преступлений), а категория деяний, не представляющих большой общественной опасности, определялась только судом путем сопоставительного анализа ряда статей Общей части УК.

В следующем параграфе будут исследованы вопросы дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от категории совершенных преступлений.

§ 4. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Законодатель Азербайджанской Республики использует классификацию преступлений на категории как прием законодательной техники также при определении особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. При этом основная цель дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловлена принципом гуманизма.

Следует заметить, что впервые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних были обособлены в самостоятельный раздел и главу лишь в действующем УК Азербайджанской Республики 1999г. (раздел V, глава 14, ст.84-92). Законодатель применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст.88); освобождение от наказания несовершеннолетних (ст.89); условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания (ст.90); определение сроков погашения судимости (ст.92) прямо связывает с категорией совершенного преступления, устанавливая при этом особые условия, направленные на смягчение уголовной ответственности несовершеннолетних. А при решении вопросов освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора - в ст.91 (сроки давности) использует ссылочную норму, соответственно указывающую на ст.75 (освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) и ст.80 (освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора) УК Азербайджанской Республики, применяемые в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступление.

Динамика преступности несовершеннолетних, отраженная в статистическом анализе преступности МВД Азербайджанской

Республики, свидетельствует об относительной стабильности числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за последние годы. Так, если в 2007 году было выявлено 485 несовершеннолетних, совершивших преступления, то в 2008г. - 498; 2009г. - 453; 2010г. - 375; 2011г. - 465; 2012г. – 466; 2013г. - 548; 2014г. - 479; 2015г. - 467; 2016г. - 442. Тревожным фактом среди преступности несовершеннолетних является то, что среди них выше удельный вес совершенных тяжких и особо тяжких преступлений. При этом абсолютное большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, характеризуется корыстно-насильственной направленностью (см.: таблица № 26 в приложении).

Следует заметить, что уголовный закон апеллирует к понятию «несовершеннолетние» в двух совершенно противоположных ракурсах: несовершеннолетние-преступники (виновные в совершении преступления - Общая часть УК, раздел V (Уголовная ответственность несовершеннолетних)) и несовершеннолетние-жертвы (потерпевшие - Особенная часть УК, глава 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений), а также ст.144.3 (похищение несовершеннолетнего), 149.2 (изнасилование несовершеннолетней) и многие др.). В настоящем параграфе объектом исследования являются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, поэтому правовому анализу будут подвергнуты соответствующие нормы Общей части действующего УК Азербайджанской Республики.

Международно-правовое определение несовершеннолетнего дается исходя из положения ст.1 Конвенции о правах ребенка 1989г.: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».¹ Законодательства различных стран определяют возраст достижения совершеннолетия по-разному. Большинство стран, в том числе традиционно и наше государство, придерживаются достижения возраста 18 лет.

---

¹ Действующее международное право, т.2 , с.49

К сожалению, при принятии действующего уголовного закона Азербайджанской Республики не удалось избежать редакционных ошибок, связанных с определением понятия несовершеннолетних. Так, согласно ст.84.1 УК 1999г. «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет». Отметим, что подобное определение несовершеннолетних в Общей части УК некорректно и противоречит как международно-правовому определению несовершеннолетних, так и понятию несовершеннолетних в Особенной части УК Азербайджанской Республики. Очевидно, на содержание ст.84.1 УК Азербайджанской Республики 1999г. оказало влияние содержание идентичной ч.1 ст.87 УК РФ 1996г.¹ Содержание ст.84.1 УК Азербайджанской Республики следует уточнить, и дать в редакции, сходной ч.1 ст.80 УК Казахстана 2014г:

«Несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящего раздела, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет».²

Ряд УК других государств, действующих на постсоветском пространстве, придерживаются примерно подобной редакции соответствующей статьи. УК Кыргызской Республики (ч.1 ст.77) содержит норму с более общим определением: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления не исполнилось 18 лет».³ Наличие ст.20 в УК Азербайджанской Республики, в которой определяется минимальный возраст достижения уголовной ответственности, также позволяет в 84.1 главы 14 УК Азербайджанской Республики 1999г. придерживаться подобного общего определения несовершеннолетнего лица. Во всяком

---

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации, с.38

² Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014г. URL: <http://online.zakon.kz/>

³ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, с.104

случае, оба приведенных варианта (казахстанский и кыргызский) наиболее приемлемы, чем нынешнее содержание ст.84.1 УК Азербайджанской Республики (как и ч.1 ст.87 УК РФ 1996г.).

Анализ Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г. (ст.20) позволяет выделить две основные возрастные группы несовершеннолетних, подпадающих под уголовную ответственность за совершенное преступление:

1) несовершеннолетние, достигшие возраста специальной уголовной ответственности (от 14 до 18 лет) – ст.20.2; ст.84.1;

2) несовершеннолетние, достигшие возраста общей уголовной ответственности (от 16 до 18 лет) - ст.20.1.

В соответствии со ст.20.1 УК общий возраст наступления уголовной ответственности определяется с 16-ти лет. Смягчение уголовной ответственности и наказания лицам, не достигшим возраста 18 лет, является своеобразным развитием принципа гуманности. Итак, нормы раздела V (главы 14) распространяются на лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет. Однако 14-летний подросток в психофизическом и социальном развитии существенно отличается от лица, до достижения совершеннолетия которого остаются считанные месяцы или даже дни. Поэтому следует полностью согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, что в законодательном порядке при дифференциации ответственности и наказания следует учитывать не только сам факт несовершеннолетия виновного, но и то, в каком именно возрасте им совершено преступление.¹

Как уже указывалось в начале параграфа, категория совершенного несовершеннолетним деяния выступает критерием дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних. Это находит свое законодательное закрепление в ст.88-91 раздела V (главы 14) УК Азербайджанской

---

¹ Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, т.1, с.306

Республики 1999г. Проанализируем указанные статьи более подробно.

Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних по действующему УК Азербайджанской Республики ставится в зависимость от категории совершенного преступления. Так, в ст.88.1 (применение принудительных мер воспитательного воздействия) указывается, что несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В этом случае наряду с определенной категорией совершенного деяния, законодатель также указывает на такое условие освобождения от уголовной ответственности, как совершение преступного деяния впервые.

С учетом того, что в отличие от многих других УК на постсоветском пространстве, в УК Азербайджанской Республики преступления, совершенные по неосторожности, кроме первых двух категорий, входят также в категорию тяжких преступлений, хорошо было бы распространить положение ст.88.1 также на тяжкие преступления, совершенные по неосторожности. Подобный пример имеется в ч.1 ст.93 УК Литовской Республики.¹

Далее в ст.88.2 дается перечень принудительных мер воспитательного воздействия. При этом содержание этих принудительных мер воспитательного воздействия раскрывается в предыдущей ст.87 УК. На наш взгляд, по аналогии со ст.42 (виды наказаний) и ст. 44-57 (в которых раскрывается содержание конкретных видов наказаний) следовало бы поменять местами ст.87 и 88, т.к. раскрывать содержание принудительных мер воспитательного воздействия (ст.87) следует все же после того, как дается их понятие и перечень (ст.88).

---

¹ Уголовный Кодекс Литовской Республики, с.210

В ст.89.1 (освобождение от наказания несовершеннолетнего) несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. При этом законодатель в качестве необходимого условия освобождения от наказания, в отличие от ст.88, не указывает на обязательность такого условия, как совершение преступления впервые. Хотя другое условие, а именно совершение преступления определенной категории, идентично с содержанием ст.88.1.

Согласно ст.89.2 УК Азербайджанской Республики суд может освободить от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение менее тяжкого преступления, если признает, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, предусмотренное для таких лиц. Изучение аналогичных норм УК некоторых зарубежных стран, позволяет прийти к выводу, что по сравнению с Азербайджанской Республикой законодатели этих государств занимают более жесткую или же, наоборот, более мягкую позицию при решении данного вопроса. Так, под действие аналогичной нормы в УК Республики Беларусь (ст.118) попадают только несовершеннолетние, совершившие преступление, не представляющее большой общественной опасности,¹ а в УК РФ (ч.2 ст.92) - совершившие преступление средней тяжести или тяжкое преступление.² На наш взгляд, следовало бы распространить действие ст.89.2 УК Азербайджанской Республики и на случаи совершения несовершеннолетними тяжких преступлений, оговорив в качестве обязательного условия совершение преступного деяния впервые. А если ещё более конкретизировать, то следовало бы применять данную норму не за все преступления, входящие в категорию тяжких

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь, с.193

² Уголовный Кодекс Российской Федерации, с.41

преступлений, а только за тяжкие преступления ненасильственного характера.

Далее законодатель также использует институт категоризации преступлений при регламентации условно-досрочного освобождения несовершеннолетних в ст.90 УК Азербайджанской Республики. При этом срок отбытия наказания, необходимый для применения условно-досрочного освобождения, устанавливается в зависимости от определенной категории совершенного несовершеннолетним преступления. Естественно, по сравнению с аналогичной ст.76 (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), применяемой к совершеннолетним лицам, законодатель устанавливает в ст.90 УК меньшие сроки отбытия наказания, необходимые для применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних. Отметим, что в ст.90, как и в ст.88 и 89, преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления при определении сроков фактического отбытия наказания, необходимых для применения условно-досрочного освобождения, не дифференцированы друг от друга.

Вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних находились в центре внимания науки и практики уголовного права и в советский период развития уголовного права, особенно после 60-х годов. В этой связи хотелось бы обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 3 декабря 1976 года, в котором обращалось внимание судов на случаи необоснованного назначения несовершеннолетним лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Ещё раз заметим, что институт категоризации преступлений в предыдущем уголовном законодательстве (УК 1960г.) не был закреплен в полном объеме, в частности, деяния, относящиеся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, по сравнению с категорией тяжких преступлений не были определены в законодательном порядке.

В отличие от УК 1960г. действующий УК Азербайджанской Республики 1999г. четко зафиксировал круг деяний, отнесенных к той или иной категории преступлений, так же предоставил более широкие права органам предварительного расследования и суду: несовершеннолетние могут быть освобождены не только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, но и за менее тяжкие преступления (ст.89).

Важное значение для толкования норм главы 14 УК имеет Постановление Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 30 июня 2008 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В указанном Постановлении также обращается внимание на то, что на практике нормы, позволяющие применять к несовершеннолетним, совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, принудительные меры воспитательного воздействия, используются крайне редко.¹

Что касается ст.91 УК 1999г., то в ней используется ссылочная формулировка: «сроки давности, предусмотренные ст.75 и 80 УК, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания уменьшаются наполовину». То есть при определении сроков давности законодатель дифференцирует ответственность несовершеннолетних и лиц, достигших совершеннолетия. А исчисление сроков давности зависит от категории совершенного преступления. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на следующее. В ст.75 (освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности), как и в ст.80 (освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора) есть заключительные части (ст.75.5 и 80.4), в которых оговаривается, что исчисление сроков давности не распространяется на лиц, совершивших преступления против мира и чело-

---

¹ Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları, c.309

вечности, военные преступления (ст.100-119), а также терроризм (ст.214) и финансирование терроризма (ст.214-1).

Таким образом, при буквальном толковании ст.91 и ст.75.5 и 80.4 можно прийти к выводу, что в случае совершения несовершеннолетними деяний, ответственность за которые предусмотрена в ст.100-119 УК Азербайджанской Республики, в отношении них действует такой специальный принцип международного уголовного права как принцип неисчисления сроков давности за международные преступления. То есть по внутригосударственному законодательству устанавливается примат указанного принципа международного права над принципом дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних и взрослых.

Законодатель Азербайджанской Республики, предусмотрев ст.75.5 и 80.4, действовал в полном соответствии со своими международными обязательствами согласно Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968г. и Европейской Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1974г., и даже расширил положения указанных Конвенций, распространив их действие также на такие преступления международного характера, как терроризм и финансирование терроризма.

По УК Азербайджанской Республики уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст.100-119 наступает с 16 лет, за терроризм – с 14 лет. В то же время по международному уголовному праву (ст.28 Римского Статута МУС) уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений наступает только с 18 лет. То есть мы можем прийти к выводу, что неисчисление сроков давности за международные преступления допустимо только в отношении лиц, достигших совершеннолетия. Поэтому в ст.91 УК Азербайджанской Республи-

ки правильное было бы сделать оговорку о неприменении положений ст.75.5. и 80.4 к несовершеннолетним.

В ст.92 УК Азербайджанской Республики указываются сроки погашения судимости несовершеннолетних, отличные от сроков погашения судимости совершеннолетних лиц, определяемых в ст.83 УК. Однако законодатель в ст.83 более последовательно дифференцирует ответственность в зависимости от категории совершенного преступления. В ст.92 ссылка на ст.83 носит формальный характер, т.к. в отличие от ст.83 не осуществлена дифференциация сроков погашения судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления. В данном случае в ст.92 УК Азербайджанской Республики осуществлено полное копирование содержания аналогичной ст.95 УК РФ. Хотя УК некоторых других государств на постсоветском пространстве устанавливают сроки погашения судимости в зависимости от каждой категории преступлений в отдельности (например, ст.89 УК Кыргызской Республики, ст.108 УК Украины и др.).

На наш взгляд, в УК Азербайджанской Республики в ст.92 по аналогии со ст.91 было бы правильное придерживаться принципа сокращения соответствующих сроков наполовину по сравнению со сроками погашения судимости, применяемых к взрослым лицам (ст.83). Также в ст.92 остался не решенным вопрос о погашении судимости в отношении несовершеннолетних, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы. **Придерживаясь принципа дальнейшей гуманизации законодательства в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних, можно было бы восполнить указанный пробел указанием в ст.92 на положение о погашении судимости несовершеннолетнего сразу же после отбытия им наказания, не связанного с лишением свободы.**

Таким образом, законодатель в Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г. довольно подробно регламентирует вопросы уголовной ответственности и наказания не-

совершеннолетних в специальном разделе V (глава 14) и ст.20. Кроме законодательной дифференциации уголовной ответственности, на индивидуализацию наказания несовершеннолетних оказывает влияние наличие смягчающих (ст.59) и отягчающих (ст.61) обстоятельств. По мнению некоторых авторов, при уголовно-правовой оценке преступления несовершеннолетнего каждое смягчающее обстоятельство уменьшает наказание виновного больше, а каждое отягчающее обстоятельство повышает наказание меньше, чем это имеет место при аналогичных условиях по делам взрослых.¹

В целях дальнейшей гуманизации правил назначения несовершеннолетним лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления (в том числе по совокупности преступлений и приговоров), считаем необходимым внести следующие существенные дополнения в раздел V (глава 14) УК Азербайджанской Республики. Так, в ст.85 УК определяются виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним (штраф, общественные работы, исправительные работы и лишение свободы на определенный срок). Законодатель придерживается принципа уменьшения максимальных пределов при применении этих видов наказаний в отношении несовершеннолетних. Анализ санкций Особой части УК показывает, что штраф, общественные работы и исправительные работы назначаются в основном в альтернативном порядке за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления.

При этом при назначении такого вида наказания несовершеннолетним как общественные работы (ст.85.3), законодатель учитывает также определенную возрастную категорию несовершеннолетних, разграничивая продолжительность исполнения общественных работ в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет (до двух часов в день) и от 15 до 16 лет (до трех часов в день). Несовершен-

---

¹Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М.Тяжковой, т.1, с.304

нолетние же в возрасте от 16 до 18 лет приравняются в данном вопросе к совершеннолетним лицам.

При назначении же лишения свободы несовершеннолетним законодатель Азербайджанской Республики, к сожалению, в целом отступает от принципа дифференциации уголовной ответственности и наказания в зависимости от категории совершенного преступления, что в конечном итоге приводит к нарушению принципа справедливости. Также в этом вопросе законодатель не учитывает различные возрастные категории несовершеннолетних, как это имеет место при назначении общественных работ (ст.85.3). Итак, в ст.85.5 УК Азербайджанской Республики указывается, что несовершеннолетним лишение свободы назначается на срок не свыше 10 лет. Что позволяет нам прийти к выводу, что **гуманизация назначения несовершеннолетним данного вида наказания касается только лиц, совершивших особо тяжкие преступления или такие тяжкие преступления, санкции которых предусматривают максимальные пределы от 10 до 12 лет. То есть налицо полное несоблюдение такого принципа современного уголовного права как смягчение уголовной политики государства относительно лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, и ужесточение – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.** Поэтому в ст.85.5 УК Азербайджанской Республики следовало бы дифференцировать максимальные сроки лишения свободы, назначаемые несовершеннолетним, в зависимости от каждой категории преступления.

В качестве примера обратимся к УК некоторых государств на постсоветском пространстве. Ст.102 УК Украины регламентирует сроки назначения лишения свободы несовершеннолетним в зависимости от категории совершенного деяния.¹ При этом лишение свободы назначается лишь за повторное совершение преступления небольшой тяжести на срок не бо-

---

¹ Уголовный Кодекс Республики Украины, с.96-97

более 2 лет. За преступление средней тяжести – на срок не более 4 лет; за тяжкое преступление – на срок не более 7 лет; за особо тяжкое преступление – на срок не более 10 лет. А за особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным лишением жизни человека – на срок до 15 лет. То что законодатель Украины в исключительном порядке выделяет умышленное убийство из категории особо тяжких преступлений, повышая максимальный срок назначения лишения свободы несовершеннолетнему до 15 лет, считаем крайне обоснованным, т.к. охрана жизни человека носит приоритетный характер среди прочих прав и свобод человека. Согласно ст.82 УК Кыргызской Республики максимальные сроки лишения свободы также зависят от категории совершенного несовершеннолетним преступления¹. При этом лишение свободы не назначается несовершеннолетним при совершении преступлений небольшой тяжести.

Наиболее предпочтительным при назначении лишения свободы несовершеннолетним является законодательный пример РФ. Первоначальная редакция ч.6 ст.88 УК РФ (к сожалению, именно ее содержание было взято в основу ст.85.5 УК Азербайджанской Республики) также не дифференцировала максимальные сроки лишения свободы, назначаемые несовершеннолетним. Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 года содержание ч.6 ст.88 УК РФ было существенно изменено: максимальный срок лишения свободы устанавливается в зависимости как от категории совершенного преступления, так и определенного возрастного периода несовершеннолетнего. Исключение назначения лишения свободы несовершеннолетним, совершившим преступление впервые, также основывается на указанных двух критериях.

Довольно интересно решаются проблемы дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в уголовном праве Турции. УК Турции выделяет следующие категории несовершеннолетних:

---

¹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, с.106-107

1) до 12 лет (уголовной ответственности и наказанию не подлежат);

2) от 12 до 15 лет (подлежат уголовной ответственности на основании медицинского заключения о физическом и психическом состоянии);

3) от 15 до 18 лет (подлежат уголовной ответственности на общих основаниях). При этом максимум наказания для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 15 лет определен в 7 лет лишения свободы, а для несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет - 12 лет лишения свободы.¹

Вопросы назначения наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений и совокупности приговоров специально не регламентированы в главе 14 УК Азербайджанской Республики (как и в главе 14 УК РФ). Поэтому, основываясь на положении, что если те или иные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних не предусмотрены главой 14 УК, следует руководствоваться соответствующими нормами Общей части УК, можно прийти к выводу, что окончательное наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним при совокупности преступлений и совокупности приговоров устанавливается в соответствии со ст.66 и 67 УК Азербайджанской Республики. Но подобный вывод в целом противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отличие от взрослых.

Постановление Пленума Верховного суда Азербайджанской Республики от 30 июня 2008 года восполнило этот пробел, указав что окончательное наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним при совокупности преступлений и совокупности приговоров не должно быть выше мак-

---

¹ Soyaslan D. Kriminoloji (Suç ve Ceza Bilimleri). Ankara: Yetkin Basımevi, 2003, s.397-401; Alman-Türk Karşılaştırmalı Ceza Hukuku / Prof. Dr. Dr. Eric Hilgendorf - Prof. Dr. Yener Ünver. Cilt I. İstanbul: Yeditepe Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayın № 17, 2010, s.300

симального срока лишения свободы (10 лет).¹ На наш взгляд, законодательное решение этого вопроса, как это предусмотрено в УК Кыргызской Республики (ч.2 ст.82), УК Республики Беларусь (ст.116), было бы более правильным. При этом в УК Кыргызской Республики окончательное наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы при совокупности преступлений и совокупности приговоров не превышает максимальный срок лишения свободы за особо тяжкое преступление. УК Республики Беларусь подходит более дифференцировано к этому вопросу: окончательное наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы при совокупности преступлений и совокупности приговоров определяется в зависимости от категорий преступлений, образующих совокупность, и определенного возрастного периода несовершеннолетних.

И в заключение отметим, что предлагаемые изменения и дополнения в раздел V (глава 14) УК направлены на совершенствование уголовного законодательства Азербайджанской Республики в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка 1989г., Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985г., правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990г. и др. международными актами в области защиты прав человека. Но в любом случае мы полностью солидарны с В.С. Волошиным, что уголовно-правовая политика государства в области борьбы с преступлениями несовершеннолетних должна сочетать «справедливое сочетание максимальной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних с потребностями защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств».² Также

---

¹ Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları, с.317

² Волошин В.С. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008, с.2-5

следует учитывать, что «в каждом деле подростка любое из смягчающих обстоятельств – уже совокупность минимум двух смягчающих факторов, где второй - несовершеннолетие лица, совершившего преступление».¹

Как мы уже отмечали, дальнейшее усовершенствование уголовного законодательства Азербайджанской Республики должно соответствовать основным тенденциям развития современного уголовного права во всем мире: тенденции смягчения уголовной ответственности и наказания за преступления, совершенные впервые и не представляющие большой общественной опасности, а также тенденции ужесточения уголовной ответственности и наказания за особо тяжкие преступления и тяжкие преступления насильственного характера. Предлагаемые нами изменения и дополнения раздела V УК, регламентирующего особенности ответственности и наказания несовершеннолетних, соответствуют указанным мировым тенденциям развития уголовного права. При этом ограниченный выбор видов наказаний для несовершеннолетних, необходимость учета категории совершенного деяния, а также учета определенного возраста несовершеннолетних обуславливают особую значимость разработки проблем дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

§ 5. Дифференциация уголовной ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины

Несмотря на то, что законодательное выделение составов преступлений с двумя формами вины в той или иной степени впервые было осуществлено лишь в УК государств постсоветского периода, наука уголовного права развивала теорию преступлений, совершаемых с двумя формами вины, начиная

---

¹ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1968, с.42

с XIX века. Основоположником выделения преступлений, совершенных с двумя формами вины, в самостоятельные составы, принято считать немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха (1775-1833гг.), ещё более известного в качестве отца выдающегося философа Людвиг Фейербаха (1804-1872гг.). Традиционно находившееся под большим влиянием немецкой правовой школы, дореволюционное российское уголовное право также развивало эту идею.¹

Как и в предыдущих УК советского периода, Общая часть УК Азербайджанской Республики 1999г. указывает только на две формы вины: умысел и неосторожность (ст.24). При этом согласно ст.24.2, деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено в соответствующей статье Особенной части УК. **Отсюда мы можем прийти к выводу, что в тех случаях, когда в диспозициях статей Особенной части УК прямо не указывается на какую-либо форму вины, то деяние считается совершенным только по умыслу.**

Приведенное положение также позволяет нам утверждать, что законодатель Азербайджанской Республики четко очерчивает круг неосторожных деяний, подлежащих уголовной ответственности. Несмотря на наличие сходной нормы в УК РФ 1996г., там при комментировании уголовно-правовых норм придерживаются иного толкования. Так, в российской науке используется совершенно другой юридико-технический прием при определении круга неосторожных преступлений: в случае отсутствия в диспозиции нормы Особенной части указания на конкретную форму вины, считается, что деяние может быть совершено как по умыслу, так и по неосторожности. «В уголовно-правовых нормах, в которых отсутствует прямое указание о неосторожной форме вины, имеется в виду как умысел, так и неосторожность, если сам характер описания не исключает неосторожность».²

---

¹ Указанные лекции Н.С. Таганцева, т.1, с.262

² Указанные Комментарии к УК РФ под ред. А.И. Чучаева, с.32;

Как показывает анализ норм Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года, субъективная сторона 607 составов характеризуется умышленной формой вины, а 70 составов – неосторожной формой вины (см.: столбцы 10 и 11 таблицы № 17). При этом законодатель в системе преступлений против военной службы предусмотрел три квалифицированных состава, которые являются общими к двум основным составам, один из которых является умышленным, другой – неосторожным преступлением. Но в любом случае эти квалифицированные составы нельзя считать преступлениями, совершенными с двумя формами вины. В зависимости от основного состава субъективная сторона квалифицированного состава будет характеризоваться или умышленной, или неосторожной формой вины. Преступления же, совершенные с двумя формами вины, всегда считаются в целом совершенными по умыслу, т.к. их основные составы характеризуются только умышленной формой вины.

Вместе с тем в Особенной части УК 1999г. впервые сконструированы составы, субъективная сторона которых характеризуется двумя формами вины: умыслом в отношении совершаемых действий и неосторожностью в отношении наступивших последствий, когда наряду с ожидаемыми преступными последствиями наступают ещё и производные – более тяжкие, не охватываемые умыслом виновного. УК 1999г. содержит 30 подобных составов, что составляет 4,5% всех уголовно наказуемых деяний. Абсолютное большинство деяний совершаются с какой-либо одной формой вины (95,5%): из них только по умыслу – 85,1%, только по неосторожности – 10,4%. И только незначительная часть – с двумя формами вины (4,5%). В литературе преступления, совершенные с двумя формами вины, часто именуют преступлениями со смешанной формой вины.¹

Таким образом, в УК Азербайджанской Республики в от-

---

¹ Səməndərov F.Y., указанный учебник 2015г., с.220

личие от УК некоторых других государств-членов СНГ, например, УК РФ (ст.27), УК Республики Узбекистан (ст.23), УК Республики Казахстан (ст.22), УК Туркменистана (ст.29), УК Республики Молдова (ст.19), УК Республики Таджикистан (ст.30), УК Республики Беларусь (ст.25), специально не оговаривается возможность наступления ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины. Но при этом в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. субъективная сторона 30 составов преступлений законодательно определяется двумя формами вины (например, ст.126.3 (особо квалифицированный вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью), 141.4 (особо квалифицированный вид незаконного производства аборта), 144.3 (особо квалифицированный вид похищения человека) и др.). На наш взгляд, этот пробел должен быть восполнен хотя бы уже и потому, чтобы в законодательном порядке внести ясность о формах вины и привести нормы Общей части в соответствие с нормами Особенной части УК Азербайджанской Республики.

Сегодня мы, опираясь на теорию уголовного права, признаем совершение преступлений с двумя формами вины в целом как совершенными по умыслу.¹ При этом авторы исходят из тех позиций, что все эти деяния являются не основными, а производными, т.е. квалифицированными или особо квалифицированными видами преступлений. Основные же виды этих преступлений сформированы законодателем как умышленные.² Двойная форма вины таким образом выступает в качествеотягчающего (или особо отягчающего) обстоятельства как средство дифференциации уголовной ответственности. Очевидно, законодатель посчитал, что общественная опасность преступления с двумя формами вины выше общественной опасности входящих в него умышленного и неосторожного деяния в отдельности. При этом в аб-

---

¹ Səməndərov F.Y., указанный учебник 2015г., с.224-225

² Указанный курс уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой., т.1, с.335

солютном большинстве указывается на такое последствие совершения преступления как причинение по неосторожности смерти или иных тяжких последствий.

Как мы уже отмечали, в теории уголовного права преступления, совершенные с двумя формами вины, иногда называют преступлениями со смешанной формой вины. Следует заметить, что концепция смешанной формы вины была подвергнута критике в 70-х годах прошлого века. Сторонники концепции смешанной формы вины считали, что наряду с умыслом и неосторожностью имеет место и третья форма вины, в которой совмещаются признаки обеих форм вины, но которая при этом отличается и от умысла, и от неосторожности.¹

В современных уголовных законодательствах чаще используется термин «преступления, совершенные с двумя формами вины». Исключение составляют УК Республики Беларусь (ст.25) и УК Республики Узбекистан (ст.23), в которых деяния, совершенные с двумя формами вины, называют преступлениями со сложной формой вины, что ближе к правовой характеристике подобных преступлений.

Так, деяния, совершенные с двумя формами вины, являются сложносоставными преступлениями, включающими два последствия. Последствие, которое не охватывается умыслом виновного, является более тяжким, чем последствие, наступление которого входило в умысел виновного, и поэтому оно выступает в качестве средства дифференциации ответственности, являясь квалифицирующим признаком преступления. Как показывает анализ объективной стороны преступлений, совершенных с двумя формами вины, все они сформированы как материальные составы, т.е. наступление определенных последствий является необходимым элементом состава преступления. При этом по конструкции объективной стороны основные составы этих преступлений могут быть как формальными, так и материальными.

---

¹ Указанный учебник уголовного права России под ред. А.И. Рарога, с.131

В случаях когда основные составы преступлений с двумя формами вины сконструированы как материальные, законодательно указывается на два последствия – в основном составе и квалифицированном или особо квалифицированном составах. Психическое отношение виновного к обязательным последствиям выражается в форме умысла, а к отдаленным – в неосторожной форме вины. Последствие, которое не охватывается умыслом виновного и является более тяжким, как правило, причиняет вред иному объекту, нежели определенному в основном составе. Например, ст.144.3 (похищение человека): основной объект в ст.144.1 – личная свобода похищенного человека, а в ст.144.3 (похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) – также и жизнь похищенного; или ст.149.3 (изнасилование): основной объект в ст.149.1 – половая неприкосновенность и половая свобода потерпевшей, а в ст.149.3 (изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей) – также и жизнь потерпевшей, и др.

Абсолютное большинство основных составов, квалифицированные виды которых являются преступлениями с двумя формами вины, сконструировано законодателем как формальные (76,7%). Законодатель в них указывает на последствия как обязательный элемент состава преступления только в квалифицированных или особо квалифицированных составах (см.: данные столбцов 12 и 13 таблицы № 27 в приложении).

Общими для всех преступлений с двумя формами вины являются следующие признаки:

- 1) все они являются квалифицированными или особо квалифицированными видами преступлений;
- 2) по конструкции объективной стороны все они являются материальными составами;
- 3) все преступления с двумя формами вины являются двухобъектными;
- 4) все они в целом считаются совершенными по умыслу, т.к. основные составы этих преступлений являются умыш-

ленными преступлениями.

Как видно из таблицы № 27 в приложении, преступления с двумя формами вины сконструированы только в трех разделах Особенной части УК: в VIII (Преступления против личности), в IX (Преступления в сфере экономики) и в X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка). Если мы проанализируем удельный вес деяний, совершенных с двумя формами вины, в каждой категории преступлений в отдельности, то получим следующую картину. Доля их в категории особо тяжких преступлений составляет 17,8%; в категории тяжких преступлений – 6,3%; в категории менее тяжких преступлений – 4,7%; в категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, – 0,45%. Как видим, с возрастанием общественной опасности деяний удельный вес подобных преступлений увеличивается. (см.: столбец 10 таблицы № 17).

Кроме указанного пробела Общей части УК, т.е. отсутствия законодательной регламентации преступлений с двумя формами вины, хотелось бы обратить внимание также на ряд проблем, связанных с конструированием их составов в Особенной части УК Азербайджанской Республики. Составы, сконструированные с двумя формами вины, встречаются во всех категориях. Но в отличие от категории особо тяжких деяний, законодатель во всех остальных категориях при конструировании нормы дифференцирует ответственность за деяния, совершенные только с умыслом, от деяний, совершенных с двумя формами вины. Так, ответственность за тяжкие, менее тяжкие или преступления, не представляющие большой общественной опасности, совершенные с двумя формами вины, предусмотрена в отдельных нормах. В то же время законодатель не дифференцирует ответственность за особо тяжкие преступления, совершенные с двумя формами вины, от совершенных только по умыслу. Например, в ст.149.3 (особо квалифицированный вид изнасилования) определена ответственность как за деяние, совершенное только

по умыслу (изнасилование потерпевшей, заведомо для виновного не достигшей 14-летнего возраста), так и за деяние, совершенное с двумя формами вины (изнасилование, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшей, заражение вирусом иммунодефицита человека или иные тяжкие последствия). На наш взгляд, при конструировании статьи и определении конкретной санкции следует дифференцировать ответственность за деяния, совершенные лишь по умыслу, от совершенных с двумя формами вины, т.к. степень их общественной опасности различна.

Таким образом, при дифференциации ответственности за особо тяжкие преступления обязательно следует учитывать не только особенности объективной стороны (наступление тяжких последствий), но и особенности субъективной стороны (неосторожная форма вины по отношению к этим последствиям) деяния. С точки зрения юридической техники, можно было бы конструировать в необходимых случаях и супер квалифицированные виды преступлений. Например, законодатель с целью усиления дифференциации уголовной ответственности нашел возможным за ряд неосторожных преступлений выделить 4 уровня дифференциации уголовной ответственности. Например, в ст.262 (нарушение правил безопасности движения и правил эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта), 263 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) и 263-1 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами). На наш взгляд, этот процесс следует распространить и в отношении умышленных преступлений.

Законодательное выделение составов с двумя формами вины имеет большое значение также при разграничении некоторых смежных составов преступлений. Так, определение смешанной формы вины в ст.126.3 (умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) позволяет отграничивать указанное деяние с одной стороны от умышленного убийства (ст.120.1), с другой – от убийства по неосторожности (ст.124). От умышленного убийства умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего, отличается психическим отношением к наступлению смерти потерпевшего. При умышленном убийстве умысел направлен на лишение жизни, а при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего, - на нанесения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. От убийства по неосторожности умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего, отличается направленностью умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, что отсутствует при убийстве по неосторожности (там отношение к действию (бездействию), повлекшему смерть потерпевшего, характеризуется преступным бездействием или самонадеянностью).

И в заключение параграфа отметим, что в целях восполнения законодательного пробела предлагаем дополнить Общую часть УК ст.26-1 (преступление, совершенное с двумя формами вины). Содержание статьи прилагается в приложении к монографии.

ГЛАВА VIII

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение

Нормативный объем Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. постоянно увеличивается за счет криминализации новых деяний или дальнейшей дифференциации уголовной ответственности путем выделения новых квалифицированных составов преступлений. Так, если первоначальная редакция Особенной части УК 1999г. содержала 537 составов преступлений, то по состоянию на: 20 июля 2001 года – 541, 1 марта 2007 года - 581, 15 сентября 2010 года - 605, 15 января 2013 года – 634, 1 июня 2013 года – 643, 1 декабря 2014 года - 655, 1 октября 2016 года - 674 составов преступлений. В целом увеличение нормативного объема Особенной части УК свидетельствует в том числе и о постоянном повышении уровня дифференциации уголовной ответственности (см.: таблицы № 1 и 3 в приложении).

Впервые наиболее многочисленные изменения в УК 1999г. были внесены Законом от 2 июля 2001 года (указанный Закон вступил в силу с 20 июля 2001 года), который существенно изменил типовые санкции категорий преступлений в ст.15.¹ Как мы уже неоднократно отмечали, изменив столь глобально один из основополагающих институтов Общей части, влияющий на многие другие нормы и институты уголовного права, следовало бы пересмотреть и санкции к

---

¹ См.: более подробно в главе III настоящей книги.

конкретным деяниям в Особенной части УК, т.к. именно они формально определяют категорию совершенного деяния. Изменение границ категорий в типовых санкциях ст.15, осуществленное без ревизии санкций в Особенной части, привело к тому, что характер и степень общественной опасности некоторых деяний не соответствует той категории, к которой они относятся в соответствии с конкретной санкцией. Произошло также и изменение соотношений объемов категорий в УК: сужение категории особо тяжких преступлений и расширение категории менее тяжких преступлений. Как нами в разное время неоднократно отмечалось, после изменений, внесенных в УК Законом от 2 июля 2001 года, произошло ничем неоправданное смягчение уголовной ответственности за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления, и, соответственно, в целом - искусственное «улучшение» криминогенной обстановки. К такому выводу мы пришли на основании сопоставления статистической отчетности министерства юстиции и министерства внутренних дел Азербайджанской Республики за период непосредственно до 1 июля 2001 года (т.е. до внесенных изменений) и после.

Если доля тяжких и особо тяжких преступлений в 1999, в 2000, и даже в 2001 году колебалась в пределах 25,5%-32,9%, то в 2002 году произошел резкий спад до 9,5%.¹ Естественно, это снизило общепредупредительную функцию наказания, что впоследствии отразилось на постепенном увеличении роста преступности, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений (см.: таблицы № 5 и 16 в приложении).

---

¹ Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.141-142

§ 1. Общая характеристика классификации преступлений в Особенной части УК Азербайджанской Республики

С 1 сентября 2000 года до 1 октября 2016 года Особенная часть УК Азербайджанской Республики была дополнена 62 новыми статьями. Кроме того, за годы действия УК 1999г. некоторые статьи были дополнены новыми частями (ст.138.3 и 138.4, 263.1-1 и др.), даны в новой редакции (ст.214, 214-1, 308, 311 и др.) или же в них были изменены санкции (ст.216 и др.).

Наибольшие изменения и дополнения были внесены законодателем в разделы X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) – 20 новых статей (45 составов), что составляет 26% нормативного объема данного раздела; VIII (Преступления против личности) – 15 новых статей (41 состав), что составляет 27,2% нормативного объема данного раздела; IX (Преступления в сфере экономики) - 14 новых статей (36 составов), что составляет 29,5% нормативного объема данного раздела; XI (Преступления против государственной власти) - 12 новых статей (31 состав), что составляет 23,1% нормативного объема данного раздела. Единственный раздел, в который в течение действия УК 1999г. почти не было внесено изменений и дополнений – это раздел XII (Преступления против военной службы) (см.: таблица № 3).

Таким образом, мы можем констатировать, что более одной пятой части (22,8%) всех составов Особенной части внесены в УК 1999г. после вступления его в силу.

Включение новых составов преступлений в Особенную часть УК 1999г. также привело к изменению объема категорий преступлений. Так, из 154 составов преступлений, включенных в УК после вступления его в силу, 49 составов (ст.144-2.1; 159-1.1; 159-1.2; 159-1.3; 165-1.1; 165-1.2; 165-2.1; 165-3.1; 202-1.1 и др.) относятся к категории преступле-

ний, не представляющих большой общественной опасности; 77 составов (ст.138.3; 138.4; 144-2.2; 165-2.2; 165-3.2; 213-1.2; 221-1.2; 222-2.2; 224-1; 224-2; 233-1.1; 314-1.1; 314-2.1; 316-1.3 и др.) – к категории менее тяжких преступлений; 23 составов (ст.144-1.1; 144-1.2; 144-2.3; 214-1; 219-1.1; 219-1.2; 233-1.2; 314-2.2 и др.) – к категории тяжких преступлений; 5 составов (ст.108-1; 144-1.3; 214-1; 219-1.3; 283-1.2) – к категории особо тяжких преступлений. Как видим, увеличение числа деяний, попадающих под уголовную ответственность, в абсолютном большинстве случаев (128 составов) происходит за счет криминализации деяний, относящихся к I и II категориям преступлений. В то же время увеличение абсолютного числа первых двух категорий, естественно, привело к изменению соотношений категорий в Особенной части УК (доля тяжких и особо тяжких преступлений несколько уменьшилась).

В период с 1 сентября 2000 года до 1 октября 2016 года из Особенной части УК Азербайджанской Республики были исключены четыре статьи: 173 (торговля несовершеннолетними), 241 (легализация денежных средств или другого имущества, приобретенных от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ), 132 (побои) и 176 (злостное уклонение от содержания детей или родителей).

Из указанных четырех преступлений декриминализованы были только побои (ст.132), а ст.173 и 241 были исключены из-за того, что эти деяния вошли как составные части во вновь криминализованные общие виды преступлений: торговлю людьми (ст.144-1) и легализацию денежных средств либо иного имущества, добытого преступным путем (ст.193-1). Ст.176 была исключена из-за того, что законодатель посчитал достаточным наличие в главе 32 (Преступления против правосудия) общей нормы - ст.306, устанавливающей уголовную ответственность за неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта. Вместе с тем исключение ст.176 мы считаем неприемлемым, т.к. в персона-

чальной редакции УК выделение специальной нормы (ст.176) в самостоятельный вид преступлений против несовершеннолетних и семейных отношений (глава 22) имело большое общепредупредительное значение. Тем более что законодатель широко использует подобную законодательную технику (выделение наряду с общей нормой и специальной нормы ответственности) при дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК. Следуя логике законодателя, в таком случае надо было исключить также и ст.196 (умышленное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ответственность по которой наступает вследствие предварительной гражданской преюдиции.

Исключение ст.132 мы также считаем неприемлемым, т.к. криминализация данного деяния имеет большое общепредупредительное значение, а доводы о том, что это деяние занимает большое место в структуре совершаемых преступлений и по нему осуждается большое число женщин и несовершеннолетних, считаем необоснованными. Во-первых, потому что к лицам, впервые совершившим это деяние, может быть применен институт освобождения от уголовной ответственности (ст.72, 73). В этом случае просто следовало в большей степени формализовать применение ст.72 (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием) и 73 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) УК, исключив из них двусмысленно неопределенное выражение «может быть». Во-вторых, потому что лица, повторно совершающие это деяние, или совершившие впервые, но не раскаявшиеся в совершенном преступлении, характеризуются как лица с агрессивными наклонностями, и декриминализация побоев фактически будет способствовать тому, что они впоследствии совершат более тяжкие насильственные преступления. Кроме того, мы считаем (как бы парадоксально это не звучало), что законодатель, исключив уголовную ответственность за побои и предусмотрев за него лишь административное наказание,

фактически ужесточил наказание за это деяние. Если санкция ст.132 УК являлась альтернативной и предусматривала наказание в виде штрафа в размере до 200 манатов, либо общественных работ на срок до 240 часов, либо исправительных работ на срок до 1 года, либо лишение свободы на срок до 6 месяцев, то санкция ст.38-1 Кодекса об административных проступках предусматривает штраф в размере от 500 до 1000 тыс. манатов (т.е. даже минимальный размер более чем в 4 раза больше прожиточного минимума) или арест до 30 суток.

Если мы проследим за динамикой совершенных преступлений по категориям преступлений за последние 4 года (2013-2016) и предыдущие до этого четыре года (2009-2012), то выявим следующее. В период с 2009 по 2012 годы удельный вес преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений был почти паритетен: соответственно 43,2% и 45,7%. Удельный вес преступлений, не представляющих большой общественной опасности, резко уменьшился в 2013 году: с 41,7% до 32,7%, что в целом оказало влияние на соотношение категории совершенных преступлений в структуре преступности. Доля тяжких и особо тяжких преступлений имеет тенденцию к постепенному увеличению, при этом тяжких преступлений по отношению к особо тяжким преступлениям совершается в среднем в 12 раз больше (см.: таблица № 16).

Коэффициент преступности в Азербайджане, несмотря на относительный рост, также довольно стабилен и составляет в среднем за последние пять лет – 256 деяний. При сравнении с другими государствами СНГ, это наиболее низкий уровень преступности. Наиболее высокими темпами растет коэффициент преступности в Казахстане: за десять лет (2006-2016гг.) он вырос более чем вдвое (см.: таблица № 35).¹ Однако следует отметить, что рост коэффициента преступности в Казахстане обусловлен принятием в 2014 году нового УК и

---

¹ 2005-2016-cı illər ərzində Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın strukturu və dinamikası / DİN-nin Bülleteni, Bakı-2017, 75 s.

включением в статистику преступности уголовных проступков. Высокий коэффициент преступности традиционно остается в РФ (почти в 7 раз выше, чем у нас!). Однако как показывает анализ преступности по годам, все же в РФ с 2010 года идет тенденция постепенного снижения уровня преступности. На Беларуси – также наблюдается относительное снижение коэффициента преступности. В европейских государствах наиболее высокий коэффициент преступности в Турции, в Испании, в Монтенегро. Наименее низкий уровень преступности – в скандинавских странах – Финляндии, Норвегии, Дании (см.: таблица № 36).

Азербайджан, отличающийся среди стран СНГ наиболее низким уровнем коэффициента преступности, по сравнению с европейскими государствами по уровню преступности занимает среднее положение. И если с 2007 по 2011 годы в Азербайджане наблюдался рост коэффициента преступности, то 2012-2013 годы отмечались его спадом. Очевидно, это было связано с декриминализацией в июне 2012 году одного из самых распространенных преступлений – побоев.

Вместе с тем с 2013 года наблюдается постепенное возрастание уровня тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности. Таким образом, динамика совершенных преступлений по категориям за последние годы несколько изменилась. Если мы сравним динамику совершенных преступлений за 2009-2012гг. и 2013-2016гг., то средние показатели совершенных преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений немного уменьшились, в то время как средние показатели тяжких и особо тяжких преступлений увеличились (см.: данные таблицы № 16). Но в абсолютном большинстве случаев больше всего совершается менее тяжких преступлений, менее – особо тяжких преступлений. Среди совершенных преступлений традиционно «рекордсменами» по абсолютному числу преступлений остаются в следующей последовательности: кража (ст.177), мошенничество (ст.178), незакон-

ное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ст.234), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.263) и хулиганство (ст.221). Например, в общей структуре преступности за 2015 год кража заняла 23,5%, мошенничество – 13,5%, незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – 10,9%, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 6,4%, хулиганство – 4,1%, а такие особо тяжкие и тяжкие преступления как умышленное убийство, в том числе и покушение на убийство, (ст.120) – 1,1%, изнасилование, в том числе и покушение на изнасилование, (ст.149) – 0,1%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.126) – 1,3%.¹

Предлагаем в приложении к книге обратить внимание также на таблицу № 17 (столбцы 3-9), в которой наглядно прослеживается зависимость уровня дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК от категории совершенного преступления. Как видно из соотношения основных и квалифицированных видов преступлений, в формировании I категории преступлений определяющую роль играет характер (87,4%) общественной опасности, в формировании II категории преступлений – почти на паритетных началах как характер (48%), так и степень (52%) общественной опасности; III категории преступлений – в основном ее степень (68%), а IV категории преступлений – чуть в большей степени характер (58,2%), а также степень (41,8%) общественной опасности деяния.

Следует заметить, что соотношение простых и сложных видов преступлений в отдельных категориях претерпели также значительные изменения после вступления УК в силу. В Особенной части УК уголовная ответственность за 154

---

¹ Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, s.36

(22,9%) видов преступлений не дифференцирована, т.е. законодатель не выделяет квалифицированные (или привилегированные) составы этих деяний. Больше всего подобных простых видов преступлений в разделе VII (71,9%), меньше – в разделе IX (9%) (см.: таблица № 29).

Главным при криминализации простых видов преступления является не степень, а характер общественной опасности того или иного деяния. Основная проблема, связанная с построением санкций за эти деяния, заключается, на наш взгляд, в том, чтобы предусмотренные размеры наказания в них укладывались бы в рамки типовых санкций соответствующей категории преступления, определенных в ст.15 УК. Основная задача при этом построить санкцию в рамках только одной и той же категории. Трудность решения этой задачи заключается в законодательном несовершенстве ст.15, в которой типовые санкции категорий четко не определены: указаны только максимальные пределы наказаний, по которым в Особенной части и определяют конкретную категорию того или иного деяния.

Уголовная ответственность за 238 видов преступлений дифференцирована в зависимости от наличия отягчающих (228) или смягчающих обстоятельств (10). При этом законодатель предусматривает несколько уровней дифференциации преступлений, конструируя квалифицированные, особо квалифицированные и даже в последние годы – супер квалифицированные составы. Привилегированные виды преступлений занимают в системе преступлений Особенной части небольшое место (1,6%) и все они размещены в главе 18 (Преступления против жизни и здоровья) УК. Следует отметить, что законодатель впервые использовал прием, когда выделив в отдельной статье привилегированный вид преступления, предусмотрел за него в том числе и квалифицированный состав (ст.122.1 и 122.2). Критерием дифференциации уголовной ответственности при этом выступает тяжесть наступивших последствий – убийство двух и более лиц в состоянии аффекта.

На выделение в сложных видах преступлений квалифицированных и особо квалифицированных составов оказывает влияние изменение степени общественной опасности. **Главная проблема при конструировании санкций в сложных преступлениях – это строгая дифференциация деяний в основных, квалифицированных и особо квалифицированных составах с тем, чтобы пределы наказаний в санкциях каждой из них не пересекались друг с другом.** Судя по системе санкций Особенной части УК, законодатель с этой трудной задачей не справился. А это означает то, что лицам, виновным в совершении особо квалифицированного или квалифицированного вида преступления, судом может быть назначено наказание, которое в том числе охватывается и пределами санкции основного состава наказания. И этим фактически принцип конструирования сложных составов преступлений в Особенной части УК теряет весь смысл.

Как известно, законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от формы вины только определяя круг деяний, входящих в категорию особо тяжких преступлений. В УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года 70 (10,4%) санкций предусматривают ответственность за неосторожные деяния, 607 (90,1%) – умышленные преступления.¹ Предусматривая уголовную ответственность за неосторожные деяния, законодатель часто использует такой прием, как выделение общих и специальных норм. Как общие нормы криминализированы неосторожные деяния, совершенные против жизни или здоровья в главе 18 (Преступления против жизни и здоровья) УК, а именно ст.124 (убийство по неосторожности) и 131 (причинение менее тяжкого или тяжкого вреда

---

¹ Диспозиции расположенных в главе 35 (Преступления против военной службы) УК ст.328.3, 328.4 и 353.1 указывают одновременно на обе формы вины, поэтому санкции указанных статей содержат наказание, как за умышленное, так и за неосторожное деяния.

здоровью по неосторожности).¹ В этих случаях (т.е. в общих нормах) санкции неосторожных преступлений по тяжести наступивших последствий дифференцированы, и деяния отнесены к различным категориям преступлений.

Но большая часть неосторожных деяний представляет собой нарушение каких либо правил (например, ст.162 (нарушение правил охраны труда), 262 (нарушение правил безопасности движения и правил эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта) и др.) и они размещены в зависимости от родового и видового объектов в различных разделах и главах Особенной части УК. Фактически все неосторожные преступления, совершенные вследствие нарушения каких либо правил и приведшие к гибели людей, являются специальными нормами по отношению к ст.124 (убийство по неосторожности) УК. И по логике, санкции неосторожных специальных норм должны быть строже санкций неосторожных общих норм, но в любом случае они не должны быть приравнены к санкциям этих же деяний, совершенных по умыслу.

Например, санкция ст.124.1 (убийство по неосторожности) - «исправительные работы или лишение свободы до 3 лет» (II категория), санкция ст.263.2 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее смерть потерпевшего) – «лишение свободы от 2 до 6 лет» (II категория), а санкция ст.120.1 (умышленное убийство без отягчающих признаков) - «лишение свободы от 9 до 14 лет» (IV категория). За те же самые деяния, повлекшие смерть двух и более лиц, санкции предусматривают: по ст.124.2 – «лишение свободы от 2 до 6 лет» (II категория), по ст.263.3 – «лишение свободы от 5 до 10 лет» (III категория), по ст.120.2 – «лишение свободы от 14 до 20 лет или пожизненное лишение свободы» (IV категория). Законодатель, дифференцируя ответственность за одно и то же деяние (лишение жизни дру-

---

¹ Quliyev R.İ., İmanov M.N. Cinayət hüququ. Xüsusi hissə. Dərslik. Bakı: Qanun, 2004, s.120-122

гого человека), в целом выдерживает принцип усиления наказания в зависимости от формы вины и возрастания степени общественной опасности по наступившим более тяжким последствиям.

При конструировании же сложных составов умышленных преступлений, принцип дифференциации уголовной ответственности, формально выраженный в размере санкции, предопределяющем категорию совершенного деяния, в большинстве случаев не выдерживается.

Обратимся к примеру построения санкций в упомянутой выше ст.120 УК. Законодатель традиционно дифференцирует ответственность за простой (ст.120.1) и квалифицированные (ст.120.2) виды умышленного убийства. В первоначальной редакции УК санкция ст.120.1 предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, а санкция ст.120.2 – от 12 до 15 лет или пожизненное лишение свободы, что соответственно соотносило простой вид убийства к категории тяжких преступлений, а квалифицированные виды убийства – к категории особо тяжких преступлений. Закон Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года, увеличив максимальный срок наказания в виде лишения свободы на определенный срок до 20 лет, изменил этим же законом и санкции ст.120 УК: установив в ст.120.1 – лишение свободы на срок от 9 до 14 лет, а в ст.120.2 - лишение свободы на срок от 14 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Таким образом, в соответствие с действующей редакцией ст.15 УК и простой вид, и квалифицированные виды умышленного убийства отнесены к одной и той же категории особо тяжких преступлений. И последствия совершения преступления (сроки судимости, виды рецидива и т.п.), которые зависят от категории совершенного преступления, не будут дифференцированы, хотя, на наш взгляд, степень тяжести простого вида убийства и убийства с отягчающими обстоятельствами не сопоставима. Вместе с тем сказанное не следует воспринимать как отказ от ужесточения в целом наказания за умыш-

ленное убийство. Наоборот, в соответствии с предлагаемой нами классификацией преступлений на шесть категорий мы построили бы соответствующие санкции в строго пределах одной и той же категории, при этом увеличив минимальный и максимальный сроки в ст.120.1 и минимальный срок лишения свободы в ст.120.2. с тем, чтобы не происходило смещение предлагаемых нами границ категорий. Так, в предлагаемой к монографии авторской Примерной модели системы санкций Особенной части УК Азербайджанской Республики санкции ст.120 предложены в следующих пределах: ст.120.1- лишение свободы на срок от 12 до 15 лет; ст.120.2 – от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Кроме того, предложенные нами реформы норм Общей части УК, а именно выделение из категории особо тяжких преступлений ещё одной категории исключительной тяжести, позволили бы дифференцировать последствия совершения преступлений по ст.120.1 и 120.2 (вопросы судимости, сроков давности и т.п.).

Таким образом, процессу усовершенствования системы санкций Особенной части уголовного законодательства в целом должна предшествовать реформа института классификации преступлений, а также должна быть пересмотрена регламентация самого распространенного вида наказания – лишения свободы на определенный срок, конкретный размер которого служит разделителем типовых санкций категорий преступлений.

§ 2. Принципы изменения типовых санкций категорий в Общей части и построения конкретных санкций в Особенной части УК 1999г.

По мнению П.П. Осипова, «при построении и применении уголовно-правовых санкций следует избегать односторонности и стремиться к диалектическому сочетанию внешне противоречивых (но внутренне согласованных) требований, со-

блюдение которых, с одной стороны, ведет к утрате наказанием элементов жестокости, а с другой - препятствуют превращению его в сентиментально-материальную меру, проникнутую духом абстрактного гуманизма и пекущуюся лишь о лице, совершившем преступление».¹ По нашему мнению, лучших рекомендаций по построению санкций не найдешь.

Более категоричен и отрицательно настроен во мнении И.С. Ной: «логически обосновать назначение конкретного наказания за конкретное преступление вообще невозможно».²

Несмотря на то что авторы приведенных цитат высказывали их ещё в 70-х годах прошлого века, т.е. задолго до принятия в странах на постсоветском пространстве новых уголовных законов, эти высказывания не потеряли своей актуальности и в наше время. Так как несмотря на законодательное закрепление института категоризации преступлений, он какой-либо положительной роли в построении санкций в Особенной части УК не сыграл.

На жесткую связь между системой санкций и системой наказаний указывали многие авторы.³ Определение меры наказания в санкции является довольно сложным процессом, в теории уголовного права этот вопрос излагается неконкрет-

---

¹ Осипов П.П., указанная работа, с.56

² Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: СГУ, 1973, с.62

³ Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск: изд. Томск. ун-та, 1987, 231 с.; Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991, 38 с.; Rəhimov İ.M., Nəsenov E.H., Abdullayev Y.S., Cavadova İ.A., указанная работа, 122 с.; Eyvazov Ə.X. Cinayət-hüquqi sanksiyaların effektivliyinin nəzəri problemləri. Bakı: Qanun, 1997, 128 с.; Коняхин В.П., Бездольный В.В. Институт категорий преступлений и перспективы развития типовых санкций уголовно-правовых норм // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007, № 6, с.213-214; Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. М., 1983, № 5, с.63-67 и др.

но, умозрительно. Неопределенность границ типовых санкций категорий в ст.15 в действующем законодательстве также не способствовала оптимизации санкций Особенной части УК. Но в любом случае процессу определения меры наказания в санкции всегда предшествует выбор вида конструкции санкции.

Не вдаваясь в подробности построения санкций в первых двух УК Азербайджанской ССР (см.: §6 и 7 главы II настоящей монографии), отметим их главный парадоксальный характер: сочетание высокого уровня индивидуализации наказания, граничащего с судебным произволом, с абсолютной определенностью санкций за некоторые деяния. Отказавшись от построения абсолютно-определенных санкций уже в УК 1960г., законодатель продолжил эту традицию и в УК 1999г.: в нем все санкции являются относительно-определенными. Число единичных (49,9%) и альтернативных (50,1%) санкций сконструировано почти паритетно. Характерно, что в единичных санкциях основным видом наказания является лишение свободы на определенный срок (за исключением трех санкций – ст.164 (штраф), ст.333.1 и 333.2 (содержание в дисциплинарной воинской части) (см.: таблицы № 17, 18 и 19).

Единичные санкции предусмотрены за совершение всех четырех категорий преступлений. Но больше всего их в категории тяжких преступлений (98,4%), и только две санкции тяжких преступлений сконструированы как альтернативные – ст.312.2 (квалифицированный вид дачи взятки), 203-1.2 (квалифицированный вид манипуляции ценами на рынке ценных бумаг). Альтернативные санкции составляют абсолютное большинство (92,3%) в категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и довольно много их – в категории особо тяжких преступлений (42,2%) и категории менее тяжких преступлений (40,1%) (см.: столбцы 3 и 4 таблицы № 17). Их анализ показывает, что построение законодателем альтернативного вида санкции находится в прямой зависимости от характера и степени общественной

опасности деяния. Но этот вывод касается только первых трех категорий, где альтернативой лишению свободы законодатель определил другие менее строгие виды наказаний. В случае же построения альтернативных санкций за совершение особо тяжких преступлений законодатель преследовал цель не смягчения возможного наказания в виде лишения свободы, а, наоборот, ужесточения – альтернативой лишению свободы на определенный срок там выступает более строгое наказание по УК – пожизненное лишение свободы.

Вместе с тем конструкции единичных и альтернативных санкций нуждаются в дальнейшем совершенствовании. При этом процесс совершенствования системы санкций неразрывно связан, прежде всего, с процессом совершенствования института классификации преступлений в Общей части УК. Так, на наш взгляд, в действительности при конструировании единичных санкций следует избегать установления широких пределов между минимальным и максимальным наказанием с целью сужения судейского усмотрения. Оптимальные пределы в единичных санкциях в два-три, максимум – в четыре года, на наш взгляд, достаточны для индивидуализации наказания судом.

Принцип построения альтернативных санкций должен учитывать категорию преступления. Так, в Особенной части УК можно классифицировать альтернативные санкции за преступления, не представляющие большой общественной опасности, на две группы:

- 1) которые не включают лишение свободы (13%) и
- 2) в которых одним из видов наказания является лишение свободы (87%).

Деяния, санкции которых не содержат в альтернативном порядке лишение свободы (44 санкции в действующей редакции УК) (см.: столбец 4 таблицы № 21), а также единичные санкции, которые в качестве наказания не предусматривают лишение свободы (3 санкции) безоговорочно следует выделить в отдельную категорию преступлений (уголовных

проступков). Таким образом, из категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, будет выведена довольная большая группа деяний, характер и степень общественной опасности которых является наименее тяжким. В одной из предыдущих глав мы предлагали часть менее тяжких деяний, в санкциях которых максимальный срок наказания определен в 3 года лишения свободы, перевести в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, скорректировав их санкции со ст.15.2 (см.: столбец 12 таблицы № 10).

В альтернативных санкциях особо тяжких преступлений пожизненному лишению свободы должны быть предусмотрены соизмеримые с самым строгим видом наказания, т.е. более длительные сроки лишения свободы на определенный срок. Принцип соразмерности различных видов наказания в альтернативных санкциях должен быть соблюден. Мы неоднократно в более ранних работах отмечали, что наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет и пожизненное лишение свободы не соразмеримы, т.е. максимум наказания лишения свободы в 15 лет и пожизненное лишение свободы, право на условно-досрочное освобождение от которого наступает только после 25 лет отбытия наказания, содержат между собой большой разрыв (в 10 лет).¹ Закон Азербайджанской от 30 мая 2014 года, увеличивший максимальный срок лишения свободы на определенный срок до 20 лет, внес также в альтернативные санкции особо тяжких преступлений изменения: максимальный срок лишения свободы во многих из них был увеличен вплоть до 20 лет. Однако и в этом случае законодатель проявил непоследовательность и в некоторых случаях не пересмотрел минимальные сроки наказания в указанных санкциях с тем, чтобы они укладывались в пределы указанной типовой санкции категории особо тяжких преступлений «свыше 12 лет» (см.: таблица № 23).

Другая проблема, непосредственно связанная с построе-

---

¹ Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г., с.291-292

нием санкций, заключается в том, что законодатель неохотно использует построение кумулятивных санкций как средство дифференциации уголовной ответственности. В действующей системе санкций Особенной части УК 1999г. кумулятивные санкции, предусматривающие наряду с основным (ст.43.1) и дополнительные виды наказаний (ст.43.2 и 43.3), составляют всего 20,8%. В целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности их число обязательно должно быть увеличено. При этом кумулятивные санкции должны строиться с учетом сочетаемости основных и дополнительных видов наказания. На наш взгляд, такой вид дополнительного наказания как штраф используется крайне редко (всего 2 санкции, т.е. 1,4% всех кумулятивных санкций), чаще кумулятивные санкции в качестве дополнительного наказания содержат лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (126 санкции, 90%) (см.: таблица № 22). И, безусловно, в кумулятивных санкциях должны быть соблюдены два условия:

- 1) основное и дополнительное наказание должны отличаться по своей сущности; и
- 2) дополнительное наказание должно быть менее строгим, чем основное.

Кумулятивные санкции могут быть как альтернативными, так и единичными. Назначение дополнительных видов наказаний в них может носить как обязательный, так и возможный (факультативный) характер.

Главная цель построения кумулятивных санкций – дифференциация уголовной ответственности путем ужесточения карательного воздействия наказания, когда наряду с основным видом назначается ещё и дополнительный вид наказания. И по логике, построение кумулятивных санкций должно предусматриваться в большинстве своем за наиболее тяжкие преступления. Однако анализ санкций показывает, что 86,4% кумулятивных санкций – это санкции преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее

тяжких преступлений (см.: последняя строка столбцов 10 и 11 таблицы № 22). Также безусловно, что при совершении корыстных преступлений цели наказания могут быть быстрее достижимы при назначении дополнительных видов наказания имущественного характера (штрафа), что совершенно не учитывается в УК Азербайджанской Республики. В предлагаемой в Приложении к монографии авторской модели Особенной части УК мы постарались учесть указанное обстоятельство.

Следует отметить, что законодатель при внесении дополнений в УК в последние годы несколько отошел от принятой юридической техники при конструировании кумулятивных санкций. Особенно это заметно в кумулятивных альтернативных санкциях. По сложившейся законодательной практике, дополнительный вид наказания судом может быть назначен к избранному любому виду основного наказания. Однако в ст.202-2.1 (незаконное использование инсайдером служебной информации), 203-1.1 и 203-1.2 (манипулирование ценами на рынке ценных бумаг) в альтернативном порядке определены два основных вида наказаний – штраф и лишение свободы на определенный срок. И к каждому из них в санкции определяется «свой» дополнительный вид наказания. При этом в одном случае в обязательном порядке, а в другом – факультативном. Подобная конструкция, на наш взгляд, нежелательна, т.к. может привести к ошибочному толкованию закона и законодатель при внесении дополнений в уже существующую систему санкций должен придерживаться единой, т.е. принятой ранее юридической техники. Сама криминализация указанных деяний также вызывает сомнение: в очередной раз (как и в советский период развития) экономические и управленческие задачи решаются посредством дополнений системы преступлений в сфере экономической деятельности (глава 24 УК) новыми преступлениями, которые в данном случае носят, скорее всего, декларативный характер.

Кроме того, следует усовершенствовать дифференциацию уголовной ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины. В УК 1999г. законодатель в некоторых случаях не дифференцирует ответственность за них, например, в ст.144.3 (похищение человека); 126.3 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью); 149.3 (изнасилование) и др. В подобных случаях следует повысить уровень дифференциации уголовной ответственности и предусмотреть в соответствующей статье не три, а четыре части.

При конструировании санкций ещё одной проблемой является, на наш взгляд, оптимизация уголовной ответственности и наказания за неосторожные преступления. Законодатель Азербайджанской Республики четко очерчивает круг неосторожных деяний. Так, в соответствии со ст.24.2 УК 1999г. деяние признается совершенным по неосторожности лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. В основном, законодатель дифференцирует уголовную ответственность за неосторожные преступления в отдельных нормах: чаще - в самостоятельных статьях (ст.124, 262, 350 и др.), реже - в самостоятельных частях статьи (ст.240.4, ст.328.3 и др.), что является правильным решением, учитывая различие в юридической природе умышленных и неосторожных преступлений.

Однако в некоторых преступлениях против военной службы законодатель допустил неточность при формулировке содержания диспозиции, которая может привести к выводу, что законодатель не дифференцирует уголовную ответственность за умышленное и неосторожное деяние. Например, в ст.352.1 (нарушение правил полетов или подготовки к ним) и ст.353.1 (нарушение правил кораблевождения). Эти деяния законодатель конструирует как материальные составы и в качестве последствий указывает на «тяжкие последствия» или «смерть потерпевшего». При этом он помещает слово «по неосторожности» после слов «тяжкие последствия», что может привести к ложному выводу, что у виновного должен

быть умысел в отношении наступления тяжких последствий и неосторожность – в смерти потерпевшего, что, конечно, неправильно, и в целом противоречит принятой в УК 1999г. законодательной технике невключения в один и тот же состав деяний, совершенных по неосторожности, и умышленно.

Согласно ст.15 УК неосторожные преступления включены в категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений. Всего в Особенной части содержится ответственность за 70 (10,4%) неосторожных преступлений. Отметим две проблемы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности и категоризацией неосторожных преступлений:

1) определение единой типовой санкции за неосторожные и умышленные преступления внутри одной и той же категории (ст.15.2, 15.3 и 15.4);

2) включение неосторожных преступлений в категорию тяжких преступлений вопреки исторической традиции (ст.7-1 УК Азербайджанской 1960г.).

В категории тяжких преступлений группа неосторожных деяний немногочисленна – 13 составов (10,2% всех тяжких деяний). Причем эти неосторожные тяжкие деяния, связанные с нарушением различных правил (безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, безопасности на различных объектах и т.п.), становятся преступными, если только они привели к гибели людей или причинили определенный вред здоровью. На наш взгляд, законодатель в этих случаях проявляет непоследовательность в построении санкций и, следовательно, в категоризации преступлений. В последующих параграфах этой главы мы более конкретно укажем на них.

Как мы уже неоднократно отмечали, следует ограничиться категоризацией неосторожных преступлений только первыми двумя категориями, исключив их из категории тяжких преступлений: разная социально-правовая природа неосторожных деяний и умышленных деяний требует дифференци-

рованного подхода при определении уголовно-правовых последствий, а применяемые правовые последствия к тяжким преступлениям не учитывают форму вины и этим уравниваются тяжкие деяния, совершенные по умыслу и неосторожности. Поэтому было бы правильным исключить неосторожные деяния из категории тяжких и отнести их к категории менее тяжких деяний. Показательны в этом отношении УК Республики Казахстан (ст.10), УК Республики Беларусь (ст.12) и др., в которых изначально неосторожные преступления не были включены в категорию тяжких преступлений. Законодатель РФ также исключил неосторожные деяния из категории тяжких преступлений.

Но исключение неосторожных преступлений из категории тяжких преступлений никак не должно пониматься как смягчение уголовной политики государства за совершение неосторожных преступлений, влекущих тяжкие последствия. Наказание за них должно оставаться адекватным. А это будет возможным только в случае дифференциации типовых санкций за неосторожные и умышленные деяния внутри категорий менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Предлагаемая нами новая система санкций основана на дальнейшей дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности: она строится с учетом не четырех, а шести категорий. Одним из оснований подобного предложения является законодательное построение альтернативных санкций за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и особо тяжкие преступления, которые соответственно выделяются в новые две категории преступлений. При этом одна из вновь созданных категорий преступлений (уголовные проступки) будет объединять наименее тяжкие деяния, санкции которых предусматривают виды наказаний, не связанных с лишением свободы. А другая, наоборот, будет объединять деяния

исключительной тяжести, в альтернативном порядке предусматривающие пожизненное лишение свободы.

Учитывая, что при применении альтернативных санкций, в которых наряду с другими видами наказаний предусматривается и лишение свободы, высока роль судейского усмотрения, а также с учетом точности определения границ типовых санкций категорий, конструирование альтернативных санкций следует ограничить только за преступления, не представляющие большой общественной опасности. В этих случаях максимум срока лишения свободы за эту категорию преступлений – 2 года относительно соразмерно с другими видами наказания, не связанными с лишением свободы.

Определение типовых санкций категорий в ст.15 с указанием лишь максимального или минимального предела вызывает серьезные возражения в доктрине уголовного права как РФ, так и Азербайджанской Республики. Не случайно, что не все государства СНГ пошли по пути РФ в этом вопросе. В качестве положительного примера можно указать на УК Узбекистана (ст.12).

Законодательно определив как максимальные, так и минимальные границы типовых санкций в ст.15 УК, конструировать конкретные санкции в Особенной части УК Азербайджанской следует таким образом, чтобы наказание в них охватывалось пределами типовой санкции только одной соответствующей категории. А дифференцировать уголовную ответственность и наказание за деяния одной и той же категории следует также в пределах определенной типовой санкции.

В Особенной части УК при построении единичных санкций за деяния любых категорий следует устанавливать амплитуду между минимальным и максимальным сроком не более чем в 2-3 года, в исключительных случаях – 4-5 лет. Это потребует повышения уровня дифференциации уголовной ответственности, хотя в то же время значительно сузит индивидуализацию наказания, осуществляемую судом. **Противникам подобного подхода к построению санкций Осо-**

бенной части с узкими границами хотелось бы указать на наличие в Общей части УК ст.62, допускающей при исключительных случаях назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Итак, совершенствование построения санкций Особенной части УК следует проводить по следующим направлениям:

1) санкция конкретной статьи должна укладываться в пределы типовой санкции определенной категории. Для успешного осуществления данной задачи, прежде всего, следует четко определить минимальные и максимальные границы типовых санкций категорий преступлений в ст.15 УК;

2) в целях углубления дифференциации уголовной ответственности в направлении смягчения уголовной политики государства за наименее опасные деяния, и, наоборот, усиления – за наиболее опасные, следует классифицировать все преступные деяния не на четыре, а на шесть категорий;

3) при дифференциации уголовной ответственности санкции основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений должны быть сконструированы таким образом, чтобы пределы наказания в каждой последующей санкции были последовательны и мера наказания в них не совпадала;

4) конструировать санкции с указанием лишь максимального предела лишения свободы допустимо только за преступления, не представляющие большой общественной опасности;

5) несмотря на то что каждая категория преступлений объединяет в целом деяния однородные по характеру и степени общественной опасности, при необходимости дифференциации уголовной ответственности деяний внутри одной и той же категории наказание за них следует варьировать только в пределах типовой санкции соответствующей категории;

6) при конструировании санкций за основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы не допус-

кать разрыва между максимальным размером наказания и минимальным размером наказания каждого из последующих уровней дифференциации уголовной ответственности;

7) с целью ограничения судейского усмотрения и возрас- тания уровня законодательной дифференциации уголовной ответственности и наказания следует ограничить конструи- рование альтернативных санкций только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и за особо тяжкие преступления. Исключение можно предусмотреть только за менее тяжкие преступления, совершенные по неосторожности. С этой же целью следует установить разли- цу между минимальным и максимальным сроком лишения свободы не более чем в 2-4 года;

8) с целью дальнейшей дифференциации уголовной от- ветственности следует увеличить число обязательных куму- лятивных санкций, предусматривающих в качестве дополни- тельного наказания штраф.

В последующих параграфах настоящей главы будут рас- смотрены особенности построения санкций по каждому разде- лу Особенной части УК, исключая раздел VII (Преступления против мира и человечности), который будет предметом от- дельного рассмотрения в заключительной главе монографии.

В конце книги прилагается авторская модель построения системы санкций Особенной части УК Азербайджанской 1999г.

§ 3. Преступления против личности (раздел VIII УК)

Раздел VIII УК - «Преступления против личности» вклю- чает пять глав: глава 18 «Преступления против жизни и здо- ровья» (ст.120–143-1); глава 19 «Преступления против сво- боды и достоинства личности» (ст.144–148); глава 20 «Пре- ступления против половой неприкосновенности и половой

свободы личности» (ст. 149–153); глава 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст.154–169-1); глава 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» (ст.170–176-1). Всего же в разделе VIII УК по состоянию на 1 октября 2016 год устанавливается ответственность за 151 состав преступлений, абсолютное большинство которых являются преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и менее тяжкими преступлениями (83,4%). Так, в разделе VIII УК преступлений I категории – 65, II категории – 61, III категории – 19 и IV категории – 6 составов (см.: таблица № 2). Только за одно деяние – квалифицированный состав умышленного убийства (ст.120.2) санкция предусматривает в альтернативном порядке возможность назначения пожизненного лишения свободы. Следует заметить, что объем нормативного содержания раздела VIII за годы действия УК возрос на 41 состав. Из вновь дополненных большинство составляют деяния I и II категорий – 36 составов (см.: таблица № 3). Всего же этот раздел дополнился 15 новыми статьями, а 3 статьи были исключены (ст.132, 173 и 176).

В системе преступлений против личности по конструкции большинство составляют альтернативные санкции – 91 (60,3%), единичных санкций - 60 (39,7%). Наибольшее число альтернативных санкций сконструировано в главе 21 – 45 санкций. В разделе VIII 31 (20,5%) санкций являются кумулятивными (см.: таблица № 22). Субъективная сторона всего 8 (5,3%) составов в данном разделе характеризуется неосторожной формой вины и 11 (7,3%) – двумя формами вины (см.: таблицы № 27 и 28).

Наиболее распространенными в системе преступлений против личности являются преступления против жизни и здоровья. Поэтому рассмотрим построение санкций за эти деяния подробнее. По состоянию на 1 октября 2016 года в главе 18 УК установлена ответственность за 51 состав преступлений, из которых 21 относятся к категории преступле-

ний, не представляющих большой общественной опасности, 24 – менее тяжких, 4 – тяжких и 2 – особо тяжких преступлений (после ужесточения Законом от 30 мая 2014 года санкции ст.120.1, простой вид убийства также отнесен к категории особо тяжких преступлений). Неосторожных преступлений – 6, преступлений с двумя формами вины – 4 (см.: таблицы № 27 и 28). Единичных санкций сконструировано – 18, альтернативных - 33. По нашему мнению, значительная часть санкций в главе 18 УК нуждается в уточнении. Так, максимальные пределы лишения свободы в санкциях 11 менее тяжких преступлений установлены в 3 года. При этом 8 из них сконструированы как альтернативные, а 3 - единичные. В целях дальнейшей гуманизации уголовного права, максимальные пределы в них должны быть снижены до 2 лет, в результате эти деяния перейдут в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Предложенное нами снижение максимальных сроков лишения свободы поможет также в некоторых случаях оптимизировать санкции за основные и квалифицированные виды одного и того же преступления. Например, в действующей редакции УК санкции за убийство по неосторожности: ст.124.1 – «исправительные работы до 2 лет или лишение свободы до 3 лет», а ст.124.2 – «лишение свободы от 2 до 6 лет».

В главе 18 УК в ст.127.2 (квалифицированный вид умышленного причинения менее тяжкого вреда здоровью), 137.2 (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации), 139.2 (квалифицированный вид распространения венерических болезней) и 141.4 (особо квалифицированный вид незаконного производства аборта) единичные санкции менее тяжких преступлений сконструированы с указанием лишь максимального предела лишения свободы (соответственно - до 5 лет; до 4 лет; до 4 лет; до 5 лет лишения свободы), т.е. суд может назначить за них наказание от 3 месяцев до указанного срока, что фактически охватывает границы двух категорий. В случае назначения по этим статье-

ям наказания в пределах категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, фактически применение последствий совершения преступления будет соответствовать категории менее тяжких преступлений. Поэтому мы предлагаем в санкциях ст.127.2, 137.2, 139.2 и 141.4 установить минимальный предел лишения свободы в 2 года. Учитывая, что указанные составы квалифицированные виды преступлений (кроме ст.137.2), минимальные пределы в них должны быть согласованы с максимальными пределами основных составов, что ещё раз обосновывает наше предложение о снижении максимального предела наказания в 10 основных составах менее тяжких преступлений. С указанными принципами должны быть уточнены и пределы санкций некоторых тяжких преступлений против жизни или здоровья.

Особое недоразумение в главе 18 УК вызывает построение санкций в ст.126, который позволяет суду за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах (ст.126.3, «лишение свободы от 7 до 12 лет») назначить конкретное наказание в пределах санкций ст.126.1 (лишение свободы от 3 до 8 лет) и 126.2 (лишение свободы от 6 до 11 лет), что фактически сводит на нет принцип дифференциации уголовной ответственности. Поэтому в авторской модели системы санкций Особенной части мы предлагаем оптимизировать санкции в ст.126 УК.

Такое же недоумение вызывает построение санкций в ст.142 (неоказание помощи больному). Изначально следует отметить, что законодатель в диспозиции ст.142.1 допустил техническую ошибку, не указав на неосторожную форму вины по отношению к последствиям преступления. Например, в УК РФ это деяние сформулировано как неосторожное преступление. **В ст.142.1 УК Азербайджанской Республики с учетом требований ст.24.2 обязательно следует указать на неосторожную форму вины. Совершение данного деяния по умыслу лишено здравого смысла из-за законодательной конструкции его как материального состава. Поэтому**

мы вынуждены в процессе обучения студентов субъективную сторону данного деяния характеризовать только в виде косвенного умысла, исключая прямой умысел. Законодатель дифференцирует ответственность за неоказание помощи больному на трех уровнях, но минимальные сроки лишения свободы во всех трех санкциях совпадают (ст.142.1 – «лишение свободы до 6 месяцев»; ст.142.2 – «лишение свободы до 2 лет»; ст.142.3 – «лишение свободы до 3 лет»).

Построение санкций в ст.131, на наш взгляд, тоже требует корректировки. Так, законодатель, предусматривая ответственность в двух разных нормах - ст.131.1 и 131.2 за неосторожное причинение менее тяжкого вреда здоровью и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, фактически не дифференцирует ответственность за эти деяния, максимальное наказание в обеих санкциях определяется в 6 месяцев лишения свободы. В чем тогда смысл дифференциации уголовной ответственности и наказания в ст.131? Поэтому мы в примерной модели санкций Особенной части УК предлагаем несколько ужесточить санкцию ст.131.2 (см.: в приложении к монографии).

В главе 18 УК три санкции за преступления, не представляющие большой общественной опасности, - ст.141.1, 141.2 (производство незаконного аборта) и 143-1 (принуждение к использованию допинговых средств и /или/ методов), не предусматривают наказание в виде лишения свободы. Поэтому их безоговорочно следует выделить из указанной категории преступлений в предложенную нами в новой классификации преступлений категорию уголовных проступков.

В главах 19-22 УК при конструировании санкций следует придерживаться следующего подхода. Предлагается в ст.144 (похищение человека), 144-1 (торговля людьми), 145 (незаконное лишение свободы), 149 (изнасилование), 150 (насильственные действия сексуального характера) повысить уровень дифференциации уголовной ответственности и выделить супер квалифицированные составы. Законодатель по-

добный уровень дифференциации уголовной ответственности предусмотрел в главе 29 (Преступления против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств) УК.

Из 37 новых дополненных составов в раздел VIII УК больше половины, а именно 20 (9 новых статей), включены в главу 21 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина). Многие из них являются вообще «экзотичными» для уголовного права и не встречаются в УК других стран. Например, нарушение исключительного права пользования топологией интегральной схемы (ст.165-1), нарушение требований по использованию выражений фольклора (ст.165-2), незаконное использование информационных сборников (165-3) и др. При этом санкции многих из них вообще в качестве наказания не предусматривают лишение свободы. Поэтому в главе 21 предлагается смягчить уголовную политику за ряд деяний, санкции которых не содержат лишение свободы, и перевести их в категорию уголовных проступков.

Сравнение в главе 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений) УК санкций ст.170 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность) и 171 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, либо совершение иных аморальных действий) вызывает особое недоумение. Судя по тяжести санкций в ст.170.1 («лишение свободы до 3 лет») и 171.1 («лишение свободы от 3 до 6 лет»), вовлечение несовершеннолетнего в совершение административных проступков является более тяжким деянием, чем вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Их санкции обязательно надо привести в соответствие друг с другом.

§ 4. Преступления в сфере экономики (раздел IX УК)

Раздел IX УК – «Преступления в сфере экономики» включает в себя две главы: главу 23 (Преступления против собственности, ст.177 – 189-1) и главу 24 (Преступления в сфере экономической деятельности, ст.190 – 213-3).

Всего же в разделе IX УК по состоянию на 1 октября 2016 года устанавливается ответственность за 122 состава преступлений, большинство которых являются преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и менее тяжкими преступлениями (81,1%). Так, в разделе IX УК преступлений I категории – 50, II категории – 49, III категории – 19 и IV категории – 4 состава. Следует заметить, что объем нормативного содержания раздела IX за годы действия УК возрос на 36 составов, из вновь дополненных большинство составляют деяния I и II категорий – 30 составов (см.: таблица № 3). Всего же в этот раздел вошли 14 новых статей, 13 из которых дополнены в главу 24 УК (см.: таблица № 3).

По построению большинство составляют альтернативные санкции – 77 (63,1%), единичных санкций - 45 (36,9%). Наибольшее число альтернативных санкций сконструировано в главе 24 – 56 санкций, что составляет 66,7% всех санкций этой главы. В разделе IX 21 (17,2%) санкция являются также кумулятивными, все они предусмотрены за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности (см.: таблица № 18). В главе 23 УК 4 состава преступлений характеризуются неосторожной формой вины, что составляет 5,7% всех преступлений в сфере экономики. В главе 24 - неосторожных преступлений нет, субъективная сторона 2 квалифицированных составов сформулирована с двумя формами вины (см.: таблицы № 27 и 28).

Наиболее распространенными и тяжкими по характеру и степени общественной опасности в системе преступлений в

сфере экономики являются преступления против собственности. Поэтому рассмотрим построение санкций за эти деяния подробнее. По состоянию на 1 октября 2016 года в главе 23 УК установлена ответственность за 38 составов преступлений, из которых 13 относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, 12 – менее тяжких, 9 – тяжких и 4 – особо тяжких преступлений. Единичных санкций сконструировано – 17, альтернативных – 21. Интересно, что кумулятивных санкций в главе 23 нет. Хотя за ряд деяний против собственности, имеющих коррупционный характер – ст.178.2 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения); 179.1, 179.2, 179.3 (присвоение и растрата); 189-1.3, 189-1.4 (хищение природного газа, воды, электрической или тепловой энергии), следовало бы предусмотреть **в обязательном порядке (факультативное право у суда имеется на основании ст.46.2) в качестве дополнительного наказания лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность.**

Некоторые из преступлений, предусмотренных главой 23 УК, являются двухобъектными. Это характерно в первую очередь для преступлений против собственности, связанных с применением насилия: насильственный грабеж (ст.180.2.4), разбой (ст.181), вымогательство (ст.182), угон транспортного средства с применением насилия (ст.185.2 и 185.3). В насильственных имущественных преступлениях основным объектом является собственность, а дополнительным – жизнь или здоровье потерпевшего. Предмет преступления является обязательным признаком всех преступлений против собственности. Объективная сторона преступлений против собственности характеризуется в основном активными действиями, (кроме ст.187.1 (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), которое может быть совершено и путем бездействия). По конструкции объективной стороны большинство составов преступлений сформулированы как

материальные составы (кроме основных составов ст.181; 182; 185; 188 (нарушение прав собственности, пользования или аренды на землю).

Одной из проблем ответственности за преступления против собственности является недостаточный уровень дифференциации уголовной ответственности в зависимости от размера предмета преступления. В отличие от УК 1960г. в действующем УК 1999г. законодатель дифференцирует уголовную ответственность за преступления против собственности, исходя из двух законодательно определенных размеров: значительного (от 3 до 10 тыс. манатов) и крупного (свыше 10 тыс. манатов).¹ То есть, если похищено имущество, например, более 10 тыс., 100 тыс. или 10 миллионов манатов, это никого значения для квалификации деяния не имеет. Думается, было бы правильно повысить уровень дифференциации ответственности за хищение, предусмотрев в качестве критерия и «особо крупный размер».

За годы действия УК 1999г. глава 23 подверглась сравнительно меньшим изменениям (в отличие от главы 24). Так, Законом от 19 декабря 2006 года глава 23 была дополнена ст.189-1, в которой устанавливалась ответственность за хищение природного газа, электрической или тепловой энергии. Законом от 30 мая 2014 года в ст.189-1 в качестве предмета преступления была добавлена и вода.

Криминализацию данного деяния считаем правовым абсурдом по нескольким причинам:

1) определение в качестве предмета хищения природного газа, электрической или тепловой энергии противоречит концепции хищения, т.к. они не обладают необходимыми

---

¹ Законодатель в 2016 году, очевидно, учитывая девальвацию маната, внес изменения в примечание ст.177 УК: были повышены с 30 до 100 манат криминалообразующий размер кражи, мошенничества, присвоения и растраты, а также изменены определения значительного и крупного размера. К сожалению, в очередной раз внесенные изменения носили внесистемный характер. Например, не были пересмотрены соответствующие размеры ущерба в главе 24 УК.

физическими признаками предмета хищения;

2) хищение означает установление всех трех полномочий права собственности (владеть, использовать, распоряжаться) над чужим имуществом, в отношении же природного газа, воды, электрической или тепловой энергии речь может идти только о незаконном их использовании;

3) надобности в дополнении ст.189-1 не было также из-за того, что в главе 23 УК существует ст.184 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), под ответственность которой попадает и незаконное пользование природным газом, электрическом или тепловой энергией.¹

Итак, в соответствии с принципами построения санкций рассмотрим главу 23 подробнее. Наряду с традиционными неувязками в построении санкций (а именно: непрерывность размера лишения свободы в санкциях основных и квалифицированных составов (ст.177.1 – лишение свободы до 2 лет, ст.177.2 – лишение свободы от 3 до 7 лет); построение санкций, охватывающих пределы двух и более категорий (ст.177.3 – «лишение свободы от 6 до 12 лет»; 180.3 – «лишение свободы от 7 до 13 лет»; 181.3 – «лишение свободы от 10 до 15 лет»); построение единичных санкций с широкими пределами (ст.183.2 – «лишение свободы от 8 до 15 лет»); большой разрыв между минимальным и максимальными видами и мерами наказаний в альтернативных санкциях (ст.179.2 – «штраф в 2 тыс. манатов и лишение свободы в 7 лет»); построение санкций, в которых завышение максимального срока лишения свободы всего в один год влечет изменение категории преступления (ст.183.1 – лишение свободы от 5 до 8 лет; ст.184 - лишение свободы от 1 до 3 лет), обратим внимание и на следующие погрешности законодательного конструирования санкций в главе 23 УК.

Санкции ст.177.2, 178.2, 179.2 являются альтернативными и наряду с лишением свободы на срок от 3 до 7 лет включа-

---

¹ Сәмәдова Ғ.Т., указанная работа 2007г., с.230

ют также штраф в размере от 3 до 5 тыс. манатов (ст.177.2, 178.2) и от 2 до 3 тыс. манат (ст.179.2). Следует заметить, что в указанных статьях устанавливается уголовная ответственность за хищение в значительном размере. Согласно примечанию к ст.177 до редакции 2016 года под значительным понималось похищение имущества в размере от 1 до 7 тыс. манатов, т.е. максимальная сумма штрафа в указанных санкциях была ниже размера похищенного имущества. Если учесть, что по состоянию на 1 октября 2016 года значительный размер определяется уже от 3 до 10 тыс. манат, то в какой степени можно считать эти санкции оптимальными?

В главе 23 следует отметить также ряд преступлений, характер и степень общественной опасности которых значительно ниже всех остальных (ст.189.1; 189.2; 189-1.1). На наш взгляд, их следует если не декриминализировать (ну в каком ещё другом уголовном законодательстве в XXI веке можно встретить статью (189), устанавливающую уголовную ответственность за осуществление незаконных телефонных переговоров путем использования телефонной линии!!!), то уж точно включить в категорию уголовных проступков.

Отмеченные неувязки в построении санкций главы 23 присущи и главе 24 УК. Вместе с тем главе 24 характерны свои особенности в конструировании санкций. Ст.190 (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности) и 192 (незаконное предпринимательство) в вопросах установления ответственности являются, образно говоря, зеркальными, что отражается и в их диспозициях. Поэтому вызывает недоумение, почему санкции ст.192 значительно более строгие.

Кроме того, следует внести определенность насчет формы вины в ст.200.3 и 200.4. Законодатель в ст.200.3 (основной состав производства и сбыта некачественной продукции) не указывает на форму вины, следовательно, в соответствии со ст.24.2 мы считаем это деяние умышленным, в качестве же необходимого элемента объективной стороны указаны по-

следствия в виде причинения тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью. В ст.200.4 определяется квалифицированный состав указанного деяния и указывается уже на неосторожную вину по отношению к наступившим последствиям в виде смерти потерпевшего. Следовательно, ст.200.4 мы также должны считать в целом умышленным преступлением, но совершенным с двумя формами вины. Однако подобная постановка вопроса не правильна. Конструкция объективной стороны ст.200.3 является материальной, как и ст.200.4, поэтому в ст.200.3 (основной состав) отношение к последствиям деяния – причинению тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью тоже законодательно следует определить как неосторожную форму вины, т.к. если там предположить умысел по отношению к указанным последствиям, то в зависимости от цели и мотивов преступления деяние должно быть квалифицировано как преступление против личности или как терроризм. Поэтому отсутствие указания в ст.200.3 на неосторожную форму вины считаем технической ошибкой законодателя, ст.200.3 (основной состав) и 200.4 (квалифицированный состав) – неосторожные преступления. То же сказанное относится и к определению формы вины в ст.200-1.3 и 200-1.4 (незаконный оборот лекарственных средств). Эти деяния тоже законодательно определены как материальные составы и их следует считать совершенными по неосторожности, о чем в обязательном порядке в соответствии со ст.24.2 УК следует внести указание в их диспозиции.

В связи с указанными выше 4 составами хотелось бы обратить внимание также на следующее. Законодатель совершенно правильно в главе 29 УК (Преступления против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств) в ст.262 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта), 263 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), 263-1 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных

средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами) дифференцирует ответственность за неосторожные преступления в зависимости от степени тяжести причинения вреда здоровью в отдельных составах. То же самое следует предусмотреть и в остальных главах УК и дифференцировать ответственность в зависимости от причинения тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью. При этом удастся построить более оптимальные санкции.

Другая проблема заключается в построении кумулятивных санкций. Традиционно дополнительные наказания могут применяться с любым видом основного наказания, указанного в альтернативной санкции. Как мы уже отмечали, законодатель в последнее время при внесении изменений и дополнений отходит от традиционной техники изложения дополнительных видов наказания в кумулятивных альтернативных санкциях. Например, в ст.202-2.1 (незаконное использование инсайдером служебной информации); 203-1.1; 203-1.2 (манипуляция ценами на рынке ценных бумаг). Кроме того, штраф как дополнительное наказание должен шире применяться в менее тяжких преступлениях в сфере экономической деятельности. Законодатель же в данной группе преступлений чаще использует штраф как основной вид наказания в альтернативных санкциях. В этих случаях во вновь дополненных статьях мы также встречаемся с техническими неурядицами в построении санкций. Так, в ст.205-2 (умышленное уничтожение, фальсификация, незаконное изготовление, использование и сбыт контрольных марок), которая дополнена в главу 24 УК Законом от 30 апреля 2013 года, законодатель строит альтернативные санкции и указывает на штраф в абсолютно-определенном размере: в ст.205-2.1 – 3 тыс. манатов и в 205-2.2 – 7 тыс. манатов. При этом 3 тыс. манатов выступают альтернативой общественным работам от 320 до 480 часов, а 7 тыс. манат – лишению свободы от 2 до 4 лет. Абсурд.

И в заключение этого параграфа отметим, что в главе 24 за 10 преступлений, не представляющих большой общественной опасности, альтернативные санкции не содержат наказание в виде лишения свободы, т.е. эти деяния являются наименее тяжкими в системе преступлений Особенной части УК и должны перейти в категорию уголовных проступков (см.: столбец 4 таблицы № 13).

В целом система преступлений в сфере экономической деятельности должна быть пересмотрена, при этом в целях дальнейшей гуманизации уголовного права часть деяний (в основном это касается вновь дополненных статей) должна быть декриминализована.

На наш взгляд, должны быть декриминализованы также ст.190 (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности), 191 (регистрация незаконных сделок с землей) и 196 (умышленное уклонение от погашения кредиторской задолженности). Так, ст.190 и 191 являются специальными нормами по отношению к общей норме - ст.308 (злоупотребление должностными полномочиями). Однако вопреки дифференциации уголовной ответственности и правилам построения санкций общих и специальных норм, наказание за последние должно быть строже. Но при сравнении санкций ст.308 и 190, 191 мы наблюдаем обратную картину. Поэтому криминализация ст.190 и 191 является излишней. Умышленное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг **после вступления в законную силу соответствующего судебного решения** (ст.196) в то же время подпадает под действие ст.306 (неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта) УК. Учитывая, что именно по этому основанию несколько лет тому назад было декриминалировано злостное уклонение от уплаты алиментов (ст.176), ст.196 бесспорно должна быть исключена из УК. Профессор Х.Д.Аликперов также поддерживает декриминализацию уклонения от погашения кредиторской

задолженности, считая, что оно является «либо гражданско-правовым деликтом или, максимум, административным проступком».¹

§ 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (раздел X УК)

Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка предусмотрена в разделе X УК Азербайджанской Республики, который состоит из шести глав: 25 (Преступления против общественной безопасности, ст.214 – 233-3), 26 (Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, ст.234 – 240), 27 (Преступления против общественной нравственности, ст.242 – 246), 28 (Экологические преступления, ст.247– 261), 29 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, ст. 262 – 270), 30 (Киберпреступления, ст.270 – 273-2). Всего же в разделе X УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года устанавливается ответственность за 173 составов преступлений, большинство из которых являются преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и менее тяжкими преступлениями (73,4%). Так, в разделе X УК преступлений I категории – 50, II категории – 77, III категории – 36 и IV категории – 10 составов. Только за два деяния – квалифицированный состав терроризма (ст.214.2) и особо квалифицированный состав морского разбоя (ст.119-1.3) законодатель в санкциях предусмотрел в альтернативном порядке возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы.

---

¹ Аликперов Х.Д. Проблемы дифференциации уголовной ответственности в азербайджанской уголовно-правовой науке // Ганун, 2015, № 5, с.89

Особенностью этого раздела, кроме самого большого нормативного объема, является то, что абсолютное большинство деяний (57,8%) являются преступлениями международного характера, а также то, что после вступления УК в силу в раздел X внесено наибольшее число изменений и дополнений (20 новых статей, включающих 45 составов преступлений, что составляет 26% всех деяний данного раздела) (см.: таблицы № 3 и 38 в приложении).

Криминологический анализ совершенных преступлений показывает, что в структуре преступности преступления против общественной безопасности и общественного порядка занимают значительное место. Так, с учетом средних показателей за последние годы – 33,2% всех осужденных были привлечены к ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Из них: 11,9% - за преступления против общественной безопасности (глава 25); 13,9% - за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (глава 26); 0,8% - за преступления против общественной нравственности (глава 27); 1% - за экологические преступления (глава 28). Самыми распространенными же видами преступлений являются незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (ст.234), нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.263) и хулиганство (ст.221).¹

В разделе X альтернативных санкций - 76 (43,9%), единичных - 97 (56,1%). Наибольшее число альтернативных санкций сконструировано в главе 28 (24 санкции), а единичных – в главе 25 (44 санкции), что объясняется тем, что глава 25 объединяет более тяжкие по характеру и степени общественной опасности деяния. В разделе X - 52 (30,1%) санкции являются также кумулятивными (см.: таблицы № 18 и 22).

---

¹ Офиц.сайт МВД Азербайджанской Республики. URL: <http://www.mia.gov.az>

Субъективная сторона 36 (20,8%) составов преступлений характеризуется неосторожной, 17 (9,8%) составов – двумя формами вины (см.: таблицы № 27 и 28). Этот раздел характеризуется также наибольшим числом норм-примечаний, в которых определяются специальные условия освобождения от уголовной ответственности (см.: таблица № 31).

В рассматриваемом разделе УК наиболее тяжелой по характеру и степени общественной опасности включенных в него деяний является глава 25. Поэтому рассмотрим построение санкций главы 25 подробнее. По состоянию на 1 октября 2016 года в главе 25 УК установлена ответственность за 65 составов преступлений, из которых 8 относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, 28 – менее тяжких, 20 – тяжких и 9 – особо тяжких преступлений. Неосторожных преступлений – 5, преступлений с двумя формами вины – 11. Единичных санкций сконструировано – 44, альтернативных – 21, кумулятивных – 15 (см.: таблицы № 2, 18, 27 и 28). Многие санкции главы 25 нуждаются в пересмотре по тем же основаниям, что и санкции преступлений в предыдущих главах УК. Поэтому обратим внимание лишь на особенности построения санкций за некоторые преступления.

На наш взгляд, неудачные конструкции санкций за некоторые деяния основаны на низком уровне дифференциации уголовной ответственности. Так, в первоначальной редакции ст.214 (терроризм) уголовная ответственность за это деяние дифференцировалась на трех уровнях и санкции за основной (лишение свободы от 5 до 8 лет), квалифицированный (лишение свободы от 7 до 10 лет) и особо квалифицированный (лишение свободы от 10 до 15 лет) составы были относительно последовательны и соразмерны. Законом от 17 мая 2002 года ужесточив уголовную ответственность за терроризм и введя новые отягчающие признаки, законодатель дифференцировал ответственность только на двух уровнях, предусмотрев за квалифицированный состав терроризма аль-

тернативную санкцию с пожизненным лишением свободы. Законом от 30 мая 2014 года санкции ст.214 были вновь ужесточены: ст.214.1 – лишение свободы от 10 до 14 лет, ст.214.2 - лишение свободы от 14 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Объединение в ст.214.2 квалифицирующих умышленных действий и последствий, наступивших по неосторожности, считаем неприемлемым и предлагаем 3-х уровневую дифференциацию уголовной ответственности, карательная сила наказания при этом будет последовательно дифференцирована на законодательном уровне. В качестве особо квалифицирующих признаков можно выделить те, которые указаны в качестве таковых в других преступлениях международного характера (см.: авторская модель системы санкций действующего УК Азербайджанской Республики в приложении).

Недоумение вызывают также специальные условия освобождения от уголовной ответственности за терроризм. Как видно из содержания примечания к ст.214, условием освобождения от уголовной ответственности за терроризм является не позитивное постпреступное поведение как в ст.144 (похищение человека), 214-1 (финансирование терроризма), 215 (захват заложника) и др., а добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления. В этом случае наличие в Общей части ст.30 (добровольный отказ) делает излишним примечание к ст.214. Фактически в примечании к ст.214 повторяются не специальные, а общие условия освобождения от ответственности и наказания, указанные в ст.30, которые применимы ко всем преступлениям, а не только к терроризму.

Также является излишним п.1 примечания к ст.214-1 (финансирование терроризма), т.к. состав этого деяния сконструирован как формальный и преступление считается оконченным с момента совершения указанных в диспозиции действий. Использование денежных средств или другого имущества с целью терроризма для квалификации преступления значения не имеет.

Такое же недоумение вызывает сравнение санкций ст.219.3 (угон воздушного или водного судна, или железнодорожного поезда) и 219-1.3 (морской разбой) при условии, что квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства обоих деяний почти совпадают. Санкция ст.219-1.3 является альтернативной и предусматривает возможность назначения пожизненного лишения свободы. Закон от 30 мая 2014 года ещё более дисбалансирует санкции указанных преступлений, ужесточив санкцию ст.219-1.3 за счет поднятия максимального срока лишения свободы на определенный срок до 20 лет, в то время как санкция ст.219.3 не была пересмотрена. На наш взгляд, санкции ст.219.3 и ст.219-1.3 следует привести в соответствие и исключить из санкции ст.219-1.3 пожизненное лишение свободы.

Санкция к ст.220.1 (массовые беспорядки) по конструкции единичная, амплитуда наказания составляет 8 лет (от 4 до 12 лет лишения свободы), что тоже объясняется низким уровнем дифференциации уголовной ответственности. На наш взгляд, следовало бы дифференцировать ответственность простого участника от активного, и предусмотреть за это деяние основной и квалифицированный составы.¹

Хотелось бы обратить внимание ещё на одну проблему, связанную с построением санкций в главе 25. Законодатель иногда использует такой законодательный прием, когда в одной статье объединены два (иногда более) основных составов преступления, и общий для них квалифицированный состав. Подобный прием при относительном совпадении тяжести основных составов допустим. Однако **в случаях, когда основные составы в зависимости от характера и степени общественной опасности относятся к различным категориям, и, следовательно, санкции их по тяжести существенно отличаются, наличие общего квалифицированного состава создает трудности в построении оптимальных санкций.** Как, например, в ст.218 (организация преступного сообщества /преступной организации/) УК.

---

¹ Самедова Ш.Т., указанная работа 2007г., с.200

Построение санкций главы 26 (Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ) представляет определенный интерес ввиду распространенности этих деяний. Так, например, за последние 5 лет в структуре преступности эти деяния занимают в среднем 12% (см.: столбцы 3 и 4 таблицы № 39). Если же обратиться к статистике осужденных лиц, то около трети отбывающих наказание в виде лишения свободы осуждены за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Так, по данным специального исследования пенитенциарных учреждений стран Совета Европы «Spase», Азербайджан находится в числе лидеров Европы по количеству арестованных за указанные преступления. 28,4% всех заключенных в Азербайджане отбывают наказание за незаконный оборот наркотиков. По указанному показателю опережают Азербайджан лишь Италия (33%) и Грузия (30,8%). Приведем данные только за 2015 год (предыдущие годы также отражают указанную тенденцию): из 2489 осужденных за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ 2445 человек осуждены к различным срокам лишения свободы (1763 человек – до 2 лет; 325 – от 2 до 5 лет; 303 – от 5 до 10 лет; 54 – от 10 до 15 лет). При этом легкие наркотики (марихуана, местные сорта конопли и др.) как предмет преступления в уголовных делах составляют абсолютное большинство.¹

Вместе с тем мы не считаем, что статистические данные об этой группе осужденных реально отображают уровень распространения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и уровень борьбы правоохранительных органов с этими преступлениями в Азербайджане. **Большое количество осужденных к лишению свободы на сроки менее 2 лет, скорее всего, отображают недочеты нашего уголовного законодательства в этой области.** Далее обоснуем приведенное утверждение.

---

¹ Azərbaycanada cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, s.59-60

В авторской модели Особенной части УК, приложенной в конце монографического исследования, руководствуясь вышеизложенными в предыдущем параграфе принципами построения санкций, мы несколько изменили санкции за эту группу преступлений. Учитывая что приобретение и хранение наркотических средств и психотропных веществ без цели хищения согласно Конвенции ООН о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ не признано преступлением, а в РФ указанные деяния попадают под уголовную ответственность только в случае приобретения или хранения их без цели сбыта в крупном размере, мы считаем возможным смягчить уголовную ответственность по ст.234.1 и вместо единичной построить альтернативную санкцию, в которой наряду со штрафом и исправительными работами предусмотреть и лишение свободы до 2 лет, что позволит это деяние отнести к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности,¹ а к лицам, впервые совершившим это деяние, применить соответствующие нормы Общей части об освобождении от уголовной ответственности (ст.72-74 УК).

Следует заметить, что подобная позиция смягчения уголовной ответственности за приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта находит широкую поддержку в азербайджанской науке.² По мнению И.М.Рагимова, нет необходимости в изоляции лиц, совершивших преступления, связанные с потреблением наркотиков. При этом обвинять И.М.Рагимова в излишней гуманизации наказания нельзя, так как в то же время уважаемый профессор предлагает за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах

---

¹ В действующей редакции УК санкция ст.234.1 предусматривает наказание в виде лишения свободы до 3 лет, и это деяние соответственно относится к менее тяжким преступлениям.

² Zahidov B.S. Azərbaycanada narkotizmlə və narkobizneslə mübarizənin aktual problemləri. Bakı: Təknur MMC, 2007, 594 c.; Cinayət qanunları külliyyəti 1920-2000 / Almanax: B.C.Kərimov, F.Y.Xəlilov, S.O.Əliyevin redak. ilə. Bakı: Hüquq yayın evi, 2014, c.226

предусмотреть в альтернативном порядке применение смертной казни.¹

На наш взгляд, следовало бы декриминализировать частично ст.234.1, введя в качестве необходимого признака крупный размер приобретения или хранения наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта (как в РФ).² Определяемый как «количество, необходимое для личного потребления» криминалиобразующий размер при приобретении или хранении наркотиков без цели сбыта в ст.234.1 УК Азербайджанской Республики является неприемлемой величиной (суточная доза) и только увеличивает статистику преступности.

Если мы признаём наркомана не преступником, а только больным, который зависит от систематического приема наркотиков, то привлекать его к уголовной ответственности за приобретение и хранение наркотиков для личного потребления бессмысленно. Наказание никаких целей при этом не достигает. Это видно из многочисленной судебной практики. Наибольшее число рецидивной преступности совершается именно этой категорией преступников. Например, В.А.А. 17 мая 2011 года был приговорен судом Сабунчинского района по ст.234.1 УК к двум годам лишения свободы. 4 февраля 2013 года срок наказания истек, и он был освобожден. И опять через три месяца В.А.А. вновь был привлечен к уголовной ответственности по ст.234.1. Приговором Сабунчинского районного суда В.А.А. вновь было назначено наказание в 2 года, т.е. он был приговорен на тот же срок по той же статье тем же самым судом. И, скорее всего, все повторится ещё раз через 2 года. В чем тогда заключается цель наказания по ст.234.1? Например, в 2015 году из 2521 осужденных за незаконный оборот нарко-

---

¹ Рагимов И.М. О нравственности наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016, с.211-213

² См.: Yüngöz Ş., Kınacı A. Ulusturucu ve psixotrop maddelerle ilgili suçlar. Ankara: Yetkin Basımevi, 2001, 1324 s.

тиков 917 (28%) человек ранее уже отбывали наказание по этим деяниям. Не лучше ли придерживаться положений Конвенции ООН о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ 1988г. и частично декриминализировать деяние по ст.234.1 УК.

Также считаем возможным смягчить санкцию, а, следовательно, и категорию преступления по ст.234.5, которая предусматривает ответственность за нарушение правил при законном обороте наркотических средств или психотропных веществ. Законодатель сконструировал объективную сторону ст.234.5 как формальный состав и поэтому не указал на форму вины по отношению к возможным последствиям. Следовательно, в соответствии со ст.24.2 это деяние характеризуется умышленной формой вины, а в случае наступления последствий нарушения указанных правил, будет наступать ответственность по совокупности преступлений. На наш взгляд, санкцию по ст.234.5 можно было бы ещё больше смягчить и перевести его в категорию уголовных проступков. Или же, наоборот, при условии законодательной конструкции объективной стороны ст.234.5 как материального состава, можно было бы усилить уголовную ответственность, но при этом обязательно указать на неосторожную форму вины по отношению к наступившим последствиям.

Как и в некоторых других случаях, когда особо квалифицированный состав формируется с указанием на смешанную форму вины, на наш взгляд, уровень дифференциации уголовной ответственности должен быть повышен ещё на один. Например, мы считаем, что в ст.236 (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ) вместо трех следовало бы предусмотреть четыре уровня дифференциации уголовной ответственности и установить следующие санкции: в ст.236.1 – «лишение свободы от 2 до 5 лет», в ст.236.2 – «лишение свободы от 5 до 7 лет», в ст.236.3 – «лишение свободы от 7 до 10 лет», в ст.236.4 – «лишение свободы от 10 до 12 лет». При этом содержание ст.236.1 и

236.3 оставить без изменений (только поменять нумерацию последней и считать ее супер квалифицированным составом). Квалифицирующие признаки, указанные в действующей редакции ст.236.2, предлагаем дифференцировать и добавить новые. Например, в ст.236.2 - группой лиц по предварительному сговору; повторно; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении заведомо беременной женщины; с проникновением в жилище, помещение, на склад или иное хранилище); в 236.3 - организованной группой; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Следует заметить, что как и в случае с преступлениями против собственности и в сфере экономической деятельности, в целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности следует законодательно выделить «особо крупный размер» и усилить ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенные в особо крупном размере. В действующей редакции главы 26 УК незаконный оборот героина в количестве 2 граммов или 50 кг влечет ответственность по одной и той же норме – ст.234.4 УК, т.к. оба указанных размера определяются как крупный размер. Понятно, что подобный недифференцированный подход не способствует успешной борьбе с международным трафиком наркотиков, который пролегал также через территорию нашего государства.¹

Как и в предыдущих главах, в главе 26 УК законодатель считает нужным строить санкции, максимальный предел лишения свободы в которых всего на один год превышает минимальный предел типовой санкции соответствующей категории, к которой мы и соотносим данное деяние. Тогда как большая часть предусмотренного санкцией срока лишения свободы находится в пределах типовой санкции предыдущей

---

¹ Гасанов Э.Г. Наркотическая преступность и борьба с ней в Европейском Союзе: политика и законодательство. Баку: Азернешр, 2006, с.17-18; Самедова Ш.Т., указанное учебное пособие 2006г., с. 80-81

категории. Это: ст.237.2 (квалифицированный вид незаконного культивирования растений, содержащих наркотические вещества) – «лишение свободы от 3 до 8 лет», 238.2 (квалифицированный вид организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ) – «лишение свободы от 3 до 8 лет», 240.3 (особо квалифицированный вид незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) – «лишение свободы от 4 до 8 лет». Указанное обстоятельство меняет и подсудность по указанным преступлениям (дела рассматриваются специализированными судами по тяжким делам), при этом реальное наказание этими судами назначается в пределах типовых санкций категории менее тяжких преступлений.

Но если формальным выражением тяжести характера и степени общественной опасности является санкция, и основная часть пределов наказания в конкретной санкции охватывается предыдущей категорией, насколько правильно соотносить деяние к категории, типовой санкции которой соответствует лишь максимальный предел наказания в санкции? Во избежание подобных коллизионных положений, когда реальное наказание соответствует типовой санкции одной категории, а последствия совершения преступления применяются в соответствии с другой более тяжкой категорией преступления, конструировать санкции конкретных деяний следует в строгих пределах типовых санкций категорий преступления.

В главе 27 (Преступления против общественной нравственности) следует обратить внимание на санкцию ст.246, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: «штраф в размере от 500 до 2 тыс. манатов, либо лишение свободы на срок до 2 лет». Таким образом, законодателем это деяние отнесено к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Следует отметить, что эта норма является специальной по отношению

к ст.186 (уничтожение или повреждение чужого имущества), основной состав которого содержит санкцию в виде «штраф от ста до пятисот манат, либо лишение свободы до 2 лет», а квалифицированный – «лишение свободы от 3 до 7 лет». В качестве квалифицирующих признаков в ст.186.2 указывается на совершение деяния с причинением крупного ущерба. На наш взгляд, умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры всегда сопряжено, как минимум, с причинением крупного ущерба, т.к. сами по себе в силу своей значимости эти предметы преступления не восполнимы (несоизмеримы). Поэтому санкция ст.246 должна быть не только сопоставима, но даже строже санкции ст.186.2 УК. Кроме того мы считаем, что уничтожение или повреждение памятников истории и культуры более тяжкое деяние, чем хищение или вымогательство этих предметов, ответственность за которое предусматривается в ст.183. Но при этом санкция даже основного состава этого деяния (ст.183.1) предусматривает лишение свободы от 5 до 8 лет, а в случае уничтожения или повреждения похищенных предметов, имеющих особую ценность (ст.183.2) – лишение свободы от 8 до 15 лет. То есть получается, что **если лицо как вандал просто уничтожает или повреждает памятники истории и культуры, то он совершает преступление, не представляющее большой общественной опасности. Если же лицо вначале похищает, а потом уничтожает или повреждает предметы, имеющие особую ценность, то оно совершает особо тяжкое преступление. Дальнейшие комментарии о рассогласованности указанных санкций ст.246, 183 и 186.2, на наш взгляд, излишни.**

Одной из основных проблем построения санкций за экологические преступления (глава 28) является нарушение непрерывности сроков наказания при построении санкций за основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы (ст.250, 251, 252, 253, 254). Также вызывает недоумение размер штрафа в альтернативных санкциях ст.256

(незаконная добыча рыбы) и 258 (незаконная охота). При определении криминалообразующего размера значительного ущерба в сумме от 400 до 1 тыс. манатов, законодатель в санкциях ст.256.1 и 258.1 определяет размер штрафа от 100 до 500 манатов; определяя размер крупного ущерба свыше 1 тыс. манатов, в санкциях ст.256.2 и 258.2 - определяет размер штрафа от 100 до 1 тыс. манатов. Такой же предел штрафа – 1 тыс. манатов предусмотрен и в санкциях ст.256.3 и 258.3. Получается, что сумма в 1 тыс. манатов штрафа альтернативна лишению свободы на срок до 2 лет в санкциях ст.256.2 и 258.2, и эта же сумма штрафа в 1 тыс. манатов альтернативна лишению свободы на срок от 2 до 5 лет в санкциях ст.256.3 и 258.3 УК. **То есть в экологических преступлениях мы можем отметить не только рассогласованность санкций за основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы, но и нарушение соотношения размеров различных видов наказаний в альтернативных санкциях.**

Законодатель в последние годы внес значительные изменения и дополнения в главу 29 (Преступления против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств), направленные на ужесточение и углубление дифференциации уголовной ответственности. Так, в ст.262 (нарушение правил безопасности движения и правил эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта), 263 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) и во вновь принятой ст.263-1 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами) впервые была дифференцирована уголовная ответственность в зависимости от причиненного менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью. И это было правильное решение. Однако законодателю следовало бы проявить последовательность и использовать этот подход и в других

статьях как главы 29, например, в ст.265.1 (недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями), 265-1.1 (нарушение правил сдачи в эксплуатацию транспортного средства общего пользования), 266.1 (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения), 267.1 (нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспортных средств), 268.1 (нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов), так и других глав и разделов УК, например, в ст.130.2 (причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), 136.3 (особо квалифицированный вид незаконных искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, медицинской стерилизации),¹ 222.2 (квалифицированный вид нарушения правил безопасности проведения строительных, горных или иных работ), 222-1.2 (квалифицированный вид самовольного проведения строительных работ) и др.

§ 6. Преступления против государственной власти (раздел XI УК)

Раздел XI УК «Преступления против государственной власти» включает четыре главы и по состоянию на 1 октября 2016 года устанавливает ответственность за 134 состава преступлений, из которых преступлений I категории – 41, II категории – 60, III категории – 22 и IV категории – 11 составов. Все главы раздела XI (Глава 31 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), ст.274–285; Глава 32 (Преступления против правосудия),

---

¹ В ст.136.3 не дифференцирована ответственность не только в зависимости от степени причинения вреда здоровью (менее тяжкого или тяжкого), но и причинения смерти по неосторожности.

ст.286–307; Глава 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы), ст.308–314-3; Глава 34 (Преступления против порядка управления), ст.315–326) в той или иной степени были обособлены как самостоятельные структуры также во всех трех предыдущих (1922, 1927 и 1960гг.) УК. Так, именно главой государственных преступлений (контрреволюционных преступлений) открывались Особенности части всех трех УК советского периода.

УК 1999г. впервые объединил указанные группы преступлений в одном разделе под общим названием «Преступления против государственной власти», частично изменив их место в Особенной части. При этом место, перечень и признаки указанных видов преступлений претерпели существенные изменения, что было обусловлено качественно новой Конституцией Азербайджанской Республики 1995г., провозглашающей защиту прав и свобод человека высшей целью государства (ст.12), а принцип независимости и равенства трех ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной) - основой демократического правового государства (ст.7). Однако обязательно следует оговориться, что перемещение группы преступлений, посягающих на государственную власть с первого (в УК 1922, 1927 и 1960гг.) на пятое место (раздел XI) в иерархии Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999 года не означает, что эти деяния стали менее опасными. Месторасположение преступлений против государственной власти указывает лишь на то, что охраняемые уголовным законом интересы личности и общества приоритетнее интересов государства и это соответствует демократическим принципам государственного строительства.

За годы действия УК 1999г. раздел XI дополнился 12 новыми статьями, а объем нормативного содержания его возрос на 31 состав. При этом наибольшие изменения и дополнения были внесены в главы 33 (11 новых составов) и 34 (12 новых составов). Что касается построения санкций в системе преступлений против государственной власти, то соотношение

альтернативных (47%) и единичных (53%) санкций почти одинаково. Число кумулятивных санкций – 32 (23,1%). Абсолютное большинство деяний по форме вины умышленные - 128 (95,5%), субъективная сторона 6 (4,5%) составов характеризуется неосторожной формой вины.

Наиболее тяжкой по характеру и степени общественной опасности включенных в него деяний является глава 31. По состоянию на 1 октября 2016 года в главе 31 УК установлена ответственность за 25 составов преступлений, из которых 8 относятся к категории менее тяжких, 7 – тяжких и 10 – особо тяжких преступлений. Как и в главе 16 (Преступления против мира и человечности), преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в главе 31 нет. Неосторожных преступлений – 1 (ст.285 - утрата документов, содержащих государственную тайну). Построение в этой главе в большинстве случаев единичных санкций (18) предопределено тяжестью преступлений, входящих в нее. В 6 из 7 альтернативных санкций законодатель также преследует цель не смягчения, а наоборот, ужесточения наказания: в них альтернативу лишению свободы на определенный срок составляет пожизненное лишение свободы (см.: таблицы № 2, 18, 27, 28).

Анализ санкций главы 31 УК показал, что при дифференциации уголовной ответственности также не соблюдаются основные принципы построения санкций. Однако если необходимость соблюдения принципов построения санкций всех предыдущих разделов и глав в авторской модели Особенной части УК 1999г. направлено в основном на смягчение наказания в конкретных санкциях, что приводит также к смягчению уголовной политики в целом, то в главе 31 – наоборот. Во-первых, в связи с нашими предложениями об изменениях ст.15, 55.2 и выделении VI категории преступлений с типовой санкцией в пределах от 15 до 20 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы, в 6 санкциях - ст.274 (государственная измена), 275.2 (квалифицированный состав использования Вооруженных Сил Азербайджанской Респуб-

лики и иных вооруженных формирований, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики, против азербайджанского народа или конституционных государственных органов), 277 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279.3 (квалифицированный состав создания не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп), 280 (вооруженный мятеж) максимальный срок лишения свободы предлагаем поднять с 15 до 20 лет. При этом лишение свободы в пределах от 15 до 20 лет предлагается предусматривать альтернативно пожизненному лишению свободы только за некоторые особо тяжкие преступления. Выше предложенное не должно восприниматься как ужесточение наказания, т.к. предлагаемый завышенный срок лишения свободы (от 15 до 20 лет) более соотносим с пожизненным лишением свободы и фактически является реальной альтернативной пожизненному лишению свободы. Это позволит в судебной практике в целом уменьшить назначение самого строгого вида наказания.

Как показывает анализ судебной статистики, в последние годы число назначенных наказаний в виде пожизненного лишения свободы имеет тенденцию к снижению. Так, в 2000г. к самому строгому виду наказания были приговорены 23, а в: 2005г. – 13; 2010г. – 15; 2011г. – 4; 2012г. – 9; 2013г. – 15; 2014г. – 13; 2015г. – 4, 2016г. – 10 осужденных.

Кроме того, мы нашли также нужным в предложенной в приложении примерной модели Особой части УК ужесточить наказание за те основные виды преступлений, квалифицированные составы которых предусматривают пожизненное лишение свободы. Например, в ст.275.1, предусматривающей ответственность за использование Вооруженных Сил Азербайджанской и иных вооруженных формирований, предусмотренных законодательством Азербайджанской, против азербайджанского народа или конституционных го-

сударственных органов. Впервые это деяние было криминализовано в июле 1992 года в ст.57-1 УК 1960г. Особая опасность данного деяния, фактически приведшего к военным поражениям в 1992 году, и предопределяет наше решение об ужесточении санкции в ст.275. Тот же самый довод можно привести по поводу ужесточения санкций в 279 (создание непредусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп). Наше предложение о смягчении санкций в ст.282.1 и 282.2 (диверсия) связано с повышением уровня дифференциации уголовной ответственности за диверсию. Мы предлагаем ввести особо квалифицированный состав - ст.282.3, в котором предусмотреть повышенную ответственность за диверсию, приведшую по неосторожности к гибели людей или другим тяжким последствиям. Поэтому наше предложение об изменении санкций и уровня дифференциации уголовной ответственности за диверсию фактически направлено не на смягчение, а на ужесточение наказания за это деяние. Диверсия, как и терроризм, характеризуется общеопасным способом совершения преступления, поэтому квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки этих смежных деяний должны быть максимально соотнесены друг с другом. Как, например, при похищении человека и захвате заложника.

Другие наши предложения об изменении санкций этой главы связаны с недопустимостью слишком широкой амплитуды между минимальным и максимальным наказанием (8 лет), указанием лишь максимального срока наказания в менее тяжких преступлениях, а также с конструированием альтернативных санкций за менее тяжкие преступления. Как мы уже отмечали, назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, в альтернативных санкциях допустимо только за уголовные проступки и преступления, не представляющие большой общественной опасности (исключение могут составить только неосторожные менее тяжкие преступления). Вместе с тем мы предлагаем более широкое использование

кумулятивных единичных санкций за менее тяжкие преступления, в которых штраф определяется не как основное, а как дополнительное наказание.

Как при определении признаков некоторых других преступлений в УК, законодатель допускает упущения, связанные с определением субъективной стороны деяния. Так, в ст.284.2 (квалифицированный состав разглашения государственной тайны) не указано на неосторожную форму вины по отношению к наступившим тяжким последствиям, т.е. субъективная сторона данного деяния может характеризоваться только двумя формами вины, иначе получается, что наступление тяжких последствий входит в умысел виновного. Например, в аналогичной статье УК РФ указано на неосторожную форму вины по отношению к наступившим тяжким последствиям. Нам же приходится в учебном процессе оплошность законодателя «прикрывать» наличием в ст.284.2 лишь косвенного умысла, т.к. при предположении прямого умысла это деяние следует квалифицировать как государственную измену (ст.274).

Санкции ст.284 тоже требуют уточнения с тем, чтобы размеры наказания за основной и квалифицированный состав не совпадали.

Единичная (и кумулятивная) по построению санкция ст.285 (утрата документов, содержащих государственную тайну) также нуждается в уточнении, т.к. она определена лишь с указанием максимального предела лишения свободы (до 5 лет). Следует заметить, что в авторской модели Особенной части УК мы предлагаем одновременно и смягчение, и ужесточение санкции ст.285: устанавливаем минимальный размер в 2 года и предлагаем альтернативное построение санкции ввиду того, что это менее тяжкое преступление, характеризующееся неосторожной виной. Кроме того, считаем возможным усиление карательного воздействия кумулятивной санкции ст.185 за счет введения ещё одного дополнительного вида наказания – штрафа.

УК 1999г. в основном сохранил преемственность в вопросах криминализации деяний против правосудия (глава 32), приведя при этом содержание норм в соответствие с Конституцией 1995г. и судебной реформой конца 90-х годов. В разделе XI глава 32 по объему нормативного содержания является наибольшей (50 составов). Одной из особенностей этой главы является то, что законодатель при определении конкретных признаков состава некоторых преступления как юридико-технический прием указывает на конкретные категории преступлений в диспозициях соответствующих статей (см.: таблица № 33). В этих случаях категории преступлений выступают в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности. При этом в большинстве случаев, за исключением ст.307.2, 307.3 (заранее необещанное укрывательство), законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от того, что совершается деяние в отношении тяжкого или особо тяжкого преступления - ст.290.2 (квалифицированный вид привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности), 294.3 (фальсификация доказательств), 296.2 (квалифицированный вид вынесения заведомо неправосудных приговора, решения, определения или пост), 297.2 (квалифицированный вид заведомо ложного показания, заключения эксперта или неправильного перевода). Однако, на наш взгляд, законодатель проявляет непоследовательность в дифференциации уголовной ответственности за преступления против правосудия. Так, например, в ст.291 следовало бы также дифференцировать уголовную ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Видовым объектом преступлений главы 32 являются общественные отношения, обеспечивающие правосудие в широком смысле, т.е. не только деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных, административно-экономических дел (правосудие в узком смысле, определенное в ст.125 Конституции Азербайджанской Республики), но и органов, содей-

ствующих осуществлению правосудия (правосудие в широком смысле).¹ Поэтому мы считаем неправильным дифференцировать уголовную ответственность и наказание в зависимости от посягательства на ту или иную категорию лиц, осуществляющих или содействующих осуществлению правосудия. Например, почему угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжных заседателей или их близких родственников наказывается лишением свободы от 2 до 5 лет, а те же самые действия, совершенные в отношении прокурора, следователя и т.д., – до 3 лет лишения свободы?

Однако наиболее серьезное недоумение в вопросах дифференциации уголовной ответственности и построения санкций вызывает ст.287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), санкция которой в редакции от 30 мая 2014 года предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 14 до 20 лет (в первоначальной редакции – «лишение свободы на срок от 12 до 15 лет»). Конституция Азербайджанской Республики (ст.7) впервые провозгласила равенство и единство всех трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Но почему тогда посягательство на жизнь представителя судебной власти (ст.287 УК) наказывается менее строго, чем посягательство на жизнь представителя законодательной или исполнительной власти (ст.277 УК) или даже на жизнь любого лица, связанное с осуществлением им своей служебной обязанности или общественного долга (ст.120.2.3 УК)? К такому выводу мы приходим при анализе санкций ст.287, 277 и 120.2. Если санкции ст.277 и 120.2 являются альтернативными и наряду с лишением свободы предусматривают также и пожизненное лишение свободы, то санкция ст.287 – единичная и включает только лишение свободы на определенный срок. Здесь вряд ли можно найти логичное объяснение, скорее всего, это техническая оплош-

---

¹ Самедова Ш.Т., указанное учебное пособие 2008г., с.135-136

ность законодателя, которую он не исправил даже при внесении последних изменений в санкции ст.120.2, 277, 287 Законом от 30 мая 2014 года. Следует отметить, что ст.287, как и ст.217 (бандитизм), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 280 (вооруженный мятеж), альтернативные санкции которых содержат пожизненное лишение свободы, является преступлением террористической направленности. Если мы обратимся для сравнения к УК РФ 1996г., то санкции за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277) и за посягательство на жизнь лица, отправляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295), по тяжести являются идентичными.

В авторской модели санкций Особенной части УК (Преступления против порядка управления) мы предлагаем в главе 34 за некоторые наиболее распространенные деяния конструировать более определенные санкции. Например, предложенные нами санкции по ст.315 (сопротивление или применение насилия в отношении представителя власти) направлены на снижение максимального наказания за основной и квалифицированный составы. На первый взгляд может показаться, что мы смягчаем уголовную ответственность за сопротивление или применение насилия в отношении представителя власти. Формально это выглядит так. Но учитывая, что по конструкции объективной стороны ст.315.1 и 315.2 формальные составы, и наступление какого-либо вреда здоровью в результате примененного насилия не является обязательным элементом состава преступления (в случае причинения тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью будет возникать ответственность по совокупности преступлений), а также то, что мы предлагаем ввести в качестве дополнительного наказания назначение штрафа, наше предложение по изменению санкции ст.115 направлено лишь на сокращение судебного усмотрения при назначении наказания.

В то же время за ряд деяний против порядка управления мы считаем возможным смягчение уголовной ответственности и наказания за основной состав и ужесточение - за квалифицированный. Кроме того, мы считаем неправильным конструкцию альтернативных санкций за менее тяжкие преступления и поэтому считаем нужным для усиления ответственности за менее тяжкие преступления шире использовать построение кумулятивных единичных санкций, в необходимых случаях - даже с указанием двух дополнительных видов наказания (см.: авторская Примерная модель системы санкций Особенной части - ст.317.1 и 317.2 и др.).

Учитывая специфику преступлений против порядка управления, построение кумулятивных санкций с таким дополнительным видом наказания, как штраф, следует увеличить. Например, в ст.318.2 (квалифицированный вид незаконного пересечения государственной границы Азербайджанской Республики), 319.2 (квалифицированный вид противоправного изменения государственной границы Азербайджанской Республики) и др. При этом в альтернативных санкциях, где штраф указан как один из видов основного наказания, следует построить кумулятивную альтернативную санкцию и штраф предусмотреть в качестве обязательного дополнительного вида наказания (ст.320.1 (подделка, незаконное изготовление или сбыт официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков), 320.2 (использование поддельных документов); 325 (приобретение или сбыт государственных наград и официальных документов), 326.1 (похищение или уничтожение официальных документов, штампов, печатей) и 326.2 (похищение удостоверения личности моряка, удостоверения личности, паспорта или другого важного личного документа гражданина). При исключении штрафа как основного вида наказания и включения его в виде дополнительного вида наказания в указанные статьи, в альтернативные санкции в качестве основного вида наказания можно было бы включить общественные работы.

§ 7. Преступления против военной службы (раздел XII УК)

Уголовная ответственность за преступления против военной службы предусмотрена в разделе XII УК Азербайджанской, который состоит всего из одной одноименной главы 35, включающей статьи с 327 по 353-ю. Всего же в разделе XII УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года устанавливается ответственность за 62 составов преступлений, большинство которых являются преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и менее тяжкими преступлениями. Так, в разделе XII УК преступлений I категории – 15 (24,2%), II категории – 29 (46,8%), III категории – 17 (27,4%) и IV категории – 1 (1,6%) состав (см.: таблица № 2). Единственным особо тяжким преступлением является квалифицированный вид самовольного оставления поля сражения или отказ применять оружие (ст.345.2).

Ответственность за основные деяния, включенные законодателем в главу 35 УК 1999г., предусматривалась также во всех трех УК советского периода (1922, 1927 и 1960гг.) в самостоятельных главах Особенной части. За годы существования предыдущего УК 1960г. система воинских преступлений не претерпела, как другие главы, кардинальных изменений и дополнений даже в годы перестройки. УК 1999г. изменил название главы на «Преступления против военной службы» и дал более широкое определение этих преступлений в ст.327. При этом некоторые деяния были декриминализованы или размещены в других главах и разделах Особенной части УК 1999г. Например, ст.118 (военный грабёж) и 119 (злоупотребление знаками, находящимися под охраной) - в главе 17 (Военные преступлений) УК.

Как и в УК 1960г., группа преступлений против военной службы является наиболее стабильной: за годы действия УК 1999г. в этот раздел не внесено существенных изменений. По конструкции большинство составляют единичные санкции –

41 (66,1%), альтернативных санкций – 21 (33,9%), в том числе кумулятивных санкций – 3 (4,8%). 16 (25,8%) составов преступлений против военной службы характеризуются неосторожной формой вины (см.: таблицы № 18, 22, 27, 28).

Из 62 составов преступлений против военной службы только 9 (14,5%) относятся к простым видам преступлений. Большинство сложных видов преступлений являются двухуровневыми (основной и квалифицированный составы) (см.: таблица № 29). В качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака чаще всего указывается на совершение деяния в военное время или в боевой обстановке. В этом случае следует обратить внимание на принципиальное отличие с позицией законодателя РФ. Так, в УК РФ 1996г. сделана ссылка на то, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени, т.е. не УК, а специальным законом, что в целом противоречит принципу законности уголовного закона и больше соответствует духу первых советских уголовных законов.

Специфика преступлений против военной службы обусловила также определенные отличия в дифференциации уголовной ответственности. Так, именно в этой главе законодатель в одной и той же ст.328 (неисполнение приказа) устанавливает уголовную ответственность за умышленные (328.1 и 328.2) и неосторожные (ст.328.3) преступления и при этом предусматривает общий особо квалифицированный состав для умышленных и квалифицированный состав для неосторожных деяний (328.4). Из этого следует, что законодатель приравнивает статус особо квалифицированного умышленного состава и квалифицированного неосторожного состава. Подобный прием законодатель использует и при дифференциации уголовной ответственности и построении санкций некоторых других преступлений в главе 35 УК.

Принципы построения санкций, которыми мы руково-

дествовались при анализе всех других разделов и глав Особенной части, имеют в этой главе своеобразие. Главное при этом заключается в содержании санкций: наряду с общими видами основных наказаний (лишение свободы, штраф) в альтернативном порядке предусматриваются и такие специфические основные виды наказаний, как ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. Самый строгий вид наказания – пожизненное лишение свободы не включено ни в одну санкцию главы 35 УК. Единичные санкции в абсолютном большинстве включают только такое наказание как лишение свободы на определенный срок (95,2%) и только в двух санкциях - содержание в дисциплинарной воинской части в ст.333.1, 333.2 (самовольное оставление воинской части или места службы). Штраф как основное наказание включен только в альтернативные санкции ст.347 (утрата военного имущества), 348.1 (повреждение, порча или уничтожение военного имущества по неосторожности), 349.1 (умышленное уничтожение или повреждение военного имущества).

Наименьшее количество кумулятивных санкций (за исключением раздела VII) законодатель конструирует в рассматриваемом разделе, что, на наш взгляд, объяснимо также специальными признаками субъектов этих преступлений. Так, построение кумулятивных санкций предусмотрено только за нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст.351), а в качестве дополнительного вида наказания предусмотрено лишение права управлять транспортным средством.

Предложенные в авторской модели Особенной части примеры построения санкций за преступления против военной службы преследуют цель привести их в соответствие с типовыми санкциями определенной категории, не допуская их конструирование в пределах двух и более категорий. В этих случаях изменение санкций предложено по принципу смягчения уголовной ответственности и наказания за основные и квалифицированные составы, и, наоборот, ужесточе-

ния – за особо квалифицированные составы. При этом если санкции основных и квалифицированных видов приводились в соответствие с типовой санкцией путем изменения максимального предела лишения свободы, то санкции особо квалифицированных видов – увеличением минимального предела лишения свободы. Например, в ст.329.1, 329.2, 329.3 (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей) (см.: авторская модель системы санкций Особенной части УК в приложении).

Необходимость приведения конкретной санкции в соответствие с типовой санкцией в некоторых случаях обусловила ужесточение санкций в сложных преступлениях. В основном этот прием применялся в отношении построения санкций наиболее распространенных насильственных деяний против военной службы. Например, связанных с нарушениями уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в ст.332.

Как мы уже неоднократно отмечали, в сложных видах преступлений размеры наказаний в санкциях основных, квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений не должны совпадать. Последнее условие выполнить довольно сложно при построении санкций преступлений против военной службы. Одной из специфик преступлений против военной службы являются слишком большие различия в степени общественной опасности деяния в зависимости от квалифицирующих признаков. Поэтому построение санкций с широкой амплитудой минимального и максимального наказания в главе 35 УК Азербайджанской Республики неизбежно.

ГЛАВА IX

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Введение

Изменения и дополнения, внесенные в УК Азербайджанской Республики 1960г. после 1991 года, а особенно принятие действующего УК 1999г., в котором впервые предусматривается ответственность за ряд международных преступлений и преступлений международного характера, - наглядный пример интеграции уголовной ответственности.¹ Однако в любом случае **интеграционное влияние международного права касается лишь криминализации или декриминализации деяний, а также рекомендаций по дифференциации уголовной ответственности. Реально же осуществляет дифференциацию уголовной ответственности лишь национальный законодатель, т.к. нормы, устанавливающие уголовную ответственность и предусматривающие наказание лица, совершившего преступление, подлежат применению только после включения их в УК Азербайджанской Республики (ст.1.3).**

Вместе с тем трансформация международных уголовных норм в отечественное законодательство привела к тому, что одной из новейших проблем уголовного права Азербайджанской Республики стала проблема дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. Так, законодатель Азербайджанской Республики в действующем УК 1999г. диффе-

---

¹ См.: подробнее в §2 главы V настоящей книги.

ренцировал ответственность за международные преступления и преступления международного характера как в соответствующих нормах Общей, так и Особенной части. Однако уровень этой дифференциации, на наш взгляд, является недостаточно четким, т.к. законодатель непоследовательно дифференцирует уголовную ответственность деяний, признаваемых преступными по международному праву. При этом ошибки законодателя, допущенные при систематизации Особенной части, предreshают ошибочность дифференциации уголовной ответственности в некоторых нормах Общей части, что в целом ведет к нарушению принципа справедливости уголовного права.

В данной главе исследуются вопросы трансформации международных правовых норм в уголовной закон с точки зрения дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера, а также исследуются вопросы построения санкций за эти деяния в Особенной части действующего УК Азербайджанской Республики.

§ 1. Классификация правонарушений в международном праве

Классификация правонарушений и в национальном, и в международном праве осуществляется на деликты (проступки) и преступления. Физические лица, совершившие международные деликты, подпадают под административную, гражданскую или уголовную ответственность только по национальному праву. В свою очередь деяния, признаваемые преступными по международному праву, тоже можно классифицировать. При этом должны отметить, что в классической доктрине международного права классификация международных правонарушений на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности не осуществля-

лась.¹ Но в любом случае лица, совершившие деяния, признаваемые преступными по международному праву, подлежат индивидуальной уголовной ответственности. Формы же уголовной ответственности (перед международными уголовными судебными органами или национальными судами) определяются в зависимости от дальнейшей классификации преступных деяний.

Начиная с середины XX века, в науке международного права были предложены несколько классификаций указанных деяний. Так, Д.Б. Левин ещё в 1946 году указал на необходимость проведения «границ между простыми нарушениями международного права и международными преступлениями, подрывающими основы и важнейшие принципы».²

И.И. Карпец, В.П. Панов делят все деяния, подпадающие под действие норм международного уголовного права, на международные преступления, к которым относят преступления против мира и безопасности человечества, и преступления международного характера. Так, И.И. Карпец к международным преступлениям относил тяжкие деяния, направленные против мира и безопасности человечества, а к преступлениям международного характера - деяния, предусмотренные в международных соглашениях и конвенциях.³

И.И. Лукашук и А.В. Наумов классифицируют преступления:

- 1) на преступления по общему международному праву, к которым относят деяния, сформулированные в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала – преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, и
- 2) на остальные преступления, к которым относят те из

---

¹ Курс международного права. В 7-ми томах / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1992, т.3, с.219

² Левин Д.Б. Проблема ответственности в науке международного права // Изд. АН СССР. Отделение экономики и права. М., 1946, № 2, с.20-25

³ Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988, с.30

них, которые признаны таковыми по конвенциям.¹

Ряд зарубежных авторов занимают сходные позиции в вопросах классификации преступлений по международному уголовному праву (К.Сальдана, Н.Политис, И.Бантекас, С.Наш, Г.Фриман, Д.Робинсон и др.).²

Итак, в современное время все международные правонарушения принято классифицировать на три категории: деликты, международные преступления и преступления международного характера.³ Преступность последних двух категорий определяется нормами международного уголовного права.

Обязательные признаки преступления по уголовному праву (общественная опасность, противоправность, наказуемость, виновность) присущи в специфическом проявлении и преступным деяниям в международном уголовном праве.

В национальном уголовном праве характер и степень общественной опасности деяния служит критерием классификации преступлений на категории по тяжести совершенного деяния (ст.15 УК Азербайджанской Республики). Применительно к международному уголовному праву правильное использовать термин не «общественной опасности», а «международной опасности», а в качестве критерия разграничения преступлений и деликтов учитывать тяжесть характера и степени международной опасности. **Критерием же классификации преступлений на международные преступления**

---

¹ Международное уголовное право. Учебник / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, с.112

² Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 2003, с.52; Friman H., Robinson D., Wilmshurst E. An Introduction to International Criminal Law and Procedure, Cambridge: Cambridge University Press, 2010, 618 p.

³ Международное публичное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект, (2005) 2009, 1008 с.; Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное публичное право. М.: Норма, 2007, 624 с.; Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современные тенденции развития): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1996, 24 с.

и преступления международного характера, на наш взгляд, должен выступать только характер международной опасности.

Несколько иное мнение у А.Г. Кибальника, который считает, что международная опасность деяния определяется:

- 1) степенью опасности этих деяний для государств и международного сообщества в целом;
- 2) масштабом (распространенностью) правонарушений;
- 3) масштабом последствий этих деяний.¹

На наш взгляд, более важное, предопределяющее значение имеет не только степень, но и характер международной опасности, который проявляется в объекте посягательства.

В международном уголовном праве, как и в уголовном праве Азербайджанской Республики, систематизация норм, предусматривающих ответственность за преступления, основывается на особенностях объекта преступления. Так, из общей категории международных правонарушений выделяют наиболее опасные и тяжкие деяния – международные преступления, непосредственным объектом посягательства которых являются международный мир и безопасность человечества.

Таким образом, критерием классификации международных правонарушений является все то, что характеризует международную опасность в количественном и качественном отношении. Точно по этим же критериям классифицируются преступления во внутригосударственном уголовном законодательстве (ст.15 УК).

Следует заметить, что для науки международного права с точки зрения наступления международной уголовной ответственности, да и с политической точки зрения, классификация международных правонарушений на три указанные категории (деликты, международные преступления и преступления международного характера) существенна. Но в то же

---

¹ Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, с.158

время в литературе существует мнение, что для привлечения к уголовной ответственности физических лиц по международному праву не имеет особого значения, совершено ли международное преступление или преступление международного характера. Поэтому Л.Гусейнов предлагает отказаться от подобной классификации международных правонарушений на три категории и проводить дифференциацию лишь международных преступлений и международных деликтов.¹ Сходной точки зрения с Л.Гусейновым придерживается и Ш.Бассиони.² Главным аргументом при этом выступает то, что в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996г. и в Римском Статуте Международного Уголовного Суда (МУС) 1998г. не проводится разграничение международных преступлений и преступлений международного характера.³

По нашему мнению, подобное утверждение считать верным нельзя хотя бы потому, что ст.5 Римского Статута МУС устанавливает, что под юрисдикцию суда попадают «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества». И называет в числе таковых агрессию, геноцид, преступления против человечности, военные преступления. Следовательно, под компетенцию МУС попадают только преступления, круг которых впервые был определен ещё в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала 1945г., и имеющие статус международных преступлений.

На необходимость разграничения международной и внутригосударственной юрисдикции в вопросах ответственности за международные преступления и преступления международного характера указывают Д.Харрис, М.О'Бойл, Е.Бейтс,

---

¹ Hüseyinov L.H. *Beynəlxalq hüquq*. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, c.220

² Bassiouni M.Ch. *International Criminal Law: A Draft International Criminal Code*, Brill Archive, 1980, p.250; Bassiouni M.Ch. *Introduction to International Criminal Law*. N.Y.: Transnational Publishers, 2003, p.823

³ *Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice*, N.Y: United Nations, Department of Public Information, 2015, 128 p.

К.Бакли.¹

Международные преступления относятся к наиболее опасным международным правонарушениям, т.к. грубо попирают основные принципы международного права и посягают в целом на мир и безопасность человечества. Отличительной чертой международных преступлений является то, что они совершаются государствами или представителями государств, использующими механизм государства в преступных целях. Поэтому эти преступления влекут ответственность государства как субъекта международного права и персональную ответственность исполнителей в рамках международной и национальной юрисдикции. В этом отношении следует различать понятия «международные санкции», применяемые к субъектам международного публичного права (ими могут быть только государства и международные организации), и уголовно-правовые санкции, применяемые к субъектам ответственности по международному уголовному праву (ими могут быть физические лица, а в некоторых государствах – также и юридические лица). Г. Кельсен считает, что несмотря на то, что по характеру международные санкции и уголовно-правовые санкции не отличаются, т.к. являются волевым проявлением, не носят персонифицированный характер и обеспечиваются правовой силой применяемого органа, однако международные санкции могут применяться только к государствам.²

В отличие от международных преступлений, классификация и исчерпывающий перечень которых в настоящее время определены Римским Статутом МУС, не только перечень и классификация, но и название другой категории международных правонарушений трактуются не однозначно как в

---

¹ Harris D.Y., O'Boyle M., Bates E.P., Buckley C.M. Law of the European Convention of Human Rights. N.Y.: Oxford University Press, 2009, p.333-335

² Kelsen H. General Theory of Law and State / transl. by A. Wedberg. New Jersey, Clark: Harvard University Press, 1999, c.106

науке, так и в практике международного права. Наряду с названием «преступления международного характера», употребляются также - «уголовные преступления международного характера», «международные преступления уголовного характера», «преступные нарушения международного правопорядка», «конвенционные преступления», «нетяжкие международные преступления», «транснациональные преступления» или даже иногда – «преступления с иностранным элементом». Несмотря на то что в литературе чаще всего можно встретить мнение, что «перечисленные названия фактически являются синонимами»,¹ эти названия далеко не равнозначны.

На наш взгляд, в настоящее время с научной точки зрения правильным является наиболее часто употребляемое выражение – «преступления международного характера», а в качестве его синонима можно признать лишь «конвенционные преступления». Также не совсем равнозначны понятия «преступления международного характера», «транснациональные преступления» и «преступления с иностранным элементом».² Термины же «уголовные преступления международного характера» или «международные преступления уголовного характера» вообще являются абсурдными.

Преступления международного характера – это деяния, имеющие международно-общественную опасность и посягающие на интересы нескольких, многих или всех государств в различных областях международных отношений.³ По мнению И.И.Карпеца, «преступления международного характера – это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям про-

---

¹ Панов В.П. Международное уголовное право. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997, с.67

² Более подробно см.: Самедова Ш.Т. Дифференциация ответственности за международные преступления и преступления международного характера в уголовном праве Азербайджанской Республики. Баку: Ганун, 2013, с.159-164

³ Указанный учебник международного публичного права под ред. К.А. Бекашева, с.618

тив человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.д.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями».¹

Следует учесть, что преступления международного характера, далеко не равнозначные по характеру и степени своей опасности, различны также по родовому объекту посягательства. Общим для всех преступлений международного характера является то, что они посягают на межгосударственные интересы, т.е. имеют международный характер. Интересы эти, прежде всего, определяются тем, что государства во многих случаях уже достигли соглашения о борьбе с ними в международном масштабе путем заключения различных конвенций. Именно поэтому эту категорию международных правонарушений иногда называют «конвенционными преступлениями».

Законодатель Азербайджанской Республики в УК 1999г. придерживается указанной классификации международных правонарушений и довольно четко разграничил международные преступления, составы которых он включил в раздел VII (Преступления против мира и человечности), и преступления международного характера, которые в соответствии с их родовым и видовым объектами размещены в различных разделах и главах УК, в том числе и в разделе VII. Это можно считать первым отличием, т.е. объектом всех международных преступлений являются общественные отношения, направленные на защиту мира и безопасности человечества, в то время как объектом преступлений международного ха-

---

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, с.47

рактера, также представляющим реальную угрозу международным отношениям, выступают общественные отношения в различных областях международного сотрудничества.

Второе различие касается санкций, т.е. вида и размера наказания за эти преступления. В Римском Статуте МУС регламентированы не только составы международных преступлений, но и система наказаний за эти деяния. Составы норм преступлений международного характера также формируются в соответствующих международных конвенциях, но уголовно-правовые санкции за совершение этих деяний содержатся только в нормах национального уголовного законодательства. Анализ Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. показывает, что из 19 санкций, в альтернативном порядке содержащих пожизненное лишение свободы, 10 приходится именно за совершение международных преступлений (раздел VII, главы 16 (Преступления против мира и человечности) и 17 (Военные преступления). Анализ санкций преступлений международного характера показал, что лишь за особо квалифицированный вид морского пиратства (ст.219-1.3) и квалифицированный вид терроризма (ст.214.2) и некоторые другие преступления террористической направленности, а именно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277), квалифицированный вид создания не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп (ст. 279.3), вооруженный мятеж (280),¹ законодатель предусмотрел в альтернативной санкции возможность назначения пожизненного лишения свободы.

Следующее отличие преступлений международного характера заключается в том, что они не иницируются и не поддерживаются государственной властью в отличие от международных преступлений. Поэтому международные пре-

---

¹ Впервые перечень преступлений террористической направленности был предусмотрен в 2012 году, при внесении изменений в ст.214-1 (финансирование терроризма).

ступления влекут международно-правовую ответственность государства как субъекта международного права и индивидуальную физическую ответственность исполнителей в рамках международной (МУС, суды *ad hoc*) и национальной юрисдикции (раздел VII УК Азербайджанской Республики). Субъектами международных преступлений часто бывают должностные лица, занимающие в том числе высшие государственные должности, которые привлекаются за эти преступления к индивидуальной уголовной ответственности. В УК Азербайджанской Республики за некоторые преступления международного характера, наряду с уголовной ответственностью физических лиц, предусмотрена также уголовная ответственность юридических лиц (ст.99-2.6).

Четвертое отличие международных преступлений от преступлений международного характера заключается в том, что за все международные преступления не исчисляются сроки давности. По сравнению с Конвенцией ООН о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 года законодатель нашей республики занял более жесткую позицию: не применяет сроки давности к лицам, совершившим преступления против мира, человечности и военные преступления, т.е. ко всем преступлениям, включенным в раздел VII (наряду с международными преступлениями в их число попадают и преступления международного характера, включенные в главы 16 и 17 под общим названием «преступления против мира и человечности», «военные преступления»), а также к лицам, виновным в терроризме (ст.214) и финансировании терроризма (ст.214-1), которые относятся к преступлениям международного характера. Ст.29 Римского Статута МУС устанавливает, что на деяния, подпадающие под юрисдикцию Суда (т.е. международные преступления), не распространяется срок давности. При этом Статут также значительно расширил перечень деяний, подпадающих под принцип неприменения срока давности, по сравнению с указанной Конвенцией ООН 1968г.

Пятым существенным отличием международных преступлений является то, что уголовный закон в отношении них имеет обратную (ретроактивную) силу. Одним из устоявшихся положений уголовного права, основанного на принципах-максимах «*nullum crimen sine lege*» и «*nullum poena sine lege*», является запрет на придание обратной силы уголовному закону, устанавливающему преступность деяния, что находит свое закрепление в ст.10.4 (действие уголовного закона во времени) УК Азербайджанской Республики и в ст.22-24 Римского Статута МУС. Обратная сила уголовного закона признается лишь в случаях декриминализации деяния или улучшения положения лица, совершившего преступление. Однако это фундаментальное положение уголовного права в международном праве имеет исключение. Так, из ч.2 ст.15 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966г. и ч.2 ст.7 Европейской Конвенции о правах человека и основных свобод 1950г. следует, что уголовный закон имеет обратную силу «за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом».¹

В соответствии с международным судебным прецедентом (приговора Нюрнбергского и Токийского трибуналов), согласно общим принципам права преступления признаются преступления против мира, человечности (в том числе и геноцид), военные преступления. Таким образом, в отличие от преступлений международного характера уголовный закон имеет обратную силу в отношении ответственности за международные преступления. Основываясь на указанном международном положении, 12 мая 2006 года был принят Конституционный закон Азербайджанской Республики о придании обратной силы за преступления против человечности, геноцид, военные преступления.²

---

¹ Действующее международное право, т.2, с.27

² Официальный сайт министерства юстиции Азербайджанской Республики

В соответствии с иерархией источников права, закрепленной в ст.148 Конституции Азербайджанской Республики, положения ст.10 (действие уголовного закона во времени) УК Азербайджанской Республики не распространяются на международные преступления, т.к. сила Конституционного закона выше норм уголовного законодательства. Однако согласно ст.1 УК положение о придании обратной силы уголовному закону в соответствии с Конституционным законом Азербайджанской Республики 2006г. обязательно должно быть внесено в действующий УК. Думается, это чисто техническое упущение в скором времени должно восполниться, и ст.10 УК будет дополнена новой частью (ст.10.5) о ретроактивной силе уголовного закона за международные преступления (см.: авторский проект данной нормы Общей части УК в приложении). Но в любом случае **невключение данной конституционной нормы в действующее УК 1999г. не исключает применение положения о придании обратной силы уголовному закону за международные преступления, т.к. юридическая сила Конституционного закона Азербайджанской Республики выше уголовного законодательства.**

И в заключение отметим последнее отличие международных преступлений от преступлений международного характера, которое находит свое выражение в дифференциации уголовной ответственности за эти деяния. Так, дифференцируя уголовную ответственность за международные преступления, законодатель Азербайджанской Республики определил их только в категории тяжких или особо тяжких преступлений. В то время как преступления международного характера соотнесены во все четыре категории преступлений. Например, нарушение правил международных полетов (ст.270) – преступление, не представляющее большой обще-

---

ки. URL: [http:// justice.gov.az](http://justice.gov.az); Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <http://www.president.az>; Самедова Ш.Т., указанная работа 2013г., с.59

ственной опасности; вовлечение в занятие проституцией (ст.243) – менее тяжкое преступление; наемничество (ст.114) – тяжкое преступление; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277) – особо тяжкое преступление.

§ 2. Международные преступления в УК Азербайджанской Республики

Большинство УК зарубежных государств, принятых в 90-х годах XX века (например, УК Франции 1992г., УК Испании 1995г., УК Польши 1998г.), нормы о международных преступлениях выделяют в самостоятельные главы и разделы.¹ Законодатель Азербайджанской Республики в УК 1999г. также систематизировал все международные преступления в одном разделе, а именно в разделе VII (Преступления против мира и человечности), исходя из общности единого родового объекта посягательства – общественных отношений, направленных на защиту мира и безопасности человечества. Следует отметить, что наименование раздела VII в действующей редакции УК 1999г. не отражает в полной мере родовой объект международных преступлений (см.: заключительный параграф настоящей главы монографии).

Первые классификация международных преступлений была дана в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала. Выделялись:

- 1) преступления против мира;
- 2) преступления против человечности;
- 3) нарушение правил и обычаев войны (военные преступления).

---

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 650 с.; Criminal Code of Spanish, 1995 (2010) / URL: <http://legislationline.org/download>; Уголовный Кодекс Республики Польша. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 234 с.

При этом в Уставе определялся перечень действий, входящих в каждую группу международных преступлений.

В современное время наиболее полный перечень международных преступлений представлен в Римском Статуте МУС. Однако Римский Статут МУС вместо лаконичного и устоявшегося термина «международные преступления» (*international crimes*) использует, на наш взгляд, наименее предпочтительный и несколько аморфный термин - «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества» и дает их следующую классификацию:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии.¹

Как мы уже отмечали, законодатель нашей республики систематизировал все международные преступления в одном и том же разделе VII УК, которым открывается Особенная часть. При этом в отличие от УК РФ 1996г. классификация международных преступлений нашла свое законодательное закрепление также при структурировании раздела VII УК Азербайджанской Республики. Так, в разделе VII УК, включающем две главы: глава 16, ст.100-113 (Преступления против мира и человечности); глава 17, ст.114-119 (Военные преступления), проведена следующая классификация преступлений: преступления против мира – ст.100, 101 и 102; геноцид – ст.103, 104; преступления против человечности – ст.105-113; и военные преступления – ст.114-119.² Как видим, почти полное соответствие со ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала и с Римским Статутом МУС.

На наш взгляд, наиболее спорным в классификации международных преступлений остается место геноцида в систе-

---

¹ Официальный сайт МУС. URL: <http://www.icc-cpi.int>; 366

² УК Азербайджанской Республики 1999г., с.76-88; Самедова Ш.Т., указанное учебное пособие 2008, с.12-13

ме международных преступлений (см.: заключительный параграф данной главы монографии).

Все деяния, входящие в раздел VII УК 1999г., признаются преступными как по национальному уголовному законодательству, так и по международному уголовному праву. Всего же в разделе VII УК устанавливается ответственность за 32 состава преступлений, абсолютное большинство которых являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями (87,5%) (см.: таблица № 2). Однако не все деяния, входящие в раздел VII УК, являются международными преступлениями. Так, в разделе VII УК из 32 составов только 24 являются международными преступлениями (75%), остальные – преступления международного характера (см.: таблица № 37 и 38).

По конструкции объективной стороны абсолютное большинство международных преступлений в законодательстве Азербайджанской Республики – формальные составы. Субъекты этих преступлений – вменяемые физические лица, достигшие 16-ти лет, в некоторых составах – специальный субъект. Все деяния характеризуются умышленной формой вины. 95,8% всех международных преступлений отнесены к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Наш вывод о том, что при дифференциации уголовной ответственности за международные преступления основным критерием является характер общественной опасности этих деяний, подтверждается тем, что 91,7% составов международных преступлений являются основными, и только 8,3% - квалифицированными видами преступлений.

То что международные преступления в абсолютном большинстве отнесены к категориям тяжких (45,8%) и особо тяжких (50%) преступлений, оказало влияние и на построение санкций за эти преступления. Так, 58,3% санкций международных преступлений являются единичными, и единственным видом наказания в них выступает лишение свободы на определенный срок. А 41,7% санкций – альтернативные, и в них альтернативно лишению свободы на определенный

срок указан самый строгий вид наказания – пожизненное лишение свободы. Закон Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года внес значительные изменения в санкции международных преступлений, предусмотрев альтернативно пожизненному лишению свободы максимальный срок лишения свободы в 20 лет (см.: таблица № 23).

Как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, несмотря на то, что преступность и международных преступлений, и преступлений международного характера устанавливаются по международному праву, уголовно-правовой и уголовно-процессуальные статусы этих деяний отличаются. Так, в отличие от преступлений международного характера за международные преступления не исчисляются сроки давности привлечения к уголовной ответственности и отбытия наказания, уголовный закон в вопросах ответственности и наказуемости международных преступлений имеет обратную силу. Однако законодатель Азербайджанской Республики, включив некоторые преступления международного характера в раздел VII УК и допустив неудачный юридико-технический прием при использовании терминов в Общей части, фактически приравнял преступления международного характера к международным преступлениям. Причины подобной трансформации международно-правовых норм в уголовное законодательство Азербайджанской Республики, не учитывающие дифференциацию уголовной ответственности за разные категории преступлений по международному праву, будут рассмотрены в заключительном параграфе настоящей главы.

Далее рассмотрим основные проблемные вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности за конкретные виды международных преступлений.

Особенная часть УК 1999г. открывается ст.100, впервые устанавливающей уголовную ответственность за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны. Следует отметить, что Римский статут первоначально не содержал определения «агрессия»: государства договорились,

что МУС будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления после того, как государства согласуют подобное определение и внесут соответствующие изменения в Римский Статут МУС. Международно-правовое определение агрессии путем консенсуса было согласовано лишь на состоявшейся с 31 мая по 11 июня 2010 года в Кампале (Республика Уганда) I Конференции по обзору Римского Статута МУС.¹

МУС обладает исключительной юрисдикцией в отношении преступления агрессии. Специфика данного преступления такова, что то или иное лицо можно признать виновным в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны только после того, как акт агрессии будет официально признан. Учитывая, что признание того или иного государства агрессором - прерогатива СБ ООН (ст.39 Устава ООН), установление судом одного государства наличия факта агрессии со стороны другого государства международным правом расценивается как осуществление своей уголовной юрисдикции в отношении иностранного государства. Из этого международного положения следует вывод, что на сегодняшний день норма об уголовной ответственности за агрессивную войну (ст.100) УК Азербайджанской Республики, несмотря на то, что против Азербайджанской Республики осуществлена агрессия и 20% ее территории оккупировано, фактически не может быть применена.²

В ст.103 впервые устанавливается уголовная ответственность за геноцид в соответствии с Конвенцией о геноциде 1948г.³ и при этом законодательное определение геноцида в УК Азербайджанской Республики полностью совпадает с

---

¹ The First Review Conference of the Rome Statute of the International Criminal Court, Kampala, Uganda, May 31-June 11, 2010. URL: <http://www.icc-cpi.int>

² См.: Thomas de Waal, Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. N.Y: New York University Press, 2003, 360 p.

³ Schabas W.A. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. URL: <http://legal.un.org/avl/faculty/shabas>

международно-правовым определением. При сравнении изложения способов совершения геноцида в ст.103 УК 1999г. и ст.1 Конвенции 1948г. наблюдается полная идентичность. Однако, на наш взгляд, один из способов, а именно «причинение тяжкого вреда их здоровью или серьезного вреда их умственным способностям» требует уточнения. Так, определение тяжкого вреда здоровью в законодательстве Азербайджанской Республики дается в ст.126.1 УК и оно включает в себя в том числе и психическое расстройство. А «серьезный вред их умственным способностям» и есть психическое расстройство. Поэтому законодатель Азербайджанской Республики при трансформации международно-правовой нормы в УК должен был учесть это обстоятельство и исключить слова «или серьезный вред их умственным способностям» из ст.103 УК 1999г.

Определенные трудности на практике вызывает также законодательная дифференциация уголовной ответственности за уничтожение населения и геноцид. В отличие от геноцида в ссылочной диспозиции ст.105 (уничтожение населения) конкретных признаков состава преступления не дается. Поэтому следует проводить сравнительный анализ с составом геноцида (ст.103), что на практике приводит к определенным трудностям при квалификации указанных деяний. Дело в том, что данные два вида преступлений совпадают по объекту, частично по объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Различие проводится по факультативным признакам. Если потерпевшими в геноциде выступают люди как представители определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, то при уничтожении населения потерпевшие – это жители определенного населенного пункта. Общим в объективной стороне сравниваемых преступлений являются активные действия, направленные на полное или частичное уничтожение большого количества людей, объединенных в определенную общность. Главное отличие же объективной стороны геноцида (ст.103) и унич-

тожения населения (ст.105) в УК Азербайджанской Республики состоит в конструкции объективной стороны и наличии законодательно определенных способов уничтожения группы людей в составе геноцида. По конструкции объективной стороны уничтожение населения является материальным составом. Следует заметить, что в ст.7 Римского Статута МУС это преступление, как и геноцид, сформулировано как формальный состав: «действия, направленные на полное или частичное уничтожение населения», что, на наш взгляд, является более правильным.¹

Критерием дифференциации уголовной ответственности за геноцид и уничтожение населения является специальная цель геноцида. Как уже было сказано выше, при геноциде субъект преступления ставит своей целью уничтожение национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Все эти признаки группы при уничтожении населения значения не имеют, дифференциальный состав населения не составляет особого интереса для субъекта преступления. Однако в случае уничтожения населения какого-либо села, района или небольшого городка, которое является однородным по этническому, национальному, расовому или религиозному признаку группы, при квалификации деяния может возникнуть конкуренция между двумя нормами – ст.103 (геноцид) и ст.105 (уничтожение населения). Как это имеет место, на наш взгляд, при квалификации международных преступлений в г.Ходжалы, совершенных в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года.

Ходжалы являлся очень важным стратегическим населенным пунктом, находящимся между г.Ханкенди (бывший Степанакерт) и Аскеранским районом, заселенными к тому времени только армянами, т.к. проживающие там азербайджанцы, русские и иные к тому времени были изгнаны. Близь Ходжалы располагался и единственный аэропорт в Нагорном Карабахе. Поэтому уничтожение коренного населе-

---

¹ Rome Statute of the International Criminal Court. URL: <http://www.icc-cpi.int>

ния Ходжалы отвечало стратегическим планам Армении по захвату части территории Азербайджанской Республики и утверждению там марионеточного сепаратистского режима. К тому времени армянские вооруженные силы в Нагорном Карабахе, поддерживаемые и направляемые Арменией, совершали отдельные вооруженные нападения на азербайджанцев, составляющих значительную часть гражданского населения Нагорного Карабаха.¹ После захвата г.Ходжалы эти нападения перешли в широкомасштабные военные действия, в результате которых по сей день оккупирована часть территории Азербайджана.

Население Ходжалы, состоявшее по национальному составу из азербайджанцев, а также нескольких семей туркомесхетинцев, по религиозному и этническому признаку также было однородно. Поэтому уничтожение мирных жителей г.Ходжалы можно квалифицировать и как геноцид, и как уничтожение населения. Законодатель характер и степень общественной опасности этих двух деяний считает соразмерным, предусматривая за них одинаковые по строгости санкции. Мы считаем, что эти нормы соотносятся как общая (уничтожение населения) и специальная (геноцид), поэтому при их конкуренции предпочтение должно отдаваться специальной норме. Именно поэтому правоохранительные органы Азербайджанской Республики возбудили уголовное дело по событиям в г.Ходжалы по ст.103 УК как за геноцид. Однако в литературе можно встретить и мнение, что при совпадении в совершенном деянии признаков геноцида и преступления против человечности, деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений.²

---

¹ Незадолго до трагедии Ходжалы, подобные действия были совершены в др. населенных пунктах Нагорного Карабаха (Гушчулар, Малыбейли и др.) и пограничных с Арменией селах (Баганис-Айрым и др.). Однако эти события широкой мировой огласки не получили: счет жертв исчислялся в них не сотнями мирных жителей как в Ходжалы, а всего лишь десятками.

² Əkbərov F.Q. Sülh və bəşəriyyətin təhlükəsizliyi əleyhinə cinayətlər və

Должны отметить, что в некоторых учебниках по уголовному праву допускаются расширительные толкования определения геноцида, которые противоречат как международному определению геноцида в ст.1 Конвенции о геноциде 1948г., так и определению геноцида в ст.103 УК Азербайджанской Республики. Например, И.Б. Агаев в своем учебнике по уголовному праву при анализе состава геноцида указывает, что «понятие геноцида в отношении национальной группы охватывает геноцид и по социальному признаку».¹

Современное понятие преступлений против человечности имеет автономный статус, т.е. эти деяния могут совершаться как в мирное, так и военное время, и их совершение обязательно бывает сопряжено с совершением преступлений против мира или военных преступлений. В полном соответствии со ст.7 Римского Статута МУС, в главе 16 УК Азербайджанской Республики 1999г. установлена ответственность за следующие виды преступлений против человечности: уничтожение населения (ст.105); рабство (ст.106); депортация или принудительное переселение населения (ст.107); половое насилие (ст.108); принудительная беременность (ст.108-1); преследование (ст.109); насильственное исчезновение человека (ст.110); расовая дискриминация (апартеид) (ст.111); лишение свободы в нарушение норм международного права (ст.112); применение пыток (ст.113).

Преступления против человечности включают в себя разнохарактерные насильственные действия. Основным различием преступлений против человечности от общеуголовных преступлений при общности действий, входящих в объективную сторону того или иного состава преступления (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, лишение свободы, истязание, изнасилование и т.п.), является широкомасштабный или систематический характер преступлений против человечности. Например, практика Европейского Суда

Азәрбайҗан Республिकासının Ҷинайәт Мәҗәлләси. Баки: Ҷаҗаиоғлу, 2006, с.57

¹ Агаев И.Б., указанный учебник, с.384

по правам человека, рассматривая иски граждан Венгрии по событиям 1956 года, отмечает, что убийство большого числа людей, не являющихся комбатантами, следует рассматривать как преступление против человечности.¹

Далее рассмотрим некоторые проблемные вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности за преступления против человечности в УК Азербайджанской Республики.

В вопросах уголовной ответственности за депортацию или принудительное переселение населения (ст.107 УК) хотелось бы обратить внимание на следующее. Название статьи (депортация или принудительное переселение населения) шире действий, отраженных в диспозиции ст.107. Диспозиция ст.107 включает лишь действия, попадающие под понятие депортации. Очевидно, в отличие от международного права законодатель Азербайджанской Республики в уголовном праве идентифицирует понятия депортации и принудительного переселения населения. Вместе с тем в ст.1 Закона Азербайджанской Республики о статусе беженцев и вынужденных переселенцев от 29 сентября 1992 года эти понятия различаются, и в соответствии с этим мы можем отметить, что потерпевшие от депортации приобретают статус беженцев, а потерпевшие от вынужденного переселения – статус вынужденных переселенцев. Однако, несмотря на различия в причинах изгнания из мест постоянного проживания и в терминологическом названии изгнанных групп людей (беженцы или вынужденные переселенцы), указанный Закон 1992г. не ставит различия в их правовом статусе. Итак, приходим к следующему выводу: диспозиция ст.107 является более узкой, чем название данного преступления в УК 1999г. Поэтому из названия ст.107 следует исключить слова «или вынужденное переселение», или же диспозицию ст.107 УК следует привести в соответствие с существующим наименованием преступления в данной статье.

---

¹ Harris D.Y., O'Boyle M., Bates E.P., Buckley C.M., указанная работа, с.339

Формулировка названия и диспозиции ст.110 (насильственное удерживание человека) в редакции УК 1999г. на русском языке является не вполне удачной, т.к. термин «удерживание» не четко передает смысл деяний, входящих в объективную сторону данного преступления и вносит большую путаницу при квалификации преступных действий, например, по ст.112 (лишение свободы в нарушение норм международного права). В редакции УК 1999г. на азербайджанском языке в названии ст.110 используется выражение «*insanları zorakılıqla uoxa çıxartma*», что соответствует международному названию этого преступления - «насильственное исчезновение людей», поэтому название ст.110 следует изменить в соответствии с международным названием деяния.

Расовая дискриминация (апартеид) (ст.111 УК). Исходя из грамматического толкования наименования ст.111 УК, можно прийти к ложному выводу, что расовая дискриминация и апартеид – идентичные понятия. Расовая дискриминация выступает как инструмент, способ осуществления политики апартеида. В международном праве определение и признаки этих деяний закреплены в двух разных международных договорах: Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973г. и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965г. Анализ ст.111 УК и упомянутых конвенций показывает, что в ст.111 дается определение и перечисляются признаки именно преступления апартеида.¹ По мнению же И.И. Лукашука и А.В. Наумова: «апартеид – специальная разновидность геноцида», различаются эти деяния по наличию специальной цели при геноциде.²

Применение пыток (ст.113 УК). Объективную сторону состава составляют действия, причиняющие физическую боль

---

¹ Məmmədov R.K. Beynəlxalq cinayət hüququ və Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyi. Bakı: NAT MMC, 2012, c.134

² Указанный учебник междууголовного права под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, с.124

или психические страдания лицам, подвергшимся задержанию или иному ограничению свободы, что соответствует определению пыток как преступлению против человечности в п.«е» ч.2 ст.7 Римского Статута МУС. Следует заметить, что Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года в ст.1 содержит более широкое понятие «пытка»,¹ чем указанное в диспозиции ст.113 УК Азербайджанской Республики. Таким образом, мы можем констатировать, что пытки в международном уголовном праве могут быть как международным преступлением и попадать под юрисдикцию МУС как преступление против человечности (если носят широкомасштабный или систематический характер), так могут быть и преступлением международного характера и попадать под ответственность только перед национальными судами (ст.293 УК 1999г.).

В первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. уголовная ответственность за пытки, как преступление международного характера, предусматривалась в ст.133 (истязание). При этом законодатель не давал самостоятельного статуса пыткам, а определял их как особо квалифицированный вид истязания (ст.133.3), поместив это деяние в систему преступлений против личности, а именно в главу 18 (Преступления против жизни и здоровья), что не соответствовало объекту посягательства пыток. Вместе с тем в науке уголовного права неоднократно поднимался вопрос о выделении пыток в самостоятельный состав, и перемещении их в систему преступлений против правосудия.² Однако законодатель Азербайджанской Республики только 23 июня 2012 года издал Закон, которым ст.133.3 была исключена, а состав пыток в соответствии с их международно-правовым

---

¹ İbayer V.Ə. İşgəncələr qadağandır (hüquq, nəzarət mexanizmləri və təcrübə). Bakı: Elm, 2002, s.62-64

² Səmədova Ş.T., указанная работа 2007г.; Самедова Ш.Т., указанное учебное пособие 2008г., и др.

определением, указанным в Конвенции 1984г., был дан в новой редакции ст.293 (пытка, не считающееся пыткой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание), находящейся в системе преступлений против правосудия (Глава 32 УК).

Юридическим основанием для обособления категории военных преступлений является то, что они нарушают установленные международным правом законы и обычаи ведения военных действий, а также правила обращения с гражданским населением во время вооруженных конфликтов, посягая этим не только на мир (мирное сосуществование), но и на безопасность всего человечества. При этом мы считаем мнение ряда ученых о том, что «военные преступления являются настолько серьезными, что привлекая внимание международного органа, они могут быть квалифицированы как преступления против человечности»,¹ не совсем правильным, т.к. преступления против человечности и военные преступления являются самостоятельными видами международных преступлений, каждому из которых при общности родового объекта соответствует свой видовой объект посягательства.

Следует отметить, что вопрос классификации военных преступлений является одним из запутанных в международном уголовном праве. По мнению А. Кассеса и др., наиболее удачной является классификация военных преступлений по объективным признакам. Исходя из указанного критерия, военные преступления классифицируются на 8 видов.²

В этой связи довольно интересной нам кажется мысль Дж.

---

¹ Шабас У. Международный уголовный суд: исторический шанс в деле борьбы с безнаказанностью // Московский журнал международного права. 1999, с.20; Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court – 2nd ed., Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Сафаров Н.А. Проблемы обеспечения совместимости Римского Статута Международного Уголовного Суда и национальных правовых систем. Баку: Юридическая литература, 2002, с.60

² Cassese A., Acquaviva G., Fan M., Whiting A. International Criminal Law: Cases and Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2011, с.120

Фитцпатрик, которая считает, что женщины во время вооруженных конфликтов должны находиться под двойной защитой: в качестве комбатантов или гражданского населения, а также в силу своего полового различия.¹ Следует отметить, что УК Азербайджанской Республики в полном соответствии с международным правом охраняет права женщин и детей во время вооруженных конфликтов.

Некоторые ученые наряду с военными преступлениями выделяют также военные преступления международного характера. Так, В.Г. Панов считает, что к военным преступлениям международного характера следует относить «случайные преступления, совершенные индивидами из корыстных и других личностных побуждений (грабеж, убийство, насилие над населением в районе военных действий и т.п.), т.е. те из них, которые не связаны с государством и представляют собой «эксцессы исполнителей».² На наш взгляд, подобную классификацию военных преступлений нельзя считать удачной. Военные преступления наряду с агрессией, геноцидом и преступлениями против человечности являются международными преступлениями. Поэтому употребление выражения «военные преступления международного характера» является некорректным. Правильно классифицировать подобные деяния как преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами. При этом последние отличаются от военных преступлений как по материальным признакам, так и по процессуальным. Преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами, не посягают в целом на мир и безопасность человечества (материальное отличие); не попадают под юрисдикцию международных судебных органов, к ним применимы

---

¹ Fitzpatrick J. The Use of International Human Rights Norms to Combat Violence Against Women. In *Human Rights of Women: National and International Perspectives* / ed. by Rebecca J. Cook. USA: University of Pennsylvania Press, 1994, с.547

² Панов В.П., указанное учебное пособие, с.120

сроки исковой давности (процессуальные отличия). Законодатели большинства стран включают их в систему преступлений против военной службы. К слову сказать, подобной же позиции придерживался законодатель Азербайджанской Республики в предыдущем УК 1960г., включивший, например, мародерство (военный грабеж) в систему преступлений против военной службы.

В истории уголовного законодательства Азербайджанской Республики термин «военные преступления» впервые упоминается лишь в УК 1999г., а именно в названии главы 17, входящей в раздел VII (Преступления против мира и человечности). Применительно к пресечению военных преступлений по уголовному законодательству Азербайджанской Республики можно констатировать, что внесение каких-либо существенных корректив в УК не требуется, поскольку состав этих преступлений «не только совпадает в целом с перечнем, содержащимся в Римском Статуте, но даже несколько шире».¹

Система военных преступлений в УК Азербайджанской Республики включает следующие виды: наемничество (ст.114); нарушение законов и обычаев войны (ст.115); нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта (ст.116); бездействие или отдача преступных приказов во время вооруженного конфликта (ст.117); военный грабеж (ст.118); злоупотребление знаками, находящимися под охраной (ст.119). Из них только действия (бездействие), входящие в ст.115, 116, 117 и 119.2 попадают под юрисдикцию МУС, т.е. фактически лишь они имеют статус международных преступлений. Всего же в главе 17 УК Азербайджанской Республики устанавливается ответственность за 13 составов преступлений, из которых к категориям: преступлений, не представляющих большую общественную опасность, относится - 1, менее тяжких преступлений – 1, тяжких - 6, особо тяжких – 5 составов. Наиболее тяжкими по характеру и степени общественной опасности в системе во-

---

¹ Сафаров Н.А., указанная работа, с.56

енных преступлений главы 17 УК являются ст.115.4 (нарушение законов и обычаев войны, сопряженные с умышленным убийством), ст.116 (нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов), ст.117.2 (отдача преступных приказов во время вооруженного конфликта), санкции которых предусматривают в альтернативном порядке самый строгий вид наказания по УК Азербайджанской Республики – пожизненное лишение свободы.

Объединяющим критерием всех военных преступлений является то, что все они (как относящиеся к международным преступлениям, так - и к преступлениям международного характера) признаются преступными по международному праву. Следует отметить, что законодатель Азербайджанской Республики, включив некоторые преступления международного характера в систему военных преступлений (глава 17 УК 1999г.) и распространив на них стержневые принципы уголовной ответственности физических лиц за международные преступления – принцип универсальности (ст.12.3); неисчисления сроков давности по привлечению к уголовной ответственности (ст.75.5); неисчисления сроков давности по обвинительному приговору (80.4 УК); Конституционный закон о придании обратной силы уголовному закону от 12 мая 2006 года, в сравнении с международным правом существенно расширяет систему военных преступлений.

Законодатель Азербайджанской Республики также расширил перечень военных преступлений, убрав различия в преступных деяниях, совершенных в международных и немеждународных (внутренних) вооруженных конфликтах (п.1 примечания к ст.114 УК). Так, использование голода среди гражданского населения как средства ведения военных операций в процессе немеждународных вооруженных конфликтов признано военным преступлением (ст.116.0.4 УК) в отличие от Римского Статута МУС, придающим указанному деянию статус военного преступления лишь в международных вооруженных конфликтах.

Анализ УК Азербайджанской Республики показывает, что наш законодатель включает жизнь, здоровье, честь, достоинство и другие блага человека в число дополнительных непосредственных объектов в соответствующих нормах военных преступлений. Так, умышленное убийство пленных и других охраняемых международным гуманитарным правом лиц влечет повышенную ответственность по ст.115.4 и в отличие от УК РФ совокупности преступлений не образует. Как видим, законодатель Азербайджанской Республики дифференцирует ответственность в ст.115 (нарушение законов и обычаев войны) в зависимости от наличия дополнительных объектов (жизни и здоровья потерпевших).

При анализе ст.116 (нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов) УК наблюдается заметное отступление от принципа дифференциации уголовной ответственности. Так, объективная сторона ст.116 включает различные действия или бездействия, нарушающие нормы международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта. В их числе указаны не только деяния, классифицированные как серьезные нарушения Женевских Конвенций и Дополнительных Протоколов и вошедшие в перечень ст.8 Римского Статута МУС, но и деяния, характер и степень общественной опасности которых сравнительно ниже (например, необоснованная задержка возвращения военнопленных и гражданских лиц в свою страну – ст.116.0.15). На наш взгляд, отказавшись от дифференциации ответственности и объединив в одной норме различные по тяжести деяния, которые к тому же в международном уголовном праве отнесены к различным категориям международных правонарушений, законодатель вынужден был сконструировать альтернативную санкцию, содержащую широкий предел между минимальным (10 лет лишения свободы) и максимальным (пожизненное лишение свободы) наказанием. Кроме того, ужесточение уголовной политики в отношении преступлений международного характера, связанных с воо-

руженным конфликтом (т.е. фактическое придание им в УК Азербайджанской Республики статуса военных преступлений), препятствует процессу унификации уголовного права на постсоветском пространстве.

Позицию УК Азербайджанской Республики о месте преступлений международного характера, связанных с вооруженным конфликтом, в системе Особенной части, можно признать не совсем корректной также из-за существенного нарушения одного из главных признаков систематизации Особенной части уголовного законодательства – критерия обособления уголовно-правовых норм по родовым объектам посягательства. Как известно, родовым объектом деяний, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII, выступают общественные отношения, направленные на защиту мира и мирного сосуществования государств, а также обеспечивающие состояние защищенности всего человечества. Вряд ли в качестве родового объекта военного грабежа (ст.118) можно назвать указанные выше общественные отношения.

Очевидно, что главным принципом объединения международных преступлений и преступлений международного характера, совершенных в вооруженных конфликтах, является признание их преступными по нормам международного права. При этом не учитывается, что в международном праве, в частности, при принятии Римского Статута была проведена классификация и в ст.8 вошли наиболее тяжкие деяния, которым собственно и следует дать статус военных преступлений.

§ 3. Преступления международного характера в УК Азербайджанской Республики

Преступления международного характера - это деяния, разные по родовому, видовому и непосредственному объектам посягательства. Поэтому их можно классифицировать на различные группы. Критерием же классификации будет вы-

ступать характер международной опасности этих деяний, который определяется как родовым, так и видовым объектами посягательства. Следует учесть, что в литературе встречается множество различных классификаций преступлений международного характера.¹ Но все приведенные в литературе классификации преступлений международного характера не безупречны, т.к. не соответствуют единому критерию выделения их в группы.

В действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики международные преступления выделены в один и тот же раздел по общности родового объекта. По логике, в качестве критерия классификации преступлений международного характера должен выступать видовой объект преступлений, который выступает также в качестве критерия систематизации уголовно-правовых норм на главы в Особенной части УК. Но при классификации преступлений международного характера этот принцип не выдерживается, что не в последнюю очередь связано с несовершенной систематизацией Особенной части УК Азербайджанской Республики. Кроме того, международное уголовное право (как и современное уголовное право Азербайджанской Республики) наряду с такими преступлениями международного характера как терроризм (глава 25) и коррупция (глава 33) выделяет соответственно ряд террористических и коррупционных преступлений, ответственность за которые предусматривается уже в различных разделах и главах УК. Например, ответственность за такие преступления террористической направленности как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277), диверсия (ст.282) предусмотрена в главе 31 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государств) УК. А коррупционные преступления, кроме одноименной главы 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интере-

---

¹ Указанный учебник под ред. Лукашука И.И., Наумова А.В., с.132-133; Панов В.П., указанное учебное пособие, с.72

сов службы) УК, также размещены, например, в главах: 19 (Преступления против свободы и достоинства личности) - ст.146.2 (незаконное помещение в психиатрическую больницу, совершенное виновным лицом с использованием своего служебного положения); 21 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) - ст.154.2 (нарушение равноправия граждан, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения); 156.2 (нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения); 157.3 (нарушение неприкосновенности жилища, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения); 159.4.3 (принуждение гражданина голосовать против своей воли или препятствование его голосованию, совершенное с использованием должностным лицом своего служебного положения) и т.д.; 23 (Преступления против собственности) - ст.178.2.3 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) и 179.2.3 (присвоение или растрата чужого имущества, совершенное лицом с использованием своего служебного положения); 24 (Преступления в сфере экономической деятельности) - ст.190 (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности); 191 (регистрация незаконных сделок с землей), 193-1 (легализация денежных средств либо иного имущества, добытого преступным путем, совершенные лицом с использованием своего служебного положения); 194.2.3 (приобретение денежных средств или другого имущества, заведомо полученного преступным путем, владение, пользование и распоряжение ими, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения) и др.

Обширность вышеприведенного перечня коррупционных преступлений обусловлена тем, что любое общеуголовное преступление, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, в соответствии со

ст.19 Конвенции ООН против коррупции 2003г. представляет собой уже коррупционное преступление.¹ А подобных составов (основных или квалифицированных) в системе Особенной части УК, кроме главы 33, довольно много. При этом в абсолютном большинстве случаев, как видно и из нумерации статей, это квалифицированные или особо квалифицированные составы преступлений, а критерием дифференциации уголовной ответственности при этом выступает использование виновным лицом своего служебного положения.

В УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года содержится ответственность за 229 видов преступлений международного характера, что составляет 34% общественно опасных деяний.² Далее рассмотрим место преступлений международного характера в системе Особенной части УК и обратим внимание на некоторые проблемные вопросы дифференциации уголовной ответственности за эти деяния.

В Разделе VII (Преступления против мира и человечности) наряду с международными преступлениями установлена ответственность за следующие преступления международного характера: публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст.101), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст.102), наемничество (ст.114), военный грабеж (ст.118) и злоупотребление знаками, находящимися под международной защитой (ст.119.1). Всего же в этом разделе предусматривается уголовная ответственность за 8 составов преступлений международного характера, что составляет 25% нормативного объема раздела VII УК.

Как мы уже отмечали, нормы Общей части УК Азербайджанской Республики преследуют единую уголовную политику в отношении деяний, включенных в раздел VII УК: на них распространяются принципы универсальности, неисчис-

---

¹ Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

² Постатейный перечень этих деяний см.: Самедова Ш.Т., указанная работа 2013г., с.148-158

ления сроков давности совершения преступления, а также обратной силы уголовного закона. Тогда как на преступления международного характера, включенные законодателем в другие разделы и главы УК Азербайджанской Республики (кроме терроризма и финансирования терроризма), распространяется только принцип универсальности (ст.12.3).

Приравнивание в правовом статусе международных преступлений и преступлений международного характера является неправильным также из-за того, что этим нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности, что в целом ведет к нарушению принципа справедливости уголовного права. По мнению И.М.Рагимова, «справедливость наказания выражается не только в обязательном реагировании на преступление уголовно-правовыми средствами, но и в обеспечении соразмерности между преступлением и мерой уголовно-правового воздействия (наказанием). Отступление от требований справедливости наказания могут выражаться в чрезмерной мягкости, а также излишней суровости наказания».¹

В Раздел VIII (Преступления против личности) входит 21 вид преступлений международного характера, включающих 39 составов, что составляет 25,8% нормативного объема раздела VIII УК. Следует заметить, что абсолютное большинство преступлений международного характера раздела VIII являются новеллами действующего УК 1999г., Например, купля-продажа и принуждение к изъятию для трансплантации органов или тканей человека (ст.137), незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещённых способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств (138). Некоторые деяния, как видно из их нумерации статей, вошли в УК 1999г. уже после вступления его в силу по мере присоединения Азербайджанской Республики к тем или иным международным договорам и трансформации международных норм в национальное законодательство. Например, торговля людьми (ст.144-1), принудительный труд

---

¹ Рагимов И.М., указанная работа 2012г., с.231-232

(144-2), незаконные действия с документами с целью торговли людьми (144-3), нарушение исключительного права пользования топологией интегральной схемы (165-1), оборот детской порнографии (171-1).

В Разделе IX (Преступления в сфере экономики), а именно в главе 23 (Преступления против собственности, ст.177 - 189-1) к преступлениям международного характера мы относим не основные составы, а квалифицированные, т.е. те формы хищения, которые в соответствии со ст.17 Конвенции ООН против коррупции 2003г. признаны коррупционными преступлениями. Это, например, мошенничество (ст.178.2.3), присвоение или растрата (ст.179.2.3), совершенные лицом с использованием своего служебного положения. В главу 24 (Преступления в сфере экономической деятельности) включены 10 видов деяний (24 состава), признанных преступлениями и по международному праву. В числе их можно назвать легализацию денежных средств либо иного имущества, добытого преступным путем (ст.193-1); незаконный оборот лекарственных средств (ст.200-1); изготовление, приобретение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.204); контрабанду предметами, выведенными из свободного гражданского оборота (ст.206.2) и др.

Таким образом, всего в разделе IX УК устанавливается ответственность за 28 составов преступлений международного характера, что составляет 23% всего нормативного объема этого раздела. Как видно из нумерации некоторых из указанных статей, часть преступлений международного характера главы 24 включены в УК также после вступления его в силу. Так, 28 октября 2011 года была принята Конвенция СЕ по фальсификации медицинской продукции и сходным преступлениям, связанных с угрозой для здоровья населения (в широких кругах получила название «Конвенция медикрим»).¹ Следует заметить, что хотя Азербайджан и не ратифицировал

---

¹ Офиц. информационный офис Совета Европы. URL:<http://www.coe. Ru/news>

эту конвенцию, однако задолго до ее официального принятия международным сообществом ещё в 2007 году дополнил УК нормой, предусматривающей ответственность за незаконный оборот лекарственных средств (ст.200-1). На наш взгляд, место этой нормы в системе Особенной части определено не правильно, т.к. незаконный оборот лекарственных средств посягает на здоровье населения, а не на экономическую деятельность. Поэтому правильнее было бы эту норму поместить в разделе X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в главу 26 (Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). В связи с этим, а также наличием в главе 26 ст.240 (незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ), **название главы 26** следовало бы дать в более общей форме. Например, **«Преступления против здоровья населения»** или же **«Преступления, связанные с незаконным оборотом средств и веществ, посягающих на здоровье населения»**.

Во всех главах раздела X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) УК включены нормы, устанавливающие ответственность за преступления международного характера. Всего же в разделе X устанавливается ответственность за 100 составов преступлений международного характера, т.е. 57,8% нормативного объема раздела X являются преступлениями международного характера. Кроме большого объема нормативного содержания преступлений международного характера, раздел X УК характеризуется также тем, что после вступления действующего УК 1999г. в силу в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, связанные с ужесточением уголовной политики за отдельные преступления международного характера (ст.214, 214-1, 219-1 и др.). В силу того, что Азербайджанская Республика присоединилась к Европейской (Будапештской) Конвенции по киберпреступлениям от 23 ноября 2001 года, и, следовательно, должна была трансфор-

мировать нормы этой Конвенции в наиболее полной форме в свое законодательство, Законом от 29 июня 2012 года глава 30 УК была всецело дана в новой редакции под измененным названием «Киберпреступления». В последнем случае, как и в наименовании главы 26, законодатель отошел от принятой юридической техники (в названии главы указывать на видовой объект преступления) и при наименовании главы использовал международное название этой группы преступлений международного характера.

Вместе с тем следует отметить, что не все преступления международного характера этого раздела являются новеллами УК 1999г. Ответственность за некоторые из них была предусмотрена и в предыдущем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики. Так, впервые уголовная ответственность за терроризм была установлена в 1994 году введением в УК 1960г. ст.212-3, а за захват заложников – в 1987 году введением ст.120-1. При этом в УК 1960г. захват заложников был помещён в систему преступлений против личности. Нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, были предусмотрены также во всех предыдущих УК Азербайджанской Республики (УК 1922, 1927, 1960гг.). Также не являются новеллами нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие преступления международного характера как нарушение правил международных полетов (ст.270), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст.269) и некоторые др.

В разделе XI (Преступления против государственной власти) УК 1999г. установлена ответственность за 51 (38,1%) состав преступлений международного характера, большинство из которых являются коррупционными преступлениями (абсолютное большинство преступлений в главах 32 и 33), а также преступлениями террористической направленности (ст.277, 279, 280, 287 и др.). Наибольшим изменениям среди них подверглась глава 33, предусматривающая ответствен-

ность за коррупционные преступления. Рассмотрим проблемы дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления более подробно.

Стратегический курс борьбы с коррупцией в Азербайджане ранее был сформулирован в Указах Президента Гейдара Алиева «О мерах об усилении борьбы с преступностью» от 9 августа 1994 года и «Об усилении борьбы с коррупцией в Азербайджанской Республике» от 13 января 2000 года. В последующие годы также принимались меры по борьбе с коррупцией, которые нашли свое закрепление, прежде всего, в Законе Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией от 13 января 2004 года, в Указе Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 22 июня 2009 года «Об усилении борьбы с правонарушениями, связанными с коррупцией, в сфере управления государственным и муниципальным имуществом и средствами».¹ Известное выступление Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева 14 января 2011 года на заседании Кабинета Министров положило начало действующему этапу в борьбе с коррупцией, которое ознаменовалось принятием 5 сентября 2012 года «Национального плана действий против коррупции на период с 2012 по 2015 годы».² Кроме того, 29 июня 2012 года Азербайджанская Республика присоединилась к Венскому Соглашению о создании Международной антикоррупционной академии (МАКА) в качестве международной организации от 2 сентября 2010 года, которая будет «центром совершенствования знаний в антикоррупционном образовании, исследованиях и профессионального тренинга». По словам представителя ООН, Академия будет готовить, прежде всего,

---

¹ Офиц. сайт МВД Азербайджанской Республики. URL: <http://www.mia.gov.az>; Офиц. сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <http://www.president.az>

² Məmmədov R.F, Qəmbərov H.D., Məmmədov X.R. Korrupsiya ilə mübarizə: beynəlxalq hüquq və Azərbaycan Respublikasının milli qanunvericilik təcrübəsi. Bakı: RS Poliqraf, 2013, c.200-215

«экспертов для антикоррупционных агентств и подразделений финансовой разведки».¹

Таким образом, усиление борьбы с коррупцией обусловило внесение существенных изменений и дополнений в главу 33 УК Азербайджанской Республики в 2006 и 2011 годах. При этом понятие «должностное лицо», которое в советском уголовном праве определялось четко, с каждым последующим изменением уголовного законодательства получало все более широкое определение. По справедливому мнению Р.И.Кулиева, в результате изменений определения должностного лица оно получило настолько расширительное толкование, что выделение его как специального субъекта преступления потеряло уже смысл.

Следует заметить, что эксперты многодисциплинарной группы СЕ по проблемам коррупции (Страсбург, 1995г.) рассматривали проблему коррупции не только в государственном, но и в частном секторе, а в качестве субъектов коррупционных правонарушений называли даже независимых агентов. Очевидно, руководствуясь указанным положением, законодатель Азербайджанской Республики не ограничил сферу коррупции лишь рамками государственного и муниципального сектора правленческой деятельности, значительно расширив видовой объект главы 33 УК за счет коммерческих и некоммерческих организаций. Законодатель РФ занял совершенно иную позицию в этом вопросе, о чем свидетельствует выделение в УК РФ 1996г. самостоятельной главы 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях).²

Система коррупционных преступлений значительно увеличилась в действующем УК Азербайджанской Республики, т.к. законодатель использование служебного положения пре-

---

¹ Соглашение об учреждении Международной антикоррупционной академии, подписано в Вене. URL: <http://www.trend.az/regions/world/eurore>

² Указанный Комментарий к УК РФ под ред. А.А. Чекалина, с.660

дусмотрел в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака во многих составах преступлений, в том числе и в тех, которые ранее вообще никогда не относились к числу коррупционных (146.2; 159.3; 160.2.3; 163.2; 178.2.3; 179.2.3; 194.2.2; 206.3.3 и др.). Особенно их много в главе 32 (Преступления против правосудия) УК. Так, **все преступления против правосудия согласно Конвенции ООН против коррупции 2003г. являются коррупционными преступлениями.**

Вместе с тем коррупционные преступления отличаются высокой латентностью. В структуре преступности они по данным официальной статистики занимают меньше одного процента. Так, средние показатели совершения коррупционных преступлений за последние 5 лет равны 0,8% (см.: данные столбцов 7 и 8 таблицы № 39 в приложении).

Таким образом, **исходя из определения коррупции (ст.1 Закона Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией 2004г.) и множественности действий (бездействий), входящих в понятие коррупционных преступлений, коррупцию следует рассматривать как институт уголовного права.**

Заслуживает внимания и законодательный опыт Кыргызской Республики, который рассматривает коррупцию не только как институт уголовного права или систему коррупционных преступлений, но и как отдельное самостоятельное преступление. Так, ст.303 (коррупция) УК Кыргызской Республики определяет состав данного преступления следующим образом: «Коррупция - это умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства». Ч. 2 ст.303 УК

Кыргызской Республики устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные в интересах организованной группы или преступного сообщества.¹

Заслуживает также внимание ст.20 (незаконное обогащение) Конвенции ООН против коррупции 2003г., предписывающая государствам-участникам устанавливать уголовную ответственность за незаконное обогащение должностных лиц.² Интересно, что Госдума РФ не одобрила законопроект депутата-коммуниста Сергея Обухова, позволяющий трансформировать указанную ст.20 Конвенции в УК РФ 1996г., объяснив словами члена экспертного совета антикоррупционной комиссии Государственной Думы РФ Дмитрия Горовцова, что эта «норма не распространяется ни на бизнесменов, ни на обычных граждан. Речь идет о госслужащих».³ На наш взгляд, учитывая, что понятие должностного лица Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 года значительно расширено и включает в том числе госслужащих и предпринимателей всех уровней (включая и индивидуальных физических лиц), дополнение УК Азербайджанской Республики 1999г. следующей статьей об уголовной ответственности за незаконное обогащение было бы весомым шагом в борьбе с коррупцией:

«Статья 312-2. Незаконное обогащение

Незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Полностью соглашаясь с мыслью, что «одним из важных условий борьбы с коррупцией является создание справедливой, беспристрастной и независимой судебной системы»,⁴

---

¹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, с.292

² Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

³ Пресса России: Правительство не против коррупции? URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/05/110520>

⁴ Выступление зав.отделом Администрации Президента Азербайджанской Республики Ф.М. Алескерова о борьбе с коррупцией в Азербайджане. URL: <http://www.day.az/> 3 марта, 2011

хочу добавить: а также более совершенное уголовное законодательство без правовых пробелов и возможностей коррупционных лазеек. Именно правовые пробелы и несовершенство уголовного законодательства, обусловленные несовершенством регламентации некоторых институтов и норм Общей части (классификация преступлений, назначение наказания, непоследовательная дифференциация уголовной ответственности и др.) и построением санкций с широкой амплитудой между минимальным и максимальным наказанием в Особенной части УК Азербайджанской Республики, способствуют расширению судейского усмотрения. И в целом являются условием для коррупционной деятельности недобросовестных сотрудников правоохранительных органов.

Следует заметить, что вопрос о пределах судейского усмотрения является довольно дискуссионным в науке уголовного права. В фундаментальном труде И.М. Рагимова «Преступность и наказание» высказывается положительное отношение к расширению рамок судейского усмотрения.¹ В целом соглашаясь с доводами И.М. Рагимова, все же считаем, что уровень коррупции в обществе, в том числе и в правоохранительных органах, все ещё остается довольно высоким (для этого достаточно обратить внимание на постоянную сменяемость судейского корпуса в республике), и поэтому тенденция назначения наказания должна больше опираться на законодательную дифференциацию уголовной ответственности и наказания, а не на расширение индивидуализации наказания.

Приведем пример из судебной практики. Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям в 2011 году Б.Д.В. по ст.177.1, 180.2.1 и 180.2.2 был приговорен с применением ст.62 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В то время как санкция ст.180.2 предусматривает наказание от 4 до 8 лет

---

¹ Рагимов И.М., указанная работа 2012г., с.247-248

лишения свободы. В качестве «исключительных» обстоятельств в связи с применением ст.62 были названы: совершение преступления впервые (это по ст.180.2.2!), деятельное раскаяние, тяжелое семейное положение. Результат? Через некоторое время Б.Д.В. был обвинен в перевозке наркотических средств в крупном размере по ст.234.4.1 и 234.4.3 УК (санкция от 5 до 12 лет лишения свободы). Самое интересное, что суд и в этом случае проявил милосердие по тем же смягчающим обстоятельствам и назначил минимальное наказание – 5 лет лишения свободы. Будут ли достигнуты цели наказания в этом случае? Вряд ли. Апелляционный суд оставил приговор в силе. Подобные дела в судебной практике встречаются довольно часто. Изучение судебной практики показывает, что рецидив преступлений среди лиц, которым ранее при назначении наказания применялись ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) или 70 (условное осуждение), довольно высок. Поэтому обязательно следует применять эти нормы дифференцированно по отношению к категориям совершенных преступлений.

Хотелось бы также несколько подробнее остановиться на ст.293 УК. Следует заметить, что как название ст.293 (пытка, не считающееся пыткой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание), так и ее содержание были существенно изменены Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 года. Ныне действующая редакция ст.293 максимально приближена к положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984г. и Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987г. Законодатель Азербайджанской Республики в ст.293 дифференцирует ответственность за пытки (ст.293.2) и жестокое обращение (ст.293.1), а в примечании дает понятие пыток, соответствующее ее меж-

дународному определению. В сравнении с первоначальной редакцией, законодатель смягчает санкции за основные составы жестокого обращения (лишение свободы до 3 лет заменяется штрафом в размере от 3 до 4 тыс. манатов, либо лишением свободы до 2 лет) и пытки (лишение свободы от 5 до 10 лет заменяется лишением свободы от 3 до 8 лет), но при этом вводит в ст.293 новую часть (293.3), в которой предусматривается ответственность за квалифицированный вид этого преступления: жестокое обращение или пытки, повлекшие причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью (наказывается лишением свободы от 6 до 11 лет). Как видим, существенно изменилась ответственность в сторону ее смягчения лишь за основной состав жестокого обращения: это деяние из категории менее тяжких преступлений перешло в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Кроме того, санкция ст.293.1 стала альтернативной: наряду с лишением свободы возможно и назначение штрафа. Однако смягчив наказание за основной состав, законодатель в целом повысил уровень дифференциации уголовной ответственности в ст.293 УК.

Другим существенным изменением ст.293 в новой редакции является то, что законодатель расширил круг виновных и потерпевших. Если ранее в числе потерпевших конкретно указывались подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель при допросе, эксперт, то в действующей редакции ст.293 потерпевшим может быть любое лицо. Если ранее в числе специальных субъектов данного преступления конкретно указывалось на прокурора, следователя или лицо, производящего дознание, то в действующей редакции ст.293 субъектом преступления может быть не только любое должностное лицо государственного органа, но и «любое лицо, выступающее в этом качестве» (т.е. любое должностное лицо, а круг их существенно расширился Законом от 29 июня 2012 года), а также «другое лицо при ее осведомленности» (т.е. уже любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет).

В разделе XII (Преступления против военной службы) только один вид (3 состава) воинских преступлений можно отнести к преступлениям международного характера. Это деяние, ответственность за которое предусмотрена в ст.341 (злоупотребление властью, превышение или бездействие власти). Следует заметить, что указанная норма является специальной по отношению к таким общим нормам как ст.308 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст.309 (превышение должностных полномочий) УК. Рассматриваемое воинское преступление мы относим к преступлениям международного характера из-за его коррупционного характера.

Таким образом, в отличие от международных преступлений, в системе Особенной части действующего УК 1999г. преступления международного характера размещены во всех разделах. При этом основным критерием их систематизации в Особенной части выступает общность родового и видового объектов. Однако в самой системе преступлений международного характера можно выделить два деяния – терроризм и коррупцию, которые в свою очередь объединяют вокруг себя группы смежных преступлений соответственно террористической направленности и коррупционных деяний, ответственность за которые предусматривается не только в главах 25 (Преступления против общественной опасности) или 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы), но и в других главах и разделах УК. В этой связи представляет интерес законотворческий пример Грузии: в УК терроризм и преступления террористической направленности объединены в одной главе XXXVIII под общим названием «Терроризм». Указанная глава УК Грузии, в отличие от УК Азербайджанской Республики и УК РФ, помещена в систему преступлений против государства, а не преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

В отличие от международных преступлений только одна треть (31,5%) преступлений международного характера относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. Законода-

тель сконструировал 127 (55,5%) основных, 71 (31%) квалифицированных и 31 (13,5%) особо квалифицированных составов преступлений международного характера. При этом некоторые из квалифицированных и особо квалифицированных составов отнесены к преступлениям международного характера только из-за их коррупционной направленности, т.е. основные составы этих деяний не являются преступлениями международного характера (например, ст.146.2; 154.2; 160.2.3; 194.2.2 и др.) (см.: таблица № 38).

Из 229 составов преступлений международного характера 76 (33,6%) составов дополнены или изменены в УК Азербайджанской Республики уже после вступления его в силу, т.е. чуть более одной трети преступлений международного характера дополнено (или изменено) в УК 1999г. после 1 сентября 2000 года. Тогда как только один вид международного преступления, а именно принудительная беременность (ст.108-1), включен в УК после 1 сентября 2000 года. Из этого следует, что **процесс криминализации преступлений международного характера имеет перманентный (непрерывный) характер, тогда как система международных преступлений носит относительно стабильный характер.**

Что касается динамики совершения преступлений международного характера в структуре преступности Азербайджанской Республики, то наиболее распространенными являются деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Хотя их удельный вес в структуре преступности имеет относительную тенденцию к уменьшению (в 2000г. – 17%, в 2016г. – 12,2%), число этих деяний довольно высоко.

§ 4. Проблемы дифференциации ответственности за международные преступления и преступления международного характера

Международные преступления, как и преступления международного характера, признаются преступлениями по международному праву, при этом характер и степень общественной опасности у обеих групп существенно различаются, что находит, прежде всего, выражение в дифференциации уголовной ответственности за эти преступления. При этом законодатель Азербайджанской Республики дифференцировал ответственность за международные преступления и преступления международного характера как в соответствующих нормах Общей, так и Особенной частей действующего УК.

Как показывает анализ Общей части УК, на международные преступления распространяются принципы универсальности (ст.12.3), неисчисления сроков давности совершения преступления (ст.75.5, 80.4), а также обратной силы уголовного закона (Конституционный закон от 12 мая 2006 г.), а на преступления международного характера – только принцип универсальности. При этом исключения составляют только такие преступления международного характера как терроризм (ст.214) и финансирование терроризма (ст.214-1), а также те преступления международного характера, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII УК. Так, в ст.75.5 (освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) указано, что положения этой статьи не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и человечности, терроризм, финансирование терроризма и военные преступления (очередность последовательного перечисления видов преступления установлена, к сожалению, законодателем).

Соглашаясь с мнением, что среди преступлений международного характера по международной опасности наиболее тяжким является терроризм, и поэтому приравнивание пра-

вового статуса этого деяния с международными преступлениями вполне оправданно, все же резонно следует спросить: а почему только финансирование терроризма внесено в этот перечень, не логично было бы внести в него и другие преступления международного характера террористической направленности? Например, ст.277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 219 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного поезда), 215 (захват заложника) и др.

Вышеуказанные виды преступлений террористической направленности в системе преступлений международного характера по характеру и степени общественной опасности являются наиболее тяжкими и неисчисление сроков давности за них было бы логично, хотя подобное и не предусмотрено нормами международного уголовного права. Что касается определения перечня преступлений террористической направленности, то в новой редакции ст.214-1 (финансирование терроризма) законодатель формально определил круг этих деяний - ст.102 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), 214 (терроризм), 214-1 (финансирование терроризма), 215 (захват заложника), 219 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного поезда), 219-1 (морской разбой), 226 (незаконное обращение с радиоактивными материалами), 227 (хищение либо вымогательство радиоактивных материалов), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп), 280 (вооруженный мятеж) и 282 (диверсия) УК 1999г.

Следует заметить, что в Конвенции СЕ о пресечении терроризма 1977г. приводится перечень преступлений террори-

стической направленности, однако в ст.214-1 УК перечень их значительно шире, хотя, на наш взгляд, все равно не полон. Например, включив в него ст.102 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), ст.277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), законодатель обошел в этом списке ст.287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование).

Другая проблема в определении терроризма и преступлений террористической направленности состоит в том, что некоторые авторы объединяют под понятие «терроризм» такое особо тяжкое международное преступление как геноцид и этим как бы выхолащивают сущность геноцида. Например, турецкий автор Ченгиз Бардак называет крестовые походы против мусульман, завоевание Америки и колонизацию Африки, сопровождавшиеся массовым уничтожением местного населения, терроризмом.¹

Следует также заметить, что иногда, наоборот, акты терроризма подменяют названием других преступлений. Например, все мы помним такой акт терроризма как расстрел студентов и преподавателей в Азербайджанской Академии нефти и химии 30 апреля 2009 года, который очень долго в средствах массовой информации называли «диверсией».

Другой проблемный вопрос состоит в том, что положения ст.75.5, исключающие освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, и ст.80.4, исключающие освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора, автоматически распространяются на преступления международного характера, включенные в раздел VII (Преступления против мира и человечности) УК, а именно на ст.101 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны), 102 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются ме-

---

¹ Bardak C. Açıklamalı-ıçtihatlı Terörle mücadele kanunu ve Devlet güvenlik mahkemeleri kanunu. Ankara: Yetkin Basımevi, 1997, c. 227

ждународной защитой), 114 (наемничество), 118 (военный грабеж), 119.1 (злоупотребление знаками, находящимися под охраной), что усиливает уголовную ответственность за эти деяния, хотя их международная опасность значительно уступает международной опасности международных преступлений. Очевидно, что подобное положение сложилось из-за того, что **законодатель не учел разницу в правовом положении международных преступлений и преступлений международного характера.** Данная проблема регламентации положений ст.75.5 и 80.4 УК может быть решена в следующих направлениях:

1) Усиливая уголовно-правовую политику Азербайджанской Республики по сравнению с международным правом, внести в перечень преступлений в ст.75.5 и 80.4 УК остальные преступления террористической направленности, а именно ст.215, 219, 219-1, 277 и некоторые др. В то же время чтобы исключить из этого перечня преступления международного характера, которые входят в раздел VII УК (ст.101, 102, 114, 118 и 119.1), следует пересмотреть место этих деяний в системе Особенной части УК. Часть из них, например, было бы более правильным, как в УК 1960г., включить в систему преступлений против военной службы (ст.118, 119.1). В этом случае произойдет изменение родовых и видовых объектов соответствующих преступлений международного характера.

2) Не изменяя место указанных преступлений международного характера в системе Особенной части УК, при регламентации тех или иных вопросов и положений в Общей части не апеллировать к общим понятиям «преступления против мира и человечности», «военные преступления», т.к. в этом случае они обозначают лишь название соответствующих глав и, следовательно, соотносятся ко всем деяниям, включенным в них – как международным преступлениям, так и преступлениям международного характера. А в соответствующей статье Общей части (например, ст.75.5, 80.5) пере-

числять конкретные виды преступлений, на которые будут распространяться положения данной статьи. Это, конечно, будет серьезным отступлением от используемого в УК принципа лаконичности, но зато позволит более точно указать виды преступлений, на которые в соответствии с международным правом распространяются те или иные положения.

3) Учитывая, что раздел VII УК включает как международные преступления, так и преступления международного характера, к ст.100 (планирование, подготовка, развязывание и введение агрессивной войны) УК следует предусмотреть норму-примечание, в которой дать понятие и перечень международных преступлений. В этом случае, в соответствующих нормах Общей части можно будет пользоваться вместо обобщенных понятий «преступления против мира и человечности», «военные преступления» (являющихся названиями глав и объединяющих как международные преступления, так и преступления международного характера) более точным понятием «международные преступления», конкретный перечень которых будет дан в примечании к ст.100 УК.

Предложенные нами все три варианта позволяют дифференцировать уголовную ответственность за международные преступления и преступления международного характера. Из-за лаконичности нам кажется наиболее предпочтительным третий вариант.

Не секрет, что система Особенной части УК, с точки зрения юридической техники, представляет собой некую иерархическую лестницу. При этом законодатель Азербайджанской Республики Особенную часть УК 1999г. открывает именно группой норм (раздел VII), предусматривающей ответственность за международные преступления. Этим подчеркивается приоритетный характер защиты мира и безопасности человечества от преступных посягательств. Для сравнения: в УК РФ, УК Украины преступления против мира и безопасности человечества размещены в последнем разделе

Особенной части.¹ УК Республики Беларусь и УК Эстонской Республики, как и УК Азербайджанской Республики, открывают Особенную часть именно разделом, содержащим составы международных преступлений.² Например, УК Беларуси разместил раздел VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления» в начале Особенной части, и в нем 17 статей.

В связи с этим следует заметить, что ряд азербайджанских ученых (например, Х.Д. Аликберов, М.Б. Ахмедов) считают, что последовательность расположения разделов в системе Особенной части УК не вполне соответствует требованиям Конституции Азербайджанской Республики: если исходить из логики ст.12 Конституции Азербайджанской Республики, которая гласит: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина — высшая цель государства», то на первом месте должен стоять раздел «Преступления против личности» (собственно, именно так и построена Особенная часть УК РФ на основе идентичного требования Конституции РФ). По мнению указанных ученых, законодатель при систематизации Особенной части УК Азербайджанской Республики вошел в противоречие с требованиями Конституции Азербайджанской Республики и разместил преступления против личности после преступлений против мира и человечности.³

По нашему же мнению, право каждого человека на жизнь, безопасное проживание, личную неприкосновенность и другие права, также закрепленные Конституцией нашей страны, являются в конечном счете компонентами мира и безопасности человечества в целом. И если исходить из этой точки зрения, то расположение разделов в системе Особенной части УК Азербайджанской Республики

---

¹ УК Российской Федерации. с.173; УК Республики Украины, с.370

² УК Республики Беларусь, с.205; УК Эстонской Республики, с.88

³ Ахмедов М.Б. Проблемы охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Баку: НУРЛАР, 2005, с.285

1999г. выглядит вполне приемлемым.

Другим доводом, оправдывающим подобный подход национального законодателя, является то, что в нашей республике в условиях вооруженного конфликта с армянской агрессией и воинствующим сепаратизмом проблема ответственности за международные преступления (в частности, таких преступлений как геноцид, нарушение законов и обычаев войны, нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов и др.) стояла гораздо острее, нежели в других государствах на постсоветском пространстве к моменту принятия ими своих новых уголовных законодательств. Поэтому **существующая систематизация Особенной части УК Азербайджанской Республики, открывающейся разделом международных преступлений, призвана ещё раз подчеркнуть важность вопросов ответственности за посягательства на мир и безопасность человечества для азербайджанского государства и народа.**

Довольно интересно решил вопрос систематизации международных преступлений и преступлений международного характера законодатель Турции. Особенная часть (İkinci kitap) действующего УК Турции открывается главой (Birinci kısım), озаглавленной как «Международные преступления» (Uluslararası suçlar). Однако исходя из содержания указанной главы видно, что в нее наряду с международными преступлениями включены и преступления международного характера. Например, в ст.76-78 УК Турции предусмотрена уголовная ответственность за геноцид и преступления против человечности, а в ст.79-80 – за торговлю людьми.¹ Поэтому было бы правильно переводить название этой главы УК Турции как «Преступления по международному праву».

Как мы уже отмечали, большинство УК зарубежных государств также выделяют нормы о международных преступлениях в самостоятельные главы и разделы, но при этом только УК Азербайджанской Республики 1999г. содержит наиболее

---

¹ Türk Ceza Kanunu, c.157

полный перечень международных преступлений. Примечательно что несмотря на то, что Милли Меджлис до сих пор не ратифицировал Римский Статут МУС, тем не менее его нормы в наиболее полной форме трансформированы в раздел VII нашего уголовного законодательства.

Вместе с тем наименование раздела VII в действующей редакции УК Азербайджанской Республики является остро дискуссионным. По первоначальной редакции раздел VII УК 1999г. именовался как «Преступления против мира и безопасности человечества». Законом от 2 июля 2001 года название раздела было переименовано на «Преступления против мира и человечности», что, на наш взгляд, было неверным решением, т.к. в соответствии с принятой юридической техникой первоначальное название раздела указывало на родовый объект – общественные отношения, направленные на защиту мира и безопасности человечества. В ныне действующей редакции УК название раздела VII повторяет название входящей в него одной из глав (16) – «Преступления против мира и человечности», и поэтому является неполным. На наш взгляд, было бы более правильным вернуться к первоначальной редакции названия раздела VII (Преступления против мира и безопасности человечества) или же дополнить ныне существующее название раздела с указанием на главу 17 – «Преступления против мира и человечности, военные преступления».

Законодатель Азербайджанской Республики за международные преступления по сравнению с другими государствами-членами СНГ, и в первую очередь с РФ, предусматривает более высокий уровень дифференциации уголовной ответственности. Например, нормативный объем соответствующего раздела УК РФ 1996г. беднее, включает одну главу, содержащую всего 8 видов преступлений (14 составов). УК Азербайджанской Республики в соответствующий раздел включает две главы, в которых устанавливается ответственность за 20 видов преступлений, включающих 32 состава. Эту разни-

цу в позициях законодателей обоих государств можно объяснить, на наш взгляд, существующими объективными реалиями. А именно проблемой Нагорного Карабаха и фактически совершенными, и опасностью совершения новых международных преступлений в отношении населения Азербайджана и против территориальной целостности и суверенитета Азербайджанской Республики.

Наша страна и наш народ неоднократно на протяжении длительного исторического периода сталкивались с многочисленными фактами совершения таких преступлений как депортация, уничтожение населения, геноцид против азербайджанского народа и др. подобные преступления.¹ Так, начиная с конца 80-х годов прошлого века на территории нашего государства и в отношении наших граждан были совершены и продолжают совершаться агрессия (оккупация части территории продолжается по сей день), геноцид, преступления против человечности, военные преступления, т.е. фактически все виды международных преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII УК Азербайджанской Республики (исключение составляет ст.111, предусматривающая уголовную ответственность за расовую дискриминацию / апартеид). В связи с этим Совет Безопасности ООН в 1993 году принял четыре резолюции (№№ 822, 853, 874 и 884), которые до сих пор не выполняются, что ставит под сомнение авторитет самого международ-

---

¹ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев: ИД Дмитрия Бурого, 2014; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия / Состав.: А.Мустафаева, Р.Севдималиев, А.Алиев, Р.Йылмаз. Институт по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 2002; Халилов А.Х. Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках. Баку: Азернешр, 2000; Асадов С.Д., Мамедов И.С. Терроризм: причина и следствие. Баку: Агрыдаг, 2001; Thomas de Waal. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. N.Y: New York University Press, 2003.

ного органа. Принятая 15 марта 2008 года Генеральной Ассамблеей ООН резолюция «О положении на оккупированных территориях Азербайджанской Республики» призывает государства уважать территориальную целостность и суверенитет Азербайджанской Республики и указывает на недопустимость аннексии части территории государства.¹

Довольно спорным в законодательстве Азербайджанской Республики (впрочем, как и в науке международного уголовного права) является место геноцида в классификации международных преступлений. Как замечает У. Шабас, в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала признаки преступления, подпадающего под определение геноцида, были указаны в перечне преступлений против человечности.² Но несмотря на то, что термин «геноцид» звучал во время процесса, в приговоре он не был употреблен.³ Следует заметить, что в первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. геноцид (ст.103) и подстрекательство к совершению геноцида (ст.104) также законодательно определялись в системе преступлений против человечности, что, на наш взгляд, являлось правильным решением.⁴ Внесенные Законом от 2 июля 2001 года изменения и дополнения в раздел VII УК, касающиеся названия самого раздела, и переноса примечания со ст.103 к ст.105 с указанием, что к преступлениям против человечности относятся статьи с 105 по 113 включительно, вряд ли можно назвать удачными. Далее попробуем аргумен-

---

¹ Əliyev Ə.İ. İnsan hüquqları. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2013, s.48-49

² Charter of the International Military Nuremberg Tribunal, August 8, 1945. URL: <http://www.currentconcerns.ch>

³ Schabas W.A. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide \ URL: <http://legal.un.org/avl/faculty/shabas>; Schabas W.A. Genocide in International Law: the crimes of crimes. Cambridge: Cambridge University Press, 2000 (1950), 628 p.; Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress (Foundations of the Laws of War). N.Y.: St Martin's Press, 1991, 226 p.

⁴ УК Азербайджанской Республики 1999г. (ред.2000г.) с.62

тировать нашу точку зрения.

Хотя ни в международном праве, ни в законодательстве Азербайджанской Республики специально не указывается, что геноцид является составной частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, **совершить геноцид (как и преступления против человечности) можно только в составе широкомасштабных или систематических нападений на те или иные группы людей. Указанное обстоятельство и общность видового объекта позволяют нам определять геноцид в системе преступлений против человечности, а не вне ее, как это указано в Римском СтатUTE МУС и примечании к ст.105 в действующей редакции УК 1999г. Придание же самостоятельного статуса геноциду обусловлено желанием международного сообщества подчеркнуть крайнюю опасность данного деяния даже в системе международных преступлений.**

К сожалению, преступление геноцид обладает и относительной распространенностью. Недаром во всех международных судебных органах, созданных *ad hoc* (т.е. на временной основе), большинство осуждений приходится именно за геноцид.

Вместе с тем некоторые авторы при классификации международных преступлений, на наш взгляд, ошибочно определяют место геноцида. Так, И.Б. Агаев рассматривает геноцид в системе преступлений, посягающих на мир и мирное сосуществование.¹ Ещё более спорной является позиция коллектива авторов (В.С. Комиссаров, Ф.Ю. Самандаров, А.П. Кузнецов, М.Н. Иманлы), которые в качестве непосредственного объекта геноцида указывают на «совокупность общественных отношений, определяющих ведение войны»,² т.е. этим они фактически определяют место геноцида в системе военных преступлений.

---

¹ Агаев И.Б., указанный учебник, с.378

² Комиссаров В.С., Самандаров Ф.Ю., Кузнецов А.П., Иманлы М.Н., указанное учебное пособие, с.45

Как мы уже отмечали, при первоначальной классификации международных преступлений признаки геноцида были включены в систему преступлений против человечности (ст.6 Устава) и на Нюрнбергском процессе главные военные преступники были осуждены именно за деяния, впоследствии квалифицированные как преступление геноцид. Геноцид как самостоятельный вид преступления получил правовое закрепление впервые в Конвенции о геноциде 1948г. Однако и в более позднем международном акте – Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968г. геноцид был включен в перечень преступлений против человечности (ст.1).¹

Таким образом, **общность видового объекта геноцида и преступлений против человечности, а также то, что осуществление такого преступления как геноцид возможно только в рамках широкомасштабных или систематических нападений, позволяет нам согласиться с мнением Л.В. Инногамовой-Хегай, что «геноцид – это специальный вид преступлений против человечности».**²

Тяжесть международных преступлений в абсолютном большинстве определяется характером общественной опасности, а именно особым объектом посягательства – общественными отношениями, направленными на защиту мира и безопасности человечества. Поэтому основные составы международных преступлений отнесены законодателем к тяжким и особо тяжким преступлениям. А тяжесть большинства преступлений международного характера определена в основном по степени общественной опасности - тяжкими и особо тяжкими преступлениями являются их квалифицированные и особо квалифицированные составы. Сказанное находит свое выражение при конструировании санкций за международные преступления и преступления международного характера.

---

¹ Действующее международное право, т.3, с.15-16

² Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, с.37

Как показывает уголовно-правовой анализ, по состоянию на 1 октября 2016 года всего 19 санкций уголовно-правовых норм Особенной части УК 1999г. альтернативно лишению свободы на определенный срок предусматривают пожизненное лишение свободы. Из 19 подобных санкций 10 санкций приходится именно за совершение международных преступлений, а 5 санкций - за совершение преступлений международного характера (ст.214.2; 219-1.3; 277; 279.3; 280). Следует заметить, что все указанные преступления международного характера являются в то же время преступлениями террористической направленности. При этом по первоначальной редакции УК (по состоянию на 1 сентября 2000 года) санкции только ст.277, 279.3 и 280 предусматривали пожизненное лишение свободы.

Однако в последующем санкции ещё двух преступлений международного характера предусмотрели возможность назначения пожизненного лишения свободы – ст.219-1.3 (особо квалифицированный состав морского разбоя) и ст.214.2 (квалифицированный состав терроризма) УК. Как видно по нумерации ст.219-1, она была дополнена в УК позднее и законодатель при этом не согласовал тяжесть санкции за особо квалифицированный состав морского разбоя с другими преступлениями международного характера.

В то же время позиция законодателя, в мае 2002 года изменившего редакцию ст.214 (терроризм), в том числе предусмотрев в санкции ст.214.2 пожизненное лишение свободы, вполне оправдана в свете усиления антитеррористической борьбы после событий 11 сентября 2001 года в США. В данном случае очевидно прослеживается тенденция выхода такого преступления международного характера, как терроризм, на уровень, представляющий непосредственную угрозу миру и безопасности человечества, т.е. переход его в категорию международных преступлений.

Касаясь проблем дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления меж-

дународного характера, хотелось бы обратить внимание и на следующую новеллу. Законодатель Азербайджанской Республики впервые в истории уголовного права наряду с физическими лицами признал и юридические лица субъектами уголовной ответственности. В Общую часть УК 1999г. Законом Азербайджанской Республики от 7 марта 2012 года был дополнительно введен раздел XV-II (Уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам, ст.99-4 – 99-9), регламентирующий вопросы уголовной ответственности юридических лиц. При этом законодатель предусмотрел возможность ответственности юридических лиц только за ряд преступлений, перечень которых дается в ст.99-4.6 УК. Как показал анализ указанной статьи, в этом перечне нет международных преступлений, а из 108 видов (229 составов) преступлений международного характера юридические лица могут признаваться субъектами ответственности только в 71 преступлении. Не вдаваясь в подробности выделения общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, невключение в него международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов к развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию.

Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц. Доводы, что Римский Статут МУС за совершение международных преступлений не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, в данном случае не убедительны.

Отсутствие в Уставах действующих международных судов *ad hoc* (трибуналов по Югославии и Руанде, специального суда по Сьерра-Леоне) и Римском Статуте МУС (в отличие от Устава Нюрнбергского трибунала) норм, предусматривающих ответственность юридических лиц, на наш взгляд, является упущением этих актов. В 1978 году Европейский Комитет по проблемам преступности СЕ, а также в различные годы Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению

с правонарушителями выносили рекомендации признавать юридических лиц в качестве субъектов ответственности. По образному выражению некоторых ученых, «**международное право обречено на признание в будущем концепции уголовной ответственности юридических лиц**».¹

Уголовное право Азербайджанской Республики вступило именно на этот путь. Однако как всякая новелла, институт признания юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности должен быть серьезно изучен как в теоретическом, так и практическом значении. Иначе он ещё долгое время будет оставаться в качестве декларативного института уголовного права.

Некоторые государства на постсоветском пространстве также ввели институт ответственности юридических лиц. Так, в 2013 году УК Украины был дополнен соответствующими нормами, предусматривающими уголовную ответственность юридических лиц по 12 деяниям, которые являются преступлениями террористической направленности и коррупционными преступлениями. Это нововведение подвергается серьезной критике на Украине по тем же причинам, что и у нас: недоработанность и в целом недоумение – по какому принципу были определены составы преступлений, за которые возникает ответственность юридических лиц.²

Небольшой экскурс в законодательство зарубежных стран показывает, что в странах англосаксонской правовой семьи с середины XIX суды наряду с физическими лицами за совершение некоторых преступлений стали признавать ответственность и юридических лиц. Например, институт привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (корпо-

---

¹ Навроцкий В. Трансграничное преступление как вид международного преступления. URL: <http://yourright.ru/kriminalnyj-process-i-kriminologija/24-2010-11-01>; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, (1998) 2005, с.74

² Лиховая С.Я. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014, № 2, с.158-160

раций) получил наибольшее развитие в XX веке в уголовном законодательстве США. С 70-х годов XX века и в некоторых государствах романо-германской правовой семьи (например, Франции, Германии) юридические лица стали признаваться субъектами уголовной ответственности. Таким образом, **законодательное закрепление юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности в УК Азербайджанской Республики является ещё одним примером унификации уголовного права государств, принадлежащих к различным правовым семьям.**

И последний проблемный вопрос, на который хотелось бы обратить внимание. УК Азербайджанской Республики устанавливает уголовную ответственность за все международные преступления и за абсолютное большинство преступлений международного характера с 16-ти лет (ст.20). В то время как Римский Статут МУС предусматривает уголовную ответственность за агрессию, преступления против человечности, геноцид и военные преступления – с 18-ти лет. На наш взгляд, возраст наступления уголовной ответственности за международные преступления в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики следовало бы привести в соответствие с международными нормами. Это вовсе не означало бы смягчение уголовной политики государства за международные преступления. Несовершеннолетние, виновные в совершении международных преступлений, если бы в их действиях содержались составы других преступлений (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и т.д.), несли бы уголовную ответственность за конкретные общеуголовные деяния. Но в этом случае к ним бы не применялись правовые последствия, применимые за международные преступления (неисчисление сроков давности, закон об обратной силе) и это соответствовало бы дифференцированному подходу в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, виновных в совершении международных преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация конституционного положения о приоритете прав и свобод человека в уголовном праве связана, прежде всего, с дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления. Именно поэтому одну из концептуальных идей действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. составляет дифференциация уголовной ответственности как совершенно необходимая предпосылка реализации принципов уголовного права в практике применения норм уголовного законодательства. Основным критерием дифференциации уголовной ответственности является тяжесть совершенного деяния, которая определяется характером и степенью общественной опасности деяния, что впервые получило законодательное закрепление посредством института классификации преступных деяний в УК 1999г. Формальным выражением тяжести конкретного деяния выступает уголовно-правовая санкция.

К сожалению, при принятии и впоследствии при внесении изменений и дополнений в уже действующий УК Азербайджанской Республики 1999г. не удалось избежать серьезных недостатков, которые, на наш взгляд, дискредитируют концептуальную идею уголовного законодательства - дифференциацию уголовной ответственности. В целом в УК 1999г. дифференциация уголовной ответственности носит непоследовательный характер, что в основном объясняется несовершенством главного критерия дифференциации уголовной ответственности – института классификации преступлений, который представляет собой один из инструментов юридической техники, с помощью которого законодатель стремится обеспечить более дифференцированный подход к возложению уголовной ответственности на лиц, совершивших преступления.

Учитывая системный характер уголовного законодатель-

ства, явные пробелы и коллизии некоторых норм Общей части привели к раскоординированности системы санкций Особенной части УК 1999г. Так, одним из серьезных недостатков Особенной части УК следует считать непоследовательное использование традиционных средств дифференциации уголовной ответственности, а также неоптимальное определение видов и размеров санкций за различные категории преступлений.

Таким образом, анализ действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. показывает, что в нем имеются существенные проблемы, связанные с непоследовательной дифференциацией уголовной ответственности и наказания, несовершенством института классификации преступлений и построением санкций, которые приводят к нарушению принципов уголовного закона и в целом снижают эффективность борьбы с преступностью.

В результате монографического исследования получены следующие основные выводы:

1. Дифференциация уголовной ответственности является ключевым направлением уголовной политики и находит свое формальное выражение прежде всего в институте классификации преступлений и системе санкций Особенной части уголовного законодательства.

Содержание принципа справедливости (ст.8 УК) составляет суть дифференциации уголовной ответственности. Поэтому любые отступления и законодательные неувязки, связанные с непоследовательной дифференциацией уголовной ответственности, являются нарушением принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности.

В отличие от некоторых других государств СНГ, значительно усовершенствовавших институт классификации преступлений на различные по тяжести категории, дополнения и изменения, вносимые в действующий УК Азербайджанской Республики, лишь дискредитировали этот институт и в целом разбалансировали систему санкций Особенной части.

Все указанное в свою очередь предопределяет нарушение принципа дифференциации уголовной ответственности и препятствует достижению цели социальной справедливости при назначении наказания.

2. Несовершенство самого института классификации преступлений, непоследовательность дифференциации уголовной ответственности в Общей части, безограничительное применение судами ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) и ст.70 (условное осуждение) в том числе и к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также построение санкций Особенной части с широкой амплитудой наказания в пределах типовых санкций двух-трех категорий преступлений приводят к тому, что индивидуализация наказания, осуществляемая судом, превалирует над законодательно определенной дифференциацией уголовной ответственности.

В целях ограничения судебного усмотрения следует ограничить применение условного осуждения к лицам, виновным в совершении особо тяжких преступлений, насильственных тяжких преступлений, а также допустившим особо опасный рецидив. Применение ст.62 также следует законодательно ограничить. Как показывает судебная практика, эта норма достаточно широко применяется к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Не вдаваясь в толкование «исключительных обстоятельств», которые каждый из судей интерпретирует по своему, считаем нужным законодательно определить пределы наказания, до которых суд может снизить наказание. Предлагается снижать наказание в виде лишения свободы не более чем на 3 года определенного нижнего предела. При этом в судебном приговоре следует указать, что и последствия совершения преступления должны будут применяться в соответствии с реально назначенным сроком лишения свободы, т.е. в этом случае речь идет об изменении категории преступления правоприменителем.

3. Для восполнения законодательных пробелов и коллизий, а также дальнейшего углубления процесса дифференциации уголовной ответственности, в монографии обосновываются и предлагаются изменения и дополнения в следующие статьи Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г.: 2.1; 10.4, 10.5; 12.3; 15 (два варианта); 20.2; 26-1; 28.2; 44.5; 47.4.3; 55.2, 55.4; 56.1.2, 56.1.3, 56.2; 57.2; 58.1; 59.1.1; 61.1.7; 62.3, 62.4, 62.5; 63.2, 63.3, 63.3-1; 65.3; 66.3; 67.3, 67.6; 70.2, 70.2-1; 72.1; 73; 74; 75.1; 75.4; 75.5; 76.3; 79.1; 80.1, 80.4; 83.3; 84.1; 85.5-1; 86.3 и 86.4; 87; 88; 89.2; 91.1, 91.2; 92; 99-4.6; 99-6.3; 99-7.2 (см.: примерные модели изменений и дополнений соответствующих норм Общей части УК в приложении к монографии).

4. Уровень дифференциации уголовной ответственности зависит от количества законодательно выделенных категорий преступных деяний. Предлагается классифицировать все преступные деяния на 6 категорий: выделив из категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, преступления, санкции которых не предусматривают наказание в виде лишения свободы, а из категории особо тяжких преступлений – преступления, санкции которых в альтернативном порядке предусматривают пожизненное лишение свободы. Кроме того, существующие в ст.15 широкие пределы категорий менее тяжких преступлений и тяжких преступлений при анализе санкций Особенной части показывают, что включенные в эти две категории преступления также существенно различаются по характеру и степени общественной опасности внутри каждой категории. Поэтому в некоторых нормах Общей части при дифференциации уголовной ответственности и назначении наказания предлагаем учитывать это обстоятельство и выделять из них деяния, имеющие насильственный характер.

При этом наименование категорий, как и название ст.15 УК, мы оставляем открытым, предлагая в приложении к монографии два варианта редакции ст.15 УК.

5. Во всех случаях, когда законодатель предусматривает в Общей части в качестве специальных правил назначения наказания снижение максимального срока в санкции конкретного состава Особенной части УК, то следует законодательно определять и снижение минимального предела санкции на тот же срок или размер. Например, правила назначения наказания за неоконченное преступление (ст.63 УК) допускают назначение срока или размера наказания от минимума до половины (ст.63.2) или трех четвертей (ст.63.3) максимального предела санкции. Однако лицу, совершившему оконченное преступление, в рамках индивидуализации наказания по судебскому усмотрению также может быть назначено наказание в подобных пределах. Как видим, здесь также очевидно нарушение принципа справедливости.

6. Наше предложение о повышении максимального предела лишения свободы в ст.55.2 с 15 до 20 лет, с которым мы обращались в том числе в законодательный орган, было учтено Законом Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года. Мы считали, что законодательно определенный максимальный срок лишения свободы в «15 лет» нельзя признать альтернативой пожизненному лишению свободы, тогда как получение права на условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы наступает после 25 лет исполнения наказания. Поэтому мы предлагали в санкциях Особенной части УК альтернативно пожизненному лишению свободы предусматривать срок лишения свободы только в пределах «от 15 до 20 лет». В этих случаях максимальный срок лишения свободы в 20 лет более соизмерим с пожизненным лишением свободы, что позволит снизить назначение самого строгого вида наказания.

К сожалению, законодатель только частично учел это предложение. Так, во всех 19 альтернативных санкциях с пожизненным лишением свободы максимальный предел лишения свободы на определенный срок был увеличен до 20 лет. Но при этом не были пересмотрены минимальные сроки

лишения свободы в этих санкциях. Поэтому в 13 санкциях из 19 альтернативно пожизненному лишению свободы предусматривается возможность назначения лишения свободы в пределах от 10 до 12 лет.

7. Одним из достижений УК Азербайджанской Республики 1999г. является законодательная дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, основанная на принципах гуманизма и социальной справедливости. Однако этот процесс имеет определенные недостатки, которые должны быть исправлены путем внесения необходимых изменений и дополнений в уголовный закон. Следует внести изменения в ст.84.1, 85.5, 89.2, 91, 92 и др.

В целях гуманности и унификации с международным уголовным правом следует исключить возможность применения ст.75.5 (исключение от освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) и 80.4 (исключение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора) УК по отношению к несовершеннолетним. Поэтому в ст.91 УК Азербайджанской Республики следует сделать оговорку о неприменении положений ст.75.5. и 80.4 к несовершеннолетним.

Регламентируя в ст.85.5 УК назначение лишения свободы несовершеннолетним, законодатель допускает серьезное отступление от принципа дифференциации уголовной ответственности и наказания. Гуманизация назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы касается только лиц, совершивших особо тяжкие преступления или тяжкие преступления, санкции которых предусматривают максимальные пределы от 10 до 20 лет. Таким образом, налицо полное несоблюдение такого принципа современного уголовного права, как смягчение уголовной политики государства относительно лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, и ужесточение – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Также в этом вопросе законода-

тель не учитывает различные возрастные категории несовершеннолетних, как это имеет место при назначении общественных работ (ст.85.3).

Предлагается в действующем УК при назначении лишения свободы учитывать конкретный возрастной предел несовершеннолетнего, а также ужесточить наказание в случаях совершения несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет насильственных особо тяжких преступлений, при этом ограничив максимальный предел лишения свободы в 12 лет (вместо 10 лет). Кроме того, в ст.85.5 УК Азербайджанской Республики следовало бы дифференцировать максимальные сроки лишения свободы, назначаемые несовершеннолетним, в зависимости от каждой категории преступления.

8. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в УК 1999г. традиционно осуществляется не только по возрасту, но и по полу. В отличие от РФ законодатель Азербайджанской Республики более последовательно следует международно-правовым требованиям в области равноправия мужчин и женщин, например, при регламентации назначения исправительных работ (ст.49), отсрочки отбывания наказания (ст.79) и некоторых др. Но отдельные положения УК Азербайджанской Республики находятся в противоречии с гендерным равенством. С целью соблюдения принципа равноправия полов в уголовно-правовых отношениях, предлагается внести изменения в ст.57, а также в ст.47, 164 УК.

9. В Особенной части УК Азербайджанской Республики санкции за основные, квалифицированные и привилегированные виды преступлений в большинстве своем рассогласованы. Зачастую одна и та же мера наказания укладывается в пределы санкций и основного, и квалифицированного, и привилегированного составов. Имеются проблемы также при конструировании санкций статей, предусматривающих ответственность за смежные виды преступлений, которые не согласованы между собой. Подобную несогласованность санкций можно наблюдать и при сравнении санкций общей и

специальной нормы. Принцип согласованности санкций Особенной части нарушается также в большинстве случаев при введении изменений и дополнений в действующий УК 1999г. Недостатки в юридической технике изложения и систематизации некоторых норм также влияют на уровень дифференциации уголовной ответственности, следовательно, и на построение санкций.

Кроме того, уровень дифференциации уголовной ответственности за некоторые преступления является недостаточным в современных реалиях. Уголовная ответственность за хищение и вымогательство (как в главе 23, так и в других главах УК), за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (глава 26), за взяточничество (ст.311, 312, 312-1 УК) должна быть дифференцирована при совершении этих деяний в размере, превышающем установленный законом крупный размер в несколько раз. Поэтому следует ввести в законодательство понятие «особо крупного размера».

Также следует проявить последовательность в дифференциации уголовной ответственности за те преступления, объективная сторона которых включает в одном составе наступление последствий в виде причинения менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью, как это сделал законодатель при последних изменениях и дополнениях в главе 29 (Преступления против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств) УК.

10. Согласованность системы санкций Особенной части УК возможна при соблюдении принципов построения санкций в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики и основных принципов и норм международного права, а также общеправовых принципов уголовного закона. Учитывая системный характер уголовного законодательства, при внесении дополнений и изменений в Общую часть, а также в Особенную часть УК, новые нормы должны быть согласованы в целом с системой санкций Особенной части УК.

11. При построении санкции в Особенной части УК пре-

валирование принципа индивидуализации наказания и, следовательно, расширение судейского усмотрения, над законодательно определенной дифференциацией уголовной ответственности, нарушает не только принцип справедливости уголовного закона, но и конституционное положение о равенстве граждан перед законом и судом. Апеллирование к принципу гуманизма при предоставлении широких полномочий суду по индивидуализации наказания считаем необоснованным, т.к. специфика задач уголовного права предопределяет все же, на наш взгляд, верховенство принципа справедливости. А принцип гуманизма в достаточной степени учтен при регламентации многих положений и норм Общей части УК.

12. Следует оптимизировать систему санкций действующего УК 1999г. Конструирование единичных санкций с широкой амплитудой и альтернативных санкций с несколькими видами основных наказаний было характерно для революционного советского уголовного права, УК 1922 и 1927гг. В действующем УК это приводит к неединообразию судебной практики, что противоречит конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом. Вместе с тем положительный пример построения санкций был в дореволюционном российском законодательстве, когда разрыв между минимумом и максимумом наказания в виде лишения свободы чаще всего составлял два-три года, которыми и ограничивалось судейское усмотрение.

Построение альтернативных санкций допустимо за наименее тяжкие первые две категории преступлений (по предложенной нами классификации преступлений на 6 категорий) и за самую тяжкую категорию преступления (альтернативное наказание: лишение свободы от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы). В качестве исключения можно конструировать альтернативные санкции за неосторожные менее тяжкие преступления. При дифференциации ответственности за особо тяжкие преступления обязательно следует учитывать не только особенности объективной стороны (на-

ступление тяжких последствий), но и особенности субъективной стороны (неосторожная форма вины по отношению к этим последствиям). С точки зрения юридической техники следует конструировать в необходимых случаях и супер квалифицированные составы преступлений. Например, законодатель с целью усиления дифференциации уголовной ответственности нашел возможным за ряд неосторожных преступлений выделить 4 уровня дифференциации уголовной ответственности (ст.262, 263, 263-1). Этот процесс следует распространить и в отношении некоторых умышленных преступлений (например, ст.149, 150 и др.), субъективная сторона особо квалифицированных составов которых характеризуется двумя формами вины.

Важным средством дифференциации уголовной ответственности следует признать построение кумулятивных санкций, которые наряду с основными видами наказаний предусматривают и дополнительные (как в факультативном, так и в обязательном порядке). Анализ Особенной части УК показывает, что в абсолютном большинстве случаев в качестве дополнительного наказания в санкциях указывается на лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Использование в этих целях штрафа носит минимальный характер. Подобное построение кумулятивных санкций считаем неправильным хотя бы потому, что согласно ст.44.3 и 46.2 УК назначение штрафа как дополнительного вида наказания возможно только в случае законодательного определения его в конкретной санкции, а лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью – может быть назначено судом и в случаях, когда оно прямо не предусмотрено в конкретной санкции Особенной части. Кроме того, построение кумулятивных санкций со штрафом считаем необходимым за все преступления корыстной направленности или иного имущественного характера. Это усилит карательное воздействие наказания за указанные преступления,

а также пополнит бюджет государства.

13. Формализация назначения наказаний в Общей части УК должна быть усилена с целью ограничения судейского усмотрения, которое в некоторых случаях приобретает форму судейского произвола и ведет к коррупционным проявлениям при отправлении правосудия. Например, внесенные изменения и дополнения в УК 1999г. после вступления его в силу, а именно, в 2008 году - увеличение размеров штрафа до 10 тыс. манат и в 2012 году - сроков общественных работ до 840 часов, направлены на расширение применения видов наказания, не связанных с лишением свободы. Однако в большинстве своем штраф и общественные работы законодательно определяются в альтернативе с лишением свободы, поэтому было бы правильным ограничить в данном случае судейское усмотрение введением в Общую часть УК следующей нормы: «в альтернативных санкциях наказание в виде лишения свободы не назначается лицам, совершившим преступление впервые, если в их действиях нет отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в ст.61 УК».

14. В целях экономии репрессивных мер наказания в УК следует предусмотреть норму, в законодательном порядке допускающую замену наказания в виде лишения свободы штрафом за ненасильственные преступления и за неосторожные преступления (штраф - самое распространенное наказание в таких развитых странах как ФРГ, Япония и др.). Замену лишения свободы штрафом следует осуществлять с согласия осужденного, при этом размер штрафа должен быть кратным каждому назначенному году лишения свободы, а кратность размера штрафа от срока лишения свободы должна быть дифференцирована в зависимости от категории преступления. Это предложение направлено как на разгрузку мест отбывания свободы, так и на пополнение государственного бюджета.

15. В соответствии с результатами исследования составлена примерная модель системы санкций Особенной части УК, которая основывается на следующих общих положени-

ях: деяния в зависимости от характера и степени общественной опасности классифицированы на 6 категорий; типовые санкции категорий в ст.15 четко определены с указанием как минимального, так и максимального предела наказания; неосторожные деяния исключены из категории тяжких преступлений; максимальный срок лишения свободы законодательно установлен в 20 лет; пожизненное лишение свободы предусматривается в альтернативных санкциях наряду с лишением свободы на срок от 15 до 20 лет; исключается построение альтернативных санкций за умышленные менее тяжкие (III категория), тяжкие (IV категория) и особо тяжкие преступления (V категория); последующая дифференциация деяний внутри одной и той же категории законодательно устанавливается в пределах типовой санкции соответствующей категории; при дифференциации деяний внутри одной категории амплитуда между минимальным и максимальным сроком лишения свободы, по возможности, не превышает более чем 3 года; при конструировании санкций за основные, квалифицированные, особо квалифицированные и супер квалифицированные составы преступлений не допускаются пресечения сроков наказания в них (максимум основного наказания должен быть отсчетом определения минимума квалифицированного и т.д.); наказание в санкциях общих и соответствующих специальных норм дифференцируется (иначе теряется смысл выделения специальных норм); число кумулятивных санкций со штрафом в виде дополнительного наказания увеличивается.

16. Основанный на принципе гуманизма законодательно определенный институт освобождения от уголовной ответственности является важным средством дифференциации уголовной ответственности. И при наличии условий, установленных законом, правоприменитель обязан применить эту норму в силу принципа равенства всех перед законом. В ст.72 (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), 73 (освобождение от уголовной от-

ветственности в связи с примирением с потерпевшим), 74 (освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки) из выражения «судом может быть освобожден» следует исключить слова «может быть». Предлагаемые нами изменения направлены на смягчение уголовной политики по отношению к лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления, а также на более полное соблюдение принципа равенства всех перед законом. Освобождение от уголовной ответственности слишком важный инструмент уголовной политики государства, чтобы оставлять его в руках правоприменителя с двусмысленной формулировкой «может быть».

Специальные условия освобождения от уголовной ответственности за некоторые виды преступлений, указанные в примечании к соответствующим статьям Особенной части УК, противоречат одному из основополагающих специальных принципов уголовного права: принципу неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление. Понимая, что законодатель, устанавливая их прежде всего руководствовался защитой интересов потерпевших, все же было бы правильно «поощрять» преступника не освобождением от уголовной ответственности, а смягчением наказания, как поступают в подобных случаях в уголовных законах ряда зарубежных стран (США, ФРГ, Франции и др.). Кроме того, формулировка специальных условий освобождения от уголовной ответственности должна иметь более четкий характер, исключающий его двусмысленное толкование правоприменителем.

17. При построении конкретных санкций Особенной части следует учитывать также судебную практику назначения наказаний за соответствующие преступления. Однако существующая форма статистической отчетности в судах не содержит учета назначения конкретной меры наказания по каждому виду преступлений, что затрудняет работу по оптимизации

системы санкций Особенной части УК на основе практики назначения конкретных наказаний в масштабах всего государства. Кроме того, считаем серьезным упущением, что в статистические данные судебной практики вообще не включены сведения о применении судами ст.62. Также было бы желательно вести статистический учет применения судами ст.70 применительно к категориям совершенных преступлений.

18. Дифференциация уголовной ответственности является направлением уголовно-правовой политики абсолютного большинства государств с различными правовыми системами. При этом институт классификации преступлений обладает в уголовных законах различных государств определенной самостоятельностью. Также в них обладают заметной специфичностью правила назначения наказания, обосновывающие дифференциацию уголовной ответственности в Общей части, и конструирование санкций в Особенной части уголовного закона.

Одним из прогрессивных направлений развития азербайджанского уголовного права в области назначения наказаний следует признать процесс законодательной формализации наказания, который должен стать предметом комплексного исследования азербайджанских ученых в ближайшем будущем. С этой точки зрения требуется максимально изучить как законодательный, так и практический опыт США как государства, в котором назначение наказания максимально формализовано.

19. Интеграционное влияние международного права касается лишь криминализации или декриминализации деяний, а также рекомендаций по дифференциации уголовной ответственности. Реально же осуществляет дифференциацию уголовной ответственности лишь национальный законодатель, т.к. законы, устанавливающие уголовную ответственность и предусматривающие наказание лица, совершившего преступление, подлежат применению только после включения в УК (ст.1.3). Усиление интеграционного воздействия международного уголовного права на внутригосударственное уголов-

ное законодательство обеспечивается общностью принципов. Если общие принципы международного уголовного права впервые получили свое закрепление в УК Азербайджанской Республики 1999г. как принципы уголовного закона и уголовной ответственности (ст.4-9), то некоторые специальные (стержневые) принципы международного уголовного права закреплены в различных нормах Общей части УК 1999г. (ст.12.3, 75.5, 80.4), а также в Конституционном законе Азербайджанской Республики от 12 мая 2006 года (о ретроактивной силе уголовного закона в отношении международных преступлений). Именно специальные принципы международного уголовного права (принцип индивидуальной ответственности физических лиц; принцип универсальности действия международного уголовного права; принцип неприменимости сроков давности за международные преступления; принцип обратной силы уголовного закона за международные преступления) имеют определяющее значение для дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера в УК Азербайджанской Республики.

По сравнению с другими государствами СНГ (например, РФ), УК Азербайджанской Республики содержит наиболее полный перечень международных преступлений в соответствии с Римским Статутом Международного Уголовного Суда. Однако в УК Азербайджанской Республики, в отличие от международного права, в некоторых случаях допускаются отступления от уровня дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. Приравнивание в разделе VII УК 1999г. правового статуса международных преступлений и преступлений международного характера связано с юридико-техническим несовершенством нашего законодательства.

В отличие от международных преступлений, перечень которых остается относительно стабильным (только однажды Законом от 2 июля 2001 года он был дополнен ст.108-1), дей-

ствующий УК перманентно дополнялся (или изменялся) нормами ответственности за преступления международного характера. Так, из 229 составов преступлений международного характера 75 (32,8%) составов, т.е. одна треть, включены в УК 1999г. после 1 сентября 2000 года. При этом место их в системе Особенной части УК, на наш взгляд, определено не всегда правильно (ст.200-1, 171-1 и некоторые др.).

С целью углубления процесса дифференциации уголовной ответственности предлагается ввести существенные изменения и дополнения в Особенную часть, связанные как с систематизацией и наименованием некоторых структур Особенной части (раздел VII, глава 26, ст.200-2 и др.), так и с дифференциацией уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера.

20. Относительно новый институт уголовного права Азербайджанской Республики – институт ответственности юридических лиц можно считать ещё одним средством дифференциации уголовной ответственности. В ст.99-4.6 УК перечислены деяния, субъектами ответственности которых могут быть юридические лица. Однако в этом перечне нет международных преступлений, а из 108 видов (229 составов) преступлений международного характера юридические лица могут признаваться субъектами уголовной ответственности только в 71 составе преступлений. Не вдаваясь в подробности выделения общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, на наш взгляд, исключение из него международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов к развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию. Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц. Доводы, что Римский Статут МУС за совершение международных преступлений не предусматривает уголов-

ной ответственности юридических лиц, в данном случае не обоснованы, т.к. с 7 марта 2012 года в уголовное законодательство Азербайджанской Республики уже введен институт уголовной ответственности юридических лиц и поэтому ст.99-4.6 УК следует изложить в новой редакции и восполнить указанный пробел.

21. Как главный итог исследования в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. предлагается пересмотреть всю систему санкций в соответствии с нормами Общей части УК и системой принципов построения санкций, предложенной автором (см.: примерная модель санкций Особенной части в приложении к монографии).

Кроме того, с целью дальнейшей дифференциации уголовной ответственности и уточнения признаков некоторых преступлений в монографическом исследовании предлагаются ввести существенные изменения и дополнения в Особенную часть УК. Указываем на некоторые из них:

- вернуться к первоначальному названию раздела VII УК – «Преступления против мира и безопасности человечества»;

- предусмотреть примечание к ст.100, в котором перечислить статьи раздела VII УК, имеющие статус международных преступлений в соответствии с Римским Статутом МУС;

- в соответствии с Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года распространить действие ст.102, в том числе и на членов семьи лиц, пользующихся международной защитой;

- привести конструкцию объективной стороны ст.105 (уничтожение населения) в соответствие со ст.103 (геноцид), т.е. законодательно сформулировать не материальный, а формальный состав: «действия, направленные на полное или частичное уничтожение населения при отсутствии признаков геноцида»;

- привести содержание диспозиции ст.107 (депортация

или принудительное переселение населения) в соответствии с названием этой же статьи;

- в редакции УК на русском языке изменить название ст.110 (насильственное удерживание человека) на «насильственное исчезновение человека»;

- в ст.115.3 и 115.4 (квалифицированные виды) указать на неосторожную форму вины по отношению к наступившим последствиям;

- изменить примечание к ст.120 и в перечневом порядке указать на деяния, совершение которых образует повторность при умышленном убийстве по ст.120.2.10. Наряду с деяниями, указанными в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 12 декабря 2002 года (ст.103, 277 и 287), указать также ст.105.

- ст.123.2 дополнить словами «преступление IV, V или VI категории» (имеются ввиду в действующей редакции УК тяжкие и особо тяжкие преступления), т.к. убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление I, II или III категории (имеются ввиду в действующей редакции УК преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления), не может считаться привилегированным видом убийства и должно влечь ответственность по ст.120 УК;

- вновь криминализировать ст.132, т.к. декриминализация этого деяния вызывает чувство безнаказанности (отсутствие уголовной ответственности и наказания) и приводит впоследствии к совершению других преступлений насильственного характера. При этом следует отнести его к I категории деяний, за которые не предусматривается наказание в виде лишения свободы. При этом замена административного наказания уголовным наказанием будет преследовать общепредупредительную цель;

- диспозицию ст.135 следует привести в соответствии с признаками эвтаназии (убийство неизлечимо больного, ис-

пытывающего сильные физические или психические страдания по его просьбе), в обязательном порядке указав и на мотив преступления «из-за сострадания». Первоначальная редакция ст.135, действующая по ныне, вызывает полное недоумение, т.к. не содержит необходимых квалификационных признаков эвтаназии. Также следует пересмотреть место этого деяния в главе 18 УК, переместив его в систему преступлений против жизни (ст.120-125);

- расширить диспозицию ст.139 (распространение венерических болезней) указанием на распространение также таких тяжелых инфекционных болезней как гепатит В или С и т.п., которые в отличие от венерических болезней (при существующем уровне современной медицины легко поддаются лечению) трудноизлечимы и лечение их дорогостоящее;

- указать в ст.142 (неоказание помощи больному) на неосторожную форму вины по отношению к наступившим последствиям. Ст.142 является специальной нормой по отношению к ст.124 и 131 УК;

- следует восстановить ст.176 (злостное уклонение от содержания детей или родителей) в целях защиты наиболее уязвимой части населения (несовершеннолетние дети, нетрудоспособные совершеннолетние дети и нетрудоспособные родители), а также общепредупредительной цели криминализации данного деяния как самостоятельного вида преступления. Ссылки на наличие ст.306 (неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта) неубедительны, т.к. в Особенной части УК в целях дифференциации уголовной ответственности достаточно широко используется прием конструирования общих (ст.306) и специальных (ст.176) норм ответственности;

- в целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности и усиления уголовной политики за наиболее распространенные преступления, в уголовное законодательство следует ввести понятие «особо крупный размер». А именно, в нормы преступлений главы 23 (преступления против соб-

ственности) и 26 (незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ). Например, в действующей редакции УК хищение чужого имущества в размере 10 тыс. или 100 тыс. или 100 миллионов манатов не дифференцируется; незаконный оборот героина в размере 2 грамм или 2 кг или 20 кг – также;

- ст.189-1 (хищение природного газа, воды, электрической или тепловой энергии) следует исключить, т.к. оно не соответствует концепции хищения в уголовном праве. Наличие в главе 23 ст.184 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием) и в главе 33 (коррупционные преступления) соответствующих норм является достаточным;

- ст.200-1 (незаконный оборот лекарственных средств) следует переместить в главу 26 и именовать последнюю как «Преступления против здоровья населения». Кроме того, в ст.200-1.3 следует указать на неосторожную форму вины и считать в целом это деяние, как и ст.200-1.4, совершенными по неосторожности, ... и т.д.

И в заключение исследования считаем нужным отметить, что **многочисленные изменения и дополнения, аргументировано изложенные в настоящей монографии, направлены на концептуальное изменение действующего уголовного законодательства Азербайджанской Республик, как в сторону усиления, так и смягчения уголовной политики государства с тем, чтобы в наибольшей степени защитить интересы личности, общества и государства от наиболее тяжких насильственных преступлений, а также снизить репрессивную силу уголовного закона по отношению к лицам, виновным в совершении нетяжких преступлений.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

1) ТАБЛИЦЫ¹

Сравнительный анализ категорий преступлений в УК Азербайджанской Республики 1999г.

Таблица № 1

УК 1999г.	Кол-во составов	Категории преступлений			
		I	II	III	IV
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
1 сентября 2000г. абс.цифры проценты	537 100	179 33,3	163 30,4	131 24,4	64 11,9
20 июля 2001г.* абс.цифры проценты	541 100	179 33,1	213 39,4	109 20,1	40 7,4
1 мая 2006г. абс.цифры проценты	573 100	194 33,8	225 39,3	113 19,7	41 7,2
1 сентября 2007г. абс.цифры проценты	581 100	196 33,7	229 39,4	115 19,8	41 7,1
15 сентября 2010г. абс.цифры проценты	605 100	204 33,7	244 40,3	116 19,2	41 6,8
15 января 2013г. абс.цифры проценты	634 100	219 34,5	254 40	120 19	41 6,5
1 июня 2013г. абс.цифры проценты	643 100	216 33,6	262 40,7	124 19,3	41 6,4
1 декабря 2014г. абс.цифры проценты	655 100	215 32,8	269 41,1	126 19,2	45** 6,9
1 октября 2016г. абс.цифры проценты	674 100	222 32,9	279 41,4	128 19	45 6,7

Примечание: * - дата вступления Закона от 2 июля 2001 года в силу; ** - ст.120.1, 214.1 и 214-1 УК из-за ужесточения санкций перешли из категории тяжких в категорию особо тяжких преступлений. Кроме того, категория особо тяжких преступлений за указанный период пополнилась еще одним новым составом – ст.283-1.2.

¹ Соответствующие таблицы составлены на основании статистических данных МВД Азербайджанской Республики: URL: <http://www.mia.gov.az/?/az/content/29901/>; Бюллетеня «Состояние и динамика преступности за 2016 год в Азербайджанской Республике», а также сборника Государственного Комитета Статистики «Преступность и правонарушения в Азербайджане», Баку, 2016.

**Категории преступлений в УК Азербайджанской Республики 1999г.
по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 2

Особенная часть		Всего соста- вов	Категории преступлений				
№	Название раздела		I	II	III	IV	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	
VII	Преступления против мира и человечности	32	1	3	15	13	
	абс. цифры	<i>100</i>	<i>3,1</i>	<i>9,4</i>	<i>46,9</i>	<i>40,6</i>	
	проценты						
	Главы: 16 17	19 13	- 1	2 1	9 6	8 5	
VIII	Преступления против личности	151	65	61	19	6	
	абс. цифры	<i>100</i>	<i>43</i>	<i>40,4</i>	<i>12,6</i>	<i>4</i>	
	проценты						
	Главы: 18 19 20 21 22	51 22 13 53 12	21 3 1 37 3	24 8 7 16 6	4 9 3 - 3	2 2 - -	
	IX	Преступления в сфере экономики	122	50	49	19	4
		абс. цифры	<i>100</i>	<i>41</i>	<i>40,1</i>	<i>15,6</i>	<i>3,3</i>
		проценты					
		Главы: 23 24	38 84	13 37	12 37	9 10	4 -
X	Преступления против обществен- ной безопасности и общ. порядка	173	50	77	36	10	
	абс. цифры	<i>100</i>	<i>28,9</i>	<i>44,5</i>	<i>20,8</i>	<i>5,8</i>	
	проценты						
	Главы: 25 26 27 28 29 30	65 21 9 33 30 15	8 2 1 21 10 8	28 11 8 11 12 7	20 7 - 1 8 -	9 1 - - - -	
	XI	Преступления против государств. власти	134	41	60	22	11
		абс. цифры	<i>100</i>	<i>30,6</i>	<i>44,8</i>	<i>16,4</i>	<i>8,2</i>
		проценты					
		Главы: 31 32 33 34	25 50 24 35	- 17 3 21	8 26 13 13	7 6 8 1	10 1 - -
		XII	Преступления против военной службы	62	15	29	17
	Глава 35						
абс. цифры	<i>100</i>		<i>24,2</i>	<i>46,8</i>	<i>27,4</i>	<i>1,6</i>	
	ВСЕГО:	674	222	279	128	45	
	абс. цифры	<i>100</i>	<i>32,9</i>	<i>41,4</i>	<i>19</i>	<i>6,7</i>	
	проценты						

Примечание: 1) в столбцах 4-7 курсивом дан удельный вес относительно общего числа преступлений в соответствующем разделе УК; 2) в последней строке в столбцах 4-7 таблицы курсивом дано процентное содержание относительно общего числа деяний в Особенной части УК.

Изменения и дополнения, внесенные в Особенную часть УК Азербайджанской Республики, в период с 1 сентября 2000 года по 1 октября 2016 года

Таблица № 3

Разделы, Главы УК 1999г.	Всего составов	Новые статьи (кол-во новых соста- вов)	Исклю- ченные статьи (кол-во составов)	Новые составы				
				Всего кол-во	категори			
					I	II	III	IV
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
VII	32 <i>100%</i>	1 (1) <i>(3,1)</i>	-	1 <i>100</i>	-	-	-	1 <i>100</i>
16	19	1 (1)	-	1	-	-	-	1
17	13	-	-	-	-	-	-	-
VIII	151 <i>100%</i>	15 (41) <i>(27,2)</i>	3 (8) <i>(9,3)</i>	41 <i>100</i>	15 <i>36,6</i>	21 <i>51,2</i>	4 <i>9,8</i>	1 <i>2,4</i>
18	51	1 (3)	1 (3)	3	1	2	-	-
19	22	3 (10)	-	10	1	5	3	1
20	12	(4)	-	4	-	4	-	-
21	53	9 (20)	-	20	12	8	-	-
22	12	2 (4)	2 (5)	4	1	2	1	-
IX	122 <i>100%</i>	14 (36) <i>(29,5)</i>	-	36 <i>100</i>	13 <i>36,1</i>	17 <i>47,2</i>	6 <i>16,7</i>	-
23	38	1 (4)	-	4	1	3	-	-
24	84	13 (32)	-	32	12	14	6	-
X	173 <i>100%</i>	20 (45) <i>(26)</i>	1 (3) <i>(1,8)</i>	45 <i>100</i>	12 <i>26,7</i>	23 <i>51,1</i>	8 <i>17,8</i>	2 <i>4,4</i>
25	65	12 (19)	-	19	3	9	5	2
26	21	-	1 (3)	-	-	-	-	-
27	9	1 (2)	-	2	-	2	-	-
28	33	-	-	-	-	-	-	-
29	30	2(9)	-	9	1	5	3	-
30	15	5 (15)	-	15	8	7	-	-
XI	134 <i>100%</i>	12 (31) <i>(23,1)</i>	-	31 <i>100</i>	9 <i>29</i>	16 <i>51,6</i>	5 <i>16,1</i>	1 <i>3,2</i>
31	25	2 (5)	-	5	-	2	2	1
32	50	(3)	-	3	-	2	2	-
33	24	4 (11)	-	11	1	8	1	-
34	35	6 (12)	-	12	8	4	-	-
XII								
35	62	-	-	-	-	-	-	-
Всего: <i>абс.цифры</i> <i>проценты</i>	674 <i>100</i>	62 (154) <i>22,8</i>	4 (11) <i>1,6</i>	154 <i>100</i>	49 <i>31,8</i>	77 <i>50</i>	23 <i>15</i>	5 <i>3,2</i>

Примечание: 1) в столбцах 3 и 4 курсивом указан удельный вес относительно всех составов, входящих в соответствующий раздел УК; 2) в столбцах 6 - 9 указан удельный вес новых составов преступлений по категориям относительно всех новых деяний, входящих в соответствующий раздел УК (столбец 5).

**Санкции за некоторые тяжкие преступления в УК 1960г.
по состоянию на 1 октября 1998 года**

Таблица № 4

Тяжкие преступления	Санкция
Диверсия (ст.61)	от 8 до 15 лет или пожизненное лишение свободы
Призывы к совершению преступлений против государства (ст.63-1)	до 3 лет лишения свободы
Бандитизм (ст.70)	от 3 до 15 лет или пожизненное лишение свободы
Угон или захват ж/д поезда, морского или речного судна... (ч.1 ст.212-2)	до 5 лет лишения свободы
Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств без цели сбыта (ч.1 ст.226-1)	до 5 лет лишения свободы
Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей (п. «а» ст.235)	от 1 до 5 лет лишения свободы

**Динамика тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных
в Азербайджанской Республике за 1992/2016 годы**

Таблица № 5

Годы	Всего преступлений (в абсолютных цифрах)	Тяжкие и особо тяжкие преступления	
		абсолютные цифры	проценты
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1992	22450	6009	27%
1993	18145	3540	19,5%
1994	18553	3649	19,7%
1995	19958	4192	21%
1996	17528	3914	22,3%
1997	16402	3669	22,4%
1998	14937	4219	28,3%
1999	14400	4629	31,9%
2000	13958	4576	32,9%
2001	14607	3749	25,5%
2002	15520	1486	9,5%
2003	15206	1446	9,5%
2004	16810	1516	8,9%
2005	18049	1680	9,3%
2006	19045	1711	9%
2007	18667	1980	10,6%
2008	21692	2352	10,8%
2009	22830	2666	11,7%
2010	23010	2590	11,2%
2011	24263	2390	9,9%
2012	21897	2519	11,5%
2013	22381	3023	13,5%
2014	24607	3312	13,4%
2015	26916	3922	14,6%
2016	26611	3806	14,3%

Категория особо тяжких преступлений и их специфика в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 6

УК 1999г.	Особо тяжкие преступления	Виды составов				Форма вины	
		Основной	Квалифицированный	Особо квалифицированный	Супер квалифицированный	умышленная	в том числе смешанная
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
Раздел VII	13	11	2	-	-	13	-
	<i>28,9%</i>	<i>84,6</i>	<i>15,4</i>			<i>100</i>	
Главы: 16	8	8	-	-	-	8	-
17	5	3	2	-	-	5	-
Раздел VIII	6	1	1	4	-	6	4
	<i>13,3%</i>	<i>2,2</i>	<i>2,2</i>	<i>8,9</i>		<i>100</i>	<i>66,7</i>
Главы: 18	2	1	1	-	-	2	-
19	2	-	-	2	-	2	2
20	2	-	-	2	-	2	2
21	-	-	-	-	-	-	-
22	-	-	-	-	-	-	-
Раздел IX	4	-	1	3	-	4	-
	<i>8,9%</i>		<i>25</i>	<i>75</i>		<i>100</i>	
Главы: 23	4	-	1	3	-	4	-
24	-	-	-	-	-	-	-
Раздел X	10	4	2	4	-	10	4
	<i>22,2%</i>	<i>40</i>	<i>20</i>	<i>40</i>		<i>100</i>	<i>40</i>
Главы: 25	9	4	2	3	-	9	4
26	1	-	-	1	-	1	-
27	-	-	-	-	-	-	-
28	-	-	-	-	-	-	-
29	-	-	-	-	-	-	-
30	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XI	11	7	4	-	-	11	-
	<i>24,4%</i>	<i>63,6</i>	<i>36,4</i>			<i>100</i>	
Главы: 31	10	6	4	-	-	10	-
32	1	1	-	-	-	1	-
33	-	-	-	-	-	-	-
34	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XII	1	-	1	-	-	1	-
	<i>2,2%</i>		<i>2,2</i>			<i>100</i>	
Глава 35							
ВСЕГО :	45	23	11	11	-	45	8
<i>абс.цифры</i>	<i>100</i>	<i>51,1</i>	<i>24,45</i>	<i>24,45</i>		<i>100</i>	<i>17,8</i>
<i>проценты</i>							

Примечание: 1) в столбце 2 и в последней строке в столбцах 3-8 таблицы курсивом указан удельный вес относительно общего числа особо тяжких преступлений; 2) в столбцах 3-8 курсивом указан удельный вес относительно числа особо тяжких преступлений в соответствующем разделе УК.

Санкции за совершение особо тяжких преступлений в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 7

УК 1999г.	Особо тяжкие преступления	Виды санкций										
		Альтернативные: пожиз. лиш/свободы или лишение свободы				Единичные: лишение свободы на срок						
		Всего	л/с от 12 - до 20 лет	л/с ниже 12 - до 20 лет	Всего	от 10 - до 15 лет	ниже 10 - до 15 лет	ниже 10 - ниже 15 лет	от 12 - до 15 лет	от 12 - до 20 лет	от 14 - до 20 лет	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	
Раздел VII	13 <i>40,6%</i>	10 <i>76,9</i>	8	2	3 <i>23,1</i>	2	1	-	-	-	-	-
Главы: 16	8	7	6	1	1	1	-	-	-	-	-	-
17	5	3	2	1	2	1	1	-	-	-	-	-
Раздел VIII	6 <i>4%</i>	1 <i>16,7</i>	1	-	5 <i>83,3</i>	3	1	1	-	-	-	-
Главы: 18	2	1	1	-	1	-	-	1	-	-	-	-
19	2	-	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-
20	2	-	-	-	2	1	1	-	-	-	-	-
21	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел IX	4 <i>3,3%</i>	-	-	-	4 <i>100</i>	2	1	1	-	-	-	-
Главы: 23	4	-	-	-	4	2	-	1	-	-	-	-
24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел X	10 <i>5,8%</i>	2 <i>20</i>	2	-	8 <i>80</i>	3	2	2	1	-	-	-
Главы: 25	9	2	2	-	7	3	1	2	1	-	-	-
26	1	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-
27	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
28	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XI	11 <i>8,2%</i>	6 <i>54,5</i>	6	-	5 <i>45,5</i>	1	1	-	1	1	1	1
Главы: 31	10	6	6	-	4	1	1	-	1	1	-	-
32	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
34	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XII Глава 35	1 <i>1,6%</i>	-	-	-	1 <i>100</i>	1	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО: абс. цифры <i>проценты</i>	45 <i>100</i>	19 <i>42,2</i>	17 <i>37,8</i>	2 <i>4,4</i>	26 <i>57,8</i>	12 <i>26,7</i>	6 <i>13,3</i>	4 <i>8,9</i>	2 <i>4,4</i>	1 <i>2,2</i>	1 <i>2,2</i>	1 <i>2,2</i>

Примечание: 1) в столбце 2 курсивом указан удельный вес особо тяжких преступлений по отношению к общему числу составов преступлений, включенному законодателем в данный раздел;

2) в последней строке таблицы в столбцах 3-12 курсивом указан удельный вес относительно общего числа особо тяжких преступлений (столбец 2 последней строки данной таблицы).

Категория тяжких преступлений и их специфика в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 8

УК 1999г.	Тяжкие преступления	Виды санкций		Виды составов				Формы вины		
		Единичная	Альтернат.	Основной	Квалифициров.	Особо квали - фицированный	Супер квали - фицированный	Умышленная	Смешанная	Неосторожная
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
Раздел VII	15 <i>11,7%</i>	15 <i>100</i>	-	14 <i>93,3</i>	1 <i>6,7</i>	-	-	15 <i>100</i>	-	-
Главы: 16	9	9	-	8	1	-	-	9	-	-
17	6	6	-	6	-	-	-	6	-	-
Раздел VIII	19 <i>14,8%</i>	19 <i>100</i>	-	5 <i>26,3</i>	9 <i>47,4</i>	5 <i>26,3</i>	-	19 <i>100</i>	4 <i>21,1</i>	-
Главы: 18	4	4	-	1	2	1	-	4	1	-
19	9	9	-	3	3	3	-	9	3	-
20	3	3	-	1	2	-	-	3	-	-
21	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
22	3	3	-	-	2	1	-	3	-	-
Раздел IX	19 <i>14,8%</i>	18 <i>94,7</i>	1 <i>5,3</i>	3 <i>15,8</i>	9 <i>47,4</i>	7 <i>36,8</i>	-	19 <i>100</i>	1 <i>5,3</i>	-
Главы: 23	9	9	-	2	3	4	-	9	-	-
24	10	9	1	1	6	3	-	10	1	-
Раздел X	36 <i>28,2%</i>	36 <i>100</i>	-	9 <i>25</i>	11 <i>30,6</i>	13 <i>36,1</i>	3 <i>8,3</i>	28 <i>77,8</i>	4 <i>11,1</i>	8 <i>22,2</i>
Главы: 25	20	20	-	9	6	5	-	20	2	-
26	7	7	-	-	5	2	-	7	1	-
27	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
28	1	1	-	-	-	1	-	1	1	-
29	8	8	-	-	-	5	3	-	-	8
30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XI	22 <i>17,2%</i>	21 <i>95,5</i>	1 <i>4,5</i>	8 <i>36,4</i>	10 <i>45,5</i>	4 <i>18,2</i>	-	22 <i>100</i>	-	-
Главы: 31	7	7	-	5	1	1	-	7	-	-
32	6	6	-	1	4	1	-	6	-	-
33	8	7	1	2	5	1	-	8	-	-
34	1	1	-	-	-	1	-	1	-	-
Раздел XII	17 <i>13,3%</i>	17 <i>100</i>	-	2 <i>11,8</i>	6 <i>35,3</i>	9 <i>52,9</i>	-	13 <i>76,5</i>	-	5 <i>29,4</i>
Глава: 35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО: абс. цифры <i>проценты</i>	128 <i>100</i>	126 <i>98,4</i>	2 <i>1,6</i>	41 <i>32</i>	46 <i>36</i>	38 <i>29,7</i>	3 <i>2,3</i>	116 <i>90,6</i>	9 <i>7</i>	13 <i>10,2</i>

Примечание: 1) в столбце 2 и в последней строке в столбцах 3-11 таблицы курсивом указан удельный вес относительно общего числа тяжких преступлений, а в столбцах 3-11 - относительно тяжких преступлений данного раздела; 2) в ст.328.4 (Глава 35 УК) законодатель предусмотрел ответственность за обе формы вины.

**Дополнительные виды наказаний за тяжкие преступления
в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 9

УК 1999г.	Тяжкие преступления	Дополнительное наказание					
		ВСЕГО:	Обязательное	Возможное	Виды		
					лишение права зани- мать или заниматься определенной дея- тельностью	штраф	лишение права управ- лять транспортным средством
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
Раздел VII	15 <i>11,7%</i>	-	-	-	-	-	-
Главы: 16	9	-	-	-	-	-	-
17	6	-	-	-	-	-	-
Раздел VIII	19 <i>14,8%</i>	1 <i>5,3</i>	1 <i>5,3</i>	-	1 <i>5,3</i>	-	-
Главы: 18	4	-	-	-	-	-	-
19	9	-	-	-	-	-	-
20	3	-	-	-	-	-	-
21	-	-	-	-	-	-	-
22	3	1	1	-	1	-	-
Раздел IX	19 <i>14,8%</i>	5 <i>26,3</i>	2 <i>10,5</i>	3 <i>15,8</i>	5 <i>26,3</i>	-	-
Главы: 23	9	-	-	-	-	-	-
24	10	5	2	3	5	-	-
Раздел X	36 <i>28,2%</i>	5 <i>13,9</i>	4 <i>11,1</i>	1 <i>2,8</i>	2 <i>5,55</i>	-	3 <i>8,3</i>
Главы: 25	19	1	-	-	1	-	-
26	7	-	-	-	-	-	-
27	-	-	-	-	-	-	-
28	1	-	-	-	-	-	-
29	9	4	3	1	1	-	3
30	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XI	22 <i>17,2%</i>	7 <i>31,8</i>	5 <i>22,7</i>	2 <i>9,1</i>	7 <i>31,8</i>	-	-
Главы: 31	7	-	-	-	-	-	-
32	6	1	1	-	1	-	-
33	8	6	4	2	6	-	-
34	1	-	-	-	-	-	-
Раздел XII	17 <i>13,3%</i>	1 <i>5,9</i>	1 <i>5,9</i>	-	-	-	1 <i>5,9</i>
Глава: 35							
ВСЕГО: абс.цифры	128	19	13	6	15	-	4
проценты	<i>100</i>	<i>14,8</i>	<i>10,2</i>	<i>4,7</i>	<i>11,7</i>		<i>3,1</i>

Примечание: 1) в столбце 2 и в последней строке в столбцах 3-8 таблицы курсивом указан удельный вес относительно общего числа тяжких преступлений; 2) в столбце 3 - относительно числа тяжких преступлений соответствующего раздела УК; 3) в альтернативной санкции ст.203-1.2 (глава 24 УК) законодатель предусматривает к каждому основному виду наказаний дополнительный вид, при этом в одном случае в обязательном, а в другом - факультативном порядке.

**Категория менее тяжких преступлений в УК Азербайджанской
Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 10

УК 1999г.	Менее тяжкие преступления	Виды санкций		Виды составов				Формы вины			Санкция: лишение свободы до 3 лет
		Альтернативная	Единичная	Основной	Квалифициров.	Особо квали- фицированный	Супер квалифци.	Умышленная	Смешанная	Неосторожная	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Раздел VII	3 <i>29,3%</i>	-	3 <i>100</i>	2 <i>66,6</i>	1 <i>33,3</i>	-	-	3 <i>100</i>	-	-	1 <i>33,3</i>
Главы: 16	2	-	2	1	1	-	-	2	-	-	1
17	1	-	1	1	-	-	-	1	-	-	-
Раздел VIII	61 <i>40,4%</i>	28 <i>45,9</i>	33 <i>44,1</i>	29 <i>47,6</i>	26 <i>42,6</i>	6 <i>9,8</i>	-	56 <i>91,8</i>	2 <i>3,3</i>	5 <i>8,2</i>	24 <i>39,4</i>
Главы: 18	24	11	13	15	7	2	-	20	2	4	3
19	8	2	6	5	3	-	-	8	-	-	5
20	7	2	5	3	2	2	-	7	-	-	3
21	16	11	5	2	12	2	-	15	-	1	11
22	6	2	4	4	2	-	-	6	-	-	2
Раздел IX	49 <i>40,2%</i>	27 <i>55,1</i>	22 <i>44,9</i>	20 <i>40,8</i>	27 <i>55,1</i>	2 <i>4,1</i>	-	48 <i>98</i>	1 <i>2,1</i>	1 <i>2</i>	15 <i>30,6</i>
Главы: 23	12	8	4	4	7	1	-	11	-	1	3
24	37	19	18	16	20	1	-	37	1	-	12
Раздел X	77 <i>44,5%</i>	26 <i>33,8</i>	51 <i>66,2</i>	36 <i>46,7</i>	27 <i>35,1</i>	14 <i>18,2</i>	-	61 <i>79,2</i>	9 <i>11,7</i>	16 <i>20,8</i>	22 <i>28,6</i>
Главы: 25	28	11	17	17	9	2	-	24	5	4	9
26	11	2	9	10	1	-	-	11	-	-	5
27	8	5	3	5	3	-	-	8	-	-	2
28	11	3	8	3	2	6	-	11	4	-	-
29	12	1	11	1	8	3	-	-	-	12	4
30	7	4	3	-	4	3	-	7	-	-	2
Раздел XI	60 <i>44,8%</i>	23 <i>38,3</i>	37 <i>61,7</i>	32 <i>53,3</i>	25 <i>41,7</i>	3 <i>5</i>	-	56 <i>96,7</i>	-	4 <i>3,3</i>	18 <i>30</i>
Главы: 31	8	1	7	6	2	-	-	7	-	1	-
32	26	12	14	14	11	1	-	26	-	-	11
33	13	8	5	9	3	1	-	10	-	3	4
34	13	2	11	3	9	1	-	13	-	-	3
Раздел XII	29 <i>46,8%</i>	8 <i>27,6</i>	21 <i>72,4</i>	15 <i>51,7</i>	14 <i>48,3</i>	-	-	22 <i>75,9</i>	-	8 <i>27,6</i>	8 <i>27,6</i>
Глава: 35											
ВСЕГО: абс.цифрах <i>процентах</i>	279 <i>100</i>	112 <i>40,1</i>	167 <i>59,9</i>	134 <i>48</i>	120 <i>43</i>	25 <i>9</i>	-	246 <i>88,2</i>	12 <i>4,3</i>	34 <i>12,2</i>	88 <i>31,5</i>

Примечание: 1) в столбце 2 курсивом указан удельный вес менее тяжких преступлений по отношению к общему числу составов преступлений, включенному законодателем в данный раздел; 2) в последней строке таблицы в столбцах 3-12 - относительно общего числа менее тяжких преступлений; 3) в ст.353.1 (Глава 35 УК) законодатель предусмотрел ответственность за обе формы вины.

**Дополнительные виды наказаний за менее тяжкие преступления
в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 11

УК 1999г.	Менее тяжкие преступления	Дополнительное наказание					
		ВСЕГО:	Обязательное	Возможное	Виды		
					лишение права занимать опред. должность или заниматься опред. деятельностью	штраф	лишение права управлять транспортным средством
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
Раздел VII	3	1	-	1	1	-	-
	<i>1,1%</i>	<i>33,3</i>		<i>33,3</i>	<i>33,3</i>		
Главы: 16	2	1	-	1	1	-	-
17	1	-	-	-	-	-	-
Раздел VIII	61	20	10	10	20	-	-
	<i>21,9%</i>	<i>32,8</i>	<i>16,4</i>	<i>16,4</i>	<i>32,8</i>		
Главы: 18	24	13	5	8	13	-	-
19	8	1	1	1	1	-	-
20	7	1	-	1	1	-	-
21	16	4	3	1	4	-	-
22	6	1	1	-	1	-	-
Раздел IX	49	12	5	7	11	1	-
	<i>17,6%</i>	<i>24,5</i>	<i>10,2</i>	<i>14,3</i>	<i>22,4</i>	<i>2,04</i>	
Главы: 23	12	-	-	-	-	-	-
24	37	12	5	7	11	1	-
Раздел X	77	28	15	13	24	-	4
	<i>27,5%</i>	<i>36,4</i>	<i>19,5</i>	<i>16,9</i>	<i>31,2</i>		<i>5,2</i>
Главы: 25	28	10	1	9	10	-	-
26	11	1	1	-	1	-	-
27	8	1	-	1	1	-	-
28	11	3	1	2	3	-	-
29	12	6	5	1	2	-	4
30	7	7	7	-	7	-	-
Раздел XI	60	18	11	7	17	1	-
	<i>21,5%</i>	<i>30</i>	<i>18,3</i>	<i>11,7</i>	<i>28,3</i>	<i>1,7</i>	
Главы: 31	8	3	3	-	3	-	-
32	26	6	3	3	5	1	-
33	13	7	4	3	7	-	-
34	13	2	1	1	2	-	-
Раздел XII	29	2	1	1	-	-	2
Глава: 35	<i>10,4%</i>	<i>6,9</i>	<i>3,45</i>	<i>3,45</i>			<i>6,9</i>
ВСЕГО: абс.цифры	279	81	42	39	73	2	6
проценты	<i>100</i>	<i>29</i>	<i>15</i>	<i>14</i>	<i>26,2</i>	<i>0,7</i>	<i>2,2</i>

Примечание: 1) в столбце 2 и в последней строке в столбцах 3-8 таблицы курсивом указан удельный вес относительно общего числа менее тяжких преступлений; 2) в столбцах 3-8 - относительно числа менее тяжких преступлений соответствующего раздела УК; 3) в альтернативных санкциях ст.202-2.1 и 203-1.1 (Глава 24 УК) законодатель предусматривает к каждому основному виду наказаний дополнительный вид, при этом в одном случае в обязательном, а в другом - факультативном порядке.

Категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и их специфика в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 12

УК 1999г.	Преступления, не представляющие большой общественной опасности	Виды составов				Формы вины		
		Основной	Квалифициров.	Особо квали-фицированный	Супер квали-фицированный	Умышленная	Смешанная	Неосторожная
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
Раздел VII	1 <i>0,4%</i>	1 <i>100</i>	-	-	-	1 <i>100</i>	-	-
Главы: 16	-	-	-	-	-	-	-	-
17	1	1	-	-	-	1	-	-
Раздел VIII	65 <i>29,3%</i>	57 <i>87,7</i>	8 <i>12,3</i>	-	-	62 <i>95,4</i>	1 <i>1,5</i>	3 <i>4,6</i>
Главы: 18	21	19	2	-	-	19	1	2
19	3	3	-	-	-	3	-	-
20	1	1	-	-	-	1	-	-
21	37	31	6	-	-	36	-	1
22	3	3	-	-	-	3	-	-
Раздел IX	50 <i>22,5%</i>	39 <i>78</i>	10 <i>20</i>	1 <i>2</i>	-	47 <i>94</i>	-	3 <i>6</i>
Главы: 23	13	10	2	1	-	10	-	3
24	37	29	8	-	-	37	-	-
Раздел X	50 <i>22,5%</i>	44 <i>88</i>	6 <i>12</i>	-	-	38 <i>76</i>	-	12 <i>24</i>
Главы: 25	8	8	-	-	-	7	-	1
26	2	2	-	-	-	1	-	1
27	1	1	-	-	-	1	-	-
28	21	15	6	-	-	18	-	3
29	10	10	-	-	-	3	-	7
30	8	8	-	-	-	8	-	-
Раздел XI	41 <i>18,5%</i>	38 <i>92,7</i>	3 <i>7,3</i>	-	-	39 <i>95,1</i>	-	2 <i>4,9</i>
Главы: 31	-	-	-	-	-	-	-	-
32	17	17	-	-	-	17	-	-
33	3	3	-	-	-	1	-	2
34	21	18	3	-	-	21	-	-
Раздел XII	15	15	-	-	-	13	-	3
Глава: 35	<i>6,8%</i>	<i>100</i>	-	-	-	<i>86,7</i>	-	<i>20</i>
ВСЕГО:								
абс.цифры	222	194	27	1	-	200	1	23
проценты	<i>100</i>	<i>87,4</i>	<i>12,2</i>	<i>0,4</i>	-	<i>90,1</i>	<i>0,4</i>	<i>10,4</i>

Примечание: 1) в столбце 2 и в последней строке в столбцах 3-9 таблицы курсивом указан удельный вес относительно общего числа преступлений, входящих в I категорию; 2) в столбцах 3-9 курсивом указан удельный вес относительно общего числа преступлений I категории, входящих в соответствующий раздел УК; 3) в ст.328.3 (Глава 35 УК) законодатель предусмотрел ответственность за обе формы вины.

Санкции за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 13

УК 1999г.	Преступления, не представляющие большой общественной опасности	Санкция						
		Альтернативная			Единичная			
		Всего:	Виды наказаний, не связанные с лишением свободы	Лишение свободы и др. виды наказаний	Всего:	Лишение свободы	Штраф	Содержание в воинской части
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
Раздел VII	1 <i>3,1%</i>	-	-	-	1 <i>100</i>	1	-	-
Главы: 16	-	-	-	-	-	-	-	-
17	1	-	-	-	1	1	-	-
Раздел VIII	65 <i>43%</i>	62 <i>95,4</i>	18	44	3 <i>4,6</i>	2	1	-
Главы: 18	21	21	3	18	-	-	-	-
19	3	3	-	3	-	-	-	-
20	1	1	-	1	-	-	-	-
21	37	34	15	19	3	2	1	-
22	3	3	-	3	-	-	-	-
Раздел IX	50 <i>41%</i>	49 <i>98</i>	14	35	1 <i>2</i>	1	-	-
Главы: 23	13	13	4	9	-	-	-	-
24	37	36	10	26	1	1	-	-
Раздел X	50 <i>28,9%</i>	48 <i>96</i>	6	42	2 <i>4</i>	2	-	-
Главы: 25	8	8	-	8	-	-	-	-
26	2	1	-	1	1	1	-	-
27	1	1	-	1	-	-	-	-
28	21	21	6	15	-	-	-	-
29	10	9	-	9	1	1	-	-
30	8	8	-	8	-	-	-	-
Раздел XI	41 <i>30,6%</i>	33 <i>80,5</i>	2	31	8 <i>19,5</i>	8	-	-
Главы: 31	-	-	-	-	-	-	-	-
32	17	14	-	14	3	3	-	-
33	3	3	-	3	-	-	-	-
34	21	16	2	14	5	5	-	-
Раздел XII	15	13	5	8	2	-	-	2
Глава: 35	<i>24,2%</i>	<i>86,7</i>			<i>13,3</i>			
ВСЕГО:								
абс.цифры	222	205	45	160	17	14	1	2
проценты	<i>100</i>	<i>92,3</i>	<i>20,3</i>	<i>72,1</i>	<i>7,7</i>	<i>6,3</i>	<i>0,4</i>	<i>0,9</i>

Примечание: 1) в столбце 2 курсивом указан удельный вес преступлений I категории по отношению к общему числу составов преступлений, включенному законодателем в данный раздел; 2) в столбцах 3-9 курсивом указан удельный вес относительно общего числа преступлений I категории, входящих в соответствующий раздел УК.

**Дополнительные виды наказаний за преступления, не представляющие
большой общественной опасности, в УК 1999г.
по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 14

УК 1999г.	Преступления, не представляющие большой общественной опасности	Дополнительное наказание					
		Всего:	Обязательное	Возможное	Виды		
					лишение права занимать опред. должность	штраф	лишение права управлять транспорт. средствами
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
Раздел VII	1 <i>0,4%</i>	-	-	-	-	-	-
Главы: 16	-	-	-	-	-	-	-
17	1	-	-	-	-	-	-
Раздел VIII	65 <i>29,3%</i>	10 <i>15,4</i>	1 <i>1,5</i>	9 <i>13,8</i>	10 <i>15,4</i>	-	-
Главы: 18	21	4	1	3	4	-	-
19	3	-	-	-	-	-	-
20	1	1	-	1	1	-	-
21	37	3	-	3	3	-	-
22	3	2	-	2	2	-	-
Раздел IX	50 <i>22,5%</i>	4 <i>8</i>	2 <i>4</i>	2 <i>4</i>	4 <i>8</i>	-	-
Главы: 23	13	-	-	-	-	-	-
24	37	4	2	2	4	-	-
Раздел X	50 <i>22,5%</i>	19 <i>38</i>	12 <i>24</i>	7 <i>14</i>	17 <i>34</i>	-	2 <i>2</i>
Главы: 25	8	4	-	4	4	-	-
26	2	2	1	1	2	-	-
27	1	-	-	-	-	-	-
28	21	-	-	-	-	-	-
29	10	5	3	2	3	-	2
30	8	8	8	-	8	-	-
Раздел XI	41 <i>18,5%</i>	7 <i>17,1</i>	3 <i>7,3</i>	4 <i>9,8</i>	7 <i>17,1</i>	-	-
Главы: 31	-	-	-	-	-	-	-
32	17	3	2	1	3	-	-
33	3	2	1	1	2	-	-
34	21	2	-	2	2	-	-
Раздел XII	15 <i>6,8%</i>	-	-	-	-	-	-
Глава: 35	-	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО: абс.цифры	222	40	18	22	38	-	2
проценты	<i>100</i>	<i>18</i>	<i>8,1</i>	<i>9,9</i>	<i>17,1</i>	-	<i>0,9</i>

Примечание: 1) в столбце 2 и в последней строке в столбцах 3-8 таблицы курсивом указан удельный вес относительно общего числа преступлений, не представляющих большой общественной опасности; 2) в столбцах 3 -8 курсивом указан удельный вес относительно числа 1 категории преступлений соответствующего раздела УК.

Сравнительная динамика преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в УК 1999г. по отношению к УК 1960г.

Таблица № 15

УК 1999г.	Преступления, не предст. большой об- ществен. опасности	В сравнении с УК 1960г. (по состоянию на 1 октября 1998 года)				Новый состав
		Санкция				
		Оставлена без изменений	Ужесточена	Смягчена		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	
Раздел VII	1	1	-	-	-	
Раздел VIII	65	14	4	16	31	
Раздел IX	50	4	1	22	23	
Раздел X	50	7	4	16	23	
Раздел XI	41	4	8	13	16	
Раздел XII	15	-	1	13	1	
ВСЕГО: абсол.цифры проценты	222 <i>100</i>	30 <i>13,5</i>	18 <i>8,1</i>	80 <i>36</i>	94 <i>42,3</i>	

**Динамика совершенных преступлений по категориям в
Азербайджанской Республике за 2009-2016гг.**

Таблица № 16

Категории	Годы Всего преступл.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	Средние показатели за 2009-2012	Средние показатели за 2013-2016
		22830	23010	24263	21897	22381	24607	26916	26611		
<i>1</i>		<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
I Преступления, не представляющ. большой обществ. опасности		10161 <i>44,5%</i>	9928 <i>43,2%</i>	10561 <i>43,5%</i>	9126 <i>41,7%</i>	7311 <i>32,7%</i>	7785 <i>31,6%</i>	7612 <i>28,3%</i>	7731 <i>29,1%</i>	9944 <i>43,2%</i>	7610 <i>30,4%</i>
II Менее тяжкие преступления		10003 <i>43,8%</i>	10492 <i>45,6%</i>	11312 <i>46,6%</i>	10252 <i>46,8%</i>	12047 <i>53,8%</i>	13510 <i>55%</i>	15382 <i>57,1%</i>	15074 <i>56,6%</i>	10515 <i>45,7%</i>	14003 <i>55,6%</i>
III Тяжкие преступления		2431 <i>10,6%</i>	2401 <i>10,4%</i>	2203 <i>9,1%</i>	2334 <i>10,7%</i>	2840 <i>12,7%</i>	2981 <i>12,1%</i>	3529 <i>13,1%</i>	3433 <i>12,9%</i>	2342 <i>10,2%</i>	3196 <i>12,7%</i>
IV Особо тяжкие преступления		235 <i>1,1%</i>	189 <i>0,8%</i>	187 <i>0,8%</i>	185 <i>0,8%</i>	183 <i>0,8%</i>	331 <i>1,3%</i>	393 <i>1,5%</i>	373 <i>1,4%</i>	199 <i>0,9%</i>	320 <i>1,3%</i>

**Общая характеристика категорий преступлений и их специфика в
УК Азербайджанской Республики по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 17

Категории	Всего составов преступлений	Виды санкций			Виды составов				Формы вины		Санкция	
		единичные	альтернативные	кумулятивные	основной	квалифицированный	особо квалифициров.	супер квалифициров.	умышленная (в том числе смешанная)	неосторожная	Отвечающая требованиям ст.15 УК и логическим правилам классификации преступлений	
											да	нет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I Преступления, не пред. больш. общ. опасности абс. цифры проценты	222 32,9	17 7,7	205 92,3	39 17,6	194 87,4	27 12,2	1 0,45	-	200 (1) 90,1 (0,45)	23 10,4	222 100	-
II Менее тяжкие преступления абс. цифры проценты	279 41,4	167 59,9	112 40,1	82 29,4	134 48	120 43	25 9	-	246 (12) 88,2 (4,3)	34 12,2	113 40,5	166 59,5
III Тяжкие преступления абс. цифры проценты	128 19	126 98,4	2 1,6	19 14,8	41 32	46 36	38 29,7	3 2,3	116 (9) 90,6 (7)	13 10,2	32 25	96 75
IV Особо тяжкие преступления абс. цифры проценты	45 6,7	26 57,8	19 42,2	-	23 51,2	11 24,4	11 24,4	-	45 (8) 100 (17,8)	-	21 46,7	24 53,3
ВСЕГО: абс. цифры проценты	674 100	336 49,9	338 50,1	140 20,8	392 58,2	204 30,3	75 11,1	3 0,4	607 (30) 90,1 (4,5)	70 10,4	388 57,6	286 42,4

Примечание: 1) в столбце 2 курсивом указан удельный вес относительно общего количества составов преступлений (последняя строка столбца 2); 2) в столбцах 3-11 курсивом указан удельный вес относительно общего количества составов (столбец 2), входящих в соответствующую категорию; 3) в диспозициях ст.328.3, 328.4 и 353.1 (Глава 35 УК) указано одновременно на обе формы вины.

**Система санкций в УК Азербайджанской Республики 1999г.
по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 18

Особенная часть УК		Всего санкций	Конструкции санкций (относительно-определенные)			
№	Название раздела		единичные	альтернат.	кумулятив.	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	
VII	Преступления против мира и человечности	абс. цифры	32	22	10	1
		<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>68,8</i>	<i>31,2</i>	<i>3,1</i>
		Главы: 16	19	11	8	1
		17	13	10	3	-
VIII	Преступления против личности	абс. цифры	151	60	91	31
		<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>39,7</i>	<i>60,3</i>	<i>20,5</i>
		Главы: 18	51	18	33	17
		19	22	17	5	1
		20	13	10	3	2
		21	53	8	45	7
		22	12	7	5	4
IX	Преступления в сфере экономики	абс. цифры	122	45	77	21
		<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>36,9</i>	<i>63,1</i>	<i>17,2</i>
		Главы: 23	38	17	21	-
		24	84	28	56	21
X	Преступления против общест. безопасности и общ. порядка	абс. цифры	173	97	76	52
		<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>56,1</i>	<i>43,9</i>	<i>30,1</i>
		Главы: 25	65	44	21	15
		26	21	18	3	3
		27	9	3	6	1
		28	33	9	24	3
		29	30	20	10	15
		30	15	3	12	15
		XI	Преступления против госуд. власти	абс. цифры	134	71
<i>проценты</i>	<i>100</i>			<i>53</i>	<i>47</i>	<i>23,1</i>
Главы: 31	25			18	7	3
32	50			24	26	10
33	24			12	12	15
34	35			17	18	4
XII	Преступления против военной службы	абс. цифры	62	41	21	3
		<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>66,1</i>	<i>33,9</i>	<i>4,8</i>
	ВСЕГО:	абс. цифры	674	336	338	140
		<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>49,9</i>	<i>50,1</i>	<i>20,8</i>

Примечание: 1) в столбце 3 и в последней строке курсивом указан удельный вес относительно общего количества единичных санкций; 2) в столбцах 4-6 – относительно общего количества единичных санкций данного раздела.

**Построение единичных санкций и категории преступлений в УК
Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 19

Особенная часть		Всего единичных санкций	Категории				Кумулятивные единичные санкции		
№	Название раздела		I	II	III	IV	ВСЕГО	из них:	
								обязат.	факульт.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
VII	Преступления против мира и человечности								
	абс. цифры	22	1	3	15	3	1	1	-
	<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>4,5</i>	<i>13,6</i>	<i>68,2</i>	<i>13,6</i>	<i>4,5</i>	<i>4,5</i>	
	Главы: 16	12	-	2	9	1	1	1	-
	17	10	1	1	6	2	-	-	-
VIII	Преступления против лич- ности								
	абс. цифры	60	3	33	19	5	14	10	4
	<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>5</i>	<i>56</i>	<i>31,7</i>	<i>8,3</i>	<i>23,3</i>	<i>16,7</i>	<i>6,7</i>
	Главы: 18	18	-	13	4	1	5	5	-
	19	17	-	6	9	2	1	1	-
	20	10	-	5	3	2	2	-	2
	21	8	3	5	-	-	4	2	2
	22	7	-	4	3	-	2	2	-
IX	Преступления в сфере эко- номики								
	абс. цифры	45	1	22	18	4	8	4	4
	<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>2,2</i>	<i>48,9</i>	<i>40</i>	<i>8,9</i>	<i>17,8</i>	<i>8,9</i>	<i>8,9</i>
	Главы: 23	17	-	4	9	4	-	-	-
	24	28	1	18	9	-	8	4	4
X	Преступления против общ- еств. безопасности и общ. порядка								
	абс. цифры	97	2	51	36	8	21	13	8
	<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>2,1</i>	<i>52,6</i>	<i>37,1</i>	<i>8,2</i>	<i>21,6</i>	<i>13,4</i>	<i>8,2</i>
	Главы: 25	44	-	17	19	7	6	2	4
	26	18	1	9	7	1	1	-	1
	27	3	-	3	-	-	-	-	-
	28	9	-	8	1	-	1	-	1
	29	20	1	11	9	-	10	8	2
	30	3	-	3	-	-	3	3	-
	XI	Преступления против гос. власти							
абс. цифры		71	8	37	21	5	18	13	5
<i>проценты</i>		<i>100</i>	<i>11,3</i>	<i>53,5</i>	<i>28,2</i>	<i>7</i>	<i>25,3</i>	<i>18,3</i>	<i>7</i>
Главы: 31		18	-	7	7	4	3	3	-
32		24	3	14	6	1	4	4	-
33		12	-	5	6	-	10	6	4
34	17	5	11	1	-	1	-	1	
XII	Преступления против военной службы								
	Глава 35 абс. цифры	41	2	21	17	1	2	2	-
	<i>проценты</i>	<i>100</i>	<i>4,9</i>	<i>51,2</i>	<i>41,5</i>	<i>2,4</i>	<i>4,9</i>	<i>4,9</i>	
ВСЕГО:		336	17	167	126	26	64	43	21
		<i>100</i>	<i>5,1</i>	<i>49,7</i>	<i>37,5</i>	<i>7,7</i>	<i>19</i>	<i>12,8</i>	<i>6,2</i>

Примечание: 1) в столбце 3 и в последней строке курсивом указан удельный вес относительно общего количества единичных санкций; 2) в столбцах 4-10 – относительно общего количества единичных санкций данного раздела.

**Построение альтернативных санкций и категории преступлений в УК
Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 20

Особенная часть		Всего альтернативных санкций	Категории				Кумулятивные альтернативные санкции		
№	Название раздела		I	II	III	IV	Всего	Из них:	
								обязат.	факульт.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
VII	Преступления против мира и человечности Главы: 16 17	10	-	-	-	10	-	-	-
		<i>100%</i>				<i>100</i>			
		7 3	- -	- -	- -	7 3	- -	- -	- -
VIII	Преступления против личности Главы: 18 19 20 21 22	91	62	28	-	1	17	11	6
		<i>100%</i>	<i>68,1</i>	<i>30,8</i>		<i>1,1</i>	<i>18,7</i>	<i>12,1</i>	<i>6,6</i>
		33	21	11	-	1	12	11	1
		5	3	2	-	-	-	-	-
		3	1	2	-	-	-	-	-
		45 5	34 3	11 2	- -	- -	3 2	- -	3 2
IX	Преступления в сфере экономики Главы: 23 24	77	49	27	1	-	13	6	10
		<i>100%</i>	<i>63,6</i>	<i>35,1</i>	<i>1,3</i>				
		21	13	8	-	-	-	-	-
		56	36	19	1	-	13	6	10
X	Преступления против обществ. безопасности и общ. порядка Главы: 25 26 27 28 29 30	76	48	26	-	2	31	18	13
		<i>100%</i>	<i>63,2</i>	<i>34,2</i>		<i>2,6</i>	<i>40,8</i>	<i>23,7</i>	<i>17,1</i>
		21	8	11	-	2	9	-	9
		3	1	2	-	-	2	2	-
		6	1	5	-	-	1	-	1
		24	21	3	-	-	2	1	1
		10 12	9 8	1 4	- -	- -	5 12	3 12	2 -
XI	Преступления против государственной власти Главы: 31 32 33 34	63	33	23	1	6	14	8	6
		<i>100%</i>	<i>52,4</i>	<i>36,5</i>	<i>1,6</i>	<i>9,5</i>	<i>22,2</i>	<i>12,7</i>	<i>9,5</i>
		7	-	1	-	6	-	-	-
		26	14	12	-	-	6	4	2
		12 18	3 16	8 2	1 -	- -	5 3	3 1	2 2
XII	Преступления против воен- ной службы Глава 35	21	13	8	-	-	1	-	1
		<i>100%</i>	<i>61,9</i>	<i>38,1</i>			<i>4,8</i>		<i>4,8</i>
	ВСЕГО: абс. цифры <i>проценты</i>	338 <i>100</i>	205 <i>60,7</i>	112 <i>33,1</i>	2 <i>0,6</i>	19 <i>5,6</i>	76 <i>22,5</i>	43 <i>12,7</i>	36 <i>10,7</i>

Примечание: 1) в столбце 3 и в последней строке курсивом указан удельный вес относительно общего количества альтернативных санкций; 2) в столбцах 4-10 – относительно общего количества альтернативных санкций данного раздела; 3) в трех кумулятивных санкциях ст.202-1.2; 203-1.1; 203-1.2 (Глава 24 УК) предусмотрены дополнительные наказания как в обязательном, так и в факультативном порядке.

Особенности построения альтернативных санкций в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 21

Особенная часть		Всего альтерн. санкций	Качественные показатели		Количественные показатели		
№	Название раздела		виды наказаний		2 вида	3 вида	4 вида
			не связан. с л/с	л/с и другие	наказаний		
1	2	3	4	5	6	7	8
VII	Преступления против мира и человечности						
	абс. цифры	10	-	10	10	-	-
	проценты	100		100	100		
	Главы: 16	7	-	7	7	-	-
	17	3	-	3	3	-	-
VIII	Преступления против личности						
	абс. цифры	91	17	74	51	37	3
	проценты	100	18,7	81,3	56	40,7	3,3
	Главы: 18	33	2	31	16	17	-
	19	5	-	5	3	-	2
	20	3	-	3	2	1	-
	21	45	15	30	28	17	-
22	5	-	5	3	1	1	
IX	Преступления в сфере экономики						
	абс. цифры	77	13	64	52	22	3
	проценты	100	16,9	83,1	67,5	28,6	3,9
	Главы: 23	21	4	17	14	4	3
	24	56	9	47	38	18	-
X	Преступления против общест. безопасности и обществ. порядка						
	абс. цифры	76	7	69	43	31	2
	проценты	100	9,2	90,8	56,6	40,8	2,6
	Главы: 25	21	-	21	14	7	-
	26	3	-	3	2	1	-
	27	6	-	6	3	3	-
	28	24	7	17	6	16	2
	29	10	-	10	6	4	-
30	12	-	12	12	-	-	
XI	Преступления против гос. власти						
	абс. цифры	63	2	61	30	23	10
	проценты	100	3,2	96,8	47,6	36,5	15,9
	Главы: 31	7	-	7	6	1	-
	32	26	-	26	12	9	5
	33	12	-	12	7	2	3
	34	18	2	16	5	11	2
XII	Преступления против военной службы						
	Глава 35	21	5	16	10	8	3
	проценты	100	23,8	76,2	47,6	38,1	14,3
	ВСЕГО:						
	абс. цифры	338	44	294	196	121	21
	проценты	100	13	87	58	35,8	6,2

Построение законодательно определенных кумулятивных санкций и категории преступлений в УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 22

Особенная часть	санкции	Дополнительные виды наказаний			Виды кумулятив. санкций		Виды санкций		Категории преступлений			
		ст.46	ст.45	ст.44	обязатель.	факультатив.	единичные	альтернатив.	I	II	III	IV
Разделы и Главы		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
VII												
абс.цифры	1	1	-	-	1	-	1	-	-	1	-	-
проценты	100	100			100		100			100		
Главы: 16	1	1	-	-	1	-	1	-	-	1	-	-
17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
VIII												
абс. цифры	31	31	-	-	11	20	14	17	10	20	1	-
проценты	100	100			35,5	64,5	45,2	54,8	32,3	64,5	3,2	
Главы: 18	17	17	-	-	6	11	5	12	4	13	-	-
19	1	1	-	-	1	-	1	-	-	1	-	-
20	2	2	-	-	-	2	2	-	1	1	-	-
21	7	7	-	-	2	5	4	3	3	4	-	-
22	4	4	-	-	2	2	2	2	2	1	1	-
IX												
абс. цифры	21	20	-	1	10*	14*	8	13	4	12	5	-
проценты	100	95,2		4,8	47,6	66,7	38,1	61,9	19,1	57,1	23,8	
Главы: 23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24	21	20	-	1	10	14	8	13	4	12	5	-
X												
абс. цифры	52	43	9	-	31	21	21	31	19	28	5	-
проценты	100	82,7	17,3		59,6	40,4	40,4	59,6	36,5	53,9	6,6	
Главы: 25	15	15	-	-	2	13	6	9	4	10	1	-
26	3	3	-	-	2	1	1	2	2	1	-	-
27	1	1	-	-	-	1	-	1	-	1	-	-
28	3	3	-	-	1	2	1	2	-	3	-	-
29	15	6	9	-	11	4	10	5	5	6	4	-
30	15	15	-	-	15	-	3	12	8	7	-	-
XI												
абс. цифры	32	31	-	1	21	11	18	14	7	18	7	-
проценты	100	96,9		3,1	65,6	34,4	56,3	43,7	21,9	56,2	21,9	
Главы: 31	3	3	-	-	3	-	3	-	-	3	-	-
32	10	9	-	1	6	4	4	6	3	6	1	-
33	15	15	-	-	11	4	10	5	2	7	6	-
34	4	4	-	-	1	3	1	3	2	2	-	-
XII												
абс. цифры	3	-	3	-	2	1	2	1	-	2	1	-
проценты	100		100		66,7	33,3	66,7	33,3		66,7	33,3	
ВСЕГО:												
абс. цифры	140	126	12	2	76*	67*	64	76	40	81	19	-
проценты	100	90	8,6	1,4	54,3	47,9	45,7	54,3	28,6	57,8	13,6	

Примечание: * санкции ст.202-2.1; 203-1.1 и 203-1.2 (Глава 24 УК) сконструированы как альтернативные, предусматривающие в виде основных наказаний штраф и лишение свободы на определенный срок (все они относятся ко II категории). К каждому из видов основных наказаний законодатель в отдельности указал дополнительное наказание. При этом вид дополнительного наказания один и тот же – лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность. Только к штрафу – в обязательном порядке, а к лишению свободы – в факультативном.

Санкции, предусматривающие максимальный срок наказания лишения свободы на определенный срок в 20 лет в соответствии с изменениями, внесенными в УК 1999г. Законом Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года

Таблица № 23

Раздел Глава УК 1999г.	Статья	Санкция		
		законодательно установленная:		предлагаемая
		до 30 мая 2014г.	после 30 мая 2014г.	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Раздел VII Глава 16	ст.100.2	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.103	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.105	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.108	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.108-1	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.110	л/с от 5 до 10 лет пожизнен. л/с	л/с от 10 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.111	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Глава 17	ст.115.4	л/с от 12 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.116	л/с от 7 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 10 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.117.2	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Раздел VIII Глава 18	ст.120.2	л/с от 7 до 12 лет пожизнен. л/с	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Раздел X Глава 25	ст.214.2	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.219-1.3	л/с от 12 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет*
Раздел XI Глава 31	ст.274	л/с от 5 до 10 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.275.2	л/с от 7 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.277	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.278	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.279.3	л/с от 8 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.280	л/с от 10 до 15 лет пожизнен. л/с	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
	ст.282.2	л/с от 12 до 15 лет	л/с от 12 до 20 лет	л/с от 15 до 20 лет
Глава 32	ст.287	л/с от 12 до 15 лет	л/с от 14 до 20 лет	л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с**

Примечание: * предлагается смягчить санкцию ст.219-1.3 (особо квалифицированный морской разбой), исключив из нее пожизненное лишение свободы; ** - предлагается ужесточить санкцию ст.287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), в альтернативном порядке включив пожизненное лишение свободы.

**Рецидив преступлений в структуре преступности
Азербайджанской Республики
за период с 2000 по 2016 годы**

Таблица № 24

Годы	Число осужденных лиц	В том числе ранее осужденных лиц (рецидив)	
		абсолютное число	процентное соотношение
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
2000	14.605	1.608	11
2001	13.589	1.525	11,2
2002	14.555	1.404	9,6
2003	14.447	1.436	9,9
2004	16.030	1.484	9,3
2005	13.711	1.728	12,6
2006	12.272	1.370	11,2
2007	13.299	1.490	11,2
2008	13.715	1.539	11,2
2009	15.217	1.813	11,9
2010	14.312	2.179	15,2
2011	13.488	2.147	15,9
2012	12.938	2.061	15,9
2013	12.980	2.113	16,3
2014	13.342	2.220	16,6
2015	13.270	2.726	20,5
2016	13.758	2.609	19

**Преступления, за которые установлен специальный (пониженный)
возраст уголовной ответственности**

Таблица № 25

УК 1999г.	Всего составов	I категория	II категория	III категория	IV категория
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Преступления против мира и человечности	-	-	-	-	-
Преступления против личности (Гл.18, 19,20)	16	127.1.	127.2; 150.1.	126.1; 126.2; 126.3; 144.1; 144.2; 149.1; 149.2; 150.2.	120.1; 120.2; 144.3; 149.3; 150.3.
Преступления в сфере экономики (Гл.23)	16	177.1; 185.1.	177.2; 180.1; 182.1; 185.2; 186.2.	177.3; 180.2; 181.1; 181.2; 182.2; 185.3.	180.3; 181.3; 182.3.
Преступления против обществ. безопасности и общ. порядка (Гл.25, 26, 29)	17	266.1.	232.1; 235.1; 235.2; 266.2.	215.1; 215.2; 221.2; 221.3; 232.2; 232.3; 235.3; 266.3.	214.1; 214.2; 215.3; 235.4.
Преступления против госуд. власти	-	-	-	-	-
Преступления против военной службы	-	-	-	-	-
Ст.20.2	49 <i>100</i>	4 <i>8,2</i>	11 <i>22,4</i>	22 <i>44,9</i>	12 <i>24,5</i>
ВСЕГО: абс. цифры <i>проценты</i>	(674) 49 <i>7,3</i>	(222) 4 <i>1,8</i>	(279) 11 <i>4</i>	(128) 22 <i>17,2</i>	(45) 12 <i>26,7</i>

Примечание: 1) в предпоследней строке столбцов 3-6 удельный вес деяний, за которые определен минимальный возраст уголовной ответственности в 14 лет указан относительно общего числа подобных деяний; 2) в последней строке столбцов 3-6 удельный вес деяний, за которые определен минимальный возраст уголовной ответственности в 14 лет указан относительно объема соответствующей категории.

**Динамика преступности несовершеннолетних в Азербайджанской Республике
за период с 2000 по 2016 годы**

Таблица № 26

Годы	Всего лиц, совершивших преступление	Несовершеннолетние, совершившие преступление	
		абсолютное число	в процентах
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
2000	12.906	625	4,8
2005	17.303	525	3
2006	18.564	487	2,6
2007	17.734	485	2,7
2008	18.312	498	2,7
2009	19.417	453	2,3
2010	18.689	375	2,3
2011	18.612	465	2,6
2012	17.526	466	2,9
2013	14.841	548	3,5
2014	15.560	479	3,1
2015	16.322	467	2,9
2016	16.676	442	2,7

ПРЕСТУПНОСТЬ	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	год	год	год	год	год	год	год	год	год	год	год
Всего зарегистрированных преступлений <i>в процентах</i>	19045 <i>100</i>	18667 <i>100</i>	21692 <i>100</i>	22830 <i>100</i>	23010 <i>100</i>	24263 <i>100</i>	21897 <i>100</i>	22381 <i>100</i>	24607 <i>100</i>	26916 <i>100</i>	26611 <i>100</i>
Из них тяжкие и особо тяжкие преступления <i>в процентах</i>	1711 <i>9</i>	1980 <i>10,6</i>	2352 <i>10,8</i>	2666 <i>11,7</i>	2590 <i>11,2</i>	2390 <i>9,9</i>	2519 <i>11,5</i>	3023 <i>13,5</i>	3312 <i>13,4</i>	3922 <i>14,6</i>	3806 <i>14,3</i>
Всего преступлений, соверш. несовершеннолетними <i>в процентах</i>	464 <i>100</i>	452 <i>100</i>	548 <i>100</i>	419 <i>100</i>	416 <i>100</i>	558 <i>100</i>	567 <i>100</i>	611 <i>100</i>	585 <i>100</i>	570 <i>100</i>	525 <i>100</i>
Тяжкие и особо тяжкие преступления, соверш. несовершеннолетними, в том числе:	87 <i>18,7</i>	69 <i>15,3</i>	104 <i>19</i>	85 <i>20,3</i>	66 <i>15,9</i>	72 <i>12,9</i>	81 <i>14,3</i>	89 <i>14,6</i>	111 <i>19</i>	90 <i>15,8</i>	87 <i>16,6</i>
убийство (покушение на убийство) <i>в процентах</i>	16 <i>14,4</i>	9 <i>13</i>	16 <i>15,4</i>	9 <i>10,6</i>	12 <i>18,2</i>	15 <i>20,8</i>	25 <i>30,9</i>	18 <i>20,2</i>	13 <i>11,7</i>	15 <i>16,7</i>	11 <i>12,6</i>

**Общая характеристика и место деяний, совершенных с двумя формами вины,
в Особой части УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 27

УК 1999г.	Всего составов	Преступления с двумя формами вины									Конструкция основных видов преступлений	
		С двумя формами вины	К а т е г о р и и				В и д ы с о с т а в о в					
			I (222)	II (279)	III (128)	IV (45)	Основной	Квалифицированный	Особо квалифицирован.	Супер квалифицирован.	Материальный	Формальный
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Раздел VII	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел VIII	151 <i>100%</i>	11 <i>7,3</i>	1 <i>0,5</i>	2 <i>0,7</i>	4 <i>3,1</i>	4 <i>8,9</i>	-	2 <i>18,2</i>	9 <i>81,8</i>	-	1 <i>9,1</i>	10 <i>90,9</i>
Глава 18	51	4	1	2	1	-	-	2	2	-	1	3
Глава 19	22	5	-	-	3	2	-	2	5	-	-	5
Глава 20	13	2	-	-	-	2	-	-	2	-	-	2
Глава 21	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 22	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел IX	122 <i>100%</i>	2 <i>1,6</i>	-	1 <i>0,4</i>	1 <i>0,8</i>	-	-	2 <i>100</i>	-	-	2 <i>100</i>	-
Глава 23	38	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 24	84	2	-	1	1	-	-	2	-	-	2	-
Раздел X	173 <i>100%</i>	17 <i>9,8</i>	-	10 <i>3,6</i>	3 <i>2,3</i>	4 <i>8,9</i>	-	6 <i>35,3</i>	11 <i>64,7</i>	-	4 <i>23,5</i>	13 <i>76,5</i>
Глава 25	65	11	-	6	1	4	-	6	5	-	-	11
Глава 26	21	1	-	-	1	-	-	-	1	-	-	1
Глава 27	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 28	33	5	-	4	1	-	-	-	5	-	4	1
Глава 29	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 30	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XI	134	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XII	62	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО : абс.цифры проценты	674 <i>100</i>	30 <i>4,5</i>	1 <i>0,5</i>	13 <i>4,7</i>	8 <i>6,3</i>	8 <i>17,8</i>	-	10 <i>33,3</i>	20 <i>66,7</i>	-	7 <i>23,3</i>	23 <i>76,7</i>

Примечание: 1) в последней строке столбца 3 курсивом указан удельный вес преступлений, совершенных с двумя формами вины, относительно всех составов преступлений в УК; 2) в столбцах 4-7 указан удельный вес относительно всех деяний, входящих в соответствующую категорию преступлений; в) в столбцах 8 - 13 указан удельный вес относительно общего количества всех деяний с двумя формами вины, указанного в соответствующей строке столбца 3.

**Общая характеристика и место деяний, совершенных по неосторожности,
в Особенной части УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 28

УК	Всего составов	Неосторожные преступления									Виды санкций	
		Количество	К а т е г о р и и				Виды составов				единичные	альтернатив.
			I (222)	II (279)	III (128)	IV (45)	основной	квалификац.	особо квалиф.	супер квалиф.		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
Раздел VII	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел VIII	151	8	3	5	-	-	6	2	-	-	3	5
	<i>100%</i>	<i>5,3</i>	<i>1,4</i>	<i>1,8</i>			<i>8,6</i>	<i>2,9</i>			<i>37,5</i>	<i>62,5</i>
Глава 18	51	6	2	4	-	-	5	1	-	-	2	4
Глава 19	22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 20	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 21	53	2	1	1	-	-	1	1	-	-	1	1
Глава 22	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел IX	122	4	3	1	-	-	2	1	1	-	-	4
	<i>100%</i>	<i>3,3</i>	<i>1,4</i>	<i>0,4</i>			<i>50</i>	<i>25</i>	<i>25</i>			<i>100</i>
Глава 23	38	4	3	1	-	-	2	1	1	-	-	4
Глава 24	84	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел X	173	36	12	16	8	-	16	9	8	3	22	14
	<i>100%</i>	<i>20,8</i>	<i>5,4</i>	<i>5,7</i>	<i>6,3</i>		<i>44,4</i>	<i>25</i>	<i>22,3</i>	<i>8,3</i>	<i>61,1</i>	<i>38,9</i>
Глава 25	65	5	1	4	-	-	4	1	-	-	3	2
Глава 26	21	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Глава 27	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глава 28	33	3	3	-	-	-	3	-	-	-	-	3
Глава 29	30	27	7	12	8	-	8	8	8	3	19	8
Глава 30	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XI	134	6	2	4	-	-	3	2	1	-	4	2
	<i>100%</i>	<i>4,5</i>	<i>0,9</i>	<i>1,4</i>			<i>50</i>	<i>33,3</i>	<i>16,7</i>		<i>66,7</i>	<i>33,3</i>
Глава 31	25	1	-	1	-	-	1	-	-	-	1	-
Глава 32	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Глава 33	24	5	2	3	-	-	2	2	1	-	3	-
Глава 34	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздел XII	62	16	3	8	5	-	7	6	3	-	11	5
	<i>100%</i>	<i>25,8</i>	<i>1,4</i>	<i>2,9</i>	<i>3,9</i>		<i>43,8</i>	<i>37,5</i>	<i>18,7</i>		<i>68,8</i>	<i>31,2</i>
ВСЕГО: абс.цифры	674	70	23	34	13	-	34	20	13	3	40	30
	<i>100</i>	<i>10,4</i>	<i>10,4</i>	<i>12,2</i>	<i>10,2</i>		<i>48,6</i>	<i>28,6</i>	<i>18,6</i>	<i>4,3</i>	<i>57,1</i>	<i>42,9</i>

Примечание: 1) в столбце 3 курсивом указан удельный вес неосторожных деяний относительно всех составов, указанных в соответствующей строке; 2) в столбцах 4 - 7 указан удельный вес относительно всех деяний, входящих в соответствующую категорию преступлений; 3) в столбцах 8 - 13 указан удельный вес относительно общего количества всех неосторожных деяний, указанных в соответствующей строке столбца 3.

Уровень дифференциации преступлений в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 29

Разделы Главы	Всего составов	ВИДЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ								
		Простые (основ.)	Сложные							
			Квалифицированные				Привилегированные			
			основ.	квали- фицир.	особо квал.	супер квал.	прост.	сложные		
						основ.	основ.	квалиф.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
VI										
абс. цифры	32	23	5	4	-	-	-	-	-	
проценты	100	71,9	15,6	12,5						
Главы: 16	19	15	2	2	-	-	-	-	-	
17	13	8	3	2	-	-	-	-	-	
VII										
абс. цифры	151	32	50	43	15	-	9	1	1	
проценты	100	21,2	33,1	28,5	9,9		6	0,7	0,7	
Главы: 18	51	12	14	11	3	-	9	1	1	
19	22	5	6	6	5	-	-	-	-	
20	13	1	4	4	4	-	-	-	-	
21	53	11	22	18	2	-	-	-	-	
22	12	3	4	4	1	-	-	-	-	
VIII										
абс. цифры	122	11	51	47	13	-	-	-	-	
проценты	100	9	41,8	38,5	10,7					
Главы: 23	38	3	13	13	9	-	-	-	-	
24	84	8	38	34	4	-	-	-	-	
IX										
абс. цифры	173	41	52	46	31	3	-	-	-	
проценты	100	23,7	30,1	26,6	17,9	1,7				
Главы: 25	65	20	18	17	10	-	-	-	-	
26	21	4	8	6	3	-	-	-	-	
27	9	3	3	3	-	-	-	-	-	
28	33	10	8	8	7	-	-	-	-	
29	30	3	8	8	8	3	-	-	-	
30	15	1	7	4	3	-	-	-	-	
X										
абс. цифры	134	38	46	42	8	-	-	-	-	
проценты	100	28,4	34,3	31,3	6					
Главы: 31	25	9	7	7	2	-	-	-	-	
32	50	15	18	15	2	-	-	-	-	
33	24	5	9	8	2	-	-	-	-	
34	35	9	12	12	2	-	-	-	-	
XI										
Гл. 35	62	9	24	21	8	-	-	-	-	
абс. цифры	100	14,5	38,7	33,9	12,9					
проценты										
ВСЕГО:										
абс. цифры	674	154	228	203	75	3	9	1	1	
проценты	100	22,9	33,8	30,1	11,1	0,5	1,3	0,15	0,15	

Примечание: в ст.115.3, 136.3, 137.3, 141.3, 159.4, 167-1.3, 192-1.3, 195-1.3, 206.3, 218.3, 234.4, 235.3, 273.3, 273-1.4, 286.3, 288.3, 292.3, 314-2.3, 333.4, 334.3 и др. применена законодательная техника, по которой в одной статье одно и то жеотягчающее обстоятельство (квалифицированный состав) применяется к двум или трем основным составам.

Дифференциация уголовной ответственности за привилегированные виды преступлений в УК 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года

Таблица № 30

Виды привилегированных преступлений	Форма вины	Категория	Вид состава	Вид санкции	Размер санкции	Впервые криминализовано
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст.121)	умышл.	II	основной	единичн.	л/с до 3 лет	УК 1960г.
Убийство в состоянии аффекта (ст.122.1)	умышл.	II	основной	альтерн.	исп/р до 2 лет л/с до 3 лет	УК 1922г.
Убийство в состоянии аффекта двух и более лиц (ст.122.2)	умышл.	II	квалифиц.	единичн.	л/с от 3 до 6 лет	УК 1999г.
Убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст.123.1)	умышл.	I	основной	альтерн.	исп/р до 2 лет л/с до 2 лет	УК 1922г.
Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.123.2)	умышл.	II	основной	альтерн.	исп/р до 2 лет л/с до 3 лет	УК 1922г. УК 1999г.
Причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.129.1)	умышл.	I	основной	альтерн.	исп/р до 2 лет л/с до 2 лет	УК 1922г.
Причинение менее тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.129.2)	умышл.	I	основной	альтерн.	исп/р до 2 лет л/с до 1 года	УК 1922г.
Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст.130.1)	умышл.	I	основной	альтерн.	исп/р до 1 года л/с до 1 года	УК 1922г. УК 1960г.
Причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.130.2)	умышл.	I	основной	альтерн.	исп/р до 2 лет л/с до 2 лет	УК 1922г. УК 1999г.
Эвтаназия (ст.135)	умышл.	II	основной	альтерн. кумулят.	исп/р до 2 лет л/с до 3 лет + ст.46	УК 1960г. (апр.1999г)

**Специальные условия освобождения от уголовной ответственности
в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г.
по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 31

Особенная часть		Кол-во составов	Специальные условия освобождения от ответственности в Особенной части УК 1999г.						
№	Название раздела		Всего	I (222)	II (279)	III (128)	IV (45)	деятельное раскаяние	добровольный отказ
VII	Преступления против мира и человечности	32	-	-	-	-	-	-	-
VIII	Преступления против личности абс. цифры <i>проценты</i> Главы: 18 19 20 21 22	151 100 51 22 13 53 12	3 2 - 3 - - -	- - - - - - -	- - - - - - -	2 - - 2 - - -	1 - - 1 - - -	статья 144	
IX	Преступления в сфере экономики абс. цифры <i>проценты</i> Главы: 23 24	122 100 38 84	8 6,6 4 4	5 3 2	3 1 2	- - -	- - -	статьи 187, 189-1 209, 213	
X	Преступления против общ. безопасности и общ. порядка абс. цифры <i>проценты</i> Главы: 25 26 27 28 29 30	173 100 65 21 9 33 30 15	19 11 14 5 - - - -	2 2 4 - - - - -	8 4 4 - - - - -	5 4 1 - - - - -	4 4 - - - - - -	статьи 214-1, 215, 228, 229, 234	статья 214
XI	Преступления против государств. власти абс. цифры <i>проценты</i> Главы: 31 32 33 34	134 100 25 50 24 35	7 5,2 3 2 2 -	1 - 1 - -	2 - 1 1 - -	1 - - 1 - -	3 3 - - - -	статьи 278 297 312	статьи 274, 276
XII	Преступления против военной службы Глава 35 абс. цифры <i>проценты</i>	62 100	5 8,1	3	2	-	-	статьи 333, 334	
	ВСЕГО: абс. цифры <i>проценты</i>	674 100	42 6,2	11 5	15 5,4	8 6,3	8 17,8	15 видов	3 вида

**Категории преступлений как юридико-технический прием
в статьях Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г.**

Таблица № 32

Ст.	Название	Категории преступлений			
		I	II	III	IV
15	Классификация преступлений	15.2	15.3	15.4	15.5
18	Опасный рецидив Особо опасный рецидив Особо опасный рецидив		ст.18.3.1	ст.18.2.2 ст.18.3.1 ст.18.3.2	ст.18.3.2
28	Приготовление к преступлению			ст.28.2	ст.28.2
34	Преступное сообщество			ст.34.4	ст.34.4
48	Лишение специаль., воинского, или почетного звания или государ. наград			ст.48	ст.48
56	Назначение УИУ общего режима Назначение УИУ специаль. режима*	ст.56.1.2	ст.56.1.2	ст.56.1.2	ст.56.1.3
59	Обстоятельства, смягчающие наказание	ст.56.1.2	ст.56.1.2		
66	Назначение наказания по совокупности преступлений	ст.66.2	ст.66.3	ст.66.3	ст.66.3
71	Возможная отмена услов. осуждения Отмена условного осуждения	ст.71.4	ст.71.5	ст.71.5	ст.71.5
72	Освобождение от угол.ответственности: в связи с деятельным раскаянием в связи с примирением с потерпевшим в связи с изменением обстановки в связи с истечением сроков давности	ст.72.1	ст.74	ст.75.1.3	ст.75.1.4
73		ст.73			
74		ст.74			
75		ст.75.1.1			
76	Условно-досрочное освобождение от отбытия наказания	ст.76.3.1	ст.76.3.1	ст.76.3.3	ст.76.3.3
77	Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	ст.77.1	ст.77.1		
79	Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей**	ст.79.1	ст.79.1		
80	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора	ст.80.1.1	ст.80.1.2	ст.80.1.3	ст.80.1.4
83	Судимость	83.3.3	83.3.3	83.3.4	83.3.5
88	Применение принудительных мер воспитательного воздействия	88.1	88.1		
89	Освобождение от наказания несовершеннолетних: применение принуд. мер воспит.воздейств. помещение в спец. учебно-восп. учрежден.	89.1	89.1 89.2		
90	Услов.-досроч.освобожд. несовершеннолетних	ст.90.0.1	ст.90.0.1	ст.90.0.2	ст.90.0.3
92	Сроки погашения судимости несовершеннолетних	ст.92.0.1	ст.92.0.1	ст.92.0.2	ст.92.0.2
99-6	Штраф, применяемый к юридич. лицам	99-6.3.1	99-6.3.2	99-6.3.3	99-6.3.4
99-7	Лишение права заниматься определенной деятельностью юридическим лицам	99-7.2.1	ст.99-7.2.2	ст.99-7.2.3	ст.99-7.2.4

Примечание: * - при определении режима отбывания УИУ закон, указывая на те или иные виды рецидива, фактически опосредственно апеллируют к той или иной категории преступления;

** - указанные категории определяются методом исключения.

**Категории преступлений как юридико-технический прием
в статьях Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г.**

Таблица № 33

Виды преступлений	Указания на категории преступлений				Вид состава
	I	II	III	IV	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Раздел VIII					
Глава 19					
Клевета	-	-	ст.147.2	ст.147.2	квалифиц.
Глава 22					
Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность	-	-	ст.170.3	ст.170.3	особо квалифиц.
Раздел X					
Глава 25					
Организация преступного сообщества (преступной организации)	-	-	218.1	218.1	основной
Раздел XI					
Глава 32					
Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности	-	-	ст.290.2	ст.290.2	квалифиц.
Фальсификация доказательств	-	-	294.3	294.3	квалифиц.
Заведомо ложный донос	-	-	ст.296.2	ст.296.2	квалифиц.
Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод	-	-	ст.297.2	ст.297.2	квалифиц.
Недонесение о преступлениях	-	-	307.1	307.1	основной
Заранее не обещанное укрывательство преступления	-	-	307.2		основной
Заранее не обещанное укрывательство преступления	-	-		307.3	основной
Глава 34					
Опорочивание или унижение чести и достоинства Президента Азербайджанской Республики	-	-	ст.323.2	ст.323.2	квалифиц.

**Сравнительная характеристика института классификации преступлений
в УК государств на постсоветском пространстве**

Таблица № 34

УК	Название статьи	Критерии классификации	Категории преступлений	Форма вины	Типовая санкция
1	2	3	4	5	6
Азербайджанская Республика (1999г.)	Классификация преступлений (ст.15)	характер и степень обществен. опасности	I не представл. большой общественной опасности	умышл.+неостор.	до 2 лет л/с или менее строгий вид
			II менее тяжкие	умышл.+неостор.	до 7 лет л/с
			III тяжкие	умышл.+неостор.	до 12 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 12 лет л/с или пожиз.л/с.
Российская Федерация (1996г.)	Категории преступлений (ст.15)	характер и степень обществ.. опасности	I небольшой тяжести	умышл.+неостор.	до 3 лет л/с
			II средней тяжести	умышленные неосторожные	до 5 лет л/с свыше 3 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	до 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с или более строгий вид
Республика Казахстан (2014г.)	Категории преступлений (ст.10, 11)	характер и степень обществен. опасности	уголовные проступки	умышленные неосторожные	виды наказаний, не связанные с л/с
			I небольшой тяжести	умышленные неосторожные	до 2 лет л/с до 5 лет л/с
			II средней тяжести	умышленные неосторожные	до 5 лет л/с свыше 5 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	до 12 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 12 л/с, пож. л/с или см/казнь
Республика Узбекистан (1994г.)	Классификация преступлений (ст.15)	характер и степень обществен. опасности	I не представл. большой общественной опасности	умышленные неосторожные	до 3 лет л/с до 5 лет л/с
			II менее тяжкие	умышленные неосторожные	от 3 до 5 лет л/с более 5 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	от 5 до 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с или пож. л/с

Украина (2001г.)	Классификация преступлений (ст.12)	степень тяжести преступления	I небольшой тяжести	умышл.+неост.	не более 2 лет л/с или более мягкий вид
			II средней тяжести	умышл.+неост.	штраф не более 10 тыс. необл.мин.доходов или не более 5 лет л/с
			III тяжкие	умышл.+неост.	штраф не более 25 тыс. необлож. мин. доходов или не более 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышл.+неост.	штраф более 25 тыс. необлаг.мин.доходов или свыше 10 лет л/с или пож. л/с.
Республика Беларусь (1999г.)	Категории преступлений (ст.12)	характер и степень обществен. опасности	I не представл. большой общественной опасности	умышл.+неост.	не свыше 2 лет л/с
			II менее тяжкие	умышленные неосторожные	не свыше 5 лет л/с свыше 2 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	не свыше 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с пож.л/с или см/казнь
Эстонская Республика (2001г.)	Степени тяжести преступлений (ст.3,4)	тяжесть наказания	проступки	умышл.+неост.	виды наказаний, не связанные с л/с
			I степень	умышл.+неост.	свыше 5 лет тюр/зак. или пож. тюр/зак.
			II степень	умышл.+неост.	до 5 лет тюр/зак. или денеж. взыскап.
Латвийская Республика (1998г.)	Классификация преступных деяний (ст.7)	тяжесть наказания	проступки	умышл.+неост.	от 15 суток до 3 мес. л/с или более легкое наказ.
			II менее тяжкие	умышленные неосторожные	от 3 мес. до 3 лет л/с до 8 лет л/с
			III тяжкие	умышленные неосторожные	от 3 до 8 лет л/с свыше 8 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	более 8 лет л/с или пож.л/с
Республика Молдова (2002г.)	Классификация преступлений (ст.16)	характер и степень вреда преступления	I незначительные	умышл.+неост.	до 2 лет л/с
			II средней тяжести	умышл.+неост.	до 5 лет л/с
			III тяжкие	умышл.+неост.	до 12 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 12 лет л/с
			V чрезвычайно тяжкие	умышленные	от 15 до 20 лет л/с или пожиз. заключение
Грузия (1999г.)	Категории преступлений (ст.12)	тяжесть наказания	II менее тяжкие	умышл.+неост.	не свыше 5 лет л/с
			III тяжкие	умышленные неосторожные	не выше 10 лет л/с свыше 5 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с или бессрочное л/с

Литовская Республика (2002г.)	Преступление. Уголовный проступок (ст. 11, 12)	тяжесть наказания	уголовные проступки	умышл.+неост.	виды наказаний, не связанных с л/с
			I небольшой тяжести	умышленные	до 3 лет л/с
			II средней тяжести	умышленные	от 3 до 6 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	от 6 до 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с
Республика Таджикистан (1998г.)	Категории преступлений (ст.18)	характер и степень обществ. опасности	I небольшой тяжести	умышленные неосторожные	до 2 лет л/с до 5 лет л/с
			II средней тяжести	умышленные неосторожные	до 5 лет л/с свыше 5 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	до 12 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 12 лет л/с или см/казнь
Кыргызская Республика (1997г.)	Классификация преступлений (ст.9, 10, 11, 12, 13)	характер и степень обществ. опасности	I небольшой тяжести	умышленные неосторожные	до 2 лет л/с до 5 лет л/с
			II менее тяжкие	умышленные неосторожные	не выше 5 лет л/с свыше 5 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	более 5, но не выше 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с или пож. л/с
Туркменская Республика (1997г.)	Категории преступлений (ст.11)	Степень тяжести и формы вины	I небольшой тяжести	умышл.+неост.	до 2 лет л/с
			II средней тяжести	умышл.+неост.	до 8 лет л/с
			III тяжкие	умышл.+неост.	до 15 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	до 25 лет л/с
Республика Армения (2003г.)	Категории преступлений (ст.19)	характер и степень обществ. опасности	I небольшой тяжести	умышленные неосторожные	до 2 лет л/с или менее строгие виды до 3 лет л/с
			II средней тяжести	умышленные неосторожные	не выше 5 лет л/с не выше 10 лет л/с
			III тяжкие	умышленные	не выше 10 лет л/с
			IV особо тяжкие	умышленные	свыше 10 лет л/с или пож. л/с

**Сравнительная характеристика динамики преступности в некоторых государствах
постсоветского пространства за период с 2004 по 2016 годы**

Таблица № 35

Годы	Преступность	Азербайджан	Россия	Украина	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан	Молдова	Армения
2004	всего преступ.	16810	2893810	520105	169016	24856	143550	32616	11037	79129	28846	10083
	коэффиц. преступн.	203	2007**	1092	1849	552	956	644	166	306	852	314
2005	всего преступ.	18049	3554738	485725	195361	43266	146347	33277	12074	79883	27595	8875
	коэффиц. преступн.	213	2477	1023	1993	916	966	653	174	302	814	275
2006	всего преступ.	19045	3855373	420921	191468	62283	141271	31392	11223	82352	24767	9757
	коэффиц. преступн.	223	2754	893	1964	1319	923	616	162	309	731	303
2007	всего преступ.	18667	3582541	401293	180427	54746	128064	29151	12115	83905	24362	8428
	коэффиц. преступн.	216	2519	852	1854	1160	828	559	175	310	658	261
2008	всего преступ.	21692	3209862	384424	158506	23272	127478	29519	11658	88007	24788	9271
	коэффиц. преступн.	249	2261	827	1636	493	815	566	223	325	670	287
2009	всего преступ.	19417	2994820	434678	151293	-	121667	29715	12408	89388	25655	14339
	коэффиц. преступн.	257	2111	935	1564	-	766	419	238	321	693	444
2010	всего преступ.	23010	2628799	500902	140920	-	131896	33528	14542	90050	33402	15477
	коэффиц. преступн.	252	1852	1090	1458	-	809	619	278	321	902	476
2011	всего преступ.	24263	2404807	515833	132052	-	206801	30520	16884	90617	35124	16572
	коэффиц. преступн.	266	1695	1130	1391	-	1249	550	219	311	949	510
2012	всего преступ.	21897	2302168	443665	102127	-	287681	28847	16593	90660	36615	15776
	коэффиц. преступн.	236	1609	974	1078	-	1714	532	210	303	989	485
2013	всего преступ.	22381	2206249	563560	96676	-	359844	27217	18336	90152	38157	18333
	коэффиц. преступн.	238	1539	1237	1022	-	2113	481	226	298	1031	564
2014	всего преступ.	24607	2190578	-	93932	-	341291	27070	19352	89360	41786	17546
	коэффиц. преступн.	257	1500	-	992	-	1975	465	235	291	1175	540
2015	всего преступ.	26916	2388476	-	96982	-	386718	29100	21585	87946	39782	17043
	коэффиц. преступн.	277	1633	-	1024	-	2206	484	254	281	1118	524
2016	всего преступ.	26611	2160063	-	92943	-	324195	27481	21756	87412	41912	18764
	коэффиц. преступн.	272	1474	-	979	-	1811	448	251	272	1178	577

**Сравнительная статистика преступности в некоторых зарубежных странах
за 2010-2012 годы**

Таблица № 36

Государства	2010		2011		2012		
	зарегистр преступл.	коэфф/прес на 100 тыс.чел.	зарегистр преступл.	коэфф/прес на 100 тыс.чел.	зарегистр преступл.	коэфф/прес. на 100 тыс.чел.	
Австрия	28.977	362,1	27.111	330,6	27.614	329,7	
Бельгия	36.933	360,7	38.911	372,5	39.746	366,7	
Германия	250.178	304,5	248.188	300,8	243.125	297,8	
Греция	51.081	468,5	49.696	448,4	50.798	453,0	
Дания	10.197	191,3	10.728	198,2	11.084	200,3	
Ирландия	11.640	308,1	12.265	298,3	14.387	321,8	
Исландия	-	-	679	231,3	661	208,1	
Испания	189.165	472,3	202.335	470,6	241.267	524,6	
Италия	273.211	480,0	249.313	426,5	276.256	457,8	
Латвия	10.649	447,1	9.920	430,1	7.624	339,1	
Литва	12.731	362,5	11.216	327,4	10.738	322,6	
Лихтенштейн	74	228,2	92	265,9	88	258,3	
Мальта	1.178	451,9	1.789	444,3	1.918	462,9	
Монтенегро	-	-	-	-	5.045	818,4	
Нидерланды	33.394	210,5	35.284	216,4	37.285	224,9	
Норвегия	8.031	179,3	7.483	162,4	7.684	158,2	
Польша	100.645	263,2	100.654	263,7	97.335	255,5	
Португалия	48.326	474,0	46.929	445,7	46.632	438,4	
Румыния	46.105	205,3	46.875	216,4	52.146	224,9	
Сербия	-	-	-	-	33.477	458,2	
Словения	6.882	346,2	7.881	394,5	7.776	379,9	
Турция	347.806	520,0	330.310	461,3	362.710	499,9	
Финляндия	8.166	157,9	8.237	157,3	8.161	152,5	
Франция	233.484	396,7	234.966	385,4	243.900	390,5	
Чехия	44.828	436,2	45.498	445,2	43.100	410,2	
Швейцария	14.500	202,4	16.444	221,8	17.028	221,0	
Швеция	16.089	181,6	17.073	189,5	20.292	217,2	
Эстония	3.633	264,8	3.412	253,2	4.536	338,5	
Великобри- тания	Англия и Уэльс	124.170	238,6	141.230	265,3	142.132	258,3
	Шотландия	14.948	295,0	16.221	318,9	17.263	331,5
	Сев.Ирландия	10.948	648,7	8.579	499,5	7.237	403,3
Япония	230.756	183,5	248.480	196,6	251.939	199,2	
США	654.601	231,7	673.146	226,8	706.886	229,7	
Азербайджан	23.010	252	24.263	266	21.897	236	
Армения	15.477	476	16.572	510	15.776	485	
Беларусь	140.920	1.458	132.052	1.391	102.127	1.078	
Казахстан	131.896	809	206.801	1.249	287.681	1.714	
Кыргызстан	33.528	619	30.520	550	28.847	532	
Молдова	33.402	902	35.124	949	36.615	989	
РФ	2.628.799	1.852	2.404.807	1.695	2.302.168	1.609	
Таджикистан	14.542	278	16.884	219	16.593	210	
Узбекистан	90.050	321	90.617	311	90.660	303	
Украина	500.902	1.090	515.833	1.130	443.665	974	

**Международные преступления в системе
Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г.
по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 37

Разделы Главы УК 1999г.	Всего составов		Категории преступлений				Виды составов			Виды санкций		
	всего	междунар. преступления	I	II	III	IV	основной	квалифшир.	особо квалиф.	слищичные	альтернатив.	кумулятив.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
VII абс.цифры <i>проценты</i>	32 <i>100</i>	24 <i>75</i>	-	1 <i>4,2</i>	11 <i>45,8</i>	12 <i>50</i>	22 <i>91,7</i>	2 <i>8,3</i>	-	14 <i>58,3</i>	10 <i>41,7</i>	-
16	19	16	-	-	8	8	15	1	-	9	7	-
17	13	8	-	1	2	4	6	1	-	4	3	-
VIII	151	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
IX	122	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
X	173	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
XI	134	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
XII	62	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего: абс.цифры <i>проценты</i>	674 <i>100</i>	24 <i>3,6</i>	-	1 <i>4,2</i>	11 <i>45,8</i>	12 <i>50</i>	22 <i>91,7</i>	2 <i>8,3</i>	-	14 <i>58,3</i>	10 <i>41,7</i>	-

Примечание: 1) в столбце 3 курсивом дан удельный вес по отношению к числу всех составов преступлений, указанных в столбце 2; 2) в столбцах 5-12 курсивом дан удельный вес по отношению к числу международных преступлений, указанному в столбце 3.

**Преступления международного характера в системе Особенной части УК
Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 октября 2016 года**

Таблица № 38

Разделы Главы УК 1999г.	Всего составов	Преступления между- народного характера	Категории преступлений				Виды составов			Виды санкций	
			I	II	III	IV	основной	квалифич.	особо квалифичир.	единичные	альтернат.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
VII	32	8	1	2	4	1	6	2	-	8	-
абс.цифры	100	25	12,5	25	50	12,5	75	25	-	100	-
проценты	16	3	-	2	1	-	2	1	-	3	-
	17	5	1	-	3	1	4	1	-	5	-
VIII	151	39	15	20	3	1	22	14	3	18	21
абс.цифры	100	25,8	38,5	51,3	7,7	2,5	56,4	35,9	7,7	46,2	53,8
проценты	18	51	7	6	-	-	6	1	-	2	5
	19	22	10	6	2	1	2	3	1	5	1
	20	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	21	53	17	12	5	-	7	8	2	4	13
	22	12	5	1	3	1	3	2	-	3	2
IX	122	28	7	12	9	-	11	11	6	18	10
абс.цифры	100	23	25	42,9	32,8	-	39,3	39,3	21,4	64,3	35,7
проценты	23	4	-	2	2	-	-	2	2	2	2
	24	84	24	7	10	7	-	10	8	16	8
X	173	100	30	38	25	7	54	28	18	54	46
абс.цифры	100	57,8	30	38	23	7	54	28	18	54	46
проценты	25	65	32	-	9	17	6	15	10	7	27
	26	21	16	1	8	6	1	9	5	2	14
	27	9	6	-	5	1	-	4	2	-	3
	28	33	30	20	9	1	-	16	7	7	8
	29	30	2	1	1	-	-	2	-	-	2
	30	15	14	8	6	-	-	8	4	2	12
XI	134	51	5	25	14	7	33	15	3	31	20
абс.цифры	100	38,1	9,8	49	27,5	13,7	64,7	29,4	5,9	60,8	39,2
проценты	31	25	13	-	3	4	6	7	4	2	5
	32	50	21	4	12	4	1	14	6	1	15
	33	24	16	1	9	6	-	11	5	-	7
	34	35	1	-	1	-	-	1	-	-	1
XII	62	3	-	2	1	-	1	1	1	2	1
абс.цифры	100	4,8	-	66,7	33,3	-	33,3	33,3	33,3	66,7	33,3
проценты											
Всего:	674	229	58	99	56	16	127	71	31	131	98
абс.цифры	100	34	25,3	43,2	24,5	7	55,5	31	13,5	57,2	42,8
проценты											

Динамика совершения некоторых преступлений международного характера в структуре преступности Азербайджанской Республики с 2000 по 2016 годы

Таблица № 39

Годы	Всего преступлений	Незаконный оборот наркотиков (ст.234-239)		Преступления, связанные с торговлей людьми (ст.144-1, 144-2, 243, 244)		Коррупционные преступления (ст.308-314)		Захват заложника (ст.215)	
		абсол.	проц.	абсол.	проц.	абсол.	проц.	абсол.	проц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2000	13958	2369 (735)	17			149 (55)	1,1	-	-
2001	14607	2303 (711)	15,8			137 (54)	0,9	-	-
2002	15520	2182 (704)	14,1			82 (17)	0,5	-	-
2003	15206	2044 (613)	13,4			73 (9)	0,5	-	-
2004	16810	2053 (674)	12,2	115	0,7	46 (5)	0,3	-	-
2005	18049	2114 (742)	11,7	159 (1)	0,9	166 (13)	0,9	2	0,011
2006	19045	2266 (774)	11,9	211 (27)	1,1	172 (12)	0,9	-	-
2007	18667	2396 (881)	12,8	283 (74)	1,5	145 (9)	0,8	-	-
2008	21692	2786 (1099)	12,8	394 (76)	1,8	137 (4)	0,6	-	-
2009	19417	3160 (1238)	16,3	320 (80)	1,6	172 (7)	0,7	-	-
2010	23010	3161 (1115)	13,8	221 (70)	1	198 (12)	0,9	-	-
2011	24263	2771 (917)	11,4	174 (69)	0,7	217 (27)	0,9	-	-
2012	21897	2559 (781)	11,7	228 (89)	1,1	207 (26)	0,9	1	0,005
2013	22381	2709 (759)	12,1	238 (80)	1,1	209 (22)	0,9	-	-
2014	24607	3228 (931)	13,1	280 (97)	1,1	185 (16)	0,8	1	0,004
2015	26916	3156 (916)	11,7	334 (109)	1,2	219 (28)	0,8	-	-
2016	26611	3389 (888)	12,7	314 (141)	1,2	241 (44)	0,9	-	-

Примечание: 1) в столбце 3 в скобках указано число зарегистрированных преступлений за сбыт или покушение на сбыт наркотиков; 2) в столбце 5 в скобках указано число зарегистрированных преступлений по ст.144-1 (торговля людьми); 3) в столбце 7 в скобках указано число зарегистрированных преступлений за взяточничество.

б) ПРИМЕРНАЯ МОДЕЛЬ НЕКОТОРЫХ НОРМ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Раздел I

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Азербайджанской Республики

2.1. Задачами Уголовного кодекса Азербайджанской Республики являются: обеспечение мира и безопасности человечества, охрана прав и основных свобод **личности, отношений в сфере экономики**, общественной безопасности и общественного порядка, **государственной безопасности, правил военной службы** от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений.

Статья 8. Принцип справедливости

8.3. Каждое лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Уголовному Кодексу, в случае совершения преступления должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Статья 10. Действие уголовного закона во времени

10.4. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния (действия или бездействия), усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего преступление (за исключением деяний, указанных в ст.10.5), обратной силы не имеет.

10.5. В отношении ответственности и наказуемости лиц, совершивших преступления против мира, человек-

---

¹ Предложенные изменения и дополнения выделены жирным шрифтом.

ности, геноцид, военные преступления, терроризм и финансирование терроризма, уголовный закон имеет обратную силу.

Статья 12. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Азербайджанской Республики

12.3. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и **человечности, геноцид**, военные преступления, терроризм, угон воздушного судна, захват заложников, истязание, морское пиратство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, изготовление или продажу фальшивых денег или ценных бумаг, нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой, преступления, связанные с радиоактивными материалами, а также другие преступления, наказуемость которых вытекает из международных соглашений Азербайджанской Республики, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу, независимо от места совершения преступлений.

Раздел II

О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 15. Категории преступлений (1 вариант)

15.1. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния (действия или бездействия), предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на шесть категорий.

15.2. К преступлениям I категории относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы.

15.3. К преступлениям II категории относятся умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено максимальное наказание до двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

15.4. К преступлениям III категории относятся умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше пяти лет.

15.5. К преступлениям IV категории относятся умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет.

15.6. К преступлениям V категории относятся умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати лет до пятнадцати лет.

15.7. К преступлениям VI категории относятся умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы.

Статья 15. Классификация преступлений (2 вариант)

15.1. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния (действия или бездействия), предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на уголовные проступки, преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления, преступления исключительной тяжести.

15.2. Уголовными проступками признаются умышлен-

ные и неосторожные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы.

15.3. Преступлениями, не представляющими большой общественной опасности признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено максимальное наказание до двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пяти лет.

15.4. Менее тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше пяти лет.

15.5. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет.

15.6. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати лет до пятнадцати лет.

15.7. Исключительно тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы.

Примечание автора: в последующих статьях Общей части УК при наименовании категорий преступлений будет использоваться 1-й вариант.

Статья 18. Рецидив преступлений и его виды

18.1. Рецидивом преступлений признается совершение

умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

18.2. Рецидив преступлений признается опасным:

18.2.1. при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

18.2.2. при совершении лицом умышленного преступления IV категории, если ранее оно было осуждено за умышленное преступление IV категории.

18.3. Рецидив преступлений признается особо опасным:

18.3.1. при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз, независимо от последовательности, было осуждено к лишению свободы за умышленное совершение преступления III или IV категории;

18.3.2. при совершении лицом преступления IV категории, если ранее оно было осуждено к лишению свободы два раза за совершение преступления IV категории или один раз за совершение преступления V или VI категории;

18.3.3. при совершении лицом преступления V категории, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за совершение преступления IV, V или VI категории;

18.3.4. при совершении лицом преступления VI категории, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за совершения преступления V или VI категории.

18.5. Судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 83 настоящего Кодекса, а также судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений.

18.6. Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность

Исходя из дальнейшей гуманизации уголовного закона по отношению к несовершеннолетним, из **ст.20.2**, устанавливающей возраст наступления уголовной ответственности с четырнадцати лет, следует исключить такое деяние как **«приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»**, т.к. это единственное деяние в этом перечне, которое совершается по неосторожности и основной состав его при этом является преступлением, не представляющим большой общественной опасности.

Статья 26-1. Преступление, совершенное с двумя формами вины

Если в результате совершения умышленного преступного деяния наступают не охватываемые умыслом виновного более тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание, ответственность за такие последствия наступает только в случае, если виновное лицо предвидело вредные последствия, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение или если лицо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Статья 28. Приготовление к преступлению

28.2. Уголовная ответственность наступает за приготовление только к преступлениям IV, V и VI категорий.

Статья 37. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

37.2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается явное несоответствие средств и способов задержания характеру и степени общественной опасности деяния и совершившего его ли-

ца, а также обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Раздел III О НАКАЗАНИИ

Статья 44. Штраф

44.5. Лицам, впервые приговоренным судом за совершение преступлений II или III категорий, а также ненасильственных преступлений IV категории, к лишению свободы, наказание в виде лишения свободы может быть с согласия осужденного заменено на штраф. Замена штрафа производится из следующего расчета:

3 тыс. манатов за каждый год лишения свободы за преступления II категории;

5 тыс. манатов за каждый год лишения свободы за преступления III категории;

10 тыс. манатов за каждый год лишения свободы за преступления IV категории.

Примечание автора: исходная сумма в 3 тыс. манатов соответствует ежегодному содержанию осужденного в местах заключения, исходя из минимальных требований Совета Европы (8 евро в сутки).

Статья 47. Общественные работы

47.4. Общественные работы не назначаются:

47.4.3. женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до восьми лет, а также мужчинам, самостоятельно воспитывающим ребенка в возрасте до восьми лет;

Статья 55. Лишение свободы на определенный срок¹

55.2. Лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев до **двадцати лет**.

55.4. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более **двадцати лет**, а по совокупности приговоров — более **двадцати пяти лет**.

Статья 56. Назначение осужденным к лишению свободы вида уголовно-исполнительного учреждения

--

56.1.2. лицам, впервые осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений II, III и ненасильственных преступлений IV категорий, а также лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок свыше пяти лет, — в уголовно-исполнительных учреждениях общего режима;

56.1.3. лицам, впервые осужденным к лишению свободы за насильственные преступления IV категории, преступления V категории, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, и женщинам при особо опасном рецидиве преступлений — в уголовно-исполнительных учреждениях строгого режима;

56.2. Лицам, осужденным к лишению свободы (исключить слова «на срок свыше пяти лет») за совершение преступлений V и VI категорий, а также при особо опасном рецидиве преступлений может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме.

---

¹ Предложенная нами редакция ст.55 УК была учтена Законом Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 года.

Статья 57. Пожизненное лишение свободы

--

57.2. Пожизненное лишение свободы не назначается **женщинам, совершившим преступление в состоянии беременности или находящимся в состоянии беременности на момент вынесения судом приговора**, лицам, в момент совершения преступления не достигшим восемнадцатилетнего возраста, а также **лицам**, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Статья 58. Общие начала назначения наказания

58.1. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. **В альтернативных санкциях наказание в виде лишения свободы не назначается лицам, совершившим преступление впервые, если в их действиях нет отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в статье 61 Кодекса.**

Статья 59. Обстоятельства, смягчающие наказание

59.1.1. совершение впервые вследствие случайного стечения обстоятельств преступления I, II или III категорий;

Статья 61. Обстоятельства, отягчающие наказание

61.1.7. совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении **несовершеннолетнего** (*слово «малолетнего» следует исключить, т.к. оно охватывается*

понятием беспомощности – С.Ш.), пожилого или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;

Статья 62. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление

--

62.3. При назначении наказания ниже нижнего предела не допускается снижение срока лишения свободы более чем на два года от нижнего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части.

62.4. Если при назначении наказания ниже нижнего предела назначенное судом наказание охватывается пределами другой категории преступлений, то суд должен отметить в приговоре изменение категории преступления с тем, чтобы правовые последствия совершенного преступления соответствовали назначенному наказанию.

62.5. Применение положений статьи 62 настоящего Кодекса не допускается к лицам, совершившим преступления IV категории насильственного характера, преступлений V или VI категорий, а также при особо опасном рецидиве.

Статья 63. Назначение наказания за неоконченное преступление

--

63.2. Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление. **При этом допускается снижение минимального предела наказания в соответствующей статье Особенной части на тот же срок.**

63.3. Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального

предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление. **При этом допускается снижение минимального предела наказания в соответствующей статье Особенной части на тот же срок.**

63.3-1. Если назначенное судом наказание за приготовление или покушение на преступление охватывается пределами другой категории преступлений, то суд должен отметить в приговоре изменение категории преступления с тем, чтобы правовые последствия совершенного преступления соответствовали назначенному наказанию.

Статья 65. Назначение наказания при рецидиве преступлений

65.3. Если статья Особенной части настоящего Кодекса содержит указание на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак, а также при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 62 настоящего Кодекса, наказание при рецидиве и опасном рецидиве (*исключить слова **особо опасном рецидиве**, т.к. к ним не применяются условия ст.62 – С.Ш.*) назначается без учета правил, предусмотренных статьей 65.2 настоящего Кодекса.

Статья 66. Назначение наказания по совокупности преступлений

66.3. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является преступлением III, IV, V или VI категории, то окончательное наказание назначается путем полного или частичного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать **двадцати лет**.

Статья 67. Назначение наказания по совокупности приговоров

--

67.3. Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать **двадцати пяти лет**.

--

67.6. При совершении лицом, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, нового преступления, вновь назначенное наказание поглощается пожизненным лишением свободы. **При этом осужденный теряет право на условно-досрочное освобождение в порядке, предусмотренном ст.57.3 настоящего Кодекса.**

Статья 70. Условное осуждение

--

70.2. Условное осуждение с учетом личности осужденного, а также смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, судом назначается только в случае совершения преступлений I, II и III категорий, а также ненасильственных преступлений IV категории.

70.2-1. Условное осуждение не применяется к лицам, ранее осуждавшимся за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы.

Раздел IV

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ

Статья 72. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

72.1. Лицо, впервые совершившее преступление **I или II категории**, (*исключаются слова «может быть» - Ш.С.*) освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно явилось с повинной, активно способствовало раскры-

тию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Статья 73. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Лицо, впервые совершившее преступление **I или II категории**, (*исключаются слова «может быть» - Ш.С.*) освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ему ущерб либо загладило причиненный вред.

Статья 74. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки

Лицо, впервые совершившее преступление **I, II или III категории** (*исключаются слова «может быть» - Ш.С.*) освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки совершенное деяние или лицо, совершившее деяние, перестали быть общественно опасными.

Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

75.1. Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления истекли следующие сроки:

75.1.1. **один год** после совершения преступления I категории;

75.1.1-1. два года после совершения преступления II категории;

75.1.2. семь лет после совершения преступления III категории;

75.1.3. двенадцать лет после совершения преступления IV категории;

75.1.4. пятнадцать лет после совершения преступления V категории;

75.1.4-1. двадцать лет после совершения преступления VI категории.

75.4. Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление **VI категории**, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, пожизненное лишение свободы к нему не применяется.

75.5. Положения настоящей статьи не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и **человечности, геноцид**, военные преступления, а также терроризм и финансирование терроризма, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Статья 76. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

76.3. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

76.3.1. не менее половины срока наказания, назначенного за преступление II или III категории;

76.3.2. не менее двух третей срока наказания, назначенного за преступление IV категории;

76.3.3. не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступление V или VI категории, а также трех четвертей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным статьей 76.6 настоящего Кодекса.

Статья 79. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам, а также лицам, имеющим детей до 14-летнего возраста

79.1. Осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до **четырнадцати** лет, а также

мужчинам, самостоятельно воспитывающим ребенка до **четырнадцатилетнего** возраста, кроме лиц, **приговоренных к лишению свободы за преступления против личности IV, V и VI категорий** (исключить слова «кроме лиц, приговоренных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности» - Ш.Т.), суд может отсрочить отбывание наказания до достижения ребенком **четырнадцатилетнего** возраста.

Статья 80. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора

80.1. Осужденное лицо освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

80.1.1. один год при осуждении за преступление I категории;

80.1.1-1. два года при осуждении за преступление II категории;

80.1.2. семь лет при осуждении за преступление III категории;

80.1.3. двенадцать лет при осуждении за преступление IV категории;

80.1.4. пятнадцать лет при осуждении за преступление V категории;

80.1.5. двадцать лет при осуждении за преступление VI категории.

--

80.4. Положения настоящей статьи не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и **человечности, геноцид**, военные преступления, терроризм и финансирование терроризма, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Статья 83. Судимость

--

83.3. Судимость погашается:

83.3.1. в отношении лиц, условно осужденных, — по истечении испытательного срока;

83.3.2. в отношении лиц, осужденных к более легким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия наказания;

83.3.3. в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления II категории — по истечении двух лет после отбытия наказания;

83.3.3-1. в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления III категории, — по истечении четырех лет после отбытия наказания;

83.3.4. в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления IV категории, — по истечении семи лет после отбытия наказания;

83.3.5. в отношении лиц, осужденных за преступления V категории, — по истечении десяти лет после отбытия наказания.

83.3.5-1. в отношении лиц, осужденных за преступления VI категории, — по истечении двенадцати лет после отбытия наказания.

Раздел V

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья 84. Уголовная ответственность несовершеннолетних

84.1. Уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Статья 85. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

85.5-1. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным на срок не свыше десяти лет. А в исключительных случаях, указанных в ст.85.5-1.5, – на срок не свыше двенадцати лет.

85.5-1.1. Несовершеннолетним, осужденным за преступления II категории, лишение свободы назначается на срок не более одного года. В альтернативных санкциях лишение свободы назначается лишь за повторное совершение преступлений;

85.5-1.2. Несовершеннолетним, осужденным за преступления III категории, лишение свободы назначается на срок не более четырех лет;

85.5-1.3. Несовершеннолетним, осужденным за преступления IV категории, лишение свободы назначается на срок не более шести лет;

85.5-1.4. Несовершеннолетним, осужденным за преступления V категории, лишение свободы назначается на срок не более восьми лет;

85.5-1.5. Несовершеннолетним, осужденным за преступления VI категории, лишение свободы назначается на срок не более десяти лет. А за преступления VI категории, сопряженные с умышленным лишением жизни человека, – на срок до двенадцати лет.

Статья 86. Назначение наказания несовершеннолетним

86.3. Несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет окончательное наказание по совокупности преступлений не может превышать десяти лет лишения свободы, а по совокупности приговоров не может превышать двенадцати лет лишения свободы.

86.4. Несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет окончательное наказание по совокупности преступлений не может превышать двенадцати лет лишения свободы, а по совокупности приговоров не может превышать пятнадцати лет лишения свободы.

Статья 87. Виды принудительных мер воспитательно-го воздействия

Статья 88. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия

Статья 89. Освобождение от наказания несовершеннолетних

--

89.2. Суд может освободить от наказания несовершеннолетнего, осужденного за **совершение преступления III категории или ненасильственных преступлений IV** категории, если признает, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, предусмотренное для таких лиц. При этом срок пребывания несовершеннолетнего в указанных учреждениях не может превышать максимального срока наказания, предусмотренного настоящим Кодексом за преступление, совершенное им.

Статья 91. Сроки давности

91.1. Сроки давности, предусмотренные статьями 75 и 80 настоящего Кодекса, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания уменьшаются наполовину.

91.2. Положения, предусмотренные статьями 75.5. и 80.4 настоящего Кодекса, к несовершеннолетним не применяются.

Статья 92. Сроки погашения судимости

92.0. Для несовершеннолетних, совершивших преступления, сроки погашения судимости, предусмотренные статьей 83 настоящего Кодекса, сокращаются и соответственно равны:

92.0.1. в отношении несовершеннолетних, условно осужденных, — по истечении испытательного срока;

92.0.2. в отношении несовершеннолетних, осужденных к более легким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении шести месяцев после отбытия наказания;

92.0.3. в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления II категории — по истечении одного года после отбытия наказания;

92.0.4. в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления III категории, — по истечении двух лет после отбытия наказания;

92.0.5. в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления IV категории, — по истечении трех лет и шести месяцев лет после отбытия наказания;

92.0.6. в отношении несовершеннолетних, осужденных за преступления V категории, — по истечении пяти лет после отбытия наказания.

92.0.7. в отношении несовершеннолетних, осужденных за преступления VI категории, — по истечении шести лет после отбытия наказания.

Раздел VI

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Глава пятнадцать-2. Меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам

Статья 99-4. Основания и условия применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам

Ст.99-4.6. Меры уголовно-правового характера применяются к юридическим лицам при совершении преступлений,

предусмотренных статьями **100-119, 136, 137, 138, 140, 141, 143-1, 144, 144-1, 144-2, 144-3, 167-169, 169-1, 170-171-1, 172, 193-1, 194, 195, 195-1, 196, 197, 198, 199, 200, 200-1, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 213-1, 213-2, 213-3, 214-220, 222, 222-2, 223, 224, 224-1, 224-2, 225, 233, 242-244-1, 247-270, 271-284, 308, 311, 312, 312-1, 313, 315, 316-1, 316-2, 320** и 320-326 настоящего Кодекса.

В) ПРИМЕРНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ САНКЦИЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УК 1999г.	Вид состава	ДЕЙСТВУЮЩАЯ РЕДАКЦИЯ по состоянию на 1 октября 2016 года			ПРЕДЛАГАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ (основана на японской модели Общей части)		
		Категория	Построение санкции	Кумулятивная	Форма вины	Категория	Построение санкции
Раздел VII		Единичная	Альтернативная	Кумулятивная	Единичная	Альтернативная	Кумулятивная
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ							
Глава 16							
Преступление против мира и человечности							
Ст.100.1	основ.	III	л/с от 8 до 10 лет		умышл	умышл	IV л/с от 9 до 12 лет
Ст.100.2	основ.	IV	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с		умышл	умышл	VI л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.101.1	основ.	II	л/с до 3 лет		умышл	умышл	II л/с до 2 лет
Ст.101.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		умышл	умышл	III л/с от 2 до 5 лет
Ст.102	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл	умышл	IV л/с от 7 до 10 лет
Ст.103	основ.	IV	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с		умышл	умышл	VI л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.104	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл	умышл	IV л/с от 7 до 10 лет
Ст.105 ¹	основ.	IV	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с		умышл	умышл	VI л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.106.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл	умышл	IV л/с от 7 до 10 лет
Ст.106.2	квалиф.	III	л/с от 7 до 12 лет		умышл	умышл	IV л/с от 10 до 12 лет
Ст.106.3	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл	умышл	IV л/с от 7 до 10 лет

¹ Предлагается в соответствии с Римским Статутом МУС (в том числе и с составом геноцида в УК Азербайджанской Республики 1999г.) сконструировать состав как формальный.

Ст.107	основ.	IV	л/с от 10 до 15 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.108	основ.	IV	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с		умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.108-1	основ.	IV	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с		умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.109	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.110	основ.	IV	л/с от 10 до 20 лет пожизнен. л/с		умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.111	основ.	IV	л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с		умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с
Ст.112	основ.	III	л/с от 5 до 8 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.113	основ.	III	л/с от 7 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 8 до 11 лет	
Военные преступления									
Глава 17									
Ст.114.1 ¹	основ.	III	л/с от 8 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 9 до 12 лет	
Ст.114.2	квалиф.	IV	л/с от 9 до 15 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.114.3	основ.	III	л/с от 5 до 11 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 9 до 12 лет	
Ст.115.1	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 5 до 7 лет	
Ст.115.2 ²	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 9 до 12 лет	
Ст.115.3 ³	квалиф.	IV	л/с от 10 до 15 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.115.4	основ.	IV	л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с		умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет пожизнен. л/с

¹ Законодатель значительно ужесточил санкции за наемничество в последние годы. Но при этом при построении санкций основного и квалифицированного видов преступления не дифференцировал наказание: одна и та же мера наказания укладывается в рамки санкций ст.114.1 и 114.2 УК

² Законодательно определенное наказание в ст.115.2 не соответствует характеру и степени общественной опасности данного деяния. На наш взгляд, санкция ст.115.2 не должна быть менее строгой, чем санкции ст.126.2 и 126.3 УК.

³ Субъективная сторона состава в ст.115.3 должна быть законодательно определена как смешанная форма вины, т.к. отношение к наступившим последствиям, указанным в ст.115.3, может характеризоваться только неосторожной формой вины. Иначе становится непонятным дифференциация уголовной ответственности в ст.115.4 УК.

Ст.116	основ.	IV		л/с от 10 до 20 лет покажен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет покажен. л/с
Ст.117.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.117.2	основ.	IV		л/с от 12 до 20 лет покажен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет покажен. л/с
Ст.118	основ.	III	л/с от 3 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 3 до 7 лет	
Ст.119.1	основ.	I	л/с до 2 лет		умьшл.	умьшл.	II	л/с до 2 лет	
Ст.119.2	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	

Раздел VIII

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Глава 18									
Преступления против жизни и здоровья									
Ст.120.1	основ.	IV	л/с от 9 до 14 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.120.2	квалифицир.	IV		л/с от 14 до 20 лет покажен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 15 до 20 лет покажен. л/с
Ст.121	основ.	II	л/с до 3 лет		умьшл.	умьшл.	II	л/с до 2 лет	
Ст.122.1	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умьшл.	умьшл.	II	л/с до 2 лет	
Ст.122.2	квалифицир.	II	л/с от 3 до 6 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.123.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл.	умьшл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.123.2	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умьшл.	умьшл.	II	л/с до 2 лет	
Ст.124.1	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	неостор.	неостор.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.124.2	квалифицир.	II	л/с от 2 до 6 лет		неостор.	неостор.	III	л/с от 2 до 6 лет	
Ст.125	основ.	II	л/с от 3 до 7 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 3 до 7 лет	
Ст.126.1	основ.	III	л/с от 3 до 8 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 4 до 7 лет	
Ст.126.2	квалифицир.	III	л/с от 6 до 11 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.126.3	ос/квал.	III	л/с от 9 до 12 лет		смешан.	смешан.	IV	л/с от 9 до 12 лет	

Ст.127.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.127.2	квалиф.	II	л/с до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.128	основ.	I		штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года
Ст.129.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.129.2	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 1 года
Ст.130.1	основ.	I		испр/р до 1 года л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		испр/р до 1 года л/с до 1 года
Ст.130.2	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.131.1	основ.	I		штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	неостор.	неостор.	II		штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.
Ст.131.2	основ.	I		штраф до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	неостор.	неостор.	II		штраф до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года
Ст.132	исключена Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 года								
Ст.133.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.133.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.133.3	исключена Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 года								
Ст.134	основ.	I		штраф от 200 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.135	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II	ст.46	испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.136.1	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.136.2	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет	умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет

Ст.136.3	квалиф.	II		л/с до 3 лет штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с от 2 до 5 лет	ст.46	слепан.		слешан.	III	л/с от 2 до 5 лет	л/с до 2 лет	ст.46
Ст.137.1	основ.	II		штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	II	штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст. 137.2	основ.	II	л/с до 4 лет		ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		ст.46
Ст.137.3	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет		ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 6 лет		ст.46
Ст.138.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст. 138.2	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с от 2 до 5 лет	ст.46	неостор.		неостор.	III		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с от 2 до 5 лет ¹	
Ст.138.3	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с от 2 до 5 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.138.4	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.139.1 ²	основ.	I		штраф от 300 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	II		штраф от 300 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.139.2	квалиф.	II	л/с до 4 лет			умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		
Ст.140.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 1 года		умышл.	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 1 годв.	
Ст.140.2	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет			умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.140.3	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет			умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет		

¹ Считаем возможным конструировать альтернативную санкцию за совершение III категории преступлений только за неосторожные деяния.

² Предлагаем в ст.139 установить также ответственность за распространение других опасных инфекционных болезней (гепатит В, гепатит С и др.).

Ст.140.4	основ.	II	л/с до 3 лет	ст.46	неостор.	неостор.	II	л/с до 2 лет		ст.46	
Ст.141.1	основ.	I		штраф до 200 ман. испр/р до 6 мес.	умьшл.	умьшл.	I			штраф до 200 ман. испр/р до 1 года	ст.46
Ст.141.2	основ.	I		штраф до 300 ман. общ/р от 360 до 400 час. испр/р до 1 года	умьшл.	умьшл.	I			штраф до 300 ман. общ/р от 300 до 400 час. испр/р до 2 лет	ст.46
Ст.141.3	квалиф.	I		штраф от 300 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	смешан.	смешан.	II			штраф от 300 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.141.4	ос/квал.	II	л/с до 5 лет	ст.46	смешан.	смешан.	III	л/с от 2 до 5 лет			ст.46
Ст.142.1	основ.	I		штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года	умьшл.	умьшл.	II			штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	
Ст.142.2	квалиф.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл.	умьшл.	II			испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.142.3	ос/квал.	II	л/с до 3 лет	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	л/с от 2 до 5 лет			
Ст.143	основ.	I		штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	умьшл.	умьшл.	II			штраф до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	
Ст.143-1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет	умьшл.	умьшл.	I			штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет	ст.46

Глава 19

Преступления против свободы и достоинства личности

Ст.144.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет			
Ст.144.2	квалиф.	III	л/с от 8 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 10 до 12 лет			
Ст.144.3	ос/квал.	IV	л/с от 10 до 15 лет		смешан.	смешан.	V	л/с от 12 до 15 лет			
Ст.144-1.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет			
Ст.144-1.2	квалиф.	III	л/с от 8 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 10 до 12 лет			
Ст.144-1.3	ос/квал.	IV	л/с от 10 до 15 лет		смешан.	смешан.	V	л/с от 12 до 15 лет			
Ст.144-2.1	основ.	III	л/с от 7 до 8 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 4 до 7 лет			
Ст.144-2.2	квалиф.	III	л/с от 7 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет			
Ст.144-2.3	ос/квал.	III	л/с от 9 до 12 лет		смешан.	смешан.	IV	л/с от 10 до 12 лет			
Ст.144-3.1	основ.	II	л/с от 1 до 3 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 4 лет			

Ст.144-3.2	основ.	II	л/с от 1 до 3 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	
Ст.144-3.3	основ.	II	л/с от 1 до 3 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	
Ст.144-3.4	основ.	II	л/с от 2 до 4 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 3 до 5 лет	
Ст.145.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 1 года		умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.145.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 7 лет ¹	
Ст.145.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет		смерщав.	смерщав.	умышл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.146.1	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет		умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.146.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет		ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	ст.46
Ст.146.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 8 лет		смерщав.	смерщав.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет	ст.46
Ст.147.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. общ/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. общ/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 1 года
Ст.147.2	квалиф.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет		умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 3 тыс. ман. испр/р до 2 лет
Ст.148	основ.	I		штраф от 300 до 1 тыс. ман. общ/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 3 тыс. ман. общ/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 1 года
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы										
Ст.149.1	основ.	III	л/с от 4 до 8 лет			умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.149.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 10 лет			умышл.	умышл.	IV	л/с от 10 до 12 лет	
Ст.149.3 ²	ос/квал.	IV	л/с от 10 до 15 лет			смерщ.	смерщав.	V	л/с от 12 до 15 лет	
							умышл.	VI	л/с от 15 до 20 лет	

¹ Ст.145.2 включает большое количество квалифицирующих признаков, что предопределяет широкую амплитуду предлагаемой санкции (от 2 до 7 лет). В диссертации предлагается дифференцировать указанные деяния не на 3 уровнях, а на 4, что позволит строить санкции с более узкими пределами.

² В ст.149, 150 следовало бы предусмотреть 4 уровня дифференциации уголовной ответственности; в ст.149, 3 и 150,3 объединены деяния, субъективная сторона которых имеет существенное отличие.

Ст.150.1	основ.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл	умышл	III	л/с от 4 до 7 лет		
Ст.150.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет			умышл	умышл	IV	л/с от 7 до 12 лет		
Ст.150.3	ос/квал.	IV	л/с от 8 до 15 лет			умышл	умышл	V	л/с от 12 до 15 лет		
Ст.151	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет		умышл	умышл	VI	л/с от 15 до 20 лет		стн.46
Ст.152.1	основ.	II	л/с до 3 лет			умышл	умышл	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. л/с до 2 лет	
Ст.152.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет			умышл	умышл	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.152.3	ос/квал.	II	л/с от 4 до 7 лет		стн.46	умышл	умышл	III	л/с от 5 до 7 лет		стн.46
Ст.153.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл	умышл	II	л/с до 2 лет		
Ст.153.2	квалиф.	II		испр/р от 1 до 2 лет л/с от 1 до 3 лет		умышл	умышл	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.153.3	ос/квал.	II	л/с от 2 до 4 лет		стн.46	умышл	умышл	III	л/с от 5 до 7 лет		стн.46

Глава 21

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

Ст.154.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года		умышл	умышл	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года	
Ст.154.2	квалиф.	I		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет		умышл	умышл	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет	стн.46
Ст.155	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года		умышл	умышл	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года	
Ст.156.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года		умышл	умышл	I		штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года	
Ст.156.2	квалиф.	I	л/с до 2 лет		стн.46	умышл	умышл	II	л/с до 2 лет		
Ст.157.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года		умышл	умышл	I		штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 240 до 480 час. испр/р до 1 года	
Ст.157.2	квалиф.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл	умышл	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	

Ст.157.3	ос/квал. основ.	II	л/с до 3 лет	ст.46	уменьшл. уменьшл.	уменьшл. уменьшл.	II	л/с от 2 до 3 лет	ст.46	штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 360 до 480 час. испр/р до 1 года	ст.46
Ст.158.1	основ.	I					I			штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 360 до 480 час. испр/р до 1 года	
Ст.158.2	квалиф.	I			уменьшл.	уменьшл.	II			испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.158.3	ос/квал. основ.	II	л/с до 3 лет	ст.46	уменьшл. уменьшл.	уменьшл. уменьшл.	II	л/с от 2 до 3 лет		штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 300 до 480 час. л/с до 6 мес.	
Ст.159.1	основ.	I					II			штраф от 500 до 800 ман. обш/р от 400 до 480 час. л/с до 1 года	ст.44
Ст.159.2	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	II			штраф от 200 до 600 ман. обш/р от 400 до 480 час. л/с до 1 года	
Ст.159.3	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	II	л/с до 2 лет		штраф от 500 до 800 ман. обш/р от 400 до 480 час. л/с до 1 года	ст.44
Ст.159.4	квалиф.	II		ст.46	уменьшл.	уменьшл.	III	л/с от 2 до 4 лет		штраф от 200 до 600 ман. обш/р от 400 до 480 час. л/с до 1 года	ст.44
Ст.159-1.1	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. обш/р от 400 до 480 час. л/с до 1 года	
Ст.159-1.2	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. обш/р от 400 до 480 час. л/с до 1 года	
Ст.159-1.3	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст. 160.1	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	I			штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 300 до 480 час. испр/р до 1 года	
Ст.160.2	квалиф.	I			уменьшл.	уменьшл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.161.1	основ.	I			уменьшл.	уменьшл.	I			штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 2 лет	

Ст.167	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. обшр от 320 до 480 час. испр/р до 1 года	умьшл	умьшл	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. обшр от 320 до 480 час. испр/р до 1 года	ст.44
Ст.167-1.1	основ.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.167-1.2	основ.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.167-1.3	квалиф.	II		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет	умьшл	умьшл	III		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет	ст.44
Ст.167-2.1	основ.	I		штраф от 5 до 7 тыс. ман. л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 5 до 7 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.167-2.2	квалиф.	II		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет	умьшл	умьшл	III		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет	ст.44
Ст.168.1	основ.	I		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.168.2	квалиф.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умьшл	умьшл	III		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.168-1.1	основ.	I		штраф от 2 до 5 тыс. ман. л/с до 1 года	умьшл	умьшл	II		штраф от 2 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.168-1.2	основ.	I	л/с от 1 до 2 лет		умьшл	умьшл	II	л/с от 1 до 2 лет		ст.44
Ст.168-1.3	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		умьшл	умьшл	III	л/с от 2 до 5 лет		ст.44
Ст.169.1	основ.	I		штраф от 5 до 8 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 5 до 8 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.169.2	основ.	II		штраф от 5 до 8 тыс. ман. л/с до 3 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 5 до 8 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.169-1	основ.	I		штраф от 1 до 3 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 1 до 3 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44

Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений

Ст.170.1	основ.	II	л/с до 3 лет		умьшл	умьшл	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.170.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет		умьшл	умьшл	III	л/с от 5 до 7 лет		

Ст.170.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.171.1 ¹	основ.	II	л/с от 3 до 6 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.171.2	квалиф.	III	л/с от 4 до 8 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 5 до 7 лет	
Ст.171-1.1	основ.	II	штраф от 8 до 10 тыс. ман. л/с до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	ст.44
Ст.171-1.2 ²	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет	ст.46	умьшл.	умьшл.	III	л/с от 5 до 7 лет	ст.46 ст.44
Ст.172	основ.	II	л/с до 3 лет	ст.46	умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.46 ст.44
Ст.173	Исключена Законом Азербайджанской Республики от 30 сентября 2005 года								
Ст.174	основ.	I	штраф от 100 до 300 ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	штраф от 1 до 3 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.175	основ.	I	штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 320 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	штраф от 100 до 500 ман. обш/р от 320 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	ст.46
Ст.176	Исключена Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 2012 года								
Ст.176-1.1	основ.	I	штраф от 2 до 3 тыс. ман. л/с до 2 лет		умьшл.	умьшл.	II	штраф от 2 до 3 тыс. ман. л/с до 2 лет	
Ст.176-1.2	квалиф.	II	штраф от 3 до 4 тыс. ман. л/с до 4 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Раздел IX	ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ								
Глава 23	Преследования против собственности								

¹ Санкции ст.170 и 171 должны быть согласованы: вовлечение несовершеннолетнего в совершение административных проступков (ст.171) не может быть более опасным деянием, чем вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений (ст.170).

² Следует дифференцировать ответственность на трех уровнях.

Ст.177.1	основ.	I		штраф от 100 до 700 ман. общир до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		общир от 360 до 480 час. нспр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.177.2 ¹	квалиф.	II		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с от 3 до 7 лет	умьшл	умьшл	III	л/с от 2 до 7 лет		ст.44
Ст.177.3 ²	ос/квал	III	л/с от 6 до 12 лет		умьшл	умьшл	III	л/с от 7 до 12 лет		ст.44
Ст.178.1	основ.	I		штраф от 100 до 700 ман. общир от 360 до 480 час. нспр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		общир от 360 до 480 час. нспр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.178.2	квалиф.	II		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с от 3 до 7 лет	умьшл	умьшл	III	л/с от 2 до 7 лет		ст.44
Ст.178.3	ос/квал	III	л/с от 7 до 12 лет		умьшл	умьшл	IV	л/с от 7 до 12 лет		ст.44
Ст.179.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 м. общир от 360 до 480 час. л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		общир от 360 до 480 час. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.179.2	квалиф.	II		штраф от 2 до 3 тыс. ман. л/с от 3 до 7 лет	умьшл	умьшл	III	л/с от 2 до 7 лет		ст.44
Ст.179.3	ос/квал	III	л/с от 7 до 12 лет		умьшл	умьшл	IV	л/с от 7 до 12 лет		ст.44
Ст.180.1	основ.	II		штраф от 2 до 3 лет л/с до 3 лет	умьшл	умьшл	II		штраф от 2 до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.180.2	квалиф.	III	л/с от 4 до 8 лет		умьшл	умьшл	III	л/с от 2 до 7 лет		ст.44
Ст.180.3	ос/квал	IV	л/с от 7 до 13 лет		умьшл	умьшл	IV	л/с от 7 до 12 лет		
Ст.181.1	основ.	III	л/с от 3 до 8 лет		умьшл	умьшл	III	л/с от 5 до 7 лет		
Ст.181.2	квалиф.	III	л/с от 8 до 12 лет		умьшл	умьшл	IV	л/с от 7 до 12 лет		

¹ В санкциях ст.177.2, 178.2, 179.2 считаем недопустимым включение в альтернативном виде в альтернативном виде в указанных наказаниях штрафа в указанных пределах, т.к. одним из квалифицирующих признаков является хищение (тем или иным способом) в крупном размере, который установлен в размере свыше 7 тыс. манатов.

² В ст.177-182 следует повысить уровень дифференциации уголовной ответственности и ввести такой супер квалифицирующий признак как «особо крупный размер». В этом случае возможно будет построение санкций с более узкими пределами наказания, что ограничит судейское усмотрение при назначении наказания.

Ст.181.3	ос/квал	IV	л/с от 10 до 15 лет				умышл	умышл	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.182.1	основ.	II	л/с от 3 до 5 лет				умышл	умышл	III	л/с от 2 до 7 лет	
Ст.182.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 10 лет				умышл	умышл	IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.182.3	ос/квал	IV	л/с от 10 до 15 лет				умышл	умышл	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.183.1	основ.	III	л/с от 5 до 8 лет				умышл	умышл	IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.183.2 ¹	квалиф.	IV	л/с от 8 до 15лет				умышл	умышл	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.184.1	основ.	I			штраф от 100 до 500 ман. обшр от 360 до 480 час. л/с до 1 года		умышл	умышл	II		обшр от 360 до 480 час. л/с до 2 лет
Ст.184.2	квалиф.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с от 1 до 3 лет		умышл	умышл	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Ст.184.3	ос/квал	II	л/с от 3 до 7 лет				умышл	умышл	III	л/с от 4 до 7 лет	ст.44
Ст.185.1	основ.	I			испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл	умышл	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.185.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет				умышл	умышл	III	л/с от 2 до 7 лет	
Ст.185.3	ос/квал	III	л/с от 5 до 10 лет				умышл	умышл	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.186.1	основ.	I			штраф от 100 до 500 ман. л/с до 2 лет		умышл	умышл	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.186.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет				умышл	умышл	III	л/с от 2 до 7 лет	
Ст.187.1	основ.	I			штраф от 500 до 1 тыс.м. обшр от 360 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		неостор.	неостор.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. обшр от 360 до 480 час. испр/р до 1 года
Ст.187.2	квалиф.	I			штраф от 1 до 2 тыс. ман. л/с до 6 мес.		неостор.	неостор.	II		испр/р до 1 года л/с до 1 года
Ст.187.3	ос/квал	I			испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		неостор.	неостор.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.188.1	основ.	I			штраф от 8 до 10 тыс. ман.		умышл	умышл	I		штраф от 3 до 6 тыс. ман.

¹ В ст.183.2 считаем недопустимым построение санкций с амплитудой лишения свободы в 7 лет, что стало возможным из-за низкого уровня дифференциации уголовной ответственности. Следует дифференцировать ответственность хотя бы захищение указанных предметов путем разбоя.

Ст.188.2	основ	II	л/с до 3 лет		л/с до 2 лет	умьшл	умьшл	II		л/с до 2 лет	испр/р до 2 года	ст.44
Ст.188.3	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет			умьшл	умьшл	III		л/с от 2 до 5 лет		ст.44
Ст.188.4	ос/квал	II	л/с от 5 до 8 лет			умьшл	умьшл	III		л/с от 5 до 7 лет		ст.44
Ст.189.1 ¹	основ.	I				умьшл	умьшл	I			штраф от 1 до 7 тыс. ман. обш/р от 240 до 400 час. испр/р до 1 года	
Ст.189.2	квалиф.	I				умьшл	умьшл	I			штраф от 7 до 10 тыс. ман. испр/р до 2 лет	
Ст.189-1.1 ¹	основ.	I				умьшл	умьшл	I			штраф от 1 до 7 тыс. ман. испр/р до 2 лет	
Ст.189-1.2	квалиф.	II				умьшл	умьшл	II			штраф от 7 до 10 тыс. ман. л/с до 2 лет	
Ст.189-1.3 ¹	основ.	II				неостор	неостор	II			штраф от 3 до 4 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.189-1.4	основ.	II				умьшл	умьшл	III		л/с от 4 до 6 лет		ст.46
Преступления в сфере экономической деятельности												
Ст.190.1	основ.	I				умьшл	умьшл	I			штраф до 500 ман. испр/р до 1 года	
Ст.190.2	квалиф.	I				умьшл	умьшл	I			штраф от 1 до 3 тыс. ман. л/пр... ст.46 до 3 лет испр/р до 2 лет	
Ст.191	основ.	I				умьшл	умьшл	I			штраф до 500 ман. л/пр... ст.46 до 2 лет испр/р до 2 лет	
Ст.192.1	основ.	I				умьшл	умьшл	II			штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 6 мес.	
Ст.192.2	квалиф.	II				умьшл	умьшл	III		л/с от 2 до 4 лет		ст.44

¹ Размеры штрафов в ст. 186, 187, 189 должны быть увеличены, чтобы быть выше значительного и крупного размера ущерба, определенного в примечании к ст.177.

² Несмотря на то, что в целом мы обосновываем предложение об исключении ст.189-1 из УК, тем не менее, предлагаем примеры построения санкции.

³ Ввиду того, что это неосторожное деяние, считаем возможным смягчить наказание. Во всяком случае, следует дифференцировать сроки лишения свободы в ст.189-1.3 от ст.189-1.4, субъективная сторона состава которого характеризуется умыслом и корыстными мотивами.

Ст.192-1.1	основ.	I			л/с до 5 лет	штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 1 года	уменьшл.	уменьшл.	II		штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 2 лет	ст.44
Ст.192-1.2	основ.	I			штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 1 года	уменьшл.	уменьшл.	II			штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 2 лет	ст.44
Ст.192-1.3	квалиф.	II			штраф 3-х крат. уш/дох л/с от 1 до 3 лет	уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.193.1	основ.	I			штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 6 мес.	уменьшл.	уменьшл.	II			штраф 2-х крат. уш/дох л/с до 2 лет	ст.44
Ст.193.2	квалиф.	II			штраф 3-х крат. уш/дох л/с от 1 до 3 лет	уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.193-1.1	основ.	II			штраф от 2 до 5 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет	ст.46 уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 2 до 5 лет		ст.46 ст.44
Ст.193-1.2	квалиф.	III		л/с от 5 до 8 лет		ст.46 уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 5 до 7 лет		ст.46 ст.44
Ст.193-1.3	ос/квал.	III		л/с от 7 до 12 лет		ст.46 уменьшл.	уменьшл.	IV		л/с от 7 до 12 лет		ст.46 ст.44
Ст.194.1	основ.	II			штраф от 1 до 3 тыс. ман. л/с до 4 лет	уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.194.2	квалиф.	II		л/с от 3 до 7 лет		уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 4 до 7 лет		ст.44
Ст.195.1	основ.	I			штраф 2-х крат. ущерба л/с до 2 лет	уменьшл.	уменьшл.	II			штраф 2-х крат. ущерба л/с до 2 лет	
Ст.195.2	квалиф.	II			штраф 3-х крат. ущерба л/с от 2 до 5 лет	уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.195-1.1	основ.	I			штраф 2-х крат. ущерба л/с до 6 мес.	уменьшл.	уменьшл.	II			штраф 2-х крат. ущерба л/с до 6 мес.	
Ст.195-1.2	основ.	I			штраф 3-х крат. ущерба л/с от 1 до 2 лет	ст.46 уменьшл.	уменьшл.	II			штраф 3-х крат. ущерба л/с от 1 до 2 лет	ст.46
Ст.195-1.3	квалиф.	II			штраф 4-х крат. ущерба л/с от 2 до 3 лет	ст.46 уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 2 до 3 лет		ст.44 ст.46
Ст.196.1	основ.	II			штраф 2-х крат. ущерба вспр/р до 1 года л/с до 3 лет	ст.46 уменьшл.	уменьшл.	II			штраф 2-х крат. ущерба вспр/р до 1 года л/с до 2 лет	ст.46
Ст.196.2	квалиф.	II			штраф 3-х крат. ущерба вспр/р до 2 лет	ст.46 уменьшл.	уменьшл.	III		л/с от 3 до 5 лет		ст.46 ст.44

Ст.197.1	основ.	I		л/с от 3 до 5 лет штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года	ст.44
Ст.197.2	квалиф.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.198.1	основ.	I		штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/р до 1 года	умышл.	умышл.	I		штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/р до 1 года	
Ст.198.2	квалиф.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.199.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года	умышл.	умышл.	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года	
Ст.199.2	ос/квал.	I	л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II	л/с от 2 до 6 лет		
Ст.199.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 6 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 6 лет		
Ст.200.1	основ.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. общ/р от 360 до 480 час.	умышл.	умышл.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. общ/р от 360 до 480 час.	ст.46
Ст.200.2	квалиф.	I		штраф от 5 до 7 тыс. ман. л/с до 6 мес.	ст.46 умышл.	умышл.	II		штраф от 5 до 7 тыс. ман. л/с до 6 мес.	ст.46
Ст.200.3 ¹	основ.	II		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.200.4 ²	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 7 лет		ст.46
Ст.200-1.1	основ.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.46 умышл.	умышл.	II		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.200-1.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 3 лет		ст.46 умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 3 лет		ст.46

¹ В ст.200.3 (основной состав) отношение к наступившим последствиям следует законодательно закрепить в виде неосторожной формы вины и считать преступление в целом совершенным по неосторожности. На наш взгляд, в ст.200.3 техническое упущение. Кроме этого, в ст.200.3 следует дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от степени причинения вреда здоровью, как это сделано в ст.263 УК. В этом случае амплитуда лишения свободы в санкциях будет менее широкой.

² Ст.200.4 одновременно является особо квалифицированным (ст.200.1 и 200.2) и квалифицированным (ст.200.3) составом. В первом случае субъективная сторона ст.200.4 будет характеризоваться смежной формой вины, во втором случае – неосторожной. Следует заметить, что подобная юридическая техника построения статьи характерна для преступлений против военной службы, когда законодатель включает норму ответственности за умышленное и неосторожное деяния в одну статью, и предусматривает общий квалифицированный состав за эти деяния.

Ст.200-1.3	основ.	II	л/с от 3 до 5 лет			ст.46	умышл.	неостор.	II	л/с от 3 до 5 лет		ст.46
Ст.200-1.4	квалиф.	III	л/с от 5 до 10 лет			ст.46	смешан	неостор.	III	л/с от 5 до 7 лет		ст.46
Ст.200-2.1	основ.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44 ст.46
Ст.200-2.2	основ.	II		штраф от 4 до 6 тыс. ман. л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		ст.44 ст.46
Ст.200-2.3	квалиф.	II		штраф от 7 до 9 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 6 лет		ст.44 ст.46
Ст.201.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.201.2	квалиф.	II					умышл.	умышл.	III	л/с от 3 до 6 лет		
Ст.202.1	основ.	I	л/с от 3 до 7 лет	штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года л/с до 2 лет	
Ст.202.2	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.			умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	
Ст.202-1.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года			умышл.	умышл.	I		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 1 года	
Ст.202-1.2	квалиф.	I		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.202-2.1	основ.	II		штраф от 8 до 10 тыс. ман.		ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		ст.44

¹ Предвдущее содержание сноски в целом применено и к ст.200-1.3 и 200-1.4 УК.

² Следует обратить внимание на беспоследовательность законодателя при введении новых норм: в кумулятивной альтернативной санкции в зависимости от вида основного наказания зависит обязательный или факультативный характер назначения дополнительного вида наказания. Подобная юридическая техника используется впервые лишь в ст.202-2.1 УК.

Ст.202-2.2 квалиф. основ.	III	л/с от 4 до 8 лет	л/с до 6 лет	ст.46 умьшл.	умьшл.	III	л/с от 4 до 7 лет	ст.46
Ст.203.1	I		штраф от 100 до 500 ман. общ/р от 300 до 400 час. испр/р до 1 года	ст.46 умьшл.	умьшл.	I		штраф от 100 до 500 ман. общ/р от 300 до 400 час. испр/р до 1 года
Ст.203.2	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46 умьшл.	умьшл.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.203-1.1	II		штраф от 5 до 7 тыс. ман. л/с от 2 до 6 лет	ст.46 умьшл.	умьшл.	III	л/с от 4 до 7 лет	ст.44 ст.46
Ст.203-1.2	III		штраф от 7 до 10 тыс. ман. л/с от 6 до 10 лет	ст.46 умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	ст.44 ст.46
Ст.204.1	II	л/с от 5 до 7 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 5 до 7 лет	
Ст.204.2	III	л/с от 7 до 10 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.204.3 ос/квал.	III	л/с от 8 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 10 до 12 лет	
Ст.205.1 ³	II	л/с от 2 до 5 лет		ст.44 умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	ст.44
Ст.205.2	II	л/с от 4 до 7 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 5 до 7 лет	ст.44
Ст.205-1	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умьшл.	умьшл.	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.205-2.1 ⁴	I		штраф 3 тыс. ман. общ/р от 320 до 480 час.	умьшл.	умьшл.	I		штраф от 2 до 4 тыс. ман. общ/р от 320 до 480 час.
Ст.205-2.2	II		штраф 7 тыс. ман. л/с от 2 до 4 лет	умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Ст.206.1	II	л/с до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	

¹ Как мы отметили в предыдущей сноске, в некоторых вновь дополненных статьях при построении кумулятивных альтернативных санкций законодатель использует прием, когда тот или иной вид дополнительного наказания бывает «привязан» только к определенному виду основного наказания. Считаем это неправильным. Кроме этого, учитывая что данный состав – это менее тяжкое преступление, то следует построить единичную санкцию, а штраф предусмотреть в качестве дополнительного наказания. Указанный принцип мы применяем и при построении всех других санкций менее тяжелых преступлений.

² Учитывая содержание предыдущего примечания к ст.203-1.1, считаем вообще недопустимым альтернативный вид санкции за тяжкое преступление в ст.203-1.2. Достаточно будет напомнить, что в действующей редакции УК 1999г. единственная, кроме ст.203-1-2, альтернативная санкция за тяжкое преступление – это санкция ст.312.2 (дана в зягги), что тоже неприемлемо. Предлагаем штраф в санкции ст.203-1.1 предусмотреть не в качестве основного, а дополнительного наказания.

³ Также необязательна позиция законодателя: за основной состав построение кумулятивной единичной санкции, а за квалифицированный состав – только единичной.

⁴ Построение санкций ст.205-2.1 и ст.205-2.2 нельзя считать приемлемым. Законодатель вразрез с принятой юридической техникой определения меры наказания указывает на абсолютно определенный размер штрафа.

Ст.206.2	основ.	II	л/с от 3 до 7 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет		
Ст.206.3	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет		ст.46
Ст.206.4	ос/квал.	III	л/с от 7 до 12 лет			умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 12 лет		
Ст.207	основ.	III	л/с от 3 до 8 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 3 до 7 лет		
Ст.208.1	основ.	II	л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет		
Ст.208.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.209.1	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 1 года		умышл.	умышл.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 1 года	
Ст.209.2	квалиф.	I		штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.210.1	основ.	I		штраф 2-х крат. ущерба испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		штраф 2-х крат. ущерба испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.210.2	основ.	I		штраф 3-х крат. ущерба л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		штраф 3-х крат. ущерба л/с до 2 лет	
Ст.211.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.211.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 4 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		
Ст.212.1	основ.	I		штраф от 2 до 4 тыс. ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года		умышл.	умышл.	I		штраф от 2 до 4 тыс. ман. испр/р до 2 лет	
Ст.212.2	квалиф.	II	л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет		ст.44 ст.46
Ст.213.1	основ.	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет		умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.213.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		ст.44 ст.46
Ст.213-1.1	основ.	I		штраф от 1 до 3 тыс. ман. испр/р до 1 года л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		испр/р до 1 года л/с до 2 лет	ст.44 ст.46
Ст.213-1.2	квалиф.	II	л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		ст.44 ст.46

Ст.213-1.3	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс.ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		испр/р до 1 года л/с до 1 года	ст.44 стн.45
Ст.213-1.4	квалиф.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44 стн.45
Ст.213-2	основ.	II		штраф от 1 до 5 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с от 1 до 3 лет	умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 5 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.213-3.1	основ.	I		штраф от 1 до 5 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 5 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	ст.44 стн.45
Ст.213-3.2	квалиф.	II	л/с от 1 до 3 лет		умышл.	умышл.	II	л/с от 1 до 2 лет		ст.44 стн.45
РАЗДЕЛ X ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА										
Преступления против общественной безопасности										
Ст.214.1 ¹	основ.	IV	л/с от 10 до 14 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 10 до 12 лет		
Ст.214.2	квалиф.	IV		л/с от 14 до 20 лет показан. л/с	умышл сместан.	умышл сместан.	V VI		л/с от 12 до 15 лет л/с от 15 до 20 лет показан. л/с	
Ст.214-1	основ.	IV	л/с от 10 до 14 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 12 до 14 лет		ст.44
Ст.214-2	основ.	II	до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.214-3.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 10 лет		
Ст.214-3.2	основ.	III	л/с от 9 до 12 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 10 до 12 лет		
Ст.215.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 10 лет		
Ст.215.2	квалиф.	III	л/с от 10 до 12 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 10 до 12 лет		
Ст.215.3	ос/квал.	IV	л/с от 12 до 15 лет		умышл.	сместан.	V	л/с от 12 до 15 лет		
Ст.216	основ.	III	л/с от 5 до 8 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет		
Ст.217.1	основ.	IV	л/с от 10 до 15 лет		умышл.	умышл.	V	л/с от 12 до 15 лет		

¹ Считаю необходимым вернуться к 3-х уровневой дифференциации уголовной ответственности за терроризм. Объединение в одном составе ст.214.2 квалифицирующих умысловых действий и последствий, наступивших по неосторожности, считаю неприемлемым. При 3-х уровневой дифференциации уголовной ответственности каргательная сила наказания ст.214 будет последовательной. Многочисленные изменения, вносимые в ст.214, также свидетельствуют об ужесточении позиции законодателя.

Ст.217.2	основ.	III	л/с от 7 до 12 лет				умьшл	IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.218.1	основ.	IV	л/с от 8 до 15 лет				умьшл	IV	л/с от 10 до 12 лет	
Ст.218.2	основ.	III	л/с от 6 до 12 лет				умьшл	IV	л/с от 8 до 12 лет	
Ст.218.3	квал.ф.	IV	л/с от 10 до 15 лет				умьшл	V	л/с от 12 до 15 лет	ст.46
Ст.219.1 ¹	основ.	III	л/с от 4 до 8 лет				умьшл	IV	л/с от 9 до 12 лет	
Ст.219.2	квал.ф.	III	л/с от 7 до 12 лет				умьшл	V	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.219.3	ос/квал.	IV	л/с от 10 до 15 лет				сметан	VI	л/с от 15 до 20 лет	
Ст.219-1.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет				умьшл	III	л/с от 9 до 12 лет	
Ст.219-1.2	квал.ф.	III	л/с от 8 до 12 лет				умьшл	IV	л/с от 12 до 15 лет	
Ст.219-1.3 ²	ос/квал.	IV		л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с			сметан	V	л/с от 15 до 20 лет	
Ст.220.1 ³	основ.	III	л/с от 4 до 12 лет				умьшл	IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.220.2	основ.	II	л/с до 3 лет				умьшл	III	л/с от 4 до 7 лет	
Ст.221.1	основ.	I		обшр от 320 до 400 час. испр/р до 1 года л/с до 1 года			умьшл	III	л/с от 2 до 4 лет	штраф от 500 до 1 тыс.ман. обшр от 160 до 200 час. испр/р до 2 лет
Ст.221.2	квал.ф.	II		испр/р до 2 лет л/с до 5 лет			умьшл	I	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.221.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 7 лет				умьшл	III	л/с от 5 до 7 лет	
Ст.222.1	основ.	I		испр/р до 1 года л/с до 2 лет			умьшл	II	испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44 ст.45
Ст.222.2 ⁴	квал.ф.	II		испр/р до 2 лет			сметан	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44

¹ В ст.215, 219 и 219-1 следует предусмотреть 4-х уровневую дифференциацию. Одним из квалифицирующих признаков следует признавать длительность времени нахождения злоумышленника (или экипажа, транспортного средства и имущества) у преступника.

² Тяжесть санкций ст.219-1 (морской разбой) не может быть больше санкций ст.215 (завлат злоумышленника), 219 (угон воздушного или водного судна, железнодорожного поезда). К сожалению, законодатель даже при внесении последних изменений в УК, когда Закон от 30 мая 2014г. увеличил максимальный срок лишения свободы до 20 лет, не привнес в соответствие санкции ст.215, 219 и 219-1.

³ Следует дифференцировать ответственность в ст.220.1 от степени участия в массовых беспорядках, что позволит уменьшить амплитуду наказания в санкциях.

⁴ Следует дифференцировать ответственность от степени тяжести причиненного вреда здоровью (как в ст.265), в этом случае не будет разрыва между карательной силой в санкциях ст.222.

Ст.222.3	ос/квал.	III	л/с от 4 до 10 лет	л/с от 2 до 4 лет	ст.46	смешан.	смешан.	IV	л/с от 7 до 10 лет	ст.46
Ст.222-1.1	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 1 года	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	испр/р до 2 лет л/с до 1 года	ст.44
Ст.222-1.2	квалиф.	II	л/с от 1 до 3 лет		ст.46	смешан.	смешан.	III	л/с от 2 до 5 лет	ст.44
Ст.222-1.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 6 лет		ст.46	смешан.	смешан.	III	л/с от 5 до 7 лет	ст.44
Ст.222-2.1 ¹	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.222-2.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет			смешан.	смешан.	III	л/с от 2 до 7 лет	ст.44
Ст.222-3	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.223.1	основ.	II		штраф от 100 до 500 ман. л/с до 3 лет	ст.46	умьшл.	умьшл.	II	испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.223.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет		ст.46	смешан.	смешан.	III	л/с от 2 до 7 лет	ст.44
Ст.224	основ.	II	л/с от 3 до 5 лет			неостор.	неостор.	II	л/с от 3 до 5 лет	ст.44
Ст.224-1	основ.	II	л/с от 3 до 6 лет			умьшл.	умьшл.	III	л/с от 3 до 6 лет	ст.44
Ст.224-2	основ.	II		испр/р от 1 до 2 лет л/с от 2 до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Ст.225.1	основ.	II		штраф от 100 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	ст.46	неостор.	неостор.	II	испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.225.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет		ст.46	неостор.	неостор.	III	л/с от 2 до 7 лет	ст.44

¹ Непонятно почему законодатель в ст.222-2 (223, 225) не дифференцировал уголовную ответственность хотя бы на уровне предельных смежных степеней, поэтому мы предусмотрели санкцию в ст. 222-2.2 (223.2, 225.2) в более широких пределах.

Ст.226.1 ¹	основ.	II			испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	Ш	л/с от 5 до 7 лет	ст.46
Ст.226.2	квалиф.	III	л/с от 3 до 8 лет			сместан		IV	л/с от 7 до 10 лет	ст.44
Ст.227.1	основ.	II			штраф от 1 до 4 тыс.ман. л/с от 3 до 5 лет	умышл.		III	л/с от 3 до 5 лет	ст.44
Ст.227.2	квалиф.	II	л/с от 5 до 7 лет			умышл.		III	л/с от 5 до 7 лет	ст.44
Ст. 227.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет			умышл.		IV	л/с от 7 до 10 лет	ст.46
Ст.228.1	основ.	II			испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умышл.		II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.228.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл.		III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.228.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 8 лет			умышл.		III	л/с от 5 до 7 лет	
Ст.228.4	основ.	I			общ/р от 320 до 400 час. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	умышл.		II		общ/р от 320 до 400 час. испр/р до 2 лет л/с до 1 года
Ст.229.1	основ.	II	л/с до 3 лет			умышл.		III	л/с от 2 до 4 лет	
Ст.229.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл.		III	л/с от 4 до 7 лет	
Ст.229.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет			умышл.		IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.229.4	основ.	I			общ/р от 320 до 400 час. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.		II		общ/р от 320 до 400 час. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.230	основ.	I			испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	неостор		II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.231	основ.	II	л/с до 3 лет			неостор	ст.46	II	л/с до 2 лет	ст.46
Ст.232.1	основ.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл.		III	л/с от 3 до 5 лет	
Ст.232.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет			умышл.		III	л/с от 5 до 7 лет	
Ст.232.3	ос/квал.	III	л/с от 6 до 12 лет			умышл.		IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.233	основ.	II			штраф от 5 до 8 тыс.ман.	умышл.		II		штраф от 5 до 8 тыс.ман.

¹ Учитываю особую опасность предмета преступления (радиоактивные материалы) и геополитическое расположение Азербайджанской Республики, считаем необходимым ужесточить наказание.

Ст.236.1	основ. квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 3 до 7 лет		
Ст.236.2		III	л/с от 5 до 10 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 10 лет		
Ст.236.3	ос/квал.	III	л/с от 7 до 12 лет		умышл.	умышл.	IV	л/с от 10 до 12 лет		
Ст.237.1	основ.	II		штраф от 200 до 1 тыс.ман. л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		
Ст.237.2	квалиф.	III	л/с от 3 до 8 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 7 лет		
Ст.238.1	основ.	II	л/с до 4 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.238.2	квалиф.	III	л/с от 3 до 8 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 7 лет		ст.44
Ст.239	основ.	I	л/с до 2 лет		ст.46	умышл.	II	л/с до 2 лет		ст.44 ст.46
Ст.240.1	основ.	II	л/с до 3 лет		умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет		
Ст.240.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		умышл.	умышл.	II	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.240.3	ос/квал.	III	л/с от 4 до 8 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет		
Ст.240.4	основ.	I		штраф от 200 до 1 тыс.ман. неостор до 2 лет л/с до 2 лет	неостор.	неостор.	II		штраф от 200 до 1 тыс.ман. неостор до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.241	Исключена Законом Азербайджанской Республики от 7 апреля 2006 года									
Глава 27										
Преступления против общественной нравственности										
Ст.242	основ.	II		штраф от 2 до 4 тыс. ман. неостор до 2 лет л/с до 3 лет	ст.46	умышл.	II		штраф от 2 до 4 тыс. ман. неостор до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.243.1	основ.	II		штраф от 2,5 до 3,5 тыс.ман общор от 320 до 480 час. л/с от 1 до 3 лет	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.243.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 6 лет		ст.44
Ст.244.1	основ.	II		общор от 400 до 480 час. неостор до 2 лет л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II		неостор до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44 ст.46
Ст.244.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		ст.44 ст.46

¹ Следует выделить «особо крупный размер» как критерий дифференциации уголовной ответственности.

Ст.244-1.1	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 3 лет	умьшл.	умьшл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44 ст.46
Ст.244-1.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет		умьшл.	умьшл.	III		л/с от 2 до 5 лет	ст.44 ст.46
Ст.245 ¹	основ.	II		испр/р до 2 лет л/с до 5 лет	умьшл.	умьшл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.246 ²	основ.	I		штраф от 500 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	умьшл.	умьшл.	IV		л/с от 7 до 12 лет	ст.44
Глава 28 Экологические преступления										
Ст.247	основ.	II	л/с до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III		л/с от 2 до 5 лет	ст.46
Ст.248.1	основ.	I		штраф от 200 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл.	умьшл.	II		штраф от 200 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.248.2	квалиф.	II	л/с до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III		л/с от 2 до 5 лет	ст.46
Ст.248.3	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет		смешан.	смешан.	III		л/с от 5 до 7 лет	ст.46
Ст.249.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	неостор.	неостор.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.249.2	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	неостор.	неостор.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	ст.46
Ст.250.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. л/пр... (ст.46) до 5 лет испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	умьшл.	умьшл.	II		штраф от 100 до 500 ман. л/пр... (ст.46) до 5 лет испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	ст.46
Ст.250.2	квалиф.	I		штраф от 500 до 2 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умьшл.	умьшл.	II		штраф от 500 до 2 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46

¹ Считаю нужным смягчить уголовную ответственность и наказание по ст.245 с тем, чтобы выделить еще квалифицированный состав: ст.245.2 – надругательство над группой или группой повторно или группой лиц.

² Сравнение санкций ст.186.2, 183 и 246 свидетельствует о расхождении санкций по отношению к равноценному предмету преступления. На наш взгляд, санкция ст.246 должна быть существенно ужесточена.

Ст.250.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 5 лет		смешан.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.251.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	умышл.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет испр/р до 1 года	ст.46
Ст.251.2	квалиф.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.251.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 5 лет		смешан.	III	л/с от 2 до 5 лет		ст.46
Ст.252.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет испр/р до 1 года	умышл.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет испр/р до 1 года	
Ст.252.2	квалиф.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.252.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 5 лет		смешан.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.253.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.253.2	основ.	II	л/с от 3 до 5 лет		умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		
Ст.254.1	основ.	I		штраф от 100 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет испр/р до 1 года	умышл. неостор.	I		штраф от 100 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет испр/р до 1 года	
Ст.254.2	квалиф.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл. неостор.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.254.3	ос/квал.	II	л/с от 3 до 5 лет		смешан.	II	л/с от 2 до 3 лет		
Ст.255	основ.	I		штраф от 100 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет	умышл. неостор.	I		штраф от 100 до 1 тыс.ман. л/пр...(ст.46) до 3 лет	

¹ В главе 28, и в частности в ст.254, субъективная сторона некоторых составов требует уточнения. Так, например, ст.254.1 (порча земли) сконструирована как материальный состав и отношение к наступившим последствиям должно быть указано в виде неосторожности, что позволит нам данное деяние считать совершенным в целом по неосторожности. Однако законодатель этого не сделал, и в силу ст.24.2 составы ст.254 считаются умашленными преступлениями.

Ст.256.1 ¹	основ.	I			испр/до 1 года штраф от 100 до 500 ман. обшр от 240 до 320 час. испр/до 1 года	умышл.	умышл.	I		испр/до 1 года штраф от 400 до 1 тыс.ман. обшр от 240 до 320 час. испр/до 1 года	
Ст.256.2	квалиф.	I			штраф от 100 до 1 тыс.ман. испр/до 1 года	умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/до 2 лет	
Ст.256.3	ос/квал.	II			штраф от 1 до 2 тыс. ман. л/с от 2 до 5 лет	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		Ст.44 Ст.45
Ст.257	основ.	I			штраф от 100 до 500 ман. л/пр... (ст.46) до 3 лет испр/до 1 года	умышл.	умышл.	I		штраф от 100 до 500 ман. л/пр... (ст.46) до 3 лет испр/до 1 года	
Ст.258.1	основ.	I			штраф от 100 до 500 ман. обшр от 240 до 320 час. испр/до 1 года	умышл.	умышл.	I		штраф от 400 до 1 тыс.ман. обшр от 240 до 320 час. испр/до 1 года	
Ст.258.2	квалиф.	I			штраф от 100 до 1 тыс.ман. испр/до 1 года	умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 5 тыс. ман. испр/до 2 лет	
Ст.258.3	ос/квал.	II			штраф от 600 до 1 тыс.ман. л/с от 2 до 5 лет	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		Ст.44 Ст.45
Ст.259.1	основ.	I			штраф от 2,5 до 3,5 тыс.ман. л/с от 2 лет	умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 3 тыс. ман. л/с от 2 лет	
Ст.259.2	квалиф.	II			штраф от 3,5 до 5 тыс.ман. л/с от 2 до 5 лет	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет		Ст.44 Ст.45
Ст.260.1	основ.	I			штраф от 100 до 500 ман. испр/до 1 года	неостор.	неостор.	II		штраф от 100 до 500 ман. испр/до 1 года	
Ст.260.2	основ.	II			л/с от 1 года	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 7 лет		
Ст.261	основ.	I			штраф от 100 до 500 ман.	умышл.	умышл.	II		штраф от 100 до 500 ман.	

¹ В ст.256 и 258 размер штрафа в санкциях основных и квалифицированных составов должен быть выше значительного или крупного ущерба, определяемого в соответствии к ст.256 или 258 УК.

Ст.265.1 ¹	основ.	I		штраф от 100 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года		неостор.	неостор.	II		штраф от 100 до 1 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с от 2 до 4 лет	ст.46
	квалиф.	II	л/с до 5 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 4 до 7 лет		ст.46
	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 7 до 9 лет		ст.46
	основ.	I		штраф от 3 до 6 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	неостор.	неостор.	II		штраф от 3 до 6 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		ст.46	неостор.	неостор.	III	л/с от 2 до 5 лет		ст.46
	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет		ст.46	неостор.	неостор.	III	л/с от 5 до 7 лет		ст.46
	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		неостор.	неостор.	II		штраф от 100 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 4 до 7 лет		
	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 7 до 9 лет		
	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.		неостор.	неостор.	I		штраф от 100 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	
	квалиф.	II	л/с до 3 лет			неостор.	неостор.	II	л/с от 2 до 5 лет		
	ос/квал.	II	л/с от 3 до 6 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 5 до 7 лет		
	основ.	I		штраф от 2 до 5 тыс. ман. л/с до 2 лет		неостор.	неостор.	II		штраф от 100 до 1 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
	квалиф.	II	л/с до 5 лет			неостор.	неостор.	II	л/с от 2 до 4 лет		
	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 4 до 7 лет		ст.46
	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет			неостор.	неостор.	III	л/с от 7 до 9 лет		ст.46

¹ В ст.265.1, 266.1, 267.1, 268.1 следует также дифференцировать уголовную ответственность и наказание в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью как это сделал законодатель в ст.262.1 и 263.1 УК.

Ст.269	основ.	I		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.46
Ст.270	основ.	I		штраф от 500 до 2 тыс.ман. испр до 2 лет л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		штраф от 500 до 2 тыс.ман. испр до 2 лет л/с до 1 года	ст.46
Киберпреступления										
Глава 30										
Ст.271.1	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.271.2	квалиф.	II		штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с от 2 до 4 лет	ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.46
Ст.271.3	ос/квал.	II	л/с от 4 до 6 лет		ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 6 лет	ст.46
Ст.272.1	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.272.2	квалиф.	II		штраф -от 2 до 3 тыс.ман. л/с от 2 до 4 лет	ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.46
Ст.272.3	ос/квал.	II	л/с от 4 до 6 лет		ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 6 лет	ст.46
Ст.273.1	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.273.2	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.273.3	квалиф.	II		штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с от 2 до 4 лет	ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.46
Ст.273.4	ос/квал.	II	л/с от 4 до 6 лет		ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 6 лет	ст.46
Ст.273-1.1	основ.	I		штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.273-1.2	основ.	I		штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.273-1.3	основ.	I		штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 2 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.273-1.4	квалиф.	II		штраф от 3 до 4 тыс.ман. л/с от 2 до 4 лет	ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.46
Ст.273-2	основ.	I		штраф от 1 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46

Раздел XI		ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ									
Глава 31		Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства									
Ст.274	основ.	IV		л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 1,5 до 20 лет пожизнен. л/с		
Ст.275.1 ¹	основ.	III	л/с от 7 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет			
Ст.275.2	квалиф.	IV		л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 1,5 до 20 лет пожизнен. л/с		
Ст.276	основ.	IV	л/с от 10 до 15 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет			
Ст.277	основ.	IV		л/с от 14 до 20 лет пожизнен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 1,5 до 20 лет пожизнен. л/с		
Ст.278	основ.	IV		л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 1,5 до 20 лет пожизнен. л/с		
Ст.279.1	основ.	III	л/с от 3 до 8 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет			
Ст.279.2	основ.	III	л/с от 7 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет			
Ст.279.3	квалиф.	IV		л/с 12 до 20 лет пожизнен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 1,5 до 20 лет пожизнен. л/с		
Ст.280	основ.	IV		л/с от 12 до 20 лет пожизнен. л/с	умьшл.	умьшл.	VI		л/с от 1,5 до 20 лет пожизнен. л/с		
Ст.281.1	основ.	II	л/с до 5 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет			
Ст.281.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет		умьшл.	умьшл.	III	л/с от 5 до 7 лет			
Ст.281.3	ос/квал.	III	л/с от 7 до 12 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 7 до 12 лет			
Ст.282.1	основ.	IV	л/с от 8 до 15 лет		умьшл.	умьшл.	IV	л/с от 8 до 12 лет			
Ст.282.2 ²	квалиф.	IV	л/с от 12 до 20 лет		умьшл.	умьшл.	V	л/с от 12 до 15 лет			
							VI	л/с от 1,5 до 20 лет пожизн. л/с			

¹ Ввиду особой опасности данного деяния, фактически приведшего к военным поражениям в 1992г., следует ужесточить санкции в ст.275 УК.

² Законом от 30 мая 2014г. санкция ст.282.2. была ужесточена и максимальное лишение свободы в ней было определено в 20 лет (запущена между минимальным и максимальным наказанием – 8 лет). Мы же предлагали дополнить статью новой частью - ст.282.3, в которой предусмотреть уголовную ответственность за особо квалифицированный состав: диверсия, по неосторожности приведшая к гибели людей. Следует заметить, что законодатель увеличил максимальные сроки лишения свободы во всех альтернативных санкциях, предусматривающих пожизненное лишение свободы, а также в двух единичных санкциях – это ст.282.2 и 287. Мы предлагаем ужесточить наказание по ст.282.2 и 287 и предусмотреть в санкциях наряду с лишением свободы от 1,5 до 20 лет альтернативно и пожизненное лишение свободы.

Ст.283.1	основ.	II		штраф от 1 до 2 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с от 2 до 4 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Ст.283.2	квалиф.	III	л/с от 3 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 7 лет	ст.46
Ст.283-1.1	основ.	III	л/с от 9 до 12 лет			умышл.	умышл.	IV	л/с от 9 до 12 лет	
Ст.283-1.2	квалиф.	IV	л/с от 12 до 15 лет			умышл.	умышл.	V	л/с от 12 до 5 лет	
Ст.283-1.3	основ.	III	л/с от 7 до 11 лет			умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 11 лет	
Ст.283-1.4	основ.	II	л/с до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.284.1	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	ст.46
Ст.284.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет	ст.46	умышл.	умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет	ст.46
Ст.284-1	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.285	основ.	II	л/с до 5 лет	ст.46	несостор.	несостор.	несостор.	II	испр/р до 2 лет л/с от 2 до 5 лет	ст.46
Глава 32 Преступления против правосудия										
Ст.286.1	основ.	I		штраф от 200 до 500 ман. л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II	штраф от 200 до 500 ман. л/с до 2 лет	
Ст.286.2	основ.	I		штраф от 200 до 500 ман. обш/р от 300 до 480 час. л/с до 6 мес.		умышл.	умышл.	II	штраф от 200 до 500 ман. обш/р от 300 до 480 час. л/с до 6 мес.	
Ст.286.3	квалиф.	II		штраф от 500 до 800 ман. л/с до 3 лет	ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	
Ст.287	основ.	IV	л/с от 14 до 20 лет			умышл.	умышл.	VI	л/с от 15 до 20 лет ¹ пожизнен. л/с	
Ст.288.1	основ.	II		штраф от 1 до 3 тыс.ман. л/с от 2 до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Ст.288.2	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с до 3 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет	ст.44
Ст.288.3	квалиф.	II	л/с от 3 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 4 до 7 лет	ст.44
Ст.288.4	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет			умышл.	умышл.	IV	л/с от 7 до 9 лет	

¹ См. предыдущую ссылку к ст.282.2 УК.

Ст.289.1	основ.	I		штраф до 300 ман. обш/р от 320 до 400 час. л/с до 6 мес.		штраф до 500 ман. обш/р от 320 до 400 час. л/с до 6 мес.				
Ст.289.2	основ.	I		штраф от 300 до 500 ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.		штраф от 300 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года				
Ст.290.1	основ.	II	л/с до 3 лет			л/с от 2 до 4 лет				ст.46
Ст.290.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет			л/с от 4 до 7 лет				ст.46
Ст.291	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет			л/с от 4 до 7 лет				ст.46
Ст.292.1	основ.	I	л/с до 2 лет		ст.46	л/с от 2 до 5 лет				ст.46
Ст.292.2	основ.	II	л/с до 4 лет			л/с от 2 до 4 лет				ст.46
Ст.292.2-1	основ.	II	л/с до 4 лет			л/с от 2 до 4 лет				ст.46
Ст.292.3	квалиф.	III	л/с от 4 до 8 лет			л/с от 4 до 7 лет				ст.46
Ст.293.1	основ.	I		штраф от 3 до 4 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46	штраф от 3 до 4 тыс.ман. л/с до 2 лет				ст.46
Ст.293.2	основ.	III	л/с от 3 до 8 лет			л/с от 4 до 7 лет				ст.46
Ст.293.3	квалиф.	III	л/с от 6 до 11 лет			л/с от 7 до 11 лет				ст.46
Ст.294.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс. ман. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 6 мес.		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 1 года				
Ст.294.2	основ.	II	л/с до 3 лет		ст.46	л/с от 2 до 4 лет				
Ст.294.3	квалиф.	II	л/с от 5 до 7 лет		ст.46	л/с от 4 до 7 лет				
Ст.295.1	основ.	II		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с до 3 лет		л/с от 2 до 4 лет				
Ст.295.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 8 лет			л/с от 4 до 7 лет				
Ст.296.1	основ.	II		штраф от 300 до 1 тыс.ман. обш/р от 320 до 400 час. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 3 лет		штраф от 300 до 1 тыс.ман. обш/р от 320 до 400 час. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 2 лет				
Ст.296.2	квалиф.	III	л/с от 3 до 8 лет			л/с от 2 до 7 лет				
Ст.297.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. обш/р от 320 до 400 час. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 6 мес.		штраф от 500 до 1 тыс. ман. обш/р от 320 до 400 час. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 2 лет				

Ст.297.2	квалиф. II	л/с от 2 до 6 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 6 лет		штраф от 300 до 500 ман. обш/р от 240 до 360 час. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 1 года	
Ст.298	основ. I		штраф от 300 до 500 ман. обш/р от 240 до 360 час. испр/р от 1 до 2 лет л/с до 6 мес.	умышл.	умышл.	II				
Ст.299.1	основ. I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. обш/р от 360 до 480 час. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	умышл.	умышл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. обш/р от 360 до 480 час. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	
Ст.299.2	основ. II		штраф от 1 до 3 тыс.ман. л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II			штраф от 1 до 3 тыс.ман. л/с до 2 лет	
Ст.299.3	квалиф. II	л/с от 2 до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет			
Ст.299.4	ос/квал. II	л/с от 3 до 7 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 3 до 7 лет			
Ст.300	основ. I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	умышл.	умышл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	
Ст.301.1	основ. I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.	умышл.	умышл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 1 года л/с до 1 года	
Ст.301.2	квалиф. II	л/с от 1 до 5 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет			
Ст.302.1	основ. I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с до 2 лет	
Ст.302.2	квалиф. II		штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с от 2 до 5 лет	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет			
Ст.302.3 ¹	основ. II		штраф от 1 до 5 тыс.ман. л/с до 3 лет	умышл.	умышл.	II			штраф от 1 до 5 тыс.ман. л/с до 2 лет	
Ст.303.1	основ. I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. обш/р от 360 до 480 час.	умышл.	умышл.	II			обш/р от 360 до 480 час. испр/р до 1 года	ст.44 ст.46

¹ Ст.302.3 была дополнена Законом от 17.07.2011г. На наш взгляд, место этого деяния в системе Особенной части УК выбрано законодателем не правильно, т.к. оно посягает не на правосудие. Поэтому было бы правильно разместить это деяние в главе 25 (преступления против общественной безопасности) или главе 24 (преступления против экономической деятельности).

Ст.303.2 ¹	основ.	II		л/с до 2 лет штраф от 1 до 3 тыс.ман. л/с до 3 лет	ст.44 ст.44	умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44 ст.46
Ст.304.1	основ.	I	л/с до 2 лет		ст.44	умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет	
Ст.304.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 6 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.305	основ.	I	л/с до 1 года			умышл.	умышл.	II	л/с до 1 года	
Ст.306.1	основ.	II	штраф от 1 до 3 тыс.ман. общ/р от 320 до 480 час. л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	II	общ/р от 320 до 480 час. л/с до 2 лет	ст.44
Ст.306.2	квалиф.	II	штраф от 4 до 6 тыс.ман. л/с от 3 до 5 лет	ст.46		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 3 лет	ст.44 ст.46
Ст.307.1	основ.	I	штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II	штраф от 500 до 1 тыс.ман. л/с до 2 лет	
Ст.307.2	основ.	II	штраф от 2 до 5 тыс.ман. л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 3,5 лет	ст.44
Ст.307.3	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 3,5 до 5 лет	ст.44
Глава 33										
Коррупционные преступления										
Ст.308.1	основ.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/р...(ст.46) до 3 лет л/с до 3 лет			умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.308.2	квалиф.	III	л/с от 3 до 8 лет	ст.46		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 7 лет	ст.46
Ст.309.1	основ.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 3 лет	ст.46		умышл.	умышл.	II	штраф от 1 до 2 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.309.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет	ст.46		умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 7 лет	ст.46
Ст.310	основ.	II	штраф от 500 до 1 тыс.ман.			умышл.	умышл.	II	общ/р от 240 до 400 час.	ст.44

¹ На наш взгляд, недопустимо назначение в одной санкции штрафа как основного наказания и как дополнительного (при этом размер дополнительного штрафа определен «до 300 манатов», что в два раза меньше минимального размера штрафа как основного наказания в этой же санкции). Поэтому штраф следует оставить как дополнительный вид наказания, а в альтернативную санкцию включить другой вид основного наказания.

Ст.314-2.2	основ.	II		л/с до 3 лет испр/р до 2 лет л/с от 2 до 4 лет	ст.46	умьшл.		умьшл.	III		л/с от 2 до 4 лет	л/с до 2 лет	ст.44
Ст.314-2.3	квалиф.	III		л/с от 4 до 8 лет	ст.46	умьшл.		умьшл.	III		л/с от 4 до 7 лет		ст.44
Ст.314-3.1	основ.	I		испр/р до 1 года л/с до 2 лет	ст.46	неостор.		неостор.	II			испр/р до 1 года л/с до 2 лет	ст.44
Ст.314-3.2	квалиф.	II		л/с от 2 до 4 лет	ст.46	неостор.		неостор.	II		л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.314-3.3	ос/квал.	II		л/с от 4 до 6 лет	ст.46	неостор.		неостор.	III		л/с от 4 до 6 лет		ст.44
Глава 34 Преступления против порядка управления													
Ст.315.1	основ.	II		л/с до 3 лет		умьшл.		умьшл.	II			испр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.315.2	квалиф.	II		л/с от 3 до 7 лет		умьшл.		умьшл.	III		л/с от 2 до 4 лет		ст.44
Ст.316.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		умьшл.		умьшл.				испр/р до 2 лет л/с до 6 мес.	ст.46
Ст.316.2	квалиф.	II		л/с от 1 до 5 лет		умьшл.		умьшл.			л/с от 2 до 4 лет		
Ст.316-1.1	основ.	I		штраф от 100 до 500 ман. обшр от 240 до 480 час. испр/р до 1 года		умьшл.		умьшл.	I			штраф от 100 до 500 ман. обшр от 240 до 480 час. испр/р до 1 года	ст.44
Ст.316-1.2	квалиф.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		умьшл.		умьшл.	II			штраф от 500 до 1 тыс.ман. испр/р до 2 лет л/с до 1 года	ст.46
Ст.316-1.3	ос/квал.	II		л/с от 1 до 5 лет		умьшл.		умьшл.	III		л/с от 2 до 3 лет		ст.44
Ст.316-2.1	основ.	I		штраф от 1 до 3 тыс. ман. л/с до 1 года	ст.46	умьшл.		умьшл.	II			штраф от 1 до 3 тыс. ман. л/с до 1 года	ст.46
Ст.316-2.2	основ.	I		штраф от 2 до 4 тыс. ман. л/с до 2 лет	ст.46	умьшл.		умьшл.	II			штраф от 2 до 4 тыс.ман. л/с до 2 лет	ст.46
Ст.317.1	основ.	II		л/с до 5 лет		умьшл.		умьшл.	III		л/с от 2 до 5 лет		
Ст.317.2	квалиф.	II		л/с от 5 до 7 лет		умьшл.		умьшл.	III		л/с от 5 до 7 лет		
Ст.317.3	ос/квал.	III		л/с от 7 до 12 лет		умьшл.		умьшл.	IV		л/с от 7 до 12 лет		

Ст.317-1.1	основ.	I		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		штраф от 1 до 2 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		ст.44 ст.46
Ст.317-1.2	квалиф.	II		штраф от 3 до 5 тыс. ман. л/с до 3 лет	ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет			
Ст.317-2.1	основ.	I	л/с до 6 мес.			умышл.	умышл.	II	л/с до 6 мес.			
Ст.317-2.2	квалиф.	I	л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II	л/с от 6 мес. до 2 лет			
Ст.318.1	основ.	I		штраф от 200 до 500 ман. л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		штраф от 200 до 500 ман. л/с до 2 лет		
Ст.318.2	квалиф.	II	л/с до 5 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет			ст.44
Ст.318-1.1	основ.	II		штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 3 лет		умышл.	умышл.	II		штраф от 2 до 5 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		
Ст.318-1.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		ст.46	умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет			ст.44 ст.46
Ст.318-2	основ.	I		штраф от 3 до 5 тыс. ман. обшр от 360 до 480 час.		умышл.	умышл.	I		штраф от 1 до 3 тыс. ман. обшр от 360 до 480 час.		
Ст.319.1	основ.	I	л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет			ст.44
Ст.319.2	квалиф.	II	л/с до 4 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 4 лет			ст.44
Ст.320.1	основ.	I		штраф от 1 до 3 тыс. ман. испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		умышл.	умышл.	II		испр/р до 2 лет л/с до 2 лет		ст.44
Ст.320.2	основ.	I		штраф от 200 до 500 ман. обшр от 240 до 300 час. испр/р до 1 года л/с до 1 года		умышл.	умышл.	II		обшр от 240 до 300 час. испр/р до 1 года л/с до 1 года		ст.44
Ст.321.1	основ.	I	л/с до 2 лет			умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет			ст.44
Ст.321.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет			умышл.	умышл.	III	л/с от 2 до 5 лет			ст.44
Ст.322.1	основ.	I		штраф до 500 ман. обшр от 360 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		умышл.	умышл.	II		обшр от 360 до 480 час. испр/р до 1 года л/с до 6 мес.		ст.44

Ст.322.2	квалиф.	I		штраф от 1 до 3 тыс. ман. непр/р от 1 до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		непр/р от 1 до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.323.1	основ.	I		штраф от 500 до 1 тыс.ман. непр/р до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		непр/р до 2 лет л/с до 2 лет	ст.44
Ст.323.2	квалиф.	II			умышл.	умышл.	III			ст.44
Ст.324	основ.	I	л/с от 2 до 5 лет		умышл.	умышл.	II	л/с от 2 до 5 лет		ст.44
Ст.325	основ.	I	л/с до 1 года		умышл.	умышл.	II	л/с до 2 лет		ст.44
Ст.326.1	основ.	I		штраф до 300 ман. непр/р до 1 года л/с до 6 мес.	умышл.	умышл.	II		обп/р от 360 до 480 час. непр/р до 1 года л/с до 6 мес.	ст.44
Ст.326.2	основ.	I		штраф до 500 ман. непр/р до 1 года л/с до 6 мес.	умышл.	умышл.	II		обп/р от 300 до 400 час. непр/р до 1 года л/с до 6 мес.	ст.44
Ст.326.2	основ.	I		штраф до 300 ман. непр/р до 1 года л/с до 1 года	умышл.	умышл.	II		обп/р от 360 до 480 час. непр/р до 1 года л/с до 1 года	ст.44

Раздел XII

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Преступления против военной службы										
Глава 35										
Ст.328.1	основ.	I		отран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет	умышл.	умышл.	II		отран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.328.2	квалиф.	II			умышл.	умышл.	III		л/с от 2 до 5 лет	
Ст.328.3	основ.	I	л/с до 5 лет	содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет	неостор.	умышл.	II		содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет	
Ст.328.4 ¹	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет		умышл.	умышл.	III	л/с от 5 до 7 лет		
Ст.329.1	основ.	II		отран. по в/сл. до 2 лет	неостор.	умышл.	II	л/с от 2 до 5 лет		
					умышл.	умышл.	II		отран. по в/сл. до 2 лет	

¹ Законодатель не дифференцирует ответственность за особо квалифицированный состав неисполнения приказа в зависимости от формы вины, что, на наш взгляд, неправильно.

Ст.338.1	основ.	II		л/с до 2 лет огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 3 лет	уменьшл. уменьшл.	II		л/с до 2 лет огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.338.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 6 лет		уменьшл. уменьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.339.1	основ.	I		огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет	уменьшл. уменьшл.	II		огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.339.2	квалиф.	II	л/с от 2 до 5 лет		уменьшл. уменьшл.	III	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.340.1	основ.	I		огран. по в/сл. до 1 года содерж. в дв/ч до 1 года	уменьшл. уменьшл.	I		огран. по в/сл. до 1 года содерж. в дв/ч до 1 года
Ст.340.2	квалиф.	II	л/с до 3 лет		уменьшл. уменьшл.	II	л/с до 2 лет	
Ст.341.1	основ.	II		огран. по в/сл. до 2 лет л/с до 3 лет	уменьшл. уменьшл.	II		огран. по в/сл. до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.341.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет		уменьшл. уменьшл.	III	л/с от 2 до 7 лет	
Ст.341.3	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		уменьшл. уменьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.342.1	основ.	I		огран. по в/сл. до 2 лет л/с до 2 лет	неостор. неостор.	II		огран. по в/сл. до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.342.2	квалиф.	II	л/с от 3 до 7 лет		неостор. уменьшл.	III	л/с от 2 до 7 лет	
Ст.343	основ.	III	л/с от 3 до 10 лет		уменьшл. уменьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.344.1	основ.	II		огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с от 3 до 7 лет	уменьшл. уменьшл.	III		
Ст.344.2	квалиф.	III	л/с от 5 до 10 лет		уменьшл.	IV	л/с от 2 до 7 лет	
Ст.345.1	основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		уменьшл. уменьшл.	IV	л/с от 7 до 10 лет	
Ст.345.2	квалиф.	IV	л/с от 10 до 15 лет		уменьшл. уменьшл.	V	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.346.1	основ.	II	л/с от 3 до 7 лет		уменьшл. уменьшл.	III	л/с от 3 до 7 лет	
Ст.346.2	квалиф.	III	л/с от 7 до 12 лет		уменьшл. уменьшл.	IV	л/с от 7 до 12 лет	
Ст.347	основ.	II		штраф до 200 ман. огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 3 лет	уменьшл. уменьшл.	II		штраф до 200 ман. огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.348.1	основ.	II		штраф до 500 ман. огран. по в/сл. до 2 лет	неостор. неостор.	II		штраф до 500 ман. огран. по в/сл. до 2 лет

Ст.348.2	квалиф. основ.	II	л/с до 5 лет	содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 3 лет	неостор. умышл.	неостор. умышл.	II III	л/с от 2 до 5 лет л/с от 2 до 4 лет	содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.349.1		II		штраф до 500 ман. огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 4 лет					
Ст.349.2	квалиф. основ.	II	л/с от 3 до 7 лет	огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет	умышл. неостор.	умышл. неостор.	III II	л/с от 4 до 7 лет	огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.350.1		I							
Ст.350.2	квалиф. основ.	II	л/с от 2 до 5 лет		неостор.	неостор.	II	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.350.3	ос/квал.	III	л/с от 3 до 8 лет		неостор.	неостор.	III	л/с от 5 до 8 лет	
Ст.351.1 ¹	основ.	II		огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 3 лет	ст.45 неостор.	ст.45 неостор.	II		огран. по в/сл. до 2 лет содерж. в дв/ч до 2 лет л/с до 2 лет
Ст.351.2	квалиф. основ.	II	л/с от 2 до 5 лет		ст.45 неостор.	ст.45 неостор.	II	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.351.3	ос/квал.	III	л/с от 5 до 10 лет		ст.45 неостор.	ст.45 неостор.	III	л/с от 5 до 10 лет	
Ст.352.1	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет		неостор.	неостор.	II	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.352.2	квалиф. основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		неостор.	неостор.	III	л/с от 5 до 10 лет	
Ст.353.1	основ.	II	л/с от 2 до 5 лет		неостор. умышл.	неостор. умышл.	II	л/с от 2 до 5 лет	
Ст.353.2	квалиф. основ.	III	л/с от 5 до 10 лет		неостор.	неостор.	III	л/с от 5 до 10 лет	

¹ Законодатель, более дифференцированно подходить в вопросах уголовной ответственности в аналогичной ст.263 (на 4 уровнях). Поэтому следует и в ст.351 также дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от степени тяжести причиненного вреда (менее тяжкий или тяжкий вред здоровью). В этом случае станут возможным конструировать санкции с более узкой амплитудой пределов наказания.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные акты и их комментарии:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Qanun, 2016, 72 c.
2. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları Məcmuəsi (1991-2016). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, (2008) 2017, 480 s.
3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi (1960-cu ildə təsdiq edilmiş və 1998-ci ilin oktyabrına qədər olan dəyişiklik və əlavələrlə). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 1998, 192 c.
4. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Digesta, 2016, 464 s.
5. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, 350 s.
6. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y.Səməndərovun ümumi redaktəsi ilə. Bakı: Digesta, 2011, 1056 s.
7. Qurani-Kərim / Z.M. Bünyadovun və V.M.Məmmədaliyevin tərcüməsində. Bakı: Çıraq, 2004, 636 s.
8. Cinayət qanunları külliyatı 1920-2000 / Almanax: B.C.Kərimov, F.Y.Xəlilov, S.O.Əliyevin redak. ilə. Bakı: Hüquq yayın evi, 2014, 1182 s.
9. Dəstur əl-əməl. Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Dövlət Tarix Arxivı, fond 24, sənəd № 155
- 10.Əfəndiyev E.M. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin Şərhi (Xüsusi hissə). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2001, 920 s.
- 11.Türk Ceza Kanunu / T.C. Anayasası. Temel ceza yasalaları. Ankara: Yetkin Basımevi, 2010, 1090 s.
- 12.Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: изд. Московского независимого института международного права, 1999: т.1, 864 с.; т.2, 832 с.; т.3, 832 с.
- 13.Законодательство первой половины XIX века. В 9-ти томах / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1988
- 14.Каирская Декларация о правах человека в Исламе. URL: www.worldislamlaw.ru/?p=122
- 15.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред.А.И.Чучаева. М.: Котракт, 2012, 624 с.
- 16.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2006, 1228 с.
- 17.Комментарий к УК Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М.: Спарк, 2000, 862 с.

18. Коран. Перевод смыслов и комментарии. Иман Валерии Пророчевой. М.: Аванта +, 2001, 284 с.
19. Мухтасар (Краткий комментарий к законам шариата). Ташкент: изд. «Чулпан», 1994, 484 с.
20. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юридическая литература, 1987, 395 с.
21. Российское законодательство X – XX вв. В 9-ти томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984-1994
22. Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Азербайджанской ССР (1961-1983). Баку: Азернешр, 1985, 326 с.
23. Собрание уложений Азербайджанской ССР (1920-1923гг.)
24. Соглашение об учреждении Международной антикоррупционной академии, подписано в Вене. URL: <http://www.trend.az/regions/world/europe>
25. СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы / Отв. ред. А.Л. Адамишин. М.: Международные отношения, 1989, 540 с.
26. Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов / Под ред. Игнатова А.Н., Козочкина И.Д. М.: изд. Университета Дружбы Народов, 1990, 310 с.
27. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 2000г. URL: <https://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan>
28. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юридическая литература, 2000, 224 с.
29. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2007г., Баку: Юридическая литература, 2007, 220 с.
30. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2011г. Баку: Юридическая литература, 2011, 304 с.
31. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г., издание официальное, Баку: Наркомюст, 1927, 132 с.
32. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку: Азернешр, 1938, 139 с.
33. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку: изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, 151 с.
34. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1960г. с изменениями и дополнениями на 1 декабря 1995г. Баку: Ганун, 1995, 214 с.
35. Уголовный Кодекс Голландии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 510 с.

36. Уголовный Кодекс Грузии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 409 с.
37. Уголовный Кодекс (Закон об исламских уголовных наказаниях) Исламской Республики Иран. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008, 343 с.
38. Уголовный Кодекс Испании. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 393 с.
39. Уголовный Кодекс Италии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000, 390 с.
40. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 352 с.; URL: <http://online.adviser.kg/Document>
41. Уголовный Кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 313 с.; URL: <http://likumi.lv/doc>.
42. Уголовный Кодекс Литовской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 470 с.
43. Уголовный Кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#1>
44. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 474 с.; URL: <http://уголовный-кодекс.бел/statuya-12>
45. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 466 с.; URL: <http://online.zakon.kz/m/Document/?doc>
46. Уголовный Кодекс Республики Молдова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 408 с.; URL: [http://www.e-democracy.md/files/elections/criminal-code-\(excerpts\)-25-07-2014](http://www.e-democracy.md/files/elections/criminal-code-(excerpts)-25-07-2014)
47. Уголовный Кодекс Республики Польша. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 234 с.
- Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 410 с.; URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
48. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 374 с.
49. Уголовный Кодекс Республики Украины. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 393 с.
50. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012, 208 с.
51. Уголовный Кодекс Туркменистана. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 505 с.; URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm015ru>.
52. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 650 с.
53. Уголовный Кодекс ФРГ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 524 с.
54. Уголовный Кодекс Швеции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001,

320 с.

55. Уголовный Кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 262 с.; URL: <http://infosila.ee/main/1398-zakonodatelstvostonii-na-russkom-yazyke.html>, 2016

56. Уголовный кодекс Японии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 226 с.

57. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: изд. Н.С. Таганцева, 1889, 775 с.

58. Charter of the International Military Nuremberg Tribunal, August 8, 1945. URL: <http://www.currentconcerns.ch>

59. Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice, N.Y.: United Nations, Department of Public Information, 2015, 128 p.

60. Ohio Criminal code. (Title 29 of the Revised Code). N.Y.: Gold Publication, 1985. URL: law.justia.com/codes/ohio/.../jd_title29-3ad.html

61. Criminal Code of Spanish, 1995 (2010). URL: <http://legislationline.org/download>

62. Federal criminal code and rules 1997 edition. Title 18. Crimes and criminal procedure. West publishing Co. St. Paul, Minn., 357 p.

63. Penal Law of the state of New York. N.Y.: Gold Publication. 1984. URL: <http://ypdcrime.com/penal.law/>

64. Rome Statute of the International Criminal Court, July 17, 1998. URL: <http://www.icc-cpi.int>

Учебники и учебные пособия:

65. Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Bakı: Zərdabi LTD MMC, 2013, 416 s.

66. Cəfərli N., Rəsulov R. Müsəlman hüququnun əsasları. Dərslik. Bakı: Elm və təhsil, 2011, 270 s.

67. Hüseynov L.H. Beynəlxalq hüquq. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, 408 s.

68. Qəhrəmanov V.P. Sovet cinayət hüququ. Ümumi hissəsinə dair. Bakı: Maarif, 1967, 270 s.

69. Quliyev R.İ., İmanov M.N. Cinayət hüququ. Xüsusi hissə. Dərslik. Bakı: Qanun, 2004, 816 s.

70. Məlikova M.F., İsmayılov X.C. Qədim dövrdə və erkən orta əsrlərdə Azərbaycanın dövlət və hüququ. Dərs vəsaiti. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2001, 183 s.

71. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə. Dərslik. Bakı: Hüquq Yayın Evi, 2015, 720 s.

72. Şirəliyev H., Əhmədov Ə. Politologiya. Dərslik. Bakı: Elm, 1997, 416 s.

73. Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. М.: Юристъ, 2009, 684 с.

74. Бабаев В.К. Советское право как логическая система. Учебное пособие. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1978, 211 с.

75. Бекашев К.А. Международное публичное право. М.: Проспект, 2005, 884 с.

76. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М.: изд. РИО ВЮА, 1948, 496 с.

77. Ежов А.И. Уголовное законодательство стран Европейского союза: учеб. пособие. М.-Архангельск: Юпитер, 2005, 240 с.

78. Загородников Н. И. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. М.: МВШМ МВД СССР, 1983, 84 с.

79. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Дело, 2001, 137 с.

80. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное публичное право. М.: Норма, 2007, 624 с.

81. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 405 с.

82. Исаев И.А. История государства и права России. Учебник. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 1994 (2014), 266 с.

83. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2005, 83 с.

84. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций, вып.2. Свердловск: изд. Свердл. юрид. ин-та, 1974, 226 с.

85. Комиссаров В.С., Самандаров Ф.Ю., Кузнецов А.П., Иманлы М.Н. Уголовное право Азербайджанской Республики. Учебное пособие. Баку: Юридическая литература, 2012, 468 с.

86. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2009, 800 с.

87. Крылова Н.Е, Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Учебное пособие. М.: Зерцало, 1997 (2012), 188 с.

88. Курбанов Г.С. Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций. Баку: Тахсил, 2005, 328 с.

89. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: изд. Москов. Ун-та, 1984, 184 с.

90. Курс международного права. В семи томах / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1992-1993

91. Курс советского уголовного права. В пяти томах / Ответств. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: изд. Ленингр. ун-та, 1968-1973

92. Курс советского уголовного права. В шести томах / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970-1971
93. Курс уголовного права. В пяти томах. Общая часть. Т.1-2 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999
94. Курс уголовного права. В пяти томах. Особенная часть. Т. 3-5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова и др. М.: Зерцало, 1999-2002
95. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, (1998) 2005, 544 с.
96. Ляпунов Ю.И. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1968, 270 с.
97. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый Юрист, 2003, 128 с.
98. Международное публичное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект, (2005) 2009, 1008 с.
99. Международное уголовное право. Учебник / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 2003, 264 с.
100. Международное уголовное право. Учебник / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, 287 с.
101. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. М.: БЕК, 2005, 590 с.
102. Назарова К.О. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая часть. Учебник. Баку: Элм и Техсил. 2015, 908 с.
103. Панов В.П. Международное уголовное право: учеб. Пособие. М.: ИНФРА-М, 1997, 320 с.
104. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961, 666 с.
105. Российское уголовное право. В двух томах. Т.2. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И.Рарога. М.: Проспект, 2010, 688 с.
106. Российское уголовное право. В двух томах. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: НОРМА, 2001, 469 с.
107. Российское уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008, 720 с.
108. Самедова Ш.Т. Проблемы современного международного уголовного права. Баку: Адильоглы, 2006, 175 с.
109. Самедова Ш.Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть. Баку: Адильоглы, 2008, 184 с.
110. Советское уголовное право: Часть общая / Под ред. Меньшагина В.Д., Дурманова Г.А. и др. М.: изд.МГУ, 1969, 458 с.

111. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В двух томах. Т.1. Тула: Автограф, 2001, 688 с.

112. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004, 512 с.

113. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. Учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Камерон, 2003, 576 с.

114. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть. Учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Камерон, 2004, 528 с.

115. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015, 552 с.

116. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, (2003) 2008, 720 с.

117. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова и Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005, 592 с.

118. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Я.И. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000, 516 с.

119. Федоров К.Г. История государства и права зарубежных стран. Учебник. Ленинград: изд. Ленингр. ун-та, 1977, 456 с.

Специальная литература:

120. Ağazadə M.A. Cinayət və cinayət-prosessual qanunlar haqqında hakimın düşüncələri. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2009, 200 s.

121. Azərbaycan Respublikasının Daxili İşlər Nazirliyinin “2016-cı ildə Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın vəziyyəti və dinamikası” adlı rəsmi Bülleteni. Bakı, 2017, 35 s.

122. Bünyadov Z.M. Dinlər, təriqətlər, məzhəblər: ensiklopedik soru kitabı. Bakı: Şərq-Qərb, 2007, 336 s.

123. Dəmirli M., Ələsgərli Ə. Azərbaycan hüquq tarixi: cinayət hüququ (qədim zamanlardan 1920-ci ilədək). Bakı: Azərneşr, 1999, 204 s.

124. Eyvazov Ə.X. Cinayət-hüquqi sanksiyaların effektivliyinin nəzəri problemləri. Bakı: Qanun, 1997, 128 s.

125. Əhədov A.F. Azərbaycanda din və dini təsisatlar. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1991

126. Əkbərov F.Q. Sülh və bəşəriyyətin təhlükəsizliyi əleyhinə cinayətlər və Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Çaşıoğlu, 2006, 304 s.

127. Əliyev Ə.İ. İnsan hüquqları. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2013, 490 s.

128. İbayev V.Ə. İşgəncələr qadağandır (hüquq, nəzarət mexanizmləri və təcrübə). Bakı: Elm, 2002, 322 s.

129. Kərimov Q. Şəriət və onun sosial mahiyyəti. Bakı: Azərbaycan dövlət nəşriy., 1989, 221 s.

130. Qafarov T.M. Cinayət və cinayət məsuliyyəti. Bakı: Azərənəşr, 1978, 63 s.

131. Qafarov T.M. Sovet qanunu cinayət və cəza haqqında. Bakı: Elm, 1977, 83 s.

132. Qarayev T.E., Şəmsizadə R.Ə. Cinayətin tövsifinin nəzəri əsasları. Bakı: Azərbaycan Universitetinin nəşriyyatı, 1989, 78 s.

133. Məmmədov R.F., Qəmbərov H.D., Məmmədov X.R. Korrupsiya ilə mübarizə: beynəlxalq hüquq və Azərbaycan Respublikasının milli qanunvericilik təcrübəsi. Bakı: RS Poliqraf, 2013, 216 s.

134. Məmmədov R.K. Beynəlxalq cinayət hüququ və Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyi. Bakı: NAT MMC, 2012, 310 s.

135. Muradov E.İ. Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyində cəzanı yüngülləşdirən hallar: qanun, nəzəriyyə və praktika. Bakı: Adiloğlu, 2010, 328 s.

136. Rəhimov İ.M., Həsənov E.H., Abdullayev Y.S., Cavadova İ.A. Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı: Azərənəşr, 1995, 122 s.

137. Rzayev Ə.H. Şəxsiyyət. Dövlət. Məcəzə ... Bakı: Bakı Universiteti, 2016, 420 s.

138. Rzayeva S.N. Azərbaycan Respublikasının cinayət hüququnda amnistiya və əfv etmə məsələləri. Bakı: Diqesta, 2011, 336 s.

139. Səmədova Ş.T. Cinayətlərin təsnifatı və yeni qurulan məhkəmə orqanlarının aidiyyət məsələləri // Hüquqi dövlət və qanun. Bakı, 2001, № 4-5, s.41-43

140. Səmədova Ş.T. Cinayətlərin kateqoriyaları. Bakı: Adiloğlu, 2007, 314 s.

141. Səməndərov F.Y. Azərbaycan Respublikasının Yeni Cinayət Məcəlləsi: mülahizələr, rəylər... // Hüquqi dövlət və qanun. Bakı, 2000, № 6, s.21-23

142. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququnda cəza problemi: tarix və müasirlik. Bakı: Bakı Universiteti, 2009, 286 s.

143. Zahidov B.S. Azərbaycanda narkotizmlə və narkobizneslə mübarizənin aktual problemləri. Bakı: Təknur MMC, 2007, 594 s.

144. Akseki A.H. İslam dini (İtikat, İbadət, Ahlak). Ankara: Nur Yayınları, 2014, 432 s.

145. Alman-Türk Karşılaştırmalı Ceza Hukuku / Prof. Dr. Dr. Eric Hilgendorf - Prof. Dr. Yener Ünver. Cilt I. İstanbul: Yeditepe Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayın № 17, 2010, 402 s.

146. Artuk M.E., Gökcen A., Yenidünya A.C. Ceza hukuku. Özel hükümler. Ankara: Yetkin Basımevi, 2016, 1183 s.

147. Bardak C. Açıklamalı-içtihatlı Terörle mücadele kanunu ve Devlet güvenlik mahkemeleri kanunu. Ankara: Yetkin Basımevi, 1997, 486 s.

148. Ebu Zehra M. İslam Hukukunda Suç və Ceza (2 Cilt Takım). İstanbul: Kitabevi yay., 1994, 1025 s.

149. Soyaslan D. Ceza hukuku. Yenel Hükümler. Ankara: Yetkin Basımevi, 2005, 594 s.

150. Soyaslan D. Kriminoloji (Suç ve Ceza Bilimleri). Ankara: Yetkin Basımevi, 2003, 272 s.

151. Yahya D. Hukukun temel kavranı. Trabzon: Derya kitabevi, 2011, 404 s.

152. Yüngöz Ş., Kınacı A. Ulusturucu ve psixotrop maddelerle ilgili suçlar. Ankara: Yetkin Basımevi, 2001, 1324 s.

153. Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности. М.: Юристъ, 2002, 108 с.

154. Алескеров Ф.М. Выступление зав.отделом Администрации Президента АР о борьбе с коррупцией в Азербайджане // www.day.az / 3 марта, 2011

155. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.-Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001, 128 с.

156. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992, 196 с.

157. Аликперов Х.Д. Размышления о некоторых проблемах действующего УК страны на основе анализа одной диссертации // Qanun. Bakı, 2004, № 2, s.58-64

158. Аликперов Х.Д. Проблемы дифференциации уголовной ответственности в азербайджанской уголовно-правовой науке (Размышления о докторской диссертации Ш.Т.Самедовой) // Ganun, 2015, № 5, с.85-92

159. Андреев И.Д. Материалистическая диалектика как теория познания и диалектическая логика // Вопросы теории познания и логики. М., 1960, 320 с.

160. Ан-Наим, Абдуллахи А. На пути к исламской реформации: гражданские свободы, права человека и международное право / Перевод с англ. Отв. ред. Д.Фурман. М.: МГИМО, 1999, 284 с.

161. Аристотель. Категории. Избранные сочинения. В 4-х томах. М.: Мысль, т.2, 1994, 424 с.

162. Архив Бакинского Апелляционного суда Азербайджанской Республики (2010-2015гг.)

163. Архив Бакинского суда о тяжких преступлениях Азербайджанской Республики (2000-2015гг.)

164. Архив Ширванского Апелляционного суда Азербайджанской Республики (2010-2015гг.)

165. Асадов С.Д., Мамедов И.С. Терроризм: причина и следствие. Баку: Агрыдаг, 2001, 248 с.

166. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979, № 6, с.59-67

167. Ахмедов М.Б. Проблемы охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Баку: НУРЛАР, 2005, 296 с.

168. Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. Баку: изд. АН Азерб.ССР, 1953, 388 с.

169. Бабаев А.С. Создание основ советского уголовного и уголовно-процессуального права в Азербайджане (1917-1918гг.). Баку: Азернешр, 1973, 223 с.

170. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1968, 120 с.

171. Багрий-Шахматов Л.В. Понятие тяжкого преступления и вопросы практики // Социалистическая законность, 1969, № 12, с.15-19

172. Бакрадзе К.С. Логика. Тбилиси: изд. ТГУ, 1951, 456 с.

173. Благоев Е.В. Применение уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 388 с.

174. Болдырев Е.В. Законодательное закрепление классификации преступлений по признаку общественной опасности / Сб.: Ученые записки ВНИИСЗ, вып.22, М., 1970, с.86-92

175. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юридическая литература, 1967, 240 с.

176. Брайнин Я.М. Принципы применения наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1953, 213 с.

177. Буланов Г.И. О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву / Сб.: Проблемы советского уголовного права и криминологии. Вып.28, Свердловск, 1973, с.92-103

178. Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: Проспект, 2006, 128 с.

179. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. Омск: ОВШМ МВД СССР, 1975, 82 с.

180. Васильевский А.В. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000, № 11, с.23-25.

181. Велиев И.В. Об объективной стороне преступления. М.: ЮР-КОМПАНИ, 2009, 271 с.

182. Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 388 с.

183. Вишки Л. Тезисы к построению понятия преступления. Будапешт, 1976, 484 с.

184. Выступление зав.отделом Администрации Президента Азербайджанской Республики Ф.М. Алескерова о борьбе с коррупцией в Азербайджане. URL: www.day.az / 3 марта, 2011

185. Гасанов Э.Г. Наркотическая преступность и борьба с ней в Европейском Союзе: политика и законодательство. Баку: Азернешр, 2006, 152 с.

186. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В трех томах. СПб.: Наука, 2000, 976 с.

187. Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания / Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Сб. науч. трудов. Ярославль, 1989, с.223-228

188. Гюльалиева Р.А. Правовые и социально-психологические проблемы системы уголовных наказаний. Баку: изд. АПИРЯЛ им. М.Ф.Ахундова, 1999, 246 с.

189. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов: Ростовский Ун-т, 1986, 157 с.

190. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975, 182 с.

191. Дзигарь А.Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов: изд. Ростовск. Ун-та, 2005, 368 с.

192. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л.: изд. Академии наук СССР, 1948, 311 с.

193. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: изд. МГУ, 1967, 319 с.

194. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000, 504с.

195. Евлоев Н.Д. Санкции в составах преступлений, совершенных по неосторожности // Общество, политика, экономика, наука. 2011, № 11. URL: <http://cyberleninka.ru>

196. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань: изд. РВШ МВД СССР, 1979, 84 с.

197. Елисеева А.В. Пределы судейского усмотрения // Российская юстиция. 2006, № 6, с.10-16

198. Есаков Г.А. Англоамериканское уголовное право: состояние и современное состояние общей части. М.: ТК Велби, Проспект, 2007, 736 с.

199. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2004, 560 с.
200. Жданов Ю. Н., Лаговская Е. С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001, 232 с.
201. Жеребкин В.Е. Логика. Харьков: изд. Харьков. ун-та, 1968, 256 с.
202. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976, 150 с.
203. Загородников Н.И. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1983, 83 с.
204. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступлений (общие и специальные вопросы). М.: Проспект, 2016, 304 с.
205. Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика // Советское государство и право. 1977, № 9, с.54-62
206. Зубкова В. Проблемы построения и взаимообусловленности санкций и категорий преступлений в УК РФ // Уголовное право: Ежеквартальный научно-практический журнал. М., 2002, № 4, с.18-20
207. Игнатов А.Н., Костарева Т.Д. Уголовная ответственность и состав преступления // Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2003, с.60-69
208. Игнатов А.Н., Осипов П.П. Роль уголовно-правовых санкций в предупреждении преступлений. Л.: Вестник Ленинград. Ун-та, 1981, с.65-72
209. История отечественного государства и права. В 2-х частях / Под ред. Чистякова О.И. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, (1997) 2005
210. Караев Т.Э. Проблемы борьбы с преступностью в Азербайджанской Республике. Баку: Елм, 1992, 328 с.
211. Карганова Б.Г. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003, № 1, с.32-33
212. Карпец И. И. Международная преступность. М.: Наука, 1988, 112 с.
213. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, 262 с.
214. Карпушин М.П., Курлянский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974, 126 с.
215. Кауфман М.А. Некоторые вопросы применения норм Общей части УК РФ // Государство и право, 2000, № 6, с.56-60
216. Кафаров Т.М. Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку: Элм, 1972, 256 с.

217. Квициния А.К. Должностные преступления. М.: Российское право, 1992, 221 с.

218. Келина С.Г. О судебском усмотрении при назначении наказания / Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сб. статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Госуд. Думы, 2005, с.46-52

219. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972, 72 с.

220. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 252 с.

221. Кленова Т.В. Основы теории квалификации уголовно-правовых норм. Самара: Сам. гуман. акад., 2001, 244 с.

222. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: изд. Урал. ун-та, 1987, 203 с.

223. Ковалев М.И. Преступление и проступок / Сб.: Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями. Свердловск, 1982, 151 с.

224. Ковалев М.И. Роль правосознания и юридической техники в развитии уголовного законодательства // Советское государство и право. 1985, № 8, с.75-82

225. Кодан С.В. Освободительное движение и сибирская ссылка (1825-1861 гг.) / В кн.: Политическая ссылка в Сибири (XVII - начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1983, 237 с.

226. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск: изд. Томск. Ун-та, 1987, 231 с.

227. Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве. Красноярск: изд. Краснояр. Ун-та, 1991, 120 с.

228. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции: Проблемы построения, классификации и измерения. Красноярск: изд. Краснояр. Ун-та, 1986, 152 с.

229. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007, 478 с.

230. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми томах, М.: Госюриздат, 1966-1969, т.1, 529 с.

231. Коняхин В.П., Бездольный В.В. Институт категорий преступлений и перспективы развития типовых санкций уголовно-правовых норм // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007, № 6, с.213-214

232. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: изд. Дальневост. Ун-та, 1987, 268 с.

233. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности как логическая операция / Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г.Тольятти, 21 – 24 апреля 2004 г.): Правоотношения и юридическая ответственность: В двух частях. Ч. 2 / Отв. ред. В.А. Якушин. Тольятти, 2004, с.32-38.

234. Коробов П.В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. 1998, № 1, с.181-182

235. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). Ярославль: изд. Ярославского Гос. Ун-та, 1993, 234 с.

236. Кострова М.Б. О совершенствовании языкового выражения категории «преступление» в уголовном законе / Сб.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. Уфа, 2004, 344 с.

237. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков: Юридический институт, 1979, 70 с.

238. Кривоченко Л.Н. Критерии классификации преступлений / Сб.: Проблемы социалистической законности. Вып.1. Харьков, 1976, с.72-76

239. Кригер Г.А. Влияние характера общественной опасности преступления на дифференциацию и индивидуализацию наказания / Сб.: Проблемы правосудия и уголовного права. 1978, с.143-147

240. Кругликов Л.Л. Вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве / Сб.: Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. Ярославль, 1992, с.58-64.

241. Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. М., 1983, № 5, с.63-67.

242. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 300 с.

243. Крымский А.Е. История мусульманства. М.: Кучково поле, 2003, 464 с.

244. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960, 244 с.

245. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004, 304 с.

246. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // Избранные труды / Предисловие акад. В.Н. Кудрявцева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 834 с.

247. Кузнецова Н.Ф. Совершенствование норм о преступлении / Сб.: Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984, с.39-44

248. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовного закона и ее значение в борьбе с преступностью М.: Вестник Москов. Ун-та, 1974, № 4, с.20-25

249. Кузнецова Н.Ф., Власов И.С., Голованов Н.А. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М.: Юридическая литература, 1991, 287 с.

250. Курбанов Г.С. Авторский проект Общей части действующего Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики. Баку: Ганун, 1997, 104 с.

251. Курбанов Г.С. Теоретические проблемы реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики. М.: БЕК, 1997, 352 с.

252. Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975, с.78-82

253. Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского Ун-та, Иркутск, 1958, с.172-189

254. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008, № 3, с.40-49.

255. Левин Д.Б. Проблема ответственности в науке международного права. // Изд. АН СССР. Отделение экономики и права. М., 1946, № 2, с.20-25

256. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: изд. ЛГУ, 1968, 128 с.

257. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 2000, 390 с.

258. Лешо И. Реформа системы назначения наказания в США // Советская юстиция. 1991, № 4, с.27-35

259. Лиховая С.Я. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014, № 2, с.155-161

260. Магомедов А.А. Проблема ответственности в истории уголовного права России // Правоведение. 1996, № 1, с.76-81

261. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 694 с.

262. Мамедов И.П. Создание и развитие уголовного права Азербайджанской ССР. Тбилиси: изд. Тбилис. ун-та, 1969, 223 с.

263. Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск: изд. Омск. ВШ МВД СССР, 1986, 64 с.

264. Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск: изд. Томск. Гос. Ун-та, 1989, 233 с.

265. Массэ, Анри. Ислам. Очерки истории. М.: Восточная литература, 1963, 230 с.

266. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III междунауч.-практ. конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им.М.В.Ломоносова, 29-30 мая 2003г. / Отв. ред. Комиссаров В.С. М.: ЛексЭст, 2004, 456 с.

267. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран. Юрлитинформ, 2003, 304 с.

268. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск: Краснояр. Гос. Ун-т, 1989, 236 с.

269. Мендельсон Г.А. Передача на поруки лиц, совершивших преступление, не представляющее большой общественной опасности. М.: изд. МГУ, 1963, 87 с.

270. Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев: ИД Дмитрия Бураго, 2014, 208 с.

271. Мильман А. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков. Баку: изд. АН Аз.ССР, 1966, 318 с.

272. Михаль О. Судейское усмотрение при назначении наказания // Уголовное право. 2004, № 4, с.36-38

273. Михлин А.С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988, с.105-112

274. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005, 329 с.

275. Мовсумов Д.Г. Советская судебная система в Азербайджане. Баку: АЗЕРНЕШР, 1970, 194 с.

276. Навроцкий В. Трансграничное преступление как вид международного преступления. URL: <http://yourright.ru/kriminalnyj-process-i-kriminologija/24-2010-11-01>.

277. Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности / Сб.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Т.П. Калининград: Калинингр. Гос. Ун-т, 1973, 132 с.

278. Некипелов П.Т. Понятие и система хозяйственных преступлений по советскому уголовному праву. Ростов: изд. Ростов. ун-та, 1963, с.42

279. Непомнящая Т.В. Формализация назначения наказания // Уголовное право. 2006, № 4, с.48-54

280. Никифоров Б.С. Примерный Уголовный Кодекс (США). Официальный проект. М.: Прогресс, 1969, 303 с.

281. Нилус Г.Н. Шкала уголовных наказаний в контексте европейского права / Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Госуд. Думы, 2005, с.76-82

282. Новоселов Г.П. О необходимости разработки проблемы критериев определения меры наказания / Сб. Научные труды СЮИ. Свердловск, 1979, с.94-100

283. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: СГУ, 1973, 193 с.

284. Ныркова Н.А., Корпачев Н.М. Понятие уголовно-правовой санкции // Л.: Вестник Ленингр. Ун-та. 1991. Сер. 6, вып. 2, с.105-112

285. Оранжиреев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. М.: Тип.. т-ва Кушнеров и Ко, 1916, 69 с.

286. Орловская Н.А. Уголовно-правовые санкции: проблемы определения, классификации, функционального анализа: монография. Одесса: Юридична література, 2010, 296 с.

287. Орловская Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций: частно-научный контекст философского дискурса / Н. А. Орловская // Форум права. 2010, № 4, с. 690–699. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals>

288. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Ленинград: изд. Ленингр. Ун-та. 1976, 134 с.

289. Павленков Ф.Г. Будда. Конфуций. Магомет, Франциск Ассизский. Савонарола / Сб.: Библиографическая библиотека Ф. Павленкова. М.: Республика, 1995, 348 с.

290. Патеева Г.Х. Шкала уголовных наказаний США и перспективы ее внедрения в российское уголовное право. URL: [http://sartracc.ru/\(07-10-08\).htm](http://sartracc.ru/(07-10-08).htm)

291. Печников Н.П. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение. Курс лекций. Тамбов: ТГТУ, 2007, 64 с.

292. Познышев С.В. Вопросы учения о наказании. М.: Универ. тип., 1904, 447 с.

293. Поройко М.С. К вопросу о понятии уголовной ответственности и средствах ее дифференциации // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1998, с.60-70

294. Пресса России: Правительство не против коррупции? URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/05/110520>

295. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия / Составители: А.Мустафаева, Р.Севдималиев, А.Алиев, Р.Йылмаз. Институт по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 2002, 396 с.

296. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 293 с.

297. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 297с.

298. Рагимов И.М. О нравственности наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016, 224 с.

299. Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, 304 с.

300. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013, 288 с.

301. Рарог А.И. Пределы судейского усмотрения / Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Госуд. Думы, 2005, с.80-90.

302. Рарог А.И., Грачева Ю.В. Законодательная техника как средство ограничения судейского усмотрения // Государство и право. 2002, № 11, с.93-100.

303. Рзаев А.К. История политических и правовых учений в Азербайджане. От истоков до XX века. Баку: Елм, 2000, 526 с.

304. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург: УрГЮА, ЕВШ МВД России, 1993, 169 с.

305. Сабанин С. Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. 1995. № 11, с.81-84

306. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М.: Унив. дружбы народов, 1968, 153 с.

307. Самедова Ш.Т. Дифференциация уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. Баку: Ганун, 2013, 264 с.

308. Самедова Ш.Т. Дифференциация уголовной ответственности за похищение человека и захват заложника. Баку: Адильоглы, 2006, 172 с.

309. Самедова Ш.Т. О необходимости реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики в части дифференциации уголовной ответственности и построения санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014, № 1 (27), с.125-134

310. Сафаров Н.А. Преследование военных преступлений (вопросы Общей части УК Азербайджанской Республики) // Qanunçuluq, Bakı, 2002, № 1, с. 9-15

311. Сафаров Н.А. Проблемы обеспечения совместимости Римского Статута Международного Уголовного Суда и национальных правовых систем. Баку: Юридическая литература, 2002, 196 с.

312. Сахаров А. Б. О классификации преступлений / В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.17, М.: Юридическая литература, 1972, с.49-53.

313. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: изд. ЛГУ, 1965, 188 с.

314. Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958, 204 с.

44. Сорок лет советского права (1917-1957гг.). Т.1 / Ответств. редактор О.С. Иоффе. Л.: изд. Ленингр. ун-та, 1957, т.1, 694 с.

315. Степичев С. Перечень преступлений или размер наказания // Социалистическая законность, 1968, № 1, с.14-17

316. Стиэр Дж. Об уголовной политике США по назначению наказаний и исторических предпосылках разработки шкалы // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Государственной Думы, 2005, с.32-40

317. Стручков Н.А., Бразгалов В.Н. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967, 144 с.

318. Сулейманов Д.И. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. Баку: Тефеккюр, 2004, 120 с.

319. Сюкийянен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986, 254 с.

320. Гарбагаев А.Н. О понятии позитивной уголовно-правовой ответственности // Вестник ЛГУ. 1981, № 5, с.88-95

321. Гарбагаев А.Н. Система санкций в уголовном праве Голландии и России. Красноярск: изд. Красноярск. Ун-та, 1997, 80 с.

322. Гоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд. 1983, 176 с.

323. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957, 363 с.

324. Трахов А. Конструирование диспозиций статей с различными по степени тяжести составами преступлений // Уголовное право. 2002, № 2, с. 60-65

325. Туманов Г.М. Земельные вопросы и преступность на Кавказе. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1900, 178 с.

326. Уголовные наказания в странах СНГ: Обзоры пенитенциарных систем семи стран СНГ. Донецк: Донецкий мемориал, 2004, 74 с.

327. Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969, № 4, с. 26-35

328. Фелелов П.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право, 1977, № 5, с.90-92

329. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: изд. Томск. ун-та, 1973, 153 с.

330. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 281 с.

331. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: АО «Центр ЮрНифОР», 2002, 139 с.

332. Философия уголовного права / Сост. ред. Ю.В. Голик. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 348 с.

333. Флейшман И.Е. О практике назначения уголовных наказаний в России и США / Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Госуд. Думы, 2005, с.85-96

334. Халилов А.Х. Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках. Баку: Азернешр, 2000, 166 с.

335. Хан-Магомедов Д.О. Классификация преступлений и некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания / Сб.: Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып.12, М., 1965, с.84-97

336. Хан-Магомедов Д.О. Проблемы классификации преступлений с учетом их общественной опасности / Сб.: Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. М., 1983, с.23-35

337. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963, 382 с.

338. Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). Киев: Киевский филиал ВНИИ МВД СССР, 1982, 96 с.

339. Чупрова О.Н. Средства дифференциации уголовной ответственности // Юристъ-Правоведъ, Ростов-на-Дону, 2007, № 6, с.28-32

340. Шабас У. Международный уголовный суд: исторический шанс в деле борьбы с безнаказанностью // Московский журнал международного права. 1999, № 4, с.18-24

341. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 434 с.

342. Шептулин А.П., Ф. А. Сим, Ф. Т. Архипцев и др. Категории диалектики как ступени познания. М.: Наука, 1971

343. Шляпочников А.С. О создании единого учета преступлений // Советское государство и право, 1965, № 9

344. Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния. М., 1960

345. Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002, № 2, с.60-65

346. Вереша Р.В. Теоретико-прикладні аспекти суб'єктивної сторони складу злочину. Київ: Алерта, 2017, 568 с.

347. Фесенко Е.В. Кримінально-правовий захист здоров'я населення (коментар законодавства та судової практики). Київ: Істина, 2001, 192 с.

348. Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. London: Cavendish, 2007, 694 p.

349. Bassiouni M.Ch. International Criminal Law: A Draft International Criminal Code, Brill Archive, 1980, 250 p.

350. Bassiouni M.Ch. Introduction to International Criminal Law. N.Y.: Transnational Publishers, 2003, 823 p.

351. Brody D.C., Acker J.R. Criminal Law. Maryland: Jones & Bartlett Publishers, 2001, 652 p.

352. Cassese A., Acquaviva G., Fan M., Whiting A. International Criminal Law: Cases and Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2011, 592 p.

353. Crime in the United States. Uniform crime reports. Washington: D.C., 2000, 590 p. URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2000/toc00.pdf>

354. Crimes by Armenian Terrorist and Bandit Groupings Against Humanity (XIX-XXI Centuries). Baku: Elm, 2011, 310 p.

355. Devlin P. The Enforcement of Morals. London: Oxford University Press, 1965

356. Fitzpatrick J. The Use of International Human Rights Norms to Combat Violence Against Women. In *Human Rights of Women: National and International Perspectives* / ed. by Rebecca J. Cook. USA: University of Pennsylvania Press, 1994, p. 532-572

357. Friman H., Robinson D., Wilmshurst E. An Introduction to International Criminal Law and Procedure, Cambridge: Cambridge University Press, 2010, 618 p.

358. Gardner T.J., Anderson T.M. Criminal Evidence: Principles and Cases, Cengage Learning, 2009, 496 p.

359. Hall J. General Principles of Criminal Law. The Law book Exchange, Ltd., Clark, New-Jersey, 2005, 642 p.

360. Harris D.Y., O'Boyle M., Bates E.P., Buckley C.M. Law of the European Convention of Human Rights. N.Y.: Oxford University Press, 2009, 902 p.

361. Heaton R., Claire de Than. Criminal Law. Oxford: Oxford University Press, 2011, 606 p.

362. Heller K., Dubber M. The Handbook of Comparative Criminal Law, Stanford: California University Press, 2010, 672 p.

363. Herring J. Criminal Law: Text, Cases, and Materials. Oxford: Oxford University Press, 2012, 937 p.

364. Kelsen H. General Theory of Law and State / transl. by A. Wedberg. New Jersey, Clark: Harvard University Press, 1999, 516 p.

365. LaFave W.R., Israel Y.H., King N.J., Kerr O.S. Criminal Procedure / Horn book series. West publishing CO, 2012, 1020 p.

366. Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress (Foundations of the Laws of War). N.Y.: St Martin's Press, 1991, 226 p.

367. Loveless J. Complete Criminal Law: Text, Cases, and Materials, Oxford: Oxford University Press, 2012, 784 p.

368. Michael J., Allen M.J. Textbook on Criminal Law, Oxford: Oxford University Press, 2007, 558 p.

369. Robinson P. Reforming the federal criminal code: A top ten list // Buffalo criminal law review. V. 1. 1997, № 1, 251 p.

370. Safwat, Safia M. Offenses and Penalties in Islamic Law. London: The Islamic Quarterly (3rd quarter), 1981, 160 p.

371. Samaha J. Criminal Law, Cengage Learning. Digital format. 2010, 528 p.

372. Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court – 2nd ed., Cambridge: Cambridge University Press, 2004, 481 p.

373. Schabas W.A. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. URL: <http://legal.un.org/avl/faculty/shabas>.

374. Schabas W.A. Genocide in International Law: the crimes of crimes. Cambridge: Cambridge University Press, 2000 (1950), 628 p.

375. The Effect of Islamic Legislation on Crime Prevention in Saudi Arabia. Rome: Ministry of Interior, 1980

376. The First Review Conference of the Rome Statute of the International Criminal Court, Kampala, Uganda, May 31-June 11? 2010. URL: <http://www.icc-cpi.int>

377. The Oxford Handbook of Law and Politics / Ed. by Whittington K.E., Kelemen R.D., Caldeira G.A, Oxford: Oxford University Press, 2011, 619 p.

378. Thomas de Waal. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. N.Y: N/Y University Press, 2003, 360 p.

Авторефераты и диссертации:

379. Quliyev C.M. Cinayət hüququnda şərti məhkum etmə və onun tətbiqi: Hüquq elm. namiz. ... dis. avtoref. Bakı, 2005, 22 s.

380. Андриенко В.А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин: Дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2007, 170 с.

381. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании.: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004, 228 с.

382. Волошин В.С. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008, 48 с.

383. Жилияев С. В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000, 213 с.

384. Кабурнеев Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: изд. Москов. Ун-та МВД России, 2007, 46 с.

385. Кардаев П.С. Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1977, 22 с.

386. Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современные тенденции развития): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1996, 24 с.

387. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991, 38 с.

388. Коробов В.П. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983, 225 с.

389. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005, 176 с.

390. Мамедов И.П. Создание и развитие уголовного права в Азербайджанской ССР (1920-1937гг.). В двух томах: Дис. ... докт. юрид. наук. Тбилиси, 1967 (архив библиотеки БГУ).

391. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 1995, 45 с.

392. Нечаева И.А. Построение санкций в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002 \ \ из фондов Российской государственной библиотеки. Краснодар, 2003. URL: diss.rsl.ru

393. Ражабова М.А. Проблемы преступлений и наказаний по Шариату. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1996, 21 с.

394. Самедова А.Т. Проблема разделенных народов: социально-философский и культурологический анализ. Дисс. ... канд. философ. наук. Баку: архив библиотеки БГУ, 2001, 142 с.

395. Самедова Ш.Т. Роль и значение категорий преступлений при дифференциации уголовной ответственности и построении санкций. Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Баку, 2015, 56 с.

396. Самедова Ш.Т. Классификация преступлений в уголовном праве Азербайджанской Республики: проблемы и решения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Баку, 2003, 34 с.

397. Саядов Ф.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с разбоем: Автореф. ... канд. юрид. наук. Баку, 2007, 24 с.

398. Чубарев В.Л. Тяжесть преступного деяния: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1992, 47 с.

Словари:

399. Большая Советская Энциклопедия в 30-ти томах (БСЭ). Третье издание / Гл. ред. А.М.Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1969-1978

400. Новая философская энциклопедия. В 4 томах. Т. 3 / Гл. ред. В.С. Степин. М.: Мысль, 2001, 692 с.

401. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ЭЛПИС», 1999, 944 с.

402. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992, 608 с.

403. Философский словарь / Под ред. М.М.Розенталя, П.Ф.Юдина. М.: изд. Политической литературы, 1968, 432 с.

404. Философский энциклопедический словарь / Составитель Е.Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 1997, 576 с.

Электронные ресурсы:

405. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики . URL: <http://www.president.az>

406. Официальный информационный офис СЕ. URL: <http://www.coe.ru/news/>

407. Официальный сайт Верховного Суда Азербайджанской Республики. URL: <http://www.supremecourt.gov.az>

408. Официальный сайт МВД Азербайджанской Республики. URL: <http://www.mia.gov.az>

409. Официальный сайт МУС. URL: <http://www.icc-cpi.int>

410. Официальный сайт МЮ Азербайджанской Республики. URL: <http://justice.gov.az>

411. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Шахла Тофик кызы Самедова
доктор юридических наук, профессор,
заместитель декана по научной работе
Юридического факультета
Бакинского Государственного Университета

**Проблемы уголовного права:
классификация преступлений,
дифференциация уголовной ответственности
и построение санкций**

Монография

Баку, “Есoprint”, 2017 г., 744 с.

Директор издательства: Джейхун Алиев
Технический редактор: Ульви Ариф
Дизайнер: Ирада Ахмедова

Сдано в печать: 03.02.2017
Подписано к печати: 22.05.2017
Тираж 500; формат 60x84; заказ № 23, у.п.л. 46,5
Отпечатано в типографии “Есoprint”
Адрес: Метбуат пр., 529 кв.
Тел.: (055) 216 09 91